э. Е. ЗАЙДЕНШНУР

WEDINHA MINIPARTIES OF THE TOTAL COLORS

СОЗДАНИЕ ВЕЛИКОЙ КНИГИ

э. Е. ЗАЙДЕНШНУР

«**война**и мир»
Л.Н.
ТОЛСТОГО

СОЗДАНИЕ ВЕЛИКОЙ КНИГИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «КВИГА» МОСКВА 1966 UNIVERSITY OF OTAGO LIBRARY

7-2-2; 5-10 231-65 («Con. Poemino)

война и миръ.

HIT XX

1005 1055.4

___

HAMARIA MIT O RAPARA MES & MINISTER 1998

HAZANTAMA & PRIMIS CONTROL OF THE STREET

замысел и легенда о нем

В 1863 году Толстой начал нисать «книгу о прошедшем», о «славной для России эпохе 1812 года» ¹. Именно в шестидесятые годы, когда вопрос о роли вародных масс в истории встал с особой остротой, мог возникнуть замысел «Войны и мира», произведения о прошлом России, и в то же время политически злободневного, раскрывающего роль народа как творца национальной истории и роль кичностя в историческом процессе.

Трудно понять, как могла возникнуть легенда, искажающая идейную суть первоначального замысла. Более сорока лет назад было высказано предположение, что Толстой в шестидесятые годы задумал семейную хронику, а замысел исторической части возник лишь после того, как определился сюжет «мира». С того времени все исследователи «Войны и мира» приняли на веру эту точку зрения. Переходя на иниги в книгу, предположение превратилось в якобы бесспорный факт.

Создалась стройная конценции: Толстой задумал историко-бытовой роман или своего рода семейную хронику двух дворянских родов,
Болконских и Ростовых, и внимание художника сосредоточивалось
на изображении картин дворянского быта. Историко-философскаятема в ранней редакции произведения была едва намечена, а исторические лица играли второстепенную роль. Из таких предпосылок следовало, что якобы в первый первод работы над романом в мировоззрении
Толстого «выступают на первый план аристократические тенденции»
и что не только первоначальные наброски, но даже законченная ранпни редакция романа, по которой жизнь дворянских семейств кончается благополучно и счастливо, отмечена «чертами дворянского сословного романа с ярко выраженной дворянской идеологией».

В первоначальных рукописях обнаруживали даже «реакционную концепцию» Толстого; утверждали, что лишь после того, как в 1865 году

Толстой «углубился в создание «Войны и мира», в изучение памитшию и источников по 1812 году, объективно и глубоко проанализировал их, оя пришел к днаметрально противоположному выводу, писатель как бы вспомиил про ту, на время позабытую (!) идейную писатель как бы вспомиил про ту, на время позабытую (!) идейную пиправленность в сторону парода, которой произзана вся его предыдущая деятельность, и уже без всяких колебаний навсегда отказался от временно захвативших его антидемократических взглядов» 2.

Покоторые исследователи относят перелом в работе над романом в еще более позднему времени, — только в 1867 году, по их наблюдениям, «вноляе определяются писателем оценка и освещение историчелких лиц и событий, а главное, роль народа в историческом процессе». Все эти глубовие изменения во взглядах якобы привели его «к идейному пвреосмыслению всего рансе написанного». Только к этому времени перионачальный замысел претерпел коренные изменения, и центр внимация кудожника был перенесен с истории дворянских семейств

на историю варода в. Не разрушилась легенда даже после того, как были опубликованы все равние рукописи «Войцы и мира». Толстой сам рассказал историю замысла своего романа, к которому его привела начатая в 1860 году повесть о декабристе. Для того, чтобы понять своего героя, писателю пеобходимо было «перепестись к его молодости», а молодость его совпана с впохой торжества России в борьбе с бонапартовской Францией, с 1812 годом. Эпоха эта, вне зависимости от первоначального замысла, глубоко ваинтересована Толстого. Стал совревать план «истории из 12-го года», продаведения «с величественным, глубоким и всесторонким содержанием», в котором полжны участвовать «значательные лица 12-го сода». Автор испытывал, по его собственному признанию, настоятельную потребность вложить в это произведение все, что он знал в чувствовал из того времени, и осветить те стороны жизни, которые ов считал важными. В одном на первых набросков Толстой поведал о тех трудностих, которые вставали перед ним. Он бесчисленное количество раз начинал и бросил писать, временами отчаивался в возможности выразить словами все то, что ему котелось и нужно высказать. Загрудияли «пробходимость выдумной связывать те образы, картины и мысли, которые сами собою родились» у него. Несообразными с задуманным содержиноем назались «простой, пошлый, литературный язык и литературные приемы романа»; возникала боязнь, что «писанье не подойдет ни под какую форму пи романа, ни повести, ни поэмы, ни историно 4.

И все-таки проделжави повторять выдумку о семейной хронике; закрепившуюся в литературоведении ехему старались паполнить различными фантами из истории созданяя романи ж, главное, собственными сысказываниями Толстого об его работе, не пытаясь сопоставить по времени ни факты, ни авторские свидетельства, а напротив, неосмотриченьно пользуясь для утверждения легенды ошибочно датированными документами ⁵, и тем самым все более спутывая и искажая факты.

Причиной таких грубо ошибочных выводов было то, что исследопатели мало обращанись и самому главному источнику — и рукописям
романа. Нет сомнений, что письма и диевники писателя, а также достоверные мемуары — ценный первоисточник при научения творческой
истории произведения. Известно, как много важных сведений о работе над «Войной и миром» содержится в письмах Толстого и в его
немногочисленных за этот пернод дневниковых записях. Однако, несмотря на огромную значимость этих документов, ограничиваться ими
нельзя, если мы обладаем огромным собранием подлицных рукописей
романа. Это неоценимый первоисточник. Именно в рукописях отражены все этапы работы писателя, запечатлены творческие искания
его. Без последовательного анализа рукописей исторяю произведения
узнать нельзя.

Задача настоящей работы — проследить по мере возможности от первого наброска до ванершенного романа, как замысел «истории из 12-го года» перерастал в историческую эпопею, охватившую пятнадцать лет жизни Россин; как расширялось содержание и вместе с ним мысль романа; как создавались художественные картины и образы; доказать, что это был путь не от дворянского семейного романа к героической эпопее, но путь постепенного создания произведения с «величественным, глубоким и всесторонним содержанием» об Отечественной войне 1812 года. С самого начала это историческое произведение было современным по остроте поставленных в нем проблем. Толстой по-своему поставил их и по-своему ответил на них гениальной эпопеей «Война и мир», над когорой он работал семь лет «с мучительным и радостным упорством и волнением», открывая щаг за шагом то, что он считал истиной в.

* * *

Интерес Толстого к истории проявился на много лет раньше замысла исторического произведения. Еще в 1852 году он говорил о том, что начинает «любить историю и понимать ее пользу» и что с некоторых нор он «полюбил исторические книги». Тогда Толстой «не без удовольствия» читал «Историю Англии» Юма, «Описание Отечественной войны 1812 года» Михайловского-Данилевского и его же «Описание войны 1813 года». Под впечатлением последней книги Толстой за десять лет до начала работы над «Войной и миром» записал в дневнике: «Читал Историю войны 13 года. Только лентяй или ни на что не

способный человек может говорить, что не нашел занятия. -- Составить истинную правдивую Историю Европы вынешнего века. Вот цель на всю жизнь. - Есть мало эпох в истории столь поучительных, как эта, и столь мало обсуженных - обсуженных беспристрастно и верно, так, как мы обсуживаем теперь историю Египта и Рима. Богатство, свежесть источников и беспристрастие историческое, невиданнов — совершенство» ⁰.

Исторические книги, видимо, увлекли Толстого, и он продолжал одну за другой читать их. «Историю крестовых походов» французского всторика Мишо Толстой читал в сентибре и октябре 1852 года. Спустя год, в октябре 1853 года он познакомился с большой рецензией А. П. Карцева на книгу Д. А. Милютина «История войны России с Францией в царствование Павла I в 1799 году», вышедшей в пяти томах в 1852 году (т. 1 написан А. И. Михайловским-Данилевским), и делал выписки на нее. Тогда же он отмечал в дневнике заинтересованные его подробности из книги Я. И. Костенецкого об Аварской экспедиции.

В двенниковой записи Толстого от 26 октября 1853 года говорится е кампания 1805 года. Быть может, Толстой читал в это время книгу Михайловского-Данилевского об этой кампании. 18 ноября он начал читать «Историю Государства Российского» Карамзина. Ему понравился слог этой кинги, а предисловие, в котором Карамани высказал свой вагляд на историю и ее задачи, вызвало «пропасть хороших мыслей»,

В течение месяца читал Толстой «Историю» Караманна. В дневнике запись: Окончив Историю России, я намерен пересмотреть ее снова и выписать замечательнейшие событиля. Из этого можно заключить. насколько велик был в то время интерес Толстого к истории России.

Неизвестно, просматривал ли Толстой снова «Историю» Караманна. чтение которой закончил 16 декабря. На следующий день он приступил к чтению «Русской истории» Н. Г. Устрялова и делал также выписки из нев 10. Кроме выписок из книг. Толстой излагал в дневнике свои мысли во сочинении истории», - так он озаглавливал их.

«Каждый исторический факт необходимо объяснять человечески и набегать ругинных исторических выражений», - записая Толстой 17 декабря в тут же прибавал: «Эпиграф к Истории я бы написал: «Ничего не утак». Мало того, чтобы примо не лгать, надо стараться не лгать отрицательно - умалчивань,

Выписки из «Русской исторны» продолжаются до 23 декабря 1853 года и затем, после небольшого перерыва, в первые дии января 1854 года, опять появляются в двевнике различные исторические записи. Тогда же Толстой записал в двевнике правило: «Вписывать в двевник только иысли, сведения или примечания, относициеся до предполагаемых работ» 11. Со следующего же двя, варяду с заметками к художественпыл произведениям, над которыми Толстой в то время работал, появпяются записи на исторические темы. По карактеру записей можно предположить, что возникшая у Толстого мысль об «истинной правдивой истории Европы нынешнего века» увлекла его, и непрерывное чтение исторических книг в течение полутора лет, возможно, было подготовительной работой к «сочинению истории». В те годы Толстой создавал «Роман русского помещика», рассказы «Набег», «Записки маркера», «Рубку леса», работал над «Отрочеством», над «Казаками». Замысел «сочинения истории» остался неосуществленным. Однако размышлепия Толстого, прежде всего о наполеоновских войнах, получили отзвук в творчестве этих лет: в рассказе «Набег», особенно в черновой редакции, а также в черновой редакции «Отрочества», где Николенька Иртеньев, выслушав рассказ Карла Иваныча об его участии в наполеоновских войнах, признается, что одно обстоятельство этой войны особенно живо поразило его и внушило ему «страшное отвращение к жестокому Наполеону за его несправедливое обращение с немцами вообще и с Карлом Иванычем в особенности».

С размышлениями об истории мы встречаемся вновь в педагогических статьях Толстого. Он высказывал свое понимание предмета исторни, доказывал, что «преподавание истории народов и государств невозможно для детей», и разъяснял, почему. «В истории ближайшая и основная частность есть человек, похожий на меня. На нескольких таких частностей только со временем учащийся выведет попятие о народе, государстве. А как много нужно таких частностей, составляющих частность государства, чтобы учащийся понял движение народов, государств». Так писал Толстой 5 марта 1860 года. Уроки истории в Яснополянской школе убедили Толстого в его правоте, и он утверждал, что в начальной школе возможно и кужпо лишь возбудить «интерес знать про то, как живет, жило, слагалось п развивалось человечество в различных государствах, интерес к познанию тех законов, которыми вечно двигаетси человечество». А для развития «исторического интереса» существуют, по мнению Толстого, «два элемента: художественное чувство поэзии и патриотизм».

Еще до того, как возник замысел исторического романа, Толстому довелось на уроке в Яспополянской школе рассказывать «историю 12 года». Учитель «начал с Александра I, рассказал о французской революции, об успехах Наполеона, о завладении им властью и о войне, окончившейся Тильзитским миром». Рассказ перешел к Отечественяой войне 1812 года и был доведен до вступления русских в Париж. Хотя Толстой сам признавался, что рассказы он вел «в почти сказочном тоне, большей частью исторически невернов, и что рассказ о 1812 годе — не история, а только сказка, «возбуждающая народное чувствов, тем не менее к этой сказке он внояне мог бы поставить свой аниграф: «Ничего не утаю». Он не утанвал того, что огорчало его маленьких слушателей, говорил и о неудачах и о победах. Толстовский урок истории не был бесстрастным изложением исторических событии. то был художественный рассказ, именний у детей большой успех. Это была «сказка», которая «совершенно по-русски» (как заметил присутствовавший на уроке учитель немец) изображала Отечественную

войну. Учитель заражал своим чувством учеников.

Когда «не покорился» Александр, «т. е. объявил войну, все выравили одобрение. Когда Наполеон с двенадцатью языками пошел на иас, вабунтовал пемцев, Польшу, - все замерли от волнения. Отступление наших войск мучило слушателей... Как пришел Наполеон в Москву и ждал ключей и поклонов, -- все загрохотало от сознания непокоримости». Когда слушали, как Кутузов «погнал» врага из пределов родины и вношел битью его, «вся комната застонала от гордого восторга». Потом все гордилясь, как «мы погналя француза», потом «немножно мы пожалели даже мералых французов». Заключением рассказа было то, как «проводили Наполеона до Парижа, посадили настоящего короля, торжествовали, пировали». Воспоминание о Крымской войне испортило, по словам Толстого, все дело, однако опо не ослабило в маленьких слушателях «сознания непокоримости». «Попался бы нам теперь Шевардинский редут или Малахов курган, мы бы его отбилия. В состоянии такого подъема расстался учитель с детьми.

В том же году в Ясной Поляне Толстой устроил в своем кабинете домишний спектакль. Изображалась русско-французская война. Исполвителями были те самые ученики. «Одни из нас были наряжены русскими солдатами, а другие французскими, - вспоминали впоследствии участвики спектакля. — На сахарной бумаги сделали мы себе кивера и непки. За дверьми палали из настоящих ружей, а на виду мы стояли друг против друга и наставляли палками. Французы падали, а русские кричали: Ура-а-al» Это происходило в Ясной Поляпе в пятидесятилетие Отечественной войны 12. Вскоре все думы, все творческие силы

писателя были направлены по будущий роман «Война и мир».

1 октября 1862 года Толстой писал своей свояченице Е. А. Берс, что его «так и тянет теперь к свободной работе de longue haleine роман или тому подобност. До вонна года он был занят «Казаками» и «Поликушкой», и только в последние дви декабри стали появляться записи, говорящие о растушем внутрением нольеме Толстого. «Пропасть мыслей, так и хочется писать», — отмечает он 30 декабря 1862 года. «Эпический род мае становится один естественен», — пишет он спуста педелю (3 января 1863 г.). «Давно я не помню в себе такого сильного желания и споковно-самоуверенного желания писать. Сюжетов нет, т, е, никакой не просится особо, но, заблужденье или нет, кажетси, что всякий сумел бы сделать». Далее Толстой пишет о темах и образах которые приходят ему «с раздых сторон», но среди них нет еще ничего, относящегося к тому произведению, которое в ближайщее

время полностью захватит его.

Через месяц Толстой отметил: «Начал писать. Не то». Возможно, эта запись относилась в «Холстомеру». И далее в тот же день он записал в дневнике: «Перебирал бумаги — рой мыслей и возвращение или попытка возвращения к лиризму. Он хорош. Не могу писать - кажется — без заданной мысли и увлеченья». Через два дня после этой записн С. А. Тодстая сообщает сестре: «Лева пачал повый роман». Через несколько двей Толстой сам сообщает своей сестре, что он пишет роман. Вернее всего, что работа эта была уже связана с будущим ромаком «Война и мир», хотя никаких точных данных еще нет. В августе сентябре Толстой пишет жене: «Я проснулся в 4 в очень раздраженном и хорошем состоянии. Очень хочется писать, и знаю, что».

Наконец, в письме А. Е. Берса к Толстому от 5 сентября 1863 года появляется первое точное свидетельство о будущем романе: «Вчера мы много говорили о 1812 годе по случаю намерения твоего написать роман, относищийся к этой эпоке», -- сообщал Толстому А. Е. Берс. В октябре 1863 года Толстой признавался: «Я никогда не чувствовал свои умственные и даже все правственные силы столько свободными и столько способными к работе. И работа эта есть у меня. Работа эта — роман из времени 1810 и 20-х годов, который занимает меня вполне с осени... Я теперь писатель всеми сплами своей души, и пишу и обдумываю, как я еще никогда не писал и не обдумывал». А 28 октября С. А. Тол-

Всегда страшно начинать, когда дорожишь мыслыю, как бы се не испортить, не захватать дурным началом.

Л. Толстой

1863 год - порожи из тех семи лет «непрестапного и исключительвого груда», когорые Толетой положил на создание романа «Война и мир». В первый год Толстой научал исторические сочинения, разыскивал містерналы, освещающие общественно-цолитические интересы людей той эпохи, знакомился с мемуарами и письмами, рассказывающими о быте и правах тех людей. Все это помогало художнику почувствовать дух премини, ощутить завук и запах» эпохи, проникнуться сознанием явыей, выгорых ему предстоямо напбражать.

«В 11 году у старого князя Волхонского гостил молодой Зубцова. этой тотчас же зачеркнутой фразой началось писание романа. Вслед ва ней висались в один за другим отбрисывались варианты начала романа Их сохранилось пятивлиять. Наброски невелики по объему, во они многов рассвазывают о замысле автора, о том, на что было

устремлено его винивние, чего он добивался.

и выброевах начала отражено, или постепенно раздвягались хронологические гранины деястиия. В первых четырех начало действия — 1811 год, причим в третьем дата уточнеза: 1811 год, го самое время. зкогда в Петербурга было получено письмо Наполеоня I к Александру I в Келенкур был выменен Лорвстоном». Во вступлении в четпертому ваброску был дан абтор исторических событий ак времи «между Тильвитом и нештором Москиме, т. с. 1807-1812 годы. В следующих двух. само действие иззакается в 1808 году Наконен, в сельмом вариантесделан решиненным откол метубь истории — и ноябрю 1805 года. даям подготовки в Аустерлициому срясковню. Год 1805 завренилов. Одняко Толетом предолжал отодингать начало действия. В денятом -двенаднатом вариантах оно приурочено и лету 1805 года, и тому премени, чкогда только объявляется Госскей первая нойна еще непризнаниому тогда императором Наполеонув, причем во вступлении дав обвор событий, вачиная с августа 1804 года, момента разрыва спошений России с Францией. В последних трех вариантах действие отнесено к пачалу 1805 года, когда «первая европейская коалиция против Буонапарта была уже составлена». Вступление к тринадцатому варианту охватывает исторический период «между французской большой революцией и пожаром Москвы».

Каждый новый набросок начала становился своеобразным проло-

гом к предылущему.

Вдумывансь в эти первоначальные наброски, видишь, как Толстой искал завязку многопланового произведения, каким оно уже с самого начала представлялось ему. Надо было с первых строк обрисовать военно-политическую обстановку в стране к пачалу действия и одновременно познакомить читателей с «полувымышленными» действующими лицами в их бытовой обстановке, т. е. создать ту, по выражению Толстого, «выдумку», которая связывает исторические события в худо-

жественном произведения.

Толстой колебался. Он начинал непосредственно с действил, с собрания людей одного круга, но разных политических убождений, разных характеров и положения в обществе. Среди собравшихся возникают споры на элободневные политические темы. Таким путем с первых страниц одновременно начиналось знакомство с героями произведения, а через их беседы и споры и с общественно-политической атмосферой того времени. Так построены десять набросков. В четырех (4, 10, 13 и 14) действие открывается такой же сценой, но ей предшествует вступление с авторским обзором эпохи. И, наколец, в одном (седьмом) в отличие от всех, произведение должно было открыться сценой в Ольмюдком

лагере накануве Аустерлицкого сражения.

Четыре развернутых вступления, написанные в первый год создания романа, имеют принципнальное значение. В них высказалось идейное направление, определившееся с первых дней работы над историческим романом. Первое вступление написано не позднее осени 1863 года. В нем дана картина общественно-политической обстановки в России и Европе, главным образом во Франции, за пять лет (1807-1811) между Тильзитом и началом войны 1812 года. Со элой провией говорит Толстой о преклонении перед Наполеоном, которое водарилось в высших светских кругах России после Тильзитского мира; почти сагирически рисуется личность французского императора и его стремление к господству над европейскими государствами. Толстой характеризует эти годы как «время, когда карта Европы перерисовывалась разными красками каждые две недели», когда Наполеон чуже убедился, что не нужно ума, постоянства и последовательности для успеха»

и, не обдумывая, «делан то, что ему первое приходило в голову, подстраявая под каждый поступок систему и называя сам каждый свой поступок великци». Кроме пряхотей, не было някакого смысна в его поступнах, но «он верил в себя и весь мир верил в него». Не щадя и Александра 1, писатель разъясняет конфликт, приведший к войне. В наполеоновскую «черту на карте» попали владения родственника русского императора, принца Ольденбургского, и он «вступился» за них. «Начились протесты, споры, переписка». Уже здесь ярко проступает отнопение Толегого к государственным деятелям той эпохи, которую он готовится взображать.

Следующее вступление писалось тогда, когда начало действия в романе отодвинулось к первой войне России с Францией. Изменился и исторический период, охначенный во вступлении. «Спошения России с Францией были разорваны в 1804 году смелой и решительной нотой, поданной при отъезде из Парижа напим поверенным в делах д'Убрилем вскоре после убинства герцога Енгиенского». Так начато вступделия. Затем приведен полный текст общирной ноты от 28 августв 1804 года. В том же сатирически обличительном тоне, как и в предыдущем вступления, вредставлева деятельность Наполеона, который не обращая викакого визмания на «строгие замечания», сделанные ему тосполаном д'Убрилем. С тонкой проиней дана вслед за тем картина пачаль имретвования Александра 1, с его замыслами, првобразованиями и происходившей вокруг него борьбой старого и нового. «Дать воиституцию России, освободить крестьяв, дать свободу слова и печати были мысли - дети революции, исполнение которых казалось легко и просто моловому и восприничивому вмператору». Как в первом вступлении Толетий, сохраняя внешне спокойный повестновательный топ, рассказывал о том, что Наполеон «вадумал» сделать Среднаемное море французским озером, так теперь он сообщает, что «сдедать Черное море русским озером и восстановать ветичие греческого храма Софии, остановить завоевания Бонанарта в восстановить законное правительство у французов вазалось для внука Екатерины только веполнением эки чания славной бабкия,

В тротьем вступления (оно писалось весной 1864 года) границы всторического периода раздвинуты: Времи межлу французской больщей революнией и печетаром Москиме. Вступление состоит на двух частей: в порвая — абагр «порвых годов царствования Александра в России и першах долов могущества Наполоона во Франции»; во второй — поставлен вопрос и роди госудирственных леятелей в историческом происсе. В посвольких поняменно сатерических строках представлена завосвательная политика Наполеона и почти в кирикатурком виде нарисован сам запосватель, этат «миленький человечек и сереньком сюртучке и круглов шляпе, с орлиным носом, коротенькими ножками, маленькими белыми ручками и умными глазами». Отношение Толстого к «могуществу» завоевателя дополнено замечанием, что этот «человечен» старался «раздуваться в сообразное по его понятиям велячося положение».

Покончив с Наполеоном, Толстой перешел к «молодому, любезному, красивому монарху» России, который «решил устроить судьбы Евроцы», но одновременно помния, что цосле несомненной победы над Буонапарте «купленные имения эмигрантов останутся в руках влапельцев». Деятельность обоих императоров - Наполеона, который спредставлялся чем-то непонятным, то страшным, как антихрист. то смешным и гадким, как мещании в дворявстве, то великим. как героп древности», и Александра I, который «горел одним желанием славы для себя и своего народа», - Толстой сравнил с понедением ребенка, который, держась с позволения кучера за вожжи, воображает, что он правит «лихой и могучей тройкой». Этим образным сравиением Толстой воспользуется, когда будет заканчивать «Войну и мир», но только Наполеон будет держаться не за вожини, а «за тесемочки, привязанные внутри кареты» 1. Во второй части вступления - полемека с официальными историками: они, записывая в свою летопись только события, отразившиеся в официальных документах, воображают, что пишут «историю человеков». В заключение Толстой заявил, что героями его произведения будут не государственные люди, как Наполеон, Александр, Кутузов и Талейран, не те приближенные к ним, которые стремились «найти лишние рубли, кресты и чины», а обыкновенные люди, не замеченные историками. Они-то - в этом Толстой убежден - оставляют в истории глубокие следы. Так на раннем этапе работы был сформулирован основной тезис Толстого: содержание истории - «история человсков», а не царей и генералов.

Ни одно из вступлений не удержалось. Толстой решил раскрыть эноху в самом действии без предварительного публицистического введения, а историко-философские рассуждения автора войдут с самого начала в образную ткань повествования.

Поиски выдумки, которой предстояло связывать исторические события, были трудны и длительны. Как отмечено ранее, во всех варивитах пачала действие открывается светскими беседами и спорами вокруг злободневных полнтических вопросов. Местом действия намечались то Лысые Горы — имение старого киявя Волконского, то Петербург — бал екатерининского вельможи, то Москва — дом графа Простого (ими это менялось графа Плохого, Толстого и, наконец, Ростова), то опять Петербург, званый обед в доме молодого князя Андрея во пконского, то, наконец, салон Annette D., фрейлины императрицы Во пконского, то, наконец, салон Анпеtte D., фрейлины императрицы Марии Федоровны Гле бы ин собирались героини и герон будущего Марии Федоровны Гле бы ин собирались героини и герон будущего романа, они обнастельно начинали обсуждать создавшуюся в Епропе по диза всекую обстановку. Темы бесед менялись в зависимости от премени действия.

Замыеся начать действие в имении князя Волконского отражен в первои фраза о молодом Зубцове, гостившем в 1811 году у старого капия Волконского. Связывая эту фразу с последовавиними за нею выбросками, можно допустить, что молодой Зубцов должен был выпол-

вать роль, впоследствии переданную князю Андрою.

Новым набросок озаглавлен «Три поры» и далее: «Часть І. 1812 год». В даннай период, как явствует из заглавия, сохранялось еще намерение не ограничным «историей из 12-го года». 1812 год — это периот «пора» (делующие две: 1825 год — восстание декабристов, и 1851 год — возвращение их из семлки, т. е. то именно событие, которому в сенящена начатая повесть о декабристе. Пока создается перван часть. Она изгинается характеристикой старого киязя, жившего в 1011 году в Лысых горах с дочерью в ескомпаньонкой француженкой 2. Э воминание о сынсеще не было. В таком виде краткий набросок отложе и

В следующем, третьем наброске появилась совершенно новал савизва— придверный бал. Написана только первая сцена перед навестным всему городу домом вельможие на Английской набережной и петербурге. Жарт приезда на бал императора. Действие опять не разверпулось.

Четю ртых вершант открытся асторическим вступлением, где облор событли довенен до истревающего конфликта между Россией и францией в 1×11 готу, и приведен текст инсем, которыми обменяниет в это преми два императоры. Само действие в этом четвертом нарманте открывает и балом у екстериванского нетьможи, и в этот им вно не р пясляся ответ во письмо Плиолеона «Па бале долженбыл быть индометисский сорчус с см. Гаристой и государь», который был отабочен Причину же отабоф иниста его знали только те исминетие которые были причину же отабоф иниста его знали только те исминетие которые были причину же отабоф иниста его знали только те исминотие которые были причину же отабоф иниста его знали только те исминотирации инязъ Куракии, тольно это вернувшийся от государи в янваний об это тревосия, сымовья кинал Куракииз, которых послеским и толье тикам порами», син из протовено в Россию на граф Зубцов, приеханшим из сургиком армине и кынка произведенный

и фантель-адъютанты» (это тот самый Зубцов, который был упомянут в порвои фразе романа): «урожденная Кияжинна, фреилина, известная своей красотои, только что вышедшая за молодого киязя Кушнева, одного на самых богатых людей России, числившегося при дворе, но ингде не служившего, потом известный повеса меньшой киязь Куракин» и «мало известная дама, жена свитского офицера поручика Берга».

Все ати лица должим были, естественно занять значительное место в произведении и напоминают некоторых из героев «Войны и мира». Граф Зубцов и князь Кушнев — друзья Опи обрадованы неожиданной встречей, и Кушнев немедлению начиняет разговор о Наполеоне, которого «здесь называют императором Илиолеоном», по Кушнев его не признает. На фоне преклонения перед всем французским резкие слова о Изполеоно сразу выделяют Кушнева из светской среды самостоятельностью суждений. Чтобы сильнео подчеркнуть это, Толстой заставия ротмистра Зубцова, «шута, как будто испугавшись» слов своего друга, указать ему на проходившего недалеко французского послащика Лористона. Уноминут еще среди гостей «старичок» Волконский, с которым князь Кушнев вступил в ожесточенный спор о Наполеоне.

С достаточной долей вероятности можно допустить, что на этом этапе работы Толстои задумал передать сыну князя Волконского роль, предназначавшуюся молодому графу Борису Зубцову. Толстой вернулся к отложенному наброску «Три поры», ввел в семью Болконских сына, князя Андрея, и сообщил, что отең его знать не хотел, так нак он «жепился бог знает на ком». Далее описан уклад жизни Болконских, кратко рассказано о княжие Марье и ее компаньовке m-lle Silienne. Действие доведено до момента, когда в Иысых Горих ожидают приезда князя Андрея, - отец разрешил ему перед кампанией приехать проститься. Беременная жена князя Андрея уже находилась в Лысых Горах.

Заметки на полях рукописей вводят в круг авторских исканий. В апализируемом наброске зациси о Наполеоно и о пребывании французов в Москве подтверждают, что тема войны входила в план на самом

ранием этапе работы.

Пабросок пока опять отложен В пятом — действие начинается в 1808 году в доме графа Простого в Москве в дель имении жены и дочери. Появляется заглавие к первым главам: «Именины у графа Простого в Москве в 1808 году». Первым вступает в деиствие «споривший юнона Léon». «Да никто вам не говорил, что я считаю Бонапарта хорошим христианином, я этого не сказал, я совсем этого не говорил, я говорю, что он великий человек». Такими словами начинается набросок. Этот

инопа, чединственвый сыя внязи Безухого, наследник 40 тысяч дупя огромных капиталов бабки». — центральный персонаж нового поброс. и огранител по всеми. Все были против него». Не слушая во градер ний, юноша продолжая утверждать, что Наполеон «самый великий полковолец мира». Снена за именинным обедом и члены семьи графа Простого напоминают уже Ростовых, по не они пока в центре виниания автора, пятый набросок организован только вокруг острого политического спора. Закончив сцену спора за обедом. Гологой начинает писать заново. Понадобился пролог к созданной сцене. «Дрив о Москво»— так озаглавлен шестой вариант начала. На полях первой страпицы рукописи конспективные заметки к содержанию, «За обедом умный в тонкий разговор о политике». «Иван Куракин, Берг за правительство... Большие и малые о Бонапарте». Намечен затем «разговор графянь о детях». К детям отпосятся запись: «Дружба напек 4-ху, т. в. Николай и Соня, Борис и Наташа.

Текст шестого нарианта разделен на девять небольших глав. В попвых четырех обрасована хорошо знакомая по завершенному роману сенья графа (по не Простого, а Плохова), гости, присажающие поздравлять с семейным проздником, дети, вбегающие в гостиную, Наташа с куклои, отношения между детьми. В пятой и шестой главах действие вереносится в дом умирающего графа Безухого, и здесь читатель эна комится с кингиней Анной Алексеевной Щетининой; она приехала вместе с сыном Борисом в «чувствовала гордость, исполняя сною тяжелую для нее обязанносты Толстон безжалостно разоблачает сущность ее «появанности»: «Ежели бы ей у умирающего пришлось отрезать палец для того, чтобы вместе с пальцем получить состояние, обеспечивающее сыпа, она ни на минуту бы не явдумалась». В дом Безухого перецессиы другие персонажи, определившиеся в предыдущих наброских: «светский дипломат», киязь Василий Позоровский, зациманний «одну из высших должностей» я «приеханшин за тем же, за чем кви гиня» Щетипина; молодоя граф Аркадия Безухий, который опять и своим поведением, и образом мышления выделяется на окружнаниях его людей; Еорис Цетипии, которому спеловко и неприятно за свою мать, но в характере которого тем не менее пронвятся во время бесе ды с молодым Безухим черты, родиницие его с матерыю. Впервые создан образ старого графа Безухого и показан страшный ионтраст сроскоши огромного высокого кабилета, полного драгоценностими искусстви». с тем сжаяким, заражениям дурным воздухом углом», в котором нихо дилось «жалкое существо» — больной хозяни кабинота. Даже в разговор умирающего Безухого с княгиней Щетининой, далекой от интересов государстви. Толстой ввел политическую тему. Граф «стал говорит» про дела ныпошнего царствования, про Сперанского, охуждая все».

11 ж.л. топо три главы — именинный обед у графа Плохова. Описаны тогат в при прифини известный желчный уминк Шеппии, гвардейский оовые в верг. Во не Шетинин, князь Василий. Среди собравшихся одантык и разпер про последних политических новостих, о пепабежности войны. В это время вошел молодой Безуков.

Т д. на схема вового, шестого начала. Предыдущий варкант (спена спора за имененным обедом) стал теперь естественным продолжещь м, составления всесмую главу. Объединив обе руковиси, Толстой юнисыл новук, девятую главу, «Спор о Наполеоне, о Тильацтском мире о Эрфунтском свидании, о достоинствах Бонапарта продолжался не в обет м жлу Бергом и Шеншиным». Енязь Василий котстал от спора, во ваходя его для соби приличным» теперь, после Тильзитского мира Поведение ковзя Высилия чегко определило время действия, указанное и в заславии Шениин продолжал спорить, резко осуждая возвикавите в России после Тильзита преклонение перед Наполеоном. Князь Василии был «выведен почти из себя». На этом прерпался политический спор и сменятся оживленной сценой на другом конце стола, где сители исти, с Изганем в центре. Конспективно намечено тальненике содержания вълга до развезда гостей от графов Пло

Этои рукописью, созланион не позднее февраля 1864 года, закончил ся атип работы, свизанный с замыстом только «история на 12-го года» Паписано месть эскилов начала, но работа не налаживалась. Можно предноложить, что именно менкало развитию действия. В удаленном от столиц имении старого князи Волковского, к гому же находившегося в немилости, невозможно было собрать круг людей различного общественного положения и разцых польтических направлений. На придворном бале, где присутствовал сам государь, не мог занязаться среди высокопоставленных гостен общин разговор и тем более спор ва политические темы. Наковен, именицими обел в доме харбосольнито московского графа, по своему положению далекого от великосвет СКИХ КРУГОВ, Не позводил ввести в деиствие представителен высшего свота, и опять не создалась благоприятная среда для отражения различных общественных ваглядов, которые должны подготовлять персход в большим историческим вопросам звлуманного произведения По помогло в историческое вступление предпосланное четвертому варианту.

Толстой вачинает роман в седьмый раз 3. Мнего действия не свет ская гостиная, а Одьмюцкий лагерь накануле Аустерлицкого сраже ния. Толстой отодвинул начало девствия от вониы 1812 года к воиве 1805 года «по чувству, похожему на аастенчивосте». Он приявавался «Мне совестно было писать о пашем торжестве в борьбе с больпартов.

ской Францией, не описав нависх неудач и нашего срама». Галвиом во-«Ежели причина нашего торжества бы ва не случания, но лежал в в подпости характера русского парода и возима, то хатактер это, дол, енбыл выразиться еще ярче в эноху поудач и порыжение. Такоры теха г

вые позиции автора.

Из «полукимышленных» геросв участвуют в этом варианте че во годов граф Федор Простои, Борие Горчаков Берг в княза. Ун фен По в на скай. Впорвые деяствующими лицами вывелены петоры с каке сого от Кутузов, Багратнов, Алоксандр I Навологов, адстринский кольт двор-Франц и около двидавти других участилков первой вощим В положе объединовы вин с «полуисторическими, полузбир ственовыми, полузы имплециями великими характерными лицами великла завись кок

налива Толстой героев свосто произведения. 412 ноября 1805 года русские войска, под команлен Кугулов, и 1, прратпопа сделавине отступление к Брюнну под напором всем сумина Мюрата, в Ольмоне готовились на смотр австринского и рус гоговмиораторовь так сразу с действия начался роман. В от в тентах сценах и эпизодах с участием исторических и вымыш и иных поресонажей, в их диалогах, а также в авторских отступлениях изображена обстановка накануне Аустерлициого сражения. Не раз подчерьквается ковтраст: в штабе никакого единства, каждын поглощен своими користивни витересама; в войске - абсолютное единство, нет отдельных людей, все слиты, есть столько артиллерии, нехота, концинаи «наждые член этих громад помнит все и вполне забывает себя». Теогда предстоящее сражение срастевеляло в приближенных много страстей честолюбия, вависти, инчанисти и страта», воиско готовилось и сражению и, естрадан, поднималось духоме. Выстрелы, которые послы шались с аваплостов неприятеля, отозвались в душе каждого человека русской армии. Все ближе и ближе подходила та торжествениям, страшная в желанияя минута, эля которов перенесено было столько грудов, лицении, для которой по пятнадиати лет вымуштронышались. солдагы, оставлена была семья и дом и на мужика следан вони, для которон 80 тысяч человек жили в поле, без жен, матерей, детей, без участия по исет интересая гражданской жизня, жили и двиголись и чужом неизвестном краю, в поле, на дорогах, в лесах, пренебрегая для себя и для всех всеми условиями привычной челопеческой жизни-С важдым шагом вперед и с каждым звуком выстрела становилась «сосредогочениее, звучиее, стекляниее» душа армии и пеизменно чкак шум. моря» все слышнее в слышнее становилась каждому сердцу «строгая и величественивя одна, все одна потав.

Толегой отмечает стратегически невыгодное положение русской врмии; показывает незавидную роль Александра I и Франца, тороприцик с изступлением, не понимая обстановки; говорит, что Кутузов был в этот день «совсем не тот главнокомандующий, каким его знали выеры с в Турции и после при Бородине и Краснома. С гневом обрушин вется Толстон на австрийских колонновожатых, которых считал в большой мере виновниками Аустерлицкого поражения.

Бартина боя, иссмотря на конспективность, дана с огромной силой дар, дъечия. Спачала показаны два императора и сообщено, что «государа и ближалшие и ним» были различных мисций с Кутузовым, а большениетво свиты вовсе не понимало того, что делалось на поле , раздония Следующий эпизод — охватившая всех паняка: «куда ви посмотрите, везде испут и страх». И, наконец, бегство с поли битом. ізпереди бетущей толны государи. В иной роли выступают Кузуков я его любимый адържант князь Андрей Волконский. Они остаются на поле срадания, киязь Андрей со знаменем внереди солдат. Заканчивает, я набросок схемой: «начальство скачет мимо», сражение ведут о конца Дохтуров и Ермолов, «Волхонский исходит кронью», «Борис вист к коман пру полка, Берг уже интригует». А в штабе «всех обыкtill of smale clins

Потом рага м каброске висрвые выведен народ как главный герой монен в высказано одно на главнениих убеждений автора, что «вопросы воснисх успехову реглаются не величием «военных геннев» и «не то высоли случног, изстыностью и силой всех возможных соображений, . . о. вко ум нием обращаться с духом войска, искусством поднимать с в в тумпвуту, когда высота его более всего пужна». Написацный в эноп 1864 года выбросок по содержанию, комрозиции, а также по в ечи в выправленности можно считать эскном будущей картины

Аустерлица в выстристиом розапе.

Новеки хучалника не закончились. Очевидно, понадобился пролог к вевградиому денствию С больной долей вероятности можно ле пустить, что теперь Голстои верпулся прежде всего к варианту «Трв норы» намеревлясь вновь сделать его вачалом произведения. В спольстствии с новым замыслом, даты лета 1811 года изменены на отень 180 года. Вестепы повые эпиноды, карактеризующие старого князя, его озношения с доперью, с слугами. В Лысые Горы приезжает перел отъезлом в армию кимак Андреи с беременной женой. Предстоямо связать неправлеными текст о Болконских с только что закон ченным рассказом об Аустерлице.

«Пе один влязь Андреи прощажея перед войной»— так начал Толстои связку — своина чувствоналась гогда во всем, полки шли, подводы парижались, ех і и геверал-адыотанца, великие книзья и сам государь проехал 1.му чиныли дороги... Государь прокатил как по тюссе. В народе ходили толки о Паполеоне, говориля, что он уже побил алеграйцев». («Как всегда, молва предсказывала» — добавляют автор) австрищева. Спак всегая сыновен налоглали всем тене стел Пся Россия котель быть адъигантом. Слышно было, что Куту в в с с ... ком уже порешея границу. Гвардия, говорята, выступит Бесе динецчже порвшен гранца. Совремя услеха Правил лытво б. то м то о. и все паделлись. Но хотя дошли слуки о побитии листрили с с. уху и все паделянов. Тем лестнее бует русским позить 11, полония втому порадоления. Тоястон жиновисует абот пларяла великопообщителя прошла с обедами и угощениями вот то у 11 в уже там, курьеры и эстафеты летят чаще, полки ближе и ближе ерибли жаются к границе, и все ждут, все ждут, кто вовых наборов, к о победы и спавыя

Так в нескольких строках Толстой дал слютый обоор событий в моменту вступления России в воину. И тут он не бест трастичен дотописяц. От не пропустил случан отметить, что и придводилах в, угах нее выглядит перадно, торжественно, а в то же время в перадно устант тревожные толки о победях Наполнона. Очевидно, далее был иран от иг ней тог вариант дачала, в котором действие происходит и домо графа Простого. Для этого понадобилась еще одна связка «Не одна князь Андрей тогда простился с семьей, оставил беременную бестуватисты, к жену и весело и бодро скакал куда-то туда, где ему казалось, что его ждот слава, а где ждала, может быть, смерть Мпого было семен, оплакинаниих своих сыновен, мужей, братьевь. Затем автор описывает отвова на войну Николан Простого. Благодари соединению трем в разное время созданных руковисей, наметилась строиная компо опцил приближающаяся в композиции первой части завершенного размана. Две семьи - графы Простые к князья Болковские, в обоих домох паприженные разговоры и споры о надвигающенся волие и о Паполеоне, сывовья Простых и Болконских уезиллот на вонну Прочот и Аустерлицу закопчен.

Теперь естественный переход к вонне, где вместе с историческимв лицами деиствуют знакомые читателю персонажи, только что пырванимо ва мирной жизни. Рукопись об Аустерлицком сражении превратилась из начала произведения в закономерное продолжение. Так создался восьмой вариант изчала.

Последовавшие затем наброски позволяют выдвинуть предположение, что в это время возник повыи план отпосительно кизган Апдрея •Блестящий молодой человек», который по первопачальному замыслу должен быть убыт в Аустерлицком сражении, «заинтересопал» худолевика, для него представилясь роль в дальнейшем ходе романа. Толстой его «номиловал, только сильно ранив его, вместо смерти». Сцевой вваного обеда в ломе молодого ниязя Волконского в Петербурге начинаются сле (ующие четыре варианта начала (9-12). Толстой вернулся

к форме первых набросков.

Денствие перенесено к лету 1805 года, к тому времени, когда только «бъявлялась первая вонна Наполеону, когда «в Петербурго по всех тостиных только и было речи, что про Буонапарте, его поступки и наме ренья». Онять возникают за обедом у князя Андрея споры о преобравывандях, конституции, о войне, о Наполеоне. Звании обед у известного в петербургском высшем обществе князя Волконского, адъктанта т пер д-губерватора, голько что переведенцого в одъблавты к Кутузову, давых возможность собрать более широкий круг людей; як нему е дило все то, что считалось замечательнениим в тогданием петербург-...ом соществе», предупредил автор. «Общество собиралось весьма р прообразно з военные, дипломаты, вновь возникавшее тогда сословие свитских чиновников, бюрократов, иностранцы, ученые и даже артя сты» В таком разнообразном обществе легче было отразить различные общественно политические направления, особенно четко определившиеся исред началом вонны.

Нользуись наметавивимися в равцях набросках чертами, Толсгой аново расова свор съв хоанев, в первую очередь киязя Андрея, а затем главлего гости. Нвера, вокруг которого будет организован спор. Терилир илио иская Солстон характеры гостей, пужные для злострения бостия Спачата в, устостей был такой: живший в Петербурге сизисстизы авианалак albe Piatolis, старушка, тетка княгиви, свитский мо 16 гой чинованы сприверженец Сперанского». Толстой намеревался под облее рассказать о каждом из гостей, по не об их внешнем облике, ае этолико доже об их весе в обществе, сколько об их убеждениях: «Чиновные денебицельно считался замечательным мододым челове ком в бюрократическом мире, скромный же чистелький старичек инострано и был еще более эзмечательное лицо. Это был l'abbé Piatoli, котор но тогла все шван в Истербурге. Это был изгнанник, философ и полития, правелным в Петербург проект совершению нового политического устроиства І вроим жоторое, как сказывали, он уже имол счастие через какон Утама Чапторыже кого представлять молодому императору».

Далее во чънь ином замысся: не представлять гостей заранее от лица явтора, а показать как ого в споре с Пьером. Теперь среди гостой візваны как ін то бірыніни, старичок ипостранец вббат, молодой чиновник принадаел авшин к клике Сперанского. Разговор за обедом «зашел о том о чем все тогда говориля, о преобразованнях, замышзяемых в России, о конституции». Автор подробно передает, как счиновинк вздожил свои преобразовательные бюрократические соображения». Ивер - «свою либ ральшую философию», аббат - «свои новые идея народного врава и полити оского устронетва». Йогда стали обсуждать

войну и «любимос» ниязи Антрен военное дело, беседом вавладел квизь Андрей. Он говорил о военном генин Напол заа поз но енесмотря на свои восторт к тению 11..под опостоя 11 1 (10. «как и все в Петербурге, Буонанарте» Разговот о Partin C Францией в Пруссион о бульонск за экспе попил пол . OHIEFE IS I нолитические события: коронование Буонанарть в М., , ; 1 кэнеп квязь Авдрей заявляет, что иет челов, ка кот трого от 1 "Ill Ildвиделя и которым бы так ввосхищалиям, как Пана от д

Многое уже наидено автором. В пвень глато в богов, в в приненение получило автлавие. «С 1805 по 1815 гот» Дата вта в СРоман графа Л. Н. Толетогов. Роман должен состепть из тесте с вах васте и

Первая озаглавлева: «1805-й год».

Двенедцатый варилят пачала, отпрывающийся ха в рессивов Пьора Безухова, представляет особый интерес Он не в этомант вще одним авторским свидетельством о неносредстверт же до ме исп ной связи между создаваемым романом и пачатой в 1800 г. полестью о пекабристе, но в нем ясно указано, что этим декабристом был тот самый Пьер Безухов, который в начале парствования . . колитра 1 был «беззаботным, бестолковым и сумасбродным юношей». После характеристики Пьера, не раз появлявшегося в предыдущих варжантах пачала, Толстой в четвертый и последний раз стол рисовать спену обла в доме молодых Волконских, используя предалущую руконие в

Художени опять недоволем. Он продолжает поиски. Создается тринодцитый вариант начала. Автор колеблется, пачинате ин с ветуп дения или непосредственно с деиствия. По незыконченным обрымкам фраз видно, с каким напряжением и темпераментом Толстой искал. с чего же начать. «В то время, когда после исс паханного - » - и инисла Толетой, видимо, соборансь коснуться ублиства герцога Эптися. ского. Не докончив фразы, начивает снова: «Во Франции .... по на пер вом же слове обрывает и начинает с сообщения о том, кого он намеровается выбрать героями своего произведения: «Читая историю, для нас стирается жизнь того времени настоящая и остаются уродства. Главное исчезает бесследно. Лучиме люди не те, которые... За этой полемической фразой последовали еще три коротких наброска с описанием «пебального общества», собравнегося в 1805 году он одном из покоев еще старого дворда». Дана характеристика времени «между французской большой революцией и поэкаром Москвые, когда «иден втой революция, повыдимому задавленная и отсветивная, вопло-

тилась в силу и давала каждому и каждую минуту себя чупствовить». Все эти наметки зачеркнуты. Создается изложенное выне послениее большое вступление, а на полях рукописи появляется несколько конспективных заметок к первым главам. Среди них такая:

«Переписка о войне, нойна во всем». В соответствии с этой записью понествование начинается вступительной фразой. «В придвориом кругу только чувствовалась война и принималась к сердцу: В ставом Зимьем яворце все фремлины судили о войне». Далее идет рассказ о фрейлине Аннет Б., которая «отпросилась» из царских покоев, чтобы вечером серазу принять своих принтелей, присхавших на Москвы, и потолковать о войне». Сообщено, что «все друзья ее и постоянное общество были могущественнейшие люди мира». Среди съехавшихся гостей вазваны князь Василий с дочерью, княгиня Горчакова (будущая Прубецкая), граф Мортемар. Намечены темы бесед: убинство терцога Энгиенского, захват Генуи, предстоящая война.

Триналиатый вадиант начала Толстой, видимо, счел наиболее удавинися и для его в переписку (ни один из предыдущих вариантов не конпрозался). Пачался обычный для Толстого процесс исправлений я переработок. Появилась еще одна запись на полих: «Вагляд высшего общества на Бонанарта, на причину и необходимость войны». В этом плане развивается разговор фрейлины с первым приехавшим на вечер гостем, князем Василием. От темы политической, интересованией фремлину, беседа перешла на «вопросы внутрениих интриг», болев всего интересовавших киязя Василия. Так в процессе правки создались четырналиатый и вслед за имм иятналиатый варивит начала, открыви имея стель хорошо известными словами: «Eh bien, mon prince .» Приглашены были на вечер «по мнению фрейлины самые замечательные люди Негербурга, цвет общества», которым фреилини «желала спобицить инсчатления, произведенные в ней последними известиями о пребывании Іонанарта в Плалии, вчера только полученными при дворе императрицы Марыя Федоровных.

Понеки начала закончились. Толстой нашел то, что так долго я наприление искат Требовация, которые он предъявлял к началу произведения. Толстои высказал однажды в связи с работой вад ромаиом о докабриет сут для начала полиша быть напдена такая обстановки, чтобы на нее «как из фонтана», разбрывгивалось действие «в разные места тде будут играть роль развые лицае. Таким «фонтаном» оказалея вечер в придворном салоне в котором, по позднейшему определению Толстого, как нигде, «высказыванся так очевидно и твердо градус политического термометра, на котором стоядо настроение придворного

легитимистского петербургского общества» 5.

В поискых наиболее подходящей среды для развития действия, в воображении писателя постепенно рождались «и молодые и старые лисци, и мужечных и женщины того времение, которых он намеревался пропести счерез исторические события 1805, 1807, 1812, 1825 и 1856 пропости в при Толетого было не только показать исторические собыгодов. Оказана тия в России первой четверти XIX века, не только изобразить узловые номенты история народов но также осветить глубокие зуковище процессы, провехотивание в сознавии долом. Надо было «выстанить в оченидности» те оф възсъе и поражанион значи, оты кивать которые в есть, по убеждению Толстого, слоло векусства»?.

Мы уже говорили, сколько ощибочных су в испай с тожи вось о раннем периоде работы Толетого над «Воннов и миром». Не менес лольно освещились характеры деяствующих зиц на этом этапе Зоявляти. Откровенно аристократический полуод к взобразывемому предм ту не мог не сказаться на характере образов пераопач станого замысла» Выхватывая из контекста отдельные инг. ты, пыта инсь утво расцать, будто в ранцей стадая работы Толстон созтавал ляль образы дворян. которые ене лишены некогорых человеческих слубост и и постотывков. но в целом все прекрасные аюди», что в основе образа Толковского лежели спо вациональное чувство, не патриотиамъ, 2 сгрубость. самодурство, аристократическая спесы; а вси семья Інплюнском была якобы эмельче и дуковно обеднением, Ростовы были стакие же как и всем, Ивер Везухов «менее привлекательныц», чев чекая значавыпланит выполне благовидной». Нет инчего общего межлу вчестной н хорошей патурой» Анны Павловны Шерер и «пустов пачтожном фремличей завершенного романа, а Кураганы еще не были спо топбессердечной породова. Вообще высщее общество в ранних редакциях будто бы не было предметом обличения в.

Даже первые наброски не дают на малейшего понода для подобных

заключений,

Сохранились две примечательные рукочиси, относящиеся буквать по к первым двям работы, когда Толетов «пыталея счача та придумать ромлинческую завязку и развязку» отношении лиц, которые будут. героями его исторического произведения . В первом из этих своеоб разных планов, хотя еще очень туманно, по уже проявляются некоторые характеры. «Волконский — гордый, дельный, разумный и богач его доть, старая дева, спасающаяся самоотвержением, даровита музыкантша, поэтическая, умная в аристократка, недоступная пош.10 сти житейской» А вот нервое представление о семье «глупого и доброго графа Толстого». Он сженат на плебенке воспитанцице. У пето сып Неколяй, даровитый и ограниченный, и три дочери: стариная блондинка Лиза, умив, корони, дистрациозна, заботлина, вторая, Александра, зесеная, беззаботная, любящая, к третья Наталья, грациозный поэти ческий бесепока. Это будущие Ростовы. Под именем Ильи очень еще вхематично выступавт будущий Пьер. Он чединственный сын, богача.

«проткой, уминица». Намечена даже его несчастива женитьба - ов «женат на красавице б....». Известно также, что «ев брат, дурак светской делает карьеру нечаянно». Эта роль будет передаца Инполиту Курасяну. Упомяцут еще «Анатоль, сып сестры графиви Толстой, молодой вройдоха». Четко и давсегда определены имя и характер Берга: «ловкий немец, делает карьеру больше всех». Входил в список персонажен Мосальский, который «в 11 году был министром и имел лаух емновей: Инана гордеда (mordant), дипломата и Петра кугилу, сильного, деракого, решительного, невостоянного, нетвердого, но честното» В какон то степени эти персонажи связываются с будущим князем Василнем и его сыновьями, некоторые черты сыновей пока приданы памеченцым рапее «дураку» брату жены Ильи и Анатолю, племяцинку графиин Голстой. Сделана также поцитка установить связь между всеми этими людьми, «Борис, Петр и Илья - друзья с молодости», «Берг женится на Александре (так осуществится в романо: Берг женатся на старшей дочери Ростовых). Борие на Нагалье, Иван по Лизо, Петр на кузино».

Вслед за тем Толстой еще раз попробовал рисовать коптуры начи-

навших жить в его воображения людей.

Развернутые характеристики лиц составлены по определенным рубликам: «Пмущественное», «Общественное», «Любовное», «Поэтическое», «Умственное», «Семейство» Кромо того, конспективно излата пась жизнь каждого «с 11 по 13 год» и указывался его возряст к началу делетвия. Эта своеобразная рукопись точно определила хронолотические границы действия в романе по ого первоначальному замыслу («История из 12-го года»).

Все в дальнении м будет но раз переделываться. Однако при всех язменениях восемнадцать лиц из тех, мысль о ком возшикла в первые иля работы на громаном, сохранятся в нем. Будут реализованы и неко-

горые из задуманных положений.

Напболее отчетливо представлялись автору старый килаь Волковский с дочер во и семья графа Толстого (Ростова). Не только личная судьба героев отражена в конспективных характеристиках, но для кък (ото эпределена родь в самом главном историческом событии изобразкасмом визхи - в Отечественной воине 1812 года и особенно в Борочиском срамения. Участве каждого персопажа в войне обусловлено его личными своиствами «Сграстно любит Россию», «ненавидит лично Напо с одав, чогласт все и имеет цель революцию и работает как вол со даля, — по относи ся к персонажу, который в наброске носит иля Петр, от ильные черты сближают его с Пьером. «В походе 12 го года получает важное вазначением, во время отступления воиск в первыя периот понны «все забывает под влиянием чувства долга,

воменаует польоме: «Под Бородиным без фраз уже он хочет умевомандует полкоча: этом породительно узнать будущую судьбу князя реть, его ранят. В этах заметках нетрудно узнать будущую судьбу князя регь», его ранят, в эсих запечителя Берр. Он чид бале в Вильне Андрея. Совершсию ясея Толстому Берр. Он чид бале в Вильне Андрея. Совершенно выска розодиным хватвет пивгу в левую руку и блестящий офицера, спол вородиным хватвет пивгу в левую руку и блестящие передам и пачальником субирвется заблаговременно изпагражден генерлам з поличениями». Благородная роль уголог и в старому москам и богатеет поручениями». Благородная роль уголог и в старому москвы и постолент порти след верыт (2-му году. . Францу на плут. Онянячко полконскому. Он пать, раворять и здруг делает больше вс. хэ. Марья ничего не хочет де дага, разграмивает и стечает корпию» (дарый граф Волконская за ранецыми ухаживает и стечает корпию» (дарый граф Волнонская за располня вею сполнятску из Мо квы, о Паполеоне по внаст хвалить или ругать, и на подводах возит ранен тус. Сын егонь внаст спросится на воину, должет исе, что другие» Иван Куракин (явломинает будущего Ипполита Буратива) св 12 м го с вичего не падат кроме снасения своего достояния и карьеры». Анатоль «живет в Москве, бежит». Аркалиева женя оча преобразится в дальнейцем в Элев) - чу французов в Москве, в связи с генера.. Ома.

Разумеется, не все сохранилось так, как было намечены, по первоначальные заметки интересны тем, что в инх отразилось изправление, в которон должны были развиваться карактеры персопажей. Кроме того, ови отражают замысел автора раскрыть характеры в их отно-

шении к войне 1812 года.

В созданиихся затем набросках начала постепенно вырисовывались вамеченные лица. Образы будущих Болконских, старого тия за с дочерью, и уклад их живии в Лысых Горах очерчены в наблюсие «1ри поры», вад которым Толстой работал трижды. Семьи графы Простого (Толстого, Плохого, Ростова), изображенная в варианте «Донь в Москвем, ясна автору и только один раз появилась в раниих ворнаннах вачала. Вомые всего завимал Толстого портрет маленькой Изтани Сып же графа Николай доявился още раз в военной обстановке, и тогда вырисовалясь его роль в Аустерлице. Рядом с Пиколаем выподитем я в доме Ростовых и в военной обстановке Борис (Петинии, Горчоков); как в окончательном тексте, так и в ранких набросках оба персонала противопоставлены друг другу, с развитием деиствия это постоянно усиливется. Без больших искания наметился образ матеры Бориса квигини Щегипиной, которая впервые появляется в домо графа Простого, затем возле умирающего графа Безухопа. Риссказани ев биогра фия, сообщено, что она умела «вести дела с сильными мири» и для своего сына была готова на все. Ради него она приехала к умпраноцему графу; молодому Безухову «совестно» за нес.

С первых же набросков определяется семья Курагиных. Спачала дается характеристика сыповей: соба были дураки, Старший вилый а ломающийся, второй простой и с плотскими наклонностями». Эти

черты останутся ведущими в характерах сыновей квязя Василия. В дальнейшем Толстой развивает и усиливает эти черты и вытокающие из янх поступки. Спустя два года после создания ранних набросков, но еще заделго до окончания первой редакции романа Толстой просил художника М. С. Башилова, начавшего иллюстрировать роман, подчеркнуть в портретах сыновей Курагина именно эти черты. «Пользя ли, полняв его верхивно губу и больше задрав его ногу, сделать его более идногом п карикатурнее». Так писал Толстой об Инполите. Анатоля же пносил еделать «покрупнее» и «погрудастее», так как «он будет в будущем играть важную роль красивого, чувственного и грубого жеребца» 10.

Не сразу появилась дочь князя Василия. На придворном бале выведена фрейлина Кияжнина, жена кинзя Купписва. Она опризнанная первая красавида того времения, вызывает восхищение всех. Лишь позднее возник замысел связать желу Пьера с другими персопажами, и наилучшей средой для нее оказалась семья Курагиных, В одном из последующих набросков, где начало действия отолвинуто к 1808 году, упомянута дочь князя Василия «девочка — красавица, подросток», воспитывавшаяся «под руководством настоящей эмигрантки гупернантки». В последних вариантах начала романа она превратится в красавицу княжцу, а затем в Элен с характеристикой, близкой к первым главам завершенного романа. «Пластичная красота форм — ее характериейшая черта». — писая Тоястой в том же письме к хупожвику М. С. Башилову. В одном варианте промелькиум еще один персонаж, барон Шульц, «наперсник» Петра Куракина, «высокой, врасивой брюнет», одетый «точь в точь так же, как и Куракон». По отдельным штрихам можно допустить, что для Шульца намечалась роль, в какой-то степени напоминающая роль Долохова.

Чаще других действующих лиц Толстой выводит в своих ранних набросках троих: киязя Василия, князя Андрея и Пьера. Они переходят из варианта в вариант, и путь, который прошли эти образы, убожнает, что Толстой не сразу нашел портрегы их, и, разумеется, не могли сще ограниться в достаточной мере их характеры. Однако вигор сраду, без колебаний, определия для каждого из пих роль в про-

Ванедении.

Впервые коваь Василий полиляется на бале. Он представлен как один ил ириближенных к императору и призванный жк составлению ответа ими разору Наполеону». Он изображен св толие женщик», где он чеынал любе постами» и посменвался «бызубым, но приятным ртом». Детально парисована внешность князи, который «был весь как на пружинах». Расскавано об его «семейных заботах», связанных * сыновьями Характеристики обоих сыновей дополняют только что созданцый образ их отца. В следующих набросках князь Василий

изображен в деме графа Простого. Ему придана отталкивающая внешпапорижен в долго и белом ганстуке с завалившвися лбом к выдвинутой обедьянской ним. ней челюстью. Упомянуты некоторые сведения из это биографии, раскрывающие его виутрениий облик: он был ен милостие у деспота Павля 1, очутившись же потом ен немилости, сенатором в Мосиве», он «жил не тек, как другие забытые сенаторы», а сумел пайти такую линию поведения, чтобы сблизиться с лицами, окружавиними Александра I, и благодаря этому снова «был вызвав в Петербург к весьма выжном должинсти». Он «особенно сухи» обращался со всеми москвичами, симевшими претенацио на значением, в власково обращался с графом Плохим» именяю потому, что «графбыл добрый дурак, и на нем-10 удобно было показать и другим, что новов назначение висколько нас не возгордило и не изменилоз. Хоти виязь Василии был ласков с детьми графя Плохого, однако он был ствердо уверсие, что его сыповья, воспитаниле заграницев, «не будут знакомы с этими выкормками и одухами». Тем не менес он «особения радушно согласился приохать есть прекрасный обед графа»

Образ кимая Василия порисовая через воспринтие других персоважой. Его но любит старый граф Белухов, попимающий цель его приезда; граф Плохой считает его «ловким» человеком; очень резкоговорят о неи Шенили, называя его «пролазов», присхавини к Безу тову только для того, чтобы «вытянуть что ввбуль», а «ежели не выгяпет ничего», то «женишка поймает для дочери». В споре о Наполеопеквязь Василий представлен как человек «чуткой всегда на полити ческие mot d'ordre*, поятому он отстал от спора, которыи счел для себя пеприличным, тем более что в это именно время вв Истербургевсе возгоренись антузиазмом к Франции и Наполеону»; и князь Васи вий, получив теперь зназначение в Петербург, называл Бонапарта уже выператором Наполеоном и профессировал к нему высокое ува жениев. Уже в самых раших набросках киязь Василий всетда несетс собой венавиствую Толстому атмосфору придворного карьеризма. в приспособленчества. В последнем варианте начала, внодя князя Василия в салон Annelte D., Толстой не столько сам говорит о нем. во заставляет его сначала самого раскрыться в беседе.

Образ фрейлины Annette B [езбородковой?] (впоследствии Annette D и актем Анны Hавловиы Шерер) появился впервые только в послед

вих вариантах начала романа, т. е. к коппу первого года работы Тол стого. Нет ни слова об ее внешности, но очень подробно сообщается о тех ее качествах, благодари которым она была содна из двух-трех любимых приближенных». Она была сумна, насмешлива и чувстви-

• дозунти.

гельна и, ежели не была положительно правдива, то отличалась от толпы ей подобных своей правдивостью». Нетрудно почувствовать ту тонкую пронию, которой будет процизано описание вечеров в салоне Анны Павловны Шерер. Толстой не преминул точно показать цену ее ума, чувствительности и правдивости. Никто не анал, «что опа была по душе», сообщает автор. «Этот лак высшего тона, скрывающий качества дерева, которое он нокрывает, так густо закрывал в ней все се особенности, что трудно было понять, что за человек эта женщина». Только для того, кто «умел держаться в формах того искусственного мира», отношения с Annetto E. «были самые приятные». Еще один нажный штрих дан в порвом наброске: «Все друзья ее и постоянное общество были могущественнейшие люди мира» Упомянуто также, что в фрейлина, и все ее общество говорили по-французски.

Так в первоначальных пабросках постепенно рождались образы героипь и героев, какими они должим появиться в вачале романа. Найдя, наконец, благоприятную среду для того, чтобы начать сразу с действия, жудожник смоло вводил в салон придворной фрейлины. а затем в дом князя Безухого, Ростова и Болконского знакомых и уже близких ему, живущих в его воображении людей. Почти все спены. которыми Толстой пытался начинать произведение, а также пайденпые в ранний период персонажи воилля в завершенный роман. Это весьма существенно для апализа идейно-художественной концепции, на которую опирался Толстой, приступая к работе. Творческий материал самого раннего этана работы уже отвечал той цели, которая осталась непоколебленной на протяжении всей сложной, трудной, длительной

гворческой истории «Войны и мира».

"койна и мири в первой редакции

и вышу и обоумываю, как я еще ников des de Anta, u un como mas cur

Л. Толстой

Если бы полностые был напечатан ромли «Вонна и мир» в его равной велакции, он удивил бы всех тех, кто не переставал повторять, что на ранием этапе был создан семейный дворянский роман «дико неовского типах. Он удивил бы стройностью композиции, количеством действующих в пем лиц, вымышленных и исторических, охватом псторических событий и, главное, отношением автора к предмету. Раняяя редакция, разумеется, сильно отличается от известной всем «Войны в мирк», тем не менее это уже созревний плод ясного звымсла.

Проследить шаг за шагом, как создавалась ранняя редакция, значит пересказать ее содержание. А это было бы слишком громоздко; водь по подсчетам самого Толстого она ванимает 66 печатных листов. Можно янив в общих чертах рассказать, как развивался сюжет и строилась композиция этого огромного многопланового произведения после того, как автор уясния себе основное направление романа, и проследать, что удалось автору сразу, а что потребовало длительных творческих поисков и труда.

После того как определилось начало произведения. Толстой стал уваренно создавать завязку своего романа. Перван сцена — придворвый Петербург перед войной. Действие начинается в июле 1865 года ва вечере фрейлины. Многочисленные пометы на полях рукониси. служившие в большинстве случаев эскизами поэднее созданных художественных картин, дают возможность следить за ходом мысли автора. «Вечер во всем разгаре. Разговоры с разных сторон. С однои о иделлистическом направлении двора нашего и антигопизме императрицы натери и Александра, С другой — рассказ о Енгиенском. С третьей о дворе и интригах. Все размерено». Так намечены темы бесед в салоне. А вот схема дальнейшего развития романа: «Обзор политических событий и переговоры. Нота 28 августа. Новосильцев в Париже. Ругают Австрию. Благоденния государя, тайная коалиции, войска». Еще одна вашись намечает содержание беседы хозяйки вечера с первым тостем, князем Василием: «Винценгероде в Австрии. Не так делается его диплочация. Зачем переговоры? Затем, чтобы потом задавить его. Поуссия будет видеть. Австрия подличает. На Англию надежды нет. L'ai vu Novosilzoff*. Они не понимают самоотверженности государя, но добродетель должна быть награждена». Эти самые знободневные политические вопросы в трактовке придворной впати становятся известными из беседы двух ее представителей. Они первыми вступают. в действие.

Кинзь Василий уже знаком и ясен Толстому, и характер его предстояло лишь развивать. Образ фрейлины Толстой начинает искать. Почти пичего не сказано о ее внешности. Первос, что мы узнаем о ней.она была «одини из самых влиятельных лиц старого двора императрицы Марыя Федоровны», представителем тех придворных, которые от долгого пребывания при дворе «долаются нравственными кастратами, не имеющими других интересов, как интересы своях покровителен, но которые взамен этого и утрачивают все дурное придворной жизни — зависть, интриту, страсть к повышению». Она была, продолжает Толстой, «верным слугою, как старая собака, старый дворовый, не признающие другой жизни, как жизнь при господине или госпоже»; эта предонная фрейлина «думала и чувствовала только то, что думала и чувствовала ее высокая покровительница».

Познакомив с хозяйкой салона, Толстой намечает илан псето вечера: «Как держагь дом? Киягиня Волконская брюхатая с работой. Le муж педовольно смотрыт на нее. Княгиня хлопочет о сыне. Mortemart. Как подать на блюде литератора. Рассказ о Енгиенском. Искоторые молчат и esclament **». Пользуясь найденными в первопачальных набросках чертами. Голстой без колебаний и новых поисков вводит в с глон френдины знакомых ему дюден: киязя Андрея с женой, Пьера, Элен и Ипполита Курагиных. Киязь Андрей «вошел с женой под руку с приемами человека, которому, несмотря на его молодость и неважныя чин (он был в мундире гварденского адъютанта), скорее будет скучно, чем весело, и который надеется встретить в этом обществе скорее ни ших, чем высших». Образ маленькой киятини сразу создан таким, каким в сохранился в романе. Княгиня производила на всех, кто ее видел, самое радостное внечатление, и только на кинзи Андрея вид ее окалывал «совершенно противоположное деиствие». Появляется

^{*} Я виден Новосильцева.

^{**} BOCKBRHANT.

^{3 34 34 34 1364}

Reop. Он наображен в том необычном для светской гостиной виде и п топ розя, какие закренились за ним в ранних набросках начала. и и тип розначанием и уважением» рассказ николта. и только один сочень полодой человек с большой вытянутой васт словой. вастепчный я рассеянный, видимо, не обращая инкакого внимания

на рассказ и рассказчика. Он вертелся на своем стуле».

Толстой намеренался было познакомить со всеми то тякие и примо об этом заявил: «Прежде чем передать истории вихонта, весьма распространивнуюся впоследствии я должен описать испоторих из слушателей его, тем более что эти некоторые, кроме 1016, чт замечатольны сами по себе, не раз встретится читите по в продолжении этой негория». Однако изолярованное описание действующих лаш противоречило художественным принципам Толстого. Незидолго до начала работы над романом Толстой осудил эту принятую в литературе и ставшую «певозможний» манеру минеации «лядчио распилия (яных: сначала описания деиствующих лиц, таже их биографии, и этом описание местилети и среды, и потом уже в чинается деяствие 41 граниюе дело, - все эти описания, ипотда на десятках странии, менья не знакомит чатателя с лицами, чем небрежно брошени и художествени от черта во время уже начатого деиствия между вовсе исопис, инпами динамиза

Толетой избрал второй путь. Зачеркнуе обещание социсать мекоторых на слушателеня, оп на полях делает помету для собя обсто с възнает и какь и рисует выразительными штрихами образы гостей. Облык дочери княза Васплия (в этом варианте она фигурирует под вменем кияжны Sophie), так же, как и впечатление, производимое ею на всех, почти полностью совпадает с тем, что манестио по печатному тексту. Образ брата ев, Ипполита, также близок к окончательному, но в этой редакции больше подробностен, подчеркивающих огранизательных харак тер персоважа (во всем - во впешности, в манерах, в костюме).

Не забыл Толстой напомнить, что столько такие дамы высшего общества, как Annette D., умгют в лучшем виде «сервировать замечательных гостей», она сумела подить своим гостям виконта «как что-то сверхъестественно утопченное». Так же беспоша що автор проинси рует и над «изящным» рассказом виконта об убщистве териота эдистеп-

ского и над «красивым кружком» слушателей.

«Различные реплики, которыми слушатели перебива и рассказ виконта свидетельствовали об единодушном мнении всех о Наполеоне». которого, как и нолагалось в этот первод, звикто из присутствующих не только не признавал .. императором, никто не признавал ето доло человеком. В глазах vicomt'я и его слушателей это был какой-то изверг рода человеческого, Cartouche, Пугачев, Кромвель, до сих пор ускользавший от заслуженной петли».

На фоне «единодушного мнения всех» резко выступают совершенно ниме в иляды князя Андрея и, главное, Пьера. Оба они, как все наиболее прогрессивное дворянство, признавали Наполеона в первые голы его деятельности великим полководцем и носителем идей революции. Вокруг Наполеона пачался спор, зателиный Пьером. Он доказывал. что «преводющия была великое дело» и что Наподеон - «представитель великих иден». Никто из гостей «не одушевился» резами Пьера; Appette D. не могла себе простить, что пригласила этого вовошу. Она не знала, что «он такой mal élevé * бонанартист». Автор добавляет здесь с явной симпатнен к спорицику, что этот «молодой человек был хуже, чем mal élevé и бонапартист. Оп был якобинец». Только киязь Андрей любовался в «не нападал», а, напротив, поддерживал Пьера, которыи «огрызался на всех», доказывая, что Наполеон «желает мира и ракенства»,

Разноголосицу высказанных суждений Толстои дополния своим мнением. Улучив минуту, когда разговор в гостиной «рассыпался на медкий говор и зящных проклятий и ругательств на бедного Паполеопа», автор вставляет вроническую реплику: «Плохо было бедному Наполеону, 41 хорошо, что он не слыхал этих разговоров. Он, вирочем, не любил таких разговоров. И часто за такие переданные ему разговоры во Франции так наказывал маркизов и виконтов, дющее и трафинь, что они ... молчали. Тех же маркизов и виконтов, которые вели себя хороно и не рассказывали таких историй, ов награждал званиями камертсров, камер-фреилив и т. ч. при своем дворе. И таких, ведущих себя очень хорошо, было очень много..., все так охотно поили в придворимо службу и прекратили рассказывать истории, что Буонапарте откровению выразился, вспоминая свой призыв к дворянтву Франции во время Египетской камиании и их отказ, что quand je leur at montré le chemin de la gloire, ils n'en ont pas voulu. J'ai ouvert mes antichambres, ils se sont précipités en foule**. Так что, - заканчивает 10.0 год. — в тодремя, как у Annette D. его так брацили, он жил споконно в Лувре считал себя самым лучшим человеком Франции и заковисйшим наследником Карла Великого».

Закан инвастся рукопись эскизным наброском дальнейшего текста. В вся намечены и сцена разъезда гостей, поведение Инполита Курагина, провожающего маленькую княгиню, и презрение князя Андрея в пому в приез I Пьера к молодым Волконским, в беседа между инм в кинзем Андреем — все, вплоть до оргии у Анатоля, в которой Пьер принимает участие. Поиспективной характеристикой Анатоля Курагина,

[🏲] дурно воснитанный.

^{••} погда и поназал им путь славы, они не хотели. Я открыл им мои перединеони бросились толпой.

заканчавается текст. Авэтоль егеность иля гадосты. Он как красивая

ким, името вет селена. Голетой более всего залержился па хараккунла, иктего нет в глазахо

мещивам выдачать оба рагно выделялись на собрави стося. терах изора в додрея, по вызыть своеб разне каждого на пих. Князь. опщестии, по вымерен в присмах, по вместе с тем утопченно учани, Анарей был впьсокомерен в присмах, по вместе с тем утопченно учани, отчето высокомерие его еще былее было вечетное. Он мог «хчтиво» выслушиваті міспия, не совнязающие с его взілизами. Но не могатого делать Имр, которыя был «вполне ыспричичен и речьо от почьмея. от всех бывших в гостипли». Особенно испуныю хозинку, келла Пверобыстро и горячов стал говорять с Наполеоне как с сведичание и че товеке мирав. Причем испус проц. ходил, как поясняет автор, сне столько от слов, произнесенных молодым человеном, сколько от того одущевления, негостипного в сопершенно везризичного», которие выражалось в чертах виоши. Не скрывая своей сами изи к «пепри при привом», повощем, Толетой изможил спор его с виконтом и заверывил его своем оценком и гостей и исуместных в этой обстановые персповых людей обстаном родо говория много и долго М г Ричте точно так как лумати тогда многие образованные молодые люди Страние было только то, что говорил он все это в таком обществе. Накто не слушал его с у юно гьстигем». Только кинаь Андрей ес ласкопой и вместе насменицивон улыбной посматривая то на него, то на коряйку вси раз Окончанове вечера, разъсад гостей близки к завершенному в основных ч п эх.

До сих пор Толстой писал маленьмие главы сразу исперабатыват их и медленно двигался вперед. Теперь, по видимому, вальнен вини вод повествования настолько продуман, что антор, не отрывансь, создал большую рукопись, содержащую сцены в доме кылья Аптрия после вечора у Шерер, беседу его с Пьером, раскрывающую карактеры двух друзей, их сходство в различия. В первом варианте бос за зна висимно простравнее, чем в завершенцом, и охранив ост бо бизня вруг попросов. Кутеж у Апатоля Курагина, куда, и группов обещение квязю Апдрею, приехал Пьер, в пари Долохова с автлизаченом в четршают цики глав «В Петербурге». Разговоры в придворном салоне зали представление о времени действия, о назревающей воиме и о представл щем развитии повествования. Выявлены центральные фитуры произведения и достаточно громко звучит голос автора. Затем деля твие переносится в Москву: вменицы у Ростовых и смерть графа 10 зу сого-

Прошло два месяца после вечера в салоне Анны Пявловица. «В Москве у графа Простого праздновались именины жены». пачал было Толстой, но на первой же фразе оборвал строиным рассказ

и, прежде чем перейти к картинам Москвы, написал небольшую главу (в анализируемой рукописи 36-ю), резко вырывающуюся на всего созданного в этому моменту текста. Это полное полемического запора отступление, в котором автор пытается разъяснить читателю, почему, по сих пор речь шла «только о князьях, графах, министрах, сепаторах и их детях», и предупреждает, что, вероятно, и впредь в этой истории. не будет других лиц. Объясняя, почему он не может угодить вкусу тех читателен, которым винтереснее и поучительнее истории мужиков. купцов, семинаристов», автор заявляет, что «жизнь купцов, кучеров, семинаристов, каторжнике в и мужиков» представляется ему «одпообразною, скучною», что все действия этих людей ему представляются «вытекающими большен частью из одних и тех же пружни: зависти к более счастливым сословиям, корыстолюбия и материальных страстей», что «трудно их понимать и потому описывать».

Нельзя рассматривать это неожиданное заявление Толстого изолированно от всей его деятельности и от творчества предыдущих лет.

Врид зи будет правильно, опираясь только на стоящее особияком завиление, делать решительные выводы об иденных позициях Толстого в то ит изгала писания «Вонны и мира», не сопоставляя заявление со всем тем, что было написано за полгора, примерно, года работы над «историей да 12-го года».

Рукопись, в которую входит эта глава, создавалась не позднее первои половины 1861 года. До эгого времени Толстой около года состоял мировым посрединком, притом мировым посредником первого призыва Это было «интересно и увлекательно» для Тодстого, по все дворянство «возиснавидело» его «всеми силами души» 4. Дворяне, зем нев нацельцы. Бранивенского уезда, подали заявление предводителю, дьорянетва, сообщая, что чесе денствия и распоряжения» Толстого, «невынослум и оскоронтельны» для дворяй, возбуждают в крестьянах сярых с элое расположение к помещикам» и принесут дворянам согром ные потери» их достоянию 3.

В вачале шести оситых годов Толстой был охвачен делом, которое, по слов ім Д. И. Іспеарева, «сделалось современным жизнепным вопросом, образившим на себя внимание дучиих люден цешего общества». -эт с бы то пародное образование, «Народное образование в настоящее нремя или в ю, русских, есть единственная законная сознательная дентельность для достижения наибольшего счастия всего человечества», -заявил тогла Толстон, «Цель одна образование парода». - записыл он в двеннике. И не видел тогда «другого средства содействовать образов нию, как самому учить и отдаться совершенно этому де-350 t.

Три года жизни Толетой буквально отдал школо для крестьянских летой в Ясной Поляне в организация таких школ по всему

до 1707 годо полемического отступления в романе написаны и опублида поло полеменскае, «Поликушка», в которых Толет ій проявил починала интерет в жизни народа и делал попытки решить основной вопрос, разделявший тогда общество на партии — вопрос об освобождении крестьян. «Невозможность жизни правильной помещика долия проставления веня — с рабством» была, по свидетельству н ... от « лани это мыслья. «Романа русского помещика». В педагогиот дол длях ттог до работы над романом, ясно выска отно убеждена заположениях работников лежит и больше си па и больше останов в авыга добра, чем в ноколениях баронов, банкиров и проdia pros

В погу во не вых статьях Толстой впервые печатно заявил в 101 г. праве народ на произведения поллиного искусства, но в о гом. что именно в народе заложены огромные духовные силы с. с. дада и максо яскусства. То истой реанительно высказал в начило постилесятых годов свое имчем пикогда не поколебленное убъядение о преинуществе народного искусства перед извращенным искусством привилетированных классов. Нельзя не вспомнить создан-🚃 с том остор образання глян Бискели в Севастопольской эпопов: горови их был «народ русский», и Толстой, как никто, сумел вонизать, что сила любан и родине, истипный геропам и мужество свойствонны вменно народной массе. А главный герой незаконченного произведении о декабристах, приведшего автора и «Войне и миру», - да се с съта России ве в нас с в народее в. Плиналицае до «Декабто в от сины в также общественная деятельность их автора и в мысть, верменов что Либазыв выскатья мысль, блинкую самому Shanbar

м во тепления Тепети в печати инсомпению, убеждают, что, честья с васследамых соло писатель запамен в русской литературе то выставляю в демократическую полинию, и мыслы его унаправля в за по занаи интересов крестьянских масс» (М. Горь-

1 бот не с романом «Война и мир» продолжала ту же линию глубо-1 гатере в к навазу 4 то общество, к которому Толстой в этом 1. Мине и закалении почти с гордостью причисляет себя, он то (с. 1. т. и опасн т) с необычайной резмостью обличает, всегда только от годе — Эн вы в спот ка этой среды слоих главных «вымышленных» в от в . Пера в ввязя Андрен И если князь Андрен хотя бы внешим. в привызвани поведением связая с аристократическим кругом,

го (Leep даже внешностью не подходит и этому обществу: в одном из вариантов Толстой пытался сделать Пьера внешне похожим на смужикая: руки его были приспособлены ворочать пудовиками, он даже ластавлял Пьера «ковырять в носу», чтобы розде всем повелением отличить его от изысканного, но насквозь яживого общества. Кстати, эти именно манеры, которые для Пьера в устах автора служат положительной карактеристикой, упоминаются в полемической главе совсем в ипом имане. Автор заявляет, что не может «верить в высокий ум. тонкви вкус и великую честность человека, который ковыряет в носу пальнем и у которого луша с богом беседует». Зачем же поналобилось приписывать «некультурность» вменко Пьеру, в «великую честность» которого автор так убеждение верил?

За год до появления полемической 36-й главы был создан седьмой вариант начала романа, где описано Аустерлицкое сражение: лицемерию, фальши, ложному нагриотизму и карьеризму штаблой всрхушки противопоставлено отрешение простых солдат от всего личного, высота духа русской армии, охраченной истинно великим порывом. Идейно связан с героической армией, а не с аристократической верхушкой Андрей Болконский, который лишь по внешним манерам оставался н илсканным аристократом. А еще раньше в одном из набросков предисловии автор объявил, что задачей поволо произнедения было вока зать, как «сущность характера русского народа и войска» проявилась и в период неудач в цервых войнах России с Наполеоном и как она же была причиной торжества России в 1812 году.

Как бы там ни было, но остается бессцорным факт, что в текст произведения, задуманного как «величественное, глубоков и всесторонпес» по содержанию, врезалась глава, противоречащая всему предыдущему в деятельности и творчестве Толстого. Написана она почти одновременно с полемической комедией «Зараженное семейство», направленной против «Современных доден» (так называлась комедии в одном из черновых вариантов) 7. Кроме того, существует признание Толстого, сделанное им еще в октябре 1863 года в письме и тетке А. А. Толстой: «Доказывает ли это слабость карактера или силу -я иногда думаю и то и другое - но и должен признаться, что взгляд мон на жилик, на парод и на общество теперь совсем другон. чем тот, который у меня был в последний раз, как мы с вами виделись. Их можно жалеть, но любить, мне трудно донять, как я мог так сильно» в.

Врид ли можно, отбросив все предшествующее и все последующее, признать только на основе одно мгновение существовавшей главы и этого заявления в письме, что таково было мировоззревие Толстого в нервый нериод работы над романом. Объяснение следует искать в краине противоречивой натуре писателя. Вся почти деятельность

его в начале престидесятых годов была непосредственным откликом его в начале шестидеситем которым жила тогда самая прогрессивная ва то иденное движение, которым жила тогда самая прогрессивная на то иденное движение, которо Толстой считал, что он все делал часть русского общества, не связанным с направлением энохи, по своим внутренним мотивам, не связанным с направлением энохи. по своим внутренния могавом, по биографа П. И. Вирюкова об отноше-В старости уже на вопрос отношеяви к опщественному двигам тогда к возбужденному состоянию обто касается до моего отношения тогда к возбужденному состоянию всего общ ства, то должен сказать (и это моя хорошая или дурная веега обществи, то делима свойственной), что я всегда противился як рта, не всегда чле возбуж-ве кольчо влиникам извие, эпидемическим, и что если тогда и был возбужне пользо выплания в собенными, дичными, внутренними мотивами, ден и разот п. то своими особенными, дичными, внутренними мотивами, токи, которые прявели меня к школо и общению с народому. Это был каравтерный для Толстого, немаменно в нем сохранивнийся инстинктинныя протест против общенрызванных авторитетов, против всего, что иссило характер массового движения. «Вообще я теперь узнаю в собе, - гаворил Толетов П. И. Бирюкову, - то же чувство отпора против всеобщего увлечения, которое было и тогда, по проявлялось в рабких формаля ...

Интеристивным мувством отпора против всеобщего увлечения» и это долов правильнее всего объяснить и это полемическое авторьное отстувлияе, резко противостоящее создаваемой эпонев. Интерес к нему тут же пропал. Листы с 36-й главой были тогда же отброжены вые раз Голетой сделал было попытку верпуться к этой тре срестя посно вка и сячев в одном из черновых, тут же отброшених верланов представления в процессе работ с вту роявлом, им в дальнейнем творчестве Толстого мыслы и превыздественном интересе к жизни графов и князей не появится какоогда.

29 F%

Вслет за этим перавланно презавнимся отступлением Толстой вере эся в Москве в кануи вонны. Три персонажа из части «В Петербурге и являются тевера в Москве, связывая тем самым два круга пеобут за чак тип Анна Михан зовна Друбецкай, добившись в Петербурге чере, кия за В. влия веревода сыпа в гнардию, верпулась и Моске и к боготым роз твели икам Ростовым, у которых воспитывался ее сыправлением того, в Москве она рассчитывала получить какую-то долю настепата от крестного отна ее сыпа грифа Безухого. Кинав Василий приеза в Москву в надежде по гучить наследство того же Безухого. Накодец, трений персонаж. Пьер, попалнется теперь и у Ростовых, в замає умирающего отца Материалом дли этого раздала послужна варамит начала, озаглавленими «День в Москве». Ясны и душевно

близки были автору добрые незамысловатые Ростовы, и изображение их не требовало больших поисков.

В том же варианте начала были во многом решени сцены в доме умпрающего графа Безухого. Хотя Толстой не пересмятривал роли князя Василия и княгини Друбецкой, однако главы эти потребовали немало труда. О психологически правильном поведении Пьера более всего заботился автор. Центральный эпизод — борьба за «мозаиковый портфель» с завещанием и интриги вокруг этого. Все участники борьбы выявлены через восприятие Пьера. Он «ужаснулся», увидав лицо книзи Василия. Он «молча смогрел на борьбу за портфель и не узнавал ни князя Василия, ни Анны Михапловиы, которая, как наседка, окрысившиев, тянула портфель». Смертью графа Безухого завершилась тема «В Москве» летом 1805 года.

Ипшется третий цикл - «В деревне». Это - жизнь Болконских в имении Лысые Горы осенью 1805 года. Хотя Толстой был «педоволен» тем образом старого князя Болконского, какой сложился в варианте «Три поры» 10, тем не менее оп воспользовался многими ранее найденными чертами старого князи, княжны Марьи и ее компаньовки. Без особых усилий (об этом всегда позволяют судить рукописи) созданы были главы о Болконских. Последний эпизод — прощание князя Андрея с родимин. В воляующем напутствии отца сыну выказались характеры Болконских, какими оки обрисованы в ранней редакции. «Помпи одно: коли тебя убыют, где следует, коть и с Буонанарте теперь деретісь, а и его пушки быот, -- коли убыот, скучно мие будет старику, скучно. --Он неожиданно замолчал. И вдруг криклиным голосом продолжал: --А коли улиаю, что киязь Андрей Волконскии хуже других, мее будет стыдно. А мне до семьдесят второго года стыдно не бывало. Это помин». Сын ответил: «Вам не будет стыдно». Отъездом князя Андрея в армию закончилась первая часть.

Создалось композиционно стройное повествование. Действие происходит в Истербурге, в Москве и в Лысых Горих в июле — септибре 1805 года. Все проинзано темой надвигающенся войны. Не зная рукописей, трудно было бы представить себе, как четко была продумана на раннем этапе работы стройная композиция этого огромного произведения. С первых строк определились четыре линии развития действия: в Истербурге, в Москве, в деревне, война. Они сталкивались, перекрещинались, неоднократно перемежались историко философскими рассуждениями автора. Планомерное чередование сюжетных линий, обеспечившее непрерывность и одновременность действия, им разу не

нарупплось.

Заканчивая первую часть, Толстой предложил напечатать в журнале «Русский вестник» свое «писание», которое, как он говорил, он «испосино любит» и которое ему «стоило большого труда» 11. В январе — феврале 1865 года под заглавнем «Тысяча восемьсот пятый год» ре — феврале 1000 года под будущего романа «Вонна и мир». Группы рыла плисчатава первия: «В Петербурге», «В Москве», «В деревне». На оченели «Вонца».

Пачата новая часть, на даниом этапе работы — вторая 12, «От Аустерлида до Гильанта»— так Толстой позднее определил ее содержание, По сначала коротко рассказал о жизви Пьера в Петербурге в новой для яого розь богатого васледника, окруженного заботами кинзя Василия, в порып жаждет женить Пьера на своей дочери. Полностью оформился в рачнен редакции рассказ о том, что привело Пьера к женитьбе на Элел. Киязь Василии со своим беспутным сыном Анатолем, намереваясь аванть его на богат и княжне Марье, приезжает в Лысые Горы. Это дало Тодетому возможность еще раз показать Лысые Горы. Толстой стрем тея углубять неихологическую тему. С одной стороны, «мучительные вопросы и сомнения», волижение в душе княжны Марын, ее менты чо семенном счастии, о детях»: «бездна рассуждении» старого кияав о том, оронится дв ов когда либо, для того, чтобы княжна Марья ногта яспытать счастье семенной жизни, расстаться с незо и отдать ее жужу. С другой - верозность Анатоля, который на жизив смотрел, вык на мостоянную ратие de plaisir*, и столь же легкое, как у сына, этвогрено килля Василия к трудному серьезному делу женитьбы.

В ст. время князь Авареа уже находился в Ольмюще. В Ольмюцкий латерь перенесено деиствие. Сохранился пона первоначильный замыет возну 1805 года представить только генеральным Аустерлицким сражением, разгромом русских воиск. Так решьлся замысел Толстого: превые чем говорить и горжестве России и борьбе с наполеоновской Правилея показать, как ксущность характера русского народа и войская проявилась во времена поражении. Значительные совпадения, пород текстусльные между созданным год назяд седьмым вариантом пачала и повои рукописью убеждают, что раниий текет служил капной для художествена го описания новиы. Это подтверждают пометы на полях цовоп рукописи. «Толки солдат на старого», «Строгая пота из старот в. «Разговоры с пленимы на старого». Содержание было опрелетено, в коми защионное решение плидено. Все известные по законченному ровану эпилоды содержатся в ранней редакции: Ольмюцкий явтерь, приезд гусара Инколая Ростова и истреча его с гвардейцами Друбецким я Бергом, столкновение Наколая Ростова с адъютантом

• умесинтельную прогузну.

Болнонским, затем смотр, стычка при Вишау, военный совет у Кутузова и, наконец, Аустерлицкое сражение. Сильнее, чем и раннем эскизе, проступает тема обличения иностранного командования: оно ваботится лишь о том, чтобы «австрийские начальники не были под командою пусских», чтобы «в тяжелые невидные места» посылать русских, австрийнев «приберегать для тех мест, где должна была решаться участь сражения», чтобы «слава завтрашней победы не могла быть отнята самонавеянными русскими варварами». Разумеется, ни в одном из исторических сочинений Толстой не мог найти подобных сведений. Сопоставляя всв. известные фактыческие давные, глубоко провикая в суть вещей, при-

шел художник к этим исторически верным выводам.

Неизбежно возникает обличительный гои, когда рассказ переходит. к «высшим сферам армии», где большинство людей было занято не завтрашины сражением, а «совсем другими интересами», только личными, «Сотии штабных» хлопотали о том, «как бы им завтрашний день нахопиться в свите императоров»; некоторые добивались этого с мыслыю, что «там, где будет император, менее всего опасности, некоторые на того соображения, что при императоре более всего будет награды». Сопершенно иное пастроение в армии - все было «пропизано чувством единства», в дуще каждого «билось одно и то же тувство воинской предприимчивости и самоуверенной надеждые и, глядя «на эти громидные массы», строино двигавшиеся в одном направлении, каждому «становилось самоуверенно и весело на душе, и чувствовалось, что-то предпринимается великое и значительное». Авторское рассуждение не домыю до печати, но выраженная в нем мысль сохранилась.

В ранней редакции больше рассказано о тревогах и сомнениях киязя Андреи в канун битвы. Ему стало ясно, что «решают сражения» ие те пригоговления, которые он наблюдал в штабе, а «единство мысли и действия, энергия и воодушевление, единство силы» в армии.

Картина самого боя, портреты Наполеона и Кутузова во премя боя, поведение князи Андрея и других участвиков, ранее эскизно намеченные, облекались теперь в высокохудожественную форму. Важно отметять, что по созданному теперь варианту в Аустерлицком сражении участвует Тимохин - он вдет вместе с князем Авдреем - в, главное. Тушин н его батарея, стредивиая картечью. Образ Гушина совсем не разработан, но роль его, роль народа в сражении определена. Кроме того, Толстой явно намерен связать Тушина с князем Андреем. «Жалкая и милая симпатическая фигура Тушина, с своей трубочкой ковылявшего между орудий» - было последнее, что видел князь Апдрей в момент ранения.

В ранней редакции автор дал также разбор плана сражения и анализ диспозиции, предварившие картину разгрома русских войск, и вася к эроткий эпизод трагедии на плотине Аугеста, где «выказалси» несь короткио ливанд транода месте появляется Наполеон, «все в том тужне дия». На этом странии и тем же безучастным лицом» и безучастным же сюртуке, той же плипе и тем же безучастным лицом» и безучастным выражением, с каким он смотрел на живых, он разглядывал «неподвижвыражением, с селав на поле сражения. «Господа его свиты, — пишет Толстой. - содрогались, пожимали плечами, перещентывались при виде пекоторых стращных изуродованных трупов, но на его лице не выракалесь і ичето». Так изображен Наполеон в вычеркнутом позднее прытке Но вастроение, с которым он написан, сохранялось во всех спенах, участником которых был Наполеон, и ни разу не изменялось. Все, создавное в процессе поисков начала, использовано. Вероятно,

в эт время был составлен подробный конспект дальненшего денствия, печиная с гого момента, когда на Аустерлицком поле раненый князь Автрен вылит близко «своего героя» Наполоона, который представляетя ему в перь начгожным и жалким. Все основные события жизни вызывалениих тероев отражены со множеством детален в этом констате Свокет романа доведен до конца. Судьба денствующих лиц вавериваниев стаующим образом: «Князь Андрей командует полком пот г. асным обожаем солдатами». Пьер «женат на Натоше». Инколай Ро тов «треля больной у кинжим Марыи» 13. Следуя конспекту, Толтып востывал жизнь своих героев и исторические события, происходивине после окончания первой войны с Наполеоном — видоть до Тацьзитского свидания двук императоров.

beт коло мия, как что го хорошо известное, рисует Толстой обед Антинскім клубе в честь Багратиона, устройством которого был - ят трэф Рэсгов, стоявновение Пьера с Долоховым, дуэль и затем си в, м и т. Пъсрои и Элеи и, наколец, разрыв его с женои и отъезд в Исторбора Более весто авдерживал Толстого мятущийся Ивер, которода да в чем не иот наити себе душевной опоры и неожиданию обред с и чте обтве. В пличье от вывестных по роману случайной встречи в сетсо сои с масонем Баздеелым в ранней редакции некий старик масон ятах наг в Истербурге в гастилицу к Пьеру с намерением «обратить» - оп раскун і Пьору его оплюбки в личной жизни, заинтересовал его утью из застна и в перед веделюбый назначен прием Безухова в Петерургасы долу Северного сияния». Масопский ритуал и зародившиеся в зата вым сомичнов Пъера пока еще не описаны.

б в представляться писателю и жини Болконских и Лысых 1 - ах 1 го о сле Аустерлица считали кия зи Андреи погибщим. Хорошо язволька по реману сцены - веожиданный приезд киязя Андрея в доси Горы, рыдь мелекьной княгини и се смерть — без существенвых ставить в ранней редакции. Расскае о Болконских эверсплася не узивдшим до печатк кратким обзором военно-полити-

ческих событий за полтора года, когда кончалась вторая война России с Наполеоном, когда «все сословия России уже не шутя начинали ощетиниваться». Хотя князь Андрей «оставался верен своему слову не служить более в русской армин», они оба с отцом, «как ни различны и пиепорны были их вагляды», следили «с жадностью» за ходом политических и военных событии.

Иная атмосфера у Ростовых: гостеприниный дом, влюбляющаяся молодежь, предложение Долохова Сопе и ее отказ, прощальная пирушка у Долохова и проигрыш Николая Ростова. После уплаты долга Николай уехал в свои полк «тихий, задумчивым и печальный», а старый граф. с семьей «переехал в деревию, где его присутствие, как он думал. становилось необходимо, вследствие совершенного расстройства дел, произведенного преимущественно последним неожиданным долгом в 42 тысячи». Нет пока тапцевального вечера у Иогеля, оживленного вечера молодожи с Денисовым, пения Паташи и предложения Денисова. Эти сцены, без которых трудио теперь представить дом Ростовых, появятся немного позднее.

По первоначальному замыслу теперь в 1806 году князь Андрей впервые встречается с Наташей. По поручению отца князь Андрей отправляется к предводителю дворянства графу Ростову (тот не выполнил приказа об отправке ополчения). Так подготовлена нужная Толстому встреча. Но это еще не та памятная всем поэтическая встреча. Князь Андреи увидел прелестного мальчика с черными кудрями — это была пятиаднатилетная Наташа в костюме мальчика (она готовила роль для домашиего спектакля в день рождения отда). Это все еще только неясные эскизы того, что искал художник. Но уже запечатлены важные для дальнейшего штрихи: семья Ростовых с нервого раза расположила к себе киная Андрея, все в их доме «трогало» его и «все, что он видел. слышал, ярко отпечатывалось в его памяти, как бывает в торжоственные и важные минуты в жизия».

Сразу меняется авторский тои, как только повествование переходит к придворному Петербургу. С нескрываемой провиси сопоставлены события, происшедине между вечерами в салоне фреилины, и то настроение, которое по-прежиему царило в салоне, «Сотин тысяч людей погибли под Ульмом и Аустерлицемо, - пишет Толстой. Буонапарте был признан императором, куничтожил в две педели прусскую армию под Неною. вступил в Берлин» и, объявив войну России, «обещался уничтожить ее повые воиска так же, как в под Аустерлицем». Но Анна Павловна независимо от каких бы то ил было событии, «давала в свободиме дни У себя такие же вечера» и точно так же воспринимала все происходищие события только как желание европейских государей и пояководцев «потворствовать Наполеону, чтобы сделать ей и вдовствующей

императрице эту правственную непринтность и огорчение». Разговор императрине эту вримственизм непримется, о политических элободневных на почере фредлины шел, разумеется, о политических элободневных на вочере френцины шел, разуместен, уступава; на него в высших сфе-повостих; не обошлось без осуждения Кутузова; на него в высших сфеновостих: не поопилось ось осучаствення. В этой части, как и в сле-рах язваличи вину за позор Аустерлица. В этой части, как и в слерах изпалити инку за плоду пребовало длительных поисков. Отнодующих, изпоражение эки. и слова отыскивались без особого труда, пления последующей отделке текста чаще всего приходилось приглушать слишком резко звучащий авторский голос.

Закличивалась эта часть свиданием Александра I с Наполеоном в Тильзите, Несь рассказ до Тильзитского мира, включая встречу двух императоров, не только по содержанию, но местами текстуально сонивдает с окончательной редакцией Главное отлично ранней редакили ст завершенной — подробное описание самой встречи; почти скрупулени восстановил Голстой по мемуарам свидетелей все детали этого гвидания. Толстому важно было со всен остротой показать глубину различия в восприятии Тильзитского мира «высилими сферами армии», тде исмедленно переменились суждения о Наполеоне, и самой армией, тде все были раздражены и возмущены позорным для России миром. Миения высших сфер выражает в романе Борис Друбецкон, а боль вонска - Инколан Ростов. Почти триднать лет спустя Толстой вспоми ная, как ему важно было описать свидание двух императоров в Тильзите. Не это не выходиле так, как ему хотелось, «Это свидание. — говори і І потон. -- получалось все время в стороне от всех событий, и мне някак не удавал съ его с чем-нибудь связать. Неожиданно случилось семо по себе, по ходу романа, что Николай Ростов должен был по делу Денисова передать процение государю и с этой целью ехать в Тильзит, а раз уж ов поехал в Тильзит, я мог подробно представить это свидание пвух императоровь 16.

Иризнание Голстого чрезвычанию интересно в нескольких планих. Прождо всего опо подтверждает, что историческая теми входили в замысостр изведения с самото начала работы над ним. Наморенно описать Гальзанскае свидание Паполеона и Александра возникли независимо от разышия сюжета, и случививанся «сама по себе» поездка Ростона в 1 или этт дала возможность вкакочить это историческое событие

в общую ткань проващдения.

Стоть же важил вторая сторона этого признания. Опо лишний раз т эпомовает о том, что в истипно художественном произведении не может быль по убеждению Голстого, искулственных ситуации, что события дот, ны развертываты я сами собой по строгои логике развития и вытеь ть одно из другого с стои же истественной последовательностью, как и в самон жизние. Как бы ни было нажно событие для выражения иден, вижно жата реопределение произведение изолирование,

без связи, без сцепления с другими. Многие исторические факты и события, включенные в раннюю редакцию, были, как увидим дальше, исключены именно потому, что оказались в стороне от развития сюжета.

驱 奉 入業

Руконись с тематическими гранціами «от Аустерлица до Тильзита»

закончена в декабре 1864 года.

Не удается установить, как и когда возникла мысль еще раз отодвивуть хронологическую грапицу начала военной темы, т. е. начать ее не с Аустерлицкого сражения, а с цервых дией войны 1805 года. Быть может, Толетого натолкнули на это исторические документы, которые он изучал зимой 1864 года. Среди них были письма геперала Федора Петровича Уварова, участника войны, сочинения французского дипломата Жозефа де Местра, в одной из книг которого перечислены, как он определяет их, «пять замечательных сражений» Кутузова, предшествовавших Аустерлицу 15. Вернее же всего, Толстому представилось более правомерным показать русскую армию не только в Аустерлицком поражении, по и в Шенграбенской победе. Известно только то. что, закончив описание Тильзита, Толстой не стал продолжать роман, а вернулся к первым дням войны, пачал создавать своего рода пролог

к Аустерлицу 16.

Первая часть первого тома, к этому времени уже напечатанвая, заканчивалась отъездом князя Андрея из Лысых Гор на войну. Первын набросок создаваемой второй части начинается словамя: «Киязь Апдрей догцал главнокомандующего киязя Кугузова на польской границе...» Показан князь Андрей в штабе Кутузова в Браунау перед пачалом военных действий. В главной квартире киязь Андрей чунствонал себя «в том же, столь надоевшем ему петербургском мыре пптриг, женщин, французских фраз и пустоты». Штабные офицеры «возбуждала в нем чувство не только презрения, но отвращения и гадливости своей грубостью, грязностью и пошлостью занимавших их интересов». Напротив, находясь в командировках или при Кутузове во время смотров, он испытывал сильно одушевлявшее его чувство при виде «симметричных двигающихся масс». Впечатления князя Андрея поволяют узнать обстановку главной квартиры, да и сам автор рассказывает о ввраждебной, во учтивой дипломации австрийских и русских властей», о невыгодном положении Кутузова при австрийском дворе, о пачало военных действий в октябре 1805 года, о предписания Кутуаову идти на помощь Маку. На этом рукопись обрывается.

Толстой еще несколько раз начинал новую часть, пока нашел удовлетворившее его начало: стоянка Кугузова в Браунау и подгоговка

пришедшего полка к смотру.

По повому заммену, народ на войне впервые будет изображен не По повому замыслу, вырод войны. Толстой стремится показать в Аустерлице, а в начальный перпод войны. Толстой стремится показать в лустерявце, а в начальных в тот момент, когда она впервые появляется пациональный дух армии — голорит Толотой о том, как войска проходили в действии. Вдохновенно говорит Толотой о том, как войска проходили в деиствии, проминения ворода, Богемию и все так же с русскими песнями русским говором, русскими мыслями и русскими привычками... пронорусским голором, русский дух... и чем дальше уходили, тем плотное сжимался от везде русский досени, который оторвался от нее и пошел с штыками и песиями, пешком и верхом ходить по разным землям, и чем дальше, и песника. пешком веселее, и руссее казался этот оторванный кусок России Все, что было слабого, ленивого, трусливого, — все оставалось по гонниталям сзадиз. Такова сущность харантера русского войска, которая будет выкламваться во всем военном действии.

Два илана и ряд конспективных записей 17, отпосящихся к создаваемой повой части, говорят о том, что в мыслях ока уже совреда. Однако, судя по черновякам, большие творческие усилия попадобились для того, чтобы в художественных сценах разоблачить австрийские придворные и военные круги в ноказать, какое трудное положение создали

они для Кутузова и его войска.

Образ князя Андрея, его вдейная эволюция были также предметом вапряжевного труда. Своего героя, подвиг которого под Аустерлипем уже был предрешен, Толстой вел к вере в силы народа. Он сталкивал ого с различными кругами люден, вводил его в такую атмосфору, которая толкала в персмене его прежних взглядов на войну и родь парода в воше. Решающая рель в предстоящей перемене выглящов была преднаавачена Гушину в Шенграбене. Однако исихологически правильно венлотить этот замысел удалось лишь после многократном переработки гляв превнествую пох Шенграбенскому гражению. В черновом вариани четвем схеманический набросов размышлений князя Андрея посла-Шешрабенского срамения: «Я все могу. Могу найти смысл в этих толвах в имель». Далее от лица автора: «Кинаь Андреи в избо записывает, ему мелькает мыслы, тто Тушин прав, но он стремиты и разумом обнять всем.

Віспраблясьов сважение, атака, в которой участвовал Пиколай Р жтов, так же как в все окончание второн части, и по содержанию, и по

хульте тьежной форме удатись Толстому почти сразу.

Вторан часть вапечатана в том же «Русском вестнике» в феврале виреле 1866 года под тем же заглавием «Тысяча посемьсот пятый год» с под саголовном «Воиная. На этом печатание романа прекратилось. Толого решил не нечатать по частям незаконченным роман, а панеча-

тыть стантыным взащием, после эпвериения его. Гологом верпулся к отложенией руконной кот Аустерлица до Тильмита», конорая стала теперь третьей частью, «Весь день хорошо обду-48

мывал много, писал мало», -- отметил он в дневнике. Тогда же писал А. Е. Берсу: «Я свеж, весел, голова ясна, я работаю - пишу по 5 и 6 часов в день... Дописываю теперь, то есть переделываю и опять и опять переделываю свою 3-ю часть».

Третьей частью Толстой считал теперь ранее созданный текст сот Аустерлица до Тильанта», к которому он приступил снова после того. как закончил и сдал в печать возникшую новую, вторую часть. Необходимо было прежде всего привссти в соответствие эти две части. Когда военная тема открывалась Аустерлицем, Шенграбенское сражение упоминалось в разговорах персонажей, и лишь таким путем вводились некоторые данные о нем. Теперь, когда Шенграбенское сражение полностью изображено в действии, разговоры о нем оказавись линиими. Главное, из описания битвы под Аустерлицем пришлось исключить эпизод с батареей Тушина, так как оп стад центральным событием. решившим участь Шенграбенского боя.

Кроме того, по всей рукописи была проведена обычная для Толстого огромная стилистическая правка. Вписаны новые главы — Иьер в киевских имениях, князь Андрей в Богучарове и встреча обоих дру-

зей после 1805 года.

Так создались три части ранней редакции романа - от вечера у Шерер накануне войны 1805 года до Тильзитского мира включительно.

«Романа моего написана только третья часть, которую я не буду печатать до тех пор. пока не напишу еще шесть частей, и тогда, лет через пять, издам все отдельным сочинением» 18 - так писал Толстой в конце 1865 года. К этому времени относится намече ное Толстым распределение романа на части:

«1 ч. — что нацечатано.

2 ч. — до Аустерлица включительно.

3 ч. — до Тильзита включительно.

4 ч. — Петербург до объяснения Андрея с Наташей включительно.

5 ч. — до эпизода Наташи с Анатолем и объясиения Андрея с Pierr'ом включительно.

6 ч. — до Смоленска.

7 ч. -- до Москвы.

8 ч. - Москва.

9 ч. — Тамбов».

Проставлена еще цифра 10, но содержание десятой части не раскрыто.

Первие три части готовы; содержание остальных намечено. Польау-Первие три чести готовы, содержание солительна намечено. Польау-всь подзаголовками опубликованных частей, Толстой паметил комповидионпую схему:

CXEMY:	В Москве В деревне
В Петербурге В москве В деревие	В Москве 3 л.
За границей	В деревне Тильант 5 л.
В Петербурге В деревня	Письмо В Петербурге } 5 л.
В Москве Аустерлиц 5 л.	В деревне В Турции

Эта стена важна в том смысле, что она дает самое точное представление и об объеме написанных и тому времени чистей и о вполне сложивпейся стронной композиции всего произведения. Перенося действие из Петербурга в Москву, в Лысые Горы, на передовые позиции, опять в Петербург, Москву, деревню, Тонстой связывал жизнь своих героев с военными и общественно-политическими событиями в стране.

Без отрыва пера пишет Толстой дальше свой роман до кошем Сохранилась единая руконись — автограф; в ней 363 листа, исплеанных с двух сторан 6. Рукопись отврывается обзором событий после Тильзитского мира и заканчивается кратким конспектом эпилога, каким он представяялся автору по первоначальному замыслу. Впенинк имд рукописк говорит о том, что она создана единым дыханием, на огромном творческом подъеме. Толстой не задерживается больше в работе, не длет по частям в переписку. Он двигается вперед, делая тут же на полях многочисленные заметки как для исправлений и дополнений только что ванисанного, так и для того, о чем предстоит инсать.

Четвертая часть — Петербург до объяснения князя Андрея с Наташей. Как установилось, камдая часть открывается небольшим вступлением, посвященным тому историческому периоду, в пределах котораго будет происходить действие. Теперь надо рассказать о жизни. России в 1808-1810 годах. «Пикто уже но воминая о Буонапарте вопечения» корсиканском выходце и антихристе: не Буонапарте был, в был великий человек Наполеон». Так начал Толстой вступление к четвертой засти, карактерия части, характеризуя обстановку всеобщего преклопения перед Напоавоном. Дружба «двух властелинов мира» дошла до того, что когда «Папелеов обставля па «Папласов объявил войну Австрии, то русский корпус выступил па граныцу для содействия своему прежнему врагу Буонапарту».

Такова внешнеполитическая обстановка. Главное же внимание пусского общества обращено не на войну, а на «внутренние преобразования. которые были производимы в это время императором во всех частях государственного управления». Толстой дал подробный анализ внутренних преобразований, проводившихся Александром I, указал на то, что примером для подражания служила «отчасти Англия, отчасти наполеоновская Франция», указал на разногласия между «ноповводителями» во главе со Сперанским и противниками преобразований, как Карамвин с его запиской о старой и новой России.

Действие открывает князь Андрей, несколько возрожденный душевно после встречи с Пьером, после удачных реформ в своем имении Богучарово. По рекомендации Пьера князь Андрей был принят в масоны. Живя безвыездно в деревне, князь Андрей следия за преобразованиями Сперанского и постепенио начинал тяготиться своей уединен-

ной, казавшейся ему неплодотворной жизнью.

Появляется эпизод с дубом как символ душевного возрождения князя Андрея Толстому сразу удалась картина ранней весны, рисунок «корявого», «презрительного» дуба, а затем того же дуба, зазелененщего и «подавлявшего своей красотой и счастием березовые деревья. пад весенним счастьем которых он прежде так мрачно смеялся». Мысли киязи Андрея о дубе уже в этом варианте связыпанись с воспоминанием о Наташе, о той девочке, которую он мимолетно видел в Отрадном. Однако символический и глубоко психологический эпизод с дубым еще не занял того композиционно нажного места, которое ему отведена в завершенном романе.

Обострившийся интерес князя Андрея к общественной жизии привел его опять в Петербург, куда, упомянул кстати автор, усхали и Ростовы; ядела старого графа так расстроились, что он поехал искать места на

службе». Толстой знал уже, что в Петербурге князь Андрей встретится с Пьером и будет вести с ним задушевные беседы; знал, это кинвь Андрей увлечется деятельностью Сперанского и вскоре разочаруется в пей; знал, наконец, что произондет встроча Болконского с Наташей, - во не сразу пашел форму для столь четко продуманного содержа-

«Все предполагавшееся тогда переустройство России, готовившееся к пачалу 10 года», казалось киязю Андрею «существенным благом для парода и первым на очереди вопросом». Участие князя Андрея в преобразованиях Сперанского позводило Толстому осветить деятельность Сперанского, высказать свое отношение к нему, то самов, к какому придет князь Андрей, и дать широкую картину государственной и общественной жизни в 1809—1810 годах. Для того чтобы работать со Сперанским, квязю Андрею «надо было верить, что все скнерно старое, и князь

дрей ьерил в это». В нервой редакции «Войны и мира» Толстой отразил все главные Андрей верил в это».

В первоп редакции в план реформ государственного управления: вопросы, входившие в политическое переустройство государства, крестьянский вопрос, преполятическое персустрена, суда и администрации. Во всех этих облаобразонацие просысщения сс охотой, упорством и успехом». Затем стях волконская расстан, как закончится деятельность князя Толстої схематично наметил, как закончится деятельность князя Толегол скемата на Андрея: «Он дружески разошелся с Сперанским и стал составлять общев законодательство и для того поехая учиться за границу». В этой же ваниси отмечена поездка Болконского на бал и перемена в его настроеняи: «Он почувствовая себя счастливым и готовым к счастью». Эта схома потом во многом изменится.

Не сразу Толстой нашел место для встречи князя Андрея с Наташей. Спачала истреча происходит на свадьбе Веры Ростовой с Бергом. На семейном нечере присутствует и Анатоль Курагии, который в то время был «львом Петербурга». Так подготавливалась «история» Наташи с Анатолем. Такой план отнал, и в той же рукописи появился придворный бал. Сборы Ростовых на бал, самый бал, впечатление, произведенное Наташей на Болконского, визит клязя Андрея на следующий день к Ростовым, признание Пьеру в своей любви к Наташе, визит Пьера к Ростовым, чтоб «высказать сною радость», ночной разговор Наташи с матерью, вечер у Бергов и дамее до предлажения князя Андрея и отъезда его к отпу в Лисие Горы, а затем за границу — в такои последовательности создавалась сюжетная линия четвертой части ранией редакция. Много трудился Толстой, стремясь раскрыть душевные пережавания Нагаши в князя Андрея после их встречи на балу в видоть до обручения, передать внутреннее состояние Пьера, который,

всицтывая растущее чувство любви к Наташе, боролся с ним.

Тоястой подошел к иятой части. Центр ее - «эпизод Паташи с Апатолем». Но этому предшествовали картины отрадненской жизна Ростовых, приезд их в Москву и жизль в Москво отца и дочери Болконских. Появившийся в это время конспект опять рассказывает, как много уже обдумано было Толстым. Первым вступает в действие Николай Ростов, который ссидел в полку эскадронным командиром. Он ненытывал то перемещение интересов и ту военную поэтическую правдность, которую пельзя описать, ежеля не испытал се». Жизнь Инколая в полку прерывается письмом от матери: «Отец медлит, дом не продав, приезжай, помоги наме. «Вдруг несь вагляд на вещи наменился: паграда, эскадрон, песенники далеко, впереди только дом, Паташа. Соня. Таков конспект. Нетрудно вспомпить, что именно так развивалось действие и в законченном романе. Отражены в этом конспекте и гиев

Николая Ростова на управляющего Митиньку, и тоска Натапи после отъезда князя Андрея за границу, ее требование: «дяйте мужа»; намечена и охота. Заканчивается конспект отъездом старого графа с Наташей в Москву, где произошла встреча с Анатолем. «Наташа кокетпичает», она «пишет письмо Лидрею, что она погибла». Программа ясная. По намеченному эскизу создавалась картина жизни Ростовых в деревис и затем в Москве: приезд Николая Ростова в отнуск, жизнь семьи в Отрадном, охота, святки, возвращение Николан в полк. отъезд графа с Наташей и Соней в Москву - все это не только по композиции, но и но содержанию почти совпадает с законченным текс-TOM.

Интересны лишь несколько разпочтений. В ранней редакции картину отрадненского быта Ростовых дополняют слепой сказочник, который «рассказывал на ночь графине сказки» 20, и «два шута в волотых бахромах», которые «приходили к столу и чаю и получали полоскательные чашки с члем, с сухарем» и «говорили свои заученные, мнимо сменные речи, которым из списходительности улыбались господав. На святках ряженая молодежь Ростовых едет не к соседям Мелюковым, а к дядюшке, и о гаданиях им рассказывает Аписья Федоровна. Вогатая невеста, на которой ради поправления дел графиия хотела женить Николая, была не Жюли Карагина, как в печатном тексте, а Жюли Ахросимова, которая упоминалась в наброске начала среди гостей Росговых и пока еще оставалась в романе.

От Ростовых автор переходит к другим персопажам, к тем, с кем Наташа встретится в Москве, - к Пьеру, к Болконским (старому киязю и кияжие Марье), находящимся в это время тоже в Москве.

Как всегда, когда действие переходило к Пьеру, на первое место выступала психологическая тема, отнимавшая у автора много творческих сил. Предстояло поведать об углубляющихся сомнениях Пьера в масонстве, об его душевных тревогах, связанных с чувством любви к Наташе. Как он ни боролся с инм, оно усилилось и особенно волновало Пьера после обручения Наташи с князем Андреем. Не до конца были в первой редакции решены эти вопросы в теме Пьера, но они уже достаточно были развиты. Ч

Без больших поисков складывались картины жизни в Москве кинжны Марын с отцом, который «сделался тотчас же предметом особенной почтительности москвичей и центром московской оппозиции правытельству». Близки к нечатному тексту описание обстановки их старинного дома, рассказ о «внутренней домашней жизни», которая за последнее время стала так мучительна для кияжны Марьи, что «она уже не скрыпала от себя тяжесть своего положения». Откровенная беседа княжны Марьи с Пьером о себе, ее расспросы о Натише, сцена обеда в даяь ямении старого князя, разговор за обедом на политические темы . все было найдено при работе над первой редакциен произведения.

Только один эпилод - столкновение старого князи с «вошедшим и медуя французским доктором Метивье - по форме отдичался, по суще ству же и этот въкнази для образа Болкопского эпизод был гогда же решен старый миязь, «воидя в бешенство», выгная доктора с криком:

«Roal Manort Boul»

В питой части немалов место запяли Друбецине. Расчетливый брак Бириса Друбевкого и Жюли контрастен высокои любви князи Андрея к Патаме. Все детали женитьбы Друбецкого как в завершениом романе, так и в ранней редакции направлены голько на то, чтобы показать, что Жюли было пужно «сделаться женою флигель-адьютанта», а Борису брак пужен был «для того, чтобы с меланхолической невестой получить нужные три тысячи душ в Пензенской губернин».

Осветав жизнь некоторых московских обитателей, показав затем «общество кутил», «холостого мужского света». где первенствовали

Долоков в Анатоль Курагин, Толстой вернулся в Ростовым.

Хотя замысел «истории Наташи с Апатолем» был отражен в набросках буквально с первых днеи работы пад романом, однако в воображения писателя этот важный «узел», как он называл его, все еще не сложился. Подоидя теперь к нему вилотную, Толстои, видимо, не смог илобрызить его так, как хотелось, и ограничился пока конспективным наброском. Короткая сцена в театре, где Аватодю приглянулась Наташа. Их знакомство происх дит совершенно при выях обстоятельствах. чим и закопченном романе. По раннен редакции события развериулись в Отрадном, куда старын сраф пригласил Анатоли, познакомившиев с инм в Москве. Натанка признается Соне в своей любви к Анатолю. Соня требует объяснении у Анатоля, обвиняя его в непорядочности Аватоль уезжает, а Наташа пишет князю Андрею письмо с откалом. Тут многое не досказано, уаловои апилод личной жизки героев остален педориботанцым.

Катастрофа с Наташей, пока еще только памеченная. - последняя тема пятон части раннен редакции (по завершенному роману — вятая часть второго тома). Толстои наметил конспективно и реакцию киман Андреи: узнав об памене Наташи, он был одлоблен «на весь мир».

Оставив почти в конспективном виде окончание пятои части. Толстой перешел к шестой. В вачале ее описана жизнь кимая Андрея веснои 1812 года в Турции, где он, отказавшись от штабных долилюстен, которие ему предлагая Кутузов, служил командиром батальона пехотного пояка (Этот апизод не донася до окончательного текста.) Он не переставал мечтать о Наташе и намеревался оставить военную службу, чтобы скорее пачать новую жизнь с Наташей (об намене ее он еще не знал).

Тема князи Андрея закончилась письмом Пьера, в котором срасскизывалась неосторожно история падения Сперанского и всех планов конститущии и писалось о предстоящей войне 1812 года». Письмо взволновало князя Андрея. Первая мысль его была: «Неужели он не примет уча стия в этом деля, решающем участь отечества?»

В конспекте, которым закончилась предыдущая часть, отражено настроение Николая Ростова в это же время: «Отечество прежде всего»

Итак, тема Отечественной войны 1812 года вошла в роман, но Толстой пока не стал ее развинать. Надо было дорисовать судьбы авымышденных героев, которые должны стать участынками войны. На них и сосредоточилось виимание Толстого. Инсатель ограничился пока пространным конспектом второй половины всего романа, включая эпилог, и верпулся к неудавшейся ему истории Наташи с Анаголем. Ни одна на воепных сден, пи одно из рассуждении о войне и военной истории (кроме эпилога) не требовали такой сложной многократной перестройки, как этот эпизод, о чем красноречиво рассказывают листы рукониси. Лишь после долгих творческих искании наиден исихологически правливый поворот темы, хотя в созданном тексте есть опре значительные отничия от завершенного,

Вслед за историей Анатодя с Наташей идот рассказ о пребывании князя Андрея в Турцин. Там он получыл письмо Нагании с отказом, Вповь тревожные сомнения - счто же правда?» - захватили князя

Апдрея.

Киязь Андрей снова в России. Пьер тщетно убеждает его простить Наташу. Через Пъера киязь Андрей возвращает Паташе ее письма и портрет. В участливое отношение Пърра к больной после всего пережитого Наташе теперь явно врывается не вполне еще осознанное чувство любви к ней.

Так закончилась первая половина романа Уяснились личные судьбы «вымыниленных» герпев в 1812 году. Предстоит художественное отображение «славной для России эпохи», интерес к которон и породил вамысел «Войны и мира».

Уаловые моменты военной темы определились в конспекте: «Паполе он подходил в Пеману, война иен бежна», «Смоленск ваят», «В Москве приезд государя», «Московское собрание», «Бородино» «В. Денисов. партизан». «Государь завидует Кутузову». Кроме основных исторяческих вех, довольно подробно намечена жизнь различных кругов общества и жизнь главных персопажей.

Старый князь Болконский всидит с Вонгіслив, и забота мучает его больше и больше. Вооружает, укрешляеть. После известия о том, что

«Смоленск взят и заняга дерення французами», у старого кинэя ночью наступает горичка, и он умирает. Кияжна Марья, услыхая от Бурьени, что «Бонанарт идет в Лысые Горы и что одно средство — принять», немедленно «сзывает людей и вноружается». Памечалось, что в это время приезскает киязь Андрен и «увозит ее дальне», по исмедленно возник другов замысел: княжна Марья сообщает брату о положении в Лысых Горах, по он отвечает, что «не может и едет в Смоленск». Обращают на себя внимание записанные здесь же слова княжны Марын: «Тихон, скажи, как это стреляют?» Видимо, у Толстого мелькиула мысль заставить княжну Марью активно действовать при появления фраццузов. О князе Андрее узнаем, что после наташиного отказа он «написал просьбу о своем определении в действующие воиска». Павестно также, что он поехал в Смоленск. Нет инкаких творческих наметок о поведении князя Андрея в Бородине, есть намек лишь ка встречу раненого князя Андрея с Паташей и, наконец, совсем другей фицал личной темы: выздоровев после ранения, князь Андрей узиает, что Пьер любит Паташу, «уступает» ее ему, «плачет и уезжает».

Ещо скупее, пежели князь Андрей, представлен в конспекте Ивер. В Слободском дворце, на собрании купцов и дворян он «кричит ура»; в Бородине «ездит под огнем»; приезжает в Гамбов, куда висхали Ростовы, «и вдруг узнает, что может любить». Дополнительная запись, важная для образов князя Андрея и Пьера: «Pierre говорит о самоножертво-

вании, а Андрей делает, не говоря».

О Ростовых узнаем: и московском собрании старый граф «слади продпрается, не слышит о чем, но плачет и кричит»; после Бородина «Ростовы слышат гул, и привозят им раненых»; «Ростовы усхали в Тамбов». Отдельно намечена личная линия Николая Ростова. Родители получают от него письмо из Лысых Гор. «Он любит княжну Марыю»; «Nicolas Pocтов и кияжиа Марья обручены, получили согласие брата».

Песмотря на краткость заметок, достаточно выразительно выступает в конспекте высшее нетербургское общество: «Шерер. Румянцев. Киязь Василий за мир». «Растерянность, ненависть к Кугузову».

По этому конспекту развивалось действие в первои редакции. Историко-философские отступления стали по мере расширения исторического действия запимать все большее и большее место. Вся сюжетияя схема от перехода Наполеона через границу до приезда Кутузова в Царево-Заимище в качестве главнокомандующего полностью совпадает с главами вавершенного романа.

Повествование о 1812 годе начато обзором политических событий в канун войны. В облор включены полностью письма, которыми обменялись Наполеон и Александр весной 1812 года. Опиравсь на эти письма,

Толстой развивал свои рассуждения о фатализме в истории и заключил оба: р выводом: «То, что имело соверишться, должно было совершиться»

Вионь Тоистои ищет, как начать дойствие. В первом наброске оно

отирывается спенои гуляния в Вильно, гдо около месяца находился Александр I с военным двором. Гуляние происходило 11 июня, т. о. выкануне того дия, когда Наполеон перешел русскую границу. На гули нии Борис Друбедкой в сс иголочки новом мундире с одним эполетом я аксельбантом, с той гордой и спокойной особенностью придворного молодого человека, для которого мир существующий ограничен песьма малым количеством придворных людей», встречается с Hélène, которая сидела «в шелку, кружевах», в коляске, запряженной «великоленным польским пугом», и была окружена генерал-адъютантом и графом по тыским и русским.

Борие подошен к ней (Толстой особо останавливается на этом), «потому что хорошо было с ней иметь вид близкого». Они поговорили о предстоящем бале, который придворные затенли дагь государю в «прелестном загородном домен Бенигсена; она обещала ему второн ко-

тильон, и они разоплись.

По первому наброску ясна намеченная для Бориса и Элен роль в великом историческом событки. Они — с придворными кругами («Une femme du monde - она, un homme du monde - ям*, - так думал об

Элен в о себе Борис Друбецкой).

Описав гуляние, Толстой намеревался сразу перейти к вечернему балу, по, не докончив первой фразы, наменил план, решил подчеркнуть сиыся событий привмом контраста - парадпому гулянию в Вильно противопоставить событие на Немане. «В то же самое утро, как провсходило это гуляные в Вильне, в это особенно замечательное прекраспой летней погодой после грозы утро 11 июня польский майор Сухаржевския, в первый присад Невспе в Бартенштени очень близко знакомый с нею, теперь, находясь в службе у императора Наполеона и отделенныв от Истере и всего русского, несмотря на близость расстояния. больше чем океаном - пенью часовых, стоял с своим полком педалеко от Ковно на берегу Немана».

Затем действие поренесено к Изполеону. Он готовится переити черса Неман. Уже многое сказано. Яспа оторванность придворных кругов Россия от жизни страны В то время, когда в аристократических кру. гах России инчто не предвещало тревоги, Наполнон посягает на русскую

Блестящее гуляние и предстоящий придворный бал, с однои сторины, и начало войны — с другой создают нужный автору контраст.

Очень важно для основной мысли автора противопоставление: «особенно замечательное прекрасной летней погодой утро»— и начинающаяся война, т. е. то, что, как говорит Толстой в своих рассужденнях. епротивно самому человечеству и потому не может происходить по его

Это начало сменилось другим. 11 июня 1812 года Наполеон вместе с Бертье приезжает к стоявшему у Нем ма полку удан. Так и вощло в окончательный текст, по в законченной редакции кратко изложено решение Наполеона перейти Неман, здесь же подробно поведано о настроении Наполеона в это историческое утро: Наполеон находился «в том же состоянии, в каком он был в памятное утро Аустерлицкого сражения». Вслед за этим эпизодом — бал, на котором русскии император узнает, что французские войска церешли через Пеман. Описание первых днеи войны (отъезд Балатова к Наполеону, встреча его с Мюратом, характеристика Даву, присм Балатова маригалом Даву и затем Ипполеоном) почти дословно совпадает с окончательным текстом. Нет только пока внешнего портрета Наполеона, по весьма подробно рассказано об его внутреннем состоянии и о том, с каким волнением готовился он принять Балашова.

Почти дословно совпадают с окончательным текстом сцены приезда в Москву Александра I, встреча его на Красной площади, восторе Пети Ростова, находившегося в толпе народа, прием дворян и купцов. в Слободском дворце. Настроение Пьера после собрания двории в Слободском дворце настолько естественно вытекало на его характера, что Толстой легко нашел для него форму. Так же стройно вылился рассказ о первых впечатлениях князя Андрея, присхавшего в главную квартиру в Дриссе (различные партии в армии, план кампании, теоретик Ифуль, военный совет). Под впечатлением всего увиденного киявь

Андрей решает не служить в штабе, а переити в полк.

Николай Ростов «храбр в Островно» — отмечено в наброске плана. Картина сражения при Островно появилась в первой редакции в не подвергалась позднее серьезным поправкам.

Жизнь Наташи и эти дни наполнили два чувства: религия и патриотическии подъем, те самые чувства, которые она в себе ральше не осознавала. Такое же настроение Паташи отражено и в печатном романе.

Пьер в эту пору бывает часто у Ростовых, рассказывает Паташе о военных событиях, о предсказаниях апокалинсяса и делает вычисленип, свизанные с его именем и именем Наполеона.

События начального периода Отечественной войны, до занятия Смоленска, составили в первой редакции романа шестую часть. Седьмая часть (соответствует второй части третьего тома завершенного романа) посвищена кульминации войны — событиям августа 1812 года, от взя-

[•] светская дама... светский челован.

тия Смоленска до Бородинской битам включительно. Начинается седьмая часть историко-философскими рассуждениями о роли исторических, главным образом военных дентелей и итоговым обзором первого перио-

да вонны, наображенного в предыдущей части.

«Что должно было совершиться, то должно было совершиться», так начал Толетой свои рассуждения. Ведущая мысль их - «поенное дело более всего подлежит муравейным неизбежным законам». Показав, в каких условиях неприятель проник в глубь России, Толстои заключил обзор выводом: «Так надо было... Это надо было для того, чтобы подиялся народ». Вот что в первой редавции стремился показать Толстой.

За авторским обзором следует рассказ о Лысых Горах, об отъезде Алпатыча в Смоленск, о Фераноптове, бомбардировке Смоленска, встрече Алдатыча с киязем Андреем, который отступал позади своето полка Впечатления Адпатыча ранее были намечены так: он «сидел у ворот в смотрел, ни во что не верил, даже в бомбы, - это не очаковские асе пустяки, и бомбы не посмели тронуть его. Он перит в победоносность русских». В этом направления создавался теперь текст об Алиатыче в Смоленске.

В отличие от завершенного текста. Алпатыч не только наблюдает. как жителя уничтожнот свое имущество, но и сам активно деиствует. Но още не было в первой редакции художественной картины бомбар и ровки города и ухода жителен, были только местами конспективно изложенные впечатления Алпатыча.

Интересен эпизод, не домедшии до печати: в Смоленске появляется городинчий Гушин с оторванной рукой. Он случанию в этот день привхал в Смоденск и «ходил под идрами с своен трубочкой и завидуя раненым; запах пороха возбуждал в нем тревожное военное чувство. и он завидовал тем, которые драдись».

Сцена встречи Алиатыча с князем Андреем пока лишь намечена. На полях заметка: «Князь Андрей в свете огия радостен». Словом, в е элементы, из котерых созданась позднее волнующая картина наре г вого гнева при сдаче Смоленска, полностью даны в первой редакции Однако Толстой не задерживается на обработке этого раздела, а истот

силе повествование дальше.

Вслед ав Смоленском действие переносится в Лысые Горы. Стара и князь, возбужденими после возяращения Алдатыча из Смоленска приказывает княжне Марье с Николушкой ехать в Москву, а сам решоставаться в Лысых Горах. Все эго по содержанию близко к окончательной версии. Отличие от нее, старый князь умирает от первого удара в Лысых Горах, комжна Марыя с племинником и гробом оща уезга з в Богучарово. На похоронах килая присутствует Тушин, «к которому

потом иняжие Марье естественно было обращаться за советом и помощью. Когда княжна Марья, разгневанная письмом французского полновника, убеждающего се остаться, решает сумереть, дожидансь помощи, но не сдаватьсям, в событаях оцять участвует Тупин. Описан совет между Тушиным, Алпатычем и Дроном, сходка богучаровских крестьяв, которые уже сбыли готовы принять Наполеона, оснобождавщего их и плативнего по 10 рублей за воз хлеба фальшивыми ассигнациими. По когда услыхали слова кияжны Марыя и Гушина, один поближе ловко и удобно сумел выразить, что они - куда княжия, туда и опи, и все заговорили то же и разольтись с мыслыю, что они молодиць,

Тодотом, видимо, намеревался сохранить в своем романе истияного героя воним 1805 года. Поскольку Тушин не мог после увечия. участновать в войне, Толстой нашел ему место в тылу и, видимо, не случанно включил его в круг жизив Болконских, как бы продолжая. тем самым роль Тушина в 1805 году для князя Андрея. В околчательном тексте Тушин в 1812 году не появляется. Он остается среди центральных тероев первой вояны и лиць упомицается после второй войны. Николан Ростов, приехав к Денисову в госпиталь, увидел «маленького, худого человека без руки, в колпаке и больничном халате с закущенной трубочкой» - это был Тушин.

Первоначально после богучаровской сходии следовал расская о движении французов к Москве, эпизод о Наполеоне и Лаврушке, затем был показан Петербург того времени. Не продолжая романа, Толстой вернулся к Болконским, вписал главу о приезде киязя Андрел после отступления от Смоленска в опустевние Лысые Горы. Несколько наменены были и богучаровские события Теперь в имение Болконских случанно присъжает Николан Ростов. Оп-то и выручает княжну Марью.

Французский историк Тьер упоминает о встрече Наполеона с русским иленным казаком. Толстой ввел эгот случан в свои рассказ. Роль пленного казака поручил деящику Николая Ростова Лаврушко Энизод этот создался легко и как в окончательном романе, так и в ранней

редакции помогал едко высменвать Наполеона.

Так же без особого труда созданы картины петербургской прядвирной жизни с неизменными гостиными, где толковали о назначения

Кутузова главнокомандующим.

Памечня в одном из конспектов салониме разговоры о Кутузове, Толстон записал «Кутулов делает свое дело и едет» Прис иом Кутулова в Царско Заплаще начинается следующий раздел, в котором денствие вновь повещесено на военные позиции. После свидавия с Кугузовым кпязь Андрыя почувствовая успокосние, он понял, что Кугулов сделяет все, чт пущно «для общего дела». И «на этом же чувстве. - выпет Толетов. — в порое более или менее смутно испытываля все, и основано

было то единомыслие и общее одобрение, которов сопутствовало изоранию Кутузова в главнокомандующием. При всех своих тревогах о состре и сыне, которые после смерти отца остались «без покровительства», князь Андрей решил остаться в армин, «исполняя долг и защишая отечествов.

Дальнейшее вилоть до Бородияского сражения, хотя и содержит основные вехи повествования, известные по роману, но значительно отступает по содержанию и по-иному решено композиционно. Схематично в переводе на главы окончательной редакции композиция ранней может быть представлена так: главы XVI, XXVI, начало XIX, XVII. XVIII, XX - XXV, XXX - XXXII, XXXVI, XXXVII. Сцены приезда Кутузова к армии сменились сценами с участием Наполеона в ка нун Бородина Почти карикатурно представлена его внешность. Чрезвычанно интересен не дошедшии до печати эпизод атаки Певардинского редуга. Нет каргины самон атаки, нет ни намека на деиствия сражаюдихся. Тоя рассказа определяется хорощим настроением Наполеона. Легко дал Паполеон распорижение об атакс, «слез с лошади, чтобы спокойнее любоваться эрелицем», и после того как было «убито и ранено около 10 тысяч человек с обеях сторон», Наполеону подали лошадь, «и и шагом поехал ужинать» За такон, якобы споконной, картиной атаки последовали ваводнованные раздумыя автора о Шевардинском и Бородинском сражениях.

Сюжет подведен к центральному событию Отечественной войны, к Беродинской битве. Сложившаяся к тому времени обстановка в стране освещена разностороние. Показан Истербург с его праднорными кругами и светскими салонами, где болтали о войне в о Кутузове, рассказано о патриозическом пародном подъеме в Смоденске, обрисована штабная военщина, вахваченная голько личными интересами, и на этом фоне резко выделяются треноги и размыциления князя Андрея, его решение служить в армии, а не в штабе. Достаточно развенчан Наполеов в выдвинут Кутузов, который был именно тем, кто был

в данный период войны нужен.

Ничего еще не было сназано о московском обществе в эту пору, о Ростовых, о Пьере. Топерь Толотон рисует Москву, «24 августа 1812 го. да вечером узвал ись в Москве, что французы в 60 верстах по Смо тепской дороге и сражаются с русскими. В Москве уже все волновалось. кажлың день выходили растопчинские афицики, иностранцы все благи высланы, ск при должен был быть готов шар, который полетит в датерь фі авпузов, и многие уезжали по направлению к Низьнему и Тамбе ву»

Пьер приходит в Ростовым. Когда он сказал, что едет в армяно. Ната на «наменилась и не спускала с него глаз». Ньер, в эти дни испытавший «радостное беспоконное чувство» отгого, что изменяется, нако-

нец, «ложный, но всемогущий быт, который заковал его», решает ехать к армии, чтобы «своими глазами увидать, что такое война». Уненится это Пьеру не при объезде позиций вместе с генералом Бенигсеном в ка нуш боя, а при встречах с солдатами и более всего в беседе с князем Андреем. Над этой беседой, которую в одной из записей Толстой назвал философиен Ивера и Андрея», он упорно работан. Мысли Толстого о войне, высказанные в его исторических рассуждениях, почти дословно повторял князь Андрей, который был раздражен накануне бов Князь Андрен говорил о нойне, о военной истории, о славе, о непаменных законах, по которым все делается, о кичтожности штабной верхувки, где думают, что решают судьбы России, и, главное, о том, что ныпешняя воина не та, что прежние войны, «Теперь, когда дело дошко до Москвы, до детей, до отцов - мы все, от меня и до Тимохина, - мы готевы». Так сложилось уже в разней редакции.

Наутро произошло Бородинское сражение. Пет еще ни подробных данных о расположении воиск, ил плана сражения, ни развернутой картины боя в разгар его, мало еще действия. Картина Бородина составляется пока голько на разрозненных впечатлении Пьера. Тем не менее уже проясняется, как трактует писатель пентральное событие Отечественной воины. На строгих лидах людей, занятых «какям то вевщимым, но важным делом». Пьер видел «отпечаток озабоченностя», он вслу шивался в твук выстрелов, и ему показалось, что они раздались близко и торжественно. Киязь Андрей (Пьер увидел его скачущим впереди полка) «зачыхался от волнения и радости, двигансь впоред». В минуту

душевного подъема киязя Андрея ранят.

Как был в ранцеи редакции освощен дальнейшии ход сражения, были ин изображены Кутузов. Нацолеон во времи боя, сказать цельзя, так

как двенадцать страниц автографа утрачены.

Окончание Бородинского сражения, как и пачало его, показано под углом зрения Иьера, который к концу сражения «устал. устал физически и правствению» и по мог «ни двигаться, ни думать, ни соображать На всех лицах, которые он видал, одашаково на тех, которые нали туда и которые возвращанись, была видна такая же усталость.

упадок си г и, главное, сомнение в том, что они делаяно

Далее авторское отступление как бы развивает переживания Ньера, «Собрались тучки, и стал накрапывать дождик на убытых, на раненых, из испутанных и на изнуренных, и на сомневающихся людей. как будго он говорил: «Довольно, довольно, люди, перестацьте, он мвитесь, что вы делаете?» Но ист, хоти уж к вечеру сражения люди чувствовали весь ужас своего поступка, хотя ови рады бы были перестать, уже истощив свою потребность борьбы, но даньый толчок еще двигая этим стращным движением, запотелые в порохе и крови, останинеся

по одному на три, артимеристы, хотя и спотыкалсь от усталости, припо одному на варяжали, наводили, прикладывали фитили, и злые холодиме вдра так же прямо и быстро и жестоко перелетали с обенх сторон и расплюскивали человеческое тело». Этот отрынок почти дословно вошел в печатный текст. Заканчивается авторское отступление выводом. «Русские отступали с половины позиции, но стояли так же твердо и стреляли остающимися зарядами».

Определилось самое для Толстого важное: роль главного героя, дух арыны После того как Наполеон «с покрасневшим от насморка посом» выехан за Шевардинский редуг и, глядя на густые колонны русских, распорядился продолжать бой, «350 орудий продолжали бить, отрывать руки и ноги и головы у стояпившихся и пеподвижных русских». Мысль с пепоколебимости, стойкости и мужестве русского войска

с больной силой прозвучала в ранней редакции романа.

Все меньше становится в ранней редакции законченных художествсиных сден, чаще и чаще стройное повествование прерывается конспектами, авторскими рассуждениями. Поля рукописи пестреют набросками дальнейшего. Толстой как будто торонится хотя бы в основных чертах довести произведение до конца. Однако все главиые эпизоды, анакомые по окончательному тексту, намечены, а некоторые даже в какой-то мере разработаны: жители оставляют Москву; раценые во дворо Ростовых; порыв Наташи; старый граф, взволнованный поступком дочери, громно, весело кричит: «Швыряй, к черту, с подвод, накладывай раненых!» Среди раненых князь Андрей, но Наташа «не знала, кто лежит умирая около нес». Пьер решяет остаться в Москве, чтобы убить Наполеона, «виновника всех злодениий». Не было еще известной встречи Пьера с Наташей у Сухаревой башин, но встреча предусмотрена. В день ухода жителей из Москвы Пьер приходит к Ростовым, осмеливьись теперь, жогда «все на краю гроба», признаться Наташе в своей любан к ней.

Изображение светской жизни Петербурга в эти трагические для России дни, кспокойной, роскошной, тщеславно пустой жизнив, которая новависимо от «опасного и трудного положения государства» шла

по-старому, почти без исправлений дошло до нечати.

Совсем эскизно памечено дальнейшее действие, но голос автора звучит с прежней силой. Рисуя Наполеона, глядящего на «знаменитый азнатский город». Толстой комментирует: «Этому узкому уму ничего не представилось кроме города, добычи и его великого завоевательства», и он «с хищной и пошлой радостью смотрел на город». Пвер в опустевшей Москве и затем в плену показан пока совсем по-иному, и главное, нет Платона Каратаева, упомянут двигь солдат сосед, научивший Пьера завизывать веревочкой на щиколотках чужне панталоны.

Пля окончания романа создана развернутая канва. В нее вошля рассуждения автора о фланговом марше Кутузова, описание хода войны после бегства французов из Москвы, Тарутинский дагерь, «пеимоверный беспорядок и растерянность во французском войске, дух котового, - пишет Толстой, - уже упал, когда они нодходили к Москвер, и сеще больше упал вследствие пожаров и грабежей московских». Кутузов же уверен в победе. 43-го числа, когда Кутувову скавали, что французы выступили из Москвы, он захлиная от радостных слезь и, перекрестись, сказал: «Уж заставлю же я этих французов есть лошалиное мясо, как турок».

Не столько по объему, сколько принциниально большое место уделено партизанским отрядам, которые «брали по 10 тысяч пленных, не теряя 100-й доли людей. А кто был на войне, тот знает, что только бегущего рапеного медведя можно безобидно убить рогатиной, а не

целого и смелого. Кутузов один знал это».

Показаны Петя Ростов в отряде Денисова, отряд Долохова, Тихон Шестиналый (вместо Шербатого), русские пленные на походе, в среди них Пьер и старый солдат, который ослабел, отстал и был пристрелен (в завершенном романе так кончится жизнь Каратаева). Отряд Долохова, захватив дено Бланкара, оснобождает партию пленных, среди них и Пьер. Пьер приезжает в Тамбов в то время, как князь Андрей, оправившись от ранения, вернулся в армию. Князь Андрей встречается с Николаем и Петей Ростовыми в Вильно, где стояла армия. Кутувов прощается с войсками, присутствуют при этом князь Андрей, Николай и Петя Ростовы. Бутузов поэлравил войска с победой. «Из 500 тысяч нет никого, и Наполеон бежал. Благодарю вас. Бог помог мне. Ты, Бонапарт, волк, ты сер, а я, брат, сед 21, — и Кугузов при этом снял свою без козырька фуражку с белой головы и нагнул волосами к фрунту эту голову... — Урав, аваа — загремело 100 тысяч голосов, в Кутувов, захлебываясь от слез, стал доставать платокт.

Так кончается первая редакция «Войны и мира». Рукопись запершилась конспектом части эпилога, относящейся исключительно к личной жизни центральных героев. Намечены две сведьбы: Пьера с Наташей и Николан Ростова с княжной Марьей; отъезд Николая Ростова в поли, с которым он вступил в Париж, егде он вновь сошелся с Андреемо. Вся семья Ростовых. Пьер с Наташей и графиня Марыя с племянником Николенькой Болконским прожили лето и зиму в Отрадном, дожидаясь

возвращения Николая Ростова и князи Андрея.

«КОНЕЦ» — крупными буквами написал Толстой на последнем ла-

Две части, опубликованные в сРусском вестников под заглавием «Тысяча восемьсот пятый год» 22, и непосредственно продолжившие ях две большие рукописи, содержание которых кратко изложено выше, и соотавляют первую полную редакцию, создававшуюся в течение трех чет.

Что же представлял собой роман в его первой полной редакции? было ли завершенное произведение «Война и мир» в корие отличным от первоначального замысла или органично развилось из него? Чтобы уяснить это, необходимо установить, каковы отличия этои редакции от опубликованного романа и что общего между ними. Для изучения истории создания имбого произведения в равной мере важно определять, что удалось автору сразу и что потребовало наприженного труда

Спавнивая первую полную редакцию «Войны и мира» с закончен ной, убождаемся в следующем: хронологические границы, охваченные в приней редакции, те же, что и в окончательной (лето 1805 года — ко нец 1812 года). Нет только последних семи лет, обвору которых носия віены первые главы законченного апилога. Географический охват тот же: действие происходит в Петербурге, в Москве, в деревне (Лысые Роры, Богударово, Отрадяое) и во всех пунктах, в которых проходили основные военные лействия в 1805-1812 годах. Отобраны те же истори ческие факты, по только не все они еще разработаны с одинаковой пол вотон, а некоторые лишь конспективно намечены. В то же время в ран вей редакции полно освещены такие военные события, которые в окон чательном тексте только упоминаются. Таковы, например, подробные описания сражений под Кремсом, Аминтеттеном, Ламбахом, анализ пла на сражения под Аустерлицем в другие. В самом отборе и, главное, в осмыслении исторических фактов с достаточной яспостью выражены идейные позиции автора.

Все исторические лица, действующие в «Войне и мире», внедени в ранцюю редакцию романа в тех же ролях и с теми же авторскими оцен ками Из «полувымышленных» героев не только главные, но второсте пенные и даже эпизодические персонажи - все участвуют в ранней

реданции; нет только Платона Каратаева.

Ранняя редакция «Войны и мира»— это многоплановое произведение. В историко-философских рассумдениях голос автора уже звучит громко и отчетливо. Нисатель дает теоретическое обоснование слоим взглядам на всторию, дополняя ими художественное воплощение исторических событий. Нублицистические отступления не выделяются как нечто внородное из общен канвы, а сливаются с художественным вымы слом в единое пелое.

Завершив ромин в его первоначальном виде с «благополучным» пока для всех героев окончанием войны, Толстой дал ему бессмертное заглавие «Война и мир».

Как возникие это заглавие? В рукописях романа его вет. Ово впервые упоминается в письме А. Е. Берса в С. А. Толстон. В ракописих встречаются два заглавия: «Три поры»— так озаглавил Толстой один из самых рапиих вариантов начала, затем «С 1805 по 1814 год» - заглавне двепадцатого варианта начала. В 1866 году, когда роман в его первой редакции близился к завершению и Толстой начал задумываться. о зыглавии, у него явилась мысть назвать свое призведение «Все хорощо, что хорошо кончается» 23. Только год снустя было, наконен, найдепо заглавие «Вонна и мир» Первый раз оно собственноручно написано Толстым в проекте договора с Катковим на нечатание романа, составленного тотчас же после окончания первой полной редакции его 24. В журнальном оттиске первои части, который служил паборной рукописью для первого отдельного издания, поверх педатного заглавия «Тысяча восемьсот нятын 10,1» неплистной рукой вписано красным карандащом новое заглавие «Война и мир».

По поводу заглавия выдвигались различные догадки. Возникало предположение, что заглавие могло быть подсказало выражением из кип ги С. Глинки «Записки о 1812 года»: «мир и война шли рядом». Другое предположение связывает заглавие романа Толстого с исследованием Прудона «La guerre et la раіх» — русский перевод его вышел в 1864 году под заглавнем «Война и мир» 38. Документально ни одна из догадок не подтверждается. Известно лишь признавие Толстого: «Пазванни вообще я пикогда не умею придумывать и примскиваю большей частью. когда все написано» 26. Не всегда так случалось: например, для двух следующих романов заглавие определилось на более ранней стадии работы. Но, действительно, так вышло с «Войной и миром». Заглавне «приискано», когда роман был в порвой его редакции напи-

can. О происхождении заглавии можно выдвинуть еще одну догадку. В проекте договора с М. Н. Катковым Толстои написал заглавие: «Война и міръ», т. е. черев і. Одно из значений слова «міръ» — все люди. ресь свет, весь народ. Можно допустить, что, даная заглавие своему произведению, главным героем которого является варод. Толстой вмел в виду не «мир» как противопоставление войне, а вкладывал в него попятие общей жизни всех людей, всего народа.

Такую догадку позволяет выдвинуть также и то, что в тексте романа слово «міръ» неоднократио употребляется в смысло «народ».

«Паташа любила слушать «міромъ господу помолимен», думая, как она соединяет себя в одно с міромъ кучеров и прачек». Гак было в рацней редакции. Этот текст уточнялся потом. «Она старалась понимать и счастлива была, когда опа понимала некоторые слова, как «міромъ * эсподу помолимся ... Она понимана их по-своему. Міром аначит паравне со всеми, со всем міром» В окончательном тексте еще более углублен смыся который вкладывала Нагаша в слова молитвы «Міромъ господу помолямся» «Міромъ» - все вместе, без различня сословий, без враж-

ды, а соединенные братской любовью.

Особенного внимания заслуживает следующий примор. В рапней редакции, в главе о деятельности князя Андрея в Петербурге, Толстой рассказывает, как преобразования Сперанского увлекли даже князя Андрея, жившего долго в деревие, видевшего оп войну и міръ в самой лействительноство Не говоря уже о самом написании этого слова, влесь бесспорио в него влежено поиятие «народ», жизнь народа, которую кияль Андрей видел «в самой действительности». В приведенном примера особещье важно, что даже в сочетании слов «война в міръ» «мир» никак не означает противоноставления войне, это не имело бы смысла в данном контексте; есля бы имелясь в виду мирная жизнь, неоправданно было бы упоминание о жизни киязя Андрея имение в деревие, тем более, что в деревне кинак Андрей жил и во время второй войны с Францией.

Наконец, еще один существенный пример - в главе о Богучаровском бунте, «Взглянув на Дрона, он (Алнатыч) тотчас понял, что ответы Дрона по были выражением мысли Дрона, но выражением того общего настроения богучаровского міра, которым староста уже был

захвачен». (Текст этот виисан в корректуру 27.)

Денис Давыдов в «Диевнике партизанских действий» в работе, которую Толстон особо выделял из других изучаемых им исторических квиг, - словом «мирь» назван однажды свой партизанский отряд: в... Я созвал міръ и объявил ему о минмом прибытии больного числа явилх войск...» Отри (Деписова состоял не только из крестьян, в него входили развые сосвовия. Денисов пишет: «С. нами пошли: отставной мичман Николай Храновицини, титулярный советник Татаринов. пестидесятилствий староц и землемер Макаревич; прочие помещики остались дома, довольствуясь пошением охотничьих кафтанов, препоисанные саблями и с инстолетами за поисом». Таков был «міръ» Денисова.

В «Походных записках артиплериста» И. Радожицкого, которыми Толстои чрезвичанию широко пользовался, изображая вонну 1812 года, также употріблено слово «міръ» в отношении партизанских отрядов 28. Эти исторические солипевия, хорошо паученные Толстым, могли подсказать ему ваглавие для романа, в котором он стремился показать роль народа, разных пластов его в воние за родипу

Заглавие «Воина и міръ», т. е. «война и народ», больше соответствует основной идее ремана, так как задача Толетого — показать великую рояь народа в Отечественной воине, и вовсе нет в романе сопоставления

- Manual des I have a series or access to a few phones 5 years and a supplied the supplied to the suppl april a comment of the second and the second second · y may · · ip · ·)

Проект во, огра з частике рамно «Робиллия про-

военной в миркой жизии. Па 17 частей романа только в трех (т. 11, ионион в мормон жили в период между двумя воинами — воиной и 3-50 со5-50 подпорт приметор (6-50 подпорт Ison -1807 годов и Отечественной.

Инторесно привести заметку, появившуюся тотчае после выхода последито местого, тома романа «Наконец, знаменитым ромли «Вон на в мир» оковече. По пероятно, векоторые дюбознательные чихателя остансь в ведуминай и жудали бы спросить, почему ке этог роман называе са «Вольа и мир» — В продолжения вс х шести гомов автор описывает зам беспрорывную поилу, ку, а мир то кетда же будет. И ощо стмаре врчи начего не говорится, 25 При жизни Толегого рочан лепата код под з станаем «Вещях и мир». Как произоция замена с жа подучаения совершения инослить, по тохранивидимся далмутам у таплоть тево скожно. В пасмертных изданяях линь однажды, в 1910 году, 11-11 - Інгри ков пруг и биограф Голстого, издал роман под ваглавнем «Война и мір» 20.

He в ил кюм годержания заключется обличие ранней редавции от проблемыми по ромым «Хулляеств шьо» произведение сребует сью в хутьместью обраболки» чиста Тольной полиот «Педо в острите ту в асстье пое производение, чтебы эно проливлю, то лько TOLLY ONO SELO, LET SELLY PARHOLIVICIO E HOR OPERHES BOUNDED CROSS 41 Таговы принципати авгателя. И вак всегда у Телето о в светов даже, каз то сбы, в стимник сти испиракти прещог таостряла масть. Палуцые на изи спетрение вчене закоглевно о произветения и быон гарамен», портенаю услени пятура в гретиа, постении, вераба таботы, встат теман зотови са т пета и На мо зотребованось еще три года.

ПУТЬ В ЗАВЕРШЕНИЮ РОМАНА

Это последняя работа отвеляц очень трудка и требует большого напряжения; ... но в этой работа воть своево рода вершина, которой достивнув с трудом, уже нельзя останавиться, и не останавливаясь катишься до конца дела.

Л. Толстой

Роман представлялся Толетому настолько готовым, что ов счел во вможния в соть весатание его отдельным изданием, и ему казалось, ч з дл деработки потребуется немного времени; к осеви 1867 года та ра счатыва т закончить початание долетои опъбея. Тольке и декабро-1807 го выпал первый том, а в декабре 1869 года - последыии. «У мень то юва вругом и јет от затеянного мною и чатания» 1, писва он исстоло 1817 года. Содер вапие кладого гома уст шавлиналось в процент раблем под чим Только после от раки и сдляи в печать очередпоголома Тол той пераходил к следующему

С испревления двух напочетиных в «Русском вестнике» частей но с за лавном «Ганяма вссемьст пятый годо началлсь подготовка рім, ча к лічты з Пектюрые піследів, тели утвержданці будто «Гысята воставля пятым тода выкле самостоятельног произведение, но пользадия з зациям автора редко отличное от «Вонны и мира». Была ттте истытье иј правият сеј 805 го рек (Зер ексивому сомещетнуе). Грудв 4.01 яз доля мог а ролиться масав рассматривать игриме две части к в толголгельно произветение и в чем увидели стель наубовие этагая Исправления первых частел не доог а тому ви малониях се дочанти с вы Голетов определия характер исправлений в ервог ч итп. ей мвого сомдащую в первои части, отчего вымгранает сочинение

Закрешившаяся в ранней редакции композиция обусловила постровво всех отношениях» 4. вие каждого тома. В качетый том, посвящевали определенному отрельу времени, входили все четыре ил, пом диз смениющи друг друга сыздетим дела «В Пет рбурге», «В Москве», «В деревие», «Воина»

В НЕТЕРБУРГЕ - это придворные салоны, в которых собирался «цост общества», в которых разговор происходил «на том особенном французском языка, секрет которого, по мнению знатоков дела, теперь уже утрачен», и где высказывались признанные суж тения. Роль салонов в романе многообразна: немало исторических фактов, злободневных новостей вводится посредством салоппых бесед, в них высказывается

настроение официальных кругов.

Эти тема без колебиций была решена в ранцей редакции. Более или иенее выражения, но всегда прония, подчас злая прония - таков основной тон автора в изображении «слинок общества». Он появился в ранних набросках и ни разу не нересматривался автором. В этом убеждает сопоставление салонных сцен ранней родакции и завершенной. С салона Аппы Павловны Шерер пачалось развитие деиствия Правкой этои сцены началась подготовка первого томи к почати. Что поменилось в этой сцене, созданной почти три года тому назад? Тогда Ациа Навловна с киязем Василием обсуждали «самую свежую повость дия» -- денешу Н. Н. Новосильцева о захвате Наполеоном Генун в Лукки. Теперь взамен появилось краткое замечание о том, что между фрейлиной и князем Василием шел разговор «про политические дейстиня», а денеша Новосильцева лишь упоминается. Бить может, подробвое обсуждение депения исключено потому, что оно затятивало порвую сцену, не входя в художественную ткань дальнейшего повествования. Вероятно, из тех же соображений значительно сокращен рассказ виконта об убийстве гегцога Энгиенского

Исправления не затронули характера хозяйки, которыи был исен автору с самого начала. Прежними остались и характеры ее постоянвых гостей, таких, как Курагины, Друбецкие, а также эпизодических -

виковт, аббат,

Вновь действие происходит в салоне той же фрейливы св начале анмы с 1805 на 1806 год», накануне Аустерлицкого сражения. Вечев обыл такон же, как и первый, только возинкою, которою угащивала Анна Папловна споих гостей, был теперь пе Мортемар, а дипломат. приехавший из Берлина и привезший свежейшие подробности о пребыванин государи Александра в Потедаме и о военных действиях». Таков был первый вариант и так дошло до печати с тем лишь отличием, что вместо подробностен «о военных действиях» дипломат сообщая о том, как «два высочанииме друга поклядись» в Потедаме «в неразрывном союзе отстаивать правое дело против врага человеческого родав.

По рапней редакции, Анна Павловия «болсе всех» выказала разбогатевшему теперь Пьеру «перемену, происшедтую в общественном взгляде па него», и так же точно Анна Панловна, «паходившаяся в раздражением состоянии полководца на поле Ситвы, когда приходят тысячи новых блестящих мыслей, которые едва успеваень приводить в исполнение», позаботилась о том, чтобы приглашенным ею Пьер был все время возле Элен, на шаченной ему князем Василием и Анной Пав-

довнои в жены. Так сохранилось в закончениом романе.

Когда деиствие подошло ко второи воние с Наполеоном, опять выступила очередная тема - «В Петербурге». Показан тот же придворный салон. «С первого вечера, как Пьер так неуместио защищая Наполеона в гостипой Апны Павловим, прошло много времени. Первая коалиция была уничтожена, сотни тысяч людей погибли под Ульмом и Аустерлицем. Буонапарте, столь возмущавший Апау Павловиу своси дерзостью присоединения Генуи и надевания себе на голову сагдинской короны. Буонапарте этот с тех пор посадил своих двух братьев королями в Европе, предписывал законы всей Германии, был признан пмператором всеми европенскими дворами, кроме России и Ангани, упичтожил в две педели прусскую армию под Непою, вступия в Берлии, взил поправившуютя ему шиагу Фридриха Великого и отослал ее в Париж (это последнее обстоятельство более всех других раздражало Анну Павловиу) и, объявив вонну России, обещался уничтожить ее повые войска так же, как и под Аустерлицем. Анна Павловна же давал в свободные дли у себя такие же вечера и точно так же, как и прежде, подшучивала над Наполеоном и недоумевающе гневалос. на него и на всех европейских государей и полководнев, которые, как ен казалось, нарочно согласились потворствовать Наполеопу, чтобы сделать ей и вдовствующей императрице эту правственцую неприятность и огорчение. Но Анна Павловна и ее высокан покровительница считали себя выше такого поддразнивания.

- Тем хуже для икх, - говорали они и все-таки высказывали приближенным свой, на этот счет, непритворным образ мыслей».

Салон А. П. Шарер, Силуят В. В. Гильмерсена,

Этот первоначальный текст вошел потом в исправленном виде во второй том романа. Правка направлена была на то, чтобы сократить обвор исторических событий, происшедших в перерыве менкду двумя вечерами фрейлины, и несколько приглушить слишком открытую про-

нию по адресу козяйки вечера.

Настойчивые упоминания о том, как поведение Буонапарте свозмущало» и «раздражало» Аппу Павловну, заменились в окончательном тексте общей характеристикой вечеров френлины: на них, как нигде, выказиванся «градус политического термометра, на котором стояло изстроение придворного легитимистского нетербуртского общества». Пользуясь формулировками из цитированного выше авторского обзора, Толстой сообщия, какой же «градус политического термометра» указан был обществу на этом вечере: «мнение наше насчет Бонапартия не может измениться».

По ранней редакции, на этот вечер был приглашен Икер. Цель Анны Навловиы била - увещевать его вернуться к оставлениом им Элен. но в пригласительной записке Анна Павловна сообщала, что у нее имеются известия об его друге киязе Андрес. Появление Ивера в салоне

существенно отличало ранний текст всей сцены.

«В тот вечер, когда Пьер взошел на крыльцо Анны П селовны. его встретил тот же придворный пухлый лакей, с тем же листи, слиным и торжественным видом отворил дверь и провозгласил его име. когда он входил во ковру в ту же бархатную масака гостиную, в готорой ва том же кресле, с тем же безучастным видом сидела безмольная тетушка, во всех своих чертах и позе олицетноряя тихую и преданную печаль о безбожных успехах Буонапарте» В этот вечер Авна Навловна сугашивала» собравшееся у нее общество «не эмигрантом Мортемаром». а сизпестным московским сочинителем и масоном», который на днах авмел честь не в качество масона, но в качестве сочинителя и благотвопители представляться ее величеству вдовствующей императрице» Так в раннеи редакции охарактеризовал Толетон салов и ого хозайку «Мало изменилось» и общество Анны Павловаы, «не было в нем тодько киная Андрея с женой и киязя Василия с дочерью». Ясно из всего описания вечера, что князь Василии не мог бать только потому, что Аппа Павловия намеревальсь говорить с Пьером об Элен. Но были в гослином «тот же старым тенерал, та же детувия, тот же Инполит, и французский амигрант Мортемар был теперь в русском гвардейском мунлире вместо своего дореволюционного кафтана». В зисле гостей назван еще «молодой гварде аский офицер, то тько приехавший из армии». Он был «как бы entrée * для большого и существенного блюда, которое составлял московский мулрен. Молодого человека расспрашивали о ностепних новостях и новости эти предлагали обсуживать сочиинтелю»

Сначала Толстон намеревался сохранить за Иъером его обычную роль спорщика, и на вечере Пьер «в азарте» ругал всех. Затем позиция Пьера по воде автора, изменилась Он лишь наблюдал за происходившим в сэтоне, ему казалось, что перед ним «только тени картины, а не жиште люди» и он пришел к выводу «Они и все уроды, кля

я урод, но мы чужие».

В следующей рукописи зачысел эпизода изменился. Пьер не остается на ветере а после безуспенной попытки Авны Павловны примирить его с женой уходит. От Аним Павловны он узнал, что князь Андрей жив Не у тер, влея и этот набросок. По окончательному тексту романа Ивер не участь уст в сцепе вечера, а светское общество осуждает Пьера, останивного жену. Отсюта и тругие изменения в этой сцене. Среди тостен оказалея лишним «мо ковский сочинитель и масон». Он нужен был в первом варичне ради Игера, котерни согласился остаться на вечере только из желания «увидеть ного знаменитого нового спосто собрата Упомянутый раясе «молодой тварленский офицер» был заме иси Бод деом Друбецким. С этого вечера он входит как свои в придпорим с стопи, т ре собиталось «все высшее и значительневшее»; там были ствет с до и ты и посланники». Эта злая насмещка пад выещим крутом не донга, со печати, «Лицо, которым, как новинкой, угащивала в этот нечер Агна Павловиа своих гостей», был не масов, а Борис Друбецкой.

На вечере присутствует Элен, которая овыказала» к рассказам Бориса сболее всех вимания». С того времени Борис и «сделался близким чествения в доме графини Безуховой». Так сложилось в завершенной

ридакции. В картинах жизни героев после Тильантского мира Толстой опять рисует призворным круг. У него теперь на прицеле два салона. «Как и исегда, и тогда высшее общество, песмотря на то, что все соединяльсь высте при дворе и на больших балах, подразделилось на и сколько кружков, вмеющих каждын свой оттенок. Был, хотя и небольшой. но ясно определенный кружок недоводьных союзом с Наполеоцом. кружок легитимистов, Joseph Maistr'a и Марыя Федоровны (в кружку тому, само собон, припадлежала Анна Навловна). Был кружок У Л. Нарынкинов, крудок, которого характером было светское влинество, без всякого политического оттепка. Был кружок деловых людей, болев мужской - либералов Сперанского, Кочубея, князи Андрея, был кружек польской аристократии, А. Чарторижского и другиг. и был кружок французский - наполеоновского союза, графа Руми цевт и ("ula ncourt a, и в этом кружке один из самых видных пентров запяда Hélene» До окончательного текста не дошли характе ристики всех «кружков» Отмечено линь кратко, что, «как и всегд) и тогда высшее общество, соединяясь вместе или дворе и на больших базах, подразделялось на несколько кружков, имеющих каждый свои оттенок. В числе их самый общирный был кружок францулский, паполеоновского союза», и в этом кружке «одно из самых видных мест вапяла Элене.

В ранией редакции романа первоначально был пространно изображен вечер у Элеп, котороя «голько присхала из Эрфурта», и сощин разговор среди тестей «пол преимущественно в Эрфуртском свидании. бывыем возостью диям. Прован сились «восторькенные речи о Наповение, том самом, который пред не предаватся проклитиям». Теперь же мие было достаточно восторга и почтытельности, чтобы говорить сб этом тепци», и кроме того выражался «восторе вообще к францу зам». На вечере присутствовал киязь Андреи, который «вступал и даму тержай разгивор, весело и колко противореча». Находился туг и Пыср. который «тутил и изредка блеском своей французской безатына. несметря на певигоднос положине мужа и гостинов жевы, поращал на себя вничание. «Да, по вичего, ье обращаюте внимания это манмужь, при этом говорило выражение лица графини».

Мысль дать картину одного шредетенного вечера графини безуховой готчас же отпала. Возник замыева рассказать о характі ре ее вся ров вообще и о положении Насря в салове жены. Плер жил теперь вместе с женой в Петербурге общим домом, но жизнь каждого шла своим руслом. Пьер крайне угнетен после разрыва с петербургскими масонами и примирения с женой. Он понял, что искрепне соединиться с нею он не в состоянии, и устроил в общезанимаемом ими большом петербургском доме свою отдельную половину в низеньких компатках трогьего этома. В душе Пьера «происходила за все это время сложная и грудная работа внутреннего развития», приведшая его «ко мпогим духовным радостям и сомпениям»; в глазах же света Пьер был «больщон барин, муж знаменитой жены, добрый малый, умный чудак, хотв и вичего не делающии, но никому не вредящий». Иногда, особенно когда бовали тости. Пьер «сходил обедать и часто присутствовал на вечерах жены, на которые собпралось все весьма замечательнов, часть самого высшего петербургского общества». Кыть принятым в этом салоне «считалось диндомом ума, молодые люди прочитывали книги перед вечером Элен, чтобы было о чем говорить в се салоне, и секре тари посольства, и даже посланники поверяли ей дипломатические тайны, так что Элен была сила в некотором родву. Только Пьер. скоторый знал, что она была очень глупа», присутствун иногда на вечерах жены и слушая разговоры «о политике, поэзии и философии», испытывал счувство, подобное тому, которое должен испытывать фокусник, ожидая всякий раз, что вот-вот обман его откроется». Далее автор релюмномет: «обман не открывалия», и репутации «женщины пред стнои и умной» так «неноколебимо» утвердилась за Элен, что сона мосла говорить самые большие пошлости и глупости, и все-таки все восхищались каждым ве словом и отыскивали в нем глубовий смысл, которого он з сама не подозревала». Гак в окончательной редакции, и она только стилистически песколько отличается от ранпей.

Еще два раза (так в ранней речанции и в заворшенном романе) внодит Годетой в денствие петербургские салоны, всякий раз напоменая, что никакою собития, погрясавшие страну, не нарушали жизня высшего света «В числе бесчисленных подразделевии, которые можно следать в инденнях жизни, можно подразделить их все на такие, в которых преобладает содержание, другие - в которых преобладает форма К числу таковых, в прогивоположность деревенской, вемской, губерыской, даже московской жилни, можно отнести жизнь петербургскую, в особсиности салониую. Эта лацинь неизменная, С этого иступасния. почти до голио повторивщегося в печатном тексте. Тодстои пачал зарисовку с дона Аниы Павловыя Шерер в пюле 1812 года, т. е. в начале Отечествен том воним «С 1805 года мы мирились и ссорились с Бонапартом, мы тутали конституции и разделывали их, а салоп Лицы Павдовны и салон Элен были точно такие же, какие опи были семь лет, другой пять лет тому назад. Точно так же у Анны Павловны говорили с нелоумением об успехах Бонапарта и видели во всем единственную

цель антихриста побеспоковть императрицу Марью Федоровну. Точно такње у Hélène, которую сам Румянцев удостоивал своим посещением в считал замечательно умной женщиной, с вздохами сожаления говориль о нечальном разрыве с великой нацией и великим человеком».

И, наконец, в последнии раз салон показан в депь Бородинского гражения. Особенно резко звучит на этих страницах рассказ о петербургскоп жизни вообще, а также о вечере фрейлины, - ведь ему предшествовали картины сражения, того самого, во время которого русские. «умиравшие наполовину», сделали все «для достижения достойной

народа цели».

В это же время «в высших кругах с большим жаром, чем когда-ни будь, шла сложная борьба партий: Румянцева, французов, патриотв ческая - Марын Федоровны, оскорбленной самим государем, и бестолковая - цесаревича, заглушаемая и усиливаемая трубением труг вей. Но споконная, роскошная, тщеславно пустая жизпь, озабоченная только признаком жизни, шла по-старому, и из-за хода этой жизни надо было делать большие усилия, чтобы сознавать опасное и трудное положение государства. Те же были выходы, даже балы, французский театр, вигерссы двора, витряги службы и торговли. Только в самых высших кругах деладись усилия паноминать то положение, в котором паходилось государство». За общей характеристикой последовал рассказ о вечере, происходившем «в самый день Бородинского сражения».

Как в рашей редакции, так и в окопчательном тексте сарказм провизал эту сделу. Собравшихся в день Бородина занимали два вопроса: «повостью дня» была болезнь Элен, о которой рассказываля «с соболезнованием». Автор вслед за тем комментирует болезнь: «Она выкинула, и доктора отчанвались в ее палечении. Злые языки говорили. что странно ей выкинуть тецерь, когда она 9 месяцев как в разлуке с мужем». Исправляя рукописный текст, Толетой по иному осветия болезнь. «Все очень хорошо знали, что болезнь прелестной графияя происходила от псудобства выходить замуж сразу за двух мужей» «Цветком вечера» должно было быть «чтение письма прео вищенного. посылавшего государю образ Сергия». Чтение это, акцентирует автор. «как и все вечера Анны Павловны, имело политическое значение» Всв это происходило в день Бородина!

Последнии вечер Анны Павловиы настолько удался Толь тому с первого приступа, что в ранний текст были внесены впоследствии лишь

единичные поправки.

Без малейших колебаний развивалась в ранней редакции романа сюжетная линия «В Петербурге». Не доставила она автору забот п при подготовке романа к печати. Она с самого начала определи насъ как боковая линия в общем сюжете. Главное действующее ощо этого раздела — собирательный образ — высшее светское общество. Оно не участвует в жизни страны. В самые ответственные моченты общественнои жизни автор ненадолго перевосит действие в пстербургские салоны, противопоставляя их «тщеславио пустую» жизнь опасному и трудному положению государства и народа. Авторская оценка этого обществен ного круга в то время, когда он впервые введен в роман, и тогда, когда роман заканчивался, оставалась единой.

Резко отрицательным отношением Толстого к обществу придворных салонов обусловлено то, что князь Андрей и Пьер появляются на вечене фреилины один только раз (в начале романа), когда это пужно было аля завязки свожета, причем они запяли там обособленное место У Толетого были еще понытки ввести своих героев в салоны, и онять в той же обособленной роли сторовних наблюдателей. То он показал Пьера в гостипои Анны Павловиы Шерер, на вечере, состоявиемся после перион вонны; Ивер не выдержал тон обстановки, ему казалось, что перед ним не живые люди, а тени. То автор задумал обрисовать сьвозь восприятие князя Андрея детербургский дом Элен Белуховой. То, наконец, промелькнул замысел опять соединить Пьера вместе с киязем Андреем в салопе Шерер через четыре года после первого посещения фреилины (они должны были высказать пужное автору суждение о свете). Однако ни одна из попыток, отраженных в ранней редакции, не осуществилась и быть может потому, что сляшком неожиданным и неоправданным было бы появление в этом закостепелом «свете» духовно выросших в много персстрадавших Иьера и кияля Андрея И только один раз упомянут Пьер в гостинои Элен, где он выглядел чудаком и удивлялся той важной роли, какую выполняла в обществе его глупая и порочная жена. Некоторые представители петербургского света участвуют в других сюжетных линиях, по они всегда несут с собой атмосферу пустоты, зла и порока.

Жизнь страны шла мимо «высшего света». Толстой вместе с пере довыми людьми того времени осудил паразитирующую прословку общества Гакова и в ранней и в окончательной редакциях миссия

сюжетной линии «В Петербурга».

В МОСКВЕ центр сюжетной линии - Ростовы Депетвие в Москве пачалось с дома Ростовых. Когда они пересажают на время в Истербург, их «провинцивльно московский дом» несколько смешон в столице. В Москве Ростовы сталкиваются и с Друбецкими, и с Курагиным, к с Болконскими, старым князем и княжной.

Больше чем с Петербургом, связана с Москвои жизнь Пьера. Здесь он чувствовал себя «дома, в тихом пристанище», здесь ему было

«покойно, тепло, привычно и грязно, как в старом калате».

Когда Наполеон был у ворот Москвы, чесе население, как одив человек, бросая свои имущества, потекло вои из Москвы, показывая этим отрицательным действием всю силу своего народного чувства». После изгилния исприятеля к Москве, «как кровь к сердцу», приливал «народ, самый разпообразный».

Москва в 1812 году — символ родины.

Таков объем тем в романе Толстого, входящих в понятие: «В Москве». Хотя в основных чертах сюжетная линия «В Москве» определилась в ранцей редакции, тем не менее при подготовке романа к изданию тема Москвы, оссбенно во второй половине, расширилась, поскольку

раздвигались рамки всего романа.

Именины у Ростовых и смерть графа Безухова — эти иза деиствия первога тома происходит в Москве летом 1805 года. Они были опубликсвагы в журчале под заглавием «В Москве». Толстовская правка этого раздела при подготовке первого тома к печати свелась почти неключительно к сокращениям к коснулась только молодежи. Исключены целиком сцены, гдо Борис Друбецкой венчается в детской с Наташипой куклон, те Инколай Ростов поет «песенки Кавелина» после имеининого обеда.

Кроме того, большой правке подвергся портрет Бориса Друбецкого и ото манера поведения, особенно в гостиной. Слишком явно проскальзывали в портрете юноши те отрицательные черты его характера, котооме разоньются вноследствии. Толстой смятчил их и сильно ослабил противопоставление двух «не похожих друг на друга» друзей детства — Болиса Друбецкого и Николая Ростова.

Этим ограничились внесенные в журнальный текст паменения

и теме Москвы.

Второн том первого издания романа охватывает первод с 1806 года по 1808 год, т. е. он открывается приездом в отпуск Николая Ростова и обедом в Англинском клубе в честь Багратиона, а заканчивается Тильзитским миром. В этом томе большое место запимает Москва. снавным образом онять семья Ростовых. Первые главы первой части приезд Николая Ростова из армии вместе с Денисовым, встреча его с родными, клоноты старого графа, отвечавшего за парадный обед в клубе, - не пришлось переделывать; Толстой был ими доволен и запимался только отделков. Был также до конца решен в равнеи редакции эпизод вгры в карты с Долоховым и проигрыш Инколая. Не было ляшь корошо известных по опубликованному роману картин жизни молодежи в доме Ростовых в зиму 1806 года, не было рассказа о царившей там особой атмосфере веселья и влюбленности.

Только один эпилод входил в раннюю редакцию: Деписов влюблев в Наташу. Но показано это лишь ограженно. Николаю Ростову, вернувшемуся после отпуска в полк. Денисов рассказал, что влюбился в его сестру, и прочел ему написанное для Наташи стихотворение:

«Волшебинца, скажи, какая сила...»

Когда Толстой готовил к печати рукопись второго тома, у него ивился замысел заменить краткое признание Деписова сценами оживления и веселья, царивших в доме Ростовых, когда Ипколаи и Дени-

сов проводили отпуск в Москве. Намети ил следующий план: «Дух любовный у Ростовых», «Бал у Егеля», «Вечер с музыкой, Денисов волшебинцу топочет пальцами». В центре всех намеченных сцен Наташа, ради нее полвились они. Натапна создавала в доме атмосферу веселья и особенного пяошеского духа в побленности. Танцовальный детский вечер у известного в начале XIX века московского танцмейстера Погеля, мазурка, которую Наташа танцевала с Денисовым, влюбленным в нее, затем оживленияя молодежь дома после тапцевального вечера, пение Натапи живо были нарисованы, и первый вариант после стилистической линфовки вошел

Повым рассказ о молодежи Ростовых объединов с эпизодом карточв завершенный ромав. ной игры у Долохова. Таким образом создалась законченная компо-

⁶ Bakaa M 1368

видая, танцевальный вечер, пирушка у Долохова и проигрыш Николая видая, танцевальная провгрыма, угнетенный Николай застал дома веселье, пение Деннеова «Как ин мал был голос, но выходило то самое. что хотел сказать Деписов Барышин смеялись, насково слушая его но он не обижался и был счастлив». Чистая юношеская влюбленность денисова в Наташу резко контрастирует с отношением Долохова к Сопе, на которую он смотрел «такими глазами, что не только она без краски не могла выдержать этого взгляда, но и старая графиия и Наташа краснези, заметив этот вагляд»

На этом же этапе работы вписана сцена пре сложения Денисов. Ваташе в етказ, полученный им от графини-матери Сдена предложе шя, дополияя характеры Нагаши и Деписова, создает одновремение контраст правственной чистоты Денисова и порочности Долохова

шудерски обыгравшего Николая в отместку за отказ (опи

В объяснение Николая Ростова с отцом после происрения внесень были поправый, относящиеся в Николаю и главным образом стили стические.

Отъезном Денисова и Инколая Ростова в полк, всей семьи Ростовых

в деревию надолго прорвалось действие в Москве.

Чтобы не разрывать темы Ростовых, напомним только, что после 1806 года жизнь Ростовых представлена в Отрадном, 1 је произопла первая встреча Нагоши с клязем Андреем, затем в Петербурге Первыв бал Иаташи, истреча с кинзем Андреем и Пьером, предложение кияза Антрен Изташе в их помолька — все это пходило в первую часть третьего тома. Работая пад этими эпизодами, включеницими уже и рациюх резакцию романа. Толстой стремится углубыть характер Паташи вавизку и развитие ое отношений с князем Андреем.

Вторая часть третье, о тома почти целиком посвящена отрадиенской жизии Ростовых в 1810 году после помольки килан Андрел с Паташей Картины Оградного также были созданы в ранием редакции. Вернув шись в этому р же лу при подготовке рукописи к издаламо. Толстой зеправил старын текст, причем опять больше всего занимает его Наташа. с ее грустью, порывистои веселостью, тревогами и досьои по князи-

Андрею.

О том, как развивался образ Наташи, будет рассказано в отдельной

главе, ей посвященной.

Заканчивалась четвертая часть отъездом Ильи Анфесвита Ростова с Паташей и Сонол в Москву зимой 1811 года. Вместе с Растовыми деиствие романа перенесено в Москву Жизни главных тер с в Москве п зевищена пятля часть третьего тома Кульминация пове в ования история Нагаши и Анатодя и перемена в отношениях Ната / с Болкон ским Так было решено и в ранцей редакции ромаца. Исто, то увлече

няя Наташи Анатолем Толстон считал «узлом», разумея, конечно. узел не всего произведения, а узел его романической темы «История» эта действительно была «узлом», в котором переплелась личная жизнь главных вымышленных героев, она оказалась повоготным пунктом в жизни каждого на них.

Пептр «уз.та» - Наташа, и ей, разумеется, всего больше угелял винмания автор и тогла, когда создавал раннюю редакцию, и теперь, когда отделывал прежини текст. «История» Паташи ве изолирована Творческая работа над этоп историем естественно отранилась на обра зах тох, с ком сталкивалась Наташа и тот злосчастный пля нее приезп в Москву.

В Москве в это время жил Пьер. «Как только он въехал в свой огромный дом, ...как только он увидал, просхав по городу, эту Иверскую с свечами, эту площаль с пенаъезженным снегом, этих извозчиков. эти лачужки Сивцева Вражка, увидал стариков московских, есе ругающих, ничего не желающих и никуда не спеша доживающих свой век. увидал старушек, московских барынь и Английский клуб, он почувствовал себя дома в тихом пристанище».

Такая картина Москвы в восприятии Пьера была нарисована в ранвей редакции и почти без ваменения вошла в окончательный текст. Ею началась последняя часть третьего тома. Нушевное успокоение, которое испытал Пьер, радушно истреченный московским обществом, оздавало иллюзею спокойствия, тогда как каждый из главных участвиков предстоящего денствия переживал душевные тревоги. Сам Ивер испытывал всудовлетворенность своен жизнью и беспрестанно вичел скакою-нибудь стороною тот «запутанный страшный узел жизни». который он не мог распутать. Душевное состояние Пьера в Москве в затем его роль в истории с Наташен были предметом большой работы Толстого.

В Москве в то же время жил Борис Друбецкой; оп «в нерешинслыноств межлу двумя самыми богатими непостами Москвые, княжной Марьей я Жюля Ахросимовой. Так было в ранней релькини. Там по существу бла решев эпизод с участием Бориса (его женитеба на Жюли: Натеша в театре увидела его с невестой и испытала что-то неприятное, но не могла дать себе отчета, что имению это было). Тем не менее пад инм Тол тому првиглось много грудиться. В новой руконией Толстон этке калея от мисли, чтобы Ибили была дочерью Марыи Дмитриевны Ухросимовов По рашей резакции. Марья Дмитрисии Ахросимова есе такая же прямая, по убитая душенно потерею синсвей и презн т вагон в душе столь непохожую на нес дочь, с негерпением ждлла тучая сбыть ееж. Слишком разные роли ныполняли а романе мать и точь Ахросимовы. Толстой решил не соединять их родством. Жюли

К грагина пе связана теперь ни с кем из персонажей родством; она к прагина не солько бывшен подругой и корреспонденткой княжны Мары, Слими образ Жиоли не перерабатывался, но дополнительными штрихама успливались с отнои стороны «меланхолия» жениха и певесты (мелапхолия была гогда модной манерой ухаживания), с другои те истин ные соображения, которые объединяли молодых люден «страстное» жэлание 27-летиен жюли вышти замуж и «пензенские и нижегородские вмения» невесты, привлекавшие Бориса и его мать, которая «цаводила справки о том, что отдавалось за Жюли» и «с преданностью воло провидения и умилением смотрела на утопченную печаль, которая свиамвала ее сыца с богатой Жюли». Подведи рассказ к решающей сцене предложения. Толстой нашел меткое сравнение, «Однажды Борис приехал утром и привез меланхолическую книгу. По пузырь мелавходин совершение совред, лопнул и из него неожидание показалось тругое» Регче показать фальшь Друбецких - такова цель правкв. прододжавщейся и в рукописи и в корректурах.

В теагре, куда Наташа пришла после оскорбительного приема в доме Болконских, она увидела Бориса с невестой. Реакция Натации теперь не та По ранней редакции, она почувствовала «что то неприят носо теперь: в ложе, где сидели Борис с матерыю и невестои, «стояла та атмосфера - жениха с певестой, которую так знала и любила Наташа Она отвернулась, и вдруг ей вспоминлось исе, что было униантельного в ее утранием посещении Болконских». Так эпизод женитьбы Друбецкого оказадся малоньким звеном в цени тех впечатлении, кото-

рые подготовляли катастрофу Паташи.

Элен, Анатоль и Долохов — вот вторая группа людей, с которымв столивется Наташа в Москве, и встреча эта окажется для нее элоподучной.

То был особый мир вс ложами, ярким светом, графиней Безуховой», тот мир, в котором - так чувствовала Наташа после театра - было возможна то, что случилось с неи Изображению «особого мира» служил дал по не споконный рассказ о московской жизни Анатоля, о стараниях Элен помочь Анатолю в его ингриге с Натапн й (, одной стороны, Элен «искрень» любила следить за процессом любвич, кроме того, добавил Толстоя сустроив эту интригу, она сразу отплачивала матенький долг Нагаше, в Петербурге отвлекией от п - Бориса. и делала полчастие Болконского, которын, она знала, не любил

Помогал Анатолю также Долохов, который, как добавил Толетой. ене та бил Ростовых, потому что с инми связывались для исто тяжелое во поминание об обыграниом Пиколае, так искренно любившем его. и оскорбительное воспоминание об отказе Сони. Он увидал Соню, замегил внечатление, произведенное Налашей на Анатоля, и у него соста вился план депетини Он восхищален Наташей, подсмоввался вал Анатолем, дразня его тем, что ему перебил дорогу Болконскай, рассказывал, как он в Финляндии увез от матери девушку всвесту и бижи об заклад, что Наташа не обратила внимания на Курагина».

Однако личные мотивы, которыми руководились Элен и Долохов. помогая Аватолю, были и ключены из текста. Откровенное упомвасние о том, что знакомство Анатоли с Паташей песет песчастье Болконекому, а также намеки Долохова на увоз девушки невесты заранее раскрывали дальневини ход событий. Этого Толстон всегда старался

пабегить. Следующая сцена — на другов день после театра к Ростовым при езжаст Элен, «свежая с мороза, сияющая улыбьой из соболей», она притлашает графа Ростова и барышень к себе на вечер, разговаривает с Наташен, к которон аспытывала «покровительственгую исилюсть» Доработка сцени направлена главным образом к тому, члобы еще раз показать нагубное влияние порочнов ж видины. То, что растревожев вой после театра Патацае представлялось «правным», теперь под влиявием Элен опять «показалось простым и естественным». (Это вставлено в наборную рукопись) Далее реплика автора: «Элен была только тогда добра в ласкова, когда дело касалось любья мужчина я женщивы» 11 теперь она «желала налюбоваться» на любовь Патапи и своего брата.

Во втором редакции были винсаны две новые глагы, посыященные неудавинмуся похищению Паташи Анатолем Объяснение Мары Дмитриевны с Наташен эключено в текст только в последней рукописи

перед сдачей се в набор.

Утлубленно работал автор над ролью Пьера в истории Назаши с Апатолем, пужно было противопоставить разврату Апатоля скрыто параставшую трога ельную любовь Ивера Черновые тексты более подробно показываят, как крепла эта либовь. В последялих коррскту рах была дописана заключителная глава о дружбе между Начашев и Пверсм и об «прк оп комете 1812 года», ксторую Птер увидел в Мосьпе над Пречистенским бульнарсм, возвращаясь ст Ростовых. Так закончилась сюжствая линия «В Москве» изкануне Отечествен

вой войны 1812 года.

Голстон начал работать пад четвертым гомом, включавщим первод т 12 июня до 26 августа, т. е. от перехода Наполеоном русской гра

Дважды деяствие этого тома переносится в Москву в первый разнины до Бородинского сражения. т начале всины, в те дви, когда в Москве был волучен манифест и вол звание царя, а затем — когда приехал в Москву из армии Александр 1

В Мосьве во всех событиях, вызванных воиной, активно участвует кто-инбудь из семьи Ростовых, которые летом 1812 года жили в городе из за болезни Каташи.

напомням, что в раинев редакции романа о болезни Наташи, об увлечении религиен, о пробуждении в иси патриотического чувства было рассказапо непосредственно после со первой жизненной катастрофы Это сомало со слухами о падвигавшенся войне. Теперь, чтобы теснее связать сульбу Паташи с себытиями в стране, изменена композиция Главы о боления Наташи передвинуты. До них рассказано о том, что началась понна, что кпязь Андрен находится в армии, что Николай Ростов участновых в стычке при Остроино. Композиционная пере стренка полванила сильнее связать личные переживания Наташь с общим потрясением страны. Теперы, вогда в доме Ростовых все напол нены ненавистью к врагу, естественыес говорить о натриотизме, который ряскрыв, тея в Нагане и во ми иом восстанавливает ее душевные и физические силы. Вторая редакция приближается к законченному 1enery.

Далее - у Ростовых читают манифест в присутствии Пьера и Шив шика, Петя, охваченный антуаказмом, гребует, чтобы его отнустили на помну, сцены на Краснои площади, куда отправился Петя, - все что было в раннеи редакция и почти дословно повторено в печатнов

PRESENTER.

Точно так же почти целиком по тексту ранием редакции печаталась си и собрания дворян и купцов в Стободском дворце. Читатель видит г азами Ивора всех дворян в мундирах, в екатегининских, в навлов ечих в новых александровских, в общих дверянских, «и этот общив характер мундирт придават что то стрэпнае и фантастическое этим старым и молодым свимым разпообрезным и знакомым лицем» Так было в первой и так сохранялось в печатной редакции. Отнало толькосравнение, которос разбивало впечатление чего-то «стравного и фан тастическогом и придавало собравшимся дворянам комический видмак будто в одинание бумал кы заверну г какон япбудь шутган самые ра пообразные товары месочной завки». Исключена еще одла автор стя реплика, уснациванием и без того язилю фальца патриотизма иму э этон, энциим образования монеров, в жишим понования и уми дением и трепстиым укажением смотрели на эту вознующую з задну В неи т. Пиряс, решать судьбу России». Отна., текст, и солучениясь выраженная в нем мысль. Она подкреплялась настроением Икера который был тлубоко изволнован в предчувствии чето то то ного давно ожидаемого

В раннен редакции определивась роль Пьера в собрания , стобод ском дворце, а также непосредственность старого графа Ростова. который с своею доброй улыбной слушал всех говоривших в в энак согласии с каждым говорившим одобрительно кивал головои После речи царя, закончившенся словами «...будем деиствовать, время всего дороже...», толна стала тесниться вокруг царя. «- Да, всего дороже. . царское слово .- рыдая говорил свади голос Ильи Андреича, вичего не слышаншего, но все понимъщего по-своемуя

Картину дв эрмисього исседонатриотизма Толстов заключил кратапм папомянанием о гом, что все дворяне «снили мувдиры», приказы управляющим об ополчении отдавачи «покряхтывая» и «удавлялись тому, что они наделати» Старик же Ростов был искрение выволнован Вернувшись домон ов «туз же согласился на просьбу Пети и сам поехал записываль его». Семенство Ростовых естественно воплечено в круг событан, связанных с воинов. Так было решено в равнев редак ции, и в этем направаении шла работа над описанием жизни Ростовых

в трудные для родины дни.

Собранием в Слободском дворце закончилась перван часть четвертого тома. Вторая часть ох отывает пентральные моменты чолны: взятие Смоленска и Бородинское сражение. В Миские деиствие происходил я канун Бородина Партины месковской ждани доказавы с участием не Ростовых, а другого круга московского дворянства, госредоточен исто вокруг бою в Друбенков. Для въбратения этого круга у Голстого усланавализался вном том, тей обличительной проции. В ранней редакции отраза в не оформиниции еще замысе с сцены в доме Жюли, вилимо посто Бородинского срежения. Свидетельством такого замысла свужат, две фразы, обращенные, судя по контексту, в Пьеру. Они произ исслея на соманом русском языке, это определяет, и каком свете памеревалея Горстол представить Нести « - Вы стышали, мы не колеблудись. - говорита ему Жоти Друбецкая, щишля коришо» И вторая: с Э подобнов грением Риму геропства, - свазат ему А. Б. Голи

Раб так над червертым томом. Толстой изменил вамысел: съева пыпэ. в томе до оди происходит не после Бородива; в кергины Москвы перед Вер чинетам сражением Голетон гинеал «прощетыным гечер» у Жюли.

того, в собправлев на тругон день уставать на Москиы

П харти г ру и отношению автора вечер Жюли паноминает истер бургским са тов надануве Бородина. Как у Шерер, так и у жюли было генерь «положено го орить телько по-русски», что оказанось не леско. и те, кто ошибался, платили штраф. Жюли объясияла свои ошибки т ту (ком) висе тем что у нее снет ни денег, ни времени, как у князя Г . . . . . ваять учители и учиться по русскию Из цитированного «Сел сом за ранней редакции сохраничась дегаль - кориян По погем в с од држи сеопрада и «при кимала» кучку нападвацион корпии

«тепяния нальцами, покрытыми кольцами». Эта деталь усиливала бличительным тон описания. Той же цели служил другой, якобы искользь брошенный штрих: «молодой четовек в ополченском мундире» кобирался схать — по не в армию, а вместе с іблоли в Иплании Полто род. Толстои но педыскавал эти черты, они сами вылина сись из-нод ссо пера, когда он рисовал нортрет Жюли и ее салон.

Судя по ранвей речакции, у Толстого быто намерение рассказ и и э Растовых в это т странивы день Москова, в клихи Бородина. В воном полавиня: из числе перебираемых лиц для предмета разговора, общество Жюли поцало на Ростовых». Из светских пересудов становится навестным, что у Ростовых материальные затруднения, что Петя поступиа в воль, что киявына Марья присхода в Москву. Заполнена бессла намелами на отвишение Ивера в Наташе, упомяну го также, что Присодан Ростов спас кизъкиу Марью. Так и в окончательном тексте. Розговов поресыван интригующими ультовами, птутками - иньто и не зату мывается над тем, какое бедствие нависло над родиной. Об этом то и старался инсотепь.

Картины М скым перед нашествием прага закличизались, по рац неи редакции, экълуциси над французским поверем, объиненным в шивоястье. Случанным свиделелем экзекунии обласлея Ньер; св тотчас врешил, что он не может больше оставаться в Москве и едет к армин». С большими текстуальными совпадениями сцена дошла до печатной редакцив

Отъезд Пьера в Бородино перенес дейстьие романа к центру проасходящей в шиш. Оно вернулось к взбудораженной Москве вместе с в заращением Паера после Бородина.

Как пи фрагментарно в рапи и редакции продолжение романа.

но позваляет представить, как намечалось развитие деист да

В ранней редакции сцене отъезда жителен из Москтъ бълга пред послана мыслы агт гра о том, что «сбициа ход дел», присс ласв после Бородинского средаваня в оставлению Мосовы, «без тенких педосов ист венямх со бщении от тлавнокомандувщего, совершенно те, по отразвыея в сезнании парода Москию. Все, что сове двилесь заглазые ва сущности сам и дело сознавие которого лежит в массах». Эта кратко выраженная мысль была в следующей руковили развита настолькошярово, что составита гомостоятельную главу, и неи показан Рассопчин, бессильный удержать «течение громадиет», упосившего его тместе с соб в народного потока». Жители поклядати Москву и том, что «под управлением францу» ов неасвя было быть», и «телььо телелене того что они уехами и совершилось то величественное ссбы не в стерое нансегда останстся лучшен славом русского народа». Мысль, ранее слишком общая телерь выплощена конкретно. Она стала иденной

основой всей картины оставления Москвы. Центральный эпизод этого события по «Воине и миру» отъезд Росговых. Сборы к стъезду, раце. пые в поме Ростовых, тяжело раненный князь Андрей, приделенный в ним в пос. сдино исчь перед отъездом, инизод с Бергом, гребование Патиым отдать подводы для ренешых и неконец, выезд Рестевых вте это написано заново. Эскизы ранней редакции, служившие кандой. прообрази чись в дудожественные сцены, проникнутые истинным патриотическим чувством, без ложной аффектации.

В картину сборов и отвезда Ростовых введен еще один эпизоп: поездка графа Ростова к Растопчину с целью узнать, св каком положевии нахолится дело Мосьтью. Расторини не вранил графа Ростова а через здевотавта высла, ему скою песледнюю афину. Ростов опанянов спросил у азъютьета. Что згача, слова афини: су мени быле глаза теперь смотр в обо, после разъясцении адъютанта о кездоровье Растоичная граф Ростов «не спращиза более. По известном всем прапиченности И тъп Антрепча конгос з състоянии зд полън графа Растов чина и о тяжести фленцузов не игтерествал его». говорит Голстен, явно солизари прумсь с кограниченныму Ростогым Астор прознажает «Из гого, чт г Растеплин не прилял его, из топа адъютанта, и с асто того, что было паписано в афише, он попил только, что дело было илохо, что меджать нечего и что падо как можно скорее убира вси на Москиы».

Висчатления графа Ростова и выводы его служили топ же цези -показать, что жите ти Москвы, «песмотря на весь тот вздэр, а котором имева Растовчин в афащах», уезака ін. Они то и де кали «просто и истин во то великое дело, которое спасло Россию».

Сцена в приемной Растопчина вошла в окончательный текст, по только траф Рэстев заменен Пьором. Птеру адъютают гручает пос едною эфинку, Ивер вадает тот же водоумскиты вопри с о ославия Родь Свера не в ражисе, чем старика Ростова, так как создается резиль контрост с 5 р ципекции впочат, сгиюти Пьора. Кроме того б. агодарь. Пверу, То стои смог таси прить сцену. В приомном Поср вастал отца осужденного Верещагина, что дале повод в вести в разгогор то в а с тре Ведентация, о высытке почт-директора Ключарева, м в эла, этобы вередавиито Верещативу «прокламания». Растованя пре убрени. Пвера о тем, что сму известны сто слопения с масшом Кап да, с ым перскомендогат гысхоты на Масквы.

Тепета с учино, о энизода с участием графа Рост во созда асъ ецес с с сыщетивя событиями изеледиях дией Моссоы и полестовляв та стане во зни Верещагина, Одновременао същавые Пасра с Расголчиным послужные сстественным переходом к решении Ивера, вопре ки совегу Растопчина, остаться в Моские.

Предметом очень больших творческих поисков было поведение Пьера предвитов отсывания Москве и встреча с Наташен в «последний в оставляемой жителями Москве и встреча с ень Москвы». То Пьер приходит в дом Ростовых специально для того чтобы п видать Наташу, то, встретив па улице карету Ростовых, оста навливается около нее и после отрывистого разговора со стариками Ростовыми призи утся Наташе в любви к ней; то уез/кавшие Ростовы видит на улице 1 вера, а он не замечает их. Не скоро появилась запо минающанся каж юму встреча у Сухаревон башни

Высхати жители Москвы и все Ростовы, но денетние романа про-

должается в Москве.

былько на данном этапе работы появились в романе уличные сцены в опустением городе, показаны участники их — то «беднениее насе левиев, которое не могло выехать. В окончательном тексте изображены точны людел, пьющие в кабаках, драки на улицах, саножники, «худые истомленные люди», возмущенные тем, что хозяни уехал, не распла гившвек с ними. Со всех сторон слышатея разговоры об оставленив Мосльы («эли взаправду паша не взяла сила⁵») и о последней растоп чинсьой эфишке. Массовая сцена кончастся криками бетущей за дрож вями налидменстера тотцы, «Пущай отчет подаст! Держи! Что ж, госпо да да купцы повыехали, а мы за то и пропадем! Что ж. мы собаки чт. ль! - слышальсь чаще и чаще в толне». Пта эмоциональная сцена один только раз прерывается репликой автора. Опа относилась к рас голунисьой афишке, текст которой был «ценужно-донятный» и несозвучен «пониманию народа», которое было «настроено на пысокий THAD.

В черносых вариантах общин тон эпизода тот же и участники те же ио бо, ьшое место запимал авторский комментации. Показав толиы, воявляющиеся в разных концах города, Толетов говорил о том, что «подобия физическому закону притяжения ванельных жил состеи». толны соединились меж у собой, к толнам примыкали отдельные оже вости «Измере у ве изелия голям уничто вылись о дельные интересы в в вникал общин - хотя в не высказывлемын, интерес пастоящен минуты» В руковыей перечислены все мюдение слои, составлявание эти толиы «Мул вки, и в шцики, дворовые люди, мелочные торгован и торговады обсталые солдовы, фабричные, кульецы, и остранцы, для веные» О возмущениой то сце, окружившей дрожки полицменстера, альто тово рил «Ка спочтительно и искорно, кто сердито и грубо, но все вырыма тв одно вопросы о том это им всем дечать, и упреки за то, что вое господа и купцы повыехали, а они остались».

Отдельная текст, Толстой исключил свой комментарий Д за чати дошль живая сцена, в истором поведение участников, их речи в вы ракв сами по себе выказывают мысль автора

Убийство Верещагина и преследование Растопчина сумасшедшими были в черновиках описаны значительно короче Перед сдачен тома в набор Толстои расширил страшную сцену убийства Верещатина а много гневных страниц посьятил Расгончину, которому «казалось, что Москиа была какая-то машина или даже лошадь, от которой он держал в руках понодья». Он ене знал, что Москва — не город Москва а 300 тысяч человек, из которых каждому дана от бога за же власть жить, страдать, настандатыя и думать, как и Рестопчину»

В завершенном романе эла мысль выражена иначе, и она оппрается не на частный случан поведения Растеплина в Москве. Толетов сездал обобщенных художественных образ: «Пока неторическое море спокоцно правителю-администратору с своей утлой лодочкой, упирающемуся шестом в корыбль в срода и самему двигающемуся, дольно казаться. ято его усилиями дъигастся корабль, в котерын ов упирается. По стоит подняться буре, взволневаться морю и діянуться самому кораблю, в тогда уж в блуждение невозможно. Корабль вдет своим громадным независимым ходом, шест не достает до двинувшегося корабля, и правитель вдруг на положения властители, источника силы, переходит в ничтожного, бесполезного и слабого человека»

Этим образом освещена не только деятельность Растопчина

в Москве, но и мощь корабля парода.

Тогда же перед отправкой рукописи в типы рафию были дописаны три главы. На зарево перього пожата в Москве ес разных дорог и с разными чувствами» смотрели убегавшие и уезжавине жителя и отступавшие воиска. Из Мызищ видели Ростовы и уехавшие с цими люди торящую Москву С этого начался рассказ о Ростовых, остановка на ночлет в Мытищах и свидание Натапи с виязем Андреем в эту почь Написанные по эскизу ранией редакции главы о Рестовых созданись настольке хорошо, что без серьезных исправлении доведены были до печати.

В заплючение кратко упомянуто, что никто из Ростоных, и даже сами Изгашт и внязь Андрей не говорили о восстанавливающихся этнешениях между бывшими пепестов и жепихом, «висящий вопрос жизни или смерти не тотько над Болконским, по вад всею Россиея заслонял все другие предположения.

Посла допавшие затем главы, посвящениы Пьеру в Москве, писались узе после отправки всел рукописи первой части пилого тома

Пьер остается в Москве — это позволняю Голстому поклать завя в посланы были депознитетьно. тый непреятелем город глазами человека, который, так же как и Ростовы, не думал в это время ни о чем личном. Его согромная быстро двигавшаяся фигура» возбуждала удив епис всех. Даже французы «с педоумением смотреля на эту барскую походку, мрачное умное лицо и то, стое откормленное тело, одетое в узкий мужицкий кафтан». и Ростовы в Пьер находились на том самом «корабле народа».

кот пын пол своим агромадным независимым ходом».

В первый же день Пьер был взят в плен. В нем совершился тог переворот, который двл его мятущемуся духу успокоение. Пьер почувстворал, что «все те условные преграды — рождения, воспитания, враветвенных прилычек» — были уничтожены. Он сблизился с своими товарищами — солдатами, крепостными, колодинками. «И в этом сб...п. чили нашел новые еще не испыланные им интерес, споконствие я наслаждениев. Этот могив пронизывает описание жизни Пьера в плену

Одновременно Пьер решает и другую авторскую задачу. Его ваблюдения за жизнью Москвы, запятой французами, сочетаясь с толетонским анализом деятельности Наполеона в Москве, должны подтвержиять, что французское воиско «распадалось и гибло с каждым дием впинего пребывания в Москве». Такой замысел появился при работе пад первым парпантом этих глав и осуществился в романе Выразительно подчеркивалось это в черновых вариантах глав, посвяшенных русским плециим. Пьер благодаря знанию иностранных языков сособенно ясно чувствовая те видоизменения, которые происходили в положении французских войск в Моские и отражались на нях, пленных, в на караульных солдатах, которые были для Иьера предста вителями положения всего французского воиска. Пвер невольно следил за тем порядком, который чуть не погубил его, я замечал, как этот порядок понемногу ослабевал и исчезал, вероятно, под влиянием каких-вибудь внешних причинэ.

Пьер заметил, что в этой «силе», которая ослабевала, «проявилось котебание, исрешительность, и Пьер стал перить и то, что времи раз рушения жыл силы порядка - и иследствие того его освобождения блано». Появился в ранцих вариантах этих глав неизаж, с штым с ду шевным состоянием Пьера и с приближающимся бегством французской армии из Москвы. «Погода стояла ясная, теплая, тихая — так назы ваемое бабые лето. Весь дист уже обвалился с деревьев, трава засохла, все приготовилось к зиме, а небо было теплое, голубое и солнце трело, как летом. Трава и почки деревьев и вся природа как будто не чали, что им делать, ждать или ртепускаться. То чувство с видания и страха, которое было в душе Пьера, усиливалось этой погодой. которая выражала то же чувство нерешительности и ожидания

Признаки ослабления французов Цьер угадывал в том, что пленных хуже кормили, караульные солдаты стали отнимать у пленных отследу Это дополняет обобщенным рассказ авторы о мародерстве во ф. онцузских воисках. Главные же спризнак для Пьера состоял в том, что прежне словоохогливые караульные рассказывали Пьеру кое что об общем ходе дел», а теперь «или молчали, или сердились, когда Пьер спрашивал их».

Так было первоначально. В следующих рукописях признаки разрушения французских порядков замечает не только Пьер; между всеми пленными «распространилось убеждение о том, что французам плохо приходится и что на диях опи уходят из Москвы. То, что французы огнимали сапоси, шили себе рубашки, то, что везде на поле выдвигали повозки и укладывали их, то, что чаще двигались воиска - все под-

тверждало эти предположения.

Несколько раз перерабатывая этот текст, Толстой в конце концов решил показать признаки наступившей гибели французов не косвевно через восприятие Пьера и всех пленных, а прямо в самом деиствии Он создал сцены сборов французов к выходу и самого бегства из Москвы. Под углом зрения Пьера передан «характер движения» французов из Москвы Пьеру он представлялся соднообразно стремительным и поспешным». Все эти «люди, лошади как будто гнались какои-то невидимов силов туда, вперед по Калужской дороге, помимо их воли». Впечатления Пьера подтверждали вывод Толстого о «павическом страхе», охватившем французов после Тарутинского сражения: войско «побежало» из Москвы, думая «только об одном, как бы поскорее уштя и спастись». Положение французского воиска Толстой уподоблял вположению раненого животного, чувствующего свою погабель и не знающего, что оно делаеть.

Бетство французов - это последнее военное действие в Москве. О Москве после освобождения России от нашествия в раннеи редакции нет инчего, о пен рассказано в последних главах, которые создавались в период работы над корректурами последнего, шестого тома. Эти главы послящены возрождению Москвы и встрече Пьера с Наташсі

Не сразу была напдена та композиция, какая известиа по завершени княжной Марьей. ному роману. Первоначально после анализа деятельности Кутулова была срезу иставлена картина возрождения Москвы. Позднее она

была перенесена к концу части.

И стойно тому, как удалась Точстому с первого же приступа картина опусть мися Москвы, которую он сравнил с пустым «домирающим обезматочьтым ульем», так создалась сразу панорама восстановления Мосььы «Парод самый разпообразный, влекомый - кто любопытством, кто деном службы, кто расчетом, - домовладельцы, духовенство, высшие и пизиие чиновники, торговцы, ремеслепники, мужики с разных сторон, как кровь к сердцу, приянвали к Москвев Без малейших колебаний было найдено сравнение Москвы с раскиданной муравых-

вон кочкой: обытателя ее снуют вокруг, и по их цепкости и энергии андно, что «разорено все, кроме чего-то неразрушимого, невещественвого, составляющего всю силу кочки». В Москве тоже было разрушено все, вкроме чето-то неразрушимого, невещественного, но составляюшего всю силу России. В таких торжественных словах выразил Тол. ет и в первом нарианте основную мысль. В ней проявился пафос не только этой главы, но всего романа.

Пролежае после оснобы дения из плена гри месяца больным в Опле Выев вервутся в Москву. Его чувства опять согласны с чувством автова

По дороге в Москву Пьер видел во всем «необычанную могучую свлу дланенности, ту силу, которая в снегу на этом пространстве печтесяннями жизив этого ислого особенного и единого могучего народа». Это чувство Пъера почти в точности повторено в печатном тексте. Пьер ахал «по пожарищам Москвы и видел красоту»,

В Москву на Ярославля приехали после смерти кияля Андрея едружившиеся кинжна Маркя и Нагаша. В московском доме Болковских встретились Пьер, Марья и Натапіа. Пьер рассказывал о Пете которого он видел убитым; княжна Марья и Наташа вспоминали послед ние дин внязя Андрея. При этом встрече пробудились и закренились отпошения Пьера с Наташен, а посредником между ними была книжна Марья

Возрождением Москвы и попрождением к жизни героев романа прошединях через большие испытания, закончилась темя «В Москве» в завершилась систория из 12-го года».

В ЗЕРЕВИЕ - это стожетиля линия Больонских, главиым образом старого киязя с дочерью. На иготяжении всего почти романа Болконские представлены в своем имении Лысые Горы. Только венаволго веред воиной они появляются в Москве. В дви наступления французов па Смоленск опи в Богучарове, а после смерти старьго князя в разгар волны кинжиз Марыя с племянником покразот деревню. В эпрлоге ведущие герои романа встречаются в доследини раз в Лысых Горах

Повествование о жизни Болконских в 1805-1811 годах было в большон своен части даже стизистически заксичено в раиней редажини романа Только пекоторые апизоды, связыные со старикем Болгон ским, погребовати переработки Прежде весто - отношение старого киязя к жецитьое сына По первоп редакции киязь Андрей, сделав предложение Насаше, говорит он, что отең требует отерочизь свадьбу на тод и уезжает, согласно в не отца, за границу. Так и утвердилось но в с..е мющей рукописи добавлен один эпизод: княжна Марыя получает яз Швелдарии от брата письмо, где он признается в своей любов к Натипо и объясняет, почему он, будучи в Лысых Горах, ве сказал ен об этом. Он дебавил, что Паталья Ростова хетела бы, чтобы за вервутся сторее и просил сестру смягчить отца. Толстои задумал святсть Пьер с этим важным для киязя событием В конце нисьма Андрей проси. . согру, чтобы она вместе с Пьером переговорили с стим, так как «малы: тобрый Петруша Бозухов, которого одного из всего молодого поко, слава побит отец», мог бы оказать на него влияние. Вскоре после этого заскул приехат в Лысые Горы Безухов, я княжна Марья, не решавит в заговорить с отцем, призвата на помощь Пьера «Старый кияз эл по-прежнему ласков с Риетгом и при нем даже ласков с ки . - и Марьец, по как только Рюсте заговорил о женитьбе Андрея.

старик нахмурился и, не дав договорить Pierr'y, разразился своим старак надмурания однов... ну да бог с ним... Какая служба с такой венов Сиди, карауль .. Нужно жену, возьми короткую, а не на жизнь.. пусть делает, как хочет. Мне что? Законы для России писать хочет. а для себя не умеет .. Женись, женись, голубчик, благодарить будешь, говорил он, как будто князь Андрей был тут на лицо. – И кто ходатай ствует .. Гы Хорош ходатан. Скажи ты ему, дураку, чтоб подождат - скоро умру, тогда поконнее будет... Не дождется»

Носледневной всвышьи старый князь не говорил больше о женитьбе сына, я вняжна Марья в Пьер паписали Андрею и просили его не отчанваться, «все решится в Москле, где на будущую зиму будет князь я Ростовы» Толстон раздумал элтем вводить сюда Пьера, и не понадобилась теперь в висьме киная Андрея просьба к «доброму Петруше». Сикратилась в речь старого князя, которая обращена только к княжне

Можно допустить, что Толетой исключил Пьера из этого эпизода радв поздислиен споны в доме Болконских в Москве. Там княжна Марья, готопясь к встрече с Паташей, впервые расспращивает Пьера о неи, и Цьер чувствует ее недоброжелательство к Паташе. Это было бы вепозможно, если бы Пьер еще раньше приезжал в Лысые Горы для разговоров о женитьбе. Естественно, что тогда бы княжна Марья в расспросила Ивера, и у нее уже состапилось бы свое миение.

Для характеристики старого клязя важно его столкновение с модным тогда французским доктором Метивье, навещаниим князя в Москве. Это второй ациаод, над когорым принглось Толстому много работать. В раниен редакции он был краток, позднее Толстон стал раз авать его. Введены авторские реплики, из которых выисняется, что француз-доктор специально вызывал книзи на политический разговор «Он ждай, что князь, как обыки женцо, оживится в своем озлоблении к Ізовацарту и начист желчно и резко обсуждать его поступки». После нескольких веудениях попыток заставить князя заговорять «Метивье петер лицо руками и с улыбком, выражавшей уверенность в том, что теперь он верио достигнет цези, начал тот разговор, которыи, он зиал, инкогда не оставля) кияля споновным». После того, как старый князь «не выдержал и начал гонорить на свою любимую тему о значении востока для России, о взглядах Екатерины и Потемкина на Черное море», в новой рукописи опять появляется реплика: «Метпвье, достигнув споей цели, чуть заметно само юно оно улыбнулся» Эта «самодовольная» улыбые доктора вак будто насторожные старого киная, он «вдруг» замоль и «устремил прикрываемые отчасти брокими заые глаза на доктора». По первой редакции, старым князь говорит, что понимает цель доктора задать его на политический разговор. В новом варианте князь не высказывает вслух своих подозрений; взамен этого его речь на «любимую» политическую тему прерывается внутрениим монологом: «Кому говорю псе это? - вдруг подумал он. - Французу, рабу Бонапарта. И зачем я стал говорить это. Зачем он подделывалля ко мис?» И лицо, и улыбка Метивье, и интерес, с которым он слушал, показались ему вдруг оскорбительными. «Он заставил меня говорить. Он играет со мнои. И кто? Со мной этот французищка...»

«Все эти мысли в одно мгновенье промелькнули в его голове и разразились следующими словами, сказанными сдержанно бешеным голосом:

- За визиты благодарю вас, господин, за ваши визиты дворедкий заплатит сепчас Прошу не ездить больше. Меня раздражаете. Прошайте. Идите...

- Я не понимаю, - с тихим удивлением начал Метивые.

-- Не понимаешь? -- кричал князь. -- А я понимаю. Ты шинон. Французский шпион. Бонапартов раб. Вон из моето дома, вон, и говорю. - Киязь одной рукой звопил, другой угрожающим жестом указы-

вал на дверь».

Разработав во весх деталях эпилод с доктором. Толетой полностью зачеркнул написанное и создал повын вариант - тот самый, который дошел до нечати. В нем не только нет самого разговора, происшедшего между ким ем и доктором, по даже не упомянута тема е о Пет, естественно, инкаких авторских решлик. Сцена краткая: кияжна Марья, сидевикая в тостивой у цвери, слишаль то голос доктора, то голос отца, потом оба голоса загонорили вместе, и затем - финал старый квязь «в колнако и халате с изуродованным бещенством лицом и опущенными зрачками глаз» выгоняет доктора. От предылущего варианта сохранились ээлько тневные слова, с которыми старый киязь ныго ияет францу ст. Вместо вространного рассказа появилась конти мимолетная сцена вно ніе создающая пужное автору впечатление о пастроенности старого кизля Болконского вакануще вонны 1812 года.

Перс је сања во второн редакции и сцена обеда и тот же день именац кия ія. За создом по питические разговоры обнаружинали позиция всех собразиних т з червую очередь самого килал Болконского. По рашей редавции. Пвер заамечал, как во всех осуждениях своих эти старики останавлива сме у границы, где осуждение могло васатыя самые тосударя, с автот ја не переходили этой граници». По после шей редак сон (а не Ивер) сообщает, что ла облуюм «расскальнали т видно подтвераждающих то, что все шло хуле и хулев. RHH, arto учестьию, как рассказчик востапавливален или бил осто событиях чалы раз на тои границе, где осуждение могдо отпоситься и было и к анцу государа императора». В политическом разговоре, разумеется, коснулись ноты, «посланной к дворам и отстанвающей права герцога

Ольденбурганого». Как в ранней, так и в последней редакции этог вопрос загронул Растопчин. Реакция же старого князя была Толстым выменена. В первой рукониси, перебив Растопчина, инязь срезко п сентенциознов заявил, что «войны не будет», и пояснил свою уверенность тем, что «людей нет. Кутузов стар». Затем князь Болконский умыщиеняю переменви разговор. «В последнее время он не мог говорить о Бопапарте, потому что он постоянно о нем думал. Он начинал не понимать в этом человеке. После того, как он в прошлом году женился на дочери австринского кесаря, старый князь не мог уже более уверенно презирать его, не мог и верить в его силу. Он не понимал, терился в догадиях и был смущен, когда говорили о Бонапарте».

Во второи редакции сомнения киязя Болконского заменичись твердостью Поту Александра I по новоду захвата Наполеоном владений териота Ольденбургского Болконский высменлу «Предложили другие владения заместо Ольденбургского герцогства, - сказал киязь Николай Апреля - Точно я мужиков на Лысых Гор переселял в Богучарово жарвалисьие так и он терцогов». В связи с нотон старый кия нь с раздражением упомянул государственные реформы «писак», которых много развелось в Петербурге, где пишут «не только поты, - новые законы все пишут», «Неестественно» засменванись, он добавил: «Мой Ангрюна там для России целый волюм законов написал». Вместо краткого заявления о том, что войны не будет, князь «высказал свой образ мыслей насчет предстоящей войны. Он сказал, что войны ваши с Бонапартом до тех пор будут посчастливы, пока мы будем искать союзов с немцами в будем соваться в европейские дела, в которые нас втянул Тильзитский мир. Нам ни за Австрию, ви против Австрии по надо было воевать. Наша политика вси на Востоке, а в отношении Бонапарта одно — вооружение на границе и твердость в политике, и никогда он не посмеет переступить русскую границу, как в седьмом году». Так окончательно определились убеждения старого киязя Болковского паканут с вонны 1814 rona.

Совсем небольшая стилистическая отделка потребовалясь для последующей спены в доме Болконских, где кияжна Мария откровет по беседует с Пьером о своем трудном польжении в доме, о тяже гом х и сътере отда. Вилоть до корректур сохранялся по равнен редакции их $_{1}$ $_{0}$ овор о Патање Киявија Маръя знала о предстоящем приез е в Усскву Ростовых и сообщила Пьеру свой план, вичего не товоря этах ина постарается (Слизиться с Наташей для того, счтобы влизы, ставык и цен и польбил ее». Так сохранилось в завершенном романе (1 - 14 - ж te чы рассказать свои план, кияжна Марья расспрациио- Чтора о Наташе и он по «неясному инстинкту» чувствует «недоброжелательством иняжны Марыя и ее будущей невестие. Появление этой недоброй

ноты меняет сцену визита Ростовых к Болконским. Поведение станого князя почти дословно взято из ранней редакции, а встреча княжна Марын и Натапи дополнена их первыми внечатлениями они «молча смотрели друг на друга и, чем больше они молча смотрели друг на друга, не высказывая того, что им пулно было высказать, тем ведоброже тате и нее они думали друг с другс» Визитом Натации к Больсиским завершался в ранней редакцие рассказ о жизни Болконских в Москве в 1811 году.

На следующем этапе работы над этой частью Толстой ввел еще о цип эпилод. В отличие от первоначального замысла, Натана посылает письмо с отказом не князю Андрею, а находившейся в Москве княжне Марье. Записку ее m He Bourienne «похитила» у вияжны и вручила старому князю. Когда князь Андрей приехал в Москву, отец передал ему письмо Наташи, добавив при этом срессказы о похищения» Наташи. Видимо, желая подчеркнуть, насколько это потрясло князя 4ндрея, Толстой думал было рассказать, как старый князь отнесся к горю сына: «Даже жестокий отец, передав сыну письмо и подробности о похищении, не решился другой раз говорить о том сыну и воздержался от всяких шуток. Про все это дело на княжна Марья, не отеп, ня князь Андрей не говорили ни слова, как будто этого не было, но ведкую секунду, при каждом молчании они все звали, что ови думают о том, что случилось, и страдают. На другой же день киязь Андрей решил опять поступить на службу и ехать к Кутузову в Бухарест. План этот предложил старый князь, я сын принял его».

В завершенном романе не раскрывается состояние отца и сестры в эти дни. Оно лишь косвенно показано. Пьер, который с первой же редакции участвует в этом тратическом эпизоде, видел по лицу кияжны Марын, как она была рада тому, что случилось; отец казался оживленнее обыкцовенного. И, глядя на них, Пьер «понял, какое презрение и элобу они имели все против Ростовых, и нонял, что нельзя было при них даже и упоминать имя той, которая могла на кого бы то на было променять князя Андрея».

Такова была жизнь Болкопских накануне войны.

После начала войны первыми вступают в действие Болконские, котор перчулись к этому времени из Москиы в Лисые Горы Киязь Андрол, после разрыва е Наташен служивший в турецкой аумии, переходит в западную армию и по дороге заезжает в Лисые Горы.

1. ч с одновно так построено и в разв й редакции романа «У отна по старому, но только значительно хуже, чем предыст.чи а 👚 👝 д. влеъ рукописи. Теперь короткая фраза замечилась картипеа лысогорской усядьбы. Князя Андрея, в жизни когорого было «тек ми - съоротов» со времени его последнего в 1810 году пребывания

в имении отца «страпии и неожи данно поразило при въезде в Лысые Г при все точно то же, до маленших водробностей точно то же течение жищи. Усидьба представилась князю Андрею «заколдованным заснувшим замеры». Он увидел тех же, но несколько постаревших людей. Только сыв ото Николушка вырос, переменился; он «не слушался закона нензменности в этом заколдованном, спящем замкее.

Все и Лисых Горах оставалось по старому только внешне; кинаь Упарей увидал, что свиутренияе отношения» лысогорских обитателей изменились. Тяжелая атмосфера в семье Болконских, страдания княжны Марык, соры виязя Аварея с отцом из-за Бурьени, которую старыи киязь приблизил к себе, заступничество князя Андрея за княжич Марью, его разговор перед отвездом с сестрой и, главное, угнетенность князя Андрея достаточно полно были представлены в равней редакции: текст ее с большими совпадениями вощел в законченный роман.

Пальнейшая жизнь в Лысых Горах показана в те дин, когда Наполеон подходил к Смоленску. В ранней редакции о Болконских в эти ани больше рассказывалось - теперь изложение автора во многом заменилось действием. Так закрепилось в завершенном романе, но не дошим до него многочисленные подробности, говорящие о встревоженном состояния инизи перед смертью. Изображено оно более всего через впечатление, какое он производил на окружающих: «старый киязь казался очень усталыму, все домашшие видели, как странно беспокоен был князь в последнее время. Кияжие Марье стяжело было думать, что все это знают и про это умалчивають. Хоти «привычная насменьтивая» улыбка князя казалась выразительной, «эта улыбка была только привычное положение личных мускулов, не имеющее пикакого значеиня». Алпатыч, принимая приказация, удивлилея: «никогда кинзь так много подробно, мелочно, торопливо не доходил до всего».

В этой же рукописи более подробно рассказано о княжие Марье и ее отношении к отцу. «Не странивческое платье данно было отдано одной на странниц, и мечта о странствовании была ею оставлена. Теперь, нак ей ни стращно было - теперь, когда отец так заметно слабол ироветвой о она, хотя и не при и овалась себе и аком, и в тубете сущи сьста чунствевата, что в таком положении отдаления ее, продетакав шегося уж около полгода, и пристрастия к m-lie Bourienne отец ее не останется долго, она знала, что он возвратится и ней, знала. что ва все така тробит ве что ва р в вишая И пр ві 1 любовь ве ве се про чила с въбытьом, в вето за этого времения Далес «Египла». не думу за о вание. Семенные заботы, беспоконство и страх за стяно состоявие отца завима иг все ег время. Тегоме того, оп с о воние потому, что кимаь сменлся над этой войной и никогда серьезно не гонория о ней». Рассказ о княжне Марье позднее тоже подвергся перестройко, т. е. разъяснения автора исключены, а поначано само

Озлобление против врага, разгораншееся в русском народе и войске, охванывало всех. О том, как у Болконских — отца я дочери у камтого но своему проявился дахонный подсем в ди надвигалински висности, многое было ристказано в ранией редакции. Толетов продолжал реботать. Внача је воказана тревога стајного кия јя, доведенная слухами о приб цилающенся воние «до выещен степени». После отъезда Альятыча в Смоленск беспокойство князя усилилось, но оно «не было обращено на возможность опасности, напротив, он сердился, когда ому напоминали об этом». Толстой попытался было отметить, что в это время старый князь отдавал своим слугам и дворовым приказания есамые мелочные, забываемые им», но даже не дописал фразы; в такую минуту надо говорить не о расслаблениести старика, а об его неосознанием внутрением смятении. Толстой нашел психологически верную деталь: тоевога старого киязи в эти дни проявлялась именцо в тех козайственных нопросах, которые всегда питересонали его. «Он беспокоился о том. что не успрет нынешним летом окончить постройки нового корпуса, так как не запасень извести, о том, как бы Алиатыч не напился пьян и не растерил задвижки, и о том, что не едет землемер для размеже-Ballitta.

Все сильнее выступает в физическая слабость старого каная, Ее усилить надо было для того, чтобы разительнее стало дальнейшее попедение киязя. Когда Алпатыч привез известие, что «Смоленск сожене и заият неприятелем, что войска отступают и что Лысые Горы через несколько дней могут быть запяты пепривтелем», старый виязь преображается. Заким дотаев, этть Инготов Болколской, в не могля подойти к исму замедленная реакция, вызванная физической слабостыю.

Неверно прозвучали следующие слова, введенные было в расскиз: он «молча, все с той же предрительной улыбной принял эти известих и, сидя в кресле, заспул еще в то время, как Алпатыч, взволнованный всем тем, что он ви ten не кончил докладывать ему». И лины, «проснувнись перед обедом, киязь, казалось, в первый раз понял все». Немедвещь делетья им ких реакцию вили в пругом толе продолжил риссказ о нем. Основной характер сохранился в печатном тексте, хотя плали некоторые подробности. После доклида Алиатыча, назалось, че стата в статова в сторо вызан проводи си на возвратическому» И ... сто совершенно разумное и тринисты ве расперя, есно вином, отправить виному Марио и Накомунку с гупериров в Белу чарово и оттуда в Москву, послать во все деревни требованая. чтобы с трех тягол один мужик молодой на лошади явился в Лысыв Горы. а, наконец, вызвать городицяего и отправить двух посланиых — одного к главнокомандующему войсками, другого к ополченному главнокомандующему письмо киязя к главнокомандующему содержит в рукомандующему. Письмо киязя к главнокомандующему содержит в рукомандующему. Письмо киязя к главнокомандующему содержит в рукомандующему. Письмо больше подробностей, нежели в законченном романе. Киязь посьбилал (в первоначальном тексте), что, «несмотря ни на что, он не уедет собщал (в первоначальном тексте), что, «несмотря ни на что, он не уедет из высьма легко, ежели ему дадут только 10 батальонов Люсье Горы весьма легко, ежели ему дадут только 10 батальонов пехоты и две рогы артиллерия, что он сам вольмет коман ювание над нехоты и две рогы артиллерия, что он сам вольмет коман ювание на прека и присое цяны к вым своих ополчением и тех, которых он требует от ополченного главнокомандующего, он уверен, что ни на шаг бует от ополченного главнокомандующего, он уверен, что ни на шаг бует от ополченного главнокомандующего, он уверен, что ни на шаг бует от ополченного главнокомандующего, он уверен, что ни на шаг бует от ополченного главнокомандующему — о высылке оружия обхранетами в высылке людей, городничему — о высылке оружия и ополченному начальнику о гребования немедяенно явиться к

Перед пами не стабый, беспрестанно засыпающим старик, каким быт виясь по вывестии о Смоленске, он возбужден, он «казадся свежее и озвислениес, чем вес эти дви. Он ходил во комнате, и губы его и большие бреви, не переставая, овизадись по сто лицу». Внешность преобрамается под плавишем глубоких внутренних переживании — это очень характерно для толстовских образов, особенно — образов положи тельпах.

Многое прибли илось к законченному варивиту, но еще сохранился от раннен резавцил расская о душсвиом состоянии княданы Марын, принв воли огда оставшенся вместе с ним в Льных Горах Кияжна испытывала вогребность «зенствовать». Она не могла мотиться «она чувствовала, что ее призынал теперь другой трузный мир дентенской деятельности. (лисриени) противуноложный правственному миру милитьи; она чувствовала, что, презаваясь последнему, она потеряла роследые силы денетвовать. Она не могла и не стала молиться» Чувство это ваправлено на то, чтобы «следить» за отцом, «а в ту минуту которая, она чувствовала, быстро приближалась, — быть тоговой на помощь»

Состояние «вености и деятельности», в которое физически осла бевший князь был приведен известиями о надвизавшенся опланости, завершилось ударом и смертью. Такая схема определен в не мон редакции, более всего пришлось в дальнеешем работать истельбра жением последних днеи жизни старого князя и смерти его Пледселя занитересовал процесс болезни, и, замедлив деиствие, он в сод виат за шатом прослеживать развитие болезни старого князя Вслугорую редакцию введен расскат о том, как старый князь разгневалочная определений.

В ранней редакции старый киязь ночью приходит в комнату дочери и разговаривает с ней. Теперь создается новая сдена. Кияжиа Марья в эту ночь «не могла молиться, не могла плакать, не могла спать» и до рассвета прислушивалась к тому, что происходило в цветочной, гле ночевал отец, которому тоже не сналось. Осталась неизменной, гле ночевал отец, которому тоже не сналось. Осталась неизменной, как и в ранией редакции, характерцая для больного киязи особенность— он смешивает давно прошедшее с событиями сегодияшнего дия; но этот путаный разговор князь ведет теперь не за столом с семейными, а сталомом: княжиз Марья прислушивается из соседней компаты.

Так под отовил Толетов сцену удара. Когда «вдруг голос этот затих» и княжна Марыя выбежала в сад, «наистречу он по аллее виднелась филура се отца, с трудью, покрытон орденами, и красным воротником 1 со веди, почти несли под руки». Детально рисуется внешность пораженного паразичом киязя, которын, «не переставая, хрипи, бормогат что тов. Еще три раза исправля г Голетон этот эвизод, сократия введениую бы то постепенность развития деиствия, исключил некоторые подрабности, для картину болье резкими штрихами Пензменнов при всех многократьых переработках остатась наиденная и первом же вариацие и сохранивнаяся в початном тексте кульминация — смертельный удар поражает кинэп Голконского в момент нациысыего патриотического подъема. Автор хотел и в дальнейшем показывать стремление ст. больного князя к активной фятельности. Отмечено было, что вы чна Мирья оставалась с отцом в Богупирове потому, что оп оне стоть э не мог, сколько на хотол ехать на Богучарова», куда принезан с с и которое он «в полупомешательстве, в котором он нахолв из г., пимал за Лысые Горы». Это отпало вместе с другими подроб

Рес с по не только о физических, по и о правственных страданиях кия из тем, как смягчается характер отна, проявляется любовы как смягчается характер отна, проявляется любовы прет На этом же агане работы (вторяя редакция) введены прет кияль от элодея»— прерывающимся произвосит кияль. Следующий вариант вместо цимся произвосит кияль. Следующий вариант 103

короткого восклицання старый князь повторяет: «Погибла, погибла России, погубили Россию» «Он бормотал по-прежнему, задергал бровями и зарыцал» Рассказ о последних днях старого князя позднее по верга в я пиль стилистической отделке. Самый момент смерти не изображен ин в рукописях, ни в законченном романе.

По мневаю специалистов-невропатологов, постедние дни алимин Инколая Сергеения Болконского с поразительной точностью восироизводят картину физического и исихического состояния, прединествую щего инсульту, и самын удар. Это история болеми, написаниая мастер

ской рукой художника в. Повестнование о том, что произопло в Богучарове после смерти старого кия я в основных чертах помечено в ранией редакции, определиласт и структура. Однакогработа продолжавает вилоть до корректур. Начо было регить три темь правильно отразить параст ине антипомощиных инстрогнии некоторых груни крестьян в 1812 году, покатить прибудившинся пътриотизм кияжны Марън и наити завязку отношении межлу Маркей Болконской и Николаем Ростовым В этих трек направлениях шла работа автора.

«Булт» и Богучарове требовая внутренцеи могивировки. Предпосызкой «бунга» служит характеринтика богучаровских крестьян-

По равмен редакции, богуч провежно крестьяне отличалиет от деко сореких и стовором, и о јеждой более грубон, и правами, и по јежерием, и ведоброжелят тыством к помещикам». Последнее пребывание в Богу чарове киязя Авдрея с его новописденнями - большицами и колами и обзеталием зброка -- «усилило и пих их педоверчивость к помещикам». В корректурах полвится болсе резкий вариант, то это стеда г киять Угареа, «вс смя знао пранов этих крестьяя, а, нагротив уси лило в них то черты, которые старый мия сы нальшал дикостыо». В ранней редекции было рассказыно о том, что между инми всегта ходизи вавне го слухи о «поле». Затем Толетон добавил, яго и и 1842 делу илухи о войше и фонзиврте и его манествии состиничись дъсличу е таками же неясными е аххами». В корроктуро «поленые слухи» кольфоти прованы, слухи о Болаварье соединялись с «представлениями об антихристе конце света в листои волеж

Расширска также общяя характеристика богузаронских ма ч н. м. Выделено главное - то, что в их жизни обыли заменоч и сте з с чем в пручих, то таниственные струп вародной, русской жан ни 🕠 (чины и зьачение которых бывают пеобъяснимы для соврем оп Затем было риссказано о персеслении «на тельне реки под сост виях, которым подвергались крестьяне. «По по по по образа струп со теместавати течь в этом народей, и теперь в 1812 году, сати долво для. производили сильную работу и были близки и проявлению».

Толстой создает образ старосты Дрона, которому предяваначалась велущая роль в богучаровском «бунте». «Дронушка был один на тех крепких физически и правствение мужиков, которые, как только воплут в тода, обрастут бородон, так, не изменяясь, живут до 60-70 лет бет о июто се юто волоса или недостатка зуба, такие же прямые и поворотливые в 60 тет, как и в 30. Определение появилось в первом даброске и почти тословно вошло в законченный роман. Кроме того, было гоздано песколько вариантов характеристики Дрона. Нужно била обосновать, почему активное участие в обучте» приняя именно Дроимика, примервый староста, «безупречно» пробывший в этой должности 23 года. Голстои рассказал о прошлом Дрона, о том случае, которыя произвез переворот в жизия Дрона. «Это было 20 ть лет тому. вазод, в то самое время, как мужики подпимались на теплые реки. Дрон в числе других полнялен с своим семенством и был возвращен по этапу. Вскоре после этого оп бежал один и верпулся перестод с дливиыми вотогами. На вопросы тде ов был и зачем, он отвечал, что он бы гу печерских и соловецких угодинков и что он ношел потому, что так на то было». Исмедавлию отрывов был зачервоут, в в окончательпом тексте сохранилось лишь упоминание о том, что Дрон, как и друтие участвовых в переселения «на теплые реки».

Характеристика Дрона и всех богуваровских крестьян подгото-

У Толетого была мыслъ включить в действие Телянина, бывшего вина описание «бунта» в Богучарове. ефицера дого самого, которын в 1805 году украд копидек у Инколог Ростов, а в 1806 году был интенцациям, из не котороло исстредут Денисов. Разва начата теперые сообщения о том, что суже иколо Богучарова стато ствавно о подходивших франку бах — их войсках, о маровреме В соседней геревие Дмитрия Михайловича Геляника, как е пошно было стоя ва францулская команда». Роль Те, явана в 1812 гозрисское с је јетвие его приедения и поние 1805 году. Имя Теле. вич и и с овенно упомянуто среди тех, кто ческо готек был остатыя е непределем. То августа по деревне Богучарово прошет арине а пива Компере с ух. что чказаки резоряют русские деревыя, которы, иставлио дольна что францува не обновнот тех воторые остаются» бль стругой мужик, ездівший за 40 верст в Вислоуулю, помещика Гелянина, привез отту ю бумагу, рассылаемую . м тепералем Рамо, в которой донелям абъязаваесь сав H To ва стетаци вреда и что францут воюет е армией, а не с пароte 1% MM B

эсти оказали бодьшое ялиянно на болучаровских крестьяв «Утром 15 числа под предводительством Дрона была собраза сходка. и на сходке было положено не выбираться, а оставаты я и дазо»

В запершенном романе сохранились и слухи, привезенные Кариом, в обумата» французского генерала, и даже название деревни — Вислоухово, по имя хозяция се. Телянина, отпало. По видимому, участие рам щака Телинина, так же как в ранней редакции романа участие городинчего Гумина в Ботучарове, не увязывалось с общей сюжетной канвой, было искусственной натяжкой, и чувство меры, которое так венят 1-летей, вероятно, почеказало исключить случайные эпизоды. ия гологом. В рестипнен основные события «бунта» Алиа-

1124 приказал собрать подводы — Дрои отказался. Алпатыч «удивленна посмотрет на Дрома, не понимая смелости его возражению». Геняжна Марья вынявает Дрона. Он вошел в компату с «выражением тупого истверки». Распоряжения княжны он слушал, «видимо, не желая исполнять их» Разговор княжны с крестьянами также пичего не дал. Еняжие Марье было странно и неловко. Она котела соблагодстельствовать» мужиков в они «враждебно» смотрели на нес. В толне раздавались крики. «Не согласны», «Чего соглашаться-то», «Что ж нам исе брасать то?», «Вишь научила ловко, за ней в крепость иди». «Дома разори, да в кабалу и ступан. Как же! И хлеб, мол, отдам, - с проинческим хохотом проговорил старик с дубинкой».

Обрисовав настроение, царивинее среди крестьян, Толстой переходит к княдаю Марье. Два тнаслешних события обрушились на княжну: смерть отца и проближение врага. Как же это должно отразиться на се духовном строе. В ранней редакции быда дана немедленная реакция кияжны Марыя на совет ин Пе Вонгіенне остаться с французами. Она «заговорила, веныхнув. — Так что вы хотите, чтоб я ... чтоб я приняла в этот дом французов, чтоб я. . нет!» В новой редакции совет ти Не Волгиевие послужил толчком, который вывол оспротовикую кинжну Марыо на утнетенного состояния. «Требования жизни, которые он , счи тала учичтоженными со смертью отца, вдруг с новой ещо неизвестной сялой возникли перед книжной Марьей и охватили его. Теперь слова француленки вызвали тиевное раздражение кияльны Марын, и последовата исмедленная реакция: «ехать, ехать скорее». Кияжна Маръя испытала ужас «при мысла е том, как подействует на князя \н грея известие о 10м, что ова остатась у французов».

В окончательном тексте размышления княжны Марын расширены. Она щ едставила себе, в каком оскорбительном положении очути (— в бы, оставинсь у французов. Одну еще черту под конец добавил 1 с. той в характеру квяжны Болконской, она чувствовала себя «пре савитольницей своего поковного отца и князя Андрея» и «невольно с чела их мыслями и чувствовала их чувствами».

Толстой колебался, каким будет расположение духа княжні 🕔 👍 н после бесплолного разговора с крестьянами, отказавшимися суть с нею. Первоначально мысли княжны Мары сосредоточены на потрясе нею. - смерти отца. «Ей все казалось, что он пдет, вілепая пен се том приментах она пе помпила и не думала». Тотчас же автор измения такое соотношение двух событий: живые воспоминания об отце измения сливаться с обостренным чувством жизпи. «Спачала опа думала о мужиках, о странном товоре их и пенопимании, думала о неприятеле, о ужасе покорении России французом». Думы о настоящем перебивались мыслями об отце «Все к лучшему, он бы не мог пережить этого». На княжну Марью «пашел страх». Она испытывала «спачала страх мужиков, страх францулов, потом беспричиным страх чего то таннственного и неизвестногов.

В следующей рукописи реакция княжим на поведение крестьян почти возвращена к первому варианту. Погруженная в свои мысли об отце, она хотя и приступнивалась «к звукам говора мужиков, депоспвинимся с деревия, по она не думала о них». Возник психологически сложный замысет раздумья об отце дополнить мечтой «в полюжности для себя зюбви и семелного счастья». Княжна Марыя представляла себе, как бы она любила своего будущего мужа, «Она представлила себе того человека, которого вна булст любить, совсем противоположным том двум мужчинам, отду и брату, которых она знала ближе всех в на которых она сама была похожа ()на представляла его себе не очень уминам (она не любила ум), не очень чувствительным, по очень песелым, красиным, рыдарски благородным и великодушиым». Голстой ваставил киналих Марью не ограничиться отвлеченными мечтами. Первы наприжены в гонот човгадей, отправляемых в ночнов, придает ментам реальное паправление, «Бто знает, может быть, это мое положение теперь, тес. и и опасности сведет меня с ним - подумала княжна Марья или учинаясь к топоту лошадей. - Может быть, это он едет теперь». Такие мечты не удержались и романе Стишком совпадачи мечты и вслед за тем свершившееся событие - приезд в Богучарово

Мяо, ч дале переработки приведи к такому итогу: кияжна Марья в эту по 16 эг. . помина та о мужиках, «Она чувствовала, что сколько бы она на тум, а о вих, она не могла бы попять их». Ее поглещ по личне горе В ев воображении оживали каргины болезни и смерги этда. Так

Хот заподей княжны Марые и сцена столкновения с крестьянами связаны между собов, душевная частроенность геронии и оттрики

богу чаронского энизода менятись однопременно.

Нест два принцась Толстому переделывать сцену сходки богучар врестьян. В окончательном тек го динатыч сообщест вы му в Богучарово Николаю Ростову, что сгрубый

народ здешний не желает выпустить госпожу из имения и угрожает отпрячь дошадей». От лица автора затем рассказано о том, что пред ложение княжны Марыя выдать крестьянам хлеб и просыба ехать вместе с нев «так испортили дело», что крестьяне решили подчиниться привазу французов «не вывозиться» и не выпускать княжну. В руко писях вместо авторского изложения была короткая сцена. Угром когда къяжна собрадась ехать, «еще лошади не подъехали к крыльцу, как толла мужиков приблизивает к господскому дому и остановиласт на выгоне». Аллатыч, скрывая от княжны истипные намерения крестьян, советует ен просить у русского воннекого начальника конвон. «так как по дороге могут встретиться веприятели». Кияжна Марын отказалась. Она видела, как после этого Алиатыч «подошел к мужикам в что-то стал говорить с ними. Поднялись крики, маханья руками. Азнатыч отошел от инх, по не верпулся к княжие. Михаил Иванир, архитектор, вошел к кияжие и задыхающимся голосом передал еп, что в народе бунт, что мужики собранись с тем, члобы не выпускать ее на деревни, что они грозится, что отпрягут лошаден, но что ничего худого не сделают барыне, в повиноваться ен будут и из барщину ходить. только бо не уезжала». Бияжка Марья в оцепенении сидела в зале. Она ничего не понимала из того, что делалось с нею. «Вот оно и наказание», - думала она. В этот момент приехали Ростов с Ильиным.

В следующей гуковиси, введя мечты княжны Марын о семенном счястье. Толстои изменил и эпизод с крестьянами. Добавлены новые подробности, вносящие напряженность в деиствие. В начале сказоно, что исправляк уже обещал Алиатычу прислать конвол солдат необходимый «не только для того чтобы проводить кияжиу Марью, но не гля того, чтобы с помощью войски вытребовать нужиме для подъема обозаподводы». Подчеркиу го что во премя разговора с киналноп Маръ п А шатыч «мрачио» стоял перед пел, «жетая и не решаясь сказать ей всю игавлу». Авторское изложение рассказа архитектора о «бунте» з менено короткой сценой, усиливающей взводнованный той всего ливода. «Дунянь вбежала к кильпе и задыхающимся то осом передача ен что в народе бунт, что мужики собрадись с тем, чтобы — выпускать не из деревии, что они грозятся, что отпрягут лошадей». Далее прямая речь Дуняши: «Опы говорят... они, что ничего худого пе сделают и повиноваться будут и из барщину ходить, только бы дова уезжали Уж лучше не ездить кинъвна матушка! что с пами 🔻 🗆 🐇 говорила плачущая Дувяша».

Усиливают напряженный характер сцены упомпнания о том, что «в задних комнатах слышны были беготня и шептание», что «кучера и мужнии, приведшие было к крыльцу лошадей, увели их пазал.

168

что «к мужикам подъехала телега с бочонком», которую «толна окружила», и слышался «громкий говор и веселые крики».

По-иному выступает в этом варианте и сама княжна Марья. Она

не выссивил, как было в предыдущем, не ограничивается разлумым о заслуженном наказании, а готова решительно действовать. Узнав о настроения крестьян, княжна Болконская не испугалась, «Но я не покорюсь так вдруг, - сказала она, вставая. - Я пойду в ним. я ве по закладывать и поеду. Пускай оки останавливают мени! Дуняша, няня, чего вы боитесь? Отчего вы спрятались? Велите укладывать. а и поиду к ним». Решительность княжны Марыя не подецствов гла на ее испуганных слуг. 4- Матушка, Христос с тобой! Они -- пьяны, голубушка пропати мы, - уговаривали и плакали и стопали Дупяща в нявя Михаил Инанович с растерянным лицом и Тихон вощля в комнату». Несколько голосов говорили вместе, особенно голос врачки Натальи «наполнял комнату». Хотя княжна Марья «чувствовала, что, глядя на жи растерянные лица, ока сама теряется, но неизвестное ей самой в себе чунство оскорблениой гордости в алобы поддержа-JH 669.

Эта законченияя художественияя сцена не дошла до печати. Быть может, топ ее п. главное, душевный подъем кияжны Марый плохо увизывался е пеомиданным появлением Ростова. По руконисному тексту — Ростов застал княжну в краплем в ноуждении; ее некрасивое лицо пеприятно поразило Ростова, тем более, что ова, стараясь скрыть вознение «пры появлении ожидаемого рыцаря, казалась холоднею и тордого». По замыелу автора, это накометво послужат завязкой отношеного княжны Марьи и Ігиколая, «Что то ром вническое» предета ин тост Ростову в их необичной встрече «Беззащитная, убитая горем левуни а одна оставленияя на произвол грубых бунтующих мужиков». Разум с я, подобное внечатление не могла произвести на Инколая Рестова не твая решимости килжна Марья. Можно допустить, что этими соображениями в какои-то мере вызван следующая вариант. Марся Болкон кля сидело в зале «потерянкая и бессильная». Такой и увидел ее Ростов.

Ростова Николая Ростова с мужиками также перерабатывалась, изпекта в рукописях Дрон изображен более упоретвующим. Даже Николай в первый момент «не совсем спокойно говорил с иим Так вилт пла была представительность и спокойствие Дрона». Он «паст дан » голория с офицером, а когда Ростов схватил его за паворот ечелюсти мужика задрожали, он дерпулся. - Ей, барчук, не сказал он». Толстой котел было ноказать, что приказание Г . . гязать бунтарей быстро подчинило Дрона.. «Идн за подво-.t. . - с назал Дрон». Пе закончив фразы, Тотстой отказался от своего намерения. Теперь Дрои продолжает стоять на своем: «Сказано: нет подводь, - повторил Дрон и, «не сопротивляясь вязанию ему рук, даже помогая ему, не изменял выражения своего бледного лица. -Что ж. вяжите. Подвод вет». Почти в таком виде сохранился эпизод в рамане.

Не было в первой редакции к энфликта между крестьянами: с одной стороны - староста Дрои с другон - Карп и другие крестьяне, педовольные Дроном, припомнившие ему и «кубышку», которую он накопит себе, и отправку их сыновен в рекруты В описание «бунта» атот конфликт вошел на следующем этапе работы Толстого, и он был необ ходим. Не будь раздора внутри крестьян, вряд ли так быстро удалось бы Ростову подчинить их себе.

Окончание богучаровского «бунга» закрепилось по ранней редакции и передельем не подвергалось. Все крестьяне вместе с самим Дроном

укладывали вещи княжны Марын, помогая ей ускать.

Смертью старого киязя и отъездом кияльны Марым из Богучарова пат лг в прерывается сюжетная ливвя «В деревие» в прямом смысле того попятия, по не прерывается тема Болконских Так же случавно. как в Багучарове, проводила вгорая встреча квижны Марын е Пиколаем в Воропеже, где она жила с племянинком в куда Ростов приехал в командировку.

Вечер у воронежского губернатора, где присутствует Николай Ростов, был извисан без больших переработок. Задеравал Loctetoto только разголор губернатории е Николаем о кильме Марье и сб его отношения к Соне. В первом варианте сам Николай рассказывает губернаторые, знакомой Ростовых, о материальных затруднениях семыя, осложняющих его решение жениться на Соне. Губернаторша предлагает посватать его к княжне Марье. Николай Ростов возражает, ов уверяет - так и в окончательном тексте - что его любовь к Соне исизменна и что он женится на ней. Однако той признаний опровергает некреиность его отношения к Соне. «Я, по правде вам сказать, женюсь на неи с радостью, но я знаю, что это убъет татап, и правда, что вые ти дом и подмосковная не продадутся, нали дела совесм реседей лись. И для Софи какая же жизнь будет — моть в отчаянии, в бедности, но я обещал, и жениться на другой это убить Софи. Ужасное tti: Jowennell

- Ax, mon cher, mon cher. Les mariages d'amour *, это бел Ростов, почти не сирыван, выказал готовность оснободиться от обе щания Соне.

4- Но что вы мне посоветуете?

- _ Ты женишься на княжне Марье, ежели Софи откамет тебе?
- Да еще вопрос, пойдет ли за меня княжна Марья?
- Нет, ты женишься?
- Обещать не хочу, а...
- Ну, корошо».

Еще раз Толстой обцажил мысли Николая Ростова, заставив его на следующий день вспомнить разговор с губернаторией. Купьев ил Москвы привез сообщение, что русские оставили столицу, «Известые это взволновало город, в особенности тех, которые вмедя дома и родных в Москве. Nicolas с тем же курьером получил письмо от матери накануне отъезда, в котором она между прочим (писала) о том, что последвия надежда их рушилась, что дом и подмосковная остались не проданы и что теперь исе именье должно поити за долги. Невольно. подучив это изрестие, Nicolas вспомяни о разговоре накапуве с субернаторпіей».

Такая явиая пеприкрашенная корысть в молодом Ростове сильно снижала его облик — подобные расчеты годились бы только для Берга, и позможно, что эти причины вызвали немедациялю, в вей же рукописи. перестроиму всем беседы между губериал риен в Ростовым. В новом варианте, не Ростов говорит о материальных труднастях в семье, препятсь гутещих его жени ьбе на Сове, их высказывает исчти в тех же выраженных тубернаториы, а «Утсовая мотчал, ему приятно быто слыша в эти доводы, но говорить нечего» Такое поведение естествениее

для Николая Ростова.

По иному намечались и обстоятельства, вызнавшие письмо Сопи, в котор м она просила Николая «считать себь свободным». Не по настояниям графоня Ростовон (как в окончательном тексте) Соня «оснобаждала». Инисотая, а получив письмо губерваторин, асторая висала-Соне о нело дении Пиколая и всего семейства Ростовых, о выгоде его Срака с тиз кном Марьен, Соня ответнаа, что просат Никол и счытать ссбя своб и км от обещания. Тот же курьср пра нез Николаю Ростеву письмо ма сра о том, что они выезмают из Москвы и вместе та и п. Антреи. Пиколай Ростов решил отправиться к княжие с ы сообщить со ране князя Андреи и о том, где оп нахо-Марье дылся».

Виде Пополая Ростова к княжне Марье в Воронеже токо был а су Увиден ранее княжну Марью в Богучарове и случая ее сробкий рассказэ, Николай Ростов думал: «И пакан кротость, бла горедет эт се чертах и в выражении». Теперь, при второй встрече, ит развитию их отношении, кияжна Марья должна произвести на него более спльное впечатление, он должен почувствовать 111

глубину ее духовной красоты.

^{*} мой дорегой, мой дорогой. Браки по любви

На околегательныму текс у. Ростов в первый же момент понял, что отущество, бытыше перед пим, было совсем другое, лучшее, чем все те, когерые ов встречал до сах пор, и лучшее, главное, чем он свы». По перводые, выому вырышлу, «первое чувство, возбужденное в Николае клалног Марген было чувство жалости. Она видимо тщетно боролась с стоим во шетыем и с деланием не показать его в до время, как одендать возбужденное было по таковыми от дела было постя обще от дела было предвеждея, что она дурна Но как то пы с она взятия уга на вего слоим, туб, каки стра авшьом взяля дом, сознавние в о доглас ас первы стоим, туб, каки стра авшьом взяля дом, сознавние в о доглас ас первы стоим.

[11 г.с. нати план о времния исугасимым разучениям светом об инститивания Маран (В заис ес, искрасивом, как искраситы бывае г гранс пораны без освещения, был зажжен огонь, и огонь этот освещал и играл на всем, что окружало еез. То различие характеров княжны Марын и Николая Ростова, которое позднее особенно сильно выразится в их семейной жизни, упомянуто теперь. Рисуя облик княжны Марын при ветрече с Николаем, Толстой сообщил, что св лице ее, в глазах (глаза были все ее лицо) не было того ясного ценинного простого снета, который бывает у людей не страдавших, не думавших, не научавших себя и потому довольных собою, той светлости, которая в высшей степени была в Nicolas, но в ней был неугасимый свет, застилаемый внутренней, вечно ведовольной собой работой».

Ние создании этого варианта возник замысед сравнить лицо кияжны мары с освещеным изнутри расписным фонарем. Прежде всего на полях руковиси появилась лаконнчиал запись: «Фонарь». В переработациом варианте этот замысел был воплощен. Лицо кияжны мары с того времен, как вошел Ростов, видруг преобразилось так как преображается расписной фонарь, в который вставят свечку». Опре с е ние «расписной» фонарь оказалось недостаточным. Толстой усложнил образ. Лицо марыи напоминает фоварь «с наппрозрачнейшими стенками, с самой искусной, сложной, художественной на них работой, которая вдруг во всей своей тонкой красоте выступает только тог м котда ярий свет зажжен в них. В первый раз этот свет зажжен был геперь в лице княжны марыя, и вся та чистая духовная внутренняя работа. 1 гор й опа жи в до лих нор, выступата парулу. Темо нец, образ быя найден, и понадобилась только стилистическая от-

лелка его.

В завершенном тексте этих глав рассказано о совершенно особсином чувстве, которое испытывал Ростов к княжне Марье. В раннем варнанте это чувство определено как «совершенно особенное от всех прежних отношений с другими жевщинами». А в свиданиях Николая Ростова с княжной Марьей было «что-то не именно тяльсьое, но гру нь с з

мечное. В том же черновике раскрыто значительно подробнее чувство самон кнажны Марын. Там съазано: «Гаг же сна никогда не мечтата о нем, так же она при нем подчинялась какон то вевидимоя силе, кото рая руководи та его, и так же она до подробнестел изучала его и не в том смысле, корошо ин он танцует, не играет ин он в карты и нет ин у него долгов, постится ин он и ходит ин к обедне, а в научении его задавата себе относительно его самые странные общие вопросы. Она по словам и выражениям его добиралась, есть ин у него снисходительность к слабестям других, есть ин привизчивость к месту, есть ин любовь к детям (эту последнюю она нашла в нем), как будто ей нужно было знать все это». Только в корректурах сокращен был этот придирчивый, любовью подсказанный анализ характера Николая.

В остальном рассказ об отношениях между Ростовым в княжной

Марьей был уже в рукописях близок к печатному тексту.

Княжна Марья — один из тех пемногих персонажей, которые ведут жистые до гой а ремона Опенриета те дес се Инголумский Рестовым в Ирас сета, г.е находится умиратина теля Андриг ота станелител и с семерти виязи Андригом Путании В дерезно, в Лысых Горах, имения Марьи и Николая Ростовых, происходит последнее действие романа, его апилог.

война и парод на войне это четвертая, центральная сводетная липия романа. Когда в «Русском вестыке» появивась вторая часть «Тысяча восемьсот питого года» с подзаголовком «Война». А. А. Фет писал Толстому: «Главная задача решена: выворотить истор, ческое событие дангианку и рассматривать его не с официальном шитой аслотом стороны парадного кафтана, а с сорочки, т. в. рубахи, которая к телу ближее и под тем же блестящим общим мундиром у одного голландская, у другого батистовая, а у иного немытая бумажияя сиздевая. Роман с этон стороны блистает первом гасстами красотами, по воторым севчас де уздаець ех эндие leonem *5 Песом пеано. Голстон не раз голорил с А. А. Фетом о задиче ево до исторычес. лого произвед вия, так образно сформулирог зниор Фетом. При дравке журнального текста направление не пересматривалось, и авторский труд свелся главным образом к сокращениям. Сжат рассказ о стоянке Павлоградского и два, особенво сцены в избе у Денисова в вразка жонелься Теляниным. Исключена характеристика юполо офицера Николая Ростова, который, «иссметря на все его желание быть в полие гусаром и товарищем», еще не мог «пить больше стакана вина, не делаясь бельным, в засывал за картами». Подобиме червы през зятся в самом деиствин, а не в авторском наложении.

Отбришен, нескольно проинчески а сучащее даключение водечальной ихбликация — 6 Шенграбен том сражения, исход которы в — 6 и г. не тылько русстих, француюв, ко в самих австриваев Отр. В пратиона назыгали «die Helder senaar» **, гам Баградион и его этр. — и тучили «большие награды от австрийцев и вскоре прибывиего в Ольмюц

русского императора». Общен конценции романа исправления не загронули. Не понадобилось для старого текста инкаких дополнении

Аустерлицкое сражение и война 1806 -1807 года также не были

предметом повых поисков или кардинальных перемен.

Война 1812 года, хотя в ранней редакции был заготовлен для нееочень большей материал, потребовала огромных творческих трудов, Долго искал писатель, как начать действие, как высказать свое суждеяве о событиях. По рашил редакции, 1812 год открывался полным текетом дзух последних писем, которыми обменялись Адександр I и Попо леси. Вилотную подолдя к воссоя анию эпохи, Толстои сохранил их. эпачительно расширия следовавшее за ними рассуждение о неизбежности этой вонять, о из ичинах движения европе, ских народов с запада на восток в 1812 году. Пенодъзуя тексты писем. Толетов старался докавать, что «600 тысяч европсисього вооружени по народа неудержимо двигаются с запада на восток и 12 июня вступают в пределы России» не по воде одного на монархов. Это «странное, противное разуму» событие происходит, несмотря на «уверения Наполеона о том, что он не желал и не желает войны», несмотри на то, что «император Александр видит во всем деле только недоразумение и говорит, что от воли Наполеона зависит спасти человечество от бедствий новой войны и остановить пролитие крови навих народов», несмотря «на сильную партию мира в России, во главе которой стоит Румянцев, и такую же еще большую партню в пользу мпра во Франции, несмотря на посредничество Австрии, на усиленные хлопоты дипломатов, старающихся предотвратить войну».

Авторское рассуждение не удержалось, ивменено было начало расса а о войне 1812 года. В следующей рукописи он открылся не письмами императоров, на которых было построено рассуждение, а, как установилось в композиции предыдущих томов, кратиим обвором с бы го, предысствованних вошье. Читаем новое начало: «Более года цер.», наплествием 12 го года уси солю рабевали досломаты, переписываясь между кабиретами, сканали курьеры с депешами из Парижа г Не ербург в Вспу и обратно, деся за плему писсм бы и паписаны у стандром Изполеону и Пап — воном Александру, и все эты дерстыпиимели едипственной целью сохранение мира между двуми державами, в теся струда на го, с вы дым дием и казадым часом устоянь лись отпонься с тооружались армыя и силинеались в Гемлиу с востова и запидь, и, когда сощинсь оба войска, воина началась».

Портая фрава вс ун свян, состояная по 74 стои, создает, пагнетая события одно за другим, ощущение большой напряженности в политической обстановке перед войной. Повтория ту же мыслы, что не по воле Александра или Наполеова началась воина, Толстой выдвигает вопрос,

^{*} по когтям яьна (д.т.)
** толна героев (нем.)

в самой постановке которого содержится ответ автора «Неужели,спрацивает он, - от воли Александра, Наполеона, от искусства Мег теривка, Талеирана, Румянцева зависело совершение пли несовершение этого громадного элодейства пародов? Неужели стоило Александру Banucart: «Monsieur mon frere, je me rapelle de Tilsit et d'Erfurt et je consens à l'indemnisation que vous me proposez pour le duché d'Oldenbourgs * min Hanogeony Hannears: «Monsieur mon frère, je consens arcurer mestroupes de la Vistule» ** n.m Merrephuxy, Румянцеву и Талецрану между выходом и раутом написать понекуснее бумажку, и не было бы нашествия на Россию и всего того, что совершилось, не было бы того противного разуму и человеческой природе убвиства в изувечения сотен тысяч невраждебных друг другу и невинных людел, не бы ло бы бесцельного сожжения и уничтожения богатств человеческих и не быто бы съвершено того бесчисленного количества втоденнии, обманов, выпуска фальшивых ассигнации, грабежен, убинств, колоного в целые века не соберст легопись всех судов мира и на которые в этот период времени люди не смотрели как на преступления».

Как бы отвечая на этот вопрос, Толстой вновь развил те мысли о причинах исторических событии, которые входили в круг его рассувдены в первом наброске и основная идея которых проведска через

весь роман. Так создалась первая глава.

Полемизирая далее е историками, прежде всего с Тьером, Толстой продолжал доказытать, что, приехав 10 июня к Вильковискому лесу, Наполе и «еще не решил и слоем уме попроса о том, илинет ли он сенчас вомну или подол дет последнего ответа Иористона», что 12 июня «никто, еще менее сам Наполеон, не знали того, переидут или нет воиска через Неман и начиется ли вонна», что Наполеон присхал «голько для того, чтобы осмотреть местиость переправы». Увидав же «гот Неман, на котором иять лет тому назад он общимал Александра, теперь требованивего ст него постыдного отступления за Вислу, увидав эти стены Москольи, открывавшиеся за рекои, этих скифов казаков, гарцувицих в этих степях, сблизив себя с Александром Македонским перед его походзм в Индан приня приня тот волисоным и опъяняющим инр. да срв и восторженных криков исиска, он незмеданно для тест гриног з ваступление и на другои день переход через Неман». Не странализескими спобрада ниями, не хитростые объясния Толстои неод ид но че начало воним, а неизбежностью, хотя указывал в то же время на тщеславие Наполеона. Приведенный текст повышлся во втерен руг ополь-В следующей - усилена все та же точка зрения, что «быстрый пере-

** «Глеу ырь, брат мов, я согласов отвести мон войска за Вислу».

ход» не представлял для Наполеона «никаких выгод в военном отношении, как показали последствия» Перед сдачей рукописи в печать Толетон сильно сократил вводную часть (т. е. две первые главы), а основную мысль свою о «невыгодах» для Наполеона заострил латинским наречением: «Quos vult perdere - dementat» *, завершившим авторское вступление.

Художественное изображение перехода Наполеона через Неман полажно подтвердить идею автора о цензбежности свершившегося.

Подойдя к готовым материалам следующих глав. Толстой валержался на портрете Паполеона в сцене приема Балашова. Исправления, которые вносились в раннюю редакцию, сосредоточивались на том, чтобы уверенности Наполеона в собственном величии возможно резче противопоставить его отнюдь не внушительную, почти жалкую внешпость Маловыразительное лицо, некрасивая фигура французского императора и изи этом тщательно вырисованный парадный костюм, не соответствующий такой внешности, - создали нужное автору внеча ление. «Наполеон был в синем мундире, раскрытом пад обозначавшимся животом, в белых лосинах, обтягивающих жирные ляжки коротких пог. и в ботфорзах». Раскрыный мундир и обтянутые лосивы реако выпячивают толстую малорослую фигуру Паполеода. Та же скрытая проиня отрал спа в рисунке голимы Наполеона «Поротко обстрижевная толова его с прядью вотол над широком абом была гордо вод ията на с ототупавшими толстыми плечами». В завершение портрега рисуется лицо и, гланное, выражение глаз, служащее, каз леегда и портретах толетовских персонажей, раскрытию вистренией сущности четовека. Лицо Наполеона Толетои пеказывает в пачале его рызгогода с Балашовым. Казим же представлен Наполеон и этот, газилось бы, вазкныл и решительный момент. «Держа в руке иглигу и верчатын, эн быстро подовел к Базашолу, твердо язглянул на него сконин большими слеными глазами, тверло смотревшими из палитого желтым в гром лица, и остановился против русского послеж Когда он тогория, чтолько визлия часть его облеживиегося желтым жиром лина со, рогалась, а верхиня оставалась мраморио неподвижной, 1 лаза е. о смотрети на Баленова, во было видно, что ови не винкали ь выражение лица собеседника и не выражали ни предоидения, ни осмдания того, что скажет Балашов, вообще всего того, что тагда прансходило вне души императора».

Сполнодан портретисе сходство. Толстой отрязил убогую духовную сунию о. Пары года, какою она представлялась ему. Резкими и порой грубыми мазками написанный портрет не удержался. Создан другой

^{* «}Государь, брат мой, и помпю Тил лиги Эрфурт, и и сотласси на возноту осто ине когорае вы мяе предлагасте за герцететно Ольденбургскоем.

^{*} Кого хочет погубить — у того отнимает разум. (дат.)

вариант Нет на описания головы с прядью над лбом, ни налитого женным жиром лица. Отдельные черты заменены общим определением: •Вся его потол генияя короткая фигура с толстыми плечами, с невольно выстав мемым вперед животом и грудью, имела тот вредставительный осанистый вид, который имеют в холе живущие 40 летине люди» Пасменью автора сопровождает Паполеона: «представительный, осапистый вид» трудно связать с потолетевшей короткой фигурой и выставлениям вперед животом. Изменен и рисунов лица Паполеона. В глазам дебаьлен анитет «слальные», значительно усиливнии впечатление непольные плина. «Нижняя часть его потолстевшего лица содрогалась в то время, как он говорил, верхняя часть лица и выражение стальных глаз оставались неподвижных.

В стедующей (наборнол) рукописи портрет вновь перерабалывается Худование позпращается к пынисыванию детален. Восстанавливается «прядь голос», спускавшася «книзу над серединов широкого дба», отмечена «широкая щея», выступавшая из за «бетого воротничка выпущенной рубашки» В дополнение к портрету замечено не без сарказма, что от Панолеона «приятно пахло одеколоном». В новом парианте екволит явная насменька. «На красином, хотя и несколько толстом риве его, с выступающим подбородком и надвинувшимся пучком волос на широкии доб, было впраженые милостивого и величественного императорского приветствия». Отделка детален портрета продолжанась и корректурах.

Самый разговор Наполеона с Балашовым, а также сцена обеда у французского императора, во многом решенные в первой редакции, теперь, во втором редакции, уже близки к завершению, потребона, ась

лишь стилистическая шлифовка.

Не пришлось передельнать рассказ о «центре производященся огромной вонны», как Голстон прогически палывал Дрисский гасерь и главную квартиру. Полиция къятя Андрея, его втгляд на вещи были дуч им способом обрасовать различные партии и направления и ас абе Ноч. и досле в о, даже без стилистической отделки перешел из равней редакции в завершенный роман этот рассказ, столь вожный для тели мания овтореких полиции.

Действие в теме «войны» подонло к июлю, т. е. к вступлет и нузов в Смоленск. Опредечились границы повои части, от Сх - гла до Бороди и кого сражения, иключите папо. Повторяется укредивым ил композиции: сначала авторские рассуждения, потом краткий обзор событий за данный период и затем самое действие. Рассуждения крывающие вовую часть, посвящены роди Александра и Паполеона в волие 1812 года Дан обзор военных событий, предшествонавших занятию Смоленска. «Что должно было совершиться, то должно было

питься» - так начиналось историко-философское вступление в ранней педакции, где со всей определенностью было высказано суждение автора о поли личности в истории. Тенерь, часттю используя готовый текст, частью создавая новын. Толстои стремится сформулировать свое отношение к трем факторам, фагализму в истории, роли личности и, главпое, роли народа в историческом процессе.

Попустив, что однов из врвчии погибели наполеоновских полчии послужного «вступление их в позднее время без приготовления к зимнему походу визубь России» (в литературе о новие 1812 года более всего приводится эта причина вык главиая), Толстои деласт основной упор на другое, более существенное, по его мнению, обстоительство на характер, которыв «припяда воина от сожжения русских городов и возбуждения ненависти к врагу в русском народся Это, но Голстому, б гла тлавиая причина горжества России в борьбе с Наполеоном. Она будет авучать во всем романе.

В равнев редакции Толстон высказал свое убеждение в том, что сожжение Смоленска «падо было для того, чтобы подчялся народ». Теперь Толстои развивает эту мысль и выдвигает на переднии план огремную силу народного позбуждения в общем ходе вонны. Писатель утверыдает, что, покидая Смоленск, разоренные жители, «показывая пример другим русскам, поехали в Москву, разжитая венависть к врагу и возбу вдение народа, то самее. -- подчеркивает Голстов, -- что должно было победить Наполеона». Главная роль в Отечественной воине принадля кий народу - эта мысль, твердо высказавная в ранней редакции,

остается непоколебимой.

Смоленск описан в ранней редакции почти конспективно. Сохраияя наметившуюся тогда композицию, Толстой в большей части заново пин ст картину Смоденска. Сначата быти пведены многие подроблости, говорянде э приближении неприятеля. В раннем варианте Алиатыч по дорога из сваемх Гор овстречал и общи ял обозы и воиска, но в городе было тихов. В повом - Анкатыч не только «встречал и обтоивл обозы и воподав, но, «подъезжая к Смоленску, слынал дальние выстрелы, но не обратил на это внимания». (Автор разъясняет, что это было отстуитени. Исторовского.) Ферацовтов теперь подробнее рассказывает приехавшему Алпатычу о том, что «ныпешнии день были сли при выстреды по близости» и что «многие купцы стали было товар увозить, по и с завтора был указ, что французов в Смоленск не пустят». Он т. в. с первого дня, проведенного Алиальчем в Смоленске, сохранидось по раннем редакции (с цебольними исправлениями), и введело письма Парадая де-Толли и смоленскому гражданскому губернат ру барону Ашу от 2 августа 1812 года, то самое письмо, которое барон Аш через Алиатыча посылает князю Болконскому.

На полях новой рукописи появилась помета: «Ужас Смоленска», Опо определила колорит багальной зарисовки. Вдруг «раздался страивый, близкий спист и удар, другой, третий, и как будто пущечный выстрел на дворе соседнего дома и дольняя канонада, заставляя прожать все стекла, сличись в один общии усилившимся и непрерываюшився гул, как раскаты близкого грома. Алиатыч и Ферапоилов молча гоотреля друг на друга, не понимая того, что это значило. Кухарка сунулась в окно, и произительный, отчаянный жейский крик ее осветил вдруг весь ужае того, что пренеходило». Так в новой редакции показана болбардировка гор да. И далее постепенно наспетались факты, усиливающие «ужые Смоленска». «По улице бежали толиы солдаг и парода»; один солдат «с окровавленион головой унал у ворот Феранонговых», естоявший у давки мужик знал и пополз по удище жалобко крича в волоча да собен что-то кровяное, красное». Ряды пехоты игли с сизмучени ми, строгими нидами», «павстречу пистиен нехоте бежа ы дру, не солдаты, векоторые на них были в крови. Один, хриня, упал у порот Ферапонтова», «Заслышались хрипенья и стоны».

Алпатыя растерян (что менее резко выражено в раннен редакции и чего в все вет в окончательной). Адиетыч «броси ися вперед с солдатами. Его вытолкали на рядов, и ок, прислопись к углу, ос аповился.

Отцы, родине, то сублики, запатите Россию православную. - говори г Азиотыя, крестян и низко кланиясь». Пекоторые из прохедиви их е сдат «огладывались на этого блегообразного старика и, не перемеляя

строгого выражения, проходили мимо».

Позднее Толстой освободил картину бомбардировки и пожара Смоленска от отдельных фактов, но сохранил ее пафос - сужас Смоленска» и патриотический подъем. Когда вспыхнуло пламя пожара, оно «осветило оживлевно-радостные и измученные лица лютел, стоявтих ьокруг пожара». Среди них были киязь Липреа и Алиатыя. По забершенняму тексту — ярко всимутунние и, амя «осъ тило Алиадичу блет ое в изпурсивое зацо его молодого барина».

Истороботаны в разлен редакция последующие события доставая в отступления и Сметенска и коглан Бородинским богм. Сохрант - и эпо решего редакции подвозящие к Бородину рассуслет и се а э Шывардинском и Бородинском гражениях, бест із килзя А. р. я с Пьером в канун Бородина, ранение киязя Андрея в сцена на перевяточном пункте, а главное, гензмениим сстттось настроение теле-

Высота, которой достиг дух в н. ка, обеспечившин, по убеждению Тотстого, победу, и внутренняя связь Кутузова с войском - 111 фундамент, на котором в эегоз завались картины Бородина, фундамент заложенный не только на почве истораческих воззредии Толо но и на тех документах истории, в которых Толстой чувствовал правду

Подоидя к главам о Бородинском сражении, Толстой прервал писа ние, у него возник за потребность самому увидеть поле исторической битвы 22 сентября 1867 года он выехал на Ясной Поляны в Москву и 25 септября из Москвы в Бородино, где провед два для. Из воспеминании его юного спутника, двенадиаталетнего брата ого жены Степапа Берса известно, что на месте и в пути Голстои разыскивал стариков, живших в эпоху Отечественной войны и бывших свидетелями сражевия, по «поиски обыли пеудачны». Толстои «досадовал», узнав, что стореж памятника на Бородынском воле, бывшви участвик боя, сковчатея несколько месяцев вазад Жаль, что не запоминя Стечан Бере рессказов и объясиснии Толитого, «где стоял во время сражения Наполеов, а где Бутувов». По его призванию, он не сознавал всей въжвости раб ны Толстого и во время его рассказов се увлечением вграл с собачовкой хозянна».

В Бородине Толстой испытывал душевный подым от сознавыя. что «деллет дело». Всего красноречивее о пребывании Голстого на Бородинском поле рассказывает сохранившийся средя рукописея лист е за мезками, сдетапными в городине. На этом янстве — схематический план всей метьности, лигия горизгита с лесоми, расположение деревень Горки, Бородино, Семеновское, Татаривово, Псарсво, русла рек Ко очи в Вонны. Одмечено движение солнца во время боя Толетов отметва даже закие по гробности, важные для предстоящего посездания худовоственной картивы сражения «Даль видва на 25 верст». Прогления Толетон, что в начату сражения на восходе солита от лессв строении и курганов ложатся черные тени, что «соляце встает влево, назади», т. о. назади русских воиск, а «француз и в глаза солнце».

Па од не листке волинает образный конспект сцены, которан, Влянмо, заредитает в воображении голетого, когда он осматривал Вор досью поде «В Бородине» - Пыср впереди из редугах, безат, наступа . бы, ит наступ ил, безант наступлет, измучен, бежит и вдруг езани у а Богратион всцег своих и кчязь Авьрев». Изумительне пердаце в за су стривочных стовах дважение на исте брани. Пляван только-Пьер, как будто он один, и в то же время сезтано впечатление м иссов и

В точе отвеста Толстой свстал на заре, объекал еще раз полеж, чтобы яснее представить местность в тот миг, когда начались историческая битва, ізыть может, именно в это утро кудожник пометил по своем пън чит ихи о свете и тенях при восходе солица. Он был «очень д интел, по своен поет коно В его воображении, должно быть, живо рисовалась картина боя. «Голько бы дал бог здоровья и спокометвия а я напишу такое бородинское сражение, какого еще не било», - вистт

ов жене 8. Исно представляя теперь место исторической битвы и соединив личные впечагления с документами истории, Толстой смело пачал опислвать полиции, собственноручно начертил по источникам вланы памечасмого и деиствительного расположения русских и французских выск во время боя и, как свидетельствует внешний вид рукописи, без наприменного труда дал свои анализ этих планов. Художественнымя сценами Голстои должен подтвердить верность высказанных им прин-

Главная задача, доказать, что Бородино - нобеда народа и Кутузова Этому подчинено все, рассуждения автора, размышления и впечасления Птера и кияля Андрея, их беседа в канун битвы и самая каптана битвы Толстов рисует ее в трех планах: Наполеон в канун и во врумя боя, Кутулов то ке в капун и во время боя, войска и ополченцы в бою. Каждая часть была предметом длительной работы, но ведущая иден каждон части уяснилась с первых вариантов.

Голстон начал с Наполеона. Но вводились пока ин приказ Наполеона по армив, ин диспозиция боя (текст обоих документов включен в роман в последнен наборном рукописи), не было еще уничтожнющего толстовского разбора дисисанции но пунктам. Однако оценка всех денстван Наполезна и его документов выражена в черновиках регие, чем в исчатиом тексте. Познакомив с распоряжением Паполеона ваканун боя, Толстой сделал вывод: «одним словом, он не сделал инкаких распоряжений, а велед воискам, как они стояди, итти на руссыях и стрелять в ших». Наложий кратко пока содержание «теннельных» ляевозиция Наполеона, писатель эло проинзирует и пад инми. Против валд а части русских воиск, стоявших на виду, была направлена соответствующия часть французских воиск, пот и все, что было и диспозиции». Потем, продолжает Толстон, «он написал гения в попе. как товорят, приказ, в котором сказано, что Наполеон, наковец, испольяет страстное желание армии быть убитон и раненой на 1/части и, с восходя до их желания, дает сражение. Кроме того представляет им у сельние в том что по да еминов да модака о гољба он эмотон чоличе ид он отр. мот и в везыкон битве под Москвои». Перечислив в таком тепе «вели, $\sigma \to {\rm дел} d$ «великого» человека, Толстой в манере, уже близкой к завершенному портрету, изображает самого Наполеона в ночь накануне Бологова. нриводит заимствованные из исторических документов разговоры его с де-Боссе и Рациом, обстановку, в которой происходит эти разволят Во всей сцене настойчиво ввучит мотыв расставленных индумот д пловенея піры. Худэжник старательно вырис вывает з алекс Наполеона с его насморком в канун теперального среда иня 1 средствами падо показать несоответствие фигуры этого человеко-

Записи и план, еде загиме Толстым на Бородинском поле Переме восемь записей рукой С. А. Берси, очевидно, пой диктовки.

претензиен на величие

Хотя Толстой, работая теперь над второй редакцией своих рассуждении о рози исторических деятелей, продолжал настойчиво доказывать, что не но воте Кутузова или Наполеона произошло Бородин ское сражение, а оно было неизбежно по ходу вонны, что, даная и принимая сражение, Кутузов и Наполеон поступали непроизвольно. Кутузов, одиако, представлен накануне боя совершение ангуе, чем Наполеов, иная потс звучит у автора. Французский император давал распорятения, составлял диспозиции и в то же время чувствовал «заколдованное бесси пи», вызывавшее в нем «сознание умаса». Русский главнокомавдующий, напротив, «слушая все советы и предположения и не высказивая своего мнения, которого и не было, предоставил делать то, что некольвала необходимость». Кугузов едолим опытом своим звал, что армией никогда не управляет и не может управдять отин человеь, что одинаково вредио и изобилие советчиков и недостаток в них, и од не боролся против советчиков и предоставлят им придумывать, раздумывать, интрановать, спорить» Толстон упоминает в то же время «решительность», с какон Кутузов, принимая командование врисками, от илил ст себя влиятельных особ, которые могли меналься в деле. Толстой возвеличивает качества, по его убеждению, самые важные для главнокомандующего, - умение Кутузова «прислуниваться к смыслу событий и руководить «духом войска».

Волик замь сел предварить сражение рассказом о душевиом состояиши тех, кому предстоило руководить им, передать тревогу Паполеона в уверенность Кутузова. Толстои ввел беседу Наполеона с тенералом Pannom, тот напоминает Наполеону пословицу «Le vin est tiré, il faut le lioire» *, которую французский император произнее в Смоленске «Воспомнававе Смоленска, пишет Толстон, видимо, пеприятно нодеиствовало на Паполеова. Ему опить живо представилось то страипое похожее на то, которы испытиваю, дюди в сровидениях, впечатле ние, что рука его, - его могущественная, как ему казалось, разрушавшая царства рука — подиниалась с сомого Немана для удара, долженствовавшего поразить врага, и, как во сне, мигкал, бессильная, как подушка, не доставала врага, не повода на в него, не вредила ему, и это заколдованное бессилие возбуждало в нем сознание ужаса, к горын пенытывает человек во спе, кезда не в силах, удар его падает бесенз, по и мертво». Так было во второй редакции.

Текст не удержился. Быть может, звучало маловероятным, что перед самым сражением Наполеон мог столь явственно отдавать себе от ч своем бессилии. Кроме того, такое состояние Наполеона как бы предв. ло всход боя и тем самым ослаблялась напряженность повествонания.

Отдельные фанты, штрихи, реплики Раппа сами по себе, без комментария, говорили о том, что у французского императора нет (хотя он и не вполне сознавал это) твердой уверенности в победе, и во всем спене звучит какая-то фатальная пензбежность сражения. «Le vin est tiré, il fant le boire» - эта пословица, ставилая исторической, в рукописных вариантах звучит настоичивее, нежели в нечатиом; ее повторяют и сам Наполеон и Рапп. В завершенном тексте после напоминания о Смоленске Наполеон «пахмурился и долго молча сидел, опустив голову на руку».

Тот же процесь претериел рассказ о Кутуаове в канун боя, Сначала Толстой вписал, что Кутулов накличне бля, благодаря тому, что умел пропикать в суть происходящего, знал одиз, что «падо дать срожевке (падо, хоты и перазумно), что надо выпірать сражение и что для того, чтобы его выиграть, падэ быть убежденним, что мы его выиграем, и быть убежисинам, что бы ни случитось, что ого выперачо И оп выиграл сражение». Этог текст, с таким вдохновением ваписанизы, Толстои затем иск почит. Верпее всего, он с делат это пот му, чт заранее известь не состояние полководцев как бы предсказывает исход сражения и ос. абляст взпраженность дальнеамего повествования. В хеде сражения будет пыказываться, как Пап дели и вся его армия постепенио териют уверенность в успехе и волю к победе; у Кугузова же и у всеи русской армии, напротив, увереняя сть в победе, ощущавшаяся всеми еще в кануп сражения, крепнет в ходе битны Авторские рассу ждения о душевном состоянии французского императора и русского полководца завершат побствую для русских картипу.

Отъек. Пвера из Москвы, его прибытие в армию, осмогр позиции накануне боя, свидание с князем Андреем и беседа двух друзей о войне — все это с достаточной полнотой изобра кено в рание і рі дакции романт. И все же Толстои много трудился над этими шпаодами е той же пельдо, правдивыми художественными сценями и образами подтвер инть справедливость своих исторических возгревий. Больная редь в эт есте та возложена на Пъера. В ападизируемов вт пой редавции Пьеру дак г больше возможности наблюдать военную сбетановку обострень, его высчатления. Каждое новое соприкоси жение с денсты тельностью будет разрушать отвлеченные представления Пьера о вочне

Автор продолжает вести своего героя к тому, чтобы ил вную решающую свях он вы тот увидел не в противоречащих один другому прика тах командующих, а в вояске, духовный строй когорого венкий раз поражал Пвера. «Вид войск, которые проезжал Пьер, был очень сергезен и сосредоточен. Не было слышно ни криков, ни ругательств, ни песен. По особенно опотченны занимали Пьера. На их дицых он в особенности отыскивал разрешение того вопроса, который завимал его».

^{*} Нино отнупорено, вадо его пить.

Впечатления Пы ра в канун сражения завершились его встречей

и беседон с князем Андреем

Дупленное состояние и раздумья князя Андрея «в августовский вечер 20-го числа» не потребовали существенной правки, так же как и самоя встреча килзя Андрея с Пьером, который вызвал своего друга па разговор о «глубоко залиманшен» его войне. Их беседа в се раннеи резакции содержала основные изгляды князи Андрея, которые по существу развивали иден автора. Киязь Андреи доказывал Пьеру, что отвлеченные понятия о воние слишком отдалены от делетвительности, что успех сражения обсепсчивают не продварительные распоряжения, в «все реп астея мін всино» в ходе сражения. В словах Волконского твучата уверенность что везика 1812 года — это особая вовна; «когда дело д што до Москвы, до детен, до отцов», - такая вовна «другос редов (Эти слова равней редакции романа сохранились и в наборнов руконисл, по там быверкиуты слова «до детен, до отцов», т. е. все лич нов, и оставлено только общее: «до Москвы».)

В раиней редекции б седы вст попросов о роди главискомандую щего Рабстья лад вторен редакциен, Толетон доблины большон разговор о Кутузове, с приходом которого в армии «свет увидали», в о Барк лаеда Голия, котории, по утвержаению кизая Андрея, «не способея быть гавновом идуглиям в этон вониет. он «не главнокомаг дующий тогда вогда вобла в Рессии». Князь Андреа разъясияет Пьеру что у Барклая честь рассудок, а нет чувства; русского чувства, которов в. игт ед лать невозможное возмежным, как завтранний дейк. . Пока Россия была здорова- он, чужой человек, прекраспый министр, и мог служить, по вак тотько мы в опасноств, так пужен свол родион человек, а не рассудительный и аккуратный, но чужой немец, и его

прогнали и прекрасно сделали».

Кия ж. Агдрел улеренно висказывает свои сокронениме уыств, задачаавтора, чтобі вменно эта убладення кіль я Андрея помозла Перру увенить в аксиленции сто во грос о воине, го, ради черо сл праехал в боредино. Но де разговора е Болко и ким Пверу открыжению в певи ияд на венну вообде в на пъмен доо кога и в особенкости «Смутно пре «1-». лявинеея ему вссь этот день вопросы теперь вполне определи и сы-

В следующей (инбормы) рукописи допенцены рес ундерыя в слыя Австрея. Ов теперь вс только утпередает, что во время сресстия в в ревыется миновение, вие зависимости от распоряз енги, по этател пределяет свои вывод применительно к завтраниему (Бородинскому) сражению: завтра, по его убеждению, чисе буде, зависеть от те че-"«Менцого чого-то что называется духом войско». Дух войска в рым следят Кутунсв. Это главный фактор на воине. Таково у сеине и самого Тъдетът.

В той же наборной руковиси Толстой хотел усилить уверенность князя Андрея в победе. «Судьба сражений зависит не от количества. места, позиции, вооружения воиск, не от главнокомандующего. а от чувства, которое одушевляет воиско, и темерь выгода на нашен стороне и завгра будет победа». Этими словами 1 слетой дополнил течь кияля Андрея. Но как предварявшая сражение уверенцость Кутузова в победе, так и уверенность Болконского была исключена.

Пьер «слуп ил книзи Андреи, испытыван чунство, подобное тому, колор е испытал бы человек, перед которым подняли бы красивый завляет и открыли глубокие, исопределенные и мрачвые перспективы, Вопрос, запимовина его со времени его выезда из Москвы, представлянся ему теперь совершенно ясным». Наконец, в корректуре павдено выразительное опредстение да глубины вскрымающее впечатлечие Пьера. Не только треноживший его нопрос представился ему теперь «совершенно ясным и вполне разременным», но «он посял теперт несь смисл в все значение этов водны и предстоящего сражения. Все, чтэ он видел в этот день, все значительные стране выражения лиц, к эторые он метьком видел, осветились для иего повым светом. Он почил ту скритую (latente), как говорится в физике, теплоту патриотизма. которая бола во всех тех людях, которых он видся, и которая (бъясняла сму то, зачем все эти люди споконно и как будто легкомысленно готовились к смерти».

На очерсти Боролинское сражение Поездка Толстого в Бородино помогла ему не тотько подкрепить вланама и их апалиасм свои дае суждения о тем, как денствительно произошло Вороди ское сраживе. по, главное, вдохновила на создание везичественнов панерамы суп

В ранисы редакции описание В родина было настолько эскизно, жения что могло только частично служить теперь канвон. Папорама Боро дина в большен части пилется запово Сохранена найденная в ранней редакции форма: Бородинское сражение показано через восприятие

Пьера.

Па по их ранней рук инен появляются ваписи, отражающие основные этаны Бородинского сражения «Птер видит 1 - оживление, не гом ? — тверлость, потом 3 — усталость, потом 4 - омерчение и о — отчаниле». Другая запись говориг о том, как намечалось изобраи стле по тесена в разлые стадии бол. Вначале спокойствие и даме зтобова с В два часа он едет смотреть цоле «Le champ de bat tille est superbee *. Далсе сквозит векоп рын элемент трении. «Пк. смотры на русских, оди стоять. Наконец, третии этап «Стрелинге, говорыт оп

127

^{*} Поле сражения великоленко.

Батарен и так стреляют и стреляют до тех пор, пока устани артиллеристы, тогда все перестают, и генеральное сражение кон-

На полях тои же рукописи имеется, кроме того, строиный выразительные конспект рассказа о поведении русской армии. Пачинается он с поизления Пъсра на поле битвы. Намечены отдельные эпизоды боя, ск ицентрированные в восприятии Пьера, они воссоздают полиую картина. Пыр смотрит с кургана, «видит раненых». Затем появляется трешския мыслы: «Неумели не устоим!». После этого «Стредьба на мосту Колочи. Бородино заинто. Оживленный офинсто. Польем настроения «Мы отобым». Оно вновь сменяется тревогом «Неужети не устоим' Раненые Не устоим Тоже на волоске». И наконец, «все жает, что скажут: усталя и что на волоске. И вот все стояте. Таково содержание конспекта, точно передающего главную мыслы: русские стоят - и в этой непоколебимости русского войска причина побены.

Помимо общей картины сражения конспект содержит несколько данисен о Кутулове в постедние минуты битыт, «Устата. Голько Кутузов не устал. Он осаживает пемца Вольцогена. По все и мади устати», На основе этого конспекта и создалась игорая редакция описания Боро-

динского сражения.

Пьера оглушил гул срудий. В первый же миг он увидал Кутузова и его свиту. Гак начинается теперь рассказ, Слачала только внешнее описание Игер унидал «толетую синну Кутузова, сиденшего на лавке, и его седой затылок, утонащин в илечи». Из еледующих корозыях фраз унняем, что Кутузов сидел висреди остальных, смогред в трубу и затем дал расперяжение «высокому красивому тенералу» и юх сть и ем персть, что там можно сделать». Вместе с генералом Толстой отправляет Пьера. И дальше Игер ведет за собои читателя. Он следит за арти глеринским обстрелом, на его глатах взита французами и вновъ отбита батарея Раевского, Ідазами Пьера читатель пиди пес по е битвы. Постанения Ивер учениет себе сущьюсть сражения и доводят до чита теля так е испимание его, кекие разделяет е ним автор. Втод с гредакция описания Выродина близка к завершенному тексту. По не и эпентасъ еще пока та торькоственныя панорама Боре, виского подзеток иле нившая Иьсра в начале боя. Этот пева ок создает нелачесовенную картину. Она послужняе внутренней мотицировкой повезония (пьера, поснавашего вслед за генералом к центру битвы. Панорама появилась в следующей рукописи.

Первый набросок уже содержал исе основные краски и Пос - омер от в ехищеныя перед прасотою зрезвида». Осносии ость этой и с срамы в том, что ви с войска служит составной частью своего рода сле, до но пенза, а. За «дальними лесами», заканчинающими папораму, показаны

войска, «незде от самого дальнего горизонта» видневшиеси «не столько темными очертаниями своих масс, сколько неожиданными молицими света, то там, то здесь пробегавшими по их цетыкам и меди орудни», Цейзаж, в которын вмонтированы «очертания» войска, а также игра света на орудиях, завершается словами: «и все это было прелестно, оживленио, величественно и пеожиданно». В том же тоне восхищения представлено само поле битвы, которое «более всего поразило Пьера п составляло то эрелище, которое ошеломило его и которое он пикогда не забыл впоследствин». От себя автор добавил, что «там, где быля эти пымы, эти блестищве штыки и пушки, это движение, эти звуки, - там. казалось, пастоящая жизнь и красота». В последней, наборной рукописи этот вывод, звучанний как авторское обобщение, был отнесен к Пьеру, теперь он так воспринял величественную картику поля перед пачалом боя, «Там, казалось Пьеру, была настоящай жизнь и красота, и, не думая о том, что там было и зачем он поедет туда, эго странно тянуло тупа, откуда виднелись эти дымы и слышались эти звуки». По печати дошла только концовка этого вывода: Пьеру «захотелось быть там, где были эти дымы, эти блестящие штыки и цушки, это движенье, эти звуки».

«Серое» утро Бородина ранией редакции заменилось росистым и веселым утром с языным солищем и «молинями утреннего света», блестевшими «то по воде, то по росе, то по вытыкам воиск». Пьер почувствовал,

что все было «оживленно, величествонно, неожиданно».

Участие князя Андрея в бою и сцена ранения были по существу решены в ранией редакции романа, по Толстои не переставал грудиться нал их художественным воплощением. Уверенность Голконского и опо гленного офицера «дидюшки» в бородинской победе слита в повом варианте е уверенностью самого автора. Помогая создагам укладынать на носилки раненого киязя Андрея, ополченный офицер спрацива с его «Пу что ж, чья взяла? Говорят, паша, — чистле дело марш. - сказал ополченец.

- Паща, разумьется, наша, проговория киязь Андрей.

— Слава тебе, господи, -- сказал ополченец. -- Я и то говорю, что ваша».

Толетов разглениет далее, что в ту минуту, когда князь Аядрей упал и его поднимали, он «вовсе не думал о том, впиграна или проиграно сражение, по оп. ни на минуту не задуманилсь и не сомчеваясь, ответы утвердительно на вопрос ополченца, и не потому, что он счит и пультым отвечать так, но потому, что он всем существом стоим был убетен, что победа одержана нашими. Оп за секунду перед этич в себе, в своем движении с полком чувствовал эту победу. В пен убежден был и «ополченный офицер, дядюшка», который «под сильнешцим

огием исполнял со своими ратинками дело хищной птицы, дожидающейся смерти добычи, чтобы упосить ее, и дядюшка, измученный физически в правственно своей работоп, несмотря на все ужасы дня, которые оп видел более всех других, в глубине своей души был убежден, что победа должиа принадлежать русским, и ожидал утвердительного ответа

на свой вопрос».

Первоначально автор хотел и сам сразу дать такой ответ. «Вопрос этот о том, выиграно или проиграно сражение, лежал в том). .», так начат «ответ». Фраза осталась недописанион. Возник новый замысел: прежде чем дать «утвердительный ответ» на вопрос ополченного офицера дядюшки, надо показать состояние обенх армий, после чего ответ о несомненности победы зазвучит сильнее и убеждениее. Одной сложной и напряженной фразой в 243 (1) слова определено положение, создавшесся на поле боя: «Вопрос этот о том, выиграно или проиграно сражение теперь, в 3-м часу после ислудия, после того как с тои и с другои стороны было убито и ранено более 60 тысяч человек, после того, как русские отступили на левом фланге только на несколько сот сажень. после того, как в пекоторых дивизиях русских оставалось по нескольку сот человек и свутанные разных полков толны солдат беспорядочно бреди назад по дороге к Смоленску и на перевизочных пунктах не услевали перевязывать и отгонять столинвшихся носильщиков, после того как то же съмое происходило на задах французской армии в французские тепералы с трудом собирали свои разбредавшиеся команды, ужасались мысли о новом наступлении русских, и с трудом приподичи в порядок свой левыи флант. броспвиниея со всеми обозами бежать куда попало, после атаки Унарова, после того, как у русских оставалось только і егерских полка и калаки, перацутроени о и не бывшие в деле, а у французов одна гварция, которую, очеви по, нетьзя было, не вогубивши, пустить в огонь, была еще не расстроена, после того как с тои и с другой стороны выбыло на сгроя по 30 тей разов, все команды перепутались и капптаны начинали командовать полками, после того, как измучениям без инци и отцыха людям тов и правои стороны, глядя на покрытое трупами и кровью поле, пачина се одина к но приходить сомнение о том, следует на им еще повинота са том заон воле, которан заставляла их истреблять друг друга, и н. всех лицах было заметно колебацие, и в каждон душе одинаково по печа темвопрост зачем и для кого мне убивать и быть убитому Убиг и г. кто хотите, делайте со мнои, что хотите, а я не хочу больше ..

Теперь ясно для каждого заключение автора: «Посте с у как мысль эта одинаково соврема в душе каждого и не приводи $t\sim t_{\rm col}$. По 1нение ин с тои ни с другон стороны тодько потому, что все де поди были в толне и нужно было только одному выразить эту мысль и все бы

побежали. После всего этого вопрос о том, кто выиграл сражение, не мог бы быть решен инкем».

Гораздо детальнее, чем впоследствии в печатном тексте. Тодстой разнивает выдвинутый им тезис, доказывая, что «вопрос этот лежал не и фактах сражения, а в созначии сражающихся». И это «перазумное сознание того, что мы хотим и потому должны победить, лежало в душе князя Андрея, ополченця и многих людей русского войска. Сознание это было преимущественно у людей, сражавшихся в рядах вонска. а не у штабиых, лишенных прямого участия, и исключительно у рисских люден, а не у людей других национальностей, в особенности немцев, бывших в русском воиске» Такое сознание было причиной того. что пусское воиско, которое «стало в Бородине в положении, загораживающем дорогу к Москвез, продолжало закрывать ее, потеряв половину войска. И люди, «имевине это глунос, исразумное сознание о тем, что сражение выиграно, несмотря на то, что мы отступили, сообщоли его друг другу».

На втором пункте поставленного вопроса, т. е. на том, что «факт бы і в пользу французово, Толстон не задерживается. Он ограничавается сообщением, что «штабные и в особевности вемцы», лишенные «перазумного солнания», считались голько с «фактами сражения». Они, обсудив «исно» дело, осмотрев разбитые части войск и видя, что мы уступили часть позиции, «разумно решили, что сражение проиграно, и сообщали

о том друг другу». То истои отразил разпоречивые суждения об исходе Богодинского сражения, «По так как вся масса армии состояла из русских и рядовых воинов, испытывавших одно и то же перазумное чувство ненависти к врагу и оскорбления, то голоса люден перазумных пашли бол ше веса и большанетво раздраяло заупое и неоснов педыное солнаще того, что, песмотря на нашу разбитую армию, мы победили». Автор присоединился к «большинству» и тем самым дал «утвердительный ответ» на вопрос о Бородине Сознавые автора как бы сливается е созганием кви д Ан гред и всен массы армии. Затем Толстон перешел к Куту выу,

включив и его в число «неразумных людем».

деях няв, еленон, развративи песпособный Кутулов, как нам люба пображать его, в этот день, 26 августа, был в выстыя степени о , р. та элим пералумыям сознанием гого, что мы победилы, несмотря на то, что бы вы говорили ему». Кутуюв изображен на подобоя. Создава стра с сотержавано весьма близкая к печатной редакции. Главный по с Вольцоген по поручению Барклая-де-Толли сообщает, что в с по ном расстроистве. Кутузов в гневе. Он «ин как главновел ующий, ни как русский человек, не мог согласитеся с опредеантельным мнением Барклая-де-Толли о том, что сражение проиграно.

Как русский человек, Кутузов чувствовал, что потеря этого сражения есть потеря России, что проиграть его нельзя и что говорить о проигрыше сремения теперь, после всех понесенных трудов и потерь, есть то же самое, что бегство после выигранного сражения. Как главнокомандующий он, напротив, видел ясно, что сражение выпграно, выпрано превыше его ожидании... Не только Кутузов, но ни один военный человек того времени не мог ожидать гакого блестищего результита. Русская армия загораживала дорогу в Москву. Цель срамения со стороны Наполеона была сиять, обойти, истребить эту армию, и он атаковал эту армию. Цель русских состояла в том, чтобы ышищать доросу в Москву. Несмотря на несчастное дело при Шеварлине, в котором русские потеряли позицию левого фланта и без позиини должны были отбив, ть всю французскую армию, направленную на левый фланг, после 26-го русская армия стояла в том же месте. точно так же загораживая дорогу в Москву. Так что же говорили Кутузову о потере сражения, прогин которого одинаково возмущалось и дуветво русского и знавие дела главнокомандующего за Так в червовом варианте.

Несколько раз Толетой перерабатывал повествование о Бородине и вачиная с первои редакции романа, неизменно повторил, что в Бородине произопло «явление, не имеющее примера в истории». Русское войско «стало в Бородине в положении, загораживающем дорогу к Москве» В ходе сражения русские «потеряли свою позицию, несколько раз отбивали ее, потеряли ее опять, потеряли ПОЛОВИИХ своего волска», и точно так же русская армия, ися оставинанся половина заго-

раживала дорогу к Москве.

Тема Бородинсков битвы решена, по в окончании тома нарушена строиность композиции, авторские рассуждения песколько раз прерывали художественные сцены. Кроме того, в историко-философских отступлениях автор зарашее сообщал исход сражения, и это ослаблило восприятие самой напорамы боя. Художник переносит общие рассуждения в конец части, заключая ими картину Бородина. Теперь не автор, а Бутуров первый говорит о том, что сражение выперано. Т перь Толстой спачала воказывает в художественных сценах, а истом воденераздает своими выводеми, что во время боя Напол он и с стенеразы и солдзты французской армии пенытывали одинок по чеветво Ужаса перез тем врагом, которыи «потерив ПОЛОВИИУ воист» с онд так же грозно в конце, как и в начале сражения».

Нравственное превосходство русских давало Толстому право говорать о полной победе. Он видел ее ене в фактах срамения -- факты были в пользу француюв, потому то многие военные истод ого и не могли признать Бородино победой. Толстой видел победу «в сознании сражающихся». Как определять такую победу? Первовачально это прозвучило так: «сознание того, что мы победили, хотя разбиты, усвоилось всей армией, и Бородинское сражение осталось навеки луч щим военным подвигом и лучшен победой из всех побед, которые когдалибо одерживали одни войска над другими». Тотчас же Толстой отказывается определить Бородино как победу в обычном понимания: «Боролинское сражение осталось навеки беспримерным военным подвитом. и не победон, нотому что в понятие победы вилючается бетство неприятеля, а французы не бежали, и это от нас не зависело, а лучшим военпым беспримерным в истории подвигом».

Снова и спова художник возвращался к этой мысли, пока нашел, наконец, те слова, которые отразили глубокий смысл и значение Боропинского сражения: «Победа правственная, та, которая убеждает противинка в правственном превосходстве своего врага и в свсем бессилии, была одержана русскими под Бородиным». Как пи страшна и ни тяжело была деиствительность, она была «величественная» и сложнее и глубже того приглаживания, какое получило это событие в фициальных резяциях. Толстой без прикрас показал тяжелую, во «величественную» правду о Бородине. Прямым следствием Бородицской победы Толстой считал исход всеи кампании 1812 года, «беспричиниое бетство Наполеона из Москвы, возвращение по старон Смоленской дороге, погабель пятисоттыемчного нашествия, и погибель Наполеоновской Франции. на которую в первый раз под Бородиным была наложена рука сильнейшего духом противнякав.

Эта мысль и развивается в романе.

«Пробыя чесяц в Москве, Паполеон и каждый человек его войска смутио чувствопали, что они погиб гп .. За месяц тому назад под Б гродиным ови были сильны, а теперь, после месяца споконных и удобных квартир и из одовольствия в Москве и ее окрестнослях, они испутанные побежали назад» Когда Кутузову сказали, что французы выступили из Москвы «он захлинал от рад глых слез и, перекрестись, сказал: — Ул. заставлю же я этих французов есть тошадиное мясе, ка с турок». Так были сформулированы, из мало разлиты еще в рыниен редльции военные события после Бородина. Почти с сарыз мом упомынуто там и о «гордом» Лористопе, принезвием письмо от Наполеона, который «особенно рад с тучаю засвидетельствовать своетлубокое у важение фельдмаршалу», и за генералах, которые «беялись, кан бы не изменыл Кутузсв», и «толнились», когда он причимал Лористопа. Но Кутузов, «как всегда, осложна все, отложил и Лористона, и Наполеон останся без ответа». Таковы были исходные позиции для развития дальненшего действия.

Во всерилении, которым открывается новая часть, развивается та же мысль: хотя Москва сдана, Бородино - победа. Толстой ищет средств «знострить» мысль. Найдено образное сравнение: русское войско, «как стрелок, выждавшии минуту, напесло смертельный удар врагу, по, выпустив заряд и не зная еще, поражен ли враг, и продолжая видеть его псудержимое стремление, русское войско должно было отступить, как стрелок должен отбежать, ожидая действия напесенного удара». Удар был «смертелен» потому, утверждает Толстой, что была перебита «главная артерия успеха воины», т. е. «правственное сознание превосходства». Одлако «под влиянием силы импита, разъяренный бык, не чупствуя еще смертельности удара, докатился до Москвы и там, истекая кровью, почувствовал сною погибель». Но этому варианту «охотник» не знает еще, «поражен ли праг». В следующем: «охотинь знает, что он напес смертельный удар врагу, он знает, что он победил его; по разъяренный зверь, котя и смертельно пораженный, в своем разбеге еще раздавит обессилевшего охотника, и инстинкт охотника велит ему отбежать вазад, ожидая действия своего удара». Так первоначально определил Толстой соотношение сил русских и французов Образ стрелка в смертельно раненого звери, так точно передающий мысль Толстого, еще не раз возникиет перед читателем.

В том же вступления Голстой говорит о роли Кутулова в последующем этапе воины. Он доказывает, что «пеликая» заслуга Бутузоваен едва ли был в России другой человек, именини эту заслуту, -- состояла в том, что он своим старческим созерцательным умом умел видеть необходимость покорности ненабежному ходу цел, умеч и любил прислушиваться к отголоску этого общего события и жертновать споими личными чувствами для общего дела». В этом Голстой признават главную силу Кутузова как полководца. Не пассивность характеризует толего жого Кутулова, а его глубокое умение понимать общий ход дел. Именно поэтому на совете в Филях Кутувов дал приказ отступать без боя. Толстой уперен, что это было то, что должно было быть.

Военный совет в Филях закончился короткой сценов: Кулучив долго думал 6 «страшном вопросе» оставления Москвы. Но оп укерен, что свершившееся неизбежно, и уверен в том, что враг будет и фельден. «Ударяя пухным кулаком по столу», он кричит «Будут же они лошадивое мясо жрать, как турки». Почти без изменении эть сцела, намеченная еще в ранцей редакции романа, дошла до печати.

По первоначальной композиции соист в Филях сменя (ся ра вазом о жизни «вымышленных» героев: о Пьере после Бородина и Элен. жившей в ту пору в Петербурге. Всноре композиция меняется Р. чаз о Кутузове, который выражал желания всей армии, Толстой поставил рядом с главами о московском градоначальнике Растоичине, деятельность которого, вытекавшая «из самых мелких, личных тщеславных и других целеи», противоречила общему ходу действии. Не обращая винмания на его афици, жители Москвы усокали, потому что «под управлением французов нельзя было быть». Теперь резко выступил контраст между двуми различными типами исторических деятелей. Так установился порядок глав ваконченного романа.

С первого же варианта глава о Растоичине создалась близкой к закончениом редакции, но личное отношение автора к обоим историческим деятелям выражено в рукописи резче; оно проскальзывает в мелких 1 деталях и особенно в не дошедшем до печати заключении главы: «Понятно бы то. - говорит от себя автор, - как Кутузову, рыдавшему ночью над неизбежным оставлением Москвы, было неприятно слушать разговоры Растоичина, догнавшего его у Яуаского моста и говорившего что-то о посибели столицы и своем торе. Кутузов, сидевшии на своем лавке, посмотрел на него и отвернулся».

Голстон соспасел с Кутузовым, «Все, что совершилось, вытекало из сущности самого дела, сознание которого лежит в массах». Таков

лентмотив голстовских рассуждении о войне 1812 года.

Создав картины Москвы после Вородинского сражения, сцены на улицах опустевшего города, Толетон подробно рассказал о жалком в своен рози Гастопчиве, которын отдья на растеравние толпы ци в чем не повиниото купеческого сына Верещагина, а велед за тем выехал из споете дома, преследуемый толпой сумасшедших, которые кричали ему что го «о смерти, убщистве и воскресении». Голстон вповы етолкнут Кутулова с Растопчиным у Яузского моста. Это была заключительная сцена в романе перед записием Мосьвы французами.

В первом варманте этон сцены отражено правственьое превосходство нахмуренного, унылого Кутузова над «гордым» Растоичиным «в генеральск м мув пре и в шляне с плюмижем», «Кутузоп ваглянул на него и в лице чтого беспокойного человека прочет сознание сопершенного преступления; он с отвращением еще раз взглянуя на него, как бы стысти си еще признаки и отвернулся молча». В окончательном тексто нет так за тознои ф эрмулировки «сознания совершенного преступления». По истому варианту, Кутузов испытующим ваглядом смотрел на Растончино и от грательно усиливался прочасть что-то особенное, написацию в эту чинуту». Авторская мысяв улавливается между строк.

В сертим наброске показано, как в этот мяг Растопчии невольно по ична истем Кутулову, которыи «спокойно и строго» приказал московскому генерал-губернатору «распорядиться очищением дороги для воиск». И «гордый» Растопчин «беспомощио» выполния его приказание. В этом пафос всен сцены в первом варианте; им пронизана и закон-

чная редилими.
Следующая часть — депствия русских войск после выхода из Моченная редакция. сквы Открывает ее полемика Голстого с историками о фланговом марше как единственион причине бетства французов и анализ положе-

ния обенх арчий после занятия Москвы французами.

вывод Толстого: полчища Наполеона были погублены и Россия была снасена не веледствие флангового марша, а потому, что егонершилось то, что должно совершиться». В тои же рукописи 1 метон разьяенил, какон смыся он вкладывая в это понятие. «Причина всякого события одна, и эта причина всех причип недоступна нем, почеть законы отчасти известные, этчасти пензнестные нам, по которым созернается историческое событие, и признание этих законов исключает признаные одной какой-либо причины».

Ва, ны были ве плавы, составленные в Петербурге, не преобразования в штобе армии, в кочественные поменения в ормиях, происигдание вследствие естественных причин. «В Гарутино важдыя день подвознан провивит и подходили воиска. У Наполеона же с каждым дием убывали воиска и уменьшатея провинит. И соответственно у зеличения с и уменьисивю позвимался дух однов и подал дух другой ормин. г. с. люди армиы смутно созвава, и то, что по вензыестным им, по сущесты мощим законам войни перекес должен быть отныне на сторове русских»

таков был первый вариант начала повед части. В дольневшем про

ходина обычная шинфовка текста.

Стои ранениото вверя, французской армии, обличио шти се погибель», (так пользуясь рансе напденным срависшием, Толь год опредстил передаці ую через Л ристона просьбу Паполеона о мире) пол вердил изменившееся соотношение сил обонх воиск - «духа и чис евности». Укерениость Путулова в сьоев правоте слазатае з в ст готите Лоритых и произвания вы прометьюм, сели бы на меня смотр и как на порього зачинщика какон бы то ин был те, оты Так ат сте и писсо нар сав В рукописи Толстон дарил с горо сценку этого дакумен. Теутузоо « стреча г простыми, определяниями все по голеные дел вми, не адиа ксторих стема выше всяких сосбранении, и славами, готорые во всу и эрв жа будет Россия, с радостиым в гордым чувством прач.о. в выше руссьии» Авторское пояснечые отвело, ответ Кулу юва тогоры, слу стебя.

bes отрыг и ра паписа за первая половина исти чети те сия деятельности Кутулова и Изполеона вплоть до Тарулинелово с стемия и самое сражени .

Следует всиомилив, что хотя в равной редакции ремана вез ч плиы Таругинского сражения, но значение его опредмено образовно после Тарутинского сражения, как растерянный заяц, пошли вперед на выстрен, а Кутузов, как промышленный стрелок, жалея заряда, на выполнять и отступил назада. С этои именно позиции Толстой освети і теперь последнии период войны. Сначала события, происшедшие после Тарутина, были изложены короче, но основные моменты были уже огражены. Прежде всего, Кутузов, «разделавшись с Беватсевым уже учет из эрмии, чувствовал себя обеспечениее от необходимостя наступления, которого вред понимаз он один во всей русской армии, и, как опытным охотипь, подстрелив зверя, споковно ждел деяствия равы». Партизанский отряд Долохова выступает в Фомиьском против дивизии Брусье. Высоко оксиил Толстои «тихов, незаметное, мужествеввое исполнение стрего дела» Д. С. Дохгуровым и П. П. Коновницыным. В противо и с сфиниальным историкам си сравнил этих съромных генералов с «писстерней машины, гораздо более существенной, јем та шумиха, которая выскавивает вверед с знаменем изи врестом и пишет проскты и диспозиции».

Вал иот ме то занил приезд Болховитинова в Летапивку с довесением Дохтурска: французы выхолят из Москвы. Одна лиыв, по всема существенная детакь птавчает первых держин спецы ст з попесиного В пері зм читаем, «Теперь Кутузов звът, чт. Наполеоц погиб, и ов ждал очевидных доказательств этон погибели» Заренсе данная уверениесть Кутузова ослабляет впечатление полученного известия. Заловистный текст создает другое настроение: «Перезрешенный вопрос в том, смертелі на и, и по смертеті на была рада, папесенная в Бородика, уже цельи месяц висет вод головой Кутуровое Т и синть зазвучала в подповани от радость и таснов мандующего, когда он учил, что свершилась «предваденная в посталнутая» им «вверед» погибеть врага.

Спена в Летапичное сменичась когарастной си по пастрогьню картипод гибельного дзил ения Надолеона и его армии во Сможнской торске В от гичне ст. завершението текста в рук писи болге сец , ехарактери. зован стол то французской трани, коттрый статат вабо и, с и в сани, последал один, оставив умирать тог ришеня. Телезон вы в этот поступо,, спостейные стейные подасстве в с твеком упревед историков, колодые дыке это бетство еге яво то имперетерь о деровят

Позднее по гемпка с историками была перенесена в последний том, ской армии» умудрялись оправдать.

в общин бер зэвершаецего периодо везны.

Роман подходил к концу. За время переработки и початания пяти томов сюжет настолько расширился и во многом наменился, что ранняя редакция не могла служить даже основой для окончания всей эпопен

Пригодилась из ранней рукописи только та часть, в которой достаточно по грабио говорится о нартизанской войне: показаны в денствиц приды Леписова и Долохова. Геперь Толстои создал вступление, в котором теоретически обосновал не предусмотренный европенсков воднион патк и особыв характер народнов вонны и определил ее звачение. Стеранем авторских рассуждении остается та же уверенность, что решают участь вонны не стратегия и тактика, а жух вонска, и партиавыская в чив всегда приносила огромные результаты потому, что она начина насъ погда, когда дух войска «находился на высшей степени папряжения» В законченном резавции мысль выражена более обобщение чем выше дух воиска, тем более воиска могут быть раздроблены» это «раздробленное деистине русских поиск было одним из самых страшных уларев дубины, отвечавших из эволюции пипати французов»,

Родился впечаттяющий образ «дубивы народной вонны». Эти мет-

кие сильные слова дошли до окончательного текств.

Два огряда - Денясова в Долохова, - как и в равней редакции, воссыдают картины партизанской помны. Толстои выбрал не первыи период ее, когда «партизаны, сами удинлянсь своен дераости, боялись всякую минуту быть поиманными и окруженными французами», а последине числа октября, когда «уже поина эта определилась - воигла в и пестные формы». Го быз самый разгар партизанской войны, и партичаны, как Денисов, «давно уже пачавние спое дело и близко высматривающие французов, считали возможным то, о чем не смели в думать начальники больших огрядов. Казаки же и мужики, дазившие между французами, считали, что все уже было позможно»

Депис в был ясен автору с момента его польдения в романе. Прообразом его в каков-то мере постужил первый создатель партизанских отрятов Денис Давидов, чьи сочинения дали Голстому основной мате-

рият для изображения партизанской вонны.

Для образа будущего Інхона Щербатого (пока еще не Щербатого, а Шестипалого, как было в ранней редакции), его характера и роли не псиадобилось дополнитетьных сколько вибудь серьенных поисков. Голько внешний портрет Тихона вырисовывался довольно долго

Пристальное винмание автора паправлено сепчас на Петю Рессова Рассылывая в ранием редакции о генералах, которые «весет» или под Гарутиным с хогошими певарами и винами, и несенниками, и х. закой, в даже женщинами», Тетегов не только с провиса, не с - с до писат: «Все были хоронии тенералы и люди, и рука бы не по в — «съ рассызывать их пляски и интриги, но доседно, что сами они все . - - ни державивским слет, молюбви к отечеству и нарю и т. п. вадор, а . . . . С. пости лумали вреимущественно о обеде и теплочке синенькой, пр. п. авкои Стремление это человоческое, и его осуждать нельзя, но так и порить надо, а то это вводит в заблуждение юные поколения, с недоумевием и отчаянием глядящие на слабости, которые оня находят в своей душе, тогда как в Плутарже и отсчественной истории видят только героев». Подоидя вновь к описанию Тарутина, Толстои в одиси из конспективных записен так сформулировал ту же мысль: «Геров — пускай, да мото цежь не выди во искушение». Толстого еще со времен Севаетопольской войны тревожили — и он отразил это в своих есвастопольских рассказах - те сомнения и страдания, которые испытывают мольдые люди, сталкиваясь на войне с противоречием между действительностью и тем романтическим представлением о воине, главное, о герое на воине. какое у них состанилось по книгам и дополнялось собственным горячим воображением Частично эта тема была затропута при изображении Николая Ростова в воине 1805 года, особенно в Шенграбенском сражении. Наконец, полного художественного выражения она достигает в эпизоде с Петей Ростовым.

По ходу событий Петя занимал пока в романе второстененное место. Постепенно подготавливалось его выдвижение на передина влан.

Теперь он один из центральных героев деистиия.

В продшествующем томе рассказ о Нете прервался в тог момент, когда Петя, вестнадцатилетнии офицер. будучи пероведен в полк Безухова, который формировался под Москвой, приехвл 28 августа из Бетов Церкви в Москву. 1-го сентября со всен семьен Рост вых он выехал на Москвы к своему пояку. В равней редакции уже было сказано, что в нартизанский отряд под командованием Деписова вступает Петруша Ростов, непременно желанший служить с Деписовым, «страстное обожацие» которого Петя сохранил още со времени приезда его в 1806 году в Москву. Никаков предыстории вступления Пети в отряд Денисова не было. Денствие начинается сразу: изба Денисова, в неи находятся Петруша Ростов и Денисов (Денисов пишет ответ командирам двух других отрядов, приглашавшим его совместно е ними атако-

В исаравленном варианте рассказ расширен, Петя с Деписовым вать теп Бланкара). «толт» что в фетвлись из розыска, который они дельли всен партиев. по Смо сискои дороде», Показано, как Петя возвращается с отрядам из похо з фразыск был удачен», захвачены две фуры и правидены 16 плетовых францулских солдат, среди которых был 15-летини мальчик бар, ба вык. Подробнее, нежели в окончательном тексте, описана внешисеть что этепьного пленного. Сообщено, что назаки быстро переделали его пу, в под и в Висеню, «подходившее по напоминанию о всене в их прет чино о молоденьком хорошеньком мальчию, которлео вст полюбили в жалели». И, главное, к нему ласково относится Денисов. Этот пітрих Толстому нужен прежде всего для раскрытия характера

Пети Ростова. «Петя знал, что его герой, Деписов. был храбрее и благороднее всех люден, но эта новая замеченная в нем черта чувствительности в высшей степени тронула Петю». Отношение Денисова к пленвому мальчику усилило в его глазах героизм Денисова и привело к размышлениям о том, что Денисову, «а не этому старому Кутузову» быть главнокомандующим. Детские рассуждения Толстой освещает добродушны провиси. «Петя имел очень низкое мпение о Кутузове». Ласка и мягкость самого Денисова к Vincent'у позволили Пете, не стесняясь спосы чупствительности, заботиться о пленпом францулском мальчике. Эпизод с пленным барабанщиком будет позднее еще более развит.

Рукопись перебелена, я автор вновь работает над нем. В центре его винмания опять Петя Ростов Создается предыстория его появления в партизанском отряде «Петя Ростов, покинув при выезде из Москвы своих родных и присоединившись к своему полку, скоро после этого из полка перешел в ординарцы к генералу, командовавшему важной частью». Автор подробно апализирует душевное состояние юноши. впервые попавшего в обстановку понны. Поступив в деиствующую армию. Петя «испытывал то тяжелов чунство не столько разочарования, сколько недовольства собов, которое испытывают все искренене и пылвие молодые люди, испытыван на деле вонну, о которой, Слагодаря ложному ходячему мнению, у них составилось совершенно противуноложное понятие».

Главная задача этого наброска — показать, в чем заключалось разочарование Пети, и рассказать, каким образом он попал в партизапский отряд Деписова, «Вместо торжественных с знаменами, музыкой сражении. Петя видел какую-го кутерьму. Вместо героя польовозца он видел дряхлого старика, про которого рассказывали неприличные анеслоты, (лак Толстон напомнил об отношении в верхах армин в Кутузову в этот дервод вонны. Вместо сынов отечества, жертвующих собым, бы м темералы, поравливе в бостои в ссориндинеся между собой, вместо общего мужества, большая часть люден боялась смерти и ран. Петя не зисл тогда, что все али тепералы и даже его начальник, ког трын почти всявии день был пьян и очень но любил быть под отнем, что все эти г нералы будут описаны в шлемах и броиях, летающими перед ислками. Петя не отдавал себе отчета о том, как все это было и не п зволял себе судить о том, что он видел, но он испытывал недовольство собой, считал, что он виноват в том, что с ним не случается присто геройского. Он все время был как в тумане Ему все казалось, что там, где его теперь нет, там-то совершается самое хорошее, героическое, и он все торопился поспеть туда, где его не было».

Стремление найти настоящее «геройское» привело Петю в парт г. чиский отряд. «Когда в 20-х числах октября, - продолжает Толстой рассказ о Пете, - его генерал, командовавший отдельным отрядом, пожедал послать кого-нибудь к Денисову, бывшему одним из партизанов в то время, Петя просил, чтобы послали его. Может быть, партизаны, в особенности Денисов — он поминя его с 1806 года — был самым героем. И боясь пропустить что-нибудь геройское в то время, как он будет п отлучке, и надеясь, что там-то, у Денисова, он найдет случай отличиться вполне, он поехал к партизанскому отряду Денисова».

Толстои наметил, как будут развиваться партизанские сцены Определены эпизоды, в которых будет участвовать «неоцененным чемовек для партии» Гихон Щербатыи: «Тихон с кавалеристами бегает, соперничает с казаками», «Его учат, а он притворяется», «Учит мужиков, как бить». И пакопец, заметка, относящаяся ко всем партии: «Устали вечером, возвращаясь, а печего делать, опять надо пдти».

Не в рассуждениях, а в деиствин показывает Толстой, как постепенно в повой обстановке, среди партизан изменялась исихология Hern, его восприятие вонны. «Нетя, с первых же диен своего поступления в партизаны боявшинся и опасности и жестокости, теперь уже вполне усвоил себе тот охотпичий дух, который чувствовался во всех этих людих». Как при описании чувств Николая Ростова во время первого в жизни боя, так и теперь Голстой передает ощущения Пети, сравнивая волну с охотой, причем не с охотои вообще, а с той знакомои сценой охоты в Оградном, где было передано в мельчиниях подробностях напряженное с истояние всех участников. С первого же дня, когда Пегя ес казачым офицером и 50 человеками засел в лес и выжидал францувов, он, уридев их, почувствовал то же чувство, которое он испытывал в Отрадиом, вы кидая из острока инсицу».

Толстон продолжает углублять наиденное сравнение: «Убивать люден и подставлять свою жизнь было бы невозможно, ежели бы но было этого бессмысленного чувства охоты - охоты на люден». Петя. как показывает Толстой, «испытал то же, как в охоте, поглощение всех других у ств и мыслей одини жеданием взять его - вверя, а теперь че. овека. И желание это было так сильно, что цельзя быле думать о себе и о нем, - недо его взять во что бы то ни сталов.

Толстой стремится как бы провикнуться пастроением Пети, пережить вместе с вим все необычные для него внечатления. Только так можно было не стологически верно представить поступки юпого герон. Проидя вместе с Петем его короткии путь, Толстой отбросил много раз исправляющийся пространный текст и создал заповы расская о первых днях пребі, ания Пети в партизанском отряде. С некоторыми частными измене мими новый вариант дошел до печати. В нем отражены стремления и поступки растревоженного юного офицера, внутренняя же мотивировка их читается не в авторских сообщениях, а в подтексте.

В подготовленной к набору рукописи, история Пети заканчивалась так же, как в предыдущих вариантах: Петя вместе с Долоховым участьлет в нападении на депо францулов и в освобождении русских пленных, среди которых был Пьор. И эти минуты «были одними из самых разостных ветожизни». Глав, посвященных нападению отряда Денисова на транспорт и гибели Пети Ростова, еще не было. Для решения задачи, которую выполнял в ремане юный офицер, не нужна была его смерть. Непосъщость трагического конца была вызвана другими художествсиными требовациями, нозникшими позднее

Проследить, как работал инсатель над последующими главами «всины» мы не можем, так как сохранились только разрозненные отрывки черновых рукописен. Они содержат некоторые авторские оденьи последнего периода комны, совпадающие с окончательными. Оснсывая мысль романа — о харльтере войны — сформулирована в одном из сехранившихся отрывков пространию и невыралитетьно: «Единсприная цель, которую мог иметь народ и которую понимал один Кулулов и которые впелие достигли русские, состояла в том, чтебы вы тнать французов». В печатном тексте она та же, но выражена прко, афо ристична, «Цель парода была одна: очистить свою землю от пашествия».

По корректурам видно, что велед за анализом денетвии русских и французских войск в последнии период воины шлан посемь глав польостью посвященных Кузузову вплоть до его смерти. В вих Телстои опенивал его историческую роль в воине 1812 года. Таким образом, вся первая часть последнего тома была посвящена только воснясисторической теме. Правя корректуры, Толстой перестровы компози вно, восствьовив чередскавые тем; главы о Кулулове персили в с. слую щую чость, велед за рассказом о Паташе и кияльне Марье после смерти киязя Андрея.

Смертью Кутузова заксичилась военная тема романа «Волис и мир». «Славилю для России эпоху» Толстои огразил в худежено с вых образах и картинах и высказы, свое отнешение к изображаемым себытивм в истории философских рассулдениях, ставших исстъемомон частью худо сетьенного производения «Если бы не был стых ресуланны, не было бы и описаний», - заявил Толстой, окончив роман.

ЭНН. IOГ создавался трудно 10. Ранняя редакция романа закошчилась конспективным наброском эпилога жизни деястьующих лиц. В разное время в конспектох стали появляться заметан к эпилогу, такие, папример, записи: «У Паташи в брюхе ребенок, и оне грязна»; «N colas голорит, что не может жить без княжны Марын, хотя инкогда не любия ее». Подготавливались и общественные конросы, паполнявище жизнь тероев Тема наступившен политической реакции и будущего России поинилась в набросках ранее других заметок, только спор об этом зателат с Паколаем Ростовым не Пьер, а киязь Андреи, который по перьопачальным замыслам выздоранливал после рансция в Беродине. Тог та дъмени тасъ судъбя киязи Андреи, ведущая роль в эпилоге была передана Пьеру. Оп «рассказывает о деспотизме Аракчесьа», отметил Толстой.

В разнее время появлялись конспектияные заметки к историкофитософской части эпилога. При всеи даконичности и фрагментарности она челью раскрывают замысты загора «Энилог: в 15 году история конгрессов. Унеглось движение народов, и очи пишут и сердятся», наметил Тэтелей тему начала эпилога. Промелькнуло упоминание: «Семеновны». Спустя почти тридцать лет оценкой «семеновна» приад Толстор ϵ :, $_{\rm plo}$ «Стадно» (против тетеспих наказянии) «В 1820 х , ν дах семен в тие сфинеры, цвет тогдиниси модецеты, большем частью масоны и ч светствии декабристы, решили не употреблять в своем нолье тет со о цаказания в Тем более важно было в эпплоте дей ствие ветер за правехо ят в 1820 году, хотя бы коротко сказать об эгих стучинах людях» своего времени. Имер и Девисов говорят о волнош чу спо-гвардия Семеновском полку в октябре 1820 года. ставилих в дестием декабрьских событий 1825 года. Во время работы над завершением романа возникла такая запись: «К эпилогу: Франция еще раз, старая, должна была содрогнуться, и явился Наполеон

самым необычайным образом».

ыма ледов на подтверждают, что к пачалу работы над эпилогом быля определены автором его две основные темы. Они подводили итоги судьбам терлев и всем рассуждениям о законах исторического процесса. муловить в определить» которые составляет задачу истории.

Не сразу был задуман эпилог в двух частях, каким он известен по завершеннов книге. Первая редакция его была написана тогда, когда последние части романа были далено еще не закончены. Во всяком случае окончание первой части шестого тома еще не было завершено, а вторая часть не была написана. Бесспорное доказательство тому имеется в тексте перього парианта эпилога: Петя Ростов жив и по-премнему на военноп службе, ему Николан Ростов передал все, что осталось от наследства отца Следовательно, рапьии эпилог был написан до того, как возникла мысль о смерти Пети.

Эпилог в его первои редакции состоял из исбольшого историкофилософского вступления и подробного рассказа о судьбе уцетевших после войны персонажей, которым поручено довести роман до конца.

«Прошло семь лет». Такой фразой открылся анилог. Толстои начал с общего вывода, к которому его привели размышления над законами истории Не раз писатель подыскивал для своих формулировок сравнения из области физики. Образное сопоставление он нашел и теперь. «Как каждое солнце и каждый атом, эфир есть щар, законченный в самом себе и вместе с тем только атом недоступного человеку по огромности целого, так и каждая личность посит несомнению в самои себе свои цели и между тем носит их только для того, чтобы служить целям общим». И чем «выше поднимается ум человеческий в открытии этих целен, тем очечиднее для него недоступность конечной цели. Го же и с целями личностей и народов». Эта первая формулировка общего выкода почти достовно попловена в окончательным тексте

Развивая эту гочку зрешия на роль личности в истории. То техом рассматривает деятельность Александра 1 после вонных с Франциел Оя полемизирует с историками, которые приписывают Александру сласлуту спасения России в вину последующего направления». И польты я веразумность подобных тоткования. Тотстой сдетал еще один выгод о «силах, деиствующих в истории». Писатель утверждал, что визности царен «суть фокус наибольшего числа лучен человеческой деятельности», и только потому «значение их в общем ходе событии визи и для вашего слабого умственного глаза». Задача историка — довеж вал Толстой - не в том, чтобы обвинять или оправдывать исторических деятелен. т. е. личности, «стоящие в фокусе съста» и потому видные; пель истории в том, чтобы «из фокуса света изучать лучи, соединяющиеся в немя.

Как шесть лет тому назад в одном из набросков вступления к роману Толстои в подобнои же иносказательной форме требовал от историков изучения «вечно изменяющихся и вознакающих канель воды, составляющих руслов, так и теперь он настанвал на изучение «лучен», т. е. истории народа, а не отдельных личностей, выдвигающихся в разные моменты исторического процесса, «Поднимается новая, неведомая никому сила — парод, и нашествие гибиет», - так в одном на черновых вариантов к эпилогу Толстой опредстил роль народа в воине 1812 года.

Эти мысли дороги Голстому, и он будет над ними страстно работать. Пока же пратким вступлением и апализом роди государственного деятеля на примере Александра I ограничилась историческая часть эпилога. Она содержит краткий обвор событии в Россин между 1812-1820 годами. Предстоя, то рассказать о жизии героев за это же время. Так построен

и весь роман.

Если вспоминть конец рацией редакции, станет ясно, что и тогда Толстои не намеревался говорить в эпилоге о тех людях, которые заполняли придворные салоны; их роль в романо уже сыграна. Не нужны больше автору Друбецки, Берги, Долохов. Об их судьбе пасле вонны даже не упомянуто. В наброске зивлога по равнея редакция участвуют только Болконские, Ростовы в Пьер Безухов. В энилоге

завершенного романа к ним дебевлен Денисов.

При окончании раниси редакции у Тоястого промедькиуло вамерение поселиль Наташу с Ивером в Москве, в графиню Маргю с тестем, тещен, племининком и Сонея в Отрадном. Лысые Горы как место денствия не упоминались. Быть может, это вызывалось тем, что по прежнему плану оставался жив князь Андрей. Замысе,, изменился, Автор сообщает теперь: «Паташа жила с мужем в Москве, в Петербурге и в подмоскої зол деревие и у матери, т. е. у Николаво. Пиколав Ростов с графиней Марьей, матерью, Сонеи, Николенькой Болконским и Десалем, его воспытателем, посетился в Лысых Горах, «резностно занимаясь

Послед тействие романа происходит в Лысых Горах в 1820 году. козяйством». Так определение в первой редакции эпилога и так дошло до нечати-«Зимою 1820 года Наташа, жена Пьера Безухова, гостила со всем семейством в имения своего брата», — этим начался рассказ о супьбе

Телетон настельке среднился с героями (с пими он прожил семь лет), что жизнь каждого из них в новых условиях, через семь лет после войны, ясно представилась ему. Изображение этой жизни создалось -

так рассказывают рукописи — без колебаний.

Вскоре после окончения воины умер совершенно разоренным граф Растов, доживала в своем «мире старушен» графиня Ростова, в семье Николая осталась Соня, сприжившаяся, как кошка к дому, и баловавшая детей». У помянут в эпилоге архитектор Михаил Иванович, по-преж-

нему живущим в Лысых Горах.

В последнии раз читатель встречается с героями романа 5 декабря 1820 года, в канун имении Николая Ростова. В Лысые Горы приехал старын друг Николая отставнои генерал Денисов. Таков круг участников эпилога как в первом варианте, так и в законченном. Центральпое место занимают две молодые семьи -- Ростовы. Николан и кляжна Марья, в Безуховы, Пьер и Натапіа. С их помощью Толстон решает в «Воине и мире» проблему брака и семьи, на всем протижении творчества волновавшую его и занявшую свое место в историческом романе. «Если цель брава есть семья», то весь вопрос решается только тем, чтобы чие иметь больше жен и мужен, чем столько, сколько ихъно для семьи, 1. е. однов в одного» Такой преамбулов Толстов пачал описание донави этих семенств. Роман «Анца Каренина» открывается афоризмом: «Все ечастанные семьи похожи друг на друга, каждая несчастивая семья несчастинна по-своему». В «Воине и мире» создались две счаст иныме семьи, но не похожие друг на друга, каждая счаст, шва по ст юму.

Графиня (теперь уже не кня киз) Марыя, женщина высоком правственной чистоты, ися поглощена интересами семьи, глави им образом детьми Никольи Ростов увлечен хозянством. Толстой хотел был с отметить, что «время его проходило в занятиих по хозяистку и с меньой жизинь, во пемедление отказался от этого, оставия втавным в патнем Ник слая хозянстве. Усвоенный Николаем прием хозянства бы . общин тогда большинству хороних русских помещиков». Он оне увалья ся теми новояведеннями, в особенности автинискими, которые ходили Тог (а в моду, сменися над всеми георетическими сочинетиях и $\alpha \propto \alpha$ изпистве, но имел в высшен стецени гот таки хозинства, которыя вуден всегда и в особенности был нужен в то время» Его деория уо чиства, принесшая столь блестищие результаты, заплючилась в том с он знал, что свея сита в мужике», в он любил этих мужиков той «сильной непоколебимой любовью, которой любят только свое» 1 р фана Усрыя ревновала мужа к этой его любви. Гак быто в первои руколиси В с. е. дующен — рассказ о хозянственном деятельности Николая бы . от ... но распирев. По новой редакции, графиня Марья не только рег ода, но жалела, что не могла понять радостей и огорчений, доставляемых ему этим отдельным, «чуждым для нее миром». Она чувствовата что у него был сособый мир, страстно любимый им, с какими то законами,

которых опа не понимала» Толстой привел несколько эпизодов из семейной жизни Николан и Марьи, подтверждавших то, что они по существу своему были разные люди, что у каждого из них был свой особый мир.

Тем ве менее связывающие их нити были крепки.

Подробно изложен случай, когда разгневанный Николай бил старосту. Графиня Марья страдала на за такой резкости мужа. Толстому важно показать, как под влиянием жены вдруг изменилось отношение Няколья к таким расправам, в оп впредь воздерживался от них. И с другой стороны освещены отвошения молодых Ростовых. Как-то за обелом по тону Николая Марыя (и не в первыя раз) почувствовала какое-то педоброжелательство к себе. Это было то спунство отчужденности и враждебности», которое иногда «на вих находило», в особенвости на Николая. Создана большая сцена: Николая раздражает малютка дочь, по ислосмотру жены вбежавшая в его компату и разбудившая его, ватем следует объяснение супругов. В нем стражено именго то, чем крепка семья Ростовых. Графиня Марья с мисьестся в любии мужа, Николай отвечает: «- Ах, какая ты смешная! Не по хорешу мил, а по милу хорош. Это только Malvibe и других любит за то, что они прасиям; а жепу разве я люблю. Я не любяю а так, не знак, как тебе сказать. Без тебя и когда вот так у нас какая то кошка пробежит, я как будто пропал и вичего не могу. Пу что, я люблю палец стой. Я не любыю, а попробун отредъ его. » После примирения каждым из гих стад «думать испух сьои мысли». Так было естествению, что «мысль пришла ему, стало быть и ей».

Еще случан из жизии этой семьи. Нико, ан застал всчером жену что-то пишущен. Узнав, что это днегник, Ивколаи спачала отнесся к исму с сттеньом насмещливости. Он в вертые раз прочел двевник, в котерем зависывалось все то из детской жизни, что для матери казалось вамечале эквим. «выражая характеры детей или наводи на общие мысли о при мах воспитния». Остарив клижку, он посмотрея на жену «Лучистые т им вопресительно (одебрят или не сдебрял он дневник) смотрети и вето. Не могло быть сомнения не только в од брении. по в за хипътия Николан перед своец женою. В этом — паф с всен енены О. 191, једа, чтобы показать, как, несмотря на разпость душеьпого ст., я. Николан гордился, что жева его «так умна и хороша, созна вал сто вигислество перед нею в мире духовном и им более радовался тому ч с своего душой не только принадлежала сму, но составлял часті чот протикация в суть протикация в суть отнош : Ітиколая и Марьи, одловременно подчеркивая развиду их хамет дет «Елели бы Николац мог сознавать свое чувство».пишет тологов, — то он нашел бы, что главным основанием его «твердон, нежной и гордой любви к жене» было всегда «это чувство удивления перед ее душевностью, перед тем почти недоступным для Николая возпышенным правственным миром, в котором всегда жила его женам. Марье казадось, что муж ее слишком много важности придает своим

хозяиственным делам, ей котелось сказать ему, ччто не о едином хлебе сыт будет человек», но она знала, что этого гонорить не нужно и бесполезно Слушая рассказы мужа о хозяйстве, она «понимала все, что он говорил». Однако она «делала для этого большие усилия, погому что ее нисколько не интересовало то, что он говорил». Тем не менее она стувствовала покорную нежную любовь к этому человеку, который накогда не поямет всего того, что она понимает, и как бы от этого ода еще сильнее, с оттечком страстнои нежности, любила его». Таково самейное счастье Ростовых.

По-иному были счастливы Безуховы. Нагаша, как и Марыя, поглоцена семьен Расска вывая о том, насколько сопустилась» Патаща плеле замужества. Толстой полемизировал с движением за женскую максирацию, обострившимся в России в конце шестидесятых годов. ов предварал повый портрет Изтания яцовитон фразой: «Пагаща жила в таком отсталом веке и была сак непоразвита, что ен простится то, что чем больше она впикала не умом, а псей душон, всем существом своим в занимая пин ее предмет», тем больше она сосредогачивала на нем свои силы. Не «самку» в грубом смысло изобразил. Голстол в Наташе, как это в большинстве работ отмечено. Хоти он сам говорил, ч.о и пец чаще «видна быта одна сильная, красивая и илодовитая самка», во на самом дело в обртае Натапти создан тот идеал женицины, которын соответствовил мировозарению Толстого

Наташа погрузилась в семью, по несколько иначе, чем Марья. «Нося, рожая, кормя детей», она в 10 же время принимала «участие

в каждзи минуте з изни мужа». В этом была се сила

Пьер «с» времени женитьбы, после необычлиных отпрытии, сделанных им о том, что настоящее супружество есть подпластность, с удовольствием покорился своей участи и в этой подвластности пашет

новые силы я опоруж,

Рассказ о Безуховых пронизан мыслыо о том, что опи но исем всегда ыпутрение между собон согласны. Интересы Пьера, его участие в общеста чини жизни, его мировозарение близко и дороге Наташе. «Всему, что было умственным, отвлеченным делом мужа она принисывъда, не понямая его, огромную важность и постоянно находилась в страхе быть помехой в этой деятельности мужа». Ради то: . чтобы подчеркилть душеви зе единство супругов, создана корот на сцена в детской п. сле в завращения Иьера из Петербурга, «Несмотрь и многое интересное, что нужно было переговорить, ребенок в колнач стачающейся головой поглощал все внимание Пьера». Тут же отмечено отличие Пьера от Ипколая Ростова, для которого грудной ребенок был «кусок мяса»; по выражению графини Марьи, он нежный отец, «но только тогда, когда уже год или этак...»

Заключительная сцена этой части эпилога закрепляет стержиевую идею рассказа о молодых Безуховых. Пьер и Наташа остаются вдвоем. Они разговаривают о совершенно различных предметах, «с необыкновенной ясностью и быстротон понимая и сообщая мысли друг другу» Такое «одповременное обсуждение многого не только не мешало ясности полимания, но, напротив. (ыло верненшим признаком того, что они вполне понимают друг друга».

Хотя «предмет, в поторый погрузичась вполне» Паташа, так же, как и Марья, был семья, они — обе прекрасные в изображении Толстого женщины — различны по своему духовному складу. Судьба графиви Марын закончена семьен. Кроме того, в ней по-прежнему сильно рели-

гиозное чувство.

Роль Паташи, этон «самки», пыходина за пределы семьи. Есля бы осуществился замысел романа «Делабристы», судьба Назапи стала бы

судьбой жены декабриста. Идея депабрияма связала эцилог «Воины и мира» с видуманным. но неосуществленным романом. Уже в первой редакции эпилога возшикли «интересные рассказы» Иьера, приехавшего из Истербурга. Пьер товоры г не о том Петербурге с его аристократическими салонами, которым проше с через роман. В эпилоге ист тех персонажен романа, которые полон с гобон придворную азмогферу. Он расскозывал обобщественных настроениях, царящих в Петербурге, о возысишях в ленб-ге рын Семеновском полку, о возмущении реакциен, аракчеевини п. о мистических кружьых и «духовых союзах» баропессы Крюдиер, об Утегстидре I, который «ни во что не входит» и «весь предан этому мыети цизму» Пьер — с ним согласен и Денисов — говорит о том, что се, с стишком натянуто и пепременно доциста.

От и авдем «геминуемого вереворота» заперши тась в эвижоге сюжетная линия «В Пет рбурге». Опо же связа, о вленно и кемпозициснью «Вених и ми, с пеосуществленной повестью о декабриста.

От полеты с декабриете Толстой пришем к «Войне и миру». Прибли жающим, восстанием декабристов, в котором должны были бы участ вовать Того и Денисов и, гловное, сын кимая Авдрея Николенька Вольоптин закоплена «Волна и мир», Только пеменик Ивьодал осен с теми, кто ждал переворога и радовался ему Он заявляе, правит , что его дочт — повит , тъся правизельству и что оп тотов селота. Луньамут, идти с эскадроном и рубить тех, кто противоденет ус. . и месльству. Однако это не в поляон мере убеждения Николож до вочер он признаваяся жене, что в споре с Пьером оп

«погорячелся». На следующем этапе работы над этой частью эцилога тологой добавил суждение Натани об ее брате: «У Николеньки есть эта слабость, что если что не принято всеми, он ни за что не согласится». Наташа тут же сопоставила Инколая с Пьером: «А я понимаю, ты именно дорожимь тем, чтоб оцугот une carrière *, - сказала она, повторяя слова, раз сказанные Пьером».

Заверивает эцилог (как в первой редакции его, так и в окончательной) пятиаддатилетий Николенька Болконский Своего дядю Ник глая он любил, но и чугь заметным оттенком преврения» Предметом его вв схищения и страстной любии» был Ивер. Пиколенька •не котел быть ни гусаром, ни георгиевским каналером, как дядя Нико-

тай, он хотел быть ученым, умным и добрым, как Пьер».

Он слушал спор Пьери с Николаем, и «всякое слово Иберо жело его сердце». Ему важно было узнать, согласился зи бы с Пьером его

отец. Ивер подтвердия это.

Взволновавшиц мальчики спор претворился и стращицыи сон, увиден нып им в ту же почь. Он видел себя в Пьера в касках впереди огромизговонски, в тегно и радостио несущимен к цэни». Пьер идру, в гмени iся отцом, который «таскал и жалел» ына. Проспувинись от рыдании, Ник ченька думал о том, какон «чудный человек» дяди Ивер, и мечтал о том, что он сдетает то, чем бы отец его был дополен. В эни, ете нет квязя Андрея; его роль продолжит сын, будущий декабрист.

Когда, ми то вет спусти Толстого спросили, до такои ли был бы Николенька Болкопский выступить в романе из эплхи декабристов. Толстои «с улыбкой, квети шев его лицо, сказал: — О, да Непременно (, 11

Повествоющие о судьбе «полувымышленных» героев рамана закончено. Оно выдилось из-дод вора автора строино и не подверт по веределкам им в плане идейном, им композиционном.

Много сложнее проходила работа над историческим разделом эпилога. Признание Толстого, что все, что написано, особенно в эни ноге. « је выдумано» им, а «выворочено с болью» из его «утробы» 12, относится к истерической часта.

Рукониси дают основание утверждать, что, приступив к переработие первой редакции эпилога, Толстои отложен пока ту часть руковы вого материала, которая содержала расская о героях. Оп удалея велерь творческие усилия Толстого направлены на то, чтобы изложить свои исторические возврения и доказать их справедливость

Надолго задоржало автора то небольшое историческое вступление. которым открывался эпилог. На анализе воин России с Францией первои четверти XIX века Толстои стремится теоретически обосновать и решить общие вопросы, касающиеся предмета истории, задачи история, связи масс с историческими деятелями, взаимосвязи жизни нареда с дентельностью государственных лиц. Эти вопросы стоили перед Толстым, когда он только что начил писать «историю из 12-го года». Завершив роман (пока еще без эпилога), он в художественной форме ответил на вих. На очереди - подъести итог историко-философским размышлениям.

В эту пору Толстой конспективно сформулировал свое мнение о современных ему исторических теориях: «Как в истрономии, так и в истории опибка в том, чтобы большее заставить вертеться вокруг меньшего» Доказательству обратного послящена историческая часть эпи..ога. Своего рода героем се выступает главным гером романа —

Пос те длительних поисков создался текст, составивший впоследствии первые четыре главы первои части эпилога. Повая рудовись как гамостоятельная часть была послана в набор, но Тозитон продолжал работать над обеснованием своен геории о силах, дыю ущих народы, т. е. над тем текстом, который составил впоследствии втогую часть.

Руканией и многочислениые корректуры говорят об огромяом труде, которым Толетой положил на доказательство своих убеждений Для Толстого бесспорно, что «история монархов и полководцев всегда будет историел монархов и полководиев, а не историей народов, жизив которых не модат вместиться в жизнь мовархов», что «из терес лежит в массах, ко всец массе, и предмет изучения суть законы, общие всем массам, что вся д яте ньпость Наполеопов не объясняет и не может объяснить

Голстон говорил, что его мысли и нагляд да историю «по случанный законов динасиня масс». парадоке» в «плод всей уметвеняющ работы» его жизни и составляют «неразте внут часть того мироспверцания, кот эрое бы эдин внаст, какими труд ми и страданиями выработллось» в исм и дало ему «совершенное спокойствие и счастье» 13.

[•] открыть поприще.

ловимые героп

Я бы хотел, чтобы вы полюбили моих этих детей. Там есть славные люди. Я их очень люблю.

Л. Толстой

Начиная с первых набросьов, постепенно рождались «полувымышленные» героп романа. Некоторые икреонами романа посходят огдельными чертами и фактами их биогрефии в действительным лицам 1. Через много и т после окончания «Вонны и мира» Точетои с казал однамды «Я чето нишу с натуры. Премью даже и фамилии тероев висал в черновых работах настоящие, чтобы ясное представлять себе голицо, с которого я писал». Так было и при работе над «Вонной и миром»

Разуместся, Толстой не ставил задачи в образах ремана описанать определенных лиц; живые люди, которых Толстой знал лично или по семейным преданиям, а вногда по другим материалам, служити по стас основой для создания образой. Заимствуя нужные черты уарактера или внешности, вистеть создавал силою творческого преображеных худо жестаенный обрат, имевший свою судьбу, не святанично с тильно и судьбой прагопива Работая илд «Войной и миром», Толстой ге раз говорил, что старается наблюдать людей. Он воспользовался своим приездом в Москву для того, чтобы одивить в себе восномыналься — вете и о людях, которов становилось в пем «слишком отвлеченным». «А мне нукно, - писатой, - уметь белее или менее керно судить олот — дотому чло я ву стараюсь описывать» Ему интересно было но бывать — ореднаю он видел много «различных господ и дам», которые для вето «все тины».

«Я думаю, — говорил Толстой, — что если писать прямо с натуры одного какого-инбудь человека, то это выйдет совсем не тинично, получится нечто единичное, исключительное и не интересное. А нужно вменно взять у кого-инбудь его главные характерные черты и с мір характерными чертами других людей, которых наблюдал. Тогда это будет тинично Нужно наблюдать мяого однородных людей, чтобы создать один определенный тин» 2.

Блиманшие предки Толстого, жившие в эпоху 1805-1812 годов. подсказали образы Болконских и стариков Ростовых Характерные чер ты деда Толстого по матери, Пиколая Сергесича Волконского (1753-1820), «умного, гордого и даровитого человека», и многие детали его жизни перенесены на старого книзи Болковского. Мать Толстого, Марья Николаевна Волконская (1790-1830), оставшаяся двух лет после смерти своен матери и жившая частью в Мескве, частью в деревве с отцом, воспитывавшим ее, дала жизненный материал для образа княжны Марын. В наброске вачала «Три поры» Толегов указал даже гочным ее во враст в 1811 году — 21 год. Взаимоотношения с отцом. уплад их лагани отразились в «Войне и мире». Частично в облак княжны Марын внесены отдельные черты характера, главным образом религиозность, тепен Голстого Александры Ильиничны Остеп-Сакей (1797-1841), портрет которои нарисован в тех же «Воспоминаниях» Толстого. В образе комплинонки княжны Марыя m-lle Bourtebne выведена компаньовка матери Толстого француженка Пенвитение, с которон М. Н. Вольопская была дружна. Для описания быта Болконских Толстои военельзонатся, как свидетельствует старины сын его, С. Л. Толетон, рассказами В. А. Волконской, двоюродной сретры его матери, влемяницьы киязя Н. С. Волконского 3.

Дед Голстого по отцу, граф Илья Андреевву Толстой (1757—1820), «человск ограниченный, очень мяткии, всемый и не только шедрый, по бестолього-метоватый, а главное, доверчивый» — это точный про тогни стараго графа Ростова. Жену его, бабку писаселя, Цела сю нико тае ліу Голстую (1762—1838), «недалекую, малообразованнуя, счень изба геранично», легью узнать в образе графици Ростовой. По сви детельству Т. А. Куминской, некотерыми чертами графици Ростова детельству Т. А. Куминской, некотерыми чертами графици Ростова ты отца Толстого, Николая Ильича Толстого (1795—1837), убастинка Отелеетремной телья 1812 года, внесены в образ Пиколая Ростова Стара Солстой художественно воскрещал жизнь своих пред от Так Толстой художественно воскрещал жизнь своих пред от

В от ис ис — гредидуних персонажей, прототивами дочерей графа
В от ис ис — гредидуних персонажей, прототивами дочерей графа
Ростова, И — гои и Беры, послужили люди, не жившие в эпоху войоы
1812 года, — сметилки Толетего, его номощики к перепвеке «В выы
и мира», се — фын Андреевни, да и опа сама. 11 неября 1862 годо
и мира», се — фын Андреевни, да и опа сама, 11 неября 1862 годо
пе сама висама свезграм. «Демы скажу нам по секрету, препу
С. А. 1-детая висама свезграм. «Демы скажу нам по секрету, препу
не говория — часа, может быть, нас онищет, когда сму будет (Одет»
препис мол но в какон-инбудь мере связать непосредпрепис мол но в какон-инбудь мере связать непосредпрепис мол но в какон-инбудь мере связать непосредственно с — ста пувствовал хорошии материал для художеств сестрах 1 — ста пувствовал хорошии материал для художеств сестрах 1 — ста пувствовал хорошии материал для художеств сестрах 1 — ста пувствовал хорошии материал для кудожеств сестрах 1 — ста пувствовал хорошии произведение ся восполу

Об образе Наташи Ростовой Толстой говорил: «Я взял Таню, перетолок ее с Сонен, и получилась Наташа» 4. Однако черты характера Наташи значительно больше солижают ее с Т. А. Берс, нежели с С. А. Толстой.

В своем дисиппке Лев Николаевич отметил 15 яннаря 1863 года: «Ганя — прелесть паинирсти, эгоизма и чутья». Позднее он писал о неи же, как о «милон беснующейся энергической» натуре. Эти определения совоздают с намеченной в первоначальном конспекте Харак Гери-

стикой Натации.

Внешность Натачин-девочки в представлении Голстого так ке соппадала с внешностью Т. А. Берс. Об этом он писач М. С. Башилову в связи е рисульом к первой части романа. «В поцетуе — пользя ли Натэше поидать тип Танички Берс? Ее есть 13 летний портрет... И чувствую, что бессовество говорить вам теперь о типе Патании, когда у вас умо сделян преместным рисунок; по само собой разумеется, что вы можете оставить мои слова без вяимания. По я уверен, чт свы, как художник, посмогрев Тании дагерротип 12 ги лет, потом ее картечку в бе од рубание 16-ти лот и потом ее большов портрет проистого года, не удустите воспользоваться этим тином и его переходами, остбенно близко подходящими к моему типу» 3. Для «тида» Налали в эпилоге романа послужила Толстому моделью ого молодая жена, которзя имсьно в период писания «Вонны и мира» была потлощена моте рипством.

В обрасе В ры Ростовой выступают сходиме черты с Езизаветом Андреевной Берс, сстрой жены Толстого, причем в колсиемие Бера даже назваца Лизэн. Некот орые внешние черты (по не духозный сблик) и ответи судьба воспитательницы Голстого Гальяны Алев в сревны Ергольской (1792—1874) использованы в образе Сопы, статичния Т А Ергольской с отцом Голстого частично отражены в истории Сони и Низолая Ростова. Для образа Бориса Друбецкого печот в стим некоторые черты родственников жены Голстого А А Берсан А М Кулминекого. Эпилод Пазаща с Анаголем построен на денетвительном с 135 чае на жизчи Т. А Берс и Анатолия Львовича Шостан; об этом попробио

расслачывает Т. А. Кузминская в своих воспоминалиях ..

Для образа маленькой княгини Лизы Болконской Толстой воспольвовался чертами княгини Луизы Ивановны Волконской, жены троюрод-

посо брата Толстого.

Двум лицам — Марье Дмитриевие Ахросимовов и Василь в Длигсозу Толст и, кли оп признавался, «невольно и необлуманию» для соваоблизко додуодищие к двум особенно характерным и мильим 🕟 👊 тельным лицам тогдашнего общества» 7. Акросимова, как по внешнему облику, так и по манерам и многим фактам жизни сильно сбликается с Анастасией Дмитриевной Офросимовой (1753 - 1825), описанной в «Диеннике студента» С. П. Жихарева, служившем Толстому одним из источников романа. Следует учесть также письмо Т. А. Берс к м. А. Поднавнову, написанное в 1865 году пепосредственно после чтония у Перфильсвых начала романа. Она рассказала, что М. Д. Ахросимова папоминия слушателям Анастасию Сергеевну Перфильеву и Марию Аполлоновну Волкову, женщин той эпохи

Допис Васильевич Давидов входил в историческое действив как историческое лапо, как язвестным партизан, первым поцявший значение дубины народной конны. Проме того, и в историческом и в романическом денетвии участвует Василия Денисов, в образе которого отражены некоторые черты Данаса Данылова. Толстон сделал его тоже партизацом, на телив характером и некоторыми биографическими дак-

ными исторического лина, Деписа Даны юкв.

Для образ : До гохова использованы черты партизляв Отечественный воины 1812 го с А. С. Фитигра, а таки е двов роздого брета Голстого графа Федира Поснозича Толстэг с харастеристика которого содержится в упоменутых «Воснаминаннях» Голетого Сиязывают этог образ и с Р. И. Д тр охозым, храбрецем и кути юн, которого Голетов знал в мо-

В съдоне Агны Ильдовны Шерер (в первых главах романа) присутлодости на Кавказе. ствует итальянский абблт Морио проповедвик всеобиего мира. Образ Морио прив. . сним оние итальянского историка литературы д'Анкона Он узнат г. см историческое лино аббата Пьятеля (P.atob), изучепием жизни того на д Ангона запимался. Аббат Пвятоли, воспитанник, о догом с этетинк Адама Черторижского, деиствительно з начале XIX вста в пипался в петербургених аристопратических сатопах Д'Анкона, а тот м в гото просьбе А Н Весетовский запросили Готстого, не изсоразда зи он под именем Морно зболта Пьятоли. Толстол не вспомина до да (правы по спустя более чем тридцать лет после экончания «Ношны и мира) ни петочинка, из какого он узнал об аббате. ви его водлина во имелы в домню только, - писал он, - что я где-то вычитал о п. ва или Петербурга таким аббатом» Верисе всего, Голстол узнач о Пелима из «Петории в жу тьства в имперви» А. Тьера. В черновим с змана оббат выведен под своим именем В исследовании современист и по рессивного итальянского историка Джузение Берги отмечено: « поликновенион неторической прозорянностью описывает Толезое г. п риых страницах «Вонны и мира» обсуждение в русских салон у на димых страницах адопии и этор Лондоне, там, по мнепию Толето в пеньтась целая историческая эпоха, которая должна была завершиться столкьодением в 1812 году. В образе изальянского аббата Морио («глубокий ум») — первый го стовский образ на этом

широком литературном пологие, - которого Толстой представияет как раз в саязи с миселен Новосильнева пообринком системы постояне не мира, Телетов взобразил флорентинца Шиппоне Пънтоли, как это верно отметил п'Анкона» 4.

Несколько энизодических лиц вошли в роман под своими поллинпьми фамилиями. Прежде всего назовем доктора Мудрова, в жизни -Матвел Яковлевия Мудров, крупнелини московский профессор той п фы, к ининциет. В восноминаниях М. А. Дмитриена, опубликованных 1 «Русском трхиве», где Толстон мог их прочивать, неск токо раз упомви ается доктор Мудров, как «славный медик, известный стоим быль очестием). В ремене 16 истого Мудров лечит Патенту Рос осу, ов тучие других доктор вероспечиот болезва Патанан. Слова Телетого о докторе Мудроге, выпедшему в и ине время ⁹.

Выведены под действительными именями танименстер Ингов, викинет Димеер, в вденица модиого магазина Обер-Шальме, усолии цыта вского хора Сок дов и пытанка Стеща. Точно изастым всекслько мами итых и то премя артис эт Дювор, Долисиул, А оры, Тальма 1 м семьм доле эпизодичестве или тосько упомилленые использки

усиливают достоверность всей картины.

Итак, многие из «полувымыщенных» действу спих лиц, омого имеют реальную основу. Одни больше, другие меньше напоминают свой прэблаг, з некоторых объединены чергы посклавых ладел. Исходя из прототица, Толстой был совершенно свободен как в комбинации основных черт, так и в описании жизна, денст чис и поступа в слоих гепоев.

Отвечая на вопрос княгини Л. И. Волконской, кто послужил прототивом князя Андрея, Толстой писал: «...спешу сделать для вас невозможнос, т. е. чтестить на ваш зопрос. Андрен Бет, ст. чил чикто, тел и всядов тицо томагиста, а не писа сли адпослед за чемудрова Я бы стыдился печататься, ежели бы весь мой труд состоял в том, чтобы списать портцет, разузнать, запомянть» То де ов пев с в статье «И сво сыске с от но иом ду ковите Велиа и мир» «Я и с с то с мать to a x on a mean a regime who home a men for he have a second ума, и и в с ухог и Р стоз, и ис умет сбои и оту пр Tele will he show that all and while here, one that device is the bear-08.5) , १९१५ , १९४७ तासक स्थल में जिल्ला असक रहे अवस्थात है है। сычым енных имен с депетинговными могот бы ком, г. . деть APPEAR ALL HOLD BY DOLLAR IN HOLD REPUBLICAN WORLD BY THE WAY OF THE PROPERTY банил и потому, что та литературная деятельность, которая состоит в описании деиствительно существующих или существовавших лиц, не вмеет ничего общего с тою, которою я занимался» 10.

О том, как развивались, жили и действовали «полувымышленные» гером, рассказано в предыдущих частих этой работы. Самый слождын путь развития прошли два героя, князь Андрей Болконский и Пье, Безухов. На них возложено ответственное дело решения многих словоных проблем поставленных в «Воние и мире». С первых набросков исповыпла св самысе савтора выделить обоях из того вруга, и которому оте принадлежат, и, подаланная скоробразие маклого, связать вх м. ч. сопол вав этапист до убел јевин, так и сисиленим событин тичног лазин фін тье натуры были столь прозноуположаю, что дополав, я друг другая - сказал о них фолетон в одном из черновых наброской. Латинь выстрого полист своим нутем, на в серьезные периоды их жизни они (таков авторский замысел) после долгих перерывов встречались в всякий раз им «приятно было чувствовать, что они, котя и живя врозь, так разномерно шли вперед в своих мыслях, что после долгого итомогуны в сменя далеко влугент не тороге жизим оки находили себя опить вместев.

Гретии дев развицы персинск - Патама Ростова. Она съовм харажтером стеал орито фиево, так за саподнажды Готстон о цен. по-своему да подядась из обружающей стелы. Ее сущей будот связова в с Больовозим и с Без холим и отраныести и в то ыс премя кренче сиятает их м жал собои. Пата на кижна Аварей и Ивер - эт женгроивен сожетная свыдумка» ромаца.

Тот зет с тел, одинал, вы чте промана учат звать люден и любить их с недостатками, показыван их во всех» 13. Людей, действоневших вегоромог, 1 слетой знал и любил.

Ит ... у им браженных им «славных» людей Толстой более ил х побыл этих трех и над созданием их образов трупплея с неутолимон стрытностью.

КПЯЗЬ АПДРЕЙ - это тот самын молодон блестящин человек, которын по первоначальному замысту должен был погибнуть под Аустерлидем Свет-кий молодой человек на воине, очути липев в повых устовиях жизли и столкнувршев с повыми для него простыми людьми, соллаламы, пересматривает свои убеждевия, впутрение проображается, совершает героический подвиг и гибист. Об этом Толстои ловори г тогда, когда пачало денствия в ромяне было перенессно к 1807 году. Разуместся, это не просто сюжет, а идейное решение задачи.

Первые наброски, относя преся к замыслу висать «историю и» 12-го теда», позволяют предположить, что и тогда автору был нужен блествщии молодои челогек, совершающий подвиг в Бородине бы голь, по-видимому, предиваначалась молодому Зубнову, с ког прого измолюсь писание романа. Он же отчасти Борис в списке персонажей, он же Борие Зубись на из вдворном бале. Рид перт, определичних ся дот зафа-Зубнова, потом перендут и князю Велконскому (будущему не эконслему), на вотерого и будет всядожена родь блестыщего мело то эт елю-

На бате 1811 гота впороме пов денен в денестин делуте в граф Зубног, «присхатины на турсиком армии и ныим преи то чили в флитель-дыотанты». Он назван среда элц, «поблико ст. с. ч.их внимание всему. В лета изовах риссыется портрет Зубщо. с. П утопченная внешность краспрото флителт-адъютонта ег с каз жаси ногеньких эксемибан ах», одели когорого, «энстантая, с . . . нев многие». В то же время в его внешности автор стремител от в трет — ; —) кие впутрениме достоинства, выдельющие его из соот выст ства. Он «невольно обращал внимание не столько красотог, нжорактером особенного, своиственного ему достаниства мололога в ак sergieur'a, сколько съромно тью, чистотой и девственносты с дал

158

вни, которые можно было только сохранить в походах и которыми он пезьо отличался от молодых людей Петербурга». Отличие Зубцова от петербургской молодежи, представленной на бале Иваном в Петром Куракиными и Бергом, явилось лучшей характеристикой графа Зубпова. «В лице, в стане, в движеньях его и в особенности в детской способности краснеть до ушей видна сыла свежесть еще неистраченноп молодости. Броме того, видно было, что ему, как приезжему из армии, бал и женщины были в диковинку, и он серьезпо вессиился и своим успехом, и видом красивых женщии, и светом, и музыкой, и предстоящими танцами, к которым он готовился, заготовив в кармане две пары свежих перчаток». Не гогоря уж об общих чертах внешности и характера, даже детали, вроде танцев, сближают Зубцова с князем Андьеем. и более всего в сцене петербургского бала в 1810 году, где он также назван «лучшим танцором».

На бале Зубцов встретился с князем Куминевым и обыл рад встрече с товарищем». На лице Зубцова «было выражение радости и вместе добродушной и дасковои насмеденности при виде чудака, который в больинистве люден возбуждат это самое чувство». Друзья говориля о Наполеоне. Затем разговор коспулся женитьбы Кушиева. По характеру ма сцена весьма сильно напоминает первую встречу князя Авдрея с Пьером

в салоне Анны Павловны Шерер. Граф Борис Зубцов, появившинся в цитированном четвертом набраске начала, павсегда исчезает, а блестящий молодой человек вновь встречается среди гороев произведения в то время, когда начало дліствия в романе отоданнулось к 1805 году. Так как «неловко описмать ничем не связанное с романом лино». Толстои решил сделать его сыном

старого Больонского. Так появился кпязь Андрей. В новом наброске клязь Андрей впервые выступает перед читателем не на бале по возвращения из армии, а в военной обстановке в Ольмюце. в дип перед Аустералцыим сражением. Периая сцена с участием Андрев разыгрывается в квартире его двоюродного брата Бориса Горчакова (будущего Б фись Друбецкого); тут же находится гусар Федор Простой (будущиц Ник тан Ростов). Чтобы познакомить с новым перс нажем автор сообщить, что тусар Простои «слышил про него как про гордого, чопорного французского юношу рыцаря, как его звали, и человека С характером, т ее мевшего против воли отца желиться на Седной, начтожвой дочери г мещицы. Он был адъютантом главнокомандующего и теперь езыл в гыппую квартиру и получил отгуда письмо, извещавшее о род д или сына».

Рисуется г птрет героя. Каждая черта говорит об его аристократическом происходдении: «красивый, тонкий, сухой с маленькими белыми, как у женщины, ручками и раздушенный и элегантный до малейтих подробностей своего военного илатья». Из дальнейшего текста известио, что Вольонский говорил по-французски с особенным изяществом Ил его бесед с Борисом выясняются некоторые семенные подробности: «жена родила сына и благонолучно. Сестра нишет, что надеется скоро свести отца с женою». В беседе с гусаром Простым князи Андрец говорил о Бонанарте как о лучшем полководце мира, чем возмутил молодого гусара, которого к тому же насмещинво назвал «тероем Браунауского бетства», и Простой решил вызвать этого «адъютантика» на дуэль. В этконский споканно ответил: «На дуэли я с тами цраться не стану, потому что это теперь не хорошо. Хоть и разобьют нас, ьсе надо, чтобы было нас и обольше». В конце разговора Волконский «в труг так добродушно, поинти улыбкой», что Простой молча смотрел на него в после ухода признался, что он ему «очень, очень правится».

Затум князь Антреа показан в служебной обстановке в приемной генерали; а этот день он был декурным адъютантом. Често побивого опному Бористо, приеханшего к Волконскому в Ольмон, «поразила уверенитеть и важность своего сольно, но когда Волконский ведошел к Борису «пицо его из официального приняло то трул сексе и тетели кротков [выражение], которое обвораживато всякого». Так же преобравается ины кылза Анлрея и в предмествующем наброст с сто воргрета.

и эта карактерная черта дойдет до завершенного текста.

В составления сцене раскрываются иделими полиции В поиского и глубица его чист по нагриотического чляства, отчасти в струкцияние от принаменская в разговоре с гусаром Простым. В беседе с Борисом Волконский, свидамо, был усталый», так как сон не спал эту ночь, ездивши с прикамениями на аванносты». — сообщает автор Гом не мен волоса были так же прибраны волосок к волоску». (Портрет напоминает портрет граф в Зубщова на бале). Эдесь появляется важная попробность, раскрывающая вистрей по стальной болезни, и глаза его блестели лихорадочным блеском, хотя движенья были так же вялы и женственны». Эти две линии в облике Волкокского — внешняя аристокраническая изысканность и глубокое внутреннее чувство — ведутся нараллельно.

Причины трег и Волькие сольновае и посторыеска сустиваем, и Аустеричик от средения и пойсторые как инкогда». Киязь Волконский сочувствует Кутузову, которые не может и голь всех тех чиниет в и даугение в поторых иге от из главной квартиры. «Вся сила там около государей. Алам. И это-

Киязь Андреа Волконский. Акадо в К. И.: Руданоса.

все, а мы чернорабочие». Насмешливо «передразянвая немцев», сообщает Волконский свое впечатление о военном совете накануне Аустерлицвого сражения. Неоднократно подчеркивается возбужденность Вольовского во время разговора — он был «в особенно оживленно говорливом состоянии духа», оя говорил «так живо и одушевление, как не видал еще его Борис».

В третии раз в том же наброске Волконский появляется в разгар Аустерляцкого сражения, «Кутузов был уже дляно на лошади и в сопровождении своих адъютантов и женоподобного Вольонского сам вел колонну на Праценские высоты» Кугузов «тюбил Волконского», именно его за посыласт выяснить обстановку. При дифференциация разных люден, находившихся в главной квартире, особо выделен Волконский: «1) кто старался все делать мед јевно и обдумать все, до чулок; 2) кто торопился, искал шевеленья (21; 3) кто был глупее и тупее обывновенного; і) кто готовился на подвиг всеми силами души; 5) кто начего не видал, не слышал, все было в тумане; 6) кто был, как всегда, болтал по-французски и ничего не понимал: 7) кто уже перестрадал и был спокови, как Волконский». Одного этого отрывка было бы достаточно, чтобы уяснить отношение автора к герою. Как намечено в конспекте. Волконский в начале боя наблюдает за двумя императорами и их свитой, видит испут и страх на лидах. «Волконский к Кутузову. Кугузов говорит: Посмотрите, опи бегут Вольоновия все поиял. Волконский испутател, как николда и жизна, и ему ст стыжно я гадко. Он бросился вперед собирать создать. Тусар Толет и егидел. вск Волконский исяка на додвади и указ е знаменем. Оп эзглянуя на Голетого. Этот взгляд был и мир, и любовь и значение — В спесисынг исходит кровью». Так закончен набросок.

Осуществлен замысел автора: блестящий молодой аристократ киязь Волконский в минуту серьезной опациости оказывается рез тозпе богущих, а жнается с Путувовым, собираю стадат, брегов погибает. В седьмом варианте начала произветсиим раз с роль киная Андреи па аоцие-

Работая над следующим вариантом, т. е. перерабатывая набросок «Три поры», Толстой снова рисует князя Андрея, но совсем в иной обстановие в доме отца в Лысых Горах, куда он привез беременную жену перед свеим отъе дом в лемию. В образ виязи Антрел сентея ми о повых черт, вроивляющихся и в отношениях с отдом и в обраще нии с служащими в имении; акцентируется сухость, холодность и гордость князя Андрея. Совсем иные черты выступают, когда он остается вдвоем с сестрой. Она была единственное существо, с которым «гордым, хот дими на видо князь Андрей «не стыдился показывать все то,

Созданя семья, в которой живет князь Андрей, парисован портрет, раскрыты основные черты характера, определились, котя и скематично, отношения с женой, отцом и сестрой, промелькима дружба с Пьером и решена благородная роль князя Андрен на воине. К этому времени отпосится повый замысел Толстого: не ограничинать роль князя Андрея. Аустерлинким сражением. Для него, как говорит Толстон, нашлась поль в дальнением ходе романа, и Толстои решил, что в Аустеранце он будет не убит, а только тяжело ранен.

Ноявляются одна за другов новые зарисовки портрета молопого квизя Болконского. Денствие открывается теперь в его доме в Петев бурге. Автор старательно выписывает внешность и манеры человека аристократической среды, но необходимо помнить, автору уже ясно, к чему он ведет своего героя.

В новых набросках прежде всего оснещена нравственная чистота киязя Андрея, который «как холостым, так еще более женатым человеком» всл жизнь «безупречной правственной чистоты в противность обычаям тогданней молодежи. Он держил себя всегда далеко от всех товарищей, особение удалялся кутил, и за всю его жизнь никто не мог сказать, чтобы знал за ним хоть ничтожный долг, или вечер, проведемный за вином или картами, или волокитство за замужней женщиной и си делушков, на которой бы оп не имел ввмерения жениться». Отденавая мельчанише детали, художинк вновь создает портрет все гого же выхоленного блестящего молодого аристократа: «Молодой человек был невелик ростом, худощав, но он был очень красив и имел крошечные коги и руки пеобыкновенной нежности и белианы, которые, казалось, ничего не умели и не котели делать, как только поправлять обручальное кольно на безыменном пальце и приглаживать волосок к волоску прачесальке волосы и потирать одна другую Мелодой человек и в том обществе, в котором он жил, поражал необыкновенной отчетливостно и педантической чистотой своей особы».

В е и дующей рукописи князь Андреи представлен спачала как *маленьюти аристократический человечек с сухими красивыми чертами и вырачением лени и изпеженности во всех движениях и позем Еще раз портре: изменен ссвежин, красиный молодой человек с сухими чертами лица и глазами, в которых свет казался и тушенным. Эти глаза, смотревшие и ничего не котевшие видеть, поравали невольнов Глаза, в которых «свет казался потушенным», но в которых загорался огонь, когда князь Андрей был чем-либо заинтересован, будут в дальненик у упрактерной выразительной чертой ого облика.

Вто он повторяющаяся во всех эскизах деталь портрета Болкон го улыбка, «Князь Андрей улыбанся редко, но когда улыбался, то красивое лицо его делалось неожиданно милым, и ненольно

приходило в голову, что этот молодом человек был бы гораздо принтнее, ежели бы ов не говорил так отлично и вяло, всегда по французски, не был бы так хорошо надушен и приглажен и не напускал бы на себя такого веприятного вида равподушия и лени и женственности. за которые враги его прозывали его Шюшков». Из всех люден, с котовыми встречался князь Андрев, викогда, нивто, даже жена, не выволили так молодого князя из его состояния «усталости и апатии, никто не мог вызывать на его лице той милой, доброй и облятельной улыбкив как Пьер. Дружба князя Андрея с Пьером закрепилась с самых пергых набросков.

Уже в первоначальных набросках сказано, что киязь Андрей по удовлетворен семенной жизнью. Без труда был наплен образ жены Бълконского, «первой по красоте и богатству невесты Петербурга» Она была хорошенькая брюнетка, «оживленная и веселенькая», «одна из тех всегда улыбающихся свежих брюнеток, у которых блеск зубов в глаз затменает все остальные подробности лица и провзводит одно общее впечатление веселья и привлекательности». Все черты на помина ют «маленькую княгиню» окончательного текста. Сохранился и характер отношений мужа и жены: в них «заметна была не только холодность, но и недоброжелательность, которая голько при посторонану отвлекалась заботами хозянна дома».

В анализируемые ваброски выпочен пальный для хараклера князя Андрея штрих - интерес его к «любимому» военному делу, которое он «внал очень хорошо», и к Наполеону, которого он, «как-то странно соединяя эти два понятия, ненавидел, как врага закопной монархии, и обожал, как исличаниего польоводца мира». В разг воре о ден обожности воним при создавшенся полименесьой обставоные вая с Андрей высказывает мысль, что «кроме науки войны, которая учит нас тому, что победа остается за тем, у кого больше пенек и кто их лучие расставит», есть еще «бот войны и есть гений, которым одарен этот необыкновенный человек». Подробно, «видимо, по основательному паучению». князь описал «все пренмущества всего состава францулской армин», говорил об «огромном полете», который составляет силу Наполеона. В заключение разговора знязь высказа г откровелный каг в с - Папилеонт, «Нет и свете человека, которого и так бы непавидел и — грым бы так восхище ися, как им». При этих стовах, которые кия произнес по фравод зеки «взгляд сто загорелся таким ярким б.с. жом, что видно было, что он говорил не только то, что думал, но что чу вствовал всем существому.

В одном из исторических вступлений к роману Толстон игк началу первои воины России с Франциен «великая революция, воплотившись в военную дикта. уру, перестала быть идеен, с кот эров замо спорить, рассуждать, соглашаться или не соглашаться, а стала силой, с которон надо было не спорить, а бороться или подчиняться ей». Но было тогта чеще много люден, когорые не могзи понять, что червячок илен реколюший дално уже превратился в бабочку военной силы и что поэтому произво время рассуждать, а надо дратьсяв.

Мисния этих «многих» людей выражают князь Андрей и Пьер. В их суждениях о Наполеоне в начале его деятельности звучит вера либе радьного дворявства в то, что Наполеон рожден революцией, и в их

тыных его окружал ореол республиканизма.

Гевсты первых наброског доказывают, что еще в ранней стадии работы Толстого определились основные черты карактера и политические убеждения бил за Андреи, те самые которые отражены в начале романа

Когда установилось, что действие романа начиется в придворном салоне, Толстой заново пашет портрет князя Андрея, используя опрете внишением в ранних набросках черты внешности и характера. Первое, что сообщил автор, вводя его в гостиную: «новое лицо» отличается от ост даных гостои. Князь Аптреи пошеж ес приемами человека, которому, весмотря на его молодость и неважный чин (он был в мундире твар енското атъютавта) скорее будет скучно, чем весело, в которыя и местея встредить в этом обществе сворее инзивах, чем высших». Он поремы, ссвоем изминов, изисленнов в неприступно вердов осанков», выдно бы во что «инчто в мире не мог то этого невысокого, с малсивымии ручками и по луами четовска заставить смутиться, затородиться или игаче да ве жо, всети голову, илаче, как сверху, смотреть на всех в маре. П. волиато черты и манеры квязя Андрея эбнаруживают аристократи м геей его фигуры. Оп шел, полоча по систлому паркету свою сабдю то се ую, как вповь изпоминает автор, этот «в шеженный че to пек, казатого, не мог и полнять», он шел, «полванныя маленткими серебрина у и пип грами на маленьких женских ножках»,

В с в с топел рукописи вырисовывается тот же портрет, настоичяво подчеркнуто отличие героя от других гостей салона. Они чнадоелия, ему оперед оправно смотреть на них и слушать их, «потому что ов вперед знал все, что будет». Он поцеловал руку Аввы Павловны «с таким видом. как булто готов был бог знает что дать, чтобы избаниться от этой тяжетоп ос телено, он пррвек и морщись огладывая все общество. Из мірно дату сму тиц, липо его хорошевькой жены, казалось, больше неех ... то» Он ответнулся от нее «с кислоп слабон гримасон порти — з то красивае лицо». Только при встрече с Пьер м «лицо Андрея в труг преобразилось. Такая милая, умная и тасковая утыбка явил с от м. что вылко становилось, для чего это лице, которов то в привлекательным, так искажалось, видимо, напущенным на себя неестественным ломанием». П в дальвением всякий раз при встрече с Пьером лицо князя Андрея светлеет, выдавая его

подлинный характер.

Голстой колебался, как изобразить князя Андрея в общей светской беседе. Первоначально был замысел показать, что герой только слушал ес своим всегдашиным видом превосходства. Как будто он знал вперед все, что они скажут, и знал, что во всем этом было мало интересного», в «не находил нужным высказывать свое мнение». Не дописав фразы, Голстой, напротив, заставил князя Андрея вступить в беседу о вонне и заявить свое, противоположное общему, мнение о Наполеоне первых лет его деятельности. Он называет его «величанщим полководцем», тогда как общее мнение о нем было как об «нанерге рода челопеческого» Тут же Толстой вернулся к первоначальному плану, и князь Андрей в гостиной не высказывает своих суждений; эта миссия перешла к Пьеру

Князь Андреа, любуясь своим другом во время его спора с гостями.

кзажег огонь» в своих глазах.

Таким и выведен князь Андрей в первой публикации первой части. Правя через три года журнальный текст. Голстой сохрания только общее определение, «весьма красивыи», отменил пебольшой рост и определенные сухие черты. Штрихами, рассеянными по тексту, обрисована утовченно аристократическая внешность, а на реплик кимая Андрея становится ясным, что убеждения его совершенно отличны от выглядов. царящих в придворном салоке.

Болконский согласен только с одним Пьером и сочувствует его веобычным для гостиной речам, тревожившим Апну Павловну. Во время горячего спора между Пьером и викоптом о Наполеоне князь Андрей «с улыбкон посматривал то на Ивера, то на виконта, то на хозялку» и, «видимо, утелился этим неожиданным и неприличным разговором».

Таким последлительных поисков представленлянствлювия за Андреи. Об нів доны модо (ого киязя, папденный в предыдущих пеоросках, был без авторских колебаний полгорей в сцене у Анаы Навловиы Шерер, «Маленькая княгина» вызывала у всех, кто ее зилет пувство «обляния и посельсти». Па кик вы Андрея вид ее «производи г сттершенно противоположное ленетвие», что отражалось на его лике стлом его вдруг принимали строгий склад, и броин чуть изменяли положение. и появлялась презрительная морщинка на чистом высоком лос». Он лувствовал, чте на внешним блеск м и одствлевнем в жене его от чего. вичего не было». П в карих гладах сто при в пляде на мену выда будго потущен был кем-то давно свет и пужно было много его. чтобы

Долго Толстому не удивалось показать взаимоотношения кинзя Андрев с женов. Поисьи диктовались сложностью характера героя. Гак впорвые возникает в «Войне и мире» семейная тема.

Чтобы противопоставить правственную чистоту Болконского порокам снета, Толстон выводит представителя светских молодых люден, Инполита Куратина, посвятив ему в черновых набросках даже специальную глану. «Киязь Ипполит, как настоящий светский человек, очень элегантный, не мог не знать, что человеку его сорга прилично иметь пробовную связь в свете» Это ключ всен главы об Ипполите. Именно Ипполит ухаживает за маленькой киягиней. В отличие от завершенного текста, где показано высокомерие в презрение Болковского к Ипполиту Курагину, в черновых варцантах намечалась «страшная сцена» гнева и возмущения Волконского, вызванных указыванием «этого иднова» за княгиней. Киязь Андреи должен был вызвать Ипполита на думъ. Однако врафаретный семейный конфаньт не вяжется с образом гордого князя Андрея. То тетои трижды перерабатывал эпизод и все же отбросил его. Влаимоотношения киязя Андрея с женой будут развиваться в дальненшем так, как в окончательном тексте.

Как в законченном произведении, так и в рукописях киязь Андрей после светской гостиной новазан в тот же вечер у себя дома в откровенной беседе с Ивером. Тут раскрышается душевная красота в возвышенное мировоззрение гланных денствующих лип. Толетой много думал над этон беседон. Темы ее в первом варианте: искусство (это не дошло до печати), семья, военное де го. Вагляды друзен на искусство оказались раз гичными. Гунязь Андрен признает позню Расана, любит Вольтера, любит Русси, по только не «Ионую Этонзу», а «Общественный даговор». Их он считает великими. «Эту поэзию я понимию», заявляет князь Андрей. «Я понимаю и твое одушевление к революции,— говорит он Пьеру Я аристократ, да, по я любяю великсе во всем. Я не разделяю этих мыслеп, но тут ссть полави, я понимаю. Я п инмаю, как можно обожать такого челопека, как le petit caporal *, хотя и не обожаю его. и с у юкольствием доиду драться против него. Эту повымо я очень понимают. А былытады Рете Болконскому скучны, «все это непрвидиво. утрировано»; «Илнады и Шекспиры» — «для дамских альбомов», все это «неясно», а «признак величия— ясность».

Пъср «с ужасом слушал свитотатственные для него речи своего приятеля», жалел, что друг его «лишен большого счастья». Он возражал: «Я понимава и Гете и Вольтеря, и «Nouvelle Héloise» ** и «Contrat Social» ***. Отчего же ты только одно?» Споконной улыбкой кинзь Андреи давал чувствовать собесединку, что он угадывал и ждал этого возражения, он понимал, что Пьер при заком отношении к жизни

[🎙] матенький капрал. ** «Новая Элоная» [Руссо].
*** «Общественный договор» [Руссо].

«счастливее» его. «Я тебе и завидую. Ты все любишь, и тебя все и все добят Ты стаб х. рактером, ты каждый день изменяениь мнения, ты beet thus, no s out weath this taken, but the to builto had tomy error

Другая часть беседы — с изг ядах киязя Антрея на вориу, на гаснитьбу о Гурагичых, състорыми киязь Андрев пр сил Пьера не встр чаться («Охода ебе с нои дринь о возиться (») — с вервого париаціа довольно ближеть околу атгиному девету, в тико и черя више тема в вны бол , е развита, и рассуждения внязи Андреи местами принима. ні форму алтэроліх отслінення из изторичеству смы Туроме тор, ытяль Ант т. не то вко заявит, это регигт ехтры в ормню («В апа-П я звачо, г је мое место»), по говорил о Буту в ве да зводи его «правон ружов Суво сльоси «Эз лиим русским тене валом». Он поофил язолу мает просить Кутучево доть ему одря да так так до в отвессите не привлекала его.

Высказывания инизи Андрея преждевременно раскрывали его поведение в будущем. Очевидно, поэтому Толстой исключил их, и в законченном романе князь Андрей обменялся с Пьером лишь краткими реиликами о предстоящей войне

Приезд киная Андрея с беременной женой в Лысые Горы, беседы его с отцом, с княжной Марьей, прощанье с родными и, главное, волнующах, посте по я ецена ра ст в нивя с отдом - вме этэ т з приглось по существу передельнать. Исключены только входившие в первый варьані размын аныя княвя Ан, рея пере сотвезтом обос со нислезею ниде сбезнаделату, с чечать». Он с исмина Бов шасто и этос его карьеры и ест брав с Жозефицов. Мысти ти привети его в рет пи о спереити. во фрунт, взять отряд и тогда...» Ему представлялся уже отряд, с которым он решает участь сраженья. Ему риговалась его дальненшая карьера. «Я и Бонацарт» — игот его честолюбивых размышлений.

По одному из ранних вариантов начала изпестно, как преобразится na goithe apartock to post mental than store to expect to be to be pace TERRETE OF MULTER THEOR VILLAR TO TODAY OF SHELL A THING c she water coarm more hold hear a beyon on the comсторые выстрату спроизонению (пача готи греме этэ HOTEL, з Пабрем зепера раскащести со тих гренцем моновые с are the верь, эль, эм в армие 11 готоц Гольтов машел момелт. ч прея князя Андрея об его «Тулене, которого так полго ждал 1 NO 4114 , 4,1 131

Катт, во вероки чатоному замыст, тоентая тема с с и и могот ов те и 5 дработе. Удетер вивете срои спил данатр ут вчениви арыстоюра. вряме из ье, исоги ских гостиных поят тялся

на воине в решающии момент ее. Пользуясь как ехемон рациим вариантом начаза, посвященным этому периоду, Толстон показывает князя Андреи в Ольмоне у Бориса Друбецкого, гдв он встречается с арменцем Пиколь ем Ростовым Внешность и манеры Болконского теже, что в гоенщов. Неплосько прикрашенные рассказы молодого гусара о Шевграбенском доле вы нали насменьи Болконского разваливние Ростова. П все дле Ростор оне мог не следиль за всеми движениями и заражениями тлая люги ма ленького человечка, устальго слабок и ленивого котсови склоз с этом пролусков, как будто делая милость тому, с кем он говорил. Этот человек интересовал, волновал его и внушал ему неволь ное уважением.

Свето оценку польжения дел веред генеральной битвов Болючений высказы в беседе с князем Долгоруковым. В иляды князя Андрев не совнаси почном срения «высвих кругог армии». Увдреи, «слышев пили доло на Реулу сова и вообще говерян егу зпацию и одытности и, крометого, яскот, но выст исе испризкорные фров пруд ијстив придворвых намериван, держалия мнение буг брагоров; к их чисту вистися и Бутужого. В озовзетельном сексте илизь Андрей редигельно возражает До порукову, в раниен же редакска д моды Долгорукова паколебали Бол онского. Он усул ес убездением, что чем быстрое бутет наступление, тем вериее успех», и недоверые Кутулова к успеху сраге ния из прават «то грао упрямству защищения своего мновия».

По экончате на му тексту вседный совет перг., Аустерликом ерадения м. фольнов на князи Андрея стейсност греавыное» этскаттелие. В чет теком тарианте: ега числотьно поэтакло вскорбительно Ве боко не то од емпер старых теперь пь, котерые, «как урок теограф и, долького петрелушаль подстения Вопротеро и по слодующимо втляжьваться с туро в бияль Ав це в вемет сем этробраться, по своим мерцим. не будо т в нам чутьему понимал, что разностаеня при обсуждении диспоздно сызыва исъ ис утстанием общен польдых а тем го другим Поветс за Бутуалья на севете грезодинто сте мысль Он по мог себе пред 1 бы Кутузов оставался «равнодушным к делу, решающему не только судьбу восьущесяти трави 52 ювек, не и судьбу русского OPA RIDIA

1 - ч по ун трем предолжались в памятную почь накапуне боя 1 — 1 жетой и перспес влутрения монелог кияза Андрея сбер Од не спас от «внутрението пепродолимого вознени о Титас. д сепомынат послики совет, ограндебностья русских всяна. сов и особенно Кутузова к плацу предполагаемого срежения . . . . о в не с словчательной редакции.) Его тревожили пригот ня к бою, которые од цаблюдал Ему не вери гось, и какейто внутовния толос, стори, , что не при тех условиях «готовятся

n transmir be and notice to the contract of the contract of the contract of TO BEEN BOOM SHOW HER THE TORK TORK THERE SHEETING HEROTYHER. ORDE STREET OF TORSIDER BRY MITT BETTER STREET OF THE STREET TEL TO THE ATTENDED AND AND THE TELEFORM OF THE BONCHA

В княж Андер в вется ст в на Честольновые чечты переби ZMOTS TANPORTO ORA HU FRESIT SELECT OF THE CONTROL г техинг с техт в и точнь И ранки резилия обнажена слож. THE R. M. R. WILL PART TO THE HOLD IN M. P. TO AS BOOME . In a forest commentation to be the best of the only the territorial with the order AND THE CHARLEST OF STREET OF STREET OF THE . It is read to play to 1, it and continue has to hebiton the injury conn a , with an ample of the thing of the man as a first of the same is, if a made a serial a reposition to entire management to the contract of th A THE REST OF MET CASE AT A TOP STORE THE SECTION OF THE BEST AND A SE R . . B JOHN J CHES TORREST OF THE SCIENTIFICAL MEDITAL THEORY DATE, B CLASS IN 1882 C. T. D. SERTE OF RELIGIOUS CONT. PROS. SERVICE IN DESTRUCTION. posts a transfer the print of the facilities to Hallowing A SCORE CAS A STATE FOR KNOWN MICHAEL PRINCES OF MADO III R of mapped of the property of the propert The property of the property o The state of the same and the state of the same to the same to the same of the чему альнитанту, нак не боиться смерти?» Он пытается убетить себя, что Соштек не смерти, а вишителяются и поизвестности; погибнуть теперь. Mer on age of the Henri Open to the part The state of the s · - я Оп усмевнужся в стал думять о другом. Оп думал, ч — реодо-The second of the second of th H PA co the property of the Manual Manual Manual Company $e^{C(x)} = 0$ $e^{C(x)} = 0$ стоящем сраиминия Кроне стр у м., ... and the state of t . . ведомимя детеную молитах, которую он, поклониик Руссо и Вольthe star of all all and a second of the star of the st Binning it skeppens et at a type of the second of

property and the state of the s I approximate the second secon зихрей по намел на успомочния на ответа на свои вопросм, к The state of the s

Он перемучался, перестрадол и перебовася. Когда в косамом часу утах ов, вместе со всеми штаоными, выехал с Бутуловым в теревно Працев тте собирались паши колониы, он был совершение саскоев всем ко всему внимателен и готов ко всикому делу и тем более, чем более в бы то опаснов Заставив князя Андреи проити через мучительные вытумья. Толитон в конце концов поднял его на высоту потовности к польну Гаким он выведен и в печатной редакции во там сще резав. лена его уверенность, счто выне был день сто Тутона или сто Аркать ского мостав.

Родь князя Андрея и его место на Аустерлицьом поле видом с Куру зовым решены в начальный период работы на 1 романом и не переснаризались. Как в завершенном романе, так и в черновой резакции упоминут при Кутузове в Аустерлице Болконский увинев его Кутуюя эсмягчил алов и едков выражение вагляда, как бы сознавая, что эт с адъютант не был виноват в том, что долалось». Перед началом сражения жиня в Андреи стоя г молча в свите Еугулова, в странном раздулься ном, сосредоточенном состоянию; он чувствовал себя «в высочание и степени» готовым «на исякое, каког бы то ин было тру ное дель»

Начало сражения и немедленно возникивя паника в крыни асътта ны через восприятие киязя Андрея. Он следит по за происходищим по поле битоы, а за испутанными зицами свиты императоры в вали зими решимости лицом Кутулова. Такой художественный присм на возмежпость одновременно вредставлять поведение, настроение участиваля события и отчасти самый ход бол. Русские и анстринские тенералы (за их лицеми наблюдал нивза Андрей) цесе, оченицие по высти ып маления сто попинан о том, чте детялогь берет пимия, и ше одинася с старолись принимать проницательным и воинственный сит в этепера ы и с сю анты в трительную трубу унидели приближанияхся францун в предрен вемения испут на их лицах. Он «по строние» roperation is one in or anny champer, is to, by the chorperation, so was по эрез по с срвате слети то их сицим за тем, что происходило ппереди». Ему стак противны были испутанные лица г спот катучевпрототтал быть уперапным в инфамиченств победы т часям протреннем протолля полиментенерия в 1 B CCB что делолось пвереди его. Испут и ве писине из тицъ порез во послед ней степения.

потерроции момент, ког да войско божит с поли бои и бежит and the company contains the parameter of the contrained of темпровиния Антрен преправен разли у историточения 43 1 4 а съст яния вы в аозверсма и вапря кения, свеств PARTALL CONTROL OF THE PARTALL BY LOSSING CONTROL OF THE CONTROL O польская в Бутулову и увидал лицо кананскамандращего, он міно

вочно попял. слядя на это зидо, что сражение еще не было пренерано. Он воиял и то, что во всех этих приготовлениях и перстоворах о предстоящем сражения прав был Кутузсв, а не приближенные государя. поима и то что буту ок несмотря на свою придворность и уступчивость. был замечательный главнокомандующий и что он счастива быть сто альютаптом».

Одухотворенияя решимость преобразила внениний облик полкотодца «В эту минуту не было старого, совного одувловатого Кулузова, а кресивын, всенчественный и твердын муж ирямо сидет на лонади, ислежий мысли и великодулитей решимости , назамл ясно сметревении виеред и очетиди у резинывнияся умереть или с јетать все возмодовое для спасеныя скалы армин». Тагля унидет Кутузова князь Ун фед в самын опасный момент Аустерлицкой битвы.

Патриотический подъем и напряженное состояние Кутуюва немед тенна передалить его адмоганту. П. чаль это бывает в решингливае минуты жизни, бесчисленное количество мыслей с необычайной быстротом пробесов и и еги воображения. Он веломина, согором поримал и предъядел многос в эти короткие минуты». И дъсте, гак багв претивоьее в стогчилым думам о сме ти, которые здо евсти твогог Авдрея в почь навлату и срад егия. То тетол по детвивае от отвес мых напряа спвиа мнг «одна тольког мысать не прилита ему в тол чу — возмежпость смерти. «А между тем, - напоминает автор, - эта-то мысль естественнее всего должна была придти ему в то время, как он ваглянуя в лицо Кутузовао.

Высо се дуго ное и примение преобразило висинии бое т им и Андрея. Толстой не описывает его внешности в этот момент, а дает тиеватиль III у п. . «В коргаюм изгли и всторы г I у ... о броси г na bomentan, exassione overto material of the particle and material als II. . . . . Theo an Mutha Adolf, tillicottic other areal big if в эту решительную минуту».

Так Кутузов и внязь Андрей в один и тот же миг показаны каждый TOPES BY C. FREITHE & VIOLO, C. C. OBLO CERRA CLOCK K. S. P. V. P. P. falls empletion. Har deres be efficient attalkation to survivors to soft HAR LATA RESIDENCE WHILE HE WAS LETTERED AS A LITTLE TO A CONTRACT OF THE LETTER AS A CONTRACT OF THE LATER AS A CONTRACT OF THE роль в Аустерлице.

По окончательному тексту. Кугузов стремится удержать бегущие BOHERA, ero parar B DI Ly Toch acts historical Be stace. в понения. В четь вы при го развителя и вы стана ста ites forther and ognitives of occupied throat for the con-Hallaka, off of ackara to be hepen. There is also beyons can приненоприяте як ил ото м мес, со разв в Постернова в . . . вов остается ненадолго в центре действия. Увидев замещательство

172

батальона, он бросается вперед с криком ура! Но готос сто с ябеств и старыест и убин тости своей не отвелят всей энебили его изстроещиза В жу минуту, оделихан свои голос и почувствован св е физическ е бессилие», он оглянулся на адъютантов, и взгляд его остановился на Болконском. Вслед за тем дана сцена, весьма близкая к окончательному тексту. В чен на первый и ган выступает киязь Андрев, Он как бы продолжна пачатие Кугуловым дело.

Пуветнуя «слемы стида, злоби и восторы», наш с нявивие ега грудь, князь Андреи сбросился вперед чтобы исголингь тс, чего от него желал Кутузов и к чему он так давно готовился». Он «схватил древко апамени и, чувствуи в себе удстятеревные силы, выбежы вперса и закричал ураз таким резким и звучалм телосом, что викто из анакших билтя Антрея не поверал бы что акэ был тог самын киязы бызконския, которын с такою устатостью потечны свои поти и рем по иетербутаским состивьм а это был именью си, пастоящий ой, цены гавиния в эту минуту высо винее в воламление в жилию. В м мент наивыснего пуховного исдами его ранят.

По перьому варианту в то кероткое время, когда тыкъ Агдрен CO SHAMEREM I COME SHELL OF THE ORTHODOLOGY, ON THE CARE OF BUILDING мимо пынот стите предоставо набличения всего скружающего», язы и и нача те сути свим. Он «виде» се гдат поминт их бида и все выраже ния, видел эфацер з Гимохина с красным пос м, весетого в беззабот HOLD, HIGHRO HOLD HERO, HOMBEL BRYK FOLDCA W JAME BILLY BORKS, которым пахом то изо рта Тимохина в го время ваа о , издельцая в R ALLBOTATE VICTOR OF THE OF TAKHMI MI TURRAMI, KAK BU, HTTA BUCCON, помнил неровности поля жневья, по которому он шел, канавку, в кого рой он чуть было не спотыкнуяси, поминя все, исключая того, что он сесцельно и с спрачинно нез на верную смерть».

В следующей рукописи к этои сцене добавлень, исвые штрихи-«бодрый решительный бег» и «счастливое лицо» князя Андрея; сказано, что сн с бежал вперед с несомпенной уперенностью, что весь батальов п. бежит за инм». И действительно, весь батальов с криком: ура! двинулся вперед, а князь Андрен сбежал вперед, не давая перегоня). себы солиатам».

В так с ражения, конечно, непозможно сохранять сознатель- по гроблито» в бблюдення. В допом зартавт опота по эти иногу, в эттех внечат јенову, которые во волу ярками за отнечанивались то тько и его а чов салине. В тако г RVIO Chiрасск — о управнался в тексте. В законченном ремане аняль Андрен жоголдывылся голко в го, что происходы, впереди его на батареев. Теперь уже ничто не ослабляет того папряже, ия, каким пронизана вся сцена.

Самын момеют, когла Болкенского ранят, дан с первого варианта поско пальни воротыми фразами, благодаря чему создается впечатаев. премительности «Вдруг, как бы со всего размаха крепкои на гкои. вто то на бълканиих содлат ударил его в левыи бою» - и все. Her ны слева о физическых ощущениях, сказыно только, что «немпогь ит» ботьно бито, а влакное, неприятно, потому что боть эта развлекала сто и стоть интерестем в эт время наблюдении. Но вот странное делов члего и падают в какую-то яму, подкат явлются, и оп на ыет. П вдруг нат в ист кроме страниченного клочка сиевья с взмятой соломой. и того дала и ту, инчего ист кроме тишини, молчалия и успокоения»

На том же месте, где он упал, князь Андрей показан еще раз в конце боя, когда Наполеон, проезжая по полю битвы и «с белучастным выражением» разглядывая «неподвижные и движущиеся тела», насхал та «делевшего с сорошенным подле него дрежком зваме, и» килья Ав рея « Во, мотодой четовек, который хорой зум р. сказат. Панадеов» И далее рассказ иде о килле Андрес «Бо конскии не былубит ол да, е с.н. пал все, что тепория Наполеов, стоя под иля Оп-Changa i in Arrany, of Jamby to CMY II mo respons, no on office tak are Malio ROBELLION FOR PARK GARCILL C. L. MANY RELIGIONAL AS FALL HRAY. J. MY. ALL O. грудь, и он чувствонал, что он исходит кроньюв.

Здесь ввервые упомянуто о физических страданиях киязи Андрея, во не а ину смыст позвишевной сцены. Теперь, когта клязь Агрей «Ге могтов чить и двисаться», эт см и чупетвонать слынальн думать». о, дум, ти му минуту «с такою яспостью и працеля о всей своем дилли, . которою он не думая со времени своей женитьбы». Тогда же глубоко изменилось его восприятие жизни и вместе с тем — отношение к его

герою, к Наполеону. Контраст был поразителен.

З макст автора кокатугь деремену в оцетке Издоле оса — 11 с вягра ден в первом вариа не этом сцена. В конце того же воздал в дожилия Андрея среди других раненых переносили в госпиталь, он услыша! разговор князя Репвина и поручика Сухтелена с Наполеоном и вторично увидел Наполеона. На вопрос Наполеона: «Как вы себя чувствуете, mon brave?»— князь Андрец, «прямо устремив свои глаза на Наполеона, молчал. с егка преарительно улыбаясь. Ему так ничтожно казалось все в эгу минуту, так глуны казались все эти напы тенные неестественные разговоры Репина и Сухтелена, так мелок и ничтожен казален сму сам герел его, эстеры задамым войнай и истера — т эту ореолу таинственности и неизвестности, так инчтожен казался он ему в этим медким да ет нисм. Тавито Андрею «нее казатьсь тас лезно и пичтожно в сравнении с тем стросим и величественным строем мысли, который вызвали в нем ослабление сил от истекшей крови, страдание и близког окидание смерти... Глядя в глаза Наполеону. киязь Андрей думал о ничтожности величия, о ничтожности жизии, котором викто не мог понять значения, и о еще большим вичто-вестве смерти, смысл которон никто не мог понять и объяснить из живущих»

Если в начале завлючительной сцены в Аустерлице некоторые под вебности отличали черновей текст от законченного ромака, то последвис из приводелиту размеш тении квязя Андрея почти пользетью совпадают в черновой и оковчательной редакциях.

Так завершена судьба князя Андрен в войне 1805 года: под влиянием персъятого предвошел перстом в сто мыровозаревия, изменьног его душевный строй.

Когта Толстой решил начинать военную тему романа не с генеръдыного Аустер гидкого гражения, а с первых двей войны 1805 г. да стравалась своего рода предысторня Аустерлицкого сражения. По новой композиния изменились и иглим ачера отпосительна кижчя Андрен Преа te - гремительным кер ход на атмосферы еветскых тостиних на Аустерацикос веде Телерь деров показан в арман в начальный период войны почти два месяца перед Аустерандов о наблюд ст всенсую глинь в изых лютев.

Перв иг выбрасок певой части: киязь Андрей в штабе Кутузова в Браунау перед началом военных деиствии. Болконскому страино было видеть в этом маленьком городке установившуюся светскую, праздную и роскоппную жизнь с дамами, экппанами, музыкой и приздниками, как будто воина у се кончилась или викогда не должна была пачат сле Не годико в городе шла спетская жизнь, по и «в главной ввартиру винив. Андрел чувств жел себя все в том ве, столь индосьмен сму петер думето м мире вытры, женьди, фракцузских фразилустовы-Штабиме степеры «возбульдали в нем чувство не гольке презревы, по отправления и таттивости спорт срубостью, трузгостью и повыостью занимани их ах интересов». Напопрот, в к мандировках или с Куту говым во время смогров Болконский испытыва, сп. по одущев явлее его, подинизвшее на высокую степець энергии чувства при вите илу шрэрах с эмпаричных, цвигающихся мясс»

Яспо выражены новые впечитления внази до рел, усти зичем еще не по с облено на чувство «гадливости» к штабным, ни одушевление при се завесы волека. Этот проечет асгренией в следующем набратка со в рынает действие подготовка праше а сло в браувау полка к с. - Стапть Андрей привозит приказ главновом, пующе и. чтобы полк был на смотре в том виде, в каком он «шет походом». Гаком образом, Болконский впервые показан на войне не и штабе, как в пре дыдущем паброске, а среди войска.

Внешие кинль Андреи эдесь такон же, каким казался в гостиных Он старается не допустить «попытки фамильярности полкового командира», «тенико» слезает с лошади, «сердитым тонким годи ому приказывает казаку взять лошадь (первоначально было есвону резвим с звучным голосом»), на батальопных командиров погля ж 1 «таким взглядом, каким он смотрел на засохиную траву под ногамир.

Случайная встреча с давним знакомым, майором Ахросимовым, ньанэтила автору показать героя не только внените но и в откровени и гат опоре Хотя Волконский считал атого манора «не бозъще как безьбидил chair a canon» *, он был рад случаю о многом расспросить мет ра Они голорит о трудном положении русскио ноиска, о том, что Гутузов недоволен политикой анстрийского командования оба. и Ахросимов и князь Андрей, на стороне Кутузова,

Кинаь Андрей расспранивает о состоянии волка. Ахросимов «с веждостью» и «одушевлиясь» говорит о своих стадатах «Не лив», вак в тругах педках, а ваши мушкатеры, это такие уолодны создатики. ло брагья, а не создаты. Все нипочем». Расскалы Ахросимона князь А) трен слушыл евнима ельно, не спуская глаз», и «слем видом, с которым слушают не человек, е которым разговаранског а человека, кото-

рын читает стихи или поет».

Исправляя набросок, Толстой вводит чрезвычайно важный штрих: киязт Андрей г жорит Ахросимову, чте хотел с в стеренти в простой пехотный полк. Взять батальов и служить просто». Его интересует. какие люди в полку, какие отношения с командиром и можно ли сслужить порядочному человеку, чтоб не загрязниться?» ()н говорит Ахросимову: «полько похожите мне полк, где бы я навое г поря сочных люден п я завтра батальонный командир, как и вы»

Автор будет постененою, по ходу действия полькой так из эл Андрея с азтачнами взенными кругами, от је въвели с сели, и жаждал нт в срет буде, останьивать выяви Андрей о с сту сфер армии.

приближать к солдатам.

Своеобразие характера князя Болконского проявляется во всем и везде. Где бы он ви появился, личные качества всегда возвышают его над окружающими. В штабе Кутузова князь Андрен «своей особенной подой и учтивой манерой» умен себя так поставить в бирству богать вослых гвардейцев, что на него смотрели как на только временно занимающего должность адъют ека особенного, товарища», но, несмотря на то, что «многие с ним были на ты, его

Резко выдо ен втязь Болконский из среды штабных офицеров в сцо е, тте позиляет я разбитыв австринский тен рад Мак Минго раз перераба притась эта салва, дока Тлястон нашет правильный фокус чтобы лет азыть борьбу в душе князя Андред между его преклапением по т На, сверием с одной стор из и его г. убоким патрыстизмом с дутен Перворучально, узнанолом, что под Ульмом разбита вистрине лай армая, оп от трестри против самого себя чуветновый радость

ча торжество своего египетского героя».

Исправляя, Телетоп ослабвл весьмичение князя Андрев перед теплем Напо сопте разъяснив, что это быта срадисть за посрамисвие самов деяби (у детацтов апстрящиев, которое он предсказывал, и, главное, ов чувствовал радость от того, что теперь скоро примется и русским воискам ветупить в 10-10 с столь страшными для всех французами». Исправлени истекст за черкнут, и ошумения князи Андрея выражены поливому и этогоре их не столько произделое отнашение к тому, что мюлусумастаедына старын фанатик Мак х тел бороться с величениям геппем после Кесаря», котя мысль эта оставалась, сколько «вол ующее радостное чувство при мысли о посрамлении самонадеятных австранции. . . . в юе, на тељда принять участве в стелкновения рус ских е фразаломы и ено, ожить на одву сторому всеов и свою долю любви к славе и равводушия к жизни».

Размин с, ил киязи Андрея проделжает автор, рассказывая, что «восвита и ст в госпомананиях века Екатерины и сам участвовавший в четьих и . в х русских в Гурции, кинзь Андрей шикогдо на на мгновение те сель ва . в в том, что русские воиска - луч ... не воиска в мире И г редел вляя себе - это была его любимая мечта - как оп е знамения в рези ведет полк на обсынаем зи картечью мост или вал. УКРСИТЭНИ УУВСТВОВАЛ, ЧТО ЭТИМ ВОИСКАМ БИЧТО ПРИТИВОСТОЯТЬ не межет т по му был счастани тенерь падеждой на сисрое осущест-

вление своих мечтаний».

Остагал с детко чунство, смущавшее князя Андрея, — ок бояжен, что стений Бонапарта» окажется ссильнее всен храбрости русских

^{*} пушечное мясо

воиск для боялся за русские воиска и вместе с тем не мог допустить, повора для своего героя». Единственно возможное разрешение сэтого позора для смязь Андрен находил в том, чтобы он «сам командоват противоречил князо года Вонапарта». Он не мог голько представить себе, когда бы это могло быть.

Не дошли до окончательного текста эти размышления. Ведь честолюбивые мечты князя Андрея в почь накануне Аустерлица оказались бы повторением ранес сказанного. Поэтому раздумья книзи Лидрен о своен карьере заменены в этой же рукописи кратким сообщением автора о том, что князь Андрен был «один из тех редких офицеров в штаба, которыи полагал свои главный интерес в общем ходе военного делав, и что, узнав о разгроме армии под Ульмом, Болковский поиял, что половина кампании проштрана, понят вею труди еть положения русских воиск и живо вообразил себе, что ожидает армию, и ту роль, которую он должен будет играть в неиз

Узнав о поражении Мака, князь Андреи невозьно испытал «волвующее радостное чувство», вызванное «посрамлением самонадеянной Австриия. Уже ист речи о Наполеоне как о «везичанием тенни после Кесаря», а гызько отражен страх князя Андрея перед гением Бонапарта, которым смог сказаться сильнее всен храбристи русских воиска

Так в руковисях и в окончательном тексте-

Следующее событие войны 1805 года, которое существенно повлияло на вагляды кияля Андрея, было, как проинчески замечает Толетой, «знаменитов сражение» под Кремсом, за кот грае в стативались похвалы «со стероны русских и австринцев русским вонекам», а «со стороны французов французским воискам». Киязь Больогська участвовавшия в сражении, «с великой похвалой был представлен Кутузову» и от Кутувова с донесением «об этой победе» послана Бэно, и к австринскому

В Брюние князь Андрей встречается с диптоматом Билибиным и его кружком, присутствует на приеме во дворце са гринского импе-

Толстому важно показать, как князь Андрей, очугившись в атмосфере высших кругов, был вповь охвачен мыслим с ве «Тот сыров и холодими вечер» после Кримского сражения, вез тол верхом объезкал ссеры шинелл солдат и в первый ряз усть чист пуль, был далек от него, как будто это быто десять дет и это Князя Андрея везде «встречали и льстили»; он быт приятно в так и успехем И . пять «в его веображении весстая знакомы» - аленькии человечек с ординым посем и твердым ртом. Он педь ма стором в напонил одно с другим. Потом он вспомнил все, что знал из истории Напо-леона. Турочека леопа. Тулонская осада, успек в салоне Богарие, пазначение главно

командующим. И он искал в своей жизви соответствующие этим обстоятельства». Мечтая о том, как много он сможет сделать, он вспомица Кутузова, которыв стар и осторожен, «по у него нет смелости соображении Гонапарта Угадоть Бонанарта и опрекциуть его замысел вот приз, которыи поставлен мне, - подумал он, но это ему самому исказалось слишком смелыму. Последьие слова былв немедленно зачеркиу сы Тевизг. Андрен должен быть уверен в себе; обстоятельства этому способствовали Пеожиданно он узнает от Билибина о том, что Венский мост переиден и армия Кутузова оказалась в трудных усло-BHHX.

«Первая мысль, пришедшая ему, была та, что это была его осада Тулона, т. е. что он, как Бонапарте под Тулоном, здесь в первый раз будет вметь случан показать себя в сделает первый шаг на ток дор не, на которой ждала его слава». На вопрос Билибина, зачем он едет. князь Андрей отвечает, что это его долг, и при этом высказывается краяне резко 6 Кутузове и об армии «Кутузов - придворими старик. весноссеный на теропскую защиту и на смелый и ат. Войско, которому раздан тей такие награды, в экско — офицеры с est la lie de la societe *, генералы — бесполозные старики, солдаты — дикие и глуные звери, ga, la chur a canon, lenne a l'employer dans les mans d'un grand captan c **, но не в руках паредворда Кутузова. Союзияка — ors traitres ***. И против величайшего полководца, против нового цезаря».

Реакие сулдения килли Андрея э Кулулове и облармии всоязиданны Овы противоречат его прежим высъдываниям и в беседе е Птером перед и ведем в армию, и в разговор се мвиор м Ахросамовым. Тем не учисе оки некоторос времи удерживались в рукописиих чекстах.

ј одо поминть, что ко врсм ни соглания этих руковисси уже бела мальна картига Аустерлицк и битвы и создаваемый тенерь текся сту ва предстам к неи быть месет. Телетому хотелесь, чтеба пере сть за Бельсьевым в Аустерлице за реворет был более тузким. Однакоприведенные снова князя Андрея о Кутувове и о войске чрезмерно в в плорезоли его изстроению и ег исканиям, пражевным в предв статующем текете. Голегон смягчает резьость. В одном ва следующих вариантов беседы с Билибиным перед отъездом из Брюнна киязь Андрей, говоря о Наполеоне как о «величайшем гении войны», Кутузова

to meson, our brave hommes ****, xore, suposem, on ouch rek c tre час подаглями в б коине и еб админетрации воещем, человек. способный ни на быстрое соображенье, ни на героистнов.

имечное мясо, на что-пибудь пригодное в руках великого полководца. донки общества.

точным человеком

Отношение князя Андрея к войску звучит в новом варианте совсем по-иному, оно уважительное. Он возражает на пропическую реплику Билибина о «победоносном православном воинстве», говорит, что это «вопиство» в сущности не так плохо, что он узнал это в последнем срањении. «Солтат очень хорош. Офицеры дрянь. По все вчесте ато еще хор инее орудие в руках искусного человека». Князь Андрей с удовольствием говорит о том, что завгра после вочера у княгини Остергали он будет «в палатке, в избе, с солдатами» Разговор он закон чил кризнанием «Я это люблю, право, люблю». Хотя с тою же настоичивостью и вторяются его честолюбивые мечты о славе, карьере, однако отношение его к Кутулову и особенно к воиску, к солдатам в чествени с першенко отлично от того, какое было в предыдущем ворнанте.

Голетон продолжал переденывать эпизод в Брюпне. Он был очень важен для ъредстоящего перелома в мировозареции князя Андрея Сначала дапа предпосылка, объясняющая, что «успех при Кремсе» нривел Болконского «в неудержимый востори и в состояние счастыя» потому, что он «сильно чувствова в» стыд за «положеные постоянного бегства» отступающей русской армии Это позволи во автору отметить, как в душе квязя Антреи «странцо и потогично, не мещая одно другому, соединялись два совершенно противоноложные зувства - сильвон гордости патриотической и сочувствия к общему делу в ощы и, с другов стороны, затаенного, но не менее сильного эптулилима к герою того времена, к petal caporal, которын на пирамидах начертач свое имя».

Вид ракеных солдат, которых кияль Антреи истречал по дороге в Брюни, еще более возбутьдал в нем срадостное и гордое чувством. В то же время у киязя еще сохраняется высокомеризе отношение в простому с лдагу. Он думал о том, что и он может быть так же ранен изи убит, как последина из этих несчастных». Но «этих, сколько бы ни побили, можно наити еще и еще столько жем. Простравное авторское отступление, посвящение Выконскому, закран ист за терзем его высскомерие. Писатель разъясняет позиции тероя, ис не сочувствует ему. Он говорит, «Посмотря на свое философское возпатание конца 18 го века и несмотря на свою любовь к воениему т ту, каязь Антрви ник идл не думал, что в в жином деле что инбудь за что поди, как солдаты и метьне офицеты, кикогда не думал, что от нех зависит чтовибуть в воением деле». Ов считал, что Она вужные кек все презрекпое, но пеобходимое». Ему казалось, что «война есть дело мысли, гения, исполняемое малыми избранными, к числу которых он причислял

Это ваявлено автором уже после того, как князь Андрей не раз высказывал противеноложные взгляды, и новая попытка углубить его напменность не могла запрешиться, автор тотчас же расстался с новым текстом. Он внес другой оттенок: князь Андреи теперь уверен, что эти енесчастные» не позимали ин его отчанили после Ампитетева, ви его теперения с счастья. Чувство осильной гордости натриотическойо и ссостояние счастья», переживаемые князем Андреем, подвергнутся неныванию при сто встрече е русскими дипломатами и с австриским пвором. Таков новый замысел Толстого.

Возбужденный Кремской победой, князь Андрей приезжает в Брюни, где общее настроение австрийсь го двора показывало, что «вонною собственно» там мало занимались, «Ийльь с придворной обстановкой, щегольством, праздниками и женщинами шла так же. как будт не было никогда в государстве на голициталей с тяжелим запахом панатисиных стокущими, бледвыми ранеными, ни выможенных и покилутых деревень, ин Веры, в которон уже командовал Мюрат».

Придворная въмосфера Брюнаа ве захватила кинзя Авдрея, как пытален было ранкше показать Толстон, не увела его от только чтэ пережа ых внечатлении воины Пеожизанные для гего, приеханиего из армия, настросния, царившие в Брюнгс, ослабили го радостное чувство, с которым он вст довссение о победе, «исвольно он почувстновал себя в том душенном состоянии, в котором он постояние находилея в Истербурге, состемили вригнорной чена и равподущия ко всему и ги на чем не основаниото презрения». Пекот рай знадок дуг свизи папряжениести тотчае же отразился на внеши сти кцизя Андрея. «Глаза его сощурились, выдвинулась пиалия губа и воги стали слабо волочиться».

Паходнев в приемной веспроте министра, князъ Апдрей почувство ват что от один из сотил приезжавних из армии кургеров «Оп почувствовод что, как бы ин было радостно правеленное известне, оподола по быто проити, как и другие, через известным нуть и на этом пути подстрать со свою сриганальность и неожиданность». Он поляд, что для по то гридворного мира он был «такое же инчтожьое бессмытленвое о у с лаким он считал стемных офицерав и солдат». Ов поина, что и не мет быть «прямо допущен до пуператора» потому, что «он быт еще стремем б изок к сущности дета слишком нах порохом и всен печистотой сражения».

Каждое новое соприкосновение с придворным военным кругом усиливало протест квязя Андрея против «высших сфер армии» и вывывать в нем тотое арменца, негодующего на штаблых Кимав Андрев им ст. ч. в имего не может вышти, кроме сраму и посыте по для русских жаск при условиях, в которых велась борьба с жим «роконым тет су Услыхов «стращное известне» о переходе веприятельских венек с , с . Венекий мост, Болк некии на уговоры Билибина не ехаго

в армию кратко ответил по-французски: «Я простой офицер, исполняю щий свои долг». В окончательном тексте князь Андреи пичего не ответил, а подумал: «Еду для того, чтобы спасти армию».

Князь Андрен возвращался из Брюнна «в твердом решении просить Кутузова дать ему батальон и с батальоном стоять против французов до последнен возможности и, вероятно, умереть». А объезжая цепел Шенграбенским сражением позиции передовои цепи, князь Андрей под внечатлением «бодрого оживленного лагеря» всиомиил продические преврительные слова Билибина о русском воиске и сам себе сказал: elle православное воинство n'est pas déja tellement mauvais. Il n'a pas trop mauvais mine. Mais du tout, du tout» *.

Итак роль Брюнна для развития образа князя Андрея паидена. Блестящая атмосфера двора не увлекла его, не послужила благоприятцой средои для усиления его честолюбия, а вызвала внутренции протест и закренила сто план, взяв батальон, сражаться в рядах войск

Встреча накануне Шенграбена с армонским капитаном Гушиным окончательно закренила изменившиеся вледяды кинля Андрея. Так определялось с первопачальных набросков центрального эпазода. Однаво главы, посвященные Болконскому и Туппину, стоили Толстому бльшого труда. В черновых вариантах подробно прослеживается, как князь Андрей во премя беседы с Тушиным накапу и Шептрабена начивает чувствовать, что «офицер этот, песмотря на свою смешную фигуру, говорил необыкновенно просто, умно, дельно» Особенно поразвли кия и Андрея его мысти о воще, которая, по мнению Гушина, «есть крайния степень неразумности четовеческой, есть проивление самон бессмысленной стороны человеческой прыроды, леди, не имея на то пикак и причины, убивают друг друга». Запителествать князя Андрея мисны Тушана о диспозиции. При слов с сиспозицило Гулии улыбнулся, сказав, что еще твадцать ртз персмеют и этолгоове орудни я что все может случить: я, только не то что нави або в остиозидия Тушин говорыя о том, что «высшие начальники» никогда не видят, окан дело делается на месте, а потом по слухам опять подведут все под дисиозицию». И из вспрос князя Андред, отрицест это от чкую предусмотрительность, предвидение в войне». Тушин ответил: «Так вак это может быть расчот при цви дение, доятельность расставае которая сама по себе бессмысленная

Те именно вопросы, которые тревожили самого Толстого, загронуты в бесете В лион в то с Тупиным. Устама скрои и го офтиавторское решение их. К за ому де в ныманию воян, к з 1614 ведет автор своего героя Болковского. Пока же Болковский «все более и более с удивлением и интересом» слушал разговор Тушина, «призна вал в нем неожиданные им ум, образование и своеобразность» и полумал о том, как было бы хорошо, если бы многие из его товарищей так же лумали и так же излагали свои мысли, как этот человек.

По воде автора, князь Андрей стремится обнять разумом философию Тушина. Она ему многое уяспяет, заставляет чувствовать, что «мысля-

щий тонкий человек» Тушин прав.

Когда Толстон подошел к Шенграбену, у него возникая идея связать с «философией» Тушина неотвязно тревоимвтую князя Андрея мысль о смерти. Туппина (в ранцей рукописи он назван Ананьевым) накануле боя волновала мысль «о смерти, о страхе смерти, о вечности будущего. Все время эта мысль, как свернувшийся винт, мучительно возвращалась назад, к вопросу о том, что такое смерть в что может быть после нее».

О смерти киязь Андрей не совория с Тушиным. Ради того, чтобы князь Андреи узная об этой области «философии» Тушина, создается следующий эпизод: у офицеров оказался том «Вестшка Европы» за 1804 год, в котором напечатана статья Гердера «Человек сотворен для ожидания бессмертия» 12. Один из офицеров не попля статьи; Тушин, много думавшин о смерти, стал разъяснять офидеру смысл статьи и читаль отрывки на нее «и чем дальше читак, тем более дрожал его голос» Хоти и «не смь сл слов, но волнение» Тушина сообщинось офинсру Кияль Андреи, случанию паходясь в шалаше офицеров (так было в одном из вариантов), слушал вх разговор о смерти и почувствовал. 510 они смилы и дороги емув. Чем ближе узнавал киязь Андрей этих грессых люден, которых раньше не замечал, тем сильнее прониктлел уважением к вим. «В его душе вдруг распустанся цветок любви и се за напа к этим людям, открылось вовое чувство участия к людям братьим».

В сполнятельном тексте нет этого эпизода. Сохранилось талько кратье управилание разговора Тушина с офицером о бессмертии. Биже Аг грев, каходившинся на батарее у орудия, слышая их беседу. В 🕟 о м тексте впечатления князя Андрея не раскрыты так, как ь ..... си депестно только, что его поразил «зидушевный той», он п; всися, се удовольствием признавая приятцыи философство-

вавший голос» капитана Тушина.

о с вогда киязь Андреи и капитан Тушин под страшным огнем і, вместе запялись уборков орудин, создался с перпого вариантак вырчантельно, что не испадобились переделки по существу. 20480 так же в сцена их прощания в шла в роман почти в том виле, в каком она появилась в первой редакции. 183

^{*} office terms to a southernous body of the factor . One may for a COBCEM CONCAMA

После Шепграбенского сражения князь Андреи почувствовал, что он может «найти смысл в этих толиах и мыслы».

Первый месяц на войне, встречи с высшим кругом армий и приближение к рядовому войску были важным этаном в жизни князя Андрея. Подвиг Болконского на Аустерлицком ноле стал теперь логическим завершением предшествовавших ему впочаглении и раздумии. За этот период переменились многие взгляды его на военное дело и, главное, на родь народа в войне.

Исправлия теперь равее созданную часть об Аустерлице, Толстои много занимался Болконским, особенно в последнем эпилоде, раненый князь Андрей на Аустерлицком поле. Появились конслективные заметки, как всегда многое объясняющие «Князь Андрей слыдии, сражение проиграно везде. Ой думает: я все сделал, что от меня нависело, и все-таки инчего». Другая: «Князь Андрей лежит на Аустерляцком поле, страдает, видит страдания других и тут вдруг видит споконное торжествующее лицо Наполеона, удерживает боль, чтоб презврать». В следующих показано новое отношение Болконского к Паполеону: «Бонапарт серои, по он ненавидит его». Князь Андрей убидел, что «Бонапарт серои, по он ненавидит его». Князь Андрей убидел, что «Бонапарт сероим подбородком не человек», что в нем чист вызви», а он «манина». И наконец, главная мысль, провизавшая последиюю сцену: «Он видел высокое безучастное небо, и строи мысли был сообразен небу. Наполеон казался маленьким».

Запечатленные в конспекте мысли развиты в последней главе, посвященной киязю Андрею на вонне 1805 года. Но первому варианту сцены на Аустеринцком поле, единственное, что запечатлелось в созна нии князя Андрея, когда он, раненый, упал,— это сограниченный клочок жневыя с намятой соломой». Такой образ, создающий висчал с ные безысходности и ограничивающий событие темой фазической сморти, Толстой заменил небом. В исправлениюм тексте читаем: «И влачи инчего цет, кроме неба — высокого неба с ползущими по нем с фими облаками — инчего, кроме высокого неба».

Висчатяение неба пастронно на возвышенным дад мысли князя Андрея. «Нак же я не видал прежде этого высокого неба? подумал князь Андреи — Я бы значе думал гогда. Инчего нет, кроме высокого неба, но в того даже нету, пичего нет, кроме тишины, м. глагия и успо-коения».

Теперь, когда на Праценской горе раненый князь бо плогении увидел возле себя «челопека в треугольной шляне и сером сертуле с счаст ливым, но вместо с тем безучастным лицом», он не только обет так же мадо взволнован, как сексели бы муха прожужькали на с ним», по он еще «индел, над собой далекое высокое и вечное небо» Сехронавинеся из первого варианта мысли князя Андрея о всей его жизни теперь возначают мак бы под впечатлением неба. И Наполеон отныве не просто безражичен князю Андрею, он казался ему «столь маленьким в сравнении с тем, что происходило теперь между его душон и этим высоким в бескопечным небом с бегущими по нем облаками».

В конце того же дия, когда Наполеон остановился перед ним, князь Андреи, глидя на него, молчал и «думол опять о том высоком небе», когорое он видел, когда упал. И Наполеон представлянся ему теперь не просто пичтожным, как ранее, а ничтожным за сравнении с тем высоким вебом».

Высовое небо не только останется для князя Андрея незабываемым внета, теписм, но станет симболом персмен на его жизненном пути. В самые решление монуты элизна взору князя Андрея будет всякии раз вдруг открываться нечное небо, внервые увиденное им под Аустерлицем.

* *

В подробном конспекте, содержащем схему романа после волны 1805 года *, помечена основная ливия жизни виязи Андрея в первод мед ту 1806 в 1812 годами. После выздоровления князь Андреи поехал в дерению ес одилы мыслыю не служить, жить с отном, я скои и ребенком» и, скак исседа послераны, ждал новек жизни». Присокает оп в Лысые Горы в тот самый час, когда начались роды маленьков квятиги (так было задумано с самого пачала). «Она умерлы», - отмечено ва не Иссле се смерти князь Андреи встречается с Иветом. В откретенной беседе должна съязяться углетскиесть в разочарованпость князя Антрев. «Все пустяки, все вздор, кроме друмбы Дибии мие по дал бог. Я был гора», - так записано в конспекте. Возивкает чувство виямя Антрея в Паташе, он не мог видеть се и слышать се го гос «б., умиления и улыбын», «Гінязь Андреи ожил» «Перын бал». «ћинъ Улијен враснеет при Натанте, и это решает ее судъбу, она не болгая сто и побыт». Предопределена в конспекте болезнь маленького сына клязя Авдрея; когда кризис благополучно разрешился, «кинз». Агдјен е Маркен узыбаются пад крекатков». - так и пошло в закончендый роман Намечено, наконец, потряссиие из за намены Наташи: князь Андрей субить этим и седет в Турцию.

По нем ченной канве создавался рассказ о киязе Андрео после Аустерлица. Промелькимо у автора желание котя бы упомянуть о том ото киязь Андреи не погиб под Аустерлицем. Старын князь Болконский разыскивает сына, по безуспешно, потому что жилявь Андрей не сказал своего имени и под фамилией Ивапова был оставлен

^{*} См. выше, стр. 44.

на излечение в австрийской больнице». Объяснено было даже, почему князь Андреи скрыл имя. Он «после раны избегал всех, стыдясь порамения, и убран был семьей Гернгут, у которых он лечился».

Любое, даже самое беглое упоминание подготовило бы читателя к возвращению князя Андрея и уменьшило бы напряженность дей ствия. Голстои отказался от прежнего намерения. Болконскии зв числе других безнадежных раненых был сдан на попечение жителей»- вот все, что стало изпестно о князе Андрее. Это не только не ослабляет. а, напротив, усиливает впечатление той минуты, когда князь Андрей. которого считали погибшим и которому отец заказал намятник, вдруг приеджает в Лысые Горы в метель, во время родов маленьком княгини. Самын приезд князя Андрея, его душевные переживания, связанные с родами жены, ее смерть и, наконец, крестивы Николушки Болконского легко удались Толстому Без существенных изменении эти сцены вощим в опубликованный текст.

О дальнецшей жизии киязя Андрея до его истречи с Наташей в Отрадном первоначально рассказывалось совсем мало. «В 1807 году жизнь в Лысых Горах много изменилась. Молодой киязь безвыездно жил при отце. На половине поконном княгнии была детская, и маленький князек жил там». Так в ранней рукописи начался последующий рассказ о Болконских. Царившее в семье настроение определено в двух планах. В теме личной опо сосредоточено вокруг могилы маленькой киягини, над котором польшивался памятник часовия с мраморном статуен плачущего ангела. Старын князь, зайдя в часовню, «сердито ласморкавшись, вышел оттуда». Князь Андрей «тоже не любил смотреть на этот памятник, ему казалось, вероятно, так же, как и отцу, что лицо плачущего ангела было похоже на лицо княгвии, и лицо это говорило тоже: «Ах! что вы со мной сделали! Я все отдала вам, что могла, а вы что же со мной сделали?» Княжна Марья, вапротив, «охотно в часто» ходила в часовню, водила с собой маленького племянинка и «пугала его своими слезами».

В влане общественном настроение Болконских пропизано азмосферой второк воины с Наполеоном «Как ин тяжело было выязю Андрею слышать торжества N-ской победы и о первых успехах русских войск. в которых он не участвовал, он оставался верен своему стову не служить более в русской армии. Но зато с жадностью они оба с отцом, как ни различны и ци спорны были их взгляды, следили в долом нолитических и военных событий». Рассказано затем о болеени Голь тушки, у постели в эторого дежурили князь Андрей и княжна Мерес «изму-

ченные бессонницей и тревожные».

В дни самой сильной тревоги за жизнь сына киязь Андрей получает письмо отда, который в 1808 году был определен одним из восьми

главнокомандующих по ополчению, назначенных тогда по всей России. Старый князь сообщая сыну о том, что «Бенигсен под Пултуском над Буонапартом якобы полную викторию одержал». Кроме того, он писал и о практическом деле по своей округе: «Корченский предводитель некий Ростов граф» до сих пор не достанил добаночных люден и провнант. Старик Болконский просил сына немедленно ехать к Ростову с приказнинем, «чтоб через неделю все было». Толстой воспользовался письмом, чтобы упомянуть о переменах в сознании героя. Для князя Андрея сущность письма состояла в том, что ссудьба продолжала подиручивать над инм, устроив так, что Наполеон побежден тогда, когда он сидит дома, напрасно стыдясь Аустерлицкого позора». В другое время это письмо было бы «из самых тяжелых ударов» для князя Андрея, а теперь он «оставался совершенно равнодушен» и и этому сообщению и к требованию немедленного отъезда в Корчеву «к какомуто Ростову».

Сцены у постели сына во время кризиса, минуты страшной тревоги и затем счастья, охватившего князя Андрея и княжну Марью, местами дословно повторены в окончательном тексте. Переход к дальнейшему намечен так: «На другой день мальчик был совершение здоров, и князь Андрей поехал в Корчеву исполнять поручения своего отнах.

Вот все, что было по равнему варианту взвестно о киязе Андрес после его возвращения в Лысые Горы и до поездки в Оградное. Неизвестно, как и чем жил киязь Андрей в этог период, нет полного представления об его душевном состояния. Можно только понить, что он Стремился отгородиться от политики, хогя это не всегда удавалось.

Судя по создавшимся конспектам, угнетенному после пережитых потрисении князю Андрею предстояло возродиться к жизии. Одним из порвых импульсов должна быть встреча с Наташей. Чтобы показать, насколько разительна была в нем перемена, необходимо было глубжо выявить его настроение до этой встречи. Прави созданцую рукопись Толстои сделал большую вставку: Пьер едет в свои орновские имения и на обратном пути навещает князя Андрел в Богучарове.

По по тета 1805 года в канун воины друзьи не виделись. За прошединае для года жизнь наждого шла по-своему. Встреча князя Андрея с Пьер ч тала полную возможность показать перемены, происшедине

во взглидах столь же близких, сколь и далеких люден.

На со иззбужден и радостен. Его окрыляет искренияя вера в мясонство, к порос, как он счигал, его «переродило», и те добрые дела, которые 🔻 пили, как ему казалось, жизнь крестьян в его имениях. Князь грачен, но всем разочарован.

Г. гой надолго задержался на обстановке жизни Болконского, на сит ини его нового имения. «Усадьба, дом, сад, двор, надворные

строения, - все было такое же новеньное, как и первая трава и первые березовые листья весны». Пьера встретила «не двория в казакинах средних бар, не в пудре и чулках, как у него было по старине, а лакей во фраке в на новой антлийский манер». Толстой ввел Пьера «в чистын с иголочки новый дом», «изящно и необыкновенно отделациын». Противоположность «изпинества всего окружающего (которое надо было обдумать) с представлением об убитости и торе своего друга» поравила Пьера.

Контрастность внешней обстановки с внутрешним состоянием кивая Андрея не удержалась. В следующей рукописи нет утонченнести дома кияля Андрея — на всем лежал отпочаток саккуратисств в хозинст венности». Хотя на барском дворе находился и большой каменный дом с полукруплым фронтопом, но князя Андрея Пьер застая в исбольшом новом флительке. Пьера встрения теперь не лакен во фраке, а старый дядька киязи Апдрея. Пьера поразило (по новому варианту) не ваящество, внимательно обдуманное, а напротив, «скромность маленького, хогя и чистенького домика после тех блестящих условии, в которых

в последний раз он видел споего друга в Петербургев.

Пеобычно повая обстановка естественно подготавливала Плера к каким то ввутренним переменам, происпединим в его друге. Он их еразу заметил. «Слова были ласковы, улыбки была на губах, лице князя Андрея, но вагляд был потухшии, мертими, которому, песмотря на гидимое желание, киязь Андрей не мог придать радостного и всселого блеска». Даже при встрече с Пьером «мертвыю» взгляд князя Андрея не наменился — это сильнее всего говорил об его утнетенном состоянии Ведь с первых набросков ненаменно повторялась характерная черга киязя Андрея — при пиде Пьера всегда загорался блеск в его глазах. Взглид и моршина на лбу выражали теперь «сосредоточение на чем-то одном». Эти «сосредоточенность и убитость», замеченные Пьером во внешнем виде друга, още сильнее сказывались в их беседе «про жизнь, про назначение человска». К суждениям князя Анграя «часто примешивалась грустная [первоначально было: «едкоя»] насмешка над всем, что прежде составляло его жизнь, - желания, надежды счастья и славию.

Затем Толстои пометил для себя, что после встречи Ивтр суехал оживленный к своим добрым делам. Для князи Андрея это был первый толчов к жизии. Киязь Авдрей не соглашается с ним, сперат по. возвратившись домой, вачинает действовать». И далее: «Pierre уская, Андрей стал делать в имении то жез.

В конспективых записях ясно, чему должна служить встреча Пьера с киязом Андреем. Тем самым обозначен характер бессты. Кяязь Андрей признаяся, что решил пикогда не служить, что теперь в нем

уже нет гордости, так как он асмирился», не перед людьми, но «перед жизнью смирилси». Однако из рассуждении Андрея Пьер почувствовал, что если у его друга не было теперь «гордости честолюбия», то у него останась «та же гордость ума». Киязь Андрей возразил на это: абакая же гордость, мои друг, чувствовать себя виноватым и бесполелным, а это в чувствую в не только не розпцу, по доволен». Пьер и педоуменни: какая вина, в чем. Киязь Андреи, «размятченный присутствием милого ему человека», показал на «чудесный портрет маленькои квигини, которыя, как живая смотрела на него». При этом «губа его задрожала, он отвернутел». Пьер понял, что Андреи расканвался. в том, что он мало любил свою дону, и попял, как в его душе сэто чунство могло дораети до страшнои силы». В следующей рукописи разговор о поконном киятине был и ключен. Голстон знал, что вскорекнязь Андрен ветретатся с Изташен и чувство в нед захватит его. Вряд за было бы естественным для князи Андрея такое быстрое переключение Однако портрет маленьков княгиии. хотя и полиму, по будет включен в рассказ о новой душевиой пастроенности инияя Андрея.

Остальные темы беседы сохранились по первому варканту. Отцало голько резкое суждение киязи Андреи о семье Курагивых: Пьер рассказывал о разрыве с женов, и киязь Андрев назвал киязя Василия «старым лакеем», «ничтожестном», которын, как всякое ничтожестае, «успевает», но «не оттого, что ввитожество нужно», а оттого, что «все пичтожны и все ничтожнов.

Потное разочарование князя Антрея во всем сказалось и в его мнения о дучли Пьера с Дэтоковым Пьер расканвался в дуэли, радовался, что не убил Долокова. Князь Андреи возражал ему: на волне убивают подел и считают это справедливым, а «убить здую собаку даже эчень хорошо». По убеждению князя Андрея, люди более всего заблуждаются в том, что эни считают справеданным и несправеданным. Он вспомян и пречение Жозефа до Местра о том, что в жизни есть только два несчастья, угрызения совести и болезнь. На этом и основан его дениз, высказанный Пьеру: «Жить для себя, пабегая только для себя этих двух зол, в эт ися моя мудрость теперь». Дословно девиз иняля Андрея перешет из первого варианта в окончательный текст.

Хотя затыношилая часть беседы была впачале дана конспективно. в неи отчеттив замысет автора: встречя с Пьером явится для князя

Андрея «первым толчком к жизни».

Только олизкому другу князь Андрей мог высказывать откровенцо пропизация» безнадежностью мысли. Пьер говорит о том, что нового он сделат в споих имениях. Князь Андрей заявляет, что «народ животное», и что седва ли не одно счастье - животное», и не вадо его разрушать. «Знание к чему? Труд им необходим, как нам праздность»,

«они лошади».

Слушая мрачные суждения своего друга, Пьер «чувствовал, как ослабились его крылья». Киязь же Андрей «высказывал все свое горь кое и злое с особенным увлечением, как человек, долго не говоривший Но ему становилось легче, чем больше он говорил».

Толстой подводит героя к перелому. Князю Авдрею при всем его крайне мрачном раздражении «часто хотелось», чтобы Пьер «дал ему аргумент неовровернанын». В нем пробудился витерес к вопросам, которые в последнее время для него не существовали. Когда он и Пьер «прекрасным весенним вечером» селп в коляску и отправились в Лысые Горы, Андрей сам стал расспрашивать Пьера о его судьбе и, главное. просил друга объяснить смысл слов о том, что «масоиство переродило его». А после того , как Пьер на пароме, «удивляя перевозчиков», стал палагать «с жаром» вначение масоиства, «с жаром» говорил о том, что «в своей душе» он чувствует себя частью целого, что он - ступень, киязь Андрей, «облокотившись на коляску, смотрел вдоль разлива, и в глазах его светилась жизпь — Да, смели бы это было так. - сказал он. Но видно было, что он знает, что это было так»

Такога беседа друзей в первом варианте. Однако все еще мало отражевы вагляды обонх «на жизнь и назначение человека». В той же рукописи первоначальный набросок заменен развернутой беседой, совсем близкой к законченному тексту. Ведущая роль отведена Пьеру. В начале киязь Авдрей, слушая Пьера, «молча глядел» на него «своими потухшими глазами» и «кротко насмешлино улыбался». К вечеру, когда они поехали в Лысые Горы, князь Андрей «казался более оживленным»; изредка он прерывал молчание речами, «доказываншими, что он находился в очень хорошем расположения духа». Сходя с парома, князь Андреи «ваглянул на высокое чистсе небо и в первый раз после Аустер лица увидал то высокое, вечное небо, которое ов видел, лежа на Аустерлицком поле, исходя кровью и умирая. Упидав это небо, он вспомнил и весь тогдашний склад мыслен и удивился, как мог он потом, вондя в старую колею мелких вабот жизни, забыть все это».

Для инязя Андрея встреча с Пьером имела по существу такое же аначение, как разговор с Тушиным вакапуне Пентрабенского сражения

В ранней редакции Толстои не ограничился тем, что показал начав шийся в душе князя Андрея переворот. Он завершил встречу своих героев авторским выводом о том, что этот верелом произвеля не «разумные доводы» Пьера (напротив, они поражали кыязя Андрея своей колодностью), а «любовное оживление» Пьера, «держат шетося за свои убеждения, как за спасительную доску, его видимое выдание передать свое испытываемое им счастье от этих убеждении своему

другу и более всего эта застенчивость Ріегг'а, в первый раз принявшего тон поучения с человеком, с которым он прежде всегда и во всем соглащался, — все это в соединении с чудным апрельским вечером и тишиною воды сделали то, что князь Андрей почувствовал опять высокое вечное пебо и себя размятченным и с теми силами молодой жизни, бившимися в нем, которые он считал уже прожитыми».

По ранней редакции, силы жизни полностью пробуждаются в князе Андрее после встречи с другом. Это показалось автору преждевременным. Нужны условия более романические - встреча с прекрасной чистой девушкой. Беседе с Пьером надлежало быть котя и сильным, но лишь первым толчком. Автор исправил это в окончательном тексте. После беседы князь Андрей увидел «высокое вечное небо», которов только пробудило в нем «что-то давно заспувшее, что то лучшее, что было в нем».

Это чувство «исчезло, как скоро князь Андрей вступил опять в привычные условия жизни», но он знал, что оно «жило в нем» Свидание с Пьером «было для князя Андрея эпохон, с которон началась хотя по внешности и та же самая, но во внутрешнем мире его новая жизны».

Другое следствие встречи с Пьером — возродился витерес князя Андрея к общественной жизни В одной из последних рукописей конспективно намечено признание князя Андрея в том, что ему «только гражданское интересном и что он бы поехал в Петербург.

Дальше работа над образом шла в двух взаимосвязанных планах. личная тема (Андрей — Наташа) и общественная деятельность. Отношения князя Андрея с Наташен были предопределены автором на самом раннем этапе работы, по не сразу удалось найти завязку. До того, как была решена встреча киязя Андрея с Пьером в Богучарове и их беседа на пароме, первым «толчком», поколебавшим состояние безнадежности, оставалась почти мимолетная встреча с девочной Наташей в Отридиом. куда князь Андрей приехал вместе с графом Ростовым из Корчевы.

Граф Ростов «так был непохож на всех тех гордых, беспокойных и честолюбивых людей», к которым принадлежал, как пишет Толстой, сам князь Андрей и которых «он так по любил», что «старик ему особенно поправится». Понравилась и вся семья Ростовых. «Киязь Андрев нашел в семенстве Ростова то самое, что он и ожидал навти .. Ничего не было не съпланного, но почему все это, со всею своею пичтожностью и пошлестью до тлубины души трогало князя Андрея? Было ли причиноп тому его настроение, окрашивающее в эту минуту все поэтическим и нежими светом, или все, что окружало его, произвело в нем это настроения он не знал, но все его трогало и все, что он видел, слышал, ярко от гчатывалось в его памяти, как бывает в торжественные и важные минуты в жизни.

Торжественность и важность минуты усилена особым приемом — самые серьезные моменты в жизни князя Андрей сопровождает уноминание о небе В Оградном князь Андрей ваглянул на небо, которое оп «в перпый раз после Аустерлицкого сражения опять увидал». На этот раз над ним было «высокое, высокое, бесконечное небо, и оно было не с ползущими по нем облаками, а голубое, ясное и уходящее». Нак на Аустерацком поле вид неба связан с новым строем мыслей князя Андрея, так и в Оградном он увидел небо тогда, когда «повое место, новые лица, типина летнего вечера, споконное воспоминание и какое то повое, благодушное возарецие на мир, отразившееся с ста рэго графа на него во время поездки, давали ему сознание поэможности ковой, счастливой жизни».

Киязь Андреи одновременно увидал высокое бесконечное небо, услыхал сотчанный и веселыи голос» и заметил сирелестного мальчных. Это была интиаддатилетияя Наташа «в мужском костюме своей пьесы», которую дети готовили ко дию имении графа Ростова. С этом минуты все, что слышал киязь Андрей, был столько аккомпанемент звука голоса мальчика-девочки, которая говорила, что ей стыдно».

Вечером князь Андреи, услыхав от старого графа, что Наташа — «певица», обратился к неи со словами: «А вы поете?», сказав эти «простые слова, прямо глядя в прекрасные глаза этой пятпадцатилетней девочки Она тоже смотрета на него, и вдруг без всякой причины кня в Андрей, не веря сам себе, почувствовал, что кровь приливает к его лицу, что его губли и глазам неловко, что он просто покрасиел и сконфузился, как мальчик. Ему показалось, что Паташа заметила его состояние, и другие также». На следующий день князь Андрей уезжает, обещая бывать у Ростоных.

Этой истрече с Наташей предстояло вскозыхнуть жизненные силы Болконского. Замысел не осуществился. Автор не мог не почувствовать, что минутнов впечатление от девочки вряд ли могло глубоко растревожить князя Андрея. Пока создался лишь намек на то, что Нагана наделя чувство князя Андрея так, что теперь «зноиче всех звуков» ему слышался голос этой девочки.

Нозтнее Толстон вернулся к этон рукописи и несколько больше рассказая о душевном состояние князя Андрея после мимолетной встречи с совсем юнон Паташен. Промелькнувшая перед ним легочка свизалась в сози или князя Андрея с образом его покопнов в евы. «Оп видел, как живое, перед собои ее лицо. — Что вы со мной стельли все? — говорило это лицо, и ему тяжело и грустно было на душев.

Восноминание о покойной жене (при возвращении из Отрадного) вызвало у князя Андрея безнадежные мысли о том, что ость пада вда и молодость», но он сам «отжил», «кончил», он «старик». Во время

таких раздумий князь Андрей увидел, въехав в лысогорскую березовую рощу, дуб. Автор говорит, что еще по дорога в Корчеву князь Андрен эзметил в уже распустившейся роще голый дуб и тогда задумался над вим. Так рисует Толстой первую картину с дубом: «Была весна, ручья уже сошли, все было в зелени, береза уже была облита клейкой, сочной и нушистой зеленью, в лесу пахло тенлой свежестью. Около самон дороги, вытянув одну корявую нескладную руку над дорогой, стоил старыи двойчатка дуб с обломленной корой на одной стороне двойчатки. Весь старый дуб с своими нескладными голыми руками и пальцами, с своей столетней корой, обросшен мохом, с своими боличками и голо торчащими ветвями, казалось, говорил про старость и смергь. «И опять вы те же глупости, - казалось, говорил он соловьям и березам, - опять вы притворяетесь в какой то радости весны, лепечето свои старые, прискучившие, все один и те же басии про весну, про надежды, про любонь. Все вздор, все глупости. Вот смотрите на меня: я услозатый и корявыи, таким меня сделали, таким я и стою, по я силоп, я на притворяюсь, по пускаю из себя сока и молодые листья (опи спадут), не пераю с вотерками, а стою и буду стоять таким голым и корявым, покуда стоитсяв.

Теперь, возвращаясь, князь Андрей вспомиил о дубе, который думал то же, что и он о самом себе, и взглянул вперед по дороге, сотыскивая старика с его голои, избитой рукой, укоризненно протявутой пад смелиценся и влюбленной весной. Старика уже не было: пригрело тецло, пригрело весеннее солнце, размятчилась земля и не выдержал старик, забыл свои укоризны, свою гордость, все прежде голые, страиные руки уж были одеты молодой сочной листвой, трепставией на тегком вегре, из ствола, из бугров жесткой коры вылезли молодые листки, и упорный старик полнее и величественнее и размятчениее всех праздновал и весну, и любовь, и надежды.— Молодец,— подумал князь Андрей».

Образ символического дуба найден. Но внутренией связи его с душевным состоянием князя Андрея еще не было. Слово «молодец» звучит пока только глухим намеком. Нет в этом наброске главного, нет вывода, кот фый сделал для себя князь Андрей, неизвестно, совиндают ли теперь мысти князя Андрея о самом себе с распустившимся дубом.

Посто и о как была висдена встреча князи Андрея с Пьером в Богучарт. е - первый толчок к новой жизни. — потребовалось перестроить тольнениее. Толстому надо показать, как под впечатлением открозено с бегеды с лучшим другом постепенно возрождался интерес князя Андрея к общественной деятельности.

В нов с рукописи рассказано о жизни князя Андрея, когорый, чза некл за пем короткои поездки в Петербург, где оп был принят

в масоиство, два года после Тильзита безвыездио прожил в деревнев. У Толетого было намерение связать в эти годы князя Андрея с Ростовыми, у которых он, после первого приезда в Отрадное, бывал «в торжественные имениниие дин», изредка ноченал, но держал себя гостем. а не «домашним человеком», так что даже «самые проницательные барыни не могли вывести никакого заключения из его частых посещений».

Так не могло остаться в романе. Ставшие обычными визиты к Ростовым лишпли бы предстоящую встречу Болконского с Наташей в Петербурге тон силы, которая была бы способна произвести переворог в душе князя Андрея Попытка ввести Ростовых в последовательный расская о жизии Болконского цемедленио отпала. Поездка виязя Андрея в Оградное пока оставалась в ее нериом варианте. Толетон образился теперь к жизни киязя Андрея в Богучарове после его свидания с Ньером. Это годы 1807 = 1809. Князь Андрей за это время «без заметного труда» осуществил те «предприятия», которые в свое время Ивер « ватема было у себя и бросит». Одно имение киязя Андрея «в 1000 душ крестьян было отпущено на волю, в других барщчца заменена оброком. В Богучарове была оснопрививатель и ученая акумерка. Это было главное для киязя Андрея». В те же годы киязь Андрей «много читал, много учился, много переписывался с б[ратьями] м[асонами], с тедил за преобразованиями Сперанского, хотя и не принисывал им инкакой важности, и начинал все более и более тяготиться своей тяхой, ровной и заодотворной деятельностью, которая казалась ему безденствием в сравмении с борьбой и домкой всего старого, которая, по его понятиям, должна была принеходить тенерь в Истербурге, центре правительственной властв».

Композиционно пробходимо было нариду с возрождавшимся интересом к общественной деятельности показать начинавшееся пока сще неясное брожение в душе героя, Толстой вернулся к «дубу». Но новому варианту, не по дороге в Корчеву князь обратил внимание на дуб. в живя в Богучарове, «два года каждую весну он наблюдал корявый дуб в березовой роще, всякую весну распускавшийся и подавляющий своей красотой и счастьем березовые деревья, над весенним счастьем которых он прежде так мрачно смеялся. Мысли неясные, неопределенные, невыразимые словами даже для самого себя и тайные, как преступления тайные (князь Андрей один на один краснел как дитя, ког (а он только думал о том, что кто-нибудь может узнать этп мысли), этг-то неясные мысли о дубе составляли сущность вопроса, вырабатывают чи ся в душе князя Андрея, и вось интерес его жизпи. Все его права стакие и уметвенные работы были только наполнение пустого от жи опо только наполнение пустого от жи опо только ни, а вопрос о дубе и связанных с ним мыслях была — жизнь и 11, крепился. — улыбаясь, думал князь Андрей про дуб, - долго крепился, не выдержал, как пригредо, - пригредо тепло любви, не выдержал, размяк и послужил, чему смеятся, и сам дрожит и млеет в темной, сочной зелени. Да, да, говорил он, улыбаясь и слыша, как бы он тут пел, груднов шаловливый и страстные голос Наташи, и видя ее свет перед своими глазами. Он вставал, подходил к зеркалу и долго смотрел на свое красивое сухое и задумчиво умиое лицо. Потом он отворачивался и смотрел на портрет поконницы Лизы, которая с à la Grecque взбитыми буклями нежно и весело смотрела на него из золотой рамки. Она смотрела несело, а все-таки она говорила: «Что я вам сделала? Я всех так любила». И князь Андреи, заложив назад руки, долго ходил по комнате... передумывая мысли о дубе в свизи с Сперанским, с славой, с масонством, с будущен жизнью»,

Весною 1809 года князь Андрей стал кашлять, и врач посоветовал «быть осторожнее и не запускать болезии». Убежденный, что ему остается недолго жить, князь Андрей посхал к отду и, проезжан мимо распустившегося зуба, окончательно и несомненно решил тот танный вопрос. который давно занимал его. «Да, он не был прав. И счастье, и дюбовь. и надежда - все это есть, все это должно быть, и мне надо употребить на это остаток моей жизни».

Голстон развил мысли князя Андрея «Как это часто бывает с людьми около 30 лет, киязь Андрей чувствовал, что кончается его юность. подумал, что кончается его жизнь, и твердо верил в близость смерти. Само собой разумеется, князь Андрей никому не сказал о своем предчупствии смерти, служившем продолжением его тайшых мыслей, но он стал еще озабочениее, деятельнее, добрее, нежнее со всеми и вскоре ускал в Петербурга.

Жизив в Богучарове, первая встреча в Отрадном с Наташей, пуб и поездка в Петербург, в центр общественной деятельности, были связаны между собой. В предществовавних вариантах не чувствовалось такой крепкой связи этих тем. Не удавалось Толстому органически слить два сильных решающих впечатления: встреча с Натамей и дуб. А поездка князя Андрея в Петербург еще не была естестиенным следствием внутренней потребности князя Андреи изменить свою жизнь. Теперь

Толстой преодолевает этот разрыв.

В следующих рукописях значительно пространнее, чем в предыдущих, рассказано о деятельности князя Андрея в деревяе. Добавлено, что он перечислил 300 душ крестьян в вольные клебопашцы - это «быт и разы пример в России». Добавлено и то, что князь Андрей пригласт : селиденника, которын «за жалованью обучал детей крестьян и дь в даля грамоте». Расширены темы теоретических работ Болконского. Хоть он и говорил Пьеру о своем равнодушии «к внешним событи-

ям мира», он усердно следил за ними. Несмотря на кажущееся безразличие к военным делам, он, «соображая условия происшедщих кампаний». перольно был вовлечен в составление записки, «принявшей под конеп размер трактата и проекта о недостатках наших военных уставов и поста новлений».

Есля в предыдущих вариантах не было серьезных внутренних побуждений для поездки князя Андрея в Петербург, то теперь естественно такое решение, тем более, что, как говорит автор, кцязь Андрен «знал все», что делалось там в это время. Толстой вновь раскрывает душевные глубивы гороя. «Князь Андреи сказал отцу, что он решил ехать в Петербург потому, что тяготится своим бездействием, и потому, что он хочет и надветси быть полезным. Он и сам так думал. Но это было не совсем справедливо. Не вследствие таких разумных и логических причии было принято им это решение, а вследствие других, более неясных, сложных и совершенно неразумных». Раскрытию «пеясных, сложных и совершенно неразумных» причин послужил теперь дуб.

В третии раз Толстон пишет две картилы: дуб, «старый сердигый и презрительный урод», каким его унидел киязь Андрей по пути в рязанские имения, и тот же дуб, «сквозь жесткую, столетиюю кору» которого «пробились без сучков сочные молодые листья», поразнитии киязя Аидрея при его позвращении. Создана сильная впечатанющая картина поздней весны в лесу и изображение «презрительного сурового дуба», который был весь покрыт теперь «сочной темпои зеленью» и «млел, чуть колыхаясь, в лучах вечернего солнца» и «слышиее и светлее всех говорил о любви, о падежде и счастии». Возрожденный дуб «вдруг» воскресил в душе князя Андрея «целым рой мечтании и падежд, давно забы THEXA.

Паконец-то достигнуто внутреннее единство между ликованием жвани в старом дубе и неистребимыми силами жизни и книзе Anapee. «Ист, жизнь не кончена в 31 год», - подумал князь Андрей. И «неясные мысяв, связанные с дубом и Ріеггом, составили сущность всей его жатани».

Мысль о Изташе пока лишь промелькнула в переживаниях князя Андрея, ему слышался «груднов шаловливый и страстный голос Нагашия- и только.

Возвратившись из рязанских имений, князь Андреи решил весиою ехать в Истербург и поступить на службу и придумал «разумене при чины этого решения».

В эпизоде с дубом как символом перемены в мироощущении киз за Андрея все как будто ужинизось. Но не решена сще праблем с сагдого счастья. Есть пока только внешний повод: возрожденный всем во вуб вызвал «неясные», «невыразные словом» мысли князя Андрея, вас кими событиями в его личной жизни не подготовленине. Мотив дуба все еще не переплетался с темой Наташи — независимо от Наташи князь Андрей решил ехать в Петербург. Толстой продолжал добиваться сцепления этих сюжетных линий.

Опять Толстой вернулся к обзору деятельности князя Андрея в Богучарове. За единичными развочтениями создался текст, сонпадающий с початным. Но все еще сохраняется обостренный интерес князя Андрея к освобождению крестьян. Кроме критического разбора «двух послед них несчастных кампаний» и составления «проекта паменения и исправления всех наших военных уставов и постановлении», киязь Андреи, подчеркивает автор, чустранвая своих вольных хлебовашиев,.. обдумывал общее дело освобождения рабов. Он составил записку и об этом предмете». Вскоре в этой же рукописи было уточнено, что Болконский был занят «составлением проекта оснобождения крестьян». Сообщая отцу о своем намерении поехать в Петербург, он сказал, что у него есть проект нового устроиства армии, которыи он желает представить государю. (1) записке об освобождении крестьян он ничего пе сказал OTHV)s.

«К весне 1809 года обе работы его приближались к концу». -- так пачался новый рассказ о намерении князя Андрея отправиться в Петербург. - «И чем ближе ови приходили к окончанию, тем чаще ему приходила мысль, что он засиделся в деревне, что ему необходимо поехать в Петербург и видеть людей. Он не отдавал себе отчета, для чего это было ему нужно, по чувствовал эту потребность. Он был доволен собой за это время. Иногда ему приходила гордая мысль, что теперь он совершенно хорош и готов». Тут же появлялись сомнения: «Но для чего? для кого? — спращивал он себя. — И в самом деле, хорош ли л? — спрашивал оп себи. Только другие люди могут сказать мне эго. Только примерившись к другим людям к испытав на них свое влияние, я могу испытать свою силу и убедиться, насколько я действительно вырос». Но как только оп «живо представлял себя опять в этом водоворете жизни наравне со всеми, одним из толим, как только он воображал себя лишенным того гордого спокойствия, которым он польвовался в деревне, он ужасался и откладывал свое намерениев.

Князь Андрей сообщил отцу о своем намерении ехать в Петербург, по «на а что» не служить, «Вот поезжай и станешь служить. Служить нади» позразит ему отец После того киязь Андрей «окончательно решил не ездить в Петербург», он «обдумал, как и кому он пошлет свои проект и как и чем он будет и деревне заниматься следующие лего H RHANN

Та: практическая деятельность князя Андрея в Богучарове, его работа над двумя важными проектами не облегчили его душевного угне-

тения. Они не только не пробудили в нем желания принять активное участие в общественной жизни в Петербурге, а напротив, привели его к «окончательному» решению оставаться в деревне.

В таком состоящии князь Андрей едет в рязанские имения сына. Толстой воспользовался готовой рукописью с описанием посадки князя Андрея и картиной нераспустившегося дуба. Он только усилил мрак в настроении князя Андрея, согласного с «презрительным, влым и педоверчивым к весне и счастью» дубом. Вид дуба вызвал мрачные безнадежные мысли: «Наша жизнь копчена. Некуда мне ездить и печего искать. Буду доживать в деревне, стараясь не делать зла, и, чем умею. наполняя свой досугь.

К этому моменту Толстой приурочил теперь встречу князя Андрея с Наташей, уже шестнадиатилетней девушкой. По делам имения сына виять Андрей должен был повидать предводителя графа Ростова. Подъезжая к отрадненскому дому, он увидал бегущую толну девушек, и впереди, ближе других была «черноволосая, очень топенькая, страцно-тоненькая черпоглазая девушка в желтом ситцевом платье».

Толстои уже близок к осуществлению своего замысла Наташа всколыхиет в князе Андрее потребность личной жизии так же, как Ивер — интерес к общественной деятельности. При виде Натания князю Андрею сваруг стало от чего-то больно. Цень был так хорош, солице так ярко, кругом все так песело, - а эта тоненькая и хорошенькая девумка не знала и не хотела знать про его существование и была довольна и счастлива какою-то своей отдельной, - верно глупою, но веселою и счастинною жизнью, «Чему она так рада," о чем она думает? Не об уставе воеяном, не об устройстве рязанских оброчных. О чем она думает? И чем она счастлива?» - невольно с любонытством спра шивал себя князь Андрей».

Пробудившинся интерес неожиданно оборвался, «За обедом князь Андреи видел ее, но не обращал на нее ни малението винмания.-Уездиан барышин!* — подумал киязь Андреи и, комчив дела, в тот же вечер уехаль. На обратном пути он увидел преображенный зазеленевлий дуб.

Висчатление, которое произвел на князя Авдрен съпвиний дуб, пока еще внешне, но уже связывалось с Наган св. Толстач продолжал искать более поэтическую форму и более теспре слияные в их внечатие вий. На цолях рукописи появляются записи, вводят не в ход мыслей писателя: «Уложили спать в доме. Наверху в окне в лупную почь довочка не может спать. - Так бы полетела туда Что св тре тесть. Пет, посмотри. Спят! - Тихо запела. Киязь Андрей вашумел, они зашентали, она захлоннула окно. Князь Андрей долго смотрел на луну, но утром все издор». Поэтическая сцена ясно сложилась. Появляется картина дупной почи, безавездного весениего неба, на котором останопились глаза князи Авдрея, услышанным им разговор Наташи с Совей. сидевних на окие, и неожиданиая путаница молодых мыслей и належа. но плявинихся в душе князи Андрея, - все это почти без изменения дошло до печати. Только сценой лунной почи глава не заканчивалась, денетине было продолжено. Первой мыслыю князя Андрея, когда он проспулся, «была эта девочка в желтом ситцевом платье, которая котеда, натужившись и подхватив себя под колена, улететь куда-то с окна. Ему захотелось в первую минуту остаться обедать у Ростовых, чтобы ближе рассмотреть эту деночку». Князь Андрей борется с пепосредствонно возникшен мыслыю «Хорошо бы это было. - подумал ов, презрятельно улыбаясь над своей мыслыю. - чтобы я, который решил сам с собол, что я ил для кого, ин для чего, ин даже для общего полезного дела не покину споси одинокои жизни, чтобы я находил удовольствие вести эту глупую деревенскую жилив и рассматривать девочек в желтом PHATLIP

Толетон нашел то, чего так долго добивался. Наташа первая растревожита килзя Андрея, и готовым эпизод с возрожденным дубом, продолжая повую сцену в Отрадном, зазвучал так, как надо было автору: дуб и молодой киязь опять «согдасны». На княчя Андрея, когда ой въехал в березовую рощу, «вдруг нашло беспричивное весениее чувство радости и обновления». Он естал вепоминать: Ріегге, масонетво, небо высокое, моя записка освобождения рабов, девочка в желтом платье». П оп реши и «Я не могу оставаться в деревне. Мало того, что я знаю себе цену и люблю себя, надо, чтобы и все знали это».

В сознации киязя Андрея слизись потребность личной жизни и общественной деятельности — отсюда логически вытекало решение ехать в Петербурт Неосозианной причиной поездки была потребность любви, осознани он же — глубокии интерес к преобразованиям Сперанского. «Киязь Андрей знал до малениих подробностей о том, что делалось Сперанским, и имет об этом свое особенное понятие. Он считал все существующее устройство таким безобразным, так презирал и непавидел все правительственные лица, что революционная, ломающая все деятел ность Сперанского была ему по сердну. Сперанский, которого он никогда не видал, представлялся ему чем то вроде гражданското Изпелеона. Он радовался его возвышению, унижению прежних государетве прих лиц и из-за тех преобразований, которые делались, видел всто общую основную мысль этих преобразовании. Он видел оснобождение время налаты депутатов, гласность судов и ограничение монархи-

Первоначально было: «За обедом князь Андрей видел ее, но не говорил с нею. Она даже не смотрела на него. Глупая услдиая барышня!»

ческой власти. Сперанский интересен ему был, как выражение новых

идей и протест против старых».

Наидена, наконец, сложная мотивировка происшединего в душе киязя Андрея перелома. Она не только объяснила происходиннее. но подготовила читателя к дальнейшим событиям в жизни героя.

Пребываене князя Андрея в Петербурге оказалось важной вехой в его жизни.

Толстому предстояло показать участие Болконского в государственной деятельности Сперанского и развитие его любви к Наташе. Пва плана жизии князя Андрея решаются опять в единстве, причем об общественной деятельности рассказать было значительно легче, чем о личной жизни.

По окончательному тексту романа, жизнь Болконского в Петербурге вачалась с приема у Аракчеева и знакомства со Сперанским. В нервоначальном нарианте действие открывается встречей Андрея с Пьером. Прошло два года после их свидания в Богучарове. Но звуку голоса. улыбке и в особенности по лучистому свету глаз Пьер «в мгновенье, с чутьем любящей женщины понял, что друг его - другой человек и ожил». Они говорят то о государственных преобразованиях, то о личвом. Пьер упомякул кстати, что Ростовы в Петербурге и что Наташа рассказывала ему о приезде князя Андреи в Отрадное. «Андрей смутился и не мог скрыть смущения. Pierre сгорел как маков цвет». Для того и другого Наташа была тогда «лучшая падежда в жизии», и ови набегали говорить о ней.

Толстой на предыдущем этапе работы определил, что в Петербурге киязь Андреи вновь встретится с Наташен, но при каких обстоятельствах, уяснилось не сразу. Сначала появился такой эскиз: князь Андрей с Пьером приезжают в Росговым в день свадьом их старшей дочери

с Бергом.

До этого в романе развивались паражледьно три стожетные линия: Пьер — князь Андрен, Пьер — Паташа, князь Андрен — Наташа. Теперь эти линии скрестились. В конспекте отражена встреча трех главных персонажей: увидав Пьера, Наташа «весел» улыбнулась», увидав Андрея, «она задрожала от радостя», по «как будто непуталась». Киязь Андрей, говоря с ней «самые пустые инчтожные вещи», «сняя лучистыми глазами». Пьер, видя это, «грыз пальцы» и «бессмысленно ревноваля.

Эския не получия развития. Отпало намерение дтора встречу киязя Андрея с Наташей приурочить к первым дням по приезда в Петер

бург. В новом варианте сначала рассказано о отоличном образе жизни князя Андрея в Петербурге, где он был «новинкою». «Заслуга его на известность теперь была в том, что оп, интересный вдовец, бросил все в посватил себя сыпу и исправился [?], обратился на путь истинный. делает много добра в деревие и, главное, отпускает крестьяно.

Толстон вводит ожившего квязя Андрея в светский круг, где он не бывал почти пять лет. (Деиствие происходит в копце 1809 года) Изображен раут у Элен. В центре неизменных светских бесед па политические темы было на этот раз эрфуртское свидание императоров и «величи» Паполеона. Киязь Андреи, для которого, как для Пьера, Наполеон был теперь «ничтожество, пустота, блязкая к своен погибели», вступал в спор, «весело и колко противореча». Промелькиула попытка автора заставить киязя Андрея запитересоваться самой Элен. Он «после своего воспресения так оживление чувствовал себя расположенныму, он испытывал такое удовольствие быть «в изящно обставленном светском кругу». что ему «захотелось занять место в турнире» вокруг Элен в «попытаться победить всех». По киязь Андрей быстро опоминдся. Столкнувшись в Петербурге с различными людьми, князь Андрей не мог разобраться в множестве новых впечатлений. От сознаваемой им умственной неясности» он ощущая потребность «спастись в чувстве».

Так подготовлена геперь встреча с Наташей в Петербурге. Вместв с Иьером киязь Андрей приехал и Ростовым в день свадьбы Веры. Он увидал Паташу, и для него вполне стали ясны «все эти вопросы в которых он со времени своего присада в Нетербург чувствовал, что начинал запутываться. И вопрос об успехе в свете, и о Наполеоне, и о семенном горе Pierr'a, и о преобразованиях Сперанского, и о масоцстве, и о назначении человека — все эти вопросы стали яспы и решевы». Для князя Андрея стало ясно, что честь один только вопрос о дубе, которыи все ближе и ближе приходит к своему разрешению». «Цуб» получил значение устойчивого символа.

Замысел свадебного вечера у Ростовых отпал раньше, чем Толстой дописал первую фразу о встрече князя Андрея с Наташей. Не решая нока, где сии встретится, Толстой персшел к общественной деятельности князя Андрея. Он был «озабочен и заинт с утра и до вечера, занимая важное место в комиссии составления законов». У Ростовых в Петербурге киязь At "реп не бывал, боясь, сам того пе сознавая, «их мовежанренного добродушного тона, боялся энканальпроваться и вместе с тем боял-

ся своих дубовых мыслей».

Вс - по вествование о князе Андрее в Петербурге по содержанию и по форме стало близко к известному печатному тексту. Только характеристики некоторых государственных лиц более резки.

Главное направление общественной деятельности Болконского определилось без колебаний, тем более, что оно было подготовлено его работами в Богучарове. «Все предполагавшееся тогда переустройство России, готовившееся к началу 10 года, казалось ему существенным благом для народа и первым на очереди вопросом». Князь Андреи грудился ос охотой, упоретном и успехом». Он составил записку, в которои, на основании того же Монтескье, которого цитировал Карамзин, он опровергал ходившую тогда по рукам записку Караманна о старой и повой России. Министр двора и князь Кочубей, «как говорится, обласкали» киязя Андрея, так как было павестно, что киязь Болконский «выпустил на волю своих крестьян. Это был тогда третий таковой случай. Случан этот обращал тогда особенное внимание, так как ходили неясные слухи о том, что в числе преобразований находилось и освобожпение».

Хотя вскоре киязь Андреи стал разочаровываться в Сперанском и в других представителях его круга, однако сеще больше, ежели это было возможно, увлекся своим делом, участием в общем преобразовании. Окончив свою работу по гражданскому своду, он инсал тенерь щ оскт освобождения крестьяй и с волнением жда г открытия нового государственного совета, в котором должны были быть положены первые основания конституции».

Познакомив читателя с убеждениями князя Андрея тол чоры и с его активной деятельностью. Толстой свел Андрея с Пьером. Тема их беседы - масоиство и реформа Сперанского, Потом, как всякци раз бывало при их дружеских встречах, рочь защила о личном. Пьер в конце беседы пеожиданно стал советовать князю Андрею желиться, «И в эту же минуту ечу примым мысть, на ком выдо жениться князю Андрею. Одна девушка, лучше которон он не знал, была достопна его луч него друга. Это была Ростова».

Теперь-то и появилась у автора мысль о нового (нем с. де. на котором внязь Андрен встретится с Паташен. Быть может, это подсказана тем, что в обедановке семенного вечера Натада не смогда би произвести на князя Андрея того разптетьного впечатления, как на блестящем придворном бале на котором она так имдетялась своев то о средственпостью и девичьей чистотой. Но одновременно у 1 гг з до возникло жетавие предварить встрезу на бате вечером у барожно не Затьберг, призласивней Патану, голос которон был «замечен и Потербурге». Баропесса Зальберг «приглашала ее к себе, лелеятт и 💉 линала за вен. Па двом из музыкальных вечеров баропессы Зальберов от а Андреи, на другои день после своего разочарования в Сперанского 11 гаша пела и пела чрезвычанно хорошо. Киязь Андрей стоял в от о оте видал, кто пест, мо, услыхав голос Наташи, он вспомвил что-то весеннее,

радостное, ипое от всего того, что он испытывал в это свое пребывание в Петербургев.

Подойдя к клавикордам, он увидал девочку, «судорожно» переби равшую рукой в перчатке по крышке клавикорд. Это была ста самая девочка в белом илатке, которая с грибами бежала ему наистречу в Отрадном. Она была такая же румяная, с теми же блестящими гла зами, с тем же выражением полной сосредоточенности в то, чем она была запята, и довольства собою, болегиенно завистливо деиствовавшего на лушу кинзи Андрея. «Иет ей до меня деля. А я кочу ей быть пужен», II вся весна произлого года с своими ощущениями надежд, чего-то лучшего, чем жизнь, мгновенно воскресла в его душе. «А было же эго корошее время із- подумал он.

После невия Наташу окружили, и князь Андрей заметил, что какс аворовыми довушками она была саман бойкан и веселан, так элесь она была самая грациозная и милая светская барышия. Вся эта светская ненатуральность была в ней, но даже и эта пенатуральность была в ней мила и естественна». На предложение хозяйки познакомить его с «маленькой Ростовой» князь Андрей «сам не зная почему... отклони ил от этой чести». Эпизод в доме баронессы был исключен, видимо. вотому, что он ослабил бы силу того впечатления, которое произвела на князя Андрея Наташа на бале.

Закренилось место встрени в Петербурге - придворный блестящих бал. Голегон без усилии создал картину бала, на котором князя Андрея обдало «поэзней блестищего изящнего веселья», где он встретился с «замирающей от радостного волиемия» Наташей Тапец с нею з даже «страниая совершенно неожиданная» мысль о том, что Нагана будет его женою, если она «подойдет сначала и своей кузине, а потом и матери», — все это запечатлено в первой же рукописи.

Интересно промедькнувшее было намереные Толстого встречу с Наташен опять связать с дубом. Наметилось такое решение: как только во время вальса Патаща «улыбнулась и покрасиела», в душе ввязи Андрея все вдруг воскресло: «Рісте на пароме, дуб, поэзня, весна, счастье». По То істой тотчас же отказален от этого. Именно пован встреча с Натантен до гљиа произвести переворот в душо киязи Андрен, и поэтому ее и до связать с его деятельностью настоящего времени, в которой, Толстои знает, он должен разочароваться. Первое, что писатель задумы показаль, на угро после бала киязю Андрею «в совершенно новом свете» представились четыре месяца, проведенные в Петербурге. Он вспомии г свою деятельность, «историю своего проекта военного устава», о котором «старались умолчать единственно потому, что другая работа. котя и не выдерживающая критики, была уже сделана и представлена государю; вспомнид историю своей записки об освобождении крестьяв,

от обсуждения которой Сперанский постоянно уклонялся не потому. чтобы не разумно была составлена записка или не пужно это дело. во потому, что не время было этим занимать теперь внимание государя». Вспоменл о своен законодательной работе, об обиде своен на то, что работа его была отдана другому члену комиссии, и «ему стало смешно и совестно чего-то. Он живо представил себе Богучарово, знакомых своих мужиков. Дрона старосту и дворовых, и, приложив и ним статьв о правах лиц, которых он распределял по параграфам, ему смешно стало, как мог он заниматься такой праздной работой».

Трудно допустить, что достаточно было короткой, мотя и взводнованией тероя встречи с Наташей для того, чтобы увлеченный работой киязь Андреи стал вдруг пересматривать и решительно осучил так долго интересовавшую его деятельность. Впоследствии Толстой продлил и усложиил цугь князя Андрея к отказу от участия в государственных преобразованиях. Встреча с Наташей сыграда большую роль, по не чогла явиться единственной к тому причинов. По новому замыслу отмечена только некоторая вабудораженность и роздражен ность князя Андрея на утро после бала. Он «инчего не мог делать. Он псе критикован, как это часто с пим бывалов. Созданная к этому времеви сцена обеда у Сперанского по ранней редакции предыествовала балу, теперь она перенесена на следующий день после бала.

Во время обеда Сперанскии, с его «зеркальными, непропускающими к себе гл. тами», и все общество деятелей, собравшихся у исго. темы их беседы и тон искусственного веселья уничтожили нитерес киязя Авдрея к Сперанскому и его преобразованиям. Встреча с Наташей. вробудививанся любовь к неи заставляют князя Андреа острее ощутить фальшивость круга Сперанского. Он невольно стан пересматрявать свою деятельность в государственной комиссии и пришел к тем отрицательным выводам, которые выше принедень: Теперь они явились органическим следствием всей жизии княза Лидроя в Петер-

bypre.

Далее рассказ о петербургской жизни князя Андрея у освящен его отношениям с Наташей.

Первый, кому признался князь Андрей в своей в бые к Нагаше, был Пьер. Над этим эпилодем Голстон много рабодал. Не везинм стояла трудвая задача. Надо было доказать душевный полтим ческия Андрея, глубину дружбы Пьера, который сам был влюблен в 1ла . ч ч и боялся проявить свою любовь.

Делго Толстой подбирал выразительные черты для то-Болконского То он имен «молодон, полный жизии во) по «казался помслодевшим», и наконец он изображен «с сиявляем орженным и обновлениым к жизни лицом». Оживленная речь кня от 👫 грея дополняла такие определения. «Я влюблен, влюблен, как мальчик, как безумным», — говорил киязъ Андрей другу.

Дальнейшая повесть о киязе Андрее и Нагаще развивалась так. как она была первоначально намечена и как известна по завершенному

Нагаша вывела князя Андрея на душевного углетения, в котором он паходился после Аустерлицкой катастрофы и смерти жены. Натаще суждено было и довести его до полнои безнадежности.

По первои редакции, князь Андреи узнал об измене Натапи, находясь в Гурции. Одновременно с письмом Пьера о надвигающейся войне кияль Андреи получил письмо от Наташи с откалом, «Всю ночь он ходил но двору, гляди на комету, которая как будто разметалась и уперлась на одном месте, поднив кверху хвост» Вновь появляется мотив неба. Князь Андрей опять увидел то «далекое небо», на котор е он выучился смогреть с Аустерляцкого поля, «понимать его и находить в нем успокоение». «Да, и это было заблуждение, - думал оп. - как и прежине. По что же правда, где же то, что нужно моен душе, то, про что говорыт мие эти звезды и эта остановившаяся и влепившаяся комета?»

План изменился. Инсьмо с отказом Наташа послада княжяе Марье, и князь Андрей получил его, вернувшись из турецкой армии в Москву. где в то время жили Болконские. Через Ивера киязь Андрей возвратил Натапте ее письмо. По первому варианту сцены встречи друзой, князь Андреи не мог скрыть свое волнение. Когда он передавал письма Пьеру, мгуба его задрожала». На попытки Пьера примирить его с Наташей он «усмехнулся эло». При упоминания об Анатоле киязь Андрей закричал: «Я не могу жить, пока он не задушоц моими руками». Упав в кресло, киязь Андрей «зарыдал, как женщина в истерике». Такая реакции. не свойственная гордому князю Андрею, тотчас же была заменена другон «Страшный свет блеснул в глазах князя Андрея», когда он упоминул Анатоли. Разговор с князем Андреем даже о других вопросах. не связанных с Наташей, убедил Пьера, что слова и мысли его друга «могли выработаться только в пропитанной ядом отчаяния душе». Чтобы сильнее выказать гнев оскорбленного князя Андрея, Толстой написал было, что он, недовольный лаксем, ударил его, «чего с ним никогда не бывало». Но эта чуждая образу нота была немедленно исключена.

В завершенном романе сцена с Пьером лаконична. Князь Андрей сдержая 110 словам кияжны Марын, «гордость его не позволяет ему выразить съвего чувства». Когда он передавал Пьеру письма Наташи, члицо его та нахмурено и губы поджаты». Он «холодно, зло, пеприят но, как его отец, усмехнулся», когда Пьер говорил ему о болезии Наташи. Он «речко закричал» и перебил Пьера, когда тот уговаривал друга

простить ее. Во время разговора за обедом о войне, приближение которов становилось очевидно, князь Андрей «казался оживленнее обыкновенного тем оживлением, которого правственную причину так хорошо знал Пьер».

К началу войны 1812 года князь Андрен, выросший духовно за истехние семь лет, приходит с изменившимися влилядами на войну и военное дело. Душевное состояние князя Андрея было к этому времеви до краиности угнетенным; он был не только разочарован, как накануне волны 1805 года, но (что отмечено в одном из конспектов) «убит», Толстому хотелось больше рассказать о князе Андрее после разрыва с Наташея. По первому варианту, князь Андреи «не жил, инчто его не интересовало, не радовало, не огорчало: ни наступление неприятеля в Россию, ви свидание с отцом, с сыпом. Он и не думал о госноже Ростовои, ее не существовало для него. Он чувствовал голько рану, такую больную, что он ни о чем, кроме о боли, не мог думать. Одно только ему хотелось -это увидать его и убить его, этого ему хотелось, как хочется раненому расчесать свою рашу». В этом и двух следующих вариантах данного отрывка центром интересов князя Андрея оставалась месть Анатолю Курагину в только мельком упоминалось, что Болконский усхал в армию, куда был назначен Кутузовым состоять при штабе Барклая де Толли. Паконец в четвертом варианте наряду с «необходимостью» встретить Курагина, рассказано о пребывании киязя Андрея в Турции в армии Кутузова. Когда появились слухи о близкои воние с французами, он попросился в Россию, чтобы принять участие в новои воине, по начто не могло изменить его «общее настроенне». Он «не мог вицеть в жизив ничего другого, как искусство, чем нибудь наполняя досуг, доживать до смерти».

При таком упадочном состоянии духа мог ди бы княсть. Ан треи выполвить назначенную ему автором роль в Бородинском сраженый Пеобходимо было изменять дуп евный строй киязи Андред. Б с вадежность заменилась глубокой аватией. «Пе измена невесты ра заровала его в жизив, по вамена певесты была последним из растчто запино. Его физическая рава зажита, но «правственная била вестав че раскрыта». В так м с стоявии квязь Андреи приезжает в , тав тую кит, спру армив.

Песмотря на «равиодушие к жизни», кикзъ \т , жеведьно запитересовался «цевтром производящения огромной с ч э . . . Пэ разтовора с штабными оп узнат, что «в управлевии армисто долеходила такая путаница, которон даже киязь Андрен, в настер в построении евосло духа находящий все Сстобразное таким, каким эт. . . . . г. кно было быть, не мог себе представить».

Опыт убедил Болконского, что в военном деле «ничего не аначат самые глубокомысленно-обдуманные плапы, нак он видел это в Аустерлице» Теперь он вновь «старался вникнуть в характер управления армией, лиц и партий».

Впечатления Дрисского лагеря (эти главы были написаны с эдного раза и почти дословно вошли в печатным текст) привели киязя Андрея к решению не оставаться при штабе, а служить в полку. Приехан в Царево-Займище, Болконский подтвердил Кутузову свое решевие служить не в вітабе, а в полку, к которому он привык ії которыї полюбил. После свидания с Кутузовым он, не зная, скак и почему это случилось», верпулся в полк «успокоенный насчет общего хода дел и насчет того, кому оно вверено было» Твердость князя Андрея в оценке благоводной роли солдата и уверенность в том, что Кугулов именно тот, кто нужен, постепенно обеспечивали явутренивно готовность киязи Андрея к Бородину.

Промедькиу за попытка автора показать хотя и мим летные, но все же колебания киная Андрея: как быть с семьей? Все бросить и поехать на помощь сестре и сыну, оставшимся после смерти отца без покрови тельства? Это был первый порыв, чно потом ему живо представился общий характер мрачного величия, в котором он находился, и он решил, подчиняясь этому характеру, остаться» и «в темных рядах войска

искать смерти, исполняя долг и защищая отечество».

Киязь Андреи перед Шенграбенским и перед Аустерлицким сражениями напряженно думает, рассуждает — то с Тушиным (перед Шепграбеном), то сам с собон (перед Аустерлицем), причем характер его размышлений и выводы, к которым он приходит, находятся в единстве с основной идеен историко-философских рассуждений автора. В этом один из существенных элементов того, но выражению Толстого, цемента, которыя скрептяет роман. То же происходит с князем Андреем перед Бородинской битвои. Он бы і «раздражен», ему «хотелось думать» так же, «как он думал пакануне Аустерлица». Он испытывал цеобходимость так э с. как и тогда «сделать счеты с самим собою и спросить себя, что и зачем и». Он чунствовал, что «находится в одной из тех мипут, когда ум так проницателен, что, откидывая все венужное, запутывающее, проникает в самую сущность вещи».

В от., и че от завершенного текста, князь Андрей обдумывает перемены, происте иние в нем, в убеждается, что «начего похожего не было в нем, кан им он был в 1805 году». Для него не существовало «очарования вошит за напротив, он дошел до того, что война ему представлялась

«самым простым и ясным и ужасным делом».

Он ветем път Тушина, Тимохина, представителей рядового войска. которых тох глубоко презирал прежде, к уважению которых он не

пришел и теперь, но когорых все-таки предпочитал Несвицкому, Чарторажскому и т п.» Неожиданно повторилась та мысль, которая была естественна для суждении князя Апарен до Шенграбенского сражения, т. е. до того момента, когда он понял, что решающая роль в срав чил принадлежит солдату. Вопреки тем убеждениям, к которым ов пришел после первой воины, киязь Андрей называет Тушиных и Тимохиных «почти животными», но животными «честными, не лживыми», в отличие от «обманщиков, лгунов» штабных, «над смертью и страданиями люден вырабатывающих себе крестики и ленгочки». Быть может, такое су в тение о низших частях армин должно было зишний раз подчеркнуть общее угнетение геров, но все же оно не удержалось, потому что слишком сильно противоречило достаточно утвердившимся уже взглядам героя.

Из Москвы приезжает Пьер. Ни перед кем киязь Андреи не мог так откронению высказывать воднованние его думы. Беседами двух друзэй Толстой очень дорожил, в них выражались задушевные мысли с мого автора. И теперь встреча с Ивером дала килаю Андрею возможвость выразить свои изменившиеся после 1805 года взгляды на войну, возначю историю, славу. Он говорил также о «педзменцых» законах, и которым «все делается», и о ничгожности высших сфер армии, где думают, что «решают судьбы России». Как ни перерабатывался текст басады Андреи с Пьером и в первой редакции романа и позднее -сущность рассуж (чий не менялась, неизмение совиздая с теоретическими положениями Толстого. Вывод, сделанный тероем романа, осгавался измыйлемым. Киязь Андрей сказал собе, что «война понятил и достойил голько и рядах солдат без ожидания наград и славы». То же он новторил Иьеру: «Ежели бы что цибудь зависоло от распоряжения штабов, го я бы был там и делал бы распоряжения, а вместо того я имею честь служить вдесь в полку вот с этими господами и считаю, что от нас дейстыптельно будет зависеть завграшний день, а не от иих». Высокое чиение князь Антрен высказывает и о «Тимохиных», которых не нывается больше называть «животными».

Под конец князь Андрей, устремия на Пьера «странно блестящие восторженные глаза», говорил об отлични импецией вошил от прежних вони «Да, теперь вонна — это другое дело», -сказал киязь Ан фейубежденный в том, что все оскорбленные за свою родину по и готовы встать на ее защиту «Нас не нужно посылать. Мы готовы резлив. Мы оскорблены. - И он остановидся, потому что губа его задрожала». Гаким в изрвой редакции романа показал киязь Анцузь разлануно Бородина и таким выведен в завершенном романе.

Не только воина занимала Волконского накопуне боя Олота мелькали мысли о смерти, как перед сражениями в 1805 году. «Нет, я этого не хочу, я боюсь еще чего-то», — так думал князь Андрей, я (у ясно было, что он боядся смерти. Он вепоминал об отце, который сстроил в Лысых Горах и думал, что это — его место, его земля, его воздух, его мужики, а пришел Наполеон и, не зная об его существовании, как щенку с дороги, толккул и развалил его Лысые Горы и всю его жизнь». Князь Апдрен думал о сестре и сыпе. Более всего его мозг сверлила мысль о Наташе и ее измене. По первой редакции, князь Аидрей злобно высменвал свою неру «в какую то вдеальную любовь», которая, как он думал тогда, дочжна была сохранить верность Нагаши на весь год. Теперь он понимал, что евсе это гораздо проще. Она - самиа, ен пужен муль, первым самец, который встрегился и стал хорол для пеез.

Раздраженные мысли о Наташе сменялись радостими. Оп представлия себя одчастливым мужемо Наташи 11 вновь полиманся в нем гнев против Анатоля, и возникало одно желание - субить этого человека н видеть сев.

В завершенном ромаце Толстой четко определия направление мыслен, нахлышувших на князя Андрея накануне бон. «Три главные горя его жизип в особенности останавляваля его внимания. Его любовь к женициче, смерть его отца и французское нашествие, захватившее половину России».

Почти дословле по предытущему наброску повтогились мысян об отце; в инои форме, но столь же определенно эпучит страх смерти. Думы о Наташе освещены другим чувством. Нет больше влых мыслей, не на навает киязь Андреи столь любимую им рацыие певесту самкой. Он вспоминает только лучшее в ней. «Я поцимал ее, — думал князь Апдрей. - По только понимал, по эту-то душевную свлу, эту искреиность, эту открытость душевную, эту-то душу ев, которую как будто связывало тело, эту-то душу я и любил в ней... так сильно, так счастливо любил». Трогательные воспоминания прервались мыслыю об Анатоле, который «ничего этого не видел» в ней и «не понимал», а «видел в ней хорони ньимо и свеженькую девочку». Как только он подумал об этом, «как будто кто-нибудь обжег его».

Нет в повом в трианте страстного желания убить соперника, и Наташа пробуждает в Андрес не злость, как было в первол редакции, а только грустные воспоминания, не порочащие, а украш нощие образ вогу-

бившей свое счастье девушки.

Наутро произопло Бородинское сражения. В состояния напрысшего духовио о подъема, огразившегося и в беселе киязи Андрея с Пьером, и в его блестищих восторженных глазах, показли киязь Антрей в день боя Пвер увидел своего фуга в гот момент, когда выступилего потк. Бо конекии смотрел вперед «своими бъсстищими из бледножелтого лица и тучистыми глазами». Скача впереди своих солдат, ов провзительно крикнул «Пе отставать!» Он «задыхалея от волнения и радости, двигаясь вперед», он чувствовал себя кожившим, счастливым, гордым и довольным тенерь, когда чаще и чаще слышались свисты пуль и идер, когда оглядывался на своих солдат, видел их веселые глаза, устремленные на него, и слышал удары спарядов, вырывавших его людей, в чувствовал, что эти звуки, эти крики только больше выпрямляют ему спину и выше поднимают голову и придают непонятную радость его движению».

Тінязь Андрей — в состоянии наинысшего душенного подъема, и в этот миг его тяжело рацят. Все последув щее вплоть до сцени на перенязочном пункте без существенных переработок допіло от раняей

редакции до завершенного текста.

Роль князя Андрея в плане общественном решена в первой редакции романа, которую мы только что рассмотрели. Далее Толстой работает над темой личной жизви тероя. Как намечено в предварительных конспектах, раненые инязь Андрей случайно вместе с другими ранеными попадает в дом Ростовых и вместе с ними выезжает из Москвы. На первой остановке на постоялом дворе происходит встреча с Наташей.

Долго не удавалось найти правдивое завершение дичной жизни трех центральных гороев, сиязациых между собои почти с первых строк романа. По кош нектам и раниен редакции — киязь Андрей случащо узнает, что Пьер любит Натапіу Он «уступает» се другу и, излечившись после ранения в Бородине, возвращается в армию. Вковь он появляется в анилоге: именно он выступает будущим декабристом и споре с Пиколаем Ростовым, а не Пьор.

Так оставалось в рукописях надолю, пока Толетой, готовя к нечати том за томом, вновь не подошел к развизке. Автор вторич ю прожил вместе со своими героями их жизнь с 1805 года до 1812 года. Логика развития жарактеров разрушила задуманную вначале развизку.

Из всего романа с порвых почти строк ясно, кык пежно Игер любил Наташу, скрывая от всех и прежде всего от себя сною любовь. Он был предац сво му другу князю Андрею и преклонялся персд ним, Как ни тяжело эго было ему, Икер бережно охранял пьбовь князя Андрея и Изтании, с каждым перестрадал их разрым Так не мог бы Икер после примирения Андрея с певестои в стоть леобычных услогиях принять такую жертву? Отвечает ли такой фанал образу княза Андрея? Тем не менее жизнь Икера и Наташи должна соединиться. (Гадов о ил замысел автора с первых дней работы над романом, и за семь лет он на разу це поколебался.) Исизбежно было искать такую раз яку, при которой их соединит не искусственное решение вопроса, а с тественный ход событий. Князь Андрей должен умереть.

Трудно представить какую то наую развизку, чем та, к кую подсказали Толстому его герои. Когда уксиилось новое застан ние судеб героев, приплось заново писать о последнем этапе жизни князя Андрея после Бородина.

Свидание его с Наташей в Мытищах входило в первую редакцию, где подробно рассказано о переживаниях Наташи и очець скупо о князе Андрее. Когда Наташа «неслышными босыми шагами подошла к нему», он услыхал, «тяжело открыл глаза и вдруг радостно детски улыбнулся» Когда Наташа «нежно прильнула» к его руке, он «делал движения пальцами», и Наташа повяла, что он котел видеть ее лицо Когда она «подинла свое изуродованное всхлипываниями мокрое лицо», князь Андрей «все так же радостно улыбался». На вопрос Наташи может ли он простить ее, он тихо сказал: «Все, все». Таков первый вариант сцены. Он долго оставался без перемен. Более полутора лет прошло после окончания первой редакции романа. Только теперь появился второи и последний вариант волнующей сцены свидания в Мытищах. Она вписана в наборную рукопись пятого тома перед самой отправкой его в типографию и набиралась пепосредственно с автографа. Лишь единичные поправки внесены в корректуру.

В новом варианте подробно рассказано о физических страдениях князя Андреи, во более всего о состояния его души, которой овладеля мысли о том «повом счастье» вечной любви, которое «имело что-то такое общее с евангелием». В ту именно минуту, когда он думал об этом «счастье любац», он услыхал «какои то тихий цепчущий голос, неумолкаемо в такт тверливший; И пити-пити-пити», и увидал белую статую сфинкса у двери Бред и чействительность слидись. Князь Андрей потерял сознание. Когда он очнулся, «Наташа, та самая живая Ната ша, которую из всех людей в мире ему более всего хотелось любить тою новою чистою, божескою любовью, которая была тепорь открыта ему. стояла перед ним на колецях». По повому варианту, князь Андрей не только «радостно улыбался», как было в первом наброске. На слова Натании о прощении киять Андрей «поднимая рукой ее лицо гак, чтобы он мог глядеть в се глаза», сказал: «И люблю тебя больше, лучше, чем прежеде - Наизь Андреи не видел худого и бледного лица Наташи, которое было «более чем некрасиво, оно было страшно» Он видел только «сиязония глала, которые были прекрасны».

Как свидение князи Андрея с Наташей в Мытищих, так и последние дни его жазни Толстон, видимо, настолько глубоко прочувствовал, пережил имеете с героем, смог так воссоздать их в художественной форме что почти без поправок первый вариант дошел до печати

Всет жизнью и, глаппос, складом ума князь Андрей подготовлев к филосодскому восприятию смерти. Тема смерти — одна на самых воднующих в творчестве Толстого, и с глубочанщим процикновением изобрази он смерть князя Андрея. Умиранию князя Андреи посвятены две главы. Перная — встреча с сестрой в семилетним сыном Николушкой, приехавшими к нему в Ярославль. Скупо даны внешние черты князя Антрен. «Он лежал на диване, обложенный подушками, в меховом беличьем халате. Ов был худ и бледен. Одна худая, прозрач по белая рука его держала платок, другою он тихими движениями нальцев трогал товкие отросшие усы. Глаза его смотрели на входивших» Вот все, что сказано об его впещности. На протяжении всего романа при каждой з срисовке князя Андрея на первое место выступали глаза, удыбка, звук голоса. Эти же черты вошли в последнии рассказ о нем.

Вощи в комнату, княжна Марья оробела, встретив его холодими ваглял. В этом стлубоком, не из себя, но в себя смотрением вагляде, была почти враждебность, когда он медленно оглянул сестру и Наташу».

В первом варианте явчего не сказано о голосе князи Андрен. «Заракствуй. Мари, как это ты добралась? - сказал оно. Так было первоначально. В следующей руконися добавлено, что эти слова он сказал «голосом таким же повыми в чуждым каким был его взгляд». Наконеп. в корректуре добавлено сравнение, усиливающее отрешенность князя Авдрея: «Ежели бы он завиамал огчанивым криком, то этот крик менее бы ужиснул кляжиу Марью, чем звук его голоса». Так вошло в печатный текст. О сыне он спросил «с усили м посноминации»: в корректура добавляно, спросил «так же ровно в медлению и с усилием воспомицания», Разговор киязя Андрея с сестрой был «холодный, весвязный и прерывался беспрестанно» Короткие отрынистые фразы, которыми написана вся сцена истречи, усиливали впечатление холодности. Киязь Анцием «чуть заметно улыбнулся в первый раз», когда княжна Марья спросила, хочет ли он видеть Ивколушку. Княжна Марья, так знавшая его лицо, «с ужасом попяла», что это была «улыбка не радости, не нежности в сыпу, по тихой кроткон насмешьи» пад тем, что его пытались этим средством и прести в чувства. Киязь Андрей поцеловал сына, по не мыл, что говорить с иим. Когда кияжна Марья заплагали, кижаь Андрей, глядя «тем же колодным взглядом», сказал ей: «Не надо плакать здесь».

В каждой черте, впосимой в образ умирающего князя Андрея, в его словах, тоне, холодном, почти враждебном в илиде -«чувствовалась страшная для живого четовека отчужденность от всего мирского». Автор разъясняет, что Андрей «с трудом пошимал теп фъ все живое» не потому, что оп был «лишен силы поцим иния, по потому, что оп попямал что-то тругое», чего «не могли понять живые и что поглондало его всего».

В ней нет пи однои внешней черты, отвлежающей от виуте инеи сосредоточенности больного, о чем говорил его «в себя смотр выши взгляд».

Среди сильных чувств, которые выклаывались в для отпантав. Андрея. были страх смерти и дюбовь к Наташе. Эти два чувства вошли в нове-

ствование о конце жизни героя. Перед его сознанием проходили все важные этапы его духовного бытня. Он вспоминал «страшное мучительное чувство страма смерти, конца», которое испытывал после аустеринцкого и бородинского ранения. Он вспоминал, как, очнувшись носле раны в Бородине он «вдумывался» и новое открывшееся ему «начало всчиой любви» и как там не сознавая того, «отрекался от земной жизия».

Дюбовь к Паташе возродила его после тяжелых потрясений Аустерлица и смерти жены. Чунство отрешения от всего земного после бородинского ранения нарушила опять Паташа почью в Мытшцах. Когда в полубреду он увилел Паташу и. «прижав к своим губам се руку заплакал тихими, радостивми слезами» вместо «чунства вечной любам» в его сердце «незаметно закрачась» любовь к одной женщиве и «онять привязала его к жизни».

В намити князя Андреи проходили последние дии, которые Наташа пеотлучьо прово ила возле ито. Мысли о Наташе, о любви к нел вы шали в нем неожиданное сознание того, что он еще дорожил живнью, которая представлялась ему в любви к Наташе. В последнем коротком разговоре с ней он признался, что слишком любит ео, «больше всого на сиете», и поцеловая ей руку Когда Наташа взглянула па князя Андрея, она увидела, что «глаза его светились ей навстречу». Это было последним «земным» переживанием князя Андрея. Затем процессию, что Наташа называла «это случилось с ним». Расскаван сор, который он видел, и то мысли «о жизии и смерти, и больше о смерти». Это была пишет То истои «та последияя правственная борьба межцу и нанью и смертью, и которой смерть очержала победу. С этого для цачалось для князя Андрея «вместе с пробумдением от сна — пробуждение от жизии», пишет Голстой. «Последние дли и часы его прошли обыкновенно и просто».

Толстой при тал смерти князя Андрея тот характер, который, по его убеждению, подобает сэтому высочаниему моменту в жизни»— религиозно-философское проникновение в такиство смерти.

Пропольтутью гражданской страствостью жизнь князя Аварея продолжит сто сын Стремлением Николушки Болконского сделать и споси жизни «то, чем бы даже он», отец. «был донолец», заканчивается роман. НАТАМА была любимицей Толстого. Это самый позтичный образ романа. Наташа прошла через всю жизнь киязя Андрея и Пьера. Так было за думано и так осуществлено. Когда еще не было киязи Андрея, а его роль частично должен был выполнять молодой граф Борис Зубцов, тогда уже наметилась линия «Борис — Наталья». Место будущего Пьера заши мали в первых набросках неясные еще персонажи Петр или Аркадии, лишь некогорыми чертами схожие с Пьером, но уже появились у автора мысли о дружбе Петра и Бориса, т. е. Пьера и князя Андрея, и о любви Петра к той же Наташе. Еще не было озаглавлено произведение, не было имей действующих лиц, только имя Наташи закренилось сразу, но определилась центральная сюжетная линия романического действия: князь Андрей — Наташа — Пьер. Эти герои решают в романе семенную проблему, которая поставлена в «Войне и мире» в сцеплении с большими общественными историческими проблемами.

Основные черты характера Наташи и ее роль как центральной фигуры с самого начала уленились автору вполне. «Наталья грациозный поэтический бесенок»— это первое, что было записано о ней. Создан тогда же эскиз будущел Наташи и канва ее жизни: она «верит в себя». «капризна», «честолюбива», ей «все удастся», «всех тормонит и всеми любима».

Предусмотрены в раннем наброске такие черты Патании, как быстрая смена настроения («вдруг грустна, вдруг безумно радостиа»), ес влюбчи вость и ясно выраженная погребность семьи: «Просиг мужа, а то двух. ей нужно детей и любовь и постедь».

Наташа — натура музыкально одаренная, она «понимает и до безумия чувствует музыку». В этой же рукописи предусмотр за удрактерные эпизоды жизни деночки Наташи: сцена с куклон де стаде влюбленность в Бориса, дружба с Соней. Есть намек на замысел измазать

Наташа Ростова. Рисунок из аль(ома И. И. Рудакова. Пуб инуется епереме.

Наташу на бале. История с Анатолием Курагиным задумана более прямолинейной: «Деревця. (Анатоль) Михаил, влюбление, падение» Канва жизии Наташи заканчивается свадьбой.

Как ни ясен был Толстому характер Паташи и роль ее в романе.

работа над образом была большая.

Лважды промелькиула Нагаша в рашину набросках пачала, и всякии раз Толотон забытился об се портрете. Она «некрасивая (брюнетка), но красиая с пупурщиками здоровая девочка лет двенадцати, с голыми руками и шеел». Таков впервые изображена Наташа, младшая дочь графа Ирастого, за именинным обедом. Она «принесла с собои куклу, но без поса, разываемую Мими, и танно от всех под столом кормила ее», вызывая этим оживление и смех детей, сидевших вместе с исю. Сто находим в интом варианте начала романа.) В следующем, шестом наброске Натавіа впервые появляется в гостиной, куда она вбегает вместе с другими детьми. (Так сохранилось в завершевном ремане) При зарисовке всех пятерых детой внимание автора з держивается на тринадцагилетнеи девочке в Селом киссином плативце. У нее дличные червые лок щы, падающие на голые полудетские плечи; она «вовсе не была хороша», предупред дает автор и затем подробно вырысовывает веправильные черты ее лица: «глаза узки, лоб мал, нос хорош, но инжняя часть лица, подбородок и рот так велики, и губы так несоразмерно толсты, что, рассметрев ос. нельзя было понять, почему она так правител». Телетоп любовно описывает эту «легкую, топенькую, грациозную, как козочка», девочку, старается передать необычность ее голоса, которын «столько же, сколько и вся оо наружиость», поражал «своей прелестью, гибкостью, богатством, разпообразием выражения и в особсивости сидою

Голос Интанля и се музыкальность была определены с первых же набросков, но единком дрездевремени стакая разпосторонняя харак теристика голоса маленькой девочки. Толстой заменил ее одним лишь укоминацием о том, что «голос девочки был поразительно гибок и изменчив, как и вся ее наружность». Все, что делала эта девочка, «казалось, так и должно было быть и было кстати». В короткой нока сцене успель проявиться и свойственная Наташе искрепняя непосредственность. Она полуветвовала пригнорство досьи заловоривно е оси о кукле Это не понравилось Наташе, в она ответила «резко, смело и такам тоном, который не позволил возражений». Осудила она и то, что Борис Друбецкой в гостиной сговорит, как больнов», си сстало скучно в этом обществен, и она придумала предлог, чтобы убежать. Словом, это уже внакомая по роману девочка Наташа. И так же, как в законченном романе, в черновых набросках с первых строк Наташа выделена из трушны детей в доме Ростовых, или, точнее, находится в центре этой группы.

В тот же день имении Наташа показана еще несколько раз, благодапя чему с разных сторон освещен образ этой «червоглазой, с большим ртом, некрасивов, но живои» девочки, «не привыкией к гостиной». В сцене первого поцелуя с Борисом Друбецким сказалась наташина эмодиональность. Сцена служит завязкой отношений Натапи с Борисом. Затем Наташа появляется за именинным обеденным столом; шадовливая девочка заражила своей веселостью детей и привлекала винмание варослых. Любуется ею и Пьер. Здесь возникает завязка романической канны Паташи и Пьера. По первому наброску, Наташа «заметила тотчас впечатление, произведенное ею на Пьера, и весело улыбнувась ему и даже кивпула ему слегка головой, или тряхнула кудрями, глядя па вего». Немая сцена между инми заключена авторским выводом «Ивер слова еще не сказал с Наташен, по одною этою взаимной улыбкой опи уже сказали себе, что нравится друг другу». После обеда во время тавцев Паташа «помпрала со смеху каждын раз, как она взглядывала на Пьера, танцевавшего экосез и путавшего фигуры. - Какой он смешной и какои славный — сказала она спачала Ворису, а потом примо в глаза заговорила самому Птеру, паивно спизу глядя на него».

Так донь то до журнальной публикация. Позднее, готовя журнальвыи текст первои части для отдельного издания романа, автор ослабия то впечатление, которое сразу произведи друг на друга оба персопажа. Если для юпоши Пьера опо могло быть естественным, то для девочки такое с первом минуты осознанное чувство неоправданно. По новому варианту. Наташа, сидевшая за обедом против Пъера, «глядела на Бориса, как глидят девочки тринадцати лет на мальчика, с которым они только что поцеловались. Этот самый вагляд иногда обращался на Пьера, и ему под ваглядом этой смешной оживленной девочки хотелось сме

яться самому, не зная почему».

Пет пока в намека ка то впечатление, какое Пьер произвед на Натату Только посто обеда Наташа в детскоп сказала Сове: «А знавшь, этот голеты». Пьер, что против меня сидел, закои сменлон » По-детски выраженное впочатление звучит правдиво для Натани, по-своему при метившел Пьера. И менялась и сцена между Пьером и Наташей во время тапцев. Патама не говерит больше Пьеру о том, что он «смешнон» и «славивн»; она, «смеясь глазами и красноя», приглашает его танцевать; она «совершенно счастинва» оттого, что «танцовала с большим.

Так создавалась в работе над первой частью предпосылка для будус приехавиным из-за границы».

щах отногодив Наганы в Пъера.

При калдом певом появлении Наташи в ремале показывается. как постонецио эта непосредственная эмоциональная девочка вырастала во взрослую девушку. Сохраннются свойственню ей черты, особенно детская, а затем девичья склонность Наташи быстровлюбляться.

Показывая ту же депочку Наташу два месяца спустя после се имевин, когда получено известие о рацении Николан Ростова. То ест ві отменыя важную для нее способность «чунствовать оттепки интовации, ваглядов и выражении лиц», которою она изо всего семенства более всех была одарена. Инсьмо брата вызвало в детской разговор об отношениях Сони с Николаем и Паташи с Борисом, Слушая признания Сови. Наташа чувствовала, что действительно обыла такая любовы, про которую говорила Сопя; по Наташа ничего похожего еще не исим тывала. Она верпла, что это могло быть, но не понимала».

Эти слова оттепяют ее чисто детскую влюбчивость. Нагаша рассказывает Соне, что учитель цепия «мил», «такая предесть», что она в ноблена «теперь в Фецони, а прежде в Pierr'a, а еще прежде в Борлеа», и доба пила: «А теперь Фецопи, и люблю его, и люблю и выплу за вего замуж в сама буду повидей». Так в первой редакции. В окончате и доп 🕟 Нетя заявляет, что Наташе същдно писать Борису, полому что она влюблена в Пъсра и в учителя цения. И в сумбурном детском ленего (в вервой редакции и в законченном романс) дотя глудо, до звучит тема Пьера.

- Инборь неосолганию тревожит маленькую Паташу - Козда приезжа ет в отпуск ва армии Пиколав, ова ведет с иим «вадиви разговор»; как Сепи верца в дюбви, воз она. Наташа, «не закая», он «падкая па этот счет», она совсем но Бориса любита, «то было детское», а любиг Безухова. «Он жонат в все, но это так, ов у меня запасный. Я и в другого влюблюсь и все, а он все у меня запасный».

Такое признание Наташи в сущности неоправданию, деже если привять его как пичего не значание слова эмоциональной девочки. Ведь с того дня, как Натама видела Пьера, прошло около года, остается иславсетия, бывал ли Пьер у Ростовых. Да и выражение «он у моля вапасным» звучит искусственно в устах девочки. Видно, тема Пъсра и Паташи настолько занимала автора, что напоминания о неи проры вались на раннем этапе работы в тех даже случаях, когда логически не вытекали из хода деиствия.

В том же наброске затронуты отношения Наташи с Деписовым, г «тавшим у Ростовых. Своей «простой и задушевиой манерой эбрай teвину Делисов «обворожаль всех в доме Ростовых и особенно Потону. «котор иг он восхищался». Паташа «прыгала, вадирала его и пода ему чувствительные романсы, до которых он был большой охотпикэ. Так было первоначально. Готчае же набросок был заменен другим, в збуж дение Натания показано интче. Она «сияла от радости, всячески высовы ла его на похвалы себе и забавляла отца и путала мать своен случельою. способностью и склонностью к кокетству». Наконец, появился еще набросок; в нем выразительнее зазвучала осознанная влюбленность Натания в Деписова, которыя вс первело дня поставил себя к ней в шуточные отношения влюбленного». Наташа «тотчас же разобрала под этими шугочными отношениями и то, что Денисов счастиив бы был, ежели бы они были пешуточныев. Паташа, глядя на него, ссияла одушевлением и радостью». Мать, наблюдавшая зв дочерью, «со страхом видела, как ата четырна, шатилетияя девочка была совсем женщина, как деяствовалв нв нее, возбуждая, лесть и похвалы и как в присутствии Денисова она делалась пенуточно возбужденною в привлекательною»,

На следующем этапе работы над этой главой были исключены упоминацие о выгобленности Патанки в Пьера и мисто раз исправляннийся набросок о Денисове. Наташа сообщает брату, что никогда ня за кого не поплет замуа, а станет тавцовивцен. Так в печатном тексте.

Откинутын эпилод с Денисовый войдет в дальнейшие главы, когда будет создаваться пространный рассказ о «какой-то особенной атмосфере любовности» в доме Ростовых в заму 1806 года. Никован правлек в дом резителен много мелодых люден, в том числе Долькева. У Ростовых остановился присуавший в Москву Денисов. В это же время Долохов делает предложение Сове в получае, отказ Представилась возможпость показать повышенное чутье Наташи и вюдям. Делохов правился в доме всем, проме Нагания. «За Долохова она чуть не поссорилась с братом. Она настанвала на том, что он злои человек, что и дуали с Безуховым Рісте прав, а Долохов виноват»; она причала, что Долохов «з юн и без чувств». Дальненшее поведение Долохова с Соней и затем его варточная игра с Николаем подтвердили интунцию Натали. Тогда же по поводу Долохова Паташа говорила, «Вот ведь и же ля блю твоего Денисова, он и кутила и все, а я все таки его люблю, стало быть я понимаю».

Монялась обстановка, в прозвучало совсем вначе отношение Наташи к Денисову. Спачала Наташа изображена на детском твидевальном вечере у Потеля. С тои мвнуты, как она вошла на бал, она «сделавись» влюблена, по ълючлена «вс всех, в того, на кого она смотреля в ту минуту, она в того и была влюблена». Затем идет с первого же набрески Удавшаяся Голстому сцена мазурки Денисова с Паташей. Когда Довисов, «бенк» акружив даму перед се местом, щелкнул вшорой, клапсясь церед неп. Паташа даже не присела ему. Опа, с недоумением уставив на него глаза улыбалась, как будто не узнавая его. Что же это такое? — проговорила опав.

Так до в горумденно вссела Паташа в этот вечер дома. Николай, верпувшинел восле проигрыша Долохову сорока двух тысяч, застал оживленную сцену: Денисов пел сочиненную для Паташи «Волшебшиду».

Исл он «страстным голосом, блестя на испуганную и счастливую Паташу своими астовыми черными глазами» Затом пела Паташа, Ес голос и запятия пением рацыпе пеоднократно увоминались, теперь же впервые показана впечатляющая сила ее пения. Когда Паташа «взяла первую поту, горло ее распирилось, грудь выпрямилась, глаза приняли серьезное выражение». Ужова не думала ин о ком, ин о чем и эгу минуту, и раздавшиеся из ее уст знуки были те, которые «паворы чипали все веземное, что есть в душе» и заставля и «содрогаться и и на нать», ее пение потрисло угнетенного Пиколая Толетой добавил в конце, что Паташа «в эту янму в первый раз начала серье эно петь и в особенности оттого, что Денисов восторгался ее пением».

Отдельными, разбросаннями и этексту пирихами и жазани складиваниеся отношения Нагания и Денисова Затем заключительная сцева, ваколнованиая Натания прибежала к матери. Денисов сдетал он предложение. Что ен делать? Графияя возмущена тем, что космолились смотреть, как на большую на ее маленькую Назанау» И эта сцена, и отказ Натании, и затем графияи Денисову были канисаны без боль-

ших поисков и переработок.

Постепенно напизывая отдельные, иногда вскользя бре невные чер ты, показывая, как И стана воспринимает людей. Толстой рисуст образ фермировавшейся девунки. Паметив, как может потти се ввутреннее развитае, Толстой подвел, наклиц, к завизке роматыческой линии

к первой пстрече Наташи с киязем Андресм.

Начанись поиски тех условий, при которых жизнь могла бы столкпуть тероев. По вервому варианту, ктязт Андреи присволее по поручению оща к графу Ростову в Оградь е. Там он в фуг. стоя на базкоис, увидыл впервые после Аустерлица «высокое бесконечное небо» и одловременно услижал какои-то реум, «похожин на прук в истевшен в компату и бивинейся в оклю птицы». В этой фразе съдыт символ бу Wъдего, и в то же время она совершени свроста и естес венна в обычне и жыли. До князя Андрея долетел «отчаляный в вес лине толес» «Отворите, я защенилася! Мама! Я вашенилася, - кричал, смеясь и плача, как показалось князю Андрею, какой-то мальчик, стоявшии на окнее. Увидав чужого этог мальчик, «встряхлуз черинми куловов, пограсаел, закрыл лицо руками и соскочил с окна». Таково первое впечатлевые выязы Антрел. Затем автор так же как и киять Дигр и побумы своен терсинен, объясият, что Нагаша пришат показ пред в мужалом костюме перед репетицией домашнего спектакля, но зацелимась за задвижку, выдумала слово «защенилась» и, «как птичка, затрепыхалась в окнеж.

Обратив на Натапку внимание книзя Андрея, Толстой начал рисовать портрет уже цяти, щасолетием девущки, колорон склудовлению

исех, пеобычанно похорошела в это лето». На Изташе были «лосичие сапталони, тусарские саполени и открытая на грули серебром шитая бархатная бурточка. Топкая, грациозная, с илилими до идеч завина ми зокон эми, тумноси, испутанная и саморовольная»— такон покальнат авхор (Илетту Рос ову в первых избросках этих глян Увитав тостя, ова и груг свасть, бытась, закреда дице руками и убежалая Вечером ода не сразу были так у сипу, соборя, что ей стидно, и даже «вдруг запламе ба» кого с менящим са за нол. Гаков отклик Паташи на первую встречу с кинзем Андреем.

Второв раз изявляется Изтанст за уживом Облик ее иной. Ова вы а ском итало кот фое на неи было уже длиное, как у больших, по в сои же перепеси. Она была стр ина, импе средчего роста. Как втее искрасивых мералица могла с резаться зга прелестная физиовомия, изветно было изявляе по яви ее быто прекрасно. Ислано было сканать, что слишком голент суби и ли иком длинев, пеправилен подберодок, но как она товорила с тублята в вое (и с сивпялась, все нико се собиратось и комочек, и одуу стестилство и все освещающую точку». (Образивае истолу так лица Изтови пр. дравался художнику еще до того, как от саст рисовать ее портрет. Срези кенерективных записей есть такая: «В комочек собранное выражение Патания».)

Телетой ште засоста жи подоволен только это созданным предсенным партретом в и чат рисовать другон. Начаща «строина и уже раста изростоя неписовой и симпиных. - отметил он Заявив, что сил была и харода и не хороша». Тодет и начал вырисовывать черты лица. Сохранились от первого наброска «слинием т денае тубы, «слишком длинисть подборелов, добавлене, что он почти едивался от мощнов и слишком сизглои по нежности плеч и грузи внесте Верхиян часть. лина: «деб, броин, т наза — были т чеки сухи и неабыкновение кра сивы». Прежнее определение зипа 11 стади как скомочкая, облес ящей п все освещающей точки» раскрыто теперь: «Пел статки ее лица можно бы было разобрать только на се портрете в н бы те в вывои же Паташе нельзя быто р зебрать этого, потому что, как скоро дицо се одавльдось, стро, ок красота верхней части стиватась в одно с песколькочувственным т кизотным в зражен зем вижней части в одну слестящую, вечно измеционулоги претестья. Гологон дейавил, что Нагаща «вестда была сживтест, та ве кегда она модчала и ступпала или думала» и ст этого изстоять по одинае им ее лицо было вогда преиссиым.

После и риси мимо тетной встрочи илем на батконе вивль № трей не погран от Паташе, «Дажи больье, чем не пограниль от Паташе, «Дажи больье, чем не пограниль от премением сказала она Соне, примечим совещаться с нею об и вом лиц. «ментый суубй, годость». Итак, завязив началась как будто с вку «ментый суубй, годость». Итак, завязив началась как будто с вку трешего ститут В тот не тень за ужином Паташа уже «выимательными трешего ститут В тот не тень за ужином Паташа уже «выимательными даташе уже вы представительными даташе уже вы представительными даташе уже вы представительными даташе уже выправанили даташе уже вы представительными даташе уже вы представительными даташе уже выправанили даташе уже вы представительными даташе уже выправанили даташе уже вы представительных даташе уже выправанили даташе уже вы уже выправанили даташе уже вы выправанили даташе уже вы уже выправанили даташе уже вы даташе уже выправанили даташе уже выправанили даташе уже вы уже

любопытно строгими глазами вглядывалась в новое лицо». Толстой колебался, каким же должен теперь показаться князь Андреи чуткой к людям Наташе, закрепить ли первое отрицательное впечатление. Сначала он дал противоположное, вечером Наташа, «к удивлению своей подруги, объявила ен, что этот князь Болконский такая прелесть, что она не только не видала подобного, но и вообразить не могла». Восторженный отзыв немедленно заменился опять отрицательным, «- Нет. не правится, не правится мне, - говорила вечером Наташа про князя Андрея. - Что то гордое, сухоев. И, наконец, в третий раз в той же рукописи Толстон возврощается и прежией, хотя но восторженной. во положительной оценке, и не Соне, а матери Наташа признается: «На, атот в моем вкусе. — говорила Наташа. — У тебя губа не дура. говорила графиняв.

Позднее встреча в Отрадном произойдет совсем по-иному. Пока же Толстои считал ее законченной. После Отрадного Наташа вступает в деиствие зимою следующего года в Петербурге. Там она должна, по замыслу автора, так же неожиданно истретиться с князем Андреем. Как дать эту встречу, писатель опить ис может сразу решить. По первому наброску, клязь Андрен вместе с Пьером приходит к Ростовым в день свадьбы их стариней дочери. Многое лишь конспективно изложено, и несколько неожиданию прозвучало начало новои сцены, «В этот вечер, когда приохал Андрен с Pierr'ом, все обожатели Наташи были палицо: Борис, Андреи, Рістте, Денисов, и Пачаша была на себя но похожа от радостного волиения; она вся дрожала и радостно светилась. Она была теперь вполне предестная собол девущка, в поднов силе красоты и молодости».

Точетой не задерживался на описании свадебного вечера Бергов в лишь схематично наметил его. Главное было цапти, как развиваются отнощения Пазации с князем Андреем, и определить родь Пьера, друга обоих. Выбрана такая каназ. Ньер и Болконский приехали в то время, когда Наташа водна в бальном платье ходила, постукивая в облучками, по зале с всером в руках (она была рада, что она как больска») и напепала». Намечено состопние девушки при встрече с Ивером Наташа «весело ульюнулась», но, увидав князи Андрея, она «задром ала ясно от радости, по как будто она вспугалась. Она справилась» На свадебвом бале Бергов «фенус всего света» был в Наташе «Она была счастян ва, кокетинчала со всеми, но не выпускала из виду Андрея и перед одним им робела».

В приведенном конспективном наброске слишком актива и Паташа, вабудораженная чем-то для нее непонятным Она даже «1011/ебевала» от Болконского възъез, и он, «пощелкивая шпорами», по в ч (1 вечере был Анаголь Курагия, Паташа и с пим кокетинчала, то не обращая

на него внимания. Бориса она сваставила пожалеть», что они разошлись. Бергу она свелела подать себе опахалов.

Конспект раскрывает авторский замысел; показать во всей силе возбужденность и оживление Наташи, придавшие ей особую прелесть. Олнако не все в конспекте логически закончено. Главное, вычем не подготовлены отпошения с князем Андреем. Ведь мимолетной встречи в Отрадном явно не достаточно. Это автор исправит поздней. Дальненшие же отношения Патания с князем Андреем приближаются к завершенному TORCTY-

Зная окончательный текст, можно понять из намеченного плана. насколько ясно еще на раннем этапе работы представлял писатель все будущее романа Паташи с Болконским. В плане отражена отсрочка предложения, просьба князя Андрея к Наташе считать себя свободной, если она полюбит кого-яябудь другого. Вошел в схему выкрик Натании: «Данте мне мужа», так памятные всем по законченному произ-

Тем пе менее, несмотря на полную определенность замысла, не было возможности развить его, ничем еще не были подготовлены определившиеся отпошения. Да и Наташа при второй встрече с князем Андреем изображена слишком светски свободной, чем снижено се обаяние. Таковы два главных просчета этого варианта. Толсгой не мог не почувствовать их и стал заново создавать сцену встречи в Петербурге, по-прежнему приурочив ее ко дню свадьбы Веры Ростовой и Берга.

В новом наброске Паташа не развязна, по, как спойственно ен, оживлена и возбуждена. Услыкав о приезда Пьера и Болконского, она «счастлиная, испуганная и гордая», едва удерживансь от бега, вошла в гостипую, села и тогчас же вскочила, чтобы убежать в свою комнату и «защекотать и перецеловать от радости всех домавиих, т. е. какпибудь паружу излить свою радость». Другим членам семьи Ростинах льстил визит Болконского как «представителя имещего истербургского круга», но старын граф и Наташа «просто рады были ему, отрадненскому знакомому».

Толстои опять хочет объедивить Пьера и Апдрея возле Натаци. П этопу, каким Наташа обратилась к Пьеру, князь Андрей увидал, что это был «тольке друг». Увидав князя Андрея, Наташа не «задрожала ясно от радости», будто испугавшись, как было в предыдущем наброске.

а «испуганно покраснела».

На этом оборвался новый вариант. Не удавалась сдена встречи, которая должна стать решающей в жизни Наташи и князя Андрея. Может быть, так выходило отчасти по той причине, что недостаточно еще обрасов на Изташа, к тому времени выросшая девушка. Толстой вернулся назад, к предшествующим событиям, члобы глубже раскрыть

образ Натапи до се появления в Петербурге, показать ее духовную жизнь. Рассказ о Ростовых в Отрадном создается ваново.

Живи в деревие. Наташа «составила себе обо всем свое очень опреледенное и часто противное мисиням своих родных понятием, - читаем в новог рукописи. Она утверждала, что в деревне гораздо веселее, чем в Макве. Летом она «устропла себе такую жизнь» с собправием гон бев, ягод, куданьем, прогулками верхом в любимые места, что «не притворяясь, говорила, что она чрезвычайло счастлива». Когда Наташа сланияла толки «о скуке в деревне и о бедности, она еще бытье чувствовала себя счастлиной в поте, в лесу, верхом, в воде или в дунную почь ва своем окие». У Паташи сложилась есвоя философия, как она называла се»: в деревне жить лучие, чем в Москве; они воисе не белиме: не нужно им «столько учителей и музыкантов и два шута»; хорошо бы предать все линиее и жить с двумя девущками в одном флиселе -«и как будет весело!» Чтобы не было долгов, она советовата отцу «жить так, чтобы проживать вдвое меньшев.

Одиажды Наташа, вернувшись с купанья, «повизанцая платком, загоредай, веселая», увидела приехавшего чужого, это был виязь Андрея, и он помешал ен тотчае рассказать отну севою философию». Она ис обратила на мето шикакого ввимания. Вечером, когда кияль Андрец усхал, Нагаша пришла к отцу и «серьезно и внущительно» поведала ему свои думы. Песмотря на удыбки отца и прутки матери, несмотря на то, что отец -- старик, а она девочка, Наташа «знала, что она говорит правду, и с этих пор стала думать, верить своим мыслям и обо всем иметь свои суждения».

Всколгав упомянувая мимолетная встреча Патании с князем Андреем, никак не затронувшая ин ее, ни его, не могда разумеется, удер каться в таком виде. Неуданинися наброс ж определат, однако, ту обстаи вку, в которон встреча произондет: князь Андреи увыдит в первый раз И сталу именно такон — загоролов, веселой, бегущен в толне деревенских девущек. Замысел осуществился в следующей рукс писи: князь Аддрен, подъезжая к отрадисискому дому Ростовых «услыхал женский весетын крик и упидал бегундую наперероз его колиски то игу девушек в светлых платьях. Впереди других ближе подбега га к коляске, рассыпая дабы из подола, черноволосая и черпоглазая, граняоттая молодая девушка в желтом сигдевом влатье, повызапная больм посовым платком. — Папа! — закрячала эта девушка и тотчас же, узнав чужого и даже не приглядевшись и его лицу, с смехом побежала назад».

Нет им слова о том внечатлении, какое произведа на сфасацу встреча с «чужим», по сказано, что киязя Андрей она сильно разгрепажила В этой же руковиси впервые появилась позтаческая карсина лукной ночи, она волнует своен прелестью юную Наташу, мечганшую подхватить себя под коленки и полететь студа». Кпязь Андрей, оставшись ночевать в Отрадном, тоже не мог заспуть в такую ночь. Распахнув окио, он невольно услышал разговор сидевших на окне второго этажа Сопи и Натании, тихое пение взволнованной девушки. Впечатление лушной отрадненской почи повернуло на новый путь жезнь Болконского.

Наконец пайдена долго не удававшаяся завязка. Поэтический обряздевушки Натаппи начерчен, и можно вернуться к тому, что было отложено, - к развитию событии в Петербурге. В том душевном строе, какой создален в деревне, Натата приезжает в Истербург, где она рада. была повеселиться. Толстой продолжает показывать Натану и в Петербурге не похожен на остальных Ростовых. Она смотреда сва все дела семенные» своим «особенным манером». Да и не только в домашних делах, во всем она выделяется. Необычное впечатление она произведет и на придворном бале, где, по повому замыслу, она должна появиться. Тоястов заботится о том, чтобы светские манеры Натапи были не пустым внешним лоском хорошо воспитанной барыший, а чем-то своим, ен однои своиственным. Традиционность должна сочетаться в Наташе с характерностью. Этого добивался Толстои, и не сразу удалось паити нужное решение.

По первоначальному наброску, в шестнадцатилетней Наташе с ее «философиен», утверждающей радость деревенской жизни, сочеталось бывшее в пен «в высшен степени чутье на то, что называется соште il faul, и она, как муху в молске, видела всякую мелочь, оскорблявшую се чувства тщеславия и изящества». По попятию Наташи, все в доме родителен в Петербурге «было не так», и они не умели «сводить знакомства в высшем кругу». Сама же Наташа — так было первопачально — «с двух слов, с первого вида» отличала людей «по свету, к которому они принадлежали, и предпочитала высших». Ее отпошение к людям зависело от этои принадлежности к «высшим». Пьера, который в Петербурге стал бывать у них, она «любила и как будто покровительствовала (такие у пих установились отношения) за то, что он принадлежал к высшему кругу; по тои же причине опа презирала Берга, не совсем довольна была своим братом за его гусарские манеры». Опа «давно отреклась» от Денисова, а к Борису была «ласкова, хотя и холодиа». В список достопных людей включен князь Андрей, которого Наташа при первои же встрече «узпала за человека высшего света» и решила, что ов «в ее вкусо», что она «влюблена в него по гроб, как это обыкновенно делают барышни», — добавил Толстой.

Здесь впервые появился отклик Наташи на встречу с князем Андреем в Отрациим. «Июбовь» которую, как сообщает автор. Наташа «выбрала», так как шестнадцатилетней девочке надо быть влюбленной, приведа к тему, что «все лучине девические мечты ее о любви» были всегла

соединены у нее с князем Андреем.

Трудно связать две совершенно различные характеристики Наташи. в деревне с ее «философией» и в Петербурге с се претепзиями на соште il faut и стремлением к «высшему кругу». Невозможно угадать, почему создался разрыв. Может быть, предстоящая роль Натании в высшем свете вызвала такие черты, но ясво, что подобного рода противоречие не могло удержаться. Изображение, упрощавшее внутренний облив Натаци, немедленно было заменено пным. Натаніа, как и в предыдущем паброске, так же сразу «угадала» в Истербурго все те «мельно приемы манер и туалета, которые составляют оттенок высшего общества» и «норажала своей безупречностью манер самого высшего и элегантного общества», по совсем другое отношение ее к людям. Нег и памека на стремление к высшему кругу. Напротив, «она казалась не от мира сего». И в то же время она «так сменлась, так весело кокетничала, что людям наблюдательным никогда бы и в голову не приполо сделать еп самон предложением.

Выступает чуткость этон девушки. Ею «сразу был оценен» Пьер. потому что он «умнее и проще всех других людеи»; ее заинтересовало масовство, пели которого ен в общих чертах рассказа и Иьер Пастовии во повторяет Толстон особым оттенок в отпошениях Игера и Паташи Потале замочание о том, что Пьер был ею «оценен», заменится другим.

более теплым: Пьер был ей «особенно приятен»

Внешность Наташи в дни приезда в Петербург в юбражена теперь в сцене визита Бориса Друбедкого к Ростовым. Это дало возможность не просто варис вать портрет сформированиенся денущый, а показать глазами Бориса разительную перемену Борис ждал встрелить Наташу изменишневся, но, пока он не увидал ее, в его в мобрам енци был все тот емичый ему образ чернушки с блестыцими из под локоз глазами с красными губками и детски отчаянным смехом». Клада асе вошла Наташа, «свяя больше чем ласковой улыбной, во всей прелести своей только что развившейся шестнадцатилетием красосто, Борис, иссмотря на весь свои тект, покрасиел и замялся. Воспринучан с Наташа не могла, однако, не заметить «списходительную учтивостю тоориса, к лему времени светского молодого человека, принятого и вис ом свете. Она мотча «исподлобья разгоревшимися оскорбтегными ... см.д» наблюдала за вим.

По-разному решались в рукописях отпошения 11 п. п. Ворисом в это время, но во всех вариантах они заказчинст. , разравом в позде Натапия появлялся Ивер, которын, по прига са шно старого графа Ростова, стал бывать в негербургском доме Р что эту и сдеталея у вих «домашним человеком».

В рукописях, начиная с самых ранних, отражена борьба писателя с самим собой, когда он искал правильный тои отношения Пьера в Наташе. Ясен замысел рассказыван о жизни Паташи, все время вплетать вить, постепенно связывающую Наташу с Пьером. Так было в начале романа на именинах, затем в детской, когда было получево письмо от Пиколая Ростова после Шенграбенского сражевия, потом в разговоре Наташи с приехавшим в 1806 году в отнуск братом и, наконец, в Петербурге, гле дружеские отношения Наташи с Пьером закрепились. В руконисных вариантах этих глав тема Пьера и Наташи сильнее звучит, пежасти в законченном произведении. Она как будто преследовала Толстого, и всякии раз, исправляя написанное, он исключал слишком явиь е наноминания о Пьере рядом с Паташей.

По однои из воследних рукописси с сценами из жизни Ростовых в Петербурге, Паташа «сменлась над своим прежним чувством» к Птеру. «Он был жена», стало быть для нее не мужчина, по он ен был особенно приятен, и в ее «торе об измене Бориса» он стал даже ее новеренным. В окончательном тексте вет таких уноминации, а отношепие Наташи к Пъеру промелькимло только в одном из почных разговоров Наташи с матерью. Гогда речь шла о Борисе Друбецком. у Паташи возпикло телько ен однои понятное сравнение. Борис.-«он узкий такой, как часы столовые», он «узкий», «серын, светлын», а Ивер «синии, темио-синий с красным, в ов четвероугольный. Ты и с ним кокетничаенть, смеясь, сказала графиня - Нет, от фран-

масон, я узнала. Он славный, темно-синий с красным».

Даже в этом исобычном сравнении звучит накое-то особое отношение Наташи к Пьеру, не связанное ни с ее влюбчивостью, ни с ее кокет-CTBOM.

Предыстерия решающей встречи Патапи с князем Авдреем в Петер бурге ээкончена Прежде всего, сформировался характер девушки, при всен своен зи имон ординарности отличание ися от окружиющих. Промелькичли детское увлочение Борисом Друбецким и сава удовимые пока отношения с Пъером Предстояло первое серъезное событие в ее жизни — встреча с князем Андреем.

После толгих поисков автор остановился на такон завязке их романа. И глаша видела князя Андрея один раз, в Отрадном, и даже неизвости», какое впечатление он произвел на нее. Местом пторой, решающей встречи определился теперь придворный бал вместо сва-

дебпого вечера в доме Ростовых.

Натого постолько близка Толитому, пастолько живо он представлял ее собт это без грута создал сцену «тороплиных притетовлений одевания у Ростовых, изобразил «лихорадочную тревогу и цеятельвость» На выдовившенся к первому в се жазив большому балу

А вот показать Наташу в первые минуты на бале — это ве сразу удалось. По первому наброску, она вполне владела собой, своими чув ствами Заметив произведенное ею внечатление («несколько голосов спросило про нее и смотрели на нее»). Наташа не показала вида, котя так была взволнована, что «ничего не видела, не помицила»; «впутря ее все волновалось», по «на лице ее не видно было ни маленшего заме шательства». Она «пепоспешно оглядывалась вокруг, не выказывая любопытства». До начала танцев Наташа всо наблюда на. Опа «востор менно любовалась» Элен и «с грустью думала о своем ничтожестве в сравлении с этой красотой». Киязь Андрен Болконский в подковпильем мундире поразил Наташу своен уверенностью и элегантностью

Паташа очутилась в центре великосветской жизни Предстоит ее роман с блестящим молодым князем, и у Голесого вновь возникла мысль выявить интерес геронии к высшему кругу общества, «По отно-, юниям, взгля (ам она определяла для себя, кто прина (ледьал к самому высшему, высшему и среднему обществу», и ее занимала мысль, какое место займут на бале они, Ростопы. Паташа причислила к выстему обществу четверых из стоявших близко к неи мужчии. Пьера, князи Андрея, секретаря францу яского посольства и еще кавалертарда пеобык повенной красоты, вошедшего после других и с презрительным видом, в ложивши руку за путовицу мундира, ставшего почти в середине

Промелькиуло намерение автора создать на бале одновременно с сюжетной зинией князя Андрея предпосылку для тратического исхода Для этого он заставил Наташу обратить внимание на Апатоля. в Анатоля - заметить Наташу. Она решила, что он был тоже «извествость в сноем роде», она «чувствовала, что он говорил про нее и смотрел на нее, и это тревожило ее». На какое то время сохраня тась эта подробпость. Голегой даже начал уточиять отущения Нагание она чувст повала, что он «неуважительно говорил про пос» В конце концов отпал виким в инини. энижолоповитони чад оппеменной альгы керым с Пагаши, и по окончательному тексту известью, что кразавец Апатоль только взглянул на дицо Натания «тем взгля том, к ньим гля на стевы».

Центральным энизодом на бале должна быть ветреча Паташи с киязем Андреем, и пичто не должно отваскать от нее дане Наташи в первые минуты из бале тоже изменено. Испекта не съственцая для неискущенной в спетском блеске девушки видера ка 11 гана теперь совершенно пеносредственна. При входе в зал «134 голосов, шагов, вриветствии отлушил Наташу, свет и блесь сие более о ленил еев Тояько на человска бросились ей в глаза. Первин - Ивер На его знакомое лицо она смотрела с радостью, она зната 520 он отыскивал ее, он обещая «представить ей кавалеров». Вторым был Болконский. Она узнала его, всномнила об его присаде в Отрадное, в ов показался ей спомолодевшим, повеселевшим, похорошевшиме.

Пействие подведено в кульминации. Наташа своей внешностью. на которон не было обтриного светского отпечатка, должна привлечь винмание кин от Авдрея. Этот психологический штрих был очениден Голстому. Уяснилось такње то что знакометво начиется с танцев. Из сцены таниевального исчера у Иогеля известно, что Паташа танцевала дучие всех, кия в. Антреи считался одины из «лучших тандоров в свое времи, до вонные Поэтому так егтественно столкнуть их во время танцев

Иркии свет паправлен сьтором на геропню в тот миг, когда ова чувствовала что остится чи взигов в тапец и что положение это было оскоронте нью и что, едели так она останется чесь бал, только инимая место в даром провалет се туалет, воторым так посхищалась няви, то она бутет пречастанва» Эти почти телекие тревоги Натапи огразились на всем ее фитурке. Она стояла попустив свои топенькие руки с встром в с меряо по и имающеюся, чуть определенией срудью, сдерживая пахалис и блестящими, испутанными, агатоными глазкими слядя перед собои как подстреленная пличка, с выражением готовности на встичан воде радить и на встичанием горо». Такою нариевал Толетой Изтанау с негвои же р заклим и такою сохранил, освободив только от равнения с поздреденнов итичкое быть может, потому убрад Голетон мот образ что он придавал вызу Ваташи больше без на тежности, исл. нь что было естественно ыл пре сенчае,

Не сразу опрез пили в позробности самон истречи. По первому варианту, Пъ р указал юзяло Автрело на Наташу, по его друг еще раньше обрагит визмание на пезнакомую денушку. Он не узнал ее Он попят только, что она на первом бале, Болковский половел к ней вместе е Пъерем и предложил тур вальса. Нет в этом наброске того непосредствен ото пречатления, которое Нагана должна произвисти

на Болконского, и так не могло остаться

Поянологой повый вариант не Пвер полюдит Болконского к Ната ше, а Болконский сам подходия к Ростовым отыскивая даму дан вальса. Отчали фе замирающее и милое лицэ Паташи перьое брезилось ему в ст. д. Он тотчас у шал ее и по ошел к графине, напоминан о себет 17 г. дось бы, волисно удачное решение - Изгаша срти за рржити на себ звъимание князя утрен но в пороске такжа о ин педостатом стлало участие Пыра, а его роль важня для дальнейшего; во замыслу автора Пыр то выстувая на пер цин влан, то отко я в тень, все премы будет сопутствовать отношениям кюзя Анцен и Наташи.

Толе по не и , озлал нихи композицию этой сцены, использув детали эканутого наброска Теперь Пъср указал кинаю Аптрею Наташу и, когда тот вышел вперед «по направлению, которое ему указывал Пьер», ему бросилось в глаза «отчаянное замирающее» лицо Наташи: он не только узнал ее, как было в предыдущем варианте, но угадал ее чувство, понял, что она была начинающая, вспомнил ее разговор на окне и с веселым выражением лица подощел к графине Ростовой.

Телетой продолжал создавать галерею портретов Наташи. Он рисует се теперь преображенной. После приглашения Болконского вамирающее выражение, готовое на отчаяние и на восторг, вдруг осветилось счастливой благодарной детскои улыбкон». Эта невочка с оголениыми тоненькими илечиками, испутациая, счастливая и сдержанная», своен «просиявшей из слез улыбкон» как будто сказала: «Давно я ждала тебя». Из се глаз лилось «посторженное сияние». в оголенных руках и шее была «детская новинная грация». Чтоб больше выделить Наташу на фоне бала, автор сравнивает се с Элен, и не в пользу признанной красавицы. На Элен был уже «как будто лак всех тысяч выглядов, скользивших по ее телу, а Изташа казалась девочкои, которую в первый раз оголили и которон бы очонь стылно это было, ежели бы опа не знала, что это всегда так надо». Эта глав ная черта (девственная чистота), которая должна эзхватить князя Андрея, наидена Толстым в первом же варианте. И до последней редакции этой сцены Наташа на бале являет собои девичью непосредственность Ока не размышляет, не всноминает, она только сильно все чувствует и по детски не скрывает переживании. Поэтому-то и не могло удержаться даже упоминание о развратном Анатоле, вагляд когорого как-то тревожил Паташу. Сейчас главное - не усложнение сюжета, а торжество чистоты Наташи и благородная роль киязя Андрея.

До конца бала Наташа и киязь Андрей остаются на переднем плане. Наташа была «счастлива, как пикогда еще в жизни», и ен хотелось, чтобы «все были веселы и счастливы», все запцовавшие, и Пьер, и князь Андрей, и государь—«все были ей равпы, все были прелесть».

Продолжая работить пад этим отрывком. Толстов колебался, сделать ли явным закравшесся в девичью тушу претиочте ние князю Андрею перед всеми другими Сначала он решил нока т.в., что внима име Болконского к Наташе и осталось бесследным Толстов вписал «Как небрежец и даже иногда лениво дерзок был князь Андрей сдамами, особенно светскими, как Hélène, так осторол но и т. с. деликатев и таже до робости почтителен он был с Паташен Ната, с челика это и чувствовала себя влюбленной, как никогда, в ки зе бе резе

Оди вко Голетого беспоковла мысль, что осога и ал Нагашей виобаенность слишком преждевременна, и ол решил с такта ее, дав более сдержащим формулировку чувствам Наташи: «На ее глаза.

бывшие па бале все, все были одинаково добрые, милые, прекрасные люди. Все были прелесть, но несравненно со всеми, превыше всех был один этот князь Андрей, который так неприступно горд был со всеми другими и так детски пежен и даже робок был с нею».

Не удержался и этот вариант, на что были свои причины. Не могла местиадцатилетияя Наташа, взволнованная и возбужденная веселым балом, так быстро и так четко разобраться в своих чувствах. Зарождающиеся отношения киязя Андрея и Наташи будут пока отражены только в переживаниях киязя Андрея, а Наташа «инчего не заметила и не видала из того, что занимало всех на этом бале, ей было только весело». Проидя через трехкратную правку, вернулось первоначальное определение, «все были ей равны и все были прелесть». И только потом постепенно, по мере того как Болконский начинает бывать у Ростовых, развивается интерес Наташи к нему. В день первого ввзита Болконского Иаташа была «побыкновенно хороща не только для князя Андрея, но и для всех», успех на бале и посещение князя Андрея делало ее счастливои, «все ей было лонко, все яспо, все просто» и так же как на бале, «все добры и прекрасны».

В один из следующих визитов кинзя Андрея Наташа пела, чкак и всегда, забывая себя и всех для своего вешия» Опять штрих, показывающий ее отношение к князю Андрею, «Только что она кончила петь, она подбе кала к нему мимо всех и спросила, как ему вравится» В ответ он улыбиулен, и сона улыбиулась тожет. Вот и все, что пока взвестно об отношении Патали к Болконскому. В той же рукописи была создана сцена, в которои кпизь Андреи взволнование рассказынает Пьеру о своей любий к Наташе. Толстой хотел усилить роль Пьера, нежно либившего Наташу, и заставил его передать Наташе признацие князя Андрая: «Я знаю в желаю быть первым поздравить вас. Это мои лучывы друг и лучший человек из всех, кого я знаю». Ивер говорил о том, что он рад, что его «лучший друг женщина» будет женою его «лучшего друга» Наташа, «вся красная, задыхансь», хотела спросить «кто - он '», по не могла выговорить. Она, не дослушав рассказа Пьера об его р эговоре с князем \ндреем, «побежала к себе, села на кресло и закрыла лицо руками».

Оказалась ла исоправданной столь сильная реакция Натапи, поскольку со сах пор упомпиались накие-то ей самой пеясцые ощущения, или слишком активна роль Пьера, ведь он тижело переживал возникшие отношения его друга к Наташе, — трудно решить. Во возникшие отношения его друга к Наташе, — трудно решить. Во всяком случае опизод бил немедленно исключен и в тои же рукописи заменен и з тион по печатному тексту сценои в спальне матери, где натагла и сля не заповорила о киязе Андрее. Ей казалось, что опа накобил од уме заповорила о киязе Андрее. Ей казалось, что опа накобил од уме тет да, ко. да в первый раз увидела его в Отрадном гамобил од уме тет да, ко. да в первый раз увидела его в Отрадном

Лальнейшее повествование о Наташе и Болконском первоначально развивалось так. После признания Пьеру в любви к Наташе князь Андрей счетыре дня не ездил к Ростовым и никуда, где бы он мог встретигь их. Но на четвертый день он не выдержал, и, обманывая самого себя, в смутной надежде увидать Наташу, он вечером поехал к молодым Бергам». У Бергов Болконский не встретил Наташу, а Вера, как и все бываршие у Ростовых, «заметила чувство князя Андреи к Наташе» и в разговоре с ним «остановилась на рассуждениях о свойствах сестры». рассказывала о «детской любви» Наташи к Борису. Вслед за тем килаь Андрей приезжает к Ростовым и делает предложение Паташе

Возник замысел несколько замедлить действие и до предложения ввести еще одну встречу Наташи с Авдреем. Она произопдет в театре так первопачально решил автор. Непосредственно после сцепы в спальне матери вставлен был короткий рассказ о том, что после бала Наташа «оживлилась» только тогда, когда говорили о Болконском и «особенно когда по ночам она говорила об нем с матерью. Все это время Натаща была тиха, скучна и даже немиловидна. Она ходила по комнатам. праздная в унылая, тщетно ожидая его посещения». В театре, куда Ростовы поехали в следующее после бала воскресение, Наташа, «не слушая, не глядя, с потухшим взглядом сидела в ложем; увидов в партере Болконского, она «встреценулась». «Вдруг как бы фонарь вставили в нее, она вся пасквозь осветилась радостным, счастливым блеском. покраснела и долго, тяжело переводила дыханье. Графиня задумчиво качала головой, глядя на нее». При разъезде Болконский подошел к ним и сказал, что Берг, «его товарищ по комитету, звал его к себе в середу вечером», и он надеется увидеть их там. «11 середа вечером сделалась целью жизни для Наташи».

Закопченный эпилод был незамедлительно исключен. Встреча в театре не вносила ничего нового в развитие отношении Паташи и кня эя Андрея. Кроме того, в театре, как было уже решено автором, должна разыграться история Наташи с Апатолем и. таким образом, дважды центральное деиствие происходило бы в театре. Неестественным было также и то, что князь Андрей бывал независимо от Натации у Бергов. причем даже называл Берга своим «товарищем по комитету». Это не вязалось с образом князя Андрея. Тем не менес еще отну встрочу Наташи с князем Андреем Толстому надо было устроить. С чтои целью изменено описание вечера у Бергов, у них встречаются киязь Андрев в Наташа. Пьер издали наблюдает за ними. Автор передлет впечатле ине Пьера, одновременно рисун портреты своих героев закими, какими воспринимал их Пьер.

В начале вечера у Бергов Наташа была «молчалива, печальна» и «не только не была так хороша, как она была на бале, но она была бы дурна, ежели бы она не имела такой кроткий равнодушный ко всему и жалкий вид». Иьеру, глядевшему на нее, невольно пришло сравпение лица Натапи с «расписным красивым фонарсм, в котором внутри был потупен огонь». Когда, немного спустя, Пьер опять взгляпул на нее, он был удивлен происшедшей в ней переменой. Он увидел теперь Наташу, которая сподпяв голову, разрумянившись и, видямо, стараясь удержать порывистое дыханье», смотрела на стоявшего перед нею киная Андрел. «И яркий свет какого-то впутреннего отня опять горел в ней. Она вси преобразилась. Она, очевидно, была счастлива, в еще более прекрасна, чем на балет.

Не в авторском рассказе, а в живом действии показаны закрепляв шисся отношения Наташи и Болконского. Перемена в лице Натавии когда к ней подошел князь Андрей, подтверждала это. И телерь естественно говорить о том, как тревожно Наташа ожидает пред-

Изменныея расскые о развития отношений князя Андрея в Натани. и неизбежно перерабатывалась несколько раз сцена предложения. Первопачально, когда еще не было их встречи у Бергов, а Наташа от Пьера узнала о чувствах Болконского, совсем при иных условиях делает предложение князь Андреи. В первыи день после почного разговора с матерью, ког ја они решили, что Болконский должен сделать предложение, Изгаша «ждала его со страхом». Последовательно раскрывает Толетой мысли Наташи сначала ей «страшно было, что приедет этот киязь Андрей, который один из всех мужчин более всех вравился ей, и сделает предложение. Он не пристал.

На следующий тень Наташа чуже нетерпеливо и страстно ждала его и боялась, что он не приедет». Автор объясняет нетерпенье юнои денушки: «Ежели бы она умела сознавать свои чувства. - пишет Толстой. то она увидала бы, что петерпевие это проистекало не из любви, но из страха оказаться смешною и обманутою в глазах себя и матери и, ей казалось, всего света». Всчером, придя к матери, она расплакалась и ее постели слезами «обиженного, оскорбленного ребенка», говорила, что не хочет слушать того, что ей Безухов «наговория», и она ему скажет, «чтобы он вперед не говорил» ей «таких глупостей». Потом она фиссердилась и объявила матеры, что она вовсе не любят и никогда не любила книзи Андрея и не поидет за него теперь, пускай оп как хочет будет просить ее». Однако ее ни на минуту не оставлял «мучигельный неразрешимый» вопрос, будет ли еще просить се стакой странный. такой пепохожин на всех остальных» Болконский.

Стремясь перебороть себя. Наташа заявила матери, что она не хочет выходить замуж и что она теперь уснововляет В тот день, когда она, решив вернуться к прежнему образу жизни, ходила по зале и пела. любуясь собою и своим голосом (эта сцена с первой рукописи близка

к завершенному тексту), приехал князь Андрей

По первоначальному варианту, князь Андрей не намеревался делать а этот день предложение. В разговоре с Наташей он сказал, что ему веобходимо ускать, и это обидело денушку. Когда он взглянул на нее, «серьезная страстность ее выражения испугала его как неожиданвость». Он хотел не смотреть на нее, по «такое новое счастье любав обхнатило его, что он не мог этого сделать».

Ведет сцену Наташа — она своей пробудившейся страстностью в непосредственностью подчиняет князя Андрея. Она стояла «так близко от него, так робко и преданно, с опущенными прямо руками и нежным взглядом, устремленным на него, как будто она говорила «Что ж. возьми меня Вот она, я». Но она не только не сказала этого Она опять не дала ему выговорить того, что он хогел» и, простившись с иим, пошла вз комнаты. Князь Андрей побежал за ней. Она повервулась и, не дав ему говорить, стала спращивать, правда ли то, что ей рассказал Безухов. «Правда ли это? Мне надо это знать». - Наташа не смотрела на князя Андрея и чем больнее оскорблена была ее гордость, что она говорила это, тем более вид ее был гордый и презрительный». В эту минуту князь Андрей «не думал ничего о своих прежних решсвиях, не знал, что он говорит. Он чувствовал себя новым и счастливым. - «Да. Хотите вы быть моей женои?»— сказал он, подходи к ней еще ближе и взив ее руку». Наташа инчего не могла отвечать на это, «Внутренияя работы, происшедшая в ней, измучила ее. Опа громко водохнула, другой раз, чаще и чаще и зарыдала».

После того, как князь Андрей, улыбаясь, спросил ее: «Да?», оня сквозь слевы улыбнулась, «нагнулась над его толовой, подумала секунду, как будто спрашивая себя, можно ли это, и поцелова

ла его».

Такова в первом наброске сцена предложении. Затем князь Андрев старален убедить Наташу, что отъезд его неизбежен, говорил, что хочет получить согласие отда, что поспешным решением не хочет свя зывать Наташу - она «молода», «страстна», он «стар», «вдовец». у него сып. Надо отсрочить свадьбу на полтора года, и за это время Наташа проверят свое чувство к нему; если она полюбит другого, она должна считать себя свободной. Было условлено, что разговор из остацется тайной, и Наташа решила только матери рассказать обо всем.

И реакция Наташи, и переживания князя Андрев, и причины отсроч ки свадьбы определились, и все-таки в той же рук оплен сцена переде лана. По-видимому, не в карактере князя Андрея сделать такой серьез ный шаг, заранее не обдумав его. Ведь только потому, что Пьер бев ведома князя Андрея сообщил Наташе о любви Болконского к ней, она с трепетным волнением ожидала его и, главное, прямо спросила его об его чувстве к ней, ссылаясь на Безухова.

В новом варианте исключено участие Пьера. Наташа хотя и ваволвована, но ни о чем не спрашивает Болконского и не выражает обиды По повому наброску, ведет сцену не Натаща, а князь Андрей; он при-

езжает уже с твердым намерением сделать предложение.

Реакция Наташи передана почти так же, как и в первом наброске. Киязи Андреи так же, как и в первом, испугала «серьезная страстность ее выражения». Он сразу начал разговор:

«- Я приехал узнать о своей участи, которая зависит от вас.

Лицо Наташи проснило, но она вичего не сказала.

- Я приехал сказать вам, что я вас люблю и что мое счастые зависит от вас. Захотите ли вы соединить свою судьбу с моею?

— Да, — тихо, тихо сказала Наташа.

- Но зпасте ли вы, что я вдовец, что у меня сын, что у меня отец.

которого бы я желал получить согласие?>

Волнение и растерянность Наташи росли. Она сбинчиво говорила о том, что она «ничего не знает», «не понимает», кроме того, что «очень счастлива». На вопрос князя Андрея, даст ли она ему год отсрочки, не разлюбит ли его, Наташа не могла отвечать. И далее полностью новторен текст периого наброска о том, что она, измученияя внутренней, происходившей в вей работой, не могла инчего выговорить и зарыдала После того, как кинзь Андрей поцеловал ее руку, она, улыбнувшись сквозь слезы, нагнулась над его головой и поцеловала его.

В следующей рукописи внесены существенные перемены. Князь Андрей до предложения Наташе едет к отду, чтобы получить его согласие. Теперь не сам князь Андрей, а отец требует отсрочки свадыбы, и, вернувшись в Петербург, князь Андрей, делая предложение, сообщает при этом волю отца, которую он считал необходимым выполнить Кроме того, внесена поправка в нарушенный князем Андреем этикет. По новому варианту, Болконский объявляет о своем намерении сначала матери, передает ей волю своего отца, а потом уже говорит с самой Наташей.

Когда мать пришла за дочерью и послала ее к князю Андрею, Натапа «побежала в гостиную, быстро отворила дверь и вдруг, увидав его, остановилась Неужели этот чужон человек сделался тенерь все для нее²» В следующен рукописи первая реакция Наташи изменена, Когда графиня припла за ней, Наташа посмотреля на мать «большими блестящими глазами и, сама не помня как, вошла в гостиную». В окончательном тексте графиня застала Наташу в спальне. Она сидела на своей кровати «бледпая, с сухими глазами, смотрела на образ и, быстро крестясь, шентала что-то». Услыхав от графини о предложении, она, не

помня как, вошла в гостиную.

Самый разговор Болконского с Наташей был расширен, но характер его сохранился прежлий. Было дописано окончание: Наташа увидела по лицу князя Андрея невозможность изменить его решение об отсроя ке и в то же время «сострадание и недоумение», вызванное ее слезами Она «остановила» свои слезы, сказав, что «все сделает» и что она **«**СЧастлива».

В краткий рассказ о тех днях, которые Ростовы после предложения еще провели в Петербурге «для Наташи и князя Андрея», между которыми установились особые отношения жениха и невесты, включева была в последней уже рукописи тема сына князя Андрея. На полях воявилась запись. «Наташа просит оставить сына. - Я буду любить. -Андреп решил не отнимать его у деда и не дать предлога обвинять: Создана беседа между женихом и невестой об их будущей жизни и о сы ве. Квязь Андрей говория, что его сып не будет жить с ними, и Натапа, тотчас угадав его мысль, сказала. «Я знаю, вы хотите, чтобы не было предлогов обвинять вас и меня».

Перед отъездом князь Андрей просил Наташу и Соню, что бы ни случилось, обращаться за номощью в советом к Пьеру. «Это самый рассеянный и смешной человек, но самое золотое сердце». Эта просьба киязя Андрея появилась в первой рукописи и пензменно сохранялась

в тексте независимо от переделок всего остального. Наташа и князь Андрей расстанись. Ростовы условают в деревню Толстому предстоит раскрыть душевное состояние Натании - невесты в разлуке с женихом. Наташу мы видим то споконной, то раздраженвой, то уверенной, то сомневающенся. Впервые о се зувствах после помольки мы узичем на се разговора с Николаем. Он приехал в отнуск и удивлен, как переменилась Наташа. «Совсем не та»— его внечатлевие. На вопрос брага, очень ли она влюблена. Наташа ответила, «Мне покойно, твердо Я знаю, что лучше его не бывает людей, и мне так спокойно и хорошо теперь» Почти дословно это признание Натапи перешло из равнего варианта в завершенный роман, по только в черновой редакции опо усиливалось авторской реиликои: Паташа, «не тяготясь вочи одиночеством, потому что она была уверена в будущем браке с квизем Андреем, и ве слишком нетерпеливо ожидая этого времени». чувствовала собя «внолие, как никогда, спободной и с трастью, с которой она все делала, отдалась охоте и дружбе с братом»

На следующем этапе работы автор полнее раскрывает, в чем источ вик ее уверенности. Вопреки тревогам матери и брат г, которые недоверчиво смотрели на предстоящив брак, Натана знала и понимала, «какая сила и верность была в слове и чувстве того человека, которого она пюбила. В дурные минуты грусти, которые находили на нее, она пыталась вызнать в себе сомпение в верности князя Андрея и не могла. Она аняла, что он весь принадлежал ей, что сжели была отсрочка, то это было необходимо. Она знала, что лучше его, умнее, добрее, благороднее викого не было на свете и он любил ес. Чего же ей было волноваться, чего желать? Одно: ей надо было ждать, и это было мучительно, так мучительно, что, ежели бы она позволила себе думать о предстоящем, она бы ничего не могла думать и делать, она плакала бы с утра до вечера. Первое время присэда в деревию это с ней так и было. Но потом какой-то инстипкт научил ее не думать, верить, любить и не думать о нем и не ждать, а жить и наслаждаться той свободной от девичьей тревоги кокетства жизнью, которую она в первый и, вероятно, в последвий раз испытывала в этот годовой срок ожидания».

Счастливое впутреннее спокойствие Наташи выказывалось в ее оживлении во время охоты и в доме у дядющки, где она была в том «раздраженно счастливом состоянии», когда «аеркало души особещю чисто и блестяще принимает исо внечатления» Тот же избыток душевных сил сказался и тогда, когда она восхищается игрой дядюшки на гитаре, и когда танцует под звуки песни «По улице мостовон...».

На слова дядюшки, что надо бы Наташе выбрать «муженька», «молодца», Николай ответил: «Уж выбран», а Наташа добавила. «Еще какой!» А возвращаясь томой, счастлявая возбужденная Наташа вдруг сказала: «Я знаю, что никогда уже я не буду так счастлива, спокойна, как теперь». Это тревожное предчувствие Наташи никак не связывалось ни с преисполненным радостью вечером у дидюшки, ни с возбужденно-счастливым состоянием Наташи. Словом, не было никакого внешнего повода, вызвавшего грустную мысль. Так не могло остаться.

На следующем этапе работы перемена настроения Наташи уже подгоговлена. После короткого разговора у дядюшки о женихе «другой», новый строй мыслей и чувств подпялся в Наташе. Она тотчас же стала думать «Что значила улыбка Николап, когда он сказал: «уж выбран»; рад он эгому или не раз? Он как будто думает, что мой Болконский пе одобрил бы, не понял бы этой нашей радости. Нет, он бы все поцял». Эти мысли, как будто нарушившие ео безмитежность, по сказывают, что глубокая внутренняя работа не прекращалась в Наташе Как только она полумала о киязе Андров, лицо ее вдруг стало сорыезно, «но это продолжалось голько секунду.— Не думать, не сметь думать об этом, — сказала она себе и, улыбаясь, подсела опять к дидюшке, прося его сыграть еще что нибудь». По дороге домой Нагаша тоже думала о книзе Андрее, о том, как бы ему поправился дядюшка

Теперь, после того, как уже промелькнула у Наташи тепь тревоги, естествениес прозвучала высказавная вслух беспокойная мысяь. О на-

пряженном состоянии Наташи говорит также то, как воспринимала она применьма князя Андрея, в которых он заверял ее в своей «навеки преданности и любни» и подтверждал, что невозможно вернуться ранее назначенного срока. По первому варианту, Наташа, читая письма, сквозь слезы кричала, что нечего испытывать целый год, что это «дурацкие опыты», что «на зло» влюбится в кого-нибудь, «вот он и будет знать». Только воспоминание о бале, о Болконском, каким оп был на другой день после бала, услоковло Наташу, и спроилакав ночь над своим горем, Наташа перестала думать о нем. Она не то чтобы помирилась с мыслью ждать его целый год. Этого она не могла. Ежели бы она старалась это сделать, она бы только все больше и больше раздражалась, - она вабыла, нарочно забыла и не думала об этом».

Повышенная раздраженность, ясно выраженная в первом наброске. мало говорила о глубине чувства Наташи к князю Андрею. В новом варианте это исправлено. Наташа, получив письмо, также раздраженно «со слезами на гладах» закричала: «Какон дуракі», но зато, успоконьшись, несколько дней ходила «с восторженными глазами, говорила только про него» и считала дни до его приезда. «Но это было слишком тижело. Чем сильнее она любила его, тем страстнее отдалась она мел-

ким радостям жизни». Не каприаным ребенком отныне представлена Натапіа. Она полна душевных сил, она чувствовала себя проще, добрее и умнее. «Инкогда не чувствовались ею ин красоты природы, ни музыки, ни поэзии, ни прелесть семейной любви, дружбы с такой ясностью и простотои». Ей казалось, что любовь к князю Андрею «так сильно вкоренилась в се душе», что она «не бонлась забыть его».

Создался прелестный образ девушки, освещенный высокой иравственноп чистотой. Тем не менее автор отказался и от этого текста. В одном из последних вариантов он заменил его кратким напоминанием о том, что от квизя Андрея «каждый месяц получались длинные письма из Итолии. Он писал, что он так же счастив своен любовью в так же несчастини разлукой» В напечатанном тексте еще лаконичнее; нет на слова о любви, сообщено лишь об отсрочке приезда из за того, что открылась старая рана. Не отмечено, как приняла Наташа это письмо; сказано только, что в ту пору она быза «так же влюблена в своего женика, так же успокосна этою любовью и так же восприимчина ко всем радостям жизии» Толстому пришлось долго вживаться в душевный мир Паташи, чтобы в конце концов так коротко и просто сказать о ее любви и успокоении этой любовью.

Так же кратко автор сообщил о резкой перемене ее вастроения в конце четвертого месяца разлуки. На нее «начинали и стодить минуты грусти, прогив которой она не могла бороться. Ен жати о было самое себя, жалко было, что она так даром на для кого пропадала все этовремя, в продолжение которого она чувствовала себя столь способнок. любить в быть любимою».

Растущее беспоконство было причиной резких переходов от веселья в слезам и неизбежно должно было прорваться. Это также потребовало авторских поисков Толстой показал, как Паташа в «полугрустном состоянии воспоминания» остановилась на мысли о князе Андрее-«Ах, поскорее бы оп приехал Я так боюсь, что этого не будет!» И тоска. ви разу до того висшие не выказывависяся, вдруг прорвалась. «Своим грудным голосом, сквочь чуть заметную улыбку, точно таким голосом. грудим она да обетом ребенком требовала пирожного», она закричала Мужа падо. Дзите чне мужа, мама, дайте мие мужав

На фоне шалостен Патаци, перед тем описанных, ее шуток со слу гами, которых она тормонияла, вырвавшинся из глубины души крив был воспринят окружьзющими как очередная шутка, в им показалось смению. Так было в первоначальном варианте Этот коротенький эпквод, влажный для раскрытия душевного состояния Наташи и для се дальнейшей сульбы, истогтаточно связай был с превыдущим рассказом о пен. Необходимо было внутрение обосновать вспышку, чтобы она ве калалась неожиданной.

В повом тексте впечинии повод вызвал варужу душевную тоску Натапия. На вопрос матери «Что ты ходишь как бесприотная » Наташа, *блестя глазами и не улыбаясь» (в предыдущем варпанте было: ческволь улыбку»), сказала, «Ест мне нало», сепчас, свю минуту мле его надо». При этом столос ее оборвался, слезы брызнули из гладо. По новому варианту, изташины думы о желанном приезде жениха расши рены. Ей начинает казаться: «Может быть, он нышче прислет, сенчас приедет. Может быть, он приехал и сидит там в гостяной. Может быть, оп вчера еще присхал и я забыла». Появилась недостававная в первоначальном варианте напряженность. Воиля в таком состояния в гостивую, где все силели за чанным столом, са кинзя Андрея ве былов. Наташа оглядывалась кругом, как будто искала чего-то. «- Мам.'-проговорила она - Дайте мне его, дайте, мама, скорее, скорее, в опять она с тру юм у юржата рыданият. Теперь всем ясно было, что это не шутка и не каприз подростка, а прорваниался тоска денушки.

Святочное веседне, ряженые, гадания внесли только внешнюю успосозревшей для любви. ROCHHOCT Б. «С. К. ... нам лием Наташа становилась взполнованнее в встер пелинее». В таком сильном внутреннем напряжении Наташа едет с от

Созерцательная жизнь в деревне в предыдущем году подготовила цом и Сонен из Отрадного в Москву. встречу в Петербурге с ниязем Андреем; вавинченность, в каван

пая ожиданием князя Андрея, подготовила встречу с Анатолем Курагиным в Москве. Эпизод с Анатолем Толстой считал «уэлом» романа.

Такой «узел» был задуман еще в первых набросках планов, во обстоятельства, при которых он завяжется, долго не определялись. Несомненным оставалось одно: «история» Наташи с Курагиным будет резко контрастиа истории зарождения и развития любви Наташи и киязя Андрея. Порочная чувственная любовь Анатоля и освещенная благородством чистая одухотворенная любовь князя Андрея — вот те два ключа, в которых создавались две «истории».

В ранней редакции встречу Патави с Анатолем предварял рассказ об Анаголе и его друге Долохове, представителях «общества кутил». ехолостого, мужского света», которые завели «какое-то масоиство довжуанства, презрения, грубости к женщине». Словом, совершенно четко определено направление, в котором будет завизываться «узел».

Задумано было вначале, что знакомство Наташи с Апатолем произондет у Жюли Курагиной (по ранией редакции - Ахросимовой), но прежде они издали увидят друг друга в театре. Сцена в доме Жюли не получила развития; эцизод в театре был создан, но это не та встреча, которая известна по роману. По первому наброску, в театре Долохов указал Анатолю на Наташу, сиденшую в ложе с отцом, и предложил ему поехать к Ахросимовым, где будут и Ростовы. Наташа видела, что Апатоль и Долохов смотрели на нее, и «она смеялась, говоря что-то отцу, и не смотрела на них, по лицо ее светилось уже тем блеском и прелестью, которое придавало ой воехищение других. Восхищение усиливалось, и прелесть усиливалась. (Она знала, что Апатоль и Долохов были львы Москвы; ен обещала обоих показать нынче вечером Жюли, и Наташе досадно было, что они не обращ или на нее винмания.) Теперь сегсе учених * установился между си и Анатолем, через весь театр». Кратко отмечено, какое впечатление она произвела на Куратина «Deliciouse cette petite» **. - сказат Анаголь и во время пьесы, повернувшись назад, смотрел на Наташу, «Она, разумеется, только смотрела пьесу, ни разу не взглянула на него, но все хорошела. в Анатоль влюбился по-своему».

На этом прервался стройный рассказ. Дальше в конспекте намечена встреча Наташи с Анатолем, не указано только, где она произойдет. «Анатоль с Наташей встретились, как старые знакомые, не вследствие знакомства в Петербурге, а вследствие театра». Даже из отрывочных записей конспекта вполне уясняется характер встречи. «Победитель Анатоль». «Они сенчас же уселись за стол» «Анатоль, как мичость делает, признает, что у нее для него достаточно хороша вога» Образ действии Анатоля ясеи, а на поведение Наташи нет ни намека.

В следующей, также конспективно изложенной сцене определилась стремительность развязки. Старый граф приглашает Анатоля в деревню. Соня «караулит». Она «проснулась рано. Наташи не было. Бежит искать. В саду встречается Паташа, счастливая бросается ей в объятия» За ней идет Анатоль. Следует краткии диалог, Соня увещевает и предостерегает Паташу. Текст письма Наташи с отказом князю Андрею намечался очень резким: «Я люблю другого. Я отдалась ему. Это Апатоль Курагин». Заканчивается конспект отъездом Анатоля по требованию Сопи из Отрадного. Наташа «рыдала, не ела, првияла яд и обожала Анатоля».

Точно определилось направление всей истории, найдены даже некоторые подробности. Однако многие из памеченных ситуаций оказались неестественными и, разумеется, не могли удержаться. Не было, например, никакого повода у графа Ростова приглашать к себе в деревню Анатоли, дурная репутация которого была широко известиа. Совершенно певозможно допустить, чтобы Наташа провела ночь с Анатолем в саду (ведь Соня, проспувшись рано утром, обпаружила, что ее пет). А письмо к Болконскому со словами: «Я отдалась ему» никак во вяжется с образом Наташи. Неестественно, чтобы Соня, молодая девушка, решилась объясняться с Апатолем. Все было обречено на исключение на романа.

Толстой долго бился, ница правдивого воплощения задуманного копфликта. Как передко бывало, писатель отошел немного назъд от кульминации эпизода с Анатолем и начал рисовать Наташу в первые

Ростовы присхали в Москву в феврале. «Никогда Наташа не была дни приезда ее в Москву. так взволнована, так готова, зрела для любен и потому так женствонно хороша, как в этот свой приезд в Москву». Все ее мысли связаны с князем Андресм, которого она надеялась застать уже в Моские. Она естрастно желала этого, так сильна была в пей потребность любить мужчину не в одном воображении, и так тяжело становилось ен ожи-

В Москве усиливалось смятение в душе Наташи. Она узнала о жедание своего женика. нитьбе Бориса, и это ей было «больно и досядно», хотя она убеждала сербя себя, что ей и бычо дела до Бориса, когда опа сама невеста ссамого лучшего человена в мире». От Пьера она узпала, что князь Андрей Ужо в постоя статов в мире». уже в дороге, и Имер показал ей «деловов и сухое» письмо князи Андрея,

[•] порочный круг. ** Предестное дитя

которое, «он чувствовал, разочарует ее». Опять, в который раз, на втором плане, как бы случайно вблизи Наташи проходит Пьер.

Окончательно решено, что трагический эпизод жизии Натании начнется в театре. «Паташа была свежая из деревии» и приехала в театр душевно спокойная. «В ее воспоминании и воображении были только Nicolas с Сонен, дядюшка, Карай, Анисья Федоровна, баня, морозная месячная ночь, лиловеющий снег на закате, ямщики, дорога». Толстой ввел было в этот ряд ее «спокойные радостные мысли об Андрее», но тотчас, не уточняя, отметил лишь, «сознание того, что она споконно. что ее девичья карьера кончена, что она счастянва и споконна». Шаг за питом показывается, как непривычная блестящая обстановка театра меняла настроение Наташи. Едва только она «скинула с голых илеч соболью шубку» и почувствовала, что она «очень хороша», как исчезло все ее «деревенское спокойствие» и в «глазах засветились веселые. вызывающие звездочки».

Особенно подробно рисуется внешность Натании в этот вечер. Она села, соблокотив тонкую обнаженную руку на бархат балюстрады». «Прическа à la Grecque, открытое спереди платье на тонкой, еще кост лявой шее с жемчугами очень шло к иси». Они разговаривали с отцом ккак-то особенно торжественно, не так, как они говорили между собои дома», «Сознание обнаженности плеч и груди, ощущение свежести, чистоты рук, обтянутых перчатками, запах духов и ощущение чего-то стройно воздвигнутого на напомаженной голове и не имеющего быть нарушенным — все эти ощущения соединялись в неи с особенным душевным состоянием восторга и самодовольства и легкости всего».

Вот это состояние внутрение подготовило увлечение Анатолем. Последующий рассказ о том, как воспринимала Паташа спектакль, рассказ об Анатоле, Долохове, об Элен, неблаговидная роль которон в историн Наташи с Анатолем с этого варианта вакрепилась, - все будет ноказываться в тесной связи с колебаниями душевного равновленя Наташи.

Поиски композиции не остановились. Неестественно быто полинстью отденить рассказ об увлечении. Наташи от ее отношении с князем Андреем Толстон решил ввести в сюжетную линию до встречи Иатании с Аватолем еслимит к старому князю Волконскому. И сюда Толетон попытался включить Пьера. Не по совету Марын Дмитриевны (к. к в окончательном тексте) Наташа с отцом ноехали к Болконским, а Икер «сообщил ей о желании кияжны Марыи видеться с ней» и с своей стороны посоветовал «нознакомиться с стариком, будущим вези рез от . Компози ционно сложилось, наконец, так, как существуе, в романе, приезд Ростовых из Отрадного в Москву, визит к Болкопольт и затем театр

Рисуя Нагашу в Москве, Толстой не раз напомын с., что Наташа была сочень молчалива и сосредоточена». На другой день она поехала

с отном к киязю Болконскому, который «не мог принять," но кияжна Марья просило войти в себе». Все время визита Нагаша была «молчалива и строга». Ее поражала и отталкивала атмосфера страха, царивная в этом доме. И после того, как старый квязь, «пробурчав что-то», прошел через компату и затем Тихон доложил княжне Марье, что князь приказат ен ехать к тетушке, Наташа не выдержала, встала, сказав княжие. «Я им за что не войду в дом, где отец моего мужа будет презирать меня. И хотела вам склаать, лучше все оставить.. лучше. - Она заплакала, и княжна Марья заплакала, и они стали целоваться. И в этом и стожении их застял старыя графя.

Визит к Болконским оказался некоторов разрядкой. Наташа «после своего сосредоточенного, молчаливого состояния, в котором она была со времлии прискдам, собираясь в тот же вечер в театр, «вдруг сделалась так безумно весела и обвород ительна, как она бывала в свои лучиле минуты». Погда песколько обеспокоенная графиня, которая «всегда сноим м стеринским чутьем боялась чего то от дочерия, заговорила о предстоящем завгра приезде к ним княжны Болконской, Наташа прервада разговор, «Не говорите мяс, мама, про Болковского, -- сказала Гот та все видно будет. Теперь пока надо веселиться, едем.. у

Веселость Паташи мешала деистипо развиваться в том смысле, что не создавалась контрастность между пастроением Наташи до театра и в театр мъвон обстановке. Вероятно, поэтому, не закончив наброска, Толстои изменяет спену визита Ростовых к Болконским. По вовому варианту, Изташа замечала, что отец ее неохотно поехал к старому кия зво и робел, входя в дом; она почувствовала, что княжил Марья была ваволнов на. Наташа была соскорблена и огорчена и, сама того не зная, своим споконствием и дост, инством внушала к себе уважение и страк в княжне Марьет.

Носле оспорбившей Натату выходки старого князя (этот эпизод сохранился по предыдущему наброску) Наташа заплакала, сказав: «Лучие чес оглавить» Так было и в первом варианте, но теперь печезли решительные слова Натации, что она не воидет в дом, где ее не

принимают.

Весь день после визита Патаща была «молчалива и сосредоточена», в театр о евалась «без всякого удовольствия» и поехала «пеохотно». Когда же она в зеркале увидела, как она короша, ей сеще более стало

грусти по грустио сладостно и любовнов.

Начало как будто не подготовляло конфликта в судьбе Наташи, по оп назревы, причем в новон редакции более правдоподобно, чем было в раннем наброске. Мысли о князе Андрее, любовь к нему, ожидание встречи так взволновали Наташу, что она старалась только не думать об этом. чтобы не зарыдать. Она старалась уперить себя, что си дела

пет до ого отца и сестры, потому что она любит его одного. В таком состоянии «грустная, но влюбленная» Наташа вошла в театр. При ярком свете и звуках любимой увертюры «она стала еще грустиее и влюблениее». Онять промедькнул в ее мыслях князь Андрей: она не думала о нем, «но она чувствовала так, как когда она бывала и его присутствии. Она чувствовала себя размятченной и разнеженьом». Ей хотелось оприласть к кому-яибудь, ласкаться и любить». Благодаря своему «грустному поэтическому настроению» Наташа была «особенно хороша» и «поражала особенно своей полнотой жилии и красоты в соединении с равнодущием ко всему окружающему». В этом наброске не описан туалет Наташи, а душевное состояние ее ночти противоположно тому, какое намечено в предыдущем варианте.

Была попытка опять как-то подготовить предстоящее событие в жазни Натани. Упомянуто, что она была «в эту пору внолне совревшей для любви красавицей», глаза ее «спетились особенцым восторженным любви красавицей», и все, что она видела и слышала в геатре, сваставляло ее вспоминать о любви и желать ее. По она желала не той наскучившей уже ожиданием любви, которую она испытывала в деренее к киялю Андрею, а какой-то другой, светлой, веселой, блестящей, и не будущей, а той любви, о которой говорил и яркий свет, паполнявший театр, и музыка, которую она слышала». Однако Толетой тут же откавался заранее раскрывать от лица автора ощущения Натани и оставил героплю пока что равнодушной ко всему окружающему. (Так дошло до нечати.) Благодаря этому представилась возможность показать, как душевный переворот созревал постепенно под влиянием пепривычной для нее обстановки театра.

Стержень «истории» с Апатолем, ее кульминация и развязка определьние после длительных поисков в первои редакции романа, но Тоястои и полже продолжал работать над этим «узлом», стремясь усплить контраст между естественной жизнью в деревие и насквозь искуственной жизнью города. Это надо было для того, чтобы показать, к каким неожиданным моральным падениям может привести город с его фальшивым блеском.

В самом начале автор сообщает, что «носле деревни и в том серьезном настроении», в котором была Наташа, все, что ей представилось
в театре, «было только дико и удивительно». О самом спектакле сказано,
что, как им редко бывала Наташа в театре, она «личта, что все это так
и будет, и не интересовалась тем, что было на сцене и не слышала музыки, так как, как будго нарочно,— разъясняет автор, — заись было
собрано все для того, чтобы развлекать внамание от мучики». Главиая
цель этон сцены — создать возбуждающую театра и путо атмосферу,
в ксторой постепенно исчезало серьезное настроение Наташи.

Перилрывно с таким замыслом связан и самын спектакль и появление Алатоля, овланевавшего мыслями Наташи по мере того, как окружающая атмосфера затягивала ее.

Во время первого акта в зал вошел Анатоль. Наташа узнала его, вспомици, что заметила его на петербургском бале. Она поняла, что Анатоль с Элеп и Долоховым говорят семчас о исй.

После первого акта Толстои уже не упоминает сергезного настроения Патании, папротив, поддерживает, 710 чв том состояния опъявлия, в котором она находилась, все казалось просто и естественно, в она узыбиулись Борису эточно так жез, как этолая Эленз улыбылась всем. Патаще льстило, что Анатоль говорил о ней После второго акта Наташа пересета в ложу Элев. После трезьего акта, еще более яркого, с бурен, с шумпон исмелодической музыков, настроение Наташи еще дально оторьто от «серьезного». Она, как вписал Тологов уже в наборпои рукониси. «с удивлением в недоумением смотреля на все это бессмысленное бестолков е движение, на богатство одежд, блествиций свет и, главное огромное количество люден пожилых, почтепных, с восторгом слушавших, еметревших и кричавших браво, заставляло ев пекать ту течку зремля, с которой все это и было прекрасно. Она иравстично съуживала (...) * и могла уже находить (...) * счень хоронном. Вставка не дошла до печати, но смысл сохранился в заменившей се короткои фразе о том, что Паташа суже не находила этого стран ным. Он т с удовольствием, радостно улыбансь, смотрела вокруг себяв.

Правственное отношение к окружающему все слабеет в Илташе. После третьето акта она знакомится с Аватолем Теперь автору пужно показать полодение Анатоля, из-за которого Паташа есо страхом чувнокальть полодение Анатоля, из-за которого Паташа есо страхом чувновала, что между им и ею совсем нет той преграды спыданьств, которую сна всегла чувствовала между собой и другими мущечнамию. Нарастают ее воличение Паташи противопоставляется самодовальному Парастают ее воличение Паташа противопоставляется самодовальному поконствие с с обтазинтеля. П котда Анатоль, еспокойный и весечноконствию се с обтазинтеля. Паташа вернулась к отцу в ложу, свверляцю, выше т из ложи Элен. Паташа вернулась к отцу в ложу, евверляцю, выше т из ложи Элен. Паташа вернулась к отцу в ложу, евверляцю, выше т из ложи Элен. Паташа в неи перемена, вследствие чтобы разительнее стала проистедиам в неи перемена, вследствие которой евсе что происходняю перед ней, уже казалось ей вполице стата происходняю перед ней, уже казалось ей вполице о княже с Маташа в се о деревенской жизни ин разу не привили сй в голому, о княже с Маташу. Давно давно прошедшее». К этому Толегой вел свою Наташу.

Воднение Наташи в тот вечер и молчаливая атака Анатоля все усиливаются. Из всего четвертого акта Наташа видела только накого-то

^{*} На листв чернильное иятно, и слова не поддаются прочтению.

черта, который пел на сдене. Когда они выходили на театра, Анатоль, подсаживая Наташу в карету, «пожал ей руку выше локтя».

Строино создался эпизод встречи Натании с Анатолем. Комполиционно он построен так, что три самостоятельные линии: вненияя обстано он нестране театра, содержание и исполнение спектакля, наконец. поведение Элен и особенно Анатоля сливаются в единую сюжетную канву. В следующей рукописи главы, посвященные театру, завершились выводом вернуванись домой, Наташа почувствовала каков-то душевное раздвоение. Все то, что было «ясно и просто» там, «под тепью Элен», стало для нее дома «темво, неясно и стращно». И у нее сложилось едва мира: один деревенский с воспоминаниями деревни и киязя Андрея. в этом мире было ужасно то, что случилось, и другои мир с ложами, ярким светом, графиней Безуховой, с Дюпором. В этом мире было возможно то, что случилось, и ее тянуло в другой мир». В несколько измененном виде это заключение дошло до печати.

С первых набросков в сцене театра участвует Пьер, но не в центре действия, а в тени. В первых рукописях было так: Наташу развлек по время спектакля «пришентывающий голос». То был Иьер, который, «узнав и перегнувшись к ней, удыбаясь, начал говорить, глядя ласково, радостно через очки». Пьер вызвал в Наташе мысли о князе Андрее. Она спросила о нем и узнала, что нет ни писем, ни известий. Когда Наташа была растревожена новым для нее ощущением близости к Анатолю, когда ей показалось странным, что Анатоль «не робел перед ней, как робел сам князь Андрей», а напротив, «ласкал и подсменвался над ней», она, как будто ища помощи, оглядывалась на огца и Пьера, «как оглядывается ребенок, когда его чужие хотят увезти».

В следующем наброске: Наташа, сидя в ложе, заметила в середине рядов Пьера, который, встретившись с ней глазами, улыбаясь, живнул головой; одновременно она увидела Апатоля. И далее: в ложу вошел Пьер, которому Натаща была рада, и следом за ним появился Анатоль.

В окончательном тексте сохранилось только первое из этих уноминании: Паер подошел к ложе Ростовых и, «улыбансь, долго говория с Паташен». Толстой продолжал бороться с настоичивым желанием все премя возле Наташи показывать Пьера, которын, кок верный страж. следит, не понадобится ли его помощь.

На следующий день после театра к Ростовым приезилет Элен и приглашает их к себе на вечер. Этот эпизод подчеркивает все то же нагубное влияние «света» на Наташу. То, что представлялось ей «страшным», опять показалось «простым и естественным».

В рукописях явствениее выступала тревога Иллани. Внугрений толое ен говория, что она не должна ехать на в сер Влен, и она решила: «Я не поеду, ни за что не поеду», и только Марья Дмитриевна, желавшая развлечь Наташу, настояла на том, что надо принять при-

Вечер в доме Элен создан в том же тоне, что спектакль в театрв. Углубляется вязиние внешие блестящей, но глубоко порочной среды, сделавшее возможным отклик юнои чистой Наташи на ухаживания распутного Апатоля, «Освещенная гостиная дома Безуховых была полна. Анаголь тут был и, видно, у двери ожидал входа Натапи и тотчас же подоше і в ним и не отходил от нее в продолжение всего вечера. Как только его увидела Паташа, опять то же чувство страха и отсут-

стипе преград пеприятно ехватило ест.

На вечере у Элеп декламация m-lle Georges выполняет ту же роль, это и опершия спектакль. Интересны авторские исправления, В рукописях было отмечено, что актриса, надев «красную шаль на одно плечо», вышла на середину гостинов; в корректуре добавлены «оголепиы» с ямочками голстые руки» и эненатуральная пола». По раннему париапту, она «строго и мрачно» оглянула публику и начала читать монолог из «Федры», «где возвышая голос, где шенча и торжественно поднимая толову». В следующей рукописи вместо монолога на «Федры» она начала по французски говорить «какие-то стихи, тде речь шла о ее преступнов любви к своему сыну»; читая их, артистка «местами останавлива (асъ. хринела, выкатывая глаза». Бесспорно, что каждая поправка преследует одну и ту же цель — создать атмосферу, перестранвающую душевное состояние Наташи. Этому служит и впечатление, которое произвета декламания на гостеи Элев. «Adorable, divine. délicieux! ** — слышалось со всех сторов. Но Наташа — так было в раннен рукописи - «ничего не слышала и не попимала, и ничего не видела хорошего, кроме прекрасных bras ** m-lle Georges». Она сидела позади всех, свади нее был Апатоль, и она «вспуганно ждала чего-то». Как в театре, так и в доме Элен в загруднительный момент выступает Пьер. «Пэретка встречала» она глаза Пьера, которые «всегда были строго устремлены на нее, которые всякий раз опускались, когда встречались с се ваглядом».

Вдумываль в эту спену, нельзя не заметить, что в ней мало рассказано о выслаглениях Нагаши. А ведь для этого-то прежде всего создавалась вся сцена. В исправленном тексте: Наташа «пичего не слышала, не видела и не понимала из того, что делалось перед ней, она только чувствовала себя опять в том странном безумном мире, в котором она была три для тому назад в театре, в том мире, где цельзя было знать, что хорошо, что дурно, что разумно, что безумно. Она сидела

** pyr

^{*} Восхитительно, божественно, чудесно!

почти позади всех, сзади ее сидел Анатоль, и она, чувствуя его близость, испутани) ждала конда странных речен Жорж для того, чтобы стояти от него». Исключено теперь упоминание о молчаливом участии Пь ра потому что оно звучало пеправдиво. Вряд ли Пьер, зная Аватоля и заменив его поведение, не уберег бы нежно любимую им девушку от вензбежного несчастья.

Нодочун и, главное, реакция Натания были наидены с первои рукопили и в сущиести своен не изменялись. Песколько подробнее быто первеначальне рассказано о сестоянии Натации, которую все время в присуствии Анатоля волговаля страу и одолдание чего то После поцедуя она «готова была плакать и, красная и драз підан, поснеша, вышета на компаты». Ода не могта в первый момент поизть, что сдучитесь и только погом «внутренияя исихологическая работа, потде, в глощая разумные причины исд. се веринвински факти» привела се в выводу, что она «пикогда не любила», киятя Андрея и «псеты с первок минуть» любила Анатоля. Последовавние затем событил, мучительное сомнение, страх, отказ Болко скому, любовное письмо Аватоля и пожинее внесенное в текст неу (анив еся похищение довели Нага су «до исступленного состояния отчанния». В этот катастро фическия момент опить появляется Пьер Копсц «истории» Пагаив с Анатолем не претериевал глубових изменения

В ран ил редакции ромина, в отчичие от завершенной, чечальная повесть о Паташе, не прерываясь другими тем ми, бы, а продолжена. Намечен редигизный подъем Паташи, наступившил после перенесенног торя, ретигия толким примести ен усплючение. Опредстено время денствия чуже все говерили о воиге», и чисе васто че, Борис, Анатоль. Долож в были при армии, но в Москве не был спуст и много весельлись: А Патања в те дил одказалась едина ил блиг, и дому что ей по-«скучно», и «педые для проподвал одно э сьоси гомил с, гичего не до завене читан, не ися, не играя. Она очень побледнела и похуделач. Единственный из посторонних людей, с кем ей приятно было встречатами, был двер Педребно рассказине о том веле Патанта вместе с наиси ездила в заутреве, как перед икснов о это то сери молитась «за стоя, за свен грехи, за свои злодейства, за свою будущую жизнь. за врагов своих и за весь род человеческий в ос доло за человека. которому опет сделала дастокое злож.

Поред причастием она налисала письме в выход и с просьбои присыть и забить ее, «недо топную» его. 1. помю то презез Пьера После исповеди и причастия Натана «стала с на нать. Она принимала участие в делах имили, исла вистр, мно, с с с стан которые вых, но уже викогда к неи не возвращалась прежиля живость и веселесть. Она постоянно перед всеми имела вид и тов виноватой, для которей все было слишком хорошо по ее преступленням».

Впоследении, работая над следующей частью романа, в которон плобража тось начало Отечественной войны, Толстой коми зиплойно верестрика инвесть о Паташе, разделив ее на две части. Втерую, где речь илет о постепенном услокоении Патания он перенес к более поздвему времени депствия, к первому месяцу уже начавшенся веням. В Москве уме распространя псь тревожние слухи о ходе событий, говорили о воззращим тосудари к народу. Ростовых ваводанвало письмо от Николая, кот фили писл., что «отечество дор же всего». Петя заявил, что хочет итти на вонну. Натана решина пр сить Пьера п мочь Пете. Все эти известия застали Наташу в состоянии «смирения и отрешения от земных радостей», в котором она находилась ссо времени своего

Мотив религиозпого емпрения Паташи занимает в повом варпанте говения». все то же большое место, добавлено только, что она после обедия и при чащения «в первый раз после трех месяцев почувствовала себя спокойпой», хотя ее отчаяние после отказа князю Андрею ссиятчила, но не

Раскрывая душевное состояние Наташи в новых условиях общего рассеяла религия». возбул изичи в стране Телстому естествения говорить о том, что ве только резиги члая страстность поможет ой «приподпяться». Ил .е вотрясения из-за Анатоля Курагина и разрава с киязем Андрем «жизнь ее наполнили два чувства: ретиг и возмущение против Паполеога, осметивши гося презирать Россию и дерзавшего завоевать ес» Эти два чувства верпула Паташе силы амяли. Готетси показывит, как проявлятись у Натапік эти повые чувства. Релипи «редко человеку открывается чис слоими сторонами. Для Нагаши она открывает Сторонов смеречия, от которого так да юка она была в прежией догони. Обедня и пер запаченувов была одним на лучних ее наслаждению.

По пределяния варианту, молитва, встова которей не выходили на души Наташи», была: «Господи владыко живота мосго», Ко.да священник пр т. д. н. г. е. она «с радостным ужасом сознавила все дедские пород в за минала все спои злодения и со следами мозилась о прощении, не смея на него надеяться» По исвему; она дюбила слушать другую молитву: «Миром господу помолимся», думая, как и опа и с (по «с миром кучеров и прачек». По совсем иное эты молитви связывались в ее создании с глубою волиустими в стране и общенациональным подъемом. Так coeguinan подгова в стране в дни испытании оточества

11-го вюдя 1812 года, в тет дель, когда «получено было известие о приезде государя в Москву, о запятии неприятелем Вильны, о вабун-

товании Польши и разные самые несправедливые слухи о громадных тования положения наполеона», Наташа была «особенно набожно раздражена». В это воскресенье она «в белом платье слушала, как всегда, службу с вежной набожностью, но, кроме того, она уж чувстновала чувство жизни, которого прежде не испытывала. Каждое слово службы имело для нее живое, сильное значение». Когда прочли только что полученную из Синода молитву о спасении России от вражеского нашествия, Наташа, встав с колен, «в первыи раз сознала в себе повое чувство ненависти к врагу, оскорбленной гордости к французам за своих, за русских, за дядюшку, за папеньку, чувство, которым,подчеркивает Толстой, - она давно уже жила, сама не зная этого»,

Композиционная перестройка обусловлена была именно тем, чтобы коренным образом изменить пафос рассказа о Паташе. По новому варианту, вернувшиеся ей под напором не только религии, но патриотического подъема силы влились в общее русло жизни народа.

После того, нак дружеские отношения Наташи с Пьером закрепились, Толстой решительнее создает такое стечение обстоятельств, при котором Пьеру естественно было принимать участие в ее судьбе. Столкнув Пьера с Наташен в серьозный момент жизни обоих героев и всен страны. Толстой смог внести новые черты и в образ Наташи и в ее взаимоотношения с Пьером.

Возвративниясь из церкви, Паташа готовилась встретить приехавшего к обеду Пьера упреками «за его равнодушие к судьбе Пети, к его французскому письму, но, к удивлению своему, она нашла его уже в том расположении духа, в каком она желала найти его». Пьер взволпованно рассказывал полученные им от Растопчина последние сведения.

После обеда они остались вдвоем. Шуткам Пьера о том, «как модные дамы учатся по-русски и князь Борис Владимирович Готицын взял себе учителя». Наташа улыбалась, но соживлясить только тогда. когда он рассказывал ей о положении деля.

Патриотизм, пробужденный Отечественной войной, сильно сблизил Наташу и Пьера. Наташа расспрашивала его, «как он думает, вынграем ли мы сражение». Пьер рассказывал о предсказация шокалинсиса и делал при ней вычисления. Наташа «долго с горячетто устремленны ми глазами смотрела на эти цафры и поверяла их постепен. Она была так взволнована, что Иьер расканвался даже, что съ съ съ ен это.

Открыв в своей Наташе новые черты характера — лют вы к родине. тревогу не только за близких, по за всех люден - Гольтой рисует сцену прибытия во двор к Ростовым раненных в b. по паском сражении. Рассказывая об оставлении Москвы, Толстон стрем иси раскрыть в образах ранее высказанное убеждение в том, что у цел после Бородинского сражения эсовершенно верно отрази ил в сознании народа Москвы». Этой же мысли подчинена сцена участия Натании народа в судьбе раценых. «Как только Натаща с охотником взялясь перевов судения в дом, кормить, поить их», так из всех домов и от толпы сить развиденте поди и последовали ее примеру». Постунов Натапи так в волновал родителей, что граф Ростов закричал громко, весело: «Пвыряй, к черту, с подвод, накладывай рапеных». На следующий день к Ростовым привезли еще раненых, и среди них были киязь Андрей и Тимохии. Князь Андрей лежал без памяти, а Наташа «не знала, кто лежит, умирая, около неез. Так в первом варианте почи мимоходом упомянуто, что в доме Ростовых среди раненых был умира-.

ющий киязь Андрей. Автор не удовлетворен таким решением. Набросок зачеркнут. Наташа должна узнать о князе Андрее, но при каких обстоятельствах, Толстой не сразу решил. По новому варианту: Наташа, делая перед отъездом «последний обзор раненых», увидала камердинера князя Андрея, «который приносил ей записки от жениха. - Киязь? - спросила опа». --Камердинер сиздохпул и указал на дверь. Наташа остановилась, вскрикнула и побежала вон из комнаты». Опа прежде всех села в кароту и, «закрывши бледное лицо платком, сидела, не шевелясь, в углу до самого отъезда». Една закончив эту короткую сцену, Толстой немедлев-

но приступил к ее переработке. Судя по следующему варианту, передетка была вызвана тем, что для Наташи, всегда стремительной, а сенчас особенно возбуждением, подобное поведение вряд ли было естественным. Она узнает о князо Андрее и не только не делает попытки вбежать к нему, но никому ничего о нем не говорит. Проме того, если Наташа к моменту отъезда уже узнала, что с ними едет умирающий князь Андрей, - ослаблялась напряженность дальнейшего действия.

По новому вирианту, Наташа знает, что в комнате лежит тяжело раненный офицер, но не подозревает, кто он. «Она вбежала туда, чтобы узпать, едет ли од. Первое лицо, которое она увидела, был камердинер князя Андрея, который приносил ей записки от жениха. Калос-то давнишнее, счастливое и вместе грустное воспоминание мелькнуло в се голове, но она не узнала Петра.

— А вы едете? — спросила она.

Петр вздохнул. Паташа побежала дальше. Через час весь повед Ростовых и ран лые тронулись из Москвы по дорого в Тронцу». В суматохе сборов Натаппа была как в тумане, она не задержалась на премелькнувшем в ее мыслях отдалевном воспоминании; но это воспоминание подготав инвает в предстоящей развязке. Так дополо до наборной рукописи.

Рукописи позволяют допустить, что этот эпизод решался в связв с другим, столь же существенным для образа Наташи, - встречей ее е другим, стана выезда из Москвы. По первоначальному замыслу, Пьер в приходят в приходят в приходят к инм, только что вернувшись из Бородина. Пока сохранялся первын набросов, по которому Наташа пе знала, что у них находится Больов скии, Пьер пришел к Ростовым и говорил Наташе о своен любви к неи. Исаже первый эпизод наменился — Наташа от камердинера узнада о князе Андрее; Пьер явился к неи в тот именно момент, когда она была одна в комнате, потрясенная известием о князе Андрес. Затем свова изменяется первыв эпизод: уезжая, Патапіа пе знаст о князе Андрее и встречает Пьеря случанно у Сухаревой башин. Наташа оживлена, она рада ипдеть Ивера. Такая сцена, видимо, нужит была ради Ивера, ради его раступием любян к Наташе. Создать встречу в таком тоне было бы невозможно, если бы Наташа знала о раненом клязе Андрес.

Все еще не удапалось найти, при каких обстоятельствах Наташа узнает о Болконском, ясно только, что это должно случилься уже восле свидания с Пьером Появился такой нариант: высуль из Москвы, поезд Ростовых вдруг остановился. Наташа увидала, что свозятся около передлен брички с офицероми», услыхала слово «кончастся» и с «обычной быстрогом отперла дверцу, откинула подножку, сбежала и побежала вперед В передпен повозке на ситцевон подушке лежал лицом кверху киязь. Андреи с закрытыми гладами и, как рыба, отпрывал и закрывал рог, довя воздух. Доктор стоял уже на подвозле и щупал пулье». Первое въечатление Наташи передено двумя только фразами: «Наташа ухватилась за колесо повозки, ислужствова та, так: быется одна одругую ее колени. Но она не упала». После того, как доктор сердито велел

ей уйти, она «пошла покорно» к своей коляске. Ростовы остановились на постоя гом дворе ис пер сои станции (Мытииди не названы), и вечером доктор «объявил, что Болдевскому лучие, что он может поправиться и доехать. Главнос, досхать Когда расположились на ночлет, Наташа легла к матери, при палась к ней и зарыдала. Ее не успокоили заверения матери, что он оудет жив. Она повторыль «Пет, я знаю, что он умрет». Над шпа с те м при сцать, ви межать», и, когда все застути, она встата, сне обуто, съ, валела материну запавенку и, перешагнув через храневніую до до до де вышла в сеню.

Длительные творческие поиски подходити в в по Наконец определились те условия, при которых судьба ду. последени раз стести Паталу с князем Андреем. При выс это в 24 для Совя увидала къя за Андрея, когда съ полумертвого впоси аказ съ с Сна сообщила об ном графине, а в нуги енепонятно для че че зада Изгаше. И Паташа с этой минуты изходилась в «состоин» с тиа». По этому

варианту, Паташа ни разу не видела князя Андрея ни домя, как намеварианту. парвом паброске, ни в пути, как было в предыдущем. Тем сильнее окажется внечатление от их первого после разлуки свидания в Мытищах.

В сиспечени дания, в первой же редакции се, был найден правяльный фокус Раннии набросок создан с большим подъемом, и при всен его кратьости в высшен степени драматичен. Наташа босая неслышными патами подощле к виялю Андрею, но он услыхал, «тяжеле открыл глаза и в труг радостно, детски улыбнулся. Наташа ничего не сказада, сиз упала неслышно на колени, взялаето руку, прижала к вдруг вспухнувшим ст слез губам и нежно прильнула к ней. Он делал движения пальпами, он чего-го хотет. Она поняла, что он хотел видеть ее лицо. Оча подияла свое детеки изуродованное всхлицываниями мокрое зицо и посмотреда на него. Он все так же радостно улыбался». Изтана и Авдрен не замечали, что доктор и Гимохин испутавно смотрели на них.

«— Можете ли вы простить"

Все, все, — тихо сказал Андреи».

Пос те коротенького диалога Натапіа «вадохнула тяжело и легко вышла из комваты». Толетой, видимо, хотел продолжить сцену сывдания, добавив было к последней фразе: «и вернулась», но на мгновение возникший замысет отпал, дописанные слова вычеркнуты.

Не описан еще бред киязя Андрея и не дан анализ его душевного состояния, по паплено самое главное - общее настроение всеи сцены. Определились внешние подробности картины: скоба двери, нагоревшая сальная свеча, спящие в севях какие-то люди, упоминается и раненый Тимохии, дольный в той же компате и «стыдливо» закрыванийися плащом Сцено будет переработана и развита, стержель и контуры ее сохранится След ющий вариант совсем близок в завершенному тексту.

Линия Паточац -- кинзя Андрея подходит к концу. Первоначально, как уже упоминалось раньше, был совсем не тот конец, схема его сволилась в следующему. Оставив Москву, Ростовы обосновались в Тамбове: Патаптт в Соня ухадивают за выздоравливающим Авдреем. Ростовы и то до Ан грей уже знали из висьма княжны Мары, что она едет с Кою или Андрея) в Тамбов, «благодаря Nicolas Ростову. которын си и с и был для нее самым нежным другом и братом». Кия кна Марыя был с менно та невеста, к торая требовалась для поправления дел, и годи в стеленла тайно эту мысль». Всем казалось, что Наташа и ин с упорен сбыли попрежнему в поблены друг и друга, но на конференции Наташа объявила матери на вопрос ее о том, что из этого будет и принцин глаташа объявили матери на вобра Наташа отказала ему п ему и не и ч з в събете отказа и не имеет причины изменять вгож.

В первои же беселе с братом кинжна Марыя рассказала о последних диях отна и о Николат Ростове. Когда князь Андреи «с хитрон ввез (одкой во взг. ядо» на звад Р чтова «пустым малым», кивакия Марыя «испутави векриких та, как бу (то си физически больно сделали» и (казата в 1. т. что «Голько четовск с золотым сердцем мог вести себя так, как опе, в те страйнике минуты. Тут князю Ан, рею уяснилось, что оте надо, нат сделать» Он велемиил свои мысти после ранения «Да Вст опо то, что еще оставалось в жагин, о которон я жалел, когда мевя нести. Да вог что. Не свое, а чужое счастье». И тогда он товорит сестре о евоих отношениях с Паташен «Прежнее все забыт». Я искатель, которому являно, и я не туку Мы дружны и кавсегда останемся дружны по ник гда опа ис булст для меня ничем, кроме младиней сестрою,

Да госпочти конспективно изложен разговор кинзи Андрея с Соцеи она говорит еху, что Натана, сама не сознавая этого побит Безухсва Вечером киять Андреи при Патагле стал рассказывать о Безухове. о водучениом от него известии через и тенного Повляния. Натапа покраснета, слушая Болконского, согтого ли, что она думала о Безухсм больне, чем о другом, или оттого, что с своим чутьем она чувствоваль, чт на нес смотрели, гоноря это». В следующий вечер киязъ Андрен онять говорил о Ивере и о том, что сообщил о нем Исочини, и «расскавынат о вертах великодушия и доброты Пьера из своих восноминаний». Разговор о Пвере по усръжати и Соня и вияльна Марги. Паташа растревожилась. «Что опи со мнои делают" думала Паташа - А что то они детают со мнои! И она беспоконно оглядывалась, вепросительно. Она вериат в то, что эка, Андроа и Соия, аучиме друзья и делают с неи все для ее дображ.

Вечером по просъблекия за Андрел Натапално на «и два года почти не троганины годое, как будь с стеральная за все это эрсмы свою обаятель ност, нь полея с такой силой и прелестью, что княжна Марыя расплакалась, и долго все ходили, как сумасие шиза, столицавно сблизив

чинь в, бестолково переговараваясь».

Гак первоначально подготовы і Толстой героев к финалу, пока еще не разработанному; была однае схема. Рестоят по селенисьмо Пьера стом, « до он и нв д вышет с втемьтив вт М с, ——) Ганта «прять батт счастливав. Книзь Андрей «поехал в армию». Пьер приехал в Тамбов

Логика развития образов ствер, та намеч за се значной жизни to are Ain istopa cia, o accome unian, 4.0 20.5 ... Croistis israin Это произонию на довольно позднем этапе работы, когда печатался HIM CLEATO TO. четвертый том, посвященный Бородинской быты · KYCCTBERHIN чтэт вью иги условии смерси кавыя Ат цэт м 🕟 эьсх набросках и ихотогических разилей сфесцей бочинтическа,

п за многие годы работы ни разу не поколебленный замыем - брак Наташи и Пьера.

для нового замысча необходимо было иначе показать жилиь Росто вых в Гронцкои Лавре (теперь уже не в Тамбове, как било первопачальвых образование речи о дружеских стионениях между Антреем и Натаией Напротия, между вими «было объяснение, вследствие которога Наганта поъява та отцу и матери, что она нев ета къя ог Андрея, и пресказ, чтобы их образовали, т.е. благостовы и Монах прочед иммолитву и сказал корсткое стево на глосте ило на которои лежал каза Андред. заставит их поце говатьели. После молебна, которыи они с Совей отслужили «утодинку». Патанга шта «робкая и умиленае счастывая»

Вернуваниев из не жви и вовля вместе с Изташен в компату квязя Андрея. Сонъ вскрикнула. Вид бо изпото напомина ен сияточное гадание перед зеркалами в Отрадном два года тому назад. Ез казялось, чте зна тогда вилета и перволах кияля Авдрея аменно такам, каким оп был еничас. Они рассказали ему, как все тогда было, сомневансь, поверит ли оп и самому годанию и удавительному совиадению. Натана «зкала по выражению дица своего хозянна, чт., от скажет, что от верит, по что в этих словах будет другое значение, залчение, кот фае она чувствует, по не попимает Денствитечьи, князь Анциен так и отвечал, как она предпозагала - Отчего не вы думаете, что я пе поверю? Нет, я теперь во в о верю, после того, что ова дон ваглянул на Наташу) сделада со миои, захотела связать себя с у . И во все верю».

В окончате и дом тексте нет благословения умирающего Болконского с Патаналя Из только что созданной руконией дошли долечати всего два эпизо а Первый - объяснение Натапи с киваем Авдрееч. после чего 11 годи с взводнованиям лицом вышла из компаты княза и со общила Сено чего «вее из стар му». Второн восномивание Сови о гаданье, с том инпъразницен, что Паташа чувствов на в том «тави-Ствет пость претска загиза, по князю Акциею пичего не сказала.

Вез большого сруда смог Те, ет и изобразать теперь Натаму при встрече с тогля чэл Марьей, приеханией к умараецску брату Ви С Нагини сказат ви том е Марье, что она была се «пекр нипи тов фиц по торы» На извольсь чином лице Пакаши было толька «выражение доб-BU, Secure te to a loobby k lemy, k hear, ko beemy tomy, who but a familie любимому чет в В эту минуту в се душе не было «ци одиси мизли о сспе, о състем от описниях к нему». Княжна Марья чувствовала, что о происходор а че вля етевами на спросить ди ответить, что вище и г. аза Пача о пользя стевами на спросить на изгубаке. Когда Пата Натанга со за закрыма мицо руками», кия к и Марыспеня за все. В мого В мотчативет стр. с г. лько выражение лица Патания раскрал строфу бину возродае — устотношений, предсказат предстоицую като грофу

и зарождение дружбы Наташи и княжны Марыи. Только они вдвоем, Наташа и Марья, были при умпрающем, и они плакали «от благоговецного умиления, охватившего их души перед сознанием простого и торжественного тапиства смерти, совершившегося перед вими». Так

в завершенном романе.

Важная для произведения перемена (смерть князя Андрея) потребовала перестронки дальненщего. Появился конспект действия после смерти князя Андреи: «Как это утихло горе - неизвестно, но оно утихло Наташа и кияжна Марья, напротив, никогда не говорят про виязя Андрея» С развития этой мысли начались главы о Ростовых С первого варианта на переднем плане Наташа и кияжна Марья после сменти Андрея. Задача автора — наити наиболее правдивые для каждото на характеров стимулы постепенного возрождения к жизни.

В создаваемом наброске действие происходит сиусти две велели после смерти князя Андрея. У Ростовых живет княжна Марья, которыя степерь не могла себе представить жизни без Паташи. Насколько прежле ей не правилась Наташа, настолько сильнее теперь, после того времени, которое они одни пережили с ней вместе у умирающего Андрев, княжня Марыя испытывала к Наташе робкос, осторожное и подобостра-

ствое обожание, которое ее спасало от ее горя».

Смерть князя Андрея тесно связывает княжну Марью с Наташей. Авторский рассказ о них построен на переплетении душевного состояния обенх девушек. Только с Нагашен княжна Марыя «чувствовала, что она продолжала жить в мысли о брате». Хотя со времени кончины киязя Авдрея они ни разу не говорили о нем, ено бесчисленные воздержания от речи о том-то и о том-то, их вагляды, их присутствие говорило ям, что, о чем бы спи ин говорили, они говорили о немь. Наташа была больна, и по совету докторов Ростовы пересхали на другую квартиру, очтобы избаниться, от восноминаний. По княжна Марыя в Наташа так же не могли избавиться от этих воспоминании, как они не могли избавиться от жизне», для пих «одно только в жизни было — эти воспомина-HIGH).

Они никогда не говорили о нем, потому что им казалось, что то, что они свидели, перечувствовали и пережити, не могло быть выражено сторами», что всякое упоминацие о чем вность из его ж изви «нарушало неличие прошедшего и было недостойно его». Толстой подчеркивает, что в воспоминании о кончине князя Андрея ин для Натвии, ни для княжны Марын «не было ничего страшного и жаль о э горестного», а было, напротив, счто-то могущественное и подавляюще прекрасное».

Рассказав о глубине душевных переживаний оболу геренив, Тоястои ищет поводы, которые могли бы возродить ву к акти. Особенно

сложно было найти их для Наташи. «Княжна Марья имела запятие, свойственное се любовной натуре, ухода за больнои Наташай, по Натаия не имена никакого занятия».

Рассказ подведен к основной теме создаваемых глав-к раскрытно пушевного состояния Наташи, вся болезнь которой заключалась в том, что в ней был «надорван нерв жизни. Она не чувствовала вызывающего денствия внечатлений, воспоминавий, потому что одно воспоминавие и впечатление, поглотивнее все и ин к чему не вызывающее, продолжа до деистионать на нее. Она созернала величне смерти и бескопечного».

На, показывает Толстон, неосозначно идет в Изташе естественная борьба с упадком духа. Ухудшало положение Наташи то, счто сна не высказывала того, что было на ее душе, что они никогда не говорили с княжной Марьей, и то, что физические силы ве ослабели». Но это «причины упадка ее духа посили в себе причины возрождения»,отмечает автор и разъясняет: «То, что они не говорили между собой, как ны казалось, потому, что слова быля вызки и непостаточны для выражения того, что оки чувствовали, делало то, что они понемвогу, сами не отдавая себе в том отчета и не веря этому, - забывали. То, что физические силы слабели, казалось, еще больше должно было усидить се упадок, а вместе с тем тут только, когда она заметила упадок сил, она всожиданно почувствовала, как испуганась, встрененулась жизнь, сидевшая в ней, стала пробовать свои силы и как неожиданно, подобно молодой траве, пробивающейся по заиловшему лугу, стали выбивать самые неожиданные жизненные впечатления, как бы пробул свои силы. Она, думаншан, что она хочет смерти, не боится ее, любит ее, - вдруг, почувствовав близость ее, испугалась и стала спрашивать себя, жива ли она. Но Наташа сама не замечола этих невольных проблесков жизнив.

Вслед за таким вступлением идет рассказ о неожиданном случае, который пользы сомой Натаго «присутствие этих, пробивающихся

сквозь ил горя игл травы жизние.

Этим «случаем» был приход Рамбаля. Его пригласила княжна Марыя, узна за что Рамбаль в Москве знал Пьера, «про которого вичего не слышно он то в которого знакомые его, находя это сеобение перыятельным, счат по умериним в один месяц с его женова. Рамбаль рассказал кинжие Марке и Паташе о своем знакометие с Пьером и, главное, об их задуше чтоп бесс је, когда Пьер (Рамбаль также считал ега погабшим) товоро 14 ранил зу «о девушке, которую любил, не признаваясь ен в своен люби. Предестная молодая девунка, она совершила ошноку, я оп добыт сще пежнее за радость процения. Исталья так оп Позырал се Тасска, Рамбаля послужил тытчком к тому, что ов этот вечер в первый раз Наташа заговорила с кавжнон Марьен о канзе Андрее» и, пачав говорить, заплакала.

Закончен первын набросок рассказа о возрождении Натании в жизни. Толстои осгался им недоволен, вероятно, потому, что создалась перхологически не справданная ситуация: напоминание о любви к неи тоже погибшего, как они считали. Пьера не только не усилито ее душев ного угнетения, но, напротив, вдруг вызвало у Наташи проблески жизни, «сквозь ил горя» она ощутила «иглы травы жизни».

На последнем листе откинутой рукописи запечатлена новая идея:

«Приезд Веры и известие о Пете».

Чтобы вернуть Натану к жизни, автору надо было провести ее через новее сильное потрясение. Его искал Толстон. Возможно, что атим и идзван замысел зибели Пети. Теперь возродит Натану к жизни пре-

данная любовь к матери, сраженной смертью Пети.

По-иному пришлось показать состояние Натании. Как и прежде, эписана дружба Пасани и княжны Марын, которые после смерти князи Андрек быти перазлучны. Голегой, со свойственной ему сметостью проинкая в душу человека, раскрывал муки обейх девушек в дий, когда над инми чостановилось и нависло грозное облако смерти», когда оий, чежавшись и соглуппись от жини, набегали ее, ходили в ней так, чтобы рэшая нависная тува не задевала их» Всякое участие «в вольной жини» казалось вы «кощунством испытанного чувства. В этой вольной жизии на каждом шагу встречались оскорбительные недостойные воспоминания, как пьяный смех в середине таниственного хора, к пению которого они с напряжением продолжали прислушиваться». Общее горе «породило в них взаимное чувство, сильнейшее, чем дружба».

Предстояло показать, как обе героини, пройда через страдание, каждая по-своему вернутся к жизни. После смерти князя Андрея обе они жили «только в своем мире, где, они знали, ни та, ни другая не нарушит той благоговейной тишины, которая нужна была им». Они постоянно подолгу беседовали, но ни разу не говорили об умершем, потому что «им казалось, что всякое упоминание словами о нем нарушало величье происшедшего». Они не говорили о будущем, «как будто будущего не существовало для них», они говорили большей частью о дальнем прошедшем, и в этих беседах они раскрывались друг перед

другом и поняли друг друга.

«Княжна Марья рассказывала про свое детство, про свою мать, про своето отца, про свои мечтания, и Натапіа, прежде с спокойным презрением отворачивавшаяся от этой жизни преданности, покорности, от позни христиавского самоотвержения, теперь... полюбила и прошельсе вняжны Марьи и попята пепонятное ен прежде пречесть и высоту покорности и самоотвержения. Она не думата при пель эту добродетель в своей жизни, потому что она не верзла в в вмужниеть жизни, по она ноияла и полюбила в другой эту прежде непонятную ей сторону

жизни». Такая же внутренняя перемена произонала и в княжие Марье, для которой в рассказах Наташи «тоже открывалась прежде вепонятная сторона жизни, нера в жизнь, в наслаждение жизни».

Расская о благотворном влиянии девушек друг на друга почти достовно вошел в окончательным текст, но в рукописи была еще огражена религиозная настроенность княжны Марьи, не заражавшая Ната шу. Княжна Марья нашла успокосние и силу в евангелян, которое ова чигала каждын день, а Наташа, взяв эту княгу, «позбуждавшую ее удивление тем, что в неи находят что-то необыкновенное», и начав станно, причась от княжны Марьи», чигать, не смогла ее понять. В отнег на удивление княжны Марьи Наташа вскрикнула: «Нет, я не могу... Я все понимаю, что ты взяла из этой книги. Я тебя понимаю. Я понимаю радость страдания. Но я не пойму, не могу...»

Быть может, этим эпизодом Толстой котел показать, как княжна Марья, имевиая «более сильную, чем Наташа, оперу в твердой и высокононимаемой всре», была прежде Наташи «вызвана жизнью из того мира печали, в котором они жили». Этому послужил в новом варианте уже не уход за больной Наташей, а житейские заботы и постоянныи уход за племянииком, сыном князя Андроя. Для Наташи же, не имевшей опоры в вере, необходимо было вовое сильное потрясение. «В начале ноября получено было в Ярославле известие о смерти Пети, и это

известие вывело первое Натащу на ее положения».

Так закончился второй набросок. Главное уяспилось автору. Он раскрыл душевную жизнь своих героинь и знает теперь, каким путем они вернутся к жизни. Но в новом варианте действие слабо развито, оно заменено авторским рассказом. Вернее всего, имению этим был недоволен Толстой. Он заново работает над этой главой, делает поштку

нсправлять написанное, затем решает все перестроять.

Создается третий вариант, совсем близкий к окончательной редакции. Открывается он несколькими словами от автора — о том, что вызывает в душе смерть любимого человека, когда «кроме ужаса перед унитожением жизни, мы чувствуем разрыв, лишение и духовную рану, которая так же, как и рана физическая, иногда убивает, иногда залечивается, но всегда болит и боится внешнего раздражающего прикосковения». Так «одинаково чувствовали» Наташа и княжна Марья после смерти килля Андрея.

В претыем токе показано сближение Натани с кияжной Марьел. Все егт сехраняется религиозность кияжны Марьи «Жиянь не останавливать», свизи жизни не быти разрушены, и надо было жить. И для гого, честь жить, надо быто иметь ключ к этой жизни. И ключ этот быт у кимжим Марьи в се вере Ей страино было вспомнить, как первое время своей печали она не обратилясь к этому источнику утешения, но,

когда она теперь обратилась к нему, все ей стало ясно и заботы жизин уже не казались более оскоролением чупства». По иному отпоситея теперь Патана к вере княжны Марын. Не сама Патанга обращается ь евангелию, а княжна Марья старается навести ее на свои путь, «Она говорила ен про утемения религии, она клала к неи на столик открытое Евангелис, но Паташа не притрагивалась к нему и враждебно отгалкивала от себя княжну Марью с тех пор, как княжна Марья сталя заниматься житейскими заботами».

Отрывок о Натаме был немедленно зачеркнут в тои же руковиси. в рассказ о вере княжны Марын дошел до наборной рукописи, и гам

уже исключен.

В последием варианте появились уединенные размышления Натани. перед внутренцим взором ее все время проходили последние дни с киязем Андреем. Писатель нашел, наконец, художественную форму. котория и могла сму расскачать о возвращении Патании к жизии, Грагическое для всей семьи событие ворвалось в усдиненную замкнутую жизнь Нагани в самый папряженный момент ее дум об умершем. В ту минуту, как «уже ей открывалось, казалось, непонятное», ее слух «болезненно поразил» громкий стук ручки двери. Вошла горпичная

Пуняща с навестием о гибели Пети.

Без больших смысловых отличий от последней редакции создана сцена, когда Ростовы получают навестие о гибели Пети, и рассказ о Наташе, которая безраздельно отдалась заботам о матери. Главное же, в новом варианте естественно и правдиво показано, что возродило Паташу, «Душевная рана матери не могла залечиться. Смерть Пети оторвала половину жизни графиян. Она жила наполовину только, и через месяц после навестия о смерти Пети, заставшего ее свежей и бодрой 50-летней женщиной, она вышла на своей комнаты полумертвой, не принимающей участия в жизни старухой. Но та же рана, которая паполовину убила графиню, эта рана - потеря любимого брата для Наташи — вызвала ее к жизки». Почти дословно так дошло до печати. В дальнейшей работе эта мысль будет развита.

Как бы углублия мысль о том, что только любовь смогла залечить рану Нагаши, Тологой в том же варианте говорит и о любви Натави к княжие Марье: «Любовь эта, любовь эта исключительная, как казалось Наташе, основанная на воспоминании о нем, служащая только продолжением любви к нему, все дальше и дальше вызывала ее

к жизни и заставляла забывать его».

Рассказ о двух девушках доведен до их отъезда в Москву.

К Наташе Толстой вернулся в послединх главах романа; княжна Марья в Паташа встрочают Игера, приехавшего г Мескау после окончания поним Появляется повым портрет Патании, от не удаванивися Толстому, «На ней было какое-то черное с мягкими складками платье и, как безжизненно мягко лежали складки, так же безжизненно мятко, казалось, лежали се черты и члены». Как всегда у Толстого, подлинным черкалом души его героев служат глаза Именко глаза. Паташи сделали се неузнаваемои. В первую минуту появления Пьера т.таза были «винмательные, добрые, но мертные». Впечатление от Пьера выказалось только в глазах, «Смущение Пьора не отразилось в ней смущением, по изредка в глазах ее стала светиться улыбказ.

Толстого, видимо, беспоновля столь реакая перемена: вначале глаза. «мертвые», и туг же в илх «стала светиться улыбка». В следующей рукописи переход мягче. Не улыбка, в глазак видна лишь чвозможность. улыбки». Теперь «смущение Пьера не отразилось в ней смущением, но чуть заметным удовольствием, засветившимся в ее глазах, выражавших теперь возможность улыбкия. И этот вариант немедленно был изменен, вычеркнута даже «возможность улыбки»; смущение Пьера отразилось, «только удовольствием, засветившимся теперь в ее глазах». В ответ па задушевные слова Пьера о Пете, которого он видол убитым, столько больше открылись и засветились» глаза Наташи.

Последняя отделка портрета Наташи проходина в корректуре. Пьер видит не «мертвые» глаза Наташи, а «печально-вопросительпые»; отнали слова о «безжизненных» ее «чертах и членах», а смущение Пьера отразилось теперь на ней удонольствием, не только «засветившимся в ее глазах», но «чуть заметно осветившим все ее лицо». Так

сохранилось в романе.

Тема князь Андрей — Наташа — Пьер завершилась при первой встрече Пьера с Наташей, когда после всего пережитого они заговорили о последних диях киязи Андреи. Эта волнующая беседа была решени автором сразу. Вслушиваясь с глубоким вниманием «во все стращные подробности» смерти своего друга, о которых ему рассказала княжна Марья, Пьер обратился к Наташе: «Как я рад за него, что он свиделся с вами» Дальше о киязе Андрес говорит Наташа. Она «вдруг побледнела, как свои воротнички, глаза ее с усиленным блеском остановились на глазах Пьера, и она стала рассказывать отрывистым с остановкани, по не дрожащим голосом то, что она никогда еще пикому не рассказывала, все то, что он говорил в те три ведели их путешествия и жизни в Ярославле».

По бут пыси видно, что в этом рассказе полнее раскрывальсь «постетеле или любви» киязя Анарея и Натици. Оно рассказывала Пьеру, как хорош был Андрей «в Тронце»: «Он подозвал меня и стал говорить о происшедшем. Я просила его пожалеть меня. Он сказал, что на п. п. п. с. сто, что прощать инкто пичего не можету. Она начината говорить о том, что князь Авдрей, как ей казалось, «знал спачали, что

его жизнь кончена, во ему было не страшно». Она вспоминала один случан, когда опа, перед приездом в Ярославль, рассердилась на слугу за то, что киязя Андрея «дурно положили», а «он смеясь.. ». Не доли сав фразы. Толстон зачеркнул все подробности, после чего воспоминания Натапии о кинае Андрее стали близки к печатному тексту «Мучительный и радостный рассказ, видимо, был необходим для Паташи»,отметил автор.

Создавая эти главы, Толстой долго искал такие условия, в которых Натаща исихологически естественно могла бы заговорить о князе-Андрее в первыи раз после его смерти. Долго подготавливал автор свою

героиню к перелому.

Внутрение преображенная после встрочи с Пьером, Наташа призналась в задушевной беседе с княжной Марьей, что «один человек, которогь она могла бы любить как мужа», был Иьер. Первопачально этим завершалось в романе повествование о Паташе, и она вновь появлялась уже в апилоге. В корректуре Толстов дополнил рассказ о ветрече Наташи с Пьером еще одной, последней главой. В неи раскрывается новый душевный строи Паташи, в которой «все вдруг изменилось», и она яс такои полнотой и искреаностью оздалась новему чувству, что и не пыталась скрывать, что ен было теперь це горестно, а радостно и весело».

Весною 1813 года Наташа вышла замуж за Пьера. В последнии раз она появляется в романе в новои роли — жены и матери. Образ Натавия в эпилоге не изменялся. Свое отношение к Наташе в повой для нее запани Толетон выразал мыслями старон графини, которая «материнским чутьем» понимала, что «все порывы Наташи имели началом только потребность иметь семью, иметь мужа, как она, не столько шутя, сколько взаправду, кричала в Оградном», Графиня Ростова «удивлялась удивлению люден, не повимавших Паташи, и повторяла, что она всегда знала, что Наташа будот примерною женою и матерью». Зила это и автор, создавищи Паташу и наделивший ее лучшими в е.о глазах качествами женциины.

Портрет Патанан — жены и матери — завершил талі рею портретов Наташи от 13-летней девочки до 28-летней желицины, матери четырех детен. Рисовал да Голстон портрет Паташи девочки или возни девуньи, Паташи в радости или в отчанили, в горе он всегда освей ал ее образ своен любовью. Такою же теплотой и процикловенности в согрет последини портрет Натании. «Она поподнела и повипрела, так что грудно было Узнать в этои сильной матери прежиною тольую и сты, кую Наташу» Черты ее лица «имели выражение споконной мять сти и ясности» Непростанно горевшии прежде согонь оживления» в нигался в ней теперь только тогда, когда свозвращался муж, когда выздоравливал пебенок, или когда она с графинеи Марьен вепоминала о кияле Андреев. и «очень редко, когда что-нибудь случайно вовлекало ее в пение». И когда в ее «развившемся красивом теле» зажигался прежний огояв. она «бывала еще более привлекательна, чем прежде».

Душевный строи Нагаши и вся ее жизнь в этот период воплощают заветный идеал Толстого: «цель супружества - семья». Наташе «вужен был муж. Муж был дан ен. И муж дал ей семью». Всем существом ев им Иаташа погрузилась в семью, в силы ее были устремлены на то. чтобы служить мужу и семье. Она чувствовала, что связь ее с мужем держалась не теми поэтическими чупствами, которые привлекли его к пеп, а «чем-то другии, неопределенным, но твердым, как связь ее собственной души с ее телому. Связь эта выражалась в том, что Наташа виала «вею дуку Пъера», а Пъер видел себя «отраженным в своей жене» Разговаривая, опи ес необзікновенной яспостью и быстрот до понимали мысли друг друга. Наташа показапа в се забогах и привязанности и детям и, главное, в полном духовном единстве с мужем. В первоп редакции эпилога Паташа сама говорит Пьгру о том, какое место он завял в ее жизни «Ты знаешь, я думала, какая разница между мной и Мари... Для нее зети - все. .. а для меня - муж. Я всех их брошу для тебя. а она пет». В окончательном тексте эпилога нет такого признания но этой мыс лью пропизана сюметная линия Наташи - Пьера.

Эпилот как бы перебрасывает мост к первому замыслу историчск го произведения, к «повести о декабристе» Эпилог «Вониы и мира» сомкнулся с сожетом «Декабристов». Наташа Ростова — не примитивная «самка», как ининут о неи вередко исследователи романа, Паташа женщина возвышенной души на всех зтапах своей жизни. Она не колеб лясь пошта бы в есылку за своим побимым мужем. Так бы случилесь если бы Голстон написал задуманный роман о декабристах.

В Изтаню Ростовой Безуховой Толстой воейел благородную жен-

щину той эпохи.

это тот самый тероп навесты о декабристе, пьер веза хов воторый заставит Голстого «перепестись к есл молодости и молодость его севната с ставной для России эпохон 1812 года». Голетон, начал писать «историю на 12-года», и одним на центральных героев ее стал методов Ивер Безухов Партрегом этого героя Толстой иыталея в одном ил набросков открыть новое произисление «Гем, кто знало внязя Негра-Киря гловача Б. в начале в третв жания Александра П. в 1850-тых годах. когда Петр Кирильныч был возвращен из Спбиря больм как жунь, стари ком, трудие бы быто вообразить себе его беззаботным, бестолковым и сумасбродным зовошен, каким он был в вачале царствования Алексаздра 1, искоре последирисяль своего из за градицы, в се он по желению отца оканчивал свое воспитание».

В одной этой фразе уясиялось, каким появится моло той Пьер в новом прои ветепли и как заверлиг я его жизнь. Вил етствии Толстон. по ин му начат свои ромав, в свамеченкая плия за от 11 гера сохрениваст. Одильо, исмотря за четкееть пои пломи. Птер зказылся в числе тех пер опа, ев, создание которых по ребоват в все аянх трудов и поисков.

Мы вератунеминати игречень изгенуютих т и с х х рактерыти. камы, составлениям в начете работы тут рем эсту Ст. и вых нег авнесто, к. е ба можто быто в , о таточно, мет — с бутущым Иверем Только пекоторые черты, дранасавие тощ с пентым Петр и Аркадий, будут впоследствии присвоены Пьеру: «Дружба со всеми, честолюбия и гщеславия никакого, всегда со всеми кроток. Не приэт стания I вак дов Бразичи тибера в м ю се Не зичет TO IL MY THM Datoco, takon projecta hyracity. O become the вопросом». Эти определения близки к характеру

Польше, чем для других персонажей, подбиралось имя. В раших пабросках это князь Кушиев, затем воюща Leon Безухии, Аркадон Безухии Пстр Иванович Медынский и, наконей, Пьер Безухов

Под именом князя Купнева будущин Иьер появляется на бъде екатерминиского возьможи Льна Кирилловича Версева на маслинии 1811 года. Он один из «самых богатых людей России, числившийся ири двор с и иго те стуживший». Он назван среди состей, «особесно обратывших ві имание всех» на этом бале. Молодон Кушыев был «высаъпи, то изын, близорукий, б дъщего говын мужчина, ет 25-тв, без усов и бак в очках и керотке обстриженный. Он чел, перева ываять и с вивые чеми рухами, ве товко и пебрежно, вались вперед всем тетом, тояпо оп очень устаный цвет в долекия в скучный путь. Он клапялся отрычисто по несъстыку раз кивая головов, и пожимая руки все, какие чи попадальные ему». Он мел, «не обх си пикого и е и люм уверениястью, что его пробустять. Ког за он сталкивался с кем-пибудь, он также жал руку, «у набале в притвори» и, напусциями улыбкой, притвор леть кеторов он и гельнатся екрывать». Он говорил «цемпот коспоязычно, как

будто рот у него был подон кашен»

Таким представится первогачально всображению писателя тот самын герон в моле тости, портрет которого в старости был, жак мы видели, уже табио знаком ему. От старого Петра Пвановича Лабалова, тороя повести о декабристе, перещло к князю Кушиеву «выражь не иссказанной доброты и впечатлительности» которые не всякии мог разобрат, съвозь его влешность. Такая черта выступает в первом ики в перерета будущего Пьера в ту минуту, к и да си опитквучен вите с на Зуби ва» и лицо его свдруг просияло неожиданно совсем друго с подоп, те ской улыбкой». Еще одна карактерная черта вводитен в пор раз когда он банзко посмотрет на Зубнова через очки, его узглените з ата бълзи съде добрее и тудане улыбкиз. Глаза и улыбка. преобразгающие дано, останутся вавестда зазвными чертама портреда Пвера Разе глаз встрена Кумпла с гриром Зубилым сыпраедыствуе в долей героев, которая также завсегда сохранитея в postane.

Кинзь Кушнев, как и будущий Пьер, с первых же строк показан

в с п. эт из поцеприня ым в свете мнениям.

Тетте то гром шоевт Кушвев, это осуждание Паполент, коте от от врем. и в том кругу еще называли кимператорам 11 выэтен · А Глушнев его «не признает», для вего оп Попт арт, оп « се eme un mauvais drôle *, от которого долго не будет людам исков» Свое мнение он высказыв в исем и даже французскому востлывику

Коленкурз. Самостоятельность и независимость суждении Кушнева

закрепились за будущим Пьером.

Важный для Пьера штрих - случайная женитьба - также определится в ранисм наброске, где парисован только портрет его жены. Но даже влешние черты и, главное, характер рисунка говорят о резком (не только внешвем) отличии красавицы жены от неуклюжего Кушисва

Пока она еще не дочь князя Василия. Спачала Толстой попытался сделать ее бедьов дворянков, но тогда неоправданно было бы то сторже ствог, каким оказалось ее псявление на бале. Женон Бушнева стала «изнестная своен красотои» фреилина Кияжнина. Подробно вырисован висиций облик этоп «признацион первой красавицы того премени» Бросается в глаза стремление автора резко противоноставить исукаю жему Кушиеву его красавицу жеву. В описании ее внешности настои чиво звучит эпитет «яркии». Она была «в ярко же гтом цвете», которыя м ала себе позволить только она, «Иснольно поражали» в цеи «вркии блеск черпых глаз из-под длинных загнутых респиц, яркая белизна сильных плеч, рук и груди, яркий отлив черных огромных кос, высота роста, яркость величавой поступи и легкий оттенок прозрительности ярких зубов и губ, и свет двигавличкся с ней брильинтов». Ею все восхиправлет, государь говория с иси. В то время как лицо Куплиева преображалось от улыбки, выражение ее лица «было неизменио одно и то же, прекрасное, ульбающееся в слегка презрительное». Это точный портрет будущел Элен, не имеющен пока вменя. И когда Голесон пачнет позд нее рисовать Элен в салоне Aquette D., он воспользуется этим самым первым возывышим в его воображения образом, сохранит также ее неизменвую улыбку,

В следующем наброске Кушнева заменил спорящий юноша Léon, сединственный сын князя Безухогов. По характеру он все такой же.

«Да никто вам не говорил, что я считаю Бонапарта хорошим кристнанином, я этого не сказал, я совсем этого не говорил, я говорю, что « и в хликий человек», — этими словами открывался новый нас эосек нача ла, в котором действие происходит в 1808 году на именинах у графа Простого. Произносит эти слова «ваныхавшись и почти с ценой у рта, но с добродущнейшим озлобленным лицом высокий толстый юноша» Безухий, споря о Наполеоне с князем Василием. Опять его мпение о Наполеоне противоположно тому, которое принято было в гостиных считать в то время правильным.

О внешности Безукого на этот раз сказано мало. Примечательны его дурные манеры: он говорит «слишком громко», положивши оба локти на стол, «а один даже в соус». Необычное поведение вызывает смех детей, сидевших за столом. Детский смех заставил юношу прекратить спор, н он вместе с детьми «засменлся самым добродушным

смехом». Старый граф Простой отзывается о нем хорошо: «умный», «славицій». Вот все, что пока известно о юноше. Как в цервом, так и в вовом наброске симпатия автора и молодому Бевухому очевилна.

В следующем наброске не Léon, а Аркадин Безулыя впервые покаван в доме умирающего отца, куда присъжают килгиня Анна Алексесина Щетипила с сыном Борисом и князь Василий И моровский. Севсем в иной, чем прежде, обстановке появляется Аркадии Безухви, в здесь он опять четко выделен из окружающей среды. За ним сохранена все та же неуклюжая внешность: он толстый, у него «толстые губы». товорит он так, скак будто рог у него был полов каших Одновременье с такой не светской внешностью Толстой показывает душевнов благополство своего героя. «Хотя он с добродушием молодости и веселости. заменявшим такт в его медвежьей натуре», поцеловал руку княгини и обиял Бориса, ему, сипдимо, было совестно за княгиню и ее сына, посещение которых он не мог объяснить себер. Толстой разъясняет, что «между людьми всегда чувствуется неловкость, когда у одного из них есть замысел, в котором неудобно признаться. И веловкость эта чувствуется преимущественно теми, которые не имеют замысла и которым совестно за другого». А молодому Безухому было особенно трудно сносить пеловкое положение, потому что он «слашком тонко чувствовал и слишком был для того добр и мягок».

Аркадию неприятна чеся эта комедия» у постели умирающего отца. «Ну, умирает человек, оставить бы его в поков. Нет, скачут из Петербурга, из Москвы, чтобы его мучить. И все за то, что он богата. Такими мыслями он делится с Борисом Щетивнным (будущим Друбециим). Но едва он увидел, что Бориса обидели его слова, ов глазах и на всех чертах испуганного, растерянного Аркадия выразились «жалость. нельность и ле б вы», и этот чтолстын человек», покрысневший больше

Бориса, «со слезами на глазах» стал успоканвать его.

Аркадин «с. гобродуваных озанялениям, доходящим до краснореляю, высказивает Борлеу свои взгляды на дружбу, которую он понимает не как «пробовь с чувственностью», а как «чистог, честное сбли кение без другой цели, как счастье того и другого». Безухив мисте говерат о своих усся реглях, «Он был проинтан новыми идеями того премен, он бал и ми пк. и либерал, краивии даберал 1791 года и покловник Бонанат та» О взглятах сына говорит киягине Щ танинол старын траф Безуули которому приехавший из-за границы Аркалий рассказывал сиро Бого, фта и его распоряжения, про лух французов», Отец сожалел, чтэ ў сыла пет лац малешаен тюбви к славов, что чему бы надо родиться мещанином, а не князем Безухим». Вернувшись домои, Борыс Щетипин рассказывал «про чудака Безухого».

Так подготовил Толстой появление за именинным столом спорящего со всеми юноши. В это время в Москве еще неизвестно было о «возгоревнемся» в Истербурге затумизме к Наполеону после Тильзита. Всееще были «против», и только юноша Léon был «за» Наполеона, подобно гому, как в предыдущих вариантах юноша Безухий разоблачает Наполеона, перед которым в ту пору преклонялись в аристократических кругах.

у Толстого не было пикаких колебаний, каковы будут внешность, душевные качества, убеждения Иьера. То автор более подробно рассказывает о Пьере от себя, то показывает, какое впечатление Иьер производит на окружающих, то проявляет его своиства в деиствии, — по

при дюбых обстоятельствах это все тот же Пьер.

Когда Толстоп решил начать роман рассказом о Пьере, он дополных определивыуюся биографию его упоминацием о том, что отец его был счудак и масон» (эти черты по «наследству» перейдут к Пьеру). Кроме того, автор отметил, что всех интересовало, усыновит ли киязь Безухов, владелец сорока тысяч душ, своего незаконного сына, и что меньшо всех наследство интересовало самого Пьера, «постоянно увлеченного либо каким-нибудь пристрастием, либо какой кибудь отвлеченной мыслью». Впервые становится известным, что, приехав из-за границы, Пьер оставовился в Петербурге у «знаменитого вельможи и родственника отца», киязя Василия Куратина, и «бессумрачные почи» проводит с его сывом Анатолем «за вином, картами и женщинами», причем сам чне зная для чего, потому что не любил ни вина, ин карт, ии женщим».

В двепадцатом варианте начала Иьер появляется в доме своего друга, молодого квязя Андрея Волконского (еще не Болконского) на званом обеде. Рисуя гостей, Толстои опять задержался на портрете Ивера. Оп ащет определения: «толст», «пух.р», «курчав», «с крупными и вялыми чертами лица». Наконец, нашел: «В сравнении с тонкими, твердыми и определенными чертами князя Андрея, черты Пьера казались особенно нухлы, крупны и цеопределенны». Упор сделан на его «особенно оживленные и умные глаза», которые «составляля главную черту его физиогномии». Выражение лица и улыбка освещали этот портрет. «Взгляцув на его тицо, всякий невольно говорит какая умная рожа-А увидав его учьбку всякий говорил, и ставный малын отскей быть Лицо его, веледетвие серьезности выраженыя его умных толо казалось скорее угрюмо, чем ласково, особенно, когда он говорил, но стоило ему улыбнуться и открыть порченные зубы, чтобы вдруг ляцо его принядо неожиданно такое паивно, даже глупо доброе выражение... И улыбался он не так, как другие улыбаются, так что у вобы. знвается с неульбкой почти незаметно. У М г Рист'а у пьбка втрус как будто по мановению волшебника, уносила обыкновенное, умное, несколько

Иьер Белухов, Аксорель R. B. Рубакова. Публикуется впервые

угрюмое лино и приносила другое, детски наивно доброе, просящее прощения как будто, и все отдающееся вам лицо и выражение». Настоичиво, почти повторяясь, Толстой рассказывает о привнекательной, полнон обаяния внешности Пьера. Ни об одном из своих только что рождающихся героев Голстои не говорил с такои любовью, как о Пьере. Одновременно он стремится полнее познакомить читателя с его взглядами. Лучше всего они могут выявиться и споре, и Пьер «любил спорить». Где бы он ин появтялся (в равных набросках начала): на придворном ли бале в Истербурге, в доме ли графа Простого в Москве, или в доме умирающего огна, на званом обеде у своего друга Волконского. — он немедленно начинает политические споры, и всегда его суждения противоречат общему мнению.

Так случилось и за обедом у князя Андрея, когда он иступил в разговор о преобразованиях, предполагаемых в России, о конституции. «Несмотря на свою распущенность и слабость в жизни, в деле мысля и спора он был необыкновенно силен и обладал непоколебимой логиков». По убеждениям Пьер «считался либералом того времени, в своем путешествии нахватовшимся ядеи революции, по неспособным на на какое дело». Пьер «и не думал спорить о том, хорошо ли, дурно ли работает Михаил Михаилович или Иван Иванович, что было лучше котлегии или министерства, даже вопрос об ответственности министров был для него инчтожен. Он говорил, что конституция и вообще права и большая степень свободы не может быть дана народу но должна быть взята, завоевана им, как она была завоевана и Англии и Франции Он говорил, что конституция, чапная по прихоти монарха, может быть и отнята по той же прихоти, и что поэтому учреждение Совета и мини-

стерств не принесет пользы».

Так постепенно в рашнии и риод работы пад романом определились имя тероя и его внешность, наметилась связь с некоторыми деиствующими лидами и постепенно выявлялись его политические взгляды, а также его отношение к Паполеону, восторженное до первои вонны России с Францией в 1805 году и крайно отрицательное потом.

К тому времени, когда установитось после длительных поисков место и время начала деиствия (салон придворной фревлины летом 1805 годалде присутствует Пьер), Голстои уснея сжиться со своим героем, полюбить и характерность его и в накой-то мере уже представить себе его жизненный нуть. Тем не менее в новой обстановке на то было по-повому исказать героя. Пьер опять не похож на других гесто и салона. Перво изчально сказано кратко, что это был «очень мелод и человек с боль мой, вытинутой взад, головой», всебым «скроми и и застенчивой наруж ности», «рассеянный». Когда все слушали с внимали м и уважением рассказ виконта о Наполеоне, Пьер «вергелся на своем ступе», не обра-

щая никакого винмания на рассказ и рассказчика. Затеяв спор с виконтом, Пьер, несмотря на свою застенчивость, стал высказывать сиелые суждения, настолько необщчые для светского салона, что коалика, язнала, что он такон malélevé * и бонанартист»,—сетовала она. Но молодой человек был куже, что «malélevé и бонанартист». Он был якобинец», — добавил автор.

Не удовлетворившись столь выразительным портретом Пьера, Толстой продолжает искать черты, выделяющие героя из среды гостей фрейлины. Тут же нарисован новый портрет. Пьер выступает как «высокий толстым сутуловатый молодой человек». Он наделяется то «стриженной» головой, то «курчавой», то вновь «стриженной». Он в очках и коричиевом фраке (так дошло до окончательного текста). «Молодой человек этот, видимо, не имел привычки к свету», он «растерянно» остановился в середине гостиной. Пеуклюжая фигура Пьера не только упомянута, по для нее найдено образное определение; «иссмотря на модный покрои истатья», этот голстый человек был «неповороглив, неуклюж, как бывают неловки и неуклюжи здоровые мужицкие парни». В отличие от предыдущего портрета, Пьер «не застепчив и решителен в движениях», лицо его «умно». Такой сохранилась внешность Пьера в журнальной публикации первой части.

Только на последнем этапе работы отпало сравнение с здоровым мужицким парием, исключены мелкие подробности портрега. В последнем варианте Пьера отличает от остальных гостей не столько вневность и манеры, сколько то, что Анна Павловна «приветствовала его поклоном, относищимся к людям самой назшей перархии в ее салоне». Однако на ее типе выразились беспокопство и страх, которь е. как с. общег автор, могли относиться чтолько к тому умному и вместе робкому, наблюдательному и естественному взгляду, отпичавшему его от всех в этом тостицов». Тревоги Анны Павловны оправцаются. една Пьер

присоединится к общей беседе.

Участие Пьера в салонном разговоре Толстой тоже многократно исправ илл, но характер его не изменялся. Как в ранних набросках, так и в но веднем варнанте Ньер начинает спор о Палолене, переби вая своен р илике и виконта, рассказывающего модьыи тогда анекл то териоте Энгиенском и, главное, о Наполеоне, кот эрого никто из присуствующего из не только не признавал императором, «пикто не признавал сто дале человском. В глазах уссовита и его слушателен это был какои-то изверг рода человеческого, Cartouche, Пусачев, Крамвель, какои-то изверг рода человеческого, Сагоисhe, Пусачев, Крамвель, до сих пор ускользавший от заслуженной петли».

^{*} дур: э воспитанный.

Недоуменный вопрас Пьера, почему же они налывают Паполеона лаксем, нарушил единодушное мнение всех и вызвал удивление. В этог разговор выешался автор, дружелюбной пронией проявляя свою разговор выспанта молодому человеку. «Для чего было высказывать енмиалыя к толе по всем», добавил автор, и зачем «не уметь жить до тавыстис, протигобы перебивать изящный рассказ, всем доставтяющий кой степени, чтобы перебивать изящный рассказ, всем доставтяющий удовольствае, выражением своих мнений».

11 тут ари первом знакомстве с Пьером читатель видит в нем человека, убеждения которого идут вразрез с общепринятыми. Он заявил, что считает Наполеона великим человеком, что «яся нация умрет ад величаниего человека мира». На посыпавниеся со всех сторон возражения он отвечал: «Да, я был в Париже год тому назад... и не в Fau hourg St. Germain, которыи весь теперь перешел на сторону императора и которому пужны только придворные титулы, а и народе, в армию, Далее он говорил о том, что «революция была великое дело» и что Н фолеон — «представитель ведиких идеи». Он много и долго говорил, «не пикто не одушевился, один киязь Андреи зажет отопъ в глазах. любуясь на него».

С этого момента два совершенно различных по внешности человека, светски угонченный Болконский и неуклюжий Ивер, каждый по-своему, выделены на аристократического круга и тесно связаны между собой

своими убеждениями.

Голстон долго работал над сценой, где впервые появляется Пьер и романе. В ней нужно показать позиции Пьера в начале деиствия Автору яслы убеждения героя, для него несомнение также и то, что Пьер будет их смето высказывать. По в руконисных вариантах реш Ньера слишком пространиы. Кроме того, писатель не мог удержаться от желания рассказывать о том, как горячо защиных Пьер свои вагляды, и, главнов, высказывать в авторских репликах свое к нему отно-

Толстой разъясиял, что испут хозяйки салона происходил «не шение. сталько от слов, произнесенных молодым человеком сколько от того одущивления негостивного и совершенно неприличного, которое выражалось в сантвинических чертах курчавого юноши. Он не делал жестов, не кричал, папротив, робел и сидел хмурый, по по исеи фигуре видно было, что его прорвало и что ничто не остановит его теперь рассказать

Толстому мадо этих подробностей; он продолжает говорить о своем вею свою мыслы». Пьере, и в его как будто бесстрастном тоне выступает самое глубоков созувствие герою. Сколько проини по адресу тостей и солидарности с Пьером твучит в словах автора о том, что молодой человек действительно был «внолие неприличен и резко отличался от всех бывщих

в гостиной. Он был одет, иланялся в входил и сидел как другие, не как только его затронули и он начал говорять, так высказалось все его отдичие от других. Он, видимо, не умел удерживать себя, примерввать и соразмерять по другим, отдельваться молчанием, вкуточкой. Как годько с ним загонаривали, он вдруг пачинал говорить все, что думал, Он был как дикая не выезденная довадь». Ири взгляде на Ихева казалось «еще удивительнес», что человек, «не умеющии совершенно верыать себя в гостинов, тоже позволял себе иметь свое мисвие и гововить пепри пичные речи». Авторские ренлики подсказывают читателю, что Пьер в этом обществе представлял круг передовых люден своего времени. То, о чем так «много и долго» говорил Пьер «в таком обыкновенном и повітому роде, было имінно то, чкак думали тогда мистие образованные молодые людю.

Ни одна из авторских реилик не дошта до печати. Поведение Пьева. его рассундения и реакция салонных гостей сами по себе приведут

читателя к нужному выводу.

«Речи» Ивера в са тове френлины пришлось сократить. Быть может, оказвлось неестественным, что козяйка, следившая за тем, чтобы правильно даводить «равномерную, придвяную разговорную манивну», не прернала «пецриличную» речь Кроме того сама речь слишком затятивала деиствие. Она бъла сокращена, но суть ее не изменилась. Пьер товория о Наполеоне, как о «величанием человеке мира», за которого «вся пация умрет», которому «народная воля» передала власть, а «закопил только пародная воля». Ов удиваялся, скак же не видать инчего пи в революции, ни в Наполеоне, ивчего креме личных интересог Бурбонов». «Мы сами не чувствуем, - говорил Пьер. - как мпого мы обязаны именно революции». Так сохравилось в нечатном тексте.

После салона Анны Навловны чинатель встречается с Пьером в доме его друга Больонского; затем в совершенно ивои обстановке — на кутеже у Анатоли Бурагина. Пьер звијел к нему в тот момент, когда составдялось пари, кто выпьет бутьлку рома, сидя на окне пятого этажа. В пъянон комили ин лолотои м стоделя Пьер выглядит таким же чужаком, как и в гостиной фреилины. Уже в первом наброске появплась сцена кутежы у Курагина, в которои Пьер только внешие участвует, и не погреб валось впоследствии сколько-нибудь серьезио исправлять этот эцизоп.

Особая роль отведена Пьеру в доме умпрающего отца, где собрались родственники, жаждущие наследства. Автор настолько хорошо чувствует характор героя, что ему с самого начала яспо, как тот поведет

Хотя в о 199м из ранних вариантов начала эта темя была во многом себя. решена, Толетон, вернувшись вновь к ней, стал запово писать сцену в доме старого графа Безухова, по-прежнему отделяя Пьера от участвиков борьбы за «мозанковый портфель» В новом варианте этих глав пиков борьбы за «мозанковый портфель» В новом варианте этих глав Толстон опить рассказал о Пьере гораздо больше, чем в законченном тексте.

Он ряссказал о том, что Пьер не понимал и не желал понимать «все, что делалось в этом большом роскопном доме» его «молодое чутье» гов рило ему, что «все делствующие здесь дюда всестественны в чем-то таниствени взаняты»; ему приятно было, что его не авали в он ис толжен был ин в чем участвовать. Не дошел также до печати встробизи внализ переживании Пьера: он чувствовал, что объедает чего по се страмами с тоской, и в ждет и с нетерпением, с досадом ист рисшиот Пьер повил себя на мысли, что как будто ждет смерть онда, чтобы ке гчилось это всестественное состояние, и от этой мыслы он праводил в ужас

Исключена впоследствии молчаливая сцена, когда Пьер увидел прижатую к пуховому изголовью «седую горму стца исегда такую гордую и насменьникую, теперь жалкую и беспом шимо» Автор хогед передать то «многое, мпогое», что «накопитось нетосказанное между двумя людьми», и то, что переживали оба в минуту последието свида ния «Сколько пужно было сказать друг другу сому умпрающему отпу и испугавному стну!» Оба почти инчег спстоборят, автор сам раскрым и испугавному стну!» Оба почти инчег спстоборят, автор сам раскрым мыли и чувства этих двух людец, которые любили друг друга, но инкогда не выражали нелности и теперь могналиво но взглядам и опимали друг друга Когда отеп «с трудом» положил руку на волоси сына, в лице его «выразилась улыбка мольбы и стыда перед собон». Пьер «положил голову к его лицу и рыдал». В эту минуту опи бы все сказа и друг другу, по ена лице умпрающего показалась улыбка, ыгра завшая сознащае год, что говорить пекогда, что все теперь видиго и чув твуются пимае, что тяжело, больно, страшно и все уже кончено».

Пельзя, разумеется, объяснять, что имение паставия Толстого иск почить эту внутрение закон в шую сцену дополиденской и биографии и характер Пьер. В окончательном тексло в стот сморти графа Безухсва Пьер сов ришению нассивен. Он не пошим с. что деластся вокруг него, и вокарно следовам за рукс зодавыей им Аттол Михан дольной Друбодкой. Он решит «про себл», что стат и полученом собряться и не падолать слупо тей, не следует доле ы из толом сображенням, в надойно представить себя вполне так, чо тех, в стриме руководили им» Ролг Пьора в интрите в экруг чем то определена в истолично певторяемом фразон о тем, что Пьер не г и мет происхо-

двинего и думал, что все это так должно быть.

Привыше оппассыном д иго в заверысняем ром, с., см. к эретко.

Волда в кемпату отц., Пьер «смогрет на графы Гг. э., сред на то место, где и ходитось дано Ивера» Когта Пьер уважения

руку отца, в его вагляде отразился ужас. При виде страдальческой ульбки отца Пьер неоживанию почувствовал «содрогание в груди, принанье в носу, и слезы затуманили его зрение» Что думали и тувствовали отец и сып, автор не сказал, а предоставил читателю понять самому. По черновикам же мы знаем, как рисовались самому Тологому переживания отна и сына Безуховых.

Для становления образа Пьера быти важны еще две темы, завязка которых должна произойти в первой части романа. Это его дружба, избовая, искретияя, с кизим Антреем и его интерес к Паташе Ростовой с бе темы стражены еви в первых рукописях. Взаимоотнешения с князем Андреем уже выказались в светском салоне, где один князь Алдали не только еще нападали на Пьера, не, напротив, поддерживая его и любоватся им в с объразить тыпсе их тру—ские отношения сказались в интимпой беселе в доме Болконского после вечера у Шерер. Как в забериенной ретагиям, так и в черя вол, встречи Пьера с клизем Антрет м в резиме периоди их алкин бу, ут стуленть для раскрытия убеж дении каждого из них.

Стросной вырабатыватась занятка второн темы, связаняют с Натанев

В ранних набросках первой части романа затронуты отношения Пьера в тенциис Автор рев из что женов Пьера станет Элен, и заранее подбирал детали, которые должны показать случайность этого несчить по для перси брава. Прежде всего в изтамной беседе с князем Авгрох Люр резволема астемыя Кураницых «Вея эттемыя такая точано I taut и grant sugneur *, вся эта семья грязисе цаваю Пьер намывае. Анатоля съдеком у яса с физическими поуэтями» Иннолита 🦂 илнотом, отца — «ин то ни се» и подробнее всего говорит об Элен. «Это у чало тот — Я никогта не витал, чтобы ога чему-гибудь была р слев чем-вист св стерчена. Я тикогта не витл, чтоб облавоше TOTAL HER THE PAR HOLICOLESSY OF OLD LA NO VOLTE Hestises Olla токо в с учто Radel ff скучно Adde le Sénange** - скучно. Вог не я т по ском ися исмоновенать и только ис на иси Этолог е Анато г поставления а в гобо. Так Поер опению т Элет в раших ТУГ эте у Одеско на оденва ве медат сохранвантя, потому что она Och i o o Memita Cloret hav be B t how esty to tobecth Hispa во создава на Элене Полому осуждение семын отпъло и Толетон, ко од сте произведа на Пъсра и са юне Ист д. Пъер семотрев вочти псах томи выгор керпыми тлазами на эту красавицу, койда она

ристократическая и барская.

проходила мимо пето». Такая реакция вполне естественно подготовляла

предстоящую женитьбу Пьера.

Автор знал и то, что у Пьера очень скоро после женитьбы пронаойлет разрыв с длен и что счастье семейное ему принесет Илгана Рестова. Так ведь определилась сюжетная схема в самых первых конспектах. Начало темы Пьер — Наташа намечалось в первой части формированшетося романа. В завершенной редажили прометывнуло только упомипание о том, что за именинным обедом у Ростовых взгляд Наташи явногая обращался на Пьера, в ему под ваглядом этой смешной оживленной девочки котелось смеяться самому, не зная чему»; а во время таниев Наташа пригласила его танцевать. Такова едва уловимая завязка лиши Наташа - Пьер, которой предстоит исключительная роль в булушем. Даже ни слова не сказано о том, какое внечатление произвела Наташа на Пьера.

Совсем не так было в черновых вариантах, где тема в нервых главах звучала явственнее. За столом Пьер «беспрестанно» взглядывал на Натапу и сподпадал под взгляд и улыбку, назначенные Борисув. Пьер обратил внимацие на эту девочку и высказал Борису свое вцечатление: «Странно, - говорил оп шопотом Борису, - она не хороща, меньшая Ростова, вот эта маленькая, черненькая, а какое милое лицо!» И далов: «Нет, можете себе вообразить? Все черты неправильные, в чудо как мила». Пьер все смотрел на нес. Когда Наташа начала что-то гепорить Борису, Пьер «тоже прислушивалси, ожидая, что скажет эта маленькая черневыкая, котория, несмотря на свои неправильные черты, как вму казалось, по странцой, ему одному свойственной фантазии пра-

вилась ему больше всех, кого он видол за этим столом

- Нет, очень мила, - улыбаясь прощентал Иьер, как будто кто с ним об этом упорно спориль. А когда Наташа «весело улыбнулась» ему, они, не обменящимсь ин одним словом, «этой навимной улыбкой сказали себе, что правятся друг другу». Когда встали из-за стола, Пьер согнжелевший от обеда, плюхнулся на первый попавшийся ему стул, не спускал глаз с некрасивой, по милой девушки-ребенка, прелесть которого, ему казалось, он один открылу. Ему даже представлялось, что он влюблен в Наташу. Вернуршись от Ростовых и лежа в своей комнате, до того, как он был позван к умирающему отцу, Пьер читал роман Сталь «Коринну», и раздумья его об умправшем отце прерывались то мыслями о геронне романа, то воспоминаниями со неправильном милом лице Наташи, которую он один умел оценить». И когда Коринна в романе «начинала импровизировать», в его воображении Наташа «пачивала петь».

Все это уясиял себе автор, но маловероятно, чтобы впервые увидецная Инером 17 летвая зевочка мэглы так гауую о зах IN BUTBO.

В законченном романе этого нет, но наброски важны для анализа творческой мысли инсателя.

Итак, в первой части романа, начиная с первых набросков ее, выяви , ист основные сюженные линии, которые определят дальнениуя жизнь Пьера. По убет элиям он, наравие с киязем Андресм. представ одст передовых молодых дюлен и находится в противоречии с аристов; т труеской сте сов. Он связан с князем Андрем истине и дружбой, бекв отней и на общости в сгонов и не высоте правственного чувства обоих. Ок презирает семью Курагиных, но по бесхарактерности не порывает личных отношений с ней; он немного растревожен красотой Элеп. Где-то подсознательно затронула его чувство девочка Наташа Ростова. Эти линии будут развиваться каждая в отдельности, всегда свизываясь и переплетаясь одна с другой.

Пьер вновь появляется в романе в соисем вной обстановке. Он богатый васледник, и князь Василий решил во что бы то ни стало женеть его на своей дочери. По нервому варианту новой части, действие начинается на семейном вечере в доме Кураганых, гле состоялось

обручение Пьери с Элен.

Нелью Толстого с самого начала было показать, что Пьер никогда не испытывал к Элен истинной высокой любви; се красота вызывала в нем только чувственность. Цель эта достигается наображением самой Элен, которая вся во внешнем, - такою показывает се Толстой. Обрисованы «мраморные» длечи, «блестищее» платье; даже улыбка, не сходившая с ее лица, ничем изнутри не освещена. Ни о каких чувствах

Элен Толстой и не упоминает.

Не то у Пьера. Хотя, как явствует из дальнейшего, у него возникли кне-то треноги чего-то неестественного, тем не менее он искренея в вовом захватившем его чувстве. На его лице «была тоже улыбка. счастливая, стыдливая. За ужином, в тот вечер, когда решалась его судьба, Пьер чувствовал, что он был «центром всего». Это «стесняло его и веселило в те минуты, когда он мог думать о чем-нибудь другом. кромо как о лице, плечах и груди своей соседии». В редине мгновения в его голове «проблескивали» мысли о недовности, он не мог дать себо отчета, «как это сделалось, что зашло так далеко». И так же, как тогда, когда он наблюдая суету вокруг умирающего отца, так · . . он решал, что «это всегда так бынает в подобных слу-Большую же часть времени сон видит, чувствует, слышит и голько: блестящие предестные глаза под бровими, эта шея.

HE BO OCHS.

Первый наброгок доведен до сцены обручения; состоялось оно, как и в завершенном тексте произведения, независамо от воли Пьера, После обручения Пьер «боятся о иночества», и, хотя он верил, что она его любита, и чувствовал, что он ее дюбил, «в самой глубине души у пето было чувство раскаяния в совершении чето то как бы пеестест венного. Но довотько было приближения этон женщины, чтобы не только эти, но все мысли в изм уничтом клись и оставалась одна вевероятная надежда на страсть обладания».

Казалось бы, в первом наброске показано ясно, что отношение тен в Пыру лишено маленшен глубины, а у Пьера бало сильное чувственное увлечение, которое казалось ему любовью. Отражены в первом набриске сакже тревоги и сомисиия Пьера, возникшие тотчае после обручения Датъненная авторская работа позволят нопить. что не учанлетвори ю Голстого в ранцеи руковиси. Обружение и затем женинью: Пвера оказотись пичем не подготов тевы, челонятно, почему за ужилом у Курагиных «все ина пр., что сп розми у жила» бы ис Пъ-р

и Элен. Недоставало предварительного деиствия.

Толстой отошел к завязке отношений, предварительно составив вог лект того, о зем необходимо рассывать Теоненев, вамечат слету жие темы «Как он [пвер] праводил время и был окружен посъем рти отиз. Изк ему естести спо поюча воль, что все его полюбили» Петомодича осведить спонцае от говачиля» Выра с Этин а ика ать, что сего предъщ ст е для сопиство и такт. Оп без в двей ласттии эчигова лето». В том же конспекте обрет чилея мотив, когорчи ста от стержневым в их отношениях. Птер страс то чувствение и постеп в Перегс. провесные от вагнутого над се шесь апьа, запаха, се утга, т. азала может быть твое».

тво этон канво стат создав, тыся ресског С боди я ими по пьобностями обрисскана съдавлаяся искруг Пъера асмосферт исте, экстатодинаю ста, которые Пеор востринимал как искрети о пеороду. О и ко «вес, все без исключелки типа эти би и вущин питтк (11 д. у од виотта $m{e}^{\alpha}$ Haddinoctido chia intigal como affeto 100 a 140 a 10 acty , jordin которых и очер свижу и которые систви, чын с остань во мье thought in other machine Croberto, object Progressive construction RIMA IN OTHORS WELLBUILLINGLOS JUST GAM OF THE SO DES HISCHAR I.A. Bely as Land, the crest of the fill of the table to the к вему лиц тех, которых он сам любил, и не только не находил их, бо изхъдит их в себе бенее холо рех г с понимал того, что те, кого он любил, были люди с нежным правственным чувством, такие же, как он сам, а эти люди отстранялись от и чо. Он дето веномить о дучем своем ду е з дес п 110] B aивсел в помуч В примавшей стольт и сх с

ь азывает такую же чистоту, честность и доверчивость, как и в интриге с завещанием.

Жизнь Пьера в доме князя Василия подготовила его увлечение Элен, которая — так казалось Пьеру — «составляла исключение из лип. окружавших его». Пьера пленяло в Элен все. «Образ се лица, ее т. эт. ес туб, шен все больше и больше врезывался в воображение. Засы пая, он видел ее, слышал звук ее голоса, произносящего незначатие слова, чувствовал сияние ее улыбки; когда он видел других женщин. он сравнивал их с нест и все при этом сравнедии тегяли свою приндеказельность, когда он чертит карандашом, он невольно рисовал гордый

профиль с изогнутой кверху верхней губой».

Рес. это выв бу то говорит о пастапией влюбленности молодого тр. по част, не автор тут вые остаболет ситу сто чувства, напомицая, что в переживаниях Ивера и м гло быть глубыци - яеть чем чтще он вите Отеп, тем мен е зът. стотавне быта ата венцииту Тотегов хотот бато сразу растрыть брог стаме жту элен и тем, какою воспривимот се чувсти г по в коба пизи Евер О п. так отметал Толстен, ком и долю морди бил сла. Как длявет в вобра вак але т, очень умна в эвсем глуга мувс вен гов устана». О шако Галегов, медленчо отказа с 9 60 г. от вавсто таб с ситорского гомментарыя. Он ограничился тем - о побазал Элен томых такою, какою встроинимал ее Ивер, «Весбрую для врасита и тензвестность. Эта оце ка солетамае, е вобовным ослеплением Пьера.

то поставления от этого изринита. В измом ист и земи ира слего у то выя И сра очерью кал я В оти, Яйны в дом Курий, ту, ов туру — сутумы с Этоп не потому, что в поблев в тур, а потому, что оп эты стан т поставл и в свете в осязым ость вено иять с оды в ри- т с у развесовен вди бразо Пол кътен и д этого Гънстов. Co. To lippa Test ed Da Cella CBI Resaldort B Upyr, osmunier gybe Bennoe to the part Diet is the interpretary being in a catome Met p. ту с соли ями Анят Павловны, все ву мя въхолись возло

оп се Телетому ученились, как волин он т субетво Пъвра-Элен то ти ние его с элей си гонисот без дливаниих перкт у г салов Шерер и эт м везд у Буративах, закон с ученым. В постедим руконислом варильно глант, то Теору и одой, в сканчинать в колитым соттые, пом стлот зом наброске) о тех трев изх и с мисилях, которые переда-: те женитьбы, о твившемся в глубино души здати раская то выправление как бы престест теплогом и о топ острастность. эрую он пранцыват кри вите длев. В окончат льном зексте тней фразы, содержащей какоп-то отвыдь душе шого состоя-

ния Пьера в первое время посте женитьбы. Сообщено липь, что Пьер обвенчан, и на этом прервался рассказ о нем без единото пока слова об его новой жизни.

Ла внешие вовествование о Итере развивалось так, как известно

по завершенному роману.

Пьер появляется вновь на обеде в честь Багратиона, устроенном в Англиаском клубе Вновь он показан в содыном светском обществе и опять совершение не похож на всех. Пикотай Ростов сильници за обезом против Ивера, «не мог в зуще не смеяться на ту странцую фигуру, коте тую представлял этот молодом богача. Пвер ченцет, птурясь г мор щась», и с визом раззенности «доверна себе в посу». Таким показыл читате по Пьер через несколько месяцев после его женитьбы. Аварь напомпияет, что Пьер и раньше «не имел вид ловкого молодого человека» по тогда он был «добродушен и весед» Теперы же «лидо его выражало апатию и усталость», больше того, по впечатлению Николая Ростова, зов был вохож на иднога». Теверт представился естественный повод сказать о семенной жизии Безуховых. Точетой тлухо упоминает. что перемена в Пьере вызвана семейным разладом.

Одновременно Толстой хотел рассказать об общественных интересах Пьера в ту пору, «Предмет, занимавший его теперь, так же как прежде поличика, была стратегия. Он целые или проводил в кабинете над Картами, , слая военные соображения». Автор добавляет что превые Пьер любит свои отгения и мечтаниях, как охмственное управление, разпообразившее его жизиь», а теперь он в эгом «стрателеческом запое» Свасалоя от своей жизын, в которой он чувствовал, было «что-то нехо

рошо, печестно, не то».

Так же пока без уточнений сказано, что на обеде в клубе именно Долохов напоминал ему более всех, что в жизни его «что-то не то». и он по привычке обращаться «к своему умственному запою». СЕЛЯ За Саблом, спаходияся в сертие [3] своих стран пческих сооб-

раженни».

В истравленном варванте уясняется, каковы же оп а «стратегические соображения» Пьера. В туминуту, как Пикол и Рестов смотрел на Ивера, удивляясь в гето «глупую фитуру Птер ду вло том, что «Аустеравцкое сражение было в дено неправильно в во надо было атаковать с правым фингом» Услышав в это время става Ростова о том, что ов хорошо знаком с ходом Аустерлицьсто съевения. Пъер спросил его «От его же когла центр ваш был щ дала мы ке могли воставить его между цвух отней». Ответом была насме дирая реплика Долохова: «Ты бы хорош был на войне». Пьер поснешно отвернулся. потом очить взглянул на Долохова и покраснел. Подготавливался вси фликт между ними, закончившийся дуэлью. Так Толстой связал обидест пенные из тересы Ньера с его личной жизнью.

Загронутая личи и тема требовала детализации и развития. В саедующем варианте яставлен подробный рассказ о близости Долохова с Этен; вичето не подозревавший Плер узвал об этем из апошинате письма наключие обеза в честь Баграниона. Как ин хотелось Гол тому вассказать об общественных интересах Ивера, ему принцись исклячисть из вредатушего гарианся упоминание о них. Од решил посвятил создавленые главы только личной жазни Пьера. Вернувшись к спене в Английском клубе, Толстой добовил, что лицо Пьера во время обеда было «уныло и мрачно»; он думал «о чем-то одном и неразрешенном» Мучила его измена жены. Глиди на Долохова, он думал, что ему нало-«предпринять что-то», но он не знал, что вменю. Такие размышления были естественной причиной того, что Пьер не смог сдержать своего гнева на Долохова, вырвавшего у него из рук лист с квитатой поэта Кутузова, и в бешенстве вызвад его на дуэль.

Думы Пьера перед дурлью связацы с его составинем в сцене обель. По первому варианту, в утро перед дуэлью Пьер только наредка всиоминал, что ему предстоит встреча с известным стредком и брегером. тогда как сам он даже не умеет держать пистолета. Он «по привычке увлекался умственной работой, стараясь забывать про настоящее». Такон уметвенной работой и была увлекавиля его стратегия «Слугра еще он раскрыт сван карты и с једал распераљения калого Аустерлик-

кого сражения, по которому Наполеон был разбит».

Стратегические выкладки Пьера, включенные в его думы перед дуалью, не выполняли своего назначения. Они не столько говорили о глубоком интересе Пьера и происходищей войне, сколько служили искусственным предлогом, чтобы отвлечься от тревожных мыслой. В венр в венном тексте. Пьер как в Английском клубе, так и леред Дуэлью поглощен только мыслями о своей семейной жизии.

В Сокольник Л. Кула съехались дужанаты (так во втором ырвание). Птер, полот же у севлиын, неловольный, морщись смотрет возруг на гаж ана спот Он «имел вид человека, все запитого как ими го слог рам челов, воше и скасающимией до предстоящего дела». Пвер дука г туру г де об Аустер нивом срамении, как в первом верианте, он «дух г) о туу г α_1 у α_2 васающихся дела, потому что слишком серьезно (т) α_3 ел в эту - э - Причины ого страдании пока и с были расярыты. Годико в да т с пох рукописях (и так дошло до печати) становится известными те «соображения», которые «исключительно занимали» его: «винь в-Востью польне, в чем он не сомневался больше, и сневинность Долохова, но имениего никакой причины беречь честь чужого для него челонека»

Перед ним вставал естественный для него вопрос: «К чему же эта дуэль, это убийство?»

Почти без исправлений дошла до печати сцена дуэли, поведение Пьера, прожиданный финал дуэли, растерянность Пьера по дорого домои, когда он, «морщась и ковыряя в посу» (этот жест Ивера Толстой постоянно включает, а затем вычеркивает), твердил: «Как глуно? как

глупо? - и что-то бурчал».

И вновь продолжается напряженная работа автора — апалия размышлении Пьера в ночь после дуэли. Целую ночь Пьер не спан. Ил его воображения не выходило «страдающее, умирающее, элое и все с притворностью какого-то молодечества» лицо Долохова. Оно гребовало, естобы он остановился и обдумая значение этого лица и значение участия этого лица» в его жизни и «всю эту прошедшую жизнь». Ноло напомнить, что до сих пор о семейной жизни Пьера пичего почти не повестью, кроме каких-то отдаленных намеков. О неи читате на внервые узнает только теперь, когда в ночь после дуэли перед Пьером пройдет все «памятное прошедшее», начиная со дия женитьбы и кончая дуэлью. Такая композиция, найденная в первых же рукописях этой части, утверждалась в законченном романе. Следует отметить только опно существенное отличие: в рукописях более конкретно представлена прошодшая жизнь Пьера. С первого же дня наступило у Пьера разочарование, и теперь воспоминание о каждой подробности вызывало у него чувство стыда и раскаяния. Пьер заново переживал «тенерь весь ход умышленного заблуждения и разочарования». Он псиомицал. как отсутствие в его жене «всего человеческого в соединении с красотой самодовольной» и, главное, «в соединении с сознанием необходимости бинлости с нею» делали для Пьера «часто ее ненавистною». Он вспоминая, как незаметно, незавненмо от его воли «видонзменялись все условня ого жизни, как он втягивался в ту жизнь барича, праздного аристократа, которую он, напитанный пдеями французской революции, так строго судил прежде».

Сцена объяснения с Элен на следующий день после дуэли создана в первом варианте и почти не изменялась. Объяснение супругов закончилось гисвизм припадком Пьера, в котором в этог миг с . — в асъ порода отца; бросив в жену мраморную доску, Пьер почувствовал «увлечение и н « навление бешет тиа». Он приням решение «навлет» задучиться» с женой и ускать в Петербург.

Повествование о Пьере подонию к встрече с масоном. Масонство очеть распристральнось в России среди дворяне на телен о XIX века в захватило многих из тех передовых молодых людей, которые вскоре ета и декабристами. Увлечение Ивера масоиством изменило всю его

Приход Пьера к масопству должен быть не случайным эпизодом, а важным событием, поскольку оно поможет найти выход внутреплям метаниям. Спачала расскизано подрабно о том, что чувствовал и чем был занят Ивер, приехав в II тербург. Он «думал, думал, думал и думаль, - сообщает автор. Но чем больше он думал, тем стемиее, запутаннее и безнадежнее представлялись ему прошедшее, будущее и, главное, пастоящее».

Чувство «тоски и бессилия», когда перед инм особенно мучительно и неотвязчиво возникали вопросы со значении всей жизни», послужило лучшей предпосылкой для увлечении масоиством. В исм Пьер будет искать ответа на мучившие его вопросы. «Что я, для чего я живу, что творится вокруг меня, что налобно любить и что надобно презирать. что я люблю и что я презпраю, что дурво, что хорощо, были вопросы. которые, не получая ответа, представлялись ему. И, отыскивая ответы, он лично одиноко в своей просторной голове со своей способностью в спекульти вистя сообрежениям, несметря на сво-малое изучение филесофии, проходил по тем путям мыслей и приходил и тем же сомнениям, но которым проходила история философии всего человечествае. Е инственный «нелогический», по удовлетворявший Пьера ответ на вопрос ечто есть я, что жизнь, что смерть, какая сила управляет всем» был: «Тожько в эмерти в эмольно сполоистьие». То истои образово в истои состояние Пьера: скак будто свернулся тот винт, на котором стояла вся его жизнья.

Во время таких размым теник, когда Ивер был погружен си высчий склад мыслей, до которых может достигнуть человека, когда он чувствопал, что «отыскивая истипу, он дошел до той высывей степсии человеческого знания, на которой нам дано только видеть возможность истивы, по постраждея путь проникновения в се святи вида», - в этот момент в помнату вошет пезнакомый человек Эти был тарив масси которині пришет к Пьеру этобы обратить его. Он с влу пачал разговор о масочетве, предламил ввести. Пъчра в обрателно полинах кам ища ков» и се он поретет услововние. В проинцат льном из ляче масон. Пьор «почуветвовал надельду и успокоевие». Он счувствов, т. что для этого с драка мир не был безобразною толною, не освещенном свотом иствов, под вапротив, егропива и везичественным взаим»

Мас от т му счимх тогах изложил промениее Иверт и сообщил, ч о масоны в ино едедит за янм. Затем он оперещел к опис анио топ жизны, котеру - о жен бы был вести и устроизъ Пъер, ежели бы он хотел следова, в принцам масонов», «Старизов» указал Пысру на 10, что с трем ные имения Пьера должны были быть «объезжены, во всех дольны

были быть сделаны материальные благодсяния крестьянам, везде долж-

ны были (быть) учреждены богадельни, больницы, школы».

Выслушав «старичка». Пьер сказал, что все, что ему было сказано, было сто «хоть и смуткыми мечталиями». Через незетю был назначен присм Безухова ов Петегоутскую долу Северного снявия» Автор то жил то все это время И ер инкого ке вите проме повых трузен своях масонов, и «целые дви проводил за чтением их книг, перейля от состояния апатии к страстному любопытству узнать, что же такое было масоиствов. Новая жизнь вселила в Пьера новые силы, и после посвя ценлы в масо на оп быт веся и стержан, как бы воддунивая пад всем миром, зная истипу».

Главы, посвященные масоиству Пьера, многократно переделывались. Нагочиван присте масога в сверу был заменен силозинов истречен Ивера в Торжье по ихи в Исторохрг с «одиму из известисицих масонов того времени Нарымовым». (Позднее Нарымов заменится содины из известиент их матонов и мартинистов еще Повиковского пременя: has terring 1 Autopeace reasons the surface to tomeral foce action foce, for

В новой рукойи и во всех лозгобиоглях м, совского битуала нариована сцена приема Пьера в масонскую ложу 13. Толстой тшательно ваучал материалы о масонстве, читал масонские рукописи, кочень вытересные», как он писал жене, но чтение их «нагнало» на него тоску, от которой он не мог избавиться весь день. «Груство то, - писал он, что все эти масоны были дураки». Толстой делал много выписок на документов, с которыми знакомился, и одновременно отметил, что Пьер сувлекается правственной сторовой, идет дальше и расходится». Пьер увлечен идеей совершенствования себя и едииством, но, идя дальше, нигде но находит соденствия и поддержки». Так же конспективно Тольтой уарактеризует сэмну масанов выклим овы ал съ, представ ляться Пьеру: «Один, как благодетель (т. е. Баздеев), мистик, другой, как Л., серьезный хлопотливый иднот». У Пьера был сще «знакомый масон, понимающий в таниствах натуры, другой — в блеске обрядиссти, четвертый — интригаци. Так Толстой намечал для себя те наблюдения героя, которые впоследствии оттолкнут его от масонства.

Некоторые намеки на весьма неясные еще сомнения Пьера Толстой нытался вводить, перед лывая сцену посвящения. В раннях руконисях Такие семнения, звучал яз твочесе, ч м в печел ом богда граф Вилларский приехал за Пьером, чтобы везти его иля поснящения. Пъера поразил «хототънги сротии гону атог с ч ч ч atto utr HOPTH BECTJA LA CATAX HOTPERA LB OÓNG CIBE OCIVITA ... ншин-По дорого оя ввлей на апце грара Вилларст чоd thillocth. вызывавшую в нем подеременно то такое же луб. 1. . HhocTH. - посме

яться над самим собой». Когда Вилларский повел куда-то Пьера с открытом рубаньког га левой грудь, обнаженной левой потой и завязънными т тазами. Ивсру «блаю больно от притянутых узлом возог и ему бы, в совестно од боялся, что все то, что ок делает, ви к чему де из кис он моряцился от обля и узыбстся от стыда». Когла Пьер развизы, ссбе глаза и увилел обитую черной материей комнату и находившиеся в неп в зна (мерть я толова гроб, кости), оки не произвели на кето вп чаг окая,

Весь обряд Иьер не воспринимал как цельный торжественный акт. Он пител раздробление к съдын предмет и каждое денетите Изи этом все предметы Толстой называет обыденными словами, сознательно разрушая тем самым подобающие всему действию тапиственность и возвыпісняції смысл. Пьер увидел «череп с крест-пакрест положенными перед ним костями», «большей ящик, полный костями». Раскрыв пальнами складки черной материи, которой были обиты стены, Пьер «пощупал штукатуреную стену»; потом ов «присел на гроб с костями». (По манере описания эта сцена напоминает показациое через тридцать лет в романе «Воскресение» богослужение в тюремной церкви.)

Но успел Пьер пройти ритуал посвящения, а ему уже «скучно было и более всего страшно было, что его надежда — найти объяснение жизни в масоистве окажется тщетной». А когда ок узная в риторе знакомого ему неприятного человека, он «мгновенно» потерял надежду. Пьер в прус вонят, зото все что оп имат а что ему говорили, било вздор. Ему стало стыдно». Только после окончания обряда, после гого как «сам великий мастер» прочел устав, «весь основанный па стремления к совершенет зованию и на заветне джбин и смоотпержения для бин л мето х у Гьер , вечен высе сомпения в сткопил из сбрядов к эторым ов подвергея. От чувствават с бо опто госогна невини в супстывамо

Толстой хотел, чтобы масоиство, правственной стороной которого дол - и уклачася Ивер, перту этему сположинам. С імпенья, вознижние встви взране тот иказа, диалення в обрядами, дезали этот ъямыста нез за можным. Вряд ли чуткий Пьер, сразу улонив фальшь, мог бы после того искрение отдаться этому учению. Вот почему пришлось расстаться с почти сатирическим описанием ритуала. Были впоследствии исключены сомнения Пьера; на минуту промелькнуло такое чувство, но он ужаснулся ему. Сама жизнь должна постепенно поколебать верх Беллева и привести его к разочарованию, в пока он чувствует е би об с с пом. Гак топло до печата Несколько сми чено описани риту ет поовыщения и востриние обрята Пьером

Со дви приема в «братство масонов» для Пьера надал съ «новая жизнь - вности и докольства собою» Вскоре Пьер, поддержаниын $\ell_1 = 2000$ у сонами в своих давних намереннях, посхал из име, иям •с целью весьма яспо определенной; облагодетельствовать своих двад

нать тысяч луш крестьян». Он приехал с «готовым и одобренным в ложе и благолет лем» проектом «освобождения крестьян и улучшения их физического и правственного мира». В одной из рукописен Голстои конь стилировал стлавные цели» Пьера. Они состояли в следующем v1) фазическое улучшение быта своих крестьян - менее отяготителььей баршина таки фине лучних погод скота и более витолиму растеини устройство бога и лен и больний, 2) гравс венное улучисние быто ье стыян - ыко вы, улучшение образования духовенства и 3) освобож дение всех крестьян от рабства».

с перього выглять определилось намерегие Толстого расскозать ткак иготуслять вы полях о, ной рукониси) историю с илутем влавиомалавляющим в эторого Пьер боктея». Решена была в игрвом парванте и гоудара за гумалика предвршитив. Препятствием окозалась по только с вабость Иверт, но и противоденствие всех, при шававл их дурным то, это Пьер счита г хоговиям. «У правилненции учитавний все заден мото того трофа почти бе Аметвом, невыгодинями в я себя, (тя него, для Aportion , rymer B carrier mondy, moder, make been dead Hope «терялся» и, к удивлению своему, чувствовал, что «заиятия» его с управляющим «происходят независимо от дела, что они не цепляют за дело и не заставляют его двигаться». Пьер «бился, хлопотал, по смутно чувствовал, что он не имеет той практической цепкости, которая бы дала ему возможность непосредственно взяться за дело и вертеть колеса».

Точно так же, как Пьер верил по своей душевной чистоте в искрепмость людей, полюбивших его за богатство, он поверил «плуту» управлиющему. Управляющий сумел повести дело так, что Пьер «был очень счастиць, когда ему говорили мужики, как они век за него будут бога холи , эт побед и высти и пколи в Въсрене подозрене и подозрене работы, уменьшенные «на бумаге», т. е. в отчетах управляющего, были в сущности увеличены из-за постройки этих больниц и школ. Он возвращался «счастливый и довольный» в Петербург и по дороге заехал к князю Андрею, с которым не виделся два года.

«Самое счастливое состояние духа», в котором находился Пьер, было важно для Толстого в двух плацах. Око показывало искренность веры Безухова в силу и чистоту масонства, «спасшего» его. Кроме того, «счастливое состоявие» и убежденность Пьера должны поколебать мрачность и угнетенность князи Андрея.

Встреча с князем Андреем в Богучарове позводила автору выявить перемены, происшедшие за два года в этих «столь же бличких, сколь и долеких долих». В извале болды Ивал, по втл. — "оделней мрачностью друга, чувствовал, как «ослабились его крыльн». Но едва он увидел, что князь Андрей начал смятчаться, оживплся, сам начал раеспранивиать о масон тве и заинтересовался тех до сосродидо его друга. Пъер сстал излагать с жаром значение масопетва». В це г вом варианте бесе на Пьер совсем кратко излагает свои убсъждения. Он топорил только о том, что теперь чувствует себя частые делого, что он еступень». Пьер «удивился и себе не певерил», увидев к концу разтовора, что в пределе потухних глазах квизя \и, рея «светилась жизнь»

Попор от в зуще клизи Андреи достигнут, но о Пьере еще расскавано мало. В той же рукописи это исправлено. Важно было объяснить, что Пьера увлекала «нравственная сторона» масонства, и показать, как искреные он привла новое учение и верыя в не о. Для эт ов цели де было дучинего повода, чем бессла с близкам другом. Пьеру хотелось открыть князю Андрею вдею масонства, но он колебался. «Как только он придумывал, как и что он станет говорить, он предчувствовал, что кинаь Андрей одним словом, одним аргументом уронит все его учение, и он боялся начать, выставить на возможность осмения свою любимую святыню». Преодолев тревогу, Пьер вдруг, «опуская голову и принимая вид боль опстося быка», начал в се тать Антрею ма систво, кех ок понимал его, «в чем едва ли согласились бы с ним его братья каменшива - Развя вяющая реданка автора не домла до вечати. Пъвр сая своим пенетеннем среди масонов выкласт свое остбое повимыние масот зва. Сущность во масопства Пьер изтичет в этой руковиса почти точи этак, так в законченном ром, ис. Пьер по принимал м ког ство не так је вигноз сую секту с ее внешнен обрядностью, а как «тушь е езанствет нестанрал сиве лучних, вечных сторен селонечествая. Льер, стход г в состояние регистог г восторгаж, в темпором он забывал все. увлеченно говорил о своих убеждениях.

Не го, это говој ил Птер убедило кталя Андров, папрода, ергууч ныст по оды Авора «поражали его только своен хажо щостью, во вебовное ожит тение Pierr'a, державшегося за свои убеждения, как за спасите и сую таку то на имоститацию перслать свое испытываемое им счисто с с віх убежнений своему другу в соде всето на застянчивость г. в с, в первый раз принявий то тон подавие с сленевой, с которым оп прежде всегда и во всем соглашался».

M - ос во 19 полито свою роль в ромаце. Опо всеродило Ивора а Ивер поста принием убежденностью прибудия задиохиме за ченные силы в палье Анарес Нроме того проведя Пьера (а по ранвим редакциям и князя Андрея) через масоиство. То и тои отражи харак српоявление общественной жизни того времени.

По с се се в с квязем Андреем в 1807 году подолго прерывается I. ре Так установилось с первой режающий романт Он возо в полько в 1801 году, когда Болконский приедел в Летербурт чтобы принять участие в реформах Сперанского. О жизни Пьера за промещие тва года инчего не известно. По перавначальным наброскам пои части, киязь Андреи, приехав в Петербург, остановился у Пьера Только из беседы друзен становится и шестно, что Пьер опять срединися с женой В ответ на удивление кцязя Андрея, как это могло случаться. Пьер «стабо удыблумся и одной этол удыбкой ск. кал все, склад что его округили и свели с женой против его води» Разговор в толу дарственных преобразованиях перебивался интересами личной мязии и лишь коспулся Нагаши Ростовой, о которой уноминул Пьер.

В этом первом в трианте и сказано, как выстя ил Ивер. В с једуюи м вари ште внешние та ремены в облике Пъера огражены в восприи тна к и из Антреи сто порази на «признаки постарелости», гру са И хели Пъер возражал на слова Болконского о том, что они уже постарели,

однико тон его подтверждал как будто слова киязя Андрея.

О доятельности Пьера за прошедшие годы напоминает только та работа, за которой застает его киязь Андрей. По первому наброску, Пьер, изучая написанный аббатом Морно «проект мира вечного», стал делать отметки, увлекся и начал писать «целый traité» *. Потом автор гадумал вовлечь и Пьера в реформы Сперанского. На полих рукописи ноявились заметки: «Ріегге о Сперанском. Ов [Пьер] верит в людей. Пишет государю: сделайте это и это. Государь передал его записку Сперанскому, и он работает над сводом, когда его застает Андрей».

Во втором варианте сцены встречи Толстой так было начал от имени Пьера: «Я пишу возражение на записку Карамзина о старой и новой России. Он говорит, что учреждения вырабатываются веками, но и спрашиваю его во времени...» Не дописав, Толстой изменил: «Я пишу возражение на проект Сперанского об уничтожении коллегий. Он кочет переделать учреждения России на образец конституционных госутарств...» Наконец, тема выбрана: князь Андрей застает Пьера за сочимением проекта о преобразовании судов.

В боседе с Андреем Пьер не возражал против преобразований Спервиского, но считал, что «одних конституционных форм, ответственности министров и т. и. мало. Необходима полнота преобразований». (Первопачально Пьер указывал на «произвольность и случай

ность этих преобразований».)
Толстой намечал показать различное отношение каждого из друзей к государственным реформам Киязь Андрей понимал мысль Пьера. что «конституция не может быть даваема сверку, что такая конституция

* трактат,

будет только висиняя и не привыется народу, но не соглашался с ной мыслыю, доказывая, что управляющие мародом люзи могут предчувствовать потребности народа и, угадывая их, удовлетворять им».

Замысел этот немедленно отпал, и, зачеркнув приведенный набросок. То истой подробно развил отношение Болконского и деятельности Сперанского, добавив в конце, что инязь Андрей «вполие был согнасен с мыслыю Pierr'я, но в эту мипуту но мато запимало его».

В новом варианте о своей личной жизии другья сказали друг другу без слов. На молчаливую улыбку княтя Андрея во время рассказа о масовах Ивер отвечая стак же определенно, как бы княть Андрей стовами выразил ту мыеть, которую отпутта эта улыбка». Точно так же и утыбка Ивера сказала княчо Андрею больше, нежети с тела И а вопрос данно ли возвриталась в кему Элек, Ивер «слабо ульбиу тел и этои утыбкой сказат князю Андрею все, что хота, улить Болконский». Князю Андрею было совершенно очевидно, «от наких преимущественно мыслей спасался Ріеге своей работой над запиской о старой и новой России, и ясно стало, отчего так одугловато стало лицо Ріегг'а и так скоро показались на нем складки не столько старости, сколько опущенности». Только душевно сроднившиеся люди могли так понимать друг друга. Попытка ввести разговор о Наташе опять не осуществилась.

Намерение Толстого отразить интерес Пьера к государственной деятельности Сперанского удержалось на каное-то время. В не дошедшей до печати сцене раута у Элен, на который был приглашен и князь Андрей, Пьер вступил в общий разговор о Сперанском. Он «бестактно и неприятно для всех» начал «умно, горячо, но длинно излагать причины своего несогласня со всеми намерениями Сперанского». Мы видим здесь все того же Пьера, нарушающего своим поведением и, гланное, свободными мыслями тон общества.

На рауте, естественно, речь шла и о Наполеоне. Это дало возможность Толстому сообщить о том, как изменилось после Тильянтского мира отноле сие к французскому императору светского общества с одной стороны, Пьера и князя Андрея — с другой. В салонах воцарнались от грасилал восторг» в оно инпервыесть» к Наполеону. Пьер жо в разговоре у князем Андресм после раута высказывает противоположное мистис. Наполеон — ото инчтожества, пустога, близкая к своен погное го по чето век, не выдержавшим своего положении и измельчавшимся. Тото же миония был князь Андреи, которому казались с това Преда сербитой истиной», котя, как добавляет автор, оедва ли в Петербурго не один двое были этих мыстен». Так было в раньих наброских. Пск почительность суждении этих опередовых умова осо-

бение важно отмечать Толстому. И в завершениюм романе точка зре-

иня персонажен так же четко отражена

Как будто многое Голстон уже рассказал о Пьере, об его убеждениях, об его место в общественной жизии, о поременах в семейной жизии Однаво не у авалось развить дальше историю Пьера. И на следующем знапе работы автор коренным образом изменил композицию ислачаети Пре ще и и соединить Пьера с князем Андреем и заставить их в интимпон бессте высказать свои убеждения и в ислады, Толстой решил отдельно рассказать о жизии каждого из них. Нет больше и лыст в вгести Пьера в крут госуларственной деяте и ности. Пьер увлечен только масонством, с особой силой развившимся в России после Тильзитского мира. В откинутых набросках наметились те основные события жизни Пьера, о которых предстояло сообщить: возвращение жены, растущий интерес к Наташе и масонская деятельность. Каждос событие решалось особо, и в то же время они неизбежно связывались между собой.

Известно уже, что вступление Пьера в масонскую ложу совиало с безуспенными попытками князя Василия примирить его с Элен. О том же, по ранени вариантам, старалась Анна Павловна Шерер. Несмотря на «трогательные увещевания и доводы» Анны Павловны, Пьер отвечал одно, что он «не в силах и не может переменить своего

решенци».

Но Пвер должен соединиться с Элен. Автор стремится создать гакую обстановку, при которой Элен добьется возвращения Пьера. По раннему варианту, среди «всепозможных хитрых и упорных средств» Элен и князя Василия было «действие через великого мастера ложи, который имел большое влияние на Пьера». Сойдясь опять с Элен, Пьер вскоре повял, что «искреино» он соединиться с исй не может.

Псестественным в этом варианте оказалось то, что участие «великого мастера» в интригах Элен не ноколеба о в Безухове веры в масонство. Напротив, он продолжал углубляться в научение масонство.

В котором «многое еще представлялось ему тайным». По ранней редакции, Пьер уже после соединения с Элен выступает в торжественном
заседании ложи с речью «о средствах распространения чистой истины
и торжества добродетели». Нет в ранней редакции самого текста речи,
но гораздо больше, чем в завершенном романе, рассказано о том, как
Пьер читал ее. Он «находился в таком волнении», он «с таким чувством
и жаром говорил почти с слезами на глазах, что чувство его сообщилось многим на искренних братьев и испугало многих, которые видели
в этой речи опасные замыслы». Здесь Пьер показан в характерной
для него роли спорщика, каким он рисовался с первого появления в рома-

не. Братья в первый раз увидели в нем «страстность и эпергию», которых не ожидали. «Он забывал условные обряды, перебивая всех, раскрасневинсь, кричал и находился в состоинии энтузнамия, которое самому ему доставляло огромное наслаждение». Только после того, как ибер прочел свою речь и встретил несогласие с ней, он поиял, с какой «си пои был убежден в том, что он говорыя». А «везикни мастер» сказал с укором, «что не одна любовь и добродстели, но и увлечение борьбы руководило им в споре».

Преколько раз Толетой пеправлял этог важини для мировоззрения Пвера эпизод. Прежде всег изменена связь между неудоваетворенпостью Пьера масонетвом и его согдинением с женов. Пьер чувствовал. что, не недвигаясь вперед, «вертится, как в колесе, в обрядности овлена». В это именно время он получил письмо от Элен: «прощая его за все, что он сделал против неев, она обещала, «ежели он будет вести себя хорошо, опять быть ему верною подругой жизни». Пьер ощущал «прежнее сознавие своего бессилия — отказать дюдям в том, чего хотят от него, и вместе с тем поднялясь его прежняя злоба к жене». Это событие совпало с тем периодом, когда у Пьера зародилось уже сомнение в масонстве. Он чувствовал, что оно косповано все на внешности и самообольщения», а между тем он верил, что сии одно учение не проповедует таких высоких и успоконтельных истине. Пьер решил, для того чтобы избегнуть возвращения Элея и «для посыщения себя в тайны высших градусов», уехать за границу. Соединение с женой и разочарование в масонстве отимне будут сопутствовать одно дру-

До примирения с женой Пьер произносит речь на торжественном заседании ложи, после чего происходит разрыв его с петербургскими масонами. И как раз в то время, когда на Пьера нашла тоска, которой он боялся, он получия письмо жены. И далее, как известно по завершенному роману, Пьер едет к «благодстелю» Баздееву, в дневнике излагает события, приведшие его к соединению с женой, но жизнь их идет раздельно: внешняя свитская суета Элен и «трудная работа внут-

реннего развития в душе Пьера.

Одновременно решалась в романе третья линия жизпи Пьера — его отношения с Наташей Ростовой. После знакомства Пьера с девочной Наташей на именинах она в его жизни совершенно не участвует и им разу не упоминается. По замыслу автора, Безухов встретится с 11 года, постистиалилетией девушкой, в Петербурге, ку на 1809 года, и тода бы оны В завершенном романе, среди тех, кто постиал Респессия в Петербурге, пазнан Ньер Безухов О том, что он видется с гладали, навестно только из ночного разговора Натеши с матерью. На вопрос матери, неужто Наташа и с Пьером кокетничает, Наташа

отвечает: «Нет, он франмасон, я умала. Он славный, именно си ини с красным» Вот все, что пока сказано об отношениях Пьена

с Наташей в Петербурге.

В первых рукописях этот период жизни героя отражен по-иному. Мельком увомянуто, что в Петербурге Ивер бывыл у Ростовых. Одна ко в раньих варильтах беседы с книзем Андресм он то и тело возира шался к Наташе. Он сообщил другу, что Наташа рассказывала сму о приезде князя Андрея в Отрадное. «Что за прелесть, что за девушка». говорил о ней Пьер. «Очень милая», - подтвердил князь Андрей.

В первую редакцию романа вошел конспективный набросок: Пьер вместе с князем Андреем едет к Ростовым (это было до бала). Видя оживление Наташи и Андрея, Пьер «грыз пальцы» и «бессмысление ревиовал». Ночью, вернувшись от Ростовых, Пьер «отмалчивался от речей князя Андрея, потом он вдруг повалился на подушку и заплакаль. Он признастся князю Андрею, что едо безумия влюблень, что без нее жить не может и в то же время знает, что она любит киязя Андрен. «И слава богу, но я песчастлив», - говорит Пьер. «Я знаю, что я слелаю, я сопьюсь с круга. - И, несмотря на увещания князя Андрея,

он потребонал вина».

Никак не подготовлена такая влюбленность Пьера, ведь не было ничего сказано об их встречах. Толстой опередил события. Кроме того, возбуждение Пьера не совпадало с тем чувством тоски и угнетения, в котором застал его князь Андрей. Это с одной стороны. А с другой — свойственно ли Пьеру, жившему опять вместе с женой, не бороться с чувством к Наташе? Все казалось искусственным. Тем не менее в следующем варианте отчетливо выражены отношения Пьера к Натате. Пьер говорит Андрею, что в семье Ростовых он оживает и что он инкогда не был влюблен, но Наташа именно та женщица, к которой

он «мот бы испытать это чувство».

И предшествующие и последующие рукописи позволяют предположить, что Толстой все время боролся с тем, чтобы не раскрыть преждевременно и. главное, слишком явно чувство Пьера к Наташе. Неоднократно Толстой пытался поскорее рассказать о любви Пьера к Натате, а затем отбрасывая развитый эпизод. Конспективные записи на полях рукописи говорят о перемене замысла: Пьер «не думает, что любит, но уважает ее больше всего в мире. Не понимает, как решаются обнять ее, танцуя». Когда созрело решение о том, что нервая встреча князя Андрея с Наташей произойдет на бале, Пьер встречается с ниязем Андреем накануне бала и советует князю Андрею жениться. И в эту же минуту ему представилось, что только Наташа достойна сто друга. Пьеру «показалось, что он и прежде об этом думал, и только для этого так полюбил се».

В следующих рукописях Толетон добавил, что в Петербурге старын траф Ростов «латащил» к себе Пьера, которыи «с тех пор полюбил дом Ростовых» и стал часто быв сть у них. В это-то время в диевнике Ивера было записано то сновидение о летак щей по кине женщинв белоп одежде, которое заставило его задуматься пад своими посеще пиями Ростових. Такая борьбу с своим чувством естественна для Ивора. С небольшими измененнями текст этой рукописи вошел в закончен-

В рукописях (витоть до ваборной) в кортиге бала много виимания уделено Пьеру. По первому варианту: Пьер «ничего не видел, не слышал, ок жадно следил за каждым движением этой пары, за быстрым мерным движением пог Андрея и за башмачками Натапи и ее преданным, благодарным, счастливым лицом, так близко наклоневным к лиду князя Андрея. Ему было больно и радостнов. К этой растревоженности Пьера примешивается тяжелое чувство - ов увидел в другои стороне зала жену свою «во всем величии ее красоты, встающую перед высокой особой, удостоившей во своего разговорах.

Противоположные, котя и слитые в одно впечатления гнетут Пьера. «Боже мой! помоги мне, - проговорил он, и лицо его сделалось мрачво. Он ходил по зале как потерявший что-то и в этот вечер особенно удивлял своих знакомых своей бестолковой рассеянностью». Толстой не ограничился этим и заставил своего героя тут же, на бале, подейти к Натаще и «говорить ей про князя Андрея, про которого он так часто

говорил ен».

В следующей рукописи добавлено, что, глядя на такцующих князя Андрея и Наташу, Пьер «вспоминал смешную черпую девочку, с которой он четыре года тому назад танцовал в Москве в день смерти своего отца, и удивлялся тому, что эта прелестная девушка, танцовавшан с князем Андреем, была та же саная». Пьер не знал, «на каком основанци, с какой стати, по какому праву, но ему вдруг стало завидно.

досадно на князя Апдрея и грустнов.

Наутро Пьер, редко бывавший у князя Андрея, приехал и нему, и по какому-то «неестественному, притворно небрежному тону» в первых словах Пьера киязь Андрей почувствовал, что Пьеру счто-то нужно от него, что он собирается сказать что-то и не может решиться». Так показано смятение Пъера после бала, его борьба со своим ясно от уд с с м чугством в Пателе По кияло Акерею «поисе не попятко» смятение пруга. «Положение И ве за было бы смешно для князя Апарен, езстрого, ода было так жалко. Прачиан складка на лбу Ивера це 1 ° с блатев От товорил и о лося дарственном совете, и о последтем саль, и с своих работах бестолково перескакивая с одного предмета разговора на другой». Вывели Пьера сиз его запутачного состояния»

слова князя Андрея о его планах выйти в отставку и ехать за границу Вдруг Пьер заговорил, настоичиво убеждая киязи Андрея женитьси. «непременно жениться». «Надо, надо и надо». — повторял Пьер и при 1ложил поехать вместе к Ростовым, где его. Болконского, ждут «Кия по Андрею страино показалось это вмешательство и замещательство Пьера, но он не остановился на нем и охотно приня г его приглашение ехать вместе к Ростовым, тем более, что этого требовала учтивость.

Такая ситуация, созданная в третьей редакции апализируемой части, сохранялась до наборнов рукониси. Только в тен Голетов и ме пил всю роль Пьера, начиная со сцены бала. Пеи менным осталось нивь то, что на бале Пьер указал киклю Андрею на Патану, мамлавшую танцевать. Рассказ о самом Пвере на бале, каким он был ши чало создан, отпал. Причины ясны Естественно, что невольная зависть Пьера к возможному счастью друга должна была бы как-то отразиться в дальнением повествовании, - честность всех трех персонажей требовала этого. Толстон уже знал, как разовыотся дальше пу отношения, и явно ощущаемая зависть Ивера была исумества. Поэтому Толстой продолжал показывать растущее чувство Ивера к Наташе. по как неясное, не внолне осознанное самим Ивером. По новои структуре, после того, как киязь Андрем пригласил Нагашу на танец. Пьер как будто исчетает и появляется вновь только в самом ковие бала. Сообщено при этом, что Пьер чна этом бале в первып раз почувствовал себя оскороженным тем положением, которое завимата его доча в высинх сфорах. Он был угрюм и рассеит Паперек аба сто била глубокая складка, и оп, стоя у окна, смотрел через очьи пикото не видя». Пет ни слова о том, что мрачность Иксри вызвана пробуже пощимся чунстаом к Патење и «завистько» к кин по Андрею. Быть может, намеком на чувство к Наташе можно считать лишь то, что именно Наташа, как полазано в последнегоредакции, заметало угрюмос в Птора, «Мрачное иссчастное пидо Ивера поразило ес». Она не понима ва как мог «такой х рошин как этот Безухов», быть недоволен чем по вы и такого весе-. Но бала, Ф.л хотелост помочьтму, передать взямы в своето с састья»

Рэнии скравать пока переживания Пьера да со на исключил и по здку его к кажжо Антрею, и совмостить втавт в Ростовым. Отдечьными намеками бутут постеценно раскрывалься — д оные тревоги Пыра, зародившиеся на бале

По рукописям дальнейшего текста легко прос в да стем, как преодолевая Толстой постенняю прорываниеся у в то зесие поско рес выказать растущее чувство Пьера к Наташе и борьбу Пьера со CROBM: MARCHROM.

Из окончательного т кета мы знаем, что пость с Птер увидел ьшизя Андрея и Наташу только на вечере у Бергов. Иначе все проходит

в рукописных вариантах. Князь Андрей, для которого присутствие Патания «наменяло в съ мир божнів», иссколько раз посещал Ростовых после бала и однажды от них пришел к Пьеру. Несколько раз передедыв стысь сцена их истречи. Главное, трудно быто решить, как должен вести себя Пьер. Первовачально, не застав его дома, князь Андрей лег у него на диван и задрема з Поздво вечером вернулся из масопской ложи сам хотини, привези с собои «фартук встикого мастера и молог» Он не заметил тостя. То и гов не говорат от себя о состоянии Льера. по старастся, чтобы спо проявилось в деиствиях персонажа. Пьесобрасил книзи и пеци на стол и поветится в кресло». Его воличет мен ль «Сте искать масопетва» в коетях: - вроговория оп, ковыряя упорно в посу и морысть - Кем выпута эта соль и сера? Как ветить

в центре квадратат».

Пе донисав наброгка. Голстой исклюдил зародившиеся сомнения Ивера в масопетв. По вовому в главиту. Пвер, канротив, верхувшись из ложи стол ч о-то инсать, а затем, подогля к аеркалу и придав себе «торжественный вить, патат говорить речь, обращениум к братьки масонам. Просихвинал в по время кня с Аптреи восторжению гово рит му отво и робви к II л чте, о том, что он теперь «влюблея», «слястлив , «ожи т» и «тругой человек». И не «всте ствие слов» кия и Авдрея, а свет истопе подокретственного влияния духа Андрея» Пъер был стаст ив. Повлужемныму, как оппонял то это говорыя ему Андрей, болезненно з гое чувство зависти и сожатения к себе сжало доброе сердпез Пара. Іму «убинстисню трусіны щед тавились» в эти мивуты и за масодские обрагия, которыми оп был долька что завят и ложе. и тот чул, или ему «грязини мид жены, с которым он был пертирывно вангови в $t \in X$ эти ов изуман и овиман и овихи по висX = a — вио пьявал в стогах его не быто душентвети. Засе чунство защити муча простоя Полимую от князя Анцов Пьер подувствовал, что «нот был в этом томпале оди живой, висане живущий четовек, а теперь остался же с зн. труг, беспоконный, обязанный цвигиться, бетки челиый трук. Илу ро Пьер, испытывая сознание с вервециого престу деняю, з тали о де преми, что се пругом его и с милон ему длиущкой Ростовоп соверши гось большое счастьет, что од рад и до, жей «как можно скорее выказать свою разость». Пьер поехал к Ростовым и, снежно, действительно нежно» глядя на Наташу (в эту минуту он «больше то ст. — м. зави (ов тт»), передал ей свой разговор с Болконским. Ви с предств. Ивер тем самым, как поясния Толстоп, едибродушпо с то з перед своей совестью том, облет инсции о, трема завистия і к то птась картина тогда, когда в сцене бала открыто выкау пред по Пред в Посте того как Толетой неключия пережиания Пьера на бале, он наменил и истречу его с внячем Антреем

Вдюбленный киязь Андрей приезкает к Пьеру. От лица автора расвдениями свое торе: «На том ав бате И [арышкиных] высокое лицо обратило внимание на Hélene, Песте ис считала пужным уже скрывать своей связи с этим лицом и сама объявила Рист у, что он жалуется званием камергера. Ристе веньдил в окончательно разорвал связь с женоно и ренил ехать в Моск ву Ни слова ист о его чувствах к Натание. Ког да князь Андреи «рассказал ему всю свою любовье к юнон Ростовон, свои сомнения в том любит ли она его в тревоги, даст ли отец согласие, - Пьер «пашел утешение в заботах своего друга от горя своего собственного».

Такое почти равнодушие Ивера к Наташе петстественно Вель давно бы то намече го в схеме романа, что любовь кия зя Андрея доль. на растревожить Пьера Пемедлению этот короткий набросок был авм нен съвершенно противоно юживм: услым из признание друга, Ивер ес есобенлым жаром», у цинившим кияза Андрея, заговорны «И прекраси), женитесь «Это редкая девушка» В ответ на сомнения Ботков ского Птер «кричал» «Женитесь, женитесь, женитесь В Истербурге нет подоброи девушков. Слова Пьера «сплово под иствовали» на кви зя Андрел. Однако в этом вариавте Пьер оказался с нинком эклетыцраванным, что не свойственно его характеру.

Годстой еще раз переделывает беседу. Повыя схема предварительпо сообщиется, что со времени бала Пьер стувствовал на себе врибли жение припадков ипохондрии» и заставлял себя работать дни и ночи, паденсь грудом «отогнать приближение злого духа». Болконский вастает его да переписыванием Шоттандских автов. Киязь Андрей ивчего не рассалывает Пверу о симен дюбън, или отли. Пъер говорят ему о своем неудачном соединении с женой и об окончательном решении устать от нее. Паер настоятель со сонетует кня во. Уперею влюбиться жениться и сам называет Натэлу. В ответ на сомнения князя личи контугон од, спл. повоточн инф. тивира «отигра» фал к арий. и «послетить стова Пьера бити «Женитесь, давтесь, жевитесь»

Толстой опять недоволен. В новом варианте, как и ранее, Пьер запитерсков, вно наблюдает за Натаписи и виня воз дв. реем по не на бате, а их вечерс у Бертив, где он внервые после быта в стремается с Болконским и Наташен Содия бата, еще больне убличинсь «в своих порозных чув твованиях» к Патоше, Пьер «преор» ил спои посещения к Ростивым». (Только в корректурах по иск неделя / Бергов Пьер наблюдает за кижки Андреем и Паташен, использовы прадостное в вместе горькое чувство. Гено зь только после в перегозоваь Ав фев приезжает к Пьеру. Между ними происходит врамом и вам пр ранням рукониены беседа Льер и станвает на лен и и ду. . Но тут же автор вапоминает, что замеченное Пьером «чувство между нокровительствуемою им Наташей и князем Андреем, своей противополож ностью между его положением и положением его друга» еще более уси шва то его мрачность, вызванную поведением Элен. Итак, любовь Натапии и князя Андрея изменила жизнь Пьера. Все это падо теперь показать в действик.

Аптор понытался выставить первой причиной, приведшей к переменам, поведение Элен Она, как упоминалось в врежних набросьах, был с в связи с «високим лицом», благодаря чему Пьера покаловали в камертеры Подробнее чем раньше, показала реакция Пьера, услыхавшего об этой «милости» Несмотря сна все искусство самонознания и совершенствования, в котором так долго и усердно упражнялся муж Hélène, вся кровь прихлынула ему к горлу, он вскочил и, выговорив страшпо тривнальное бранное слово, объявил жене, что скорее он умрет, чем нога его будет при дворе, и объявил, что он едет в Москвув. Попутно было упомянуто и о другом, о том, что оказалось «стракнее всего»: любовь Наташи к князю Андрею «вдруг заставила усумниться» Пьера в «разумности, правде, чистоте и нужности дли него

Немедленно (все в той же рукописи) вариант заменился другим: без вольну ул соговорок сообщено, что «любовь кимая Аварся и Изта ши и их счетье было отнои на главных причич происшеднего переворота в жисинт Ртеге а. 1 му не было запидна, он не ровновал. Он радовален счастью Наташи и саоего друга. Но после этого вся жизнь его растеров аст. Весь интерес мясоветва вдруг нечез для него. Весь труд самонознавая в самосовершенствования пропали даром» Далес исл расска з о л изин Пъера в Москве, з де оп «почувствовал себя дома в тихом пристанииц · э и «от ја зен опять своим г тавным страстям». Годваго в самон глубине зушта Пъер говорил себе, зобъясняя спою распущенную астяпь, что следался таким не отгого, что природа ето влекла к этему, а отга-10, что оп влюблен несчастанно в Паташу и подавил в себе эту дюбовк». Так установилось, наконец, в ранней редакции романа.

Самин торат жизни Пвера больше не подвергался серьезным переделкам но о причина происта (мето в нем перевората сказано глухо; чветоре достр отвезда на Петербурга Андрея и Ростовых Ивер почувствоват с ско можность продолжать прежимою жизив». Если в предыдущем варианте слишком прямолиненно «переворот» в жизни Пьера связан 11. гов сп. то в повом он оказался не обосноваланым.

В ст субщем вариалте ттавным толчком, «сделавшим переворог», высивыесть смерть «славного мастера» Баадеева. Линь отдалсьно это собитос ва по е Паташей; навестие о смерти Баждегва Паер получил скорода в отвезна из Петербурга Ростовых и Болконского. По «рез вым в с н время совпавшим причинам» Пьер «вдруг получетвевал

невозможность продолжать прежимою жизнь», он «с ужисом увидал, что и может продолжать жить без прежнего внутреннего интереса в прежних внешних условиях жизни. Ему нужно было, но кранцеи мере, рассеяние» После такого вступления логически оправдан повый образ живши Пьера: поездки в клуб, со тижение с холостыми компаниями.

Перед слачен рукописи в набор Толетой в последнии раз исправил, перемення местами две причины, изменивние жизнь Пы ра Первое место запяла не смерть Ва деева, а сватовство князя Андрея в Натапе

Так осталось в печатном тексте.

Естественно, что отношение Пьера к Наташе должно быть уже в какой-то мере выказано, так как, по неизменному замыслу автора. Пьеру на слежало стать самым близким другом Натания после систо-

риня ее с Анатолем.

По первоначальным наметкам, с первого для приезда Ростовых в Москву Пьер несколько раз виделся с Нагашен. Ов приехал на обет в Марке Динтрисвие Ахросимовой, у которой остановытыев Ростовы Наташа ждала, что Пьер привезет ей письма от киязя Андрея. Услыхав о приходе Пьера. Нагала «бегом побельа та к вему». Увидав Изташу, Пьер «покраснел, как ребснок, чувствуя, что он глупо краснеет». Наташа встретила Ивера словами: «Милын граф. Все мие так против. иы, кроме вас». В театре, где Наташа знакомится с Анатолем, тоже, как будто мимолетно, по все время присутствует возле Патании Пьер-Спачала в ложу Ростовых воини вместе Ивер и Апатоль Паташа «была рада Пверу и ес топ же радостной ульбкой образиваел к Курагину. Потом Пьер сидел в ложе вместе с Элен, не спускан с Наташи глаз, и Наташа «почувствовала с радостью, что он всей душой восхищает-

То же происходило на вечере у Элен, где, по первоначальному

замыслу, Пьер следил за Наташей и Анатолем.

В дальнейшем отпали многократные упоминания, осталось только одно: в театре Пьер «оживился», увидав Наташу, и долго говорил с ней. По-иному отражено в законченном романе развивающееся чувство Пьера. «Вскоре после приезда Ростовых в Москву впечатиевие, которое производила на пето Нагаша, заставило его поторопиться: ускать на Москвы. Этот поступок Пьера убедительное, чем его неоднократные встречи с Наташей, рассказывает о том, что происходило в его душе.

Пьер появится теперь только после катастрофы в жизии Наташи. Его вмешательство определилось с первых набросков, хотя форма участвя не сразу была найдена. «Старый граф приехал к Pierc'у, прося его быть секундантом. Рісте бьет Анатоля и гонит его. Ростовы уезжают в деревню». Таков плав. Узнав от графа Ростова о случившемся. Пьер обещал «разделаться» с Анатолем. Начав говорить с ним, Пьер не мог владеть собон, «схватил его за плечи, перевернул и ударил в шею таким страшным ударом, что Анатоль упал и до крови разбил себе лоб. Вид этоп крови совсем одурманил Pierr'а. Он ещс, еде напосил ему удары, вытазывая за дверь, и, захлопнув дверь, бледный схватился за голову». Приехав к Ростовым, Пьер усповоил графа, что Ана-TOUR VESTERET

Этот первый набросок немедленно был заменен другим: Пьера вызвала в Рестовым Совя и рассказала обо всем Слушая се, Ибер не мог попять, о чем она говориля, и улыбатся. Ему казалось, что овес, касавинееся Пат опи, дольно быль быть приятно и весело». Маленомату ультока его перешла в «плаксивую гримосу». Соня, «не веря своим и газам увидала, что эк плачет». Цвер «не ставил себе попроса, прощает он или не прощает Паташу. Она была все та же для него. Только повый грустный, матовый круг этой ореолы прибавился это было сожаление».

Опять автор недоволен. Он пытается ввести противоноложную предыдущей реакцию героя. Пьер обещал Соне сделать все нужное, по «весь обед молчал и упорно и элобно смотрел на Натишу. Ему казалось, что он ненавидел ее». Не докончив этого варианта, Толстой создал другой: Пьер получает письмо от Сони. «Как ви стыдво ему бы было признаться в том, первое чувство Pierr'а было чувство радости. Радости, что киязь Андрей не счастливее его. Чувство это было мгновенное, потом сму стало жалко Паташу, которая могла полюбить человека, столь презпраемого Ріст'ом, как Анатоль, потом ему стало непонятно это, вотом стращно за Андрея и потом больше всего стращно за ответственность, которая на него самого ложилась в этом деле. Меновенно, как утешение, ему пришла его мрачлая мысль о начтожестве, кратковременности всего, и он старался презирать всех». Пьера мучила измена Наташи Андрею, и он «ненавидел» Наташу.

Как ин менялись чувства Пьера к Наташе, его поведение с Анатолем оставалось тем же. Во всех вариантах Анатоль по требованию Пьера в тот же день уезжает на Москвы. В рукописных текстах Пьер при пенсосите Анагом резчетаколаче, «подлую, мед жую, бессердечную породу» Курагиных и полнее высказывает свои чистыя ча от т. п. бова в асъщине Ов сраченнает Аватоля с ворсм, разбойина м, желорый пасцы стегом живого старика или ребенка. Вы время разговора «физическое волнение» Пьера цачинало переходить св ум-

Голько в наборной рукописи оформился, наконец, характер уча-Ст. 1 да в беде Паташи. Когда Наташа просила Пьера передать князю Апдрею, чтобы он простил ее, и при этом «по-детски зары, п.а».

тушу Ивера переполнило не голько слувство жалости» (как в окончательной редакции), но счувство задлости. Вежности и любви к непо Он «слышал, что слезы текли у него под очками и надеялся, что их не сметят» Илыка Пьера примирить киязя Андрея с Наташен

оказалась безуспешной.

Родь Пьера в этом страшном событии в жизни Наташи и князя Андрея много раз вересматривалась. Ото происходято в процессо работы над первы редакции, омана.) Заверивениет поиски так судель закаленалися тем, что Пьер, как в Ростовы, остатся всеною в Мсскае и каждый день бывал у них. Он был «друг дома Ростовых», он любил всех «как семью, которая бы - он желал - была его. Он вкогла тума го том жак бы он быт счастание еже исбыето, изучинали кутолу, старая графиня приласкала своей большой рукой по голове и сказала бы милья мой Истя». Спустя много времены, когла Гозстой прави, корректуры этого тома, он дописал главу о дружбе Пьера с Наташей после катастрофы с Анатолем и о комете 1812 года, которую Пьев увидел, возвращаясь от Ростовых. Ему «казалось, что эта звезда вполне отвечала тому, что было в его расцветшей к новой жизин, размягчевной и ободренной душе».

Воспоминанием о комете возобновился рассказ о Пьере в начале войны 1812 года. С того дня, как Пьер под внечатлением откровенного разговора с Наташей «смотрел на комету, стоявшую на небе», он почувствовал, что для него открылось что-то новое; «вечно мучивший его вопрос о тщете и безумности всего земного перестал представляться ему». Такое вступление к главам о Пьере выполняет в композиции произведения двойную функцию: сохранена непрерывность действия в повествовании о Пьере и создана естественная связка между только что законченным рассказом о Натапіе и начавшимся рассказом о Пьере. Р зь Нагал в его аагли была тепера такова, что, стр по одв воврес: свачем? к чему?», который прежде представлялся ему в середине вслкого занятия, теперь заменился для него не другим вопросом, и не ответом на прежний вопрос, а представлением се».

>= 3|= 4|.

Наступил 1812 год. По ранней редакции романа, Пьер вновь вступает в действие вслед за рассказом о религиозном и патриотическом перьече Интавли в эгродивнем ст. Во уполуслеров с этругода Пеер в Ростивым совта в стедак изчекой ресекция у хото тексторие вытерессые подрабиосты не дешти вы теч ты заар высеть я у Расты вых срастеровный и взиотнованным сторим Изгата в стат на наити еза. Птер расски дългие принеделисуваря. Мололу столи веприя

телем Вильны, о вабуятовании Польши и развые самые неспраце сливые едухи о греманных силах и угрозах Паполеона». Натацы взя днованно служата Пвера. Разговор их местами конспективен, одлако замылет автора впотне ясен позбужденное воньой чувство патристизма теснее сближает Наташу с Пьером.

Задачей Толстого было вести дальше повесть Пьера так, чтобы Наганіа продолжава тревовліть сто страве, а коре для переворог в его

жизин произвела война. Надо уравновесить эти две силы.

Была у Толегого повытка залашть Пъерь сознательно бортьев. со свеся произванностью в Изтан Мосле вностояние вност по обота вы говора о войне, когда Пьер особенно сильно ощутил сное чувство к Наташе, он все-таки не поддался ему. «Ее влияние сильно, но сальнее еще его внутренняя жизнь, которая велит ждатья. Такое обдумацное решение не свойственно Пьеру, и опо отпало (это произошло в корректурах). По новому: уходя от Ростовых, Пьер, взволнованный силой любия к Наташе, решает не бывать у них - это естественно для Пьера. Затем, по мере того, как «с театра войны приходили более и более тревожные слухи и когда здоровье Наташи стало поправляться и она перестала возбуждать в нем прежнее чувство бережливой жалости», Пьером стало «овладевать более и более непонятное для него беспокойство», предчувствие наступающей катастрофы, которая должна была изменить всю его жизнь. В отличие от законченного текста, в рукописях подробно перечислено, что именно Пьер считал признаками • пой приближающейся катастрофы». Он видел их «и в комете, и в приближающемся к Москве вашествии, и в более и в более тревожном чувстве, которое опладевало им в присутствии Наташи, и в том странном предсказании апокалинсиса, открытом ему одним на масонов, по которому Наполеон был именно тот аверь, которого чесло есть 660 и которому прет — п тюрити 42 года (гота Паполгона). Заканчава саса глана автор коем замечанием с возр стованем безгоконстве Ны ра по мереприближения Наполеона: чем «необычайнее были совершающиеся споы пя тем оги бэтее соответствевалы его душевиой потробности-

То с от т птел решение, естоственное для Иверы чыская поблик к Патабов и думенные велисныя, вызванияе вонной, не проговест оп. а гарметичести сочетаются, как одинаково важные для него события. дан 1 теря, пилист автор, епистедины его разговом с. Татален, после Кол до с в рей та по бывать беле, у Ростоных, правил г судары Могкву, се в и че в Слебодском дворие и вся путавица пошлости, патра газму, проставот сревования, скупсети и сусты, киневшей в обществе во от пере все это представлялось Пыгру желлинами предост ник дерегруппенням Текст не дошет до ценати, по смист е о остатов главным стержнем рассказа о Пьере в Москве, об его настросный по вреяя сограния дворян в Стободском дворце и после других московских

внечатлений, накануне Бородинского сражения.

Ньгр резко виделяется из среды московского дворянства (так было тенало еще в первои редакции романа). Широкая картина жизни Московы в эти для представляется читат по сквозы косприяти. На ра-Впечал и вие от всего увиденного и перечувстверзивето вызвате у Пъсра прадостире беспоконное чувство, что изменлется наконен, этог дожими, по всем ступани быт, который заковал ето». Ов завно водновался «мыслыю с том, чтобы поехать к армии в самому своими глазами увидать, что таког воина». Упиленная им эксекуция над французским поваром ускорила решение ехать в армию. К утру 25-го августа Пьер выехал, в. од мідале не опослежал от Москвы и чем глубале погруд алея в эго море войск, тем больше им овладевало беспокойство. Он боялся и сражения, которое должно было быть, и еще более боялся того, что опоздает к этому сражению». Так в ранних вариантах.

Двоюри в исрвое редакции романа висал Толстон о посудке Цвера в Бородино. Спачала подробно было рассказано с том, что главным образом интересовало Пьера. Как размышления князя Андрея накануне Шенграбена и Аустерлица, так и размышления Пьера накануне Бородина отражают основные вопросы историко-философских рассуждений автора. «Pierr'y многое было интересно в этом предстоящем сражении, как всегда и вечно было одним из самых витересных явлений жизни для мыслящего человека - явление войны: люди чужие убивают друг друга. Во-порвых, как управляются все эти массы, и под чиняются одной воле? Pierre был когда-то охотник до стратегических соображений, и тактическая сторона дела интересовала его; 2) каким цуулуру опсоятолысе эти массы боль самын а запал вопрас тая испоси

ного, что, был бы я трус или нет?»

После такого своеобразного введения описана поездка Пьера в деревню Татариново, где стоял Кутуаов с главной квартирой. «Как только Ристе высхал один верхом между войск с мыслыю о том, что теперь ему уже нельзя отказаться от опасности, и о том, что каждую минуту может ожидать его, ему стало страшно за свое толстое белое, нежное тело, и, чтобы поддержать в себе мужество, он живо вспомиил то чувство патриотического воодушевления, в котором он находился в дворянском собранян, и под винянием этого чувства ночувствовал у повольствие в мысли показать, что все - не только богатство, но и самая жизнь — вздор в сравнении с чем-то. С чем — он не зналу

Из дальнейших впечатлений Иьера становится очевидно, где он напдет отклик на свои чувства. «Ни в войсках, которые проезжал Pierre, ни еще менет в Татариновой, где сосредоточивалось все высшее и блестящее сословие армии», он не нашел того настроения. Которое испытывал сам. По дороге, не досажая Тагариновой, в Бородине, к горос жовьто исе загромождено вонявшами и рабатавшими ополяекцами», он был остановлен толнов народа, «впереди которой или с невнем пони» Опис св кратке пествие с иконоп оболченцев которые «вестлоброся ви лонаты и побожати, крестясь, к шествию, и сотри, возорые стакале подходи, и навстречу то иголи и, стояв кивера, набожно крестилисья, антор разывеняет. Пьеру заблюданиему спену е иконов было этевидис, чтэ «набэкность создат с котэрон они встречали икону Смоде искол больгей матеры, ко орую восили перед сражением до издкам, но имела инчето сбането с предстоявамм сражением и патрыти чесьны духом. Солдаты отходиля, и ополченцы брались опять ав лопаты совершенно в том же расположении духа, в котором они оставляли ихо.

Первый вариант зачеркнут. В новом не так четко сформулированы вопросы, интересовавшие Пьера, они вытекают из самого повествования. Пьер под възринем радости го зувства «жертновани» правлат. из Москвы в Бородино с тем, чтобы принять участие в предстоящем сражении. Участвовать в сражении казалось ему в Москво «делом совершенно простым и ясным, по теперь, увидав эти массы людей. расчисленных по разрядам, подчиненных, связанных, озабоченных каждый своим делом, он понил, что нельзи так просто приехать и участвовать в сражении, а надо для этой цели к кому-нибудь присоединяться, комучитбудь подчиниться, получить какой-нибудь интерес. более частный, чем вообще участвовать в сражении». Здесь в какой-то мере намечается ответ на первый вопрос предыдущего варианта.

Приезд Пьера к Кутузову, пребывание его в Бородиле и осмотр позиции накануне боя совпадают в основном с окончательной редакцией.

По замыслу Толстого, первые впечатления Пьера не только ве ответили на его вопросы, но запутали его представление о войне. Распоряжения Бенигсена вызвали у Пьера недоуменные вопросы: «почему лучие было стоять впереди без подкреплений?», «почему Бенигсен сказын исльевынку колорын с инм был, что об том распоражения его не нужно докладывать Кутузову, и почему сам не сказал Кутузову Потом Раегге слынал, как он, встретив Кутузова, прямо сказал, что он все выпол в исправиети и не пашет нужным вчесо заментть. На эти и па все другие возникавшие вопросы Пьеру ответят не генералы, а народ своим поведением на войне.

В сысдателься рукониси действие инпода замедлено, подробнее изложены размышления Пьера, созданы новые картины, которые Пыср

наблюдая по пути на Москвы.

Мы з с я ч о с самых р. иних вариантов романа война завимала Игера И., для видэтную к непосредствавым переживанаям Игера на войне. Толстой колеблется, как представить его полнания в воещном

деле. «Ивер про все много читал, но в особенности про войну и имел не только одределенное понятие о стратегии и тактике, по считал себя важе знатоком в этих делах. Ему мечталось, как мечтается дорогон, что он следает что-вибудь необыки венное в этом сражению. По дорые до Бородина Пьер внимательно оглядывался, боясь «пропустить место, гле пачивается возиция. Он ждал, что позиция будст чем вибудь ост-Сенцым ознаменована». Толетому надо, чтобы представления Пьева о воние были весьма отдатениями от деиствительности «До сих поо он видел, - продолжает автор передавать ощущения Пьера, - все в но и то же: в эн ка, воиска, солдаты в мундирах, в рубанках, пушки, ружья, лошали, офицеры и дорога, и разоренаме деревни, по незищия все не начиналасы.

Не развивая далев этого текста, Толстой дает ниой вариант: Пьер ве только не считает себя внатоком стратегии и тактики, но даже «не понимает войны». При виде лиц, «толпившихся по дороге с разнообраль личными выражениями физиспомии и одинобразным, общим всем выражением серьезности, к прежнему чувству примешивалось в дуще Пьера страстное любопытство узнать, понять что-то и не пропустить какой-нибудь подробности, которая могла ему разъяснить запимавший его вопрос. В чем состоял этот вопрос, Пьер не знал хороиенько. Од знал только, что этот вопрос относился к войне, которую ов не понимал. Был ли это вопрос о том, что дает успех в военном деле, или о том, выгодно ин наше стратегическое положение, или о том, много ди и каковы наши войска, или о том, как настроены эти войска, или в чем состоят распоряжения главнокомандующего - он не знал, но знал, что что-то в этой области военных вопросов страстно интересует его, и приглядывался, прислушивался во всему, стараясь не пропустить ни одной подробности».

В этой рукописи распирены наблюдения Пьера за военной обстановкой, обострены его впечатления. От каждого соприкосновения кинегалеми этом от представления разрушения от представления Ньяра о воине. Въедены его встречи по дороге и Гоородина е со голоми больными и ранеными, возвращаншимися из армии, и с здоровыми, веселыми, с песнями идущими в Бородино. Пьер не мог объяснить себе весетость лятия, изуных и гемерть. Ему «смутво представляться». что вопрос, занимавший его, очевиднее представлялся ему там, на горе», т. е. в Можайске до встречи с солдатами. Любовытство Пьера и его стремление понять и решить вопрос о войне усиливались, «Он тороимлся поскорее и поскорее приехать вперед на передовую линию и осмотреть позицию, позицию, которую он воображал себе почти с такою же определенностью и ясностью, какие он видал на плане сражения».

304

В исправленном варианте подробнее вскрыте смятение Пы ра при объечте позиций. Слушая замечания Бечигсена, эн напрыти св и ум, чтобы повыть осущиесть предстеящего сражения, «выгод г и перитоди нашей полицию, но не мог разобраться в том, что видел в е мыл. абы не мог повять сттого, т) в расположении в иск перед срадением он привыя отыскивать что-то утончев ю-гаубскомыс, нег вое и теннальпос, спер де он пачето этого не видел. Он видел, что просто здесь стояти з н. 10-то, зде в такие то, а здесь такие-то войска, кот филе точно с такою же позначно можно было поставить правее и левее, ближе и дать не 11 от ото-то, что по ему казалось так просто, он подозреван, что он не ченимает сущности дола, и старательно вслушивался в рачи Бепигсена в окружавших егов.

Рас, превы и однодения Едера во время молебла, когда на сергезных лицах солдат и ополченцев спроявлялась одна мольба с спасепви от свест беды в общей беды когорую все вонимали одинансь о. При ин с этого «овень для Ибедс в игрог, запимании его, на стратегии перенесся в другую, неясную, но более значительную областы».

Каждое воеое впечатление еще более должно запутывать Пьера. Автор продолжает вести своего героя к тому, чтобы решающую силу сражения он увидел не в противоречащих одно другому распоряжениях командующих, а в войске: «Вид войск, ноторые проезжая Пьер, был счеть фылов и сосредотелен. Не было същию ви криков, ни рудетельств, ни песен. Но особенно ополчении занимали Пьера. На их лик в об бенности обыскикал разрешение гого в шроса, кот эми занимал егов.

Действие подошло к встрече Пьера с киязем Андресы в Бородинс. Опять в один из серьезнейших моментов жизни судьба соединяет этих идейно и душевно близких людей. В беседе с другом Пьеру должны уясниться многие из волновавших его вопросов. Пьер вызывает книзи Андрея на суждения о глубоко занимавшей его войне. Болконский убежденто высказывает сокровенные мысли автора, и они-то помогают Имеру до реглать то сомнения, которые привели его в Береднае

Істов в тредитущих встречах в Богучараве, в Петербуре, И ер и князь Андрей благотворно повлияли друг на друга на только сповами че вез следство убражении, выраловием их лац, тотки всем пов доле с во сета с кия им Андресм мрогое уяснита Пверу. На дос-1 ли 1 э в с 13 г. а пачалом сравляня, Пьер ожидал «чего го страния » и, не день в в по държе, пеноминая «стран ю блестивне, выдоржет ите в се в безинтельние, сдержанно разумные речие своего друга. Из рада от такием Андреем вивое всего поучали в его памяти елет ста по степерь, когда дето ющно до Москвые, все готовы, и он с мого, сто дрого увную при этих словах губу и плава, «дучи тые,

блестицие, далеко смотрящие куда-то». Так было в ранней редакции

романа.

В следующей рукописи, где дополнены внечатления Пьера по пути в выродино и раслир ны рассуждения кназя Андрол, по иному вредставлены ощущения и размышления Пьера после беседы с другом. Тенерь Пьеру не только запомнились лучистые глаза и одна фраза киязя Андрея, но открылся новыи взгляд на войну вообще п на настоящую войну в особенности. «Смутко представлявшиеся ему весь этот день вопросы теперь вполне определились. Но самый вопрос оставляся столь же неразрешными. Русские, все русские, — настоящие русские, — не эти господа, которые по-французски лопотали около него теперь *, — а русские, князь Андрей, ополченец, приговаривающий: счистое дело — марш», старый солдат, крестившийся на икопу, все русские были готовы убивать, быть убитыми, потому что они оскорблены тем самым оскорблением, от которого дрожала губа киязя Андрея и которое Пьер чувствовал и в своей душе. Это было понятно».

Но оставался еще один «неразрешимый» вопрос — о роли личности в истории. Для Пьера этот вопрос звучал так: «Что привело русских в это противучеловеческое состояние? Что? Воля одного человека, воля Бонанарта, этого героя, которым когда-то в юности своей так восторгался Безуков, читая его подвиги и приказы в Италии и Египте? Как же мог бог, великий Архитоктов, допустить, чтобы один человек был причиною такого огромного зла? Или он есть орудие бога, испытующее человечество, — он антихрист, зверь глаголящий велика и кульна, и тогда я могу быть такое же орудие бога, и мне предназнычено положить предел ему? Или он человек (это предноложение более очевидно казалось Пьеру после его разговора с князем Авдреем), но тогда я, как человек, всей силой души ненавнжу его и сделаю все от меня зависящее, чтобы уничтожить его».

В таком виде главы о встрече Пьера с киязем Андреем дошли до наборной рукописи. В ней к аргументам киязя Андрея добавлена его упереиность, что в завтрашием сражении «все будет зависеть от неопределимого чего-то, что называется духом войска». Пьер (по новой рукошиси) елушал киязя Андрея, «испытывая чувство, подобное тому, которое испытал бы человек, перед которым подняли бы красивый занавес и открыли глубокие, неопределенные и мрачные перспективы. Вопрос, занимавший его со времени его выезда из Москвы, представлялся ему теперь совершенно ясным». Еще раз, уже в корректуре, работал Толстой, определяя состояние Пьера, пока не была наплена

сильная, висчатляющая формулировка скрытой теллоты натриотизма, кот град была в тех ледях, готорых Иьер видел и которая «объясия та иму то, зачем исстъти поди си конно и как будто легксмысленно г тъ-вились и смерти».

Показать Бородинское сражение в восприятии Пьера — таков был первой, чальники замылел. Он прошел длиным вуть. Но перьсму пабротку, чту г орудии, торон гивые пиженыя лошади, теснога палка, в который он заехал, и, главное, все эти лица, стротне, задумянные, — нее слилось для него в одно общее впечатление поспешности и страха». И длише, рисун картину б в Тест й отмечал озгадевавшее всекий раз Пьером беспокойство в сбизчивость впечатлений.

Такое восприятие сражения не могло бы решить творческой задачи. На полях появилась конспективная завись: «Рісте удивляєт всех своей храбростью. «Куда же вы едсте», — говорит ему адъютант. А он едет под страшным отнем на пер[едовые] позриции]. В нем кровь отна». Намеченные фразы отражают изменившийся замысел, и, действительно, Толстой в той же первой рукониси стал перерабатывать только что паписанное.

В исправлением варианте: у Пьера не создалось впечатления, что «все слилось в дым, звуки, движение войск, страх и поснешность», наоборот, теперь Пьер, так же как и войска, вглядывался в дымок, вслушивался в звук выстрела, выстрелы «раздались близко и торжественно», и слышались не отдельные выстрелы, а как будто «с грокотом и громом катились со всех сторои громадные нолесницы». Хоти в этом варианте сохранился естественный для штатского страх и ужас, когда вокруг него свищут пули, однако Пьер «поскакал к тому месту, где была саман свльная канонада». Вместо страха на лицах он видел теперь «отпечаток озабоченности», видел «строгие задумчивые лица». Люди были заняты «каким-то невидимым, но важным делом».

И Пьер показан иначе; по рапнему наброску толстый человек в белой пуховой піляпо вызывал удивление озабоченных людей, казалось, он «засхал сюда без дела» и «суется тут, когда дело не до шуток». Теперь Безухов уже принимаєт какос-то участие в общем деле. Когда Вагратной вскал, кого бы послать к Кутузову в Горки, Пьер предложил тя. (Не сказано, какос именно поручение он должен был выполнить.) полнив поручение, он увидел штабных офицеров, которые «закусывати», и ему «стало совестно, и он поскакал назад, туда, где бы могли убить его» Встречая на своем пути раненых и убитых и вспоминан, как задрожены губа князя Андрея», Пьер думал: «Надо, надо ехать». П в это время он увидел шедвий мимо него полк, сбоку которого схал князь Андрей, «бледный с блестящими гзазами». Но тут разбитая, бежавшая пазад кавалерия увлекла с собой Пьера.

Действие происходило в Горках в набе у Бориса Друбецкого, где в ночь накануне сражения собрадись «самые блестящие штабиме молодые люди», по Имер чие принял участия ин в игре, ин в ужине, на в остроумных разговора;

Этот эппаса е участием Пьера тотчае же быт изменел. Все еще сохра изен вакотто страх исиштываемий Пьером. Он был так встро вотел что не вимечал ведания над ним ядер и (так дум. гол) не вифа path , 15 tt youther, exota up exalt must be that the Balyo on corpolation сы рее и скоры погнеть куртто и найти себо дел э. И тойко вость серт по окрака. Я чего версится тут под пулямию. Икф усламал JOSEPH BY LOUIS CHIEF IN BIES AIGHT BURPLY COOR TO SHIT HERE HO CALLAND Hocas of the of Abremental Hasal of Banales Ranage tot, all the вплся, он увидел вокруг себя много раненых в крови, и «лица всех этах летей были страивенея Опять поска пятор. Слач та Иван, почувствовав, что не может этого вынести, «тихим шатом, не оглапынаясь, прехад назы, в Тагариновой, встретил кия от Ат. с. Сканавпоста вперсы золка, Тотуте Толесов с остал нопуть сыть цию: Пьен He vactor of expendence speaking pattentia is voitbly, a octor of manager помочь им, и по поручению полковника едет отыскивать перевизочный лупкт. Возвращаясь оттуда по «короткому пространству, которов отделяло в Бородинском сражения первую лицию от резервов, он услыхал, как «стрельба и канонада усилились до отчаниности, как человек, который надрывансь кричит из последних силь, и увидел, что «резервы тродутьсь и дерез» Это был из исполня Автрея. Ви чего де пубован BHY TOTAL CM 4 TO OLD CHIRDREN TO REPRESENT A CHARGE TO COLD TANK THE PROPERTY OF THE COLD TO CHARGE THE COLD TO COLD неком.

В бу града и и ств и су певиди и одвем И гра в пачата был меничись к концу упадком. Пьер «устал, устал физически и правственно», ов не мог «ни двигаться, ии думать, ии соображать». По окончании сражения он сидел на брошениой оси, «скулы его прыгали, и он смотрел на людей, не узнаван их. Он слышал, что Кутайсов убит, Багратнон убит, Болконский убит. Он котел заговорить с знакомым адъютантом, проехавшим мимо, и слезы помещали ему говорить. Берейтор нашел его ввечеру присловенного к дереву с устремлениыми вперед глазами».

Так было решено в ранцей редакции романа. Приездом Пьера в Можайск, где находился раненый киязь Андрей, заканчивалось

описацие Бородинской битвы.

По по столительно в Бородино Готтон смест план. Найденные план, переработал увиденную Пьером картину битвы. Найденные в предшествующей редакции ощущения и настроение Пьера использованы автором в новой рукописи. Пьер «с бессознательно-радостною улыбкой смотрел на то, что делалось вокруг него». Солдаты, убедившись, что этот барин в белой шляне спокойно промаживается под выстрелами, учтиво сторонясь перед солдатами, «мысленно приняли Пьер в деля семь» пвер столе. Тудеры с семь с пред пред деля в уходивших с ношами, догадывался, что это были раненые и убитые,

ено он не видел их, а видел только оживленные усилением тенерь делет. Послет подат. Плару казалось, что там, где он видел «почи, быстаните поточки и пушки», движение, там была «вастоящая жизнь и красота». Его естранно тянуло туда».

По мере «разгорания» битвы Пьер замечая, как «все более и более разгоралось общее за польшения, и он все был польщен «в созврщание этого, исе более и более разгорающегося огия, который точно также

(он чувствовал) разгорался и в его душе».

В потой ретикции опера импря смиля систе, на глазах Пера взята французами батарея Расиского в вновь отбита; ватем появилось столкновение Пьера с французским офицером. Пьер схватил врага за гордо, а француз его за шиворот; в этот миг над ними просвистело ядро, и опи, отпустив друг друга, разбежались, не понимая, кто же кого паял в плен.

Из по у с, степ и Игер срад велистусти о Винсю в су с вер испину умасов», свидетелем которых он был, Пьер считал Наполеона. «Нет, теперь они оставит это, теперь они ужаснутся того, что они сделали», — думал Иьер. Так для Иьера, в новом варианте, закончилось сражение.

Переработалная картина Вородинской битым после вебольших доделок вошла в окончательным текст. По все еще не было и в от опрукописи той величественной изпорамы, которая с первой минуты должна захватить Пьера и определить характер и той всей картины.

Она появилась на последнем этапе работы.

Породинские внечатления послужили началом решительного переворота в душе Пьера. Художественно воплотить этот замысел удалось Толстому с большим трудом. Первоначальная схема была такая: Пьер остановился под Можайском в дереше, па которои уходили взиолнованные и озабоченные жители. В опустешней деревне Пьер увидел спокойно сидевшего на завалнике старика «с клинообразкой редкои

полуседой бородой и такими же большими бровямия.

Мысль столкнуть Пьера после Бородина с таким человеком на простого народа, который бы сыграл важную роль в перемене ого мировозичения, промельнула еще в первой редакции; там это старый солдат, оказавшийся вместе с Пьером в плену. Намеревался ли Толстой роль солдата в плену перенести на этого старика, и доме которого Пьер остался ночевать, или совдал промежуточный знизод, трудко предположить. Бесспорно лишь то, что старик должен произвести глубокое внечатление на взволнованного Пьера. По замыслу автора, мудрое спокойствие старика, остакицегося в деревие, и спокойно умиравшие солдаты в Бородине сольются в представления Пьера воедино.

Роль возложенная на старика, так важна, что толстой надолго за термался на этом образе. Пвер «никогда не видат еще таких дюден, замечает автор. — Это был один из тех стариков, которые бывают только в мужицком рабочем быту» Он был старик не полому, что у погобыти правнуки или потому, что си был сел, илешив и без чъ () этого, папротив, сы и все, хотя и достенные, как у лоша и, зубы и было больше русых, чем седых, волос), но он был старик потому. что у ва то не бы во бо выпежетаний и еня. Он пережня себя. Всю жими. ся ва отто (Толстон настоичиво повторяет что старик был человек опвического груда.) А теперь «лет 30 он все мельше и меньше имел сия работать и, наконец, невольно пришел к полному физическому безлействию и вместе с тем и полному правственному сознавлю значения жизни». К такому сознанию Толстой ведет и Пьера. Вот почему он так много рассказывает о старикс, которому «значение его пол авоглавон эндер от С сотверато энгона отвора други прина и изалаж первом взглиде на негом, что и привлекло Пьера. «Это был не старик. искусственный старик, каких мы видаем в сословиях, не работающих физически. - поясияет Толстой, - а это было олицетворение старости — спокойствия, отрешения от земной жизии, равнодущия. Ваглял его, звук и смысл его речей, все говорили это, и Пьер в восторженном созерцании стоял неред ним».

Из корогкого разговора со стариком Пьер узнает, что старик не уезжает вместе со всеми жителями потому, что от бога инкуда не уедешь,

соп всегда наплето.

Случайная встреча не только поразила Пьера, но корениым обравом изменила его отношение к жизни. В дальнейщем пути от Можайска до Москвы он узнал о новых смертях и ранах, узнал, что князь Авдрей смертельно ранен, узпал, что «потери ужасны, что будет еще сражение перед Москвой, что в Филих собран огромный совет для решения участи Москвых. Но теперь «вичто из этого мира общих вопросов и в особенности войны не интересопало его. Его занимал один дичный вопрос о себе, о том, как инстожна и несчастлива была его жизнь и как он теперь изменит ее». Пьер был спокови, молчалив, не переставая думал. «Осымания, сто части были половие умправина, с с ля на базарев и старик, оставшийся в деревие».

Эпизод встречи со стариком дважды перерабатывался и дошел до гранок. Однако не мог он удержаться в романе. Возможно, Толстой потому отказался от него, что искусственным и малооправданным было столь сильное влияние почти мимолетной встречи. Оно почти сравия-THE BECARD REPORT FOR THE BEAUTIFUL AND THE FOLD TO TH ср. жения. Встреча со стариком в деревие под Можайском оказалась лишней, но только после того, как вошел в роман (это уже на последнем чане работы) Платов Каратаев. А пока старик сыграл свою роль, вак-то подготовив настроение Ивера, когорый вернулся в Москву, по ныи астания изменить свою жизнь

В раиней редакции ромаца был создан развернутый конспект конна изонав зесля, когда французы вступают в Мескву. Пьер зв мужицкол свиткев идет по пустынным улицям, консупывая пистолет под полою» и намереваясь тотчас же «выстрелить в Наполеона». Известно также душевное состояние Пьера в эти минуты. Он «сжег свои корабли» и испытывал новое для него «счастливое чувство независимости, похожее на то, которое испытывает богатый человек, оставляя все прихоти роскопии в отправляясь с сумкой путешествовать в горы Швейцарии. Убить Наполеона Пьеру не удалось, войска оттеснили его, когда про-

ехал император.

Доведя развернутый конспект до встречи Натапи с тяжело раненым князем Андреем (пока не в Мытищах, а на постоялом дворе). Толстой не стал продолжать роман, а вернулся к Пьеру. Быда вновь надожена конспективно судьба Пьера в Москве, включая допрос пленного Пьера у Даву и расстрел мнимых поджигателей. Не только повторено без колебаний, что Пьер остается в Москво, но мотивировано его решеине. Он не хотел уезжать «преимущественно оттого, что ему совестно было подражать всем слабым уезжающим людям и женщинам». Кроме того, он должен показать, что ему «действительно море по колено, как он это почувствовал и сказал на дворинском собрании». Несомисиным оставалось намерение Пьера убить Наполеона: «смутио представлялось сму 666 и Pierre de Besuhoffs. Главное же, что владело Пьером,это «русское чувство», выражнющее «высший суд над всеми условиями истины жизив на основанив какой-то другой, неясно осознавной истины».

Точно наметилось в том же конспекте пастроение Пьера в день вступления французов в Москву. При всей конспективности текста, замысел автора совершенно очениден. Для Пьера был «решенный попрос», что в Москве оп останется чне под своим именем и званием графа Безухова и затя одного из главных вельмож, а в качестве своего дворника». Он переселился во флигель, где жила семья дворецкого с его ским мыцен Мосрон Кон фатьевнет, в ювой, «когда то биненей первой любовью Пьера». Эпизод, неожиданно связавный с ранцей молотель Прера бол весьма детально развит и долго удерживалел. у стух анх рубонг ях Майла Когаратьевна эзмени состоронения та ста Аканцес Ларинововной; Мавра Концатьскае а эстог и и дериноновы) пом г.а. Пъеру д тать крестынскую одежду.

Наря авинсь в исе, Пьер выисл на удицу, когда французы входили

B MOCKBY.

Самое главное для автора было показать душевное состояние Пора в этимплува. И страшно и вессло было Pierr'у полумать, что он уле о звачен и кораб и соя жены. Он все ходил, смотрет разиле войска и четизи видел живые, добрые, усталые, страдальческие четовеческое пита, которие жалко ему симпатичны были. Овы крачали «Дали Паричения и была минуты, что Регг у казылось (уже но, ковен). что лек и т дъвосыть и что опа иг вы. Гму даже захотечось закричать,

Насточько важно было Толстому папценцое им определение что

он подчеркиул весь отрывок.

Наметельне за тее сцены Швер посещает старую москвичку княжну Чир, азову, выречается с Долоховым) не дошли до исчаси. Встод за ними в ключевте упомянуты начавшиеся пожары, марыдерство фр. внувско о воз как Вез эго гидит Изер, он спасает робочка, эставленио то на утыне, бесетует с французским офациром, которому срассказад свое положение и свою любонь» (это аврно будущего откровенного разговора Иьера с капитаном Рамбалем о любия к Наташе).

Упоминацием о расстреле поджигателей ваканчивается эта часть коясте в И тру по убласье, к кенримонформировал совео вояни писателя жизнь Пьера в оставленной жителями Москве. Тем не менее выя эта колета вызод вереном востил вырачество ра ... Гэво эт об этом, веобходимо помпить, что между приведенным конспективным наброском, входящим в раннюю редакцию романа, и началом пристальной normal professional carrier and the modern and the professional

был завят первыми четырьми томами «Войны и мира»).

Подойдя после перерыва к главам о Пьере, Толстой, судя по тексту, во многом опирался на ранний конспект. Показано душевное состояние Пьера после Бородина. Он чувствовал, что наступила «так давно ожидаемая им желаниая минута всеобщего крушения», что «наступило то время, в которое ему можно и должно показать, что он пичем не дорожит, что он готов всем пожертвовать и совервинть чтоинбудь великов и необыкновеннов». Так возникло решение Иьера упла из своего дома. Он боялся, что окружающие втянут его «в обычные be attach in, comput vermoration into few art are consenuently чаиности общего хода дел».

To stok the syrice of the problems, no trace a told a-II Mocast, i recussindo e os barbos e notpactassis e o e e el entrastit politice in the the following politics of the state of th сов и стромина, и мутества азиль. Пвер не счел 5 су и чет танам ex 18 c. pyrioni a Opea, ii o to rator en iporatara cie il 1 - ii , no realef b так и б детво, самосохранение и бездеятельность казались ему постыдными». И Пьер решает, сежели он не мог принимать леятелы ото участия в воине, он до, жен был по краиней мере здесь в Москье, как ее жителе, пострадать или совершить что инбудь пеобывновенное»

В начальных набросках этон части у Пьера яет още конкретного в чистыя, что челоть. Он вышел ва своего дома только с тем, чтобы «уйти от всех знакомых» и «замещаться в неизвестную толну народа.

как мальчик, который бежит на школы».

И тут Толстой начил развивать упомянутый в конспекте рассказ о ветре в стороначной Аксимен, в томе ко орон Птер со развим встиантам, будет скрываться. Встретившись с Аксиньей, Пьер вдруг понял. что ему пулско бльго с вершить. Ему на то бльго, переодераць в мужиц кое платье, выбрать время, когда Наполеон будет проезжать по улицам Москвы, и убить его. Встреча Пьера с Аксиньей Ларивоновкой была в паборной рукописи еще раз исправлена, а в конце концов вовее искаючена. Можно предположить, что эпизод оказался лишиим потому, что ничего пового не раскрывал ни в образе и деиствиях Пьера, ин в кар-

тино Москвы тех двей.

Возник иной план - связать Пьера с его прежними исканнями, с масонством. Вдова масона Баздоева, уезжая, просит Пьера ваять Whiled, In Copies table in Cymai Deers ear nor area on II epy comon Lyaным на всех дел, предстоящих в то утро, когда созревало его решение ульная, рама Ивер перечетвется в опустевший дем Валдеера, тъ остасался известный Пьеру слуга Герасим, просматривает в знакомом кабинсте масонские рукописи, которые когда-то прежде волновали его. In с этетть, по стествень в то в невось ине, и вставией эвимот с постав портеглавами (Авеан я стрикововая, е муж) не песарети промению, веная навы самый ступански. Пътт с а се до почот Голетому і велать яви ям усесь ја пиванея созт Р ч ч то мо Птера от чуждо о ему жиеры у ючия. Пыср. арили в каонт т с т по от миоданные Бюзат пельсте вручнована и объясиениями благодетеля», и эти когда-то «святыни» ордена не захнатили Пьера. Он «положил перед собой рукописи, раскрынал. эт при туп, нехонец, ото свинув их от себя облокотившиев головой на руки, задумался».

Р з с висти ос. тыя в Ме кае вст премя как-то связывалось т и Патачид Виго в сводько совер ясано отапших друг от жене вадально той споим Периый: Пьер, проезжая может ил Ростевых, зашел к ним. Теперь, когда «все на краю гроб». По франца из взнаться Наташе в своей сильной любви и неи, и «не успела еще Ната-

ша ответить ему, как он уже убежал».

 сиц а руксинси, ужу приняв решеняе («Или я произведу велике ело, или я погабиум, Пвер, приставя по Попарскей, увицая

у дома Ростовых выдвинутые экппажи и узнал от дворецкого, что они с ичас усъкают Пьер решия увидать Наташу, геперь, когда «ничег» иет прежисто», когда он уверен, что пикогда не увидит Паташу, ему нет премаго свое решение, «нужно было закренить чем-инбудь для себя самого свое решение, пужно было пылить [кому] нибудь ту торжественность, которая была и ст з душе, пужно было увершь себя, что необходимо ему увидаться с нами» Іму тоглає представились доводы, почему для Ростовых это вузлю. «Нато был э предупредить их об опасности и торонить их отъетт нато быто предложить им свои услуги в наблюдении за оставляемым домом, надо было перегонорить о Пете, надо было хотя родитеэтя сказать о ране князя Апдрея еже игони еще не знали этого, и падо было - нужнее всего - что-то перед предстоящим концом сказать

Как бы ни перерабатывался текст, основные линии жизни гланных т роев шли и сплетались между собой так, как определено в раниен резавани. В с мые серьелине минуты алини Пвера его мысли обращоются в Паташе. Гак и сен ме, тотовясь к свершению «веливого дел », Пь р чувствоват потребность «воказать Паташе, что он не такон слабыв и явито сиыв человск, как ога это думает, молет быть». Затем Пьер резнал что отехорошов открывать Изтанге свои илли, которыя жеще бое зв ет и какои степения он сможет имполицыя, «Her, я унику то и инчего не скажу ей. И именно для этого только я должен

В следующей рукописи эпизэл коренным образам нерестроен Не упоминасти жетапис Пвера повидать Нагапу. Пверс делив остаться в Москае «ве в своем ви естрафа Безухова, а в виде двој вима ване дво ровсто чедовека», на ед картул и старую више съ в в опет из дома. На однов из удин треда м юдеетва карет брич к и тел т московских алготен, «гронувшихся в этот день во все частовы он узнат карсты и говеки Ростовоїх.

Встреча дана не в авторском повествовании, а в крагком отрывистом разговоре Пътра с Ростовыма.

«- Петр Кирилыч! Граф! (Петруша) Тезка! - кричали ему, странно спазать, всеелы голоса.

Одна графиня казалась грустна. Пьер подбежал к окну кареты.

- Мы слышали, вы были в сраженыи.

- Вы куда?

Мы в Ярославль. А вы едето!

- Это что ж с вами, раненые

- Да. Все вот она набрала, - сказал Илья Антреня, указывая на Наташу. Пьер тоже посмотрел на нее, и веселое липо ее неприятно

поразило Пьера. Неужели она знает, что князь Андрей ранен, и может

— А вы что, граф? — спрашивали Пьера.

- Я? Я здесь остаюсь.

- TTO BLI?

- Так надо, графиня. Ну, да это мы увидим.

- Каково время. Боже мой, боже мой.

Ну, прощайте.

- Прощайте, милый. - Граф прощался.

Прощайте».

Первоначально Толстой хотол закончить встречу сценой сусты. возпикшей из-за задержки кареты Ростовых («насхали еще подволы с казенным имуществом, квартальный кричал, чтобы проезжали, одну бричку зацепили, из кабака выскочил с криком пьяный»), но, не дописав даже фразы, вернулся к прежнему замыслу - объяснения Пьера с Наташей. Неуместным стало неприятное впочатление Пьера от всселого лица Наташи. Толстой зачеркнул упоминание об этом и вначе закончил сцену встречи: Пьер обощел карету с другой сторовы, «чтобы поцеловать руку Наташи.

- Прощайте, - она нагнулась над ним.

Пьер взгляпул на нее, на се толстую [1 праб.], ее худую шею с наприженной жилой и вдруг почувствовал точно так же, как он это когда-то чувствовал с Элен, что она будет его, что что бы ни было, она моя. И вместе с тем душевным восторгом, с которым он всегда смотрел на нее, он почувствовал к ней другое — чувство мужа к жене. Он примал ее руку к губам, потом, не выпуская ее, поглядел ей в глаза.

— Наташа! — сказал он, — вы знаете, что и люблю вас... (как дочи, как...) Я люблю вас... Наташа милая моя, - и он (заплакая) с глевами на глазах отошел от дверец, и (пошел) карета тронулась».

Слишком неожиданно прозвучал такой разговор в разоренной, белушей Москве, и еще более неожиданна сейчас сосредоточенность Пьера на личном чувстве. Околчине степы веметтению зачеркинает ся, а затем и вся сцена встречи заменена иной, резко противоположной. Местом встречи выбрана площадь у Сухаревой башии.

Объезжая Сухареву башию, Наташа увидела Пьера в кучерском кафтане; он рядом с женщиной (это была Аксинья Ларивоповна) подоньм дод арку Сухаревой башин. Вслед за Наташей «и.: Ростовы уви . а готор, или четовска, необыкловению похожего на Пъера, в кучер-Узаде и шанке, пісдшего по улице с катиутой головол и егргеломя. Женщина, шедшая с инм. заметила высупувшееся, из шцо и, улыбнувшись, «толкнула под локоть Пьера и что-то HE S сказала ему. Пьер долго не мог понять того, что она говорила, так он, витимо, погружен был в свои мысли. Наконец, когда он понял ее и посмотрет из ее указиние, Ростовы были уже далеко, он не узпал их и не озветил из поклови и крики Изтании из кареты.

- Да нет, это не он Можно ин такие глупости.

- Мама, - крима в Настон, - я вам голову дам на отгечение, что зео зе Я вас уверяю Изстон, гостон, - кричаля она кучеру, ко кучер во у, а о зановиться потому что из Мещанской высхали еще подводи и экспана и на Ростолых кричали, чтобы они грогались и ис в держивали других»

Протост во пред стативане и Правка продолжалась. Аксиптя Лари воговит замене а статичком Герасимом Ростовы уватели Пвера, к.э. об не т с ним Плиенено т навно. Пвер у мат Патариу и, потри дя к медлено авигавичеся к эрете взял протинутую руку и не топко поцеловал ес: «сияющий радостный» взгляд Наташи «обдавал его своей прелестью». Таким сложным и трудным путем достиг, наконец, То а топ т по, чето добивалея истрена е Патарита сопсходат с нетвенню и меожиданно, и Пьер невольно выдал столь долго скрываемое чувство.

Такол и приники путь и опети встрома Пь разу французом и отвровенный разговор между ними. Энизод намечен был в раннем конспекте. Он развивая ваписанную на полих рукониси мысль: «Масонство менее действует, чем всемирное знакомство добрых людей». Менялось мето и прети то и възръпре уксиръп Ларивон по ы то в пустом (оме Росговых, то, наконец, в квартире Баздеева — так в оконченном романе). Менялось имя офицера (итальянец Эмиль Пончини, затем драгунский капитан француз граф де Мерпиль и, наконец, известный по печатному тексту капитан Рамбаль). Неизменным оставалось то, что

Пьер спас этого офицера, и тема их беседы.

В первом варианте Пончини педоумевающе справивал, сдана ли Москва, отдана ли с бою. Он ве мог понять того, что Москва пуста, что не было депутации от жителей, что не дрались на улицах. «Это было против всех правил, против всех преданий истории». Пьер ничего не мог отвечать ему, так как сам еще не понимал, что такое значила эта Москва. Он, «не глядя на собеседника, сказал только, что Москва не сдана и никогда не будет сдана». Когда он говорил это, «лицо его порам, в своет, мра пост о исальна, кого офицо в Не открывая своето имеги. Пье в голько сказат вокому и о си русский граф, отак из бе, а ещиму люцей Ресмии, ост лея в М. п. е иля того, чтобы видеть гибель французской армии.

Постепен в ови ближе позизнамились и, с гг с из ульбаясь, смоще и друг на друга» Разговор и решел на на светемы Пончини рассказат Льеру «вею свои судьбу и «вою люзор». Глядя на «в пос-

ленные глаза» Пончини, Пьер «вдруг в негвый раз» испомымы высте «два обстоятеляства и невольно сделал из инх вывод». Он вспомнил емерть жены, свою свободу и последнее вчеращиее свидание с П. ... шей со всей прелестью ее радости, даски и оживления «Да, это у осло бы быть», думал он. И Пьер рассказал Полчини всю св. с. длян Он расскатат эпро свое восингания в Швена фин, про всторг, каторыя от имет к Паполеону, про ит и, когорые непозняли его душу, и прото, что он даш и в 1 жени про свез фальшивое положение про своего огна, про негормо «Аксавия» Пвер рассказал спро с. учавную ветречу как с ребенком, с неи с Паташей, я про то сувстве, к пор эсказало ему, сто она должин иметь влишне ил его выслава. Гонория и о том, что ев тумане белогетна» он евабрел» на Элен и евринал за люб яв друго с чувство в не любя, я свидея на него Пь р веномивал, что «ве» прекрасны» вещи и мысты (пек малонетво)» были сват, милемы тум шом боготства». Он расска ывал о своем друге соло была редкая, высокал и гордая душа»), о том, что друг его тоже астретился с ней и Пвер «сподит» их, упоминул о казастрофе, когда «вих следалась сума пости от в друг «бросил ес», о сво и годи и этом истории, о своем чувстве к ней, которов было «не дружба», о своей борьбе с этим. чувством и, наконец, о вчерашной встрече. «Пьер разгорелся, говоря это Глаза его блестелие Волиующим расская в котором Ивер раскрывает себя, дошел до печати лишь в общих чертах.

Как в законченном романе, так и в рукописи, после разговора они вистри на удицу. Види дось зарезе пожара, и и д всем бито этв аднос, бесконечное небо с молодым серпом месяца в с той же кометой, кото-

рую так помнил и любил Пьерь.

* * *

Пьер в плену — это тема перерождения Пьера; предпосывной было все прошедшее. Эта часть надолго задоржала внимание Толстого при создании ранней редакции романа. Многое там рассказано о Пьере: как изменилась его внешность, как его доправивал Даву (близко к завершенному тексту), какой ужас вызвала у Пьера казвь поджигателей. Но ничего почти не было известно о людях, окружавших его в илену. Упомянуты лишь старик-чнювния, пятилетний мальчик, кот рого Пьер снас, и солдат-сосет, и учивший Ісьра сна мальчик, кот рого Пьер снас и солдат-сосет, и учивший Ісьра сна вальчивнего пра учило папталоны. Пленив и сотти пла у още особ ньо не вистляется и в ловани Пьера рози не праст. Много позанее он преобранится в Пла, на Кар става, а в ранней редакливи почте Парагаева едва наменена. Подрабно опшано, как и постве балаган и Пьеру его стайный друго Пончини; изложена их беседа. По торазовора с французом Пьер сеще долго думал о Наташе,

о т и, как в будущем он посвятит всю жизнь свою ей, как он будет счастив ее присутствием и как мало он умел ценить жизнь преждел,

Главиая мысль в работе над атой частью (когда спустя два 10 га Тодстои начал подготовку тома к печати) - связань висчатления Тюро фил и впечатления и юна, пока ыть, как «в эти четыре недели влена лишевии, увижения, страдании и, главлое, страха Пъер переазы больше, чем во вею евою жизнь», и как все испытация огразились на есо отнемения в жагии, дан то споколетвие и догольство собоц. ть которым он лиети эстремился прежде «Он долго в своей жизни искал с разных (торов этого усновления, согласия с самим собою, того, что так поразило его в сотлагах в Боролинском срадении. Он искал этого в филангропил, в мосопетве, в рассеянии светской заизни, в виде. в терове сом из выте съмоножертвования в изборной руковией добавтепо «в романавческої, побли в Натапас»] он искал этого нутем мысли, в исе эти искания и попытки обманули его. И оя, сам не думая о том, нолучил это успокоение и это согласие с самим собою только через страдания физические и пранстиенные через узыясные почыса, котообе он провет с минмыми подангателями и с Девичьем подел Таким вступлением начался теперь рассказ о Пьере.

Сцена попроса и разстреда «подъщанелей» не золько по содержалию по и текстуа имо была с самого налала блива к окончательному тексту. Продметом и піряженневикой работы оставатея в ахбокий перево ра, в созващи Ивера, сверщившинся после спреступного ублиства», которое он видел. Рукописи говорят, как долго, и главное, взволно-

ванно трудился над этим Толстой.

Казнь «поджигателей» стала самым сильным толчком к перемене мировоззреция Пьера. «Был казнен, казалось, тот старый человек, ко о ото так тијетно паталум победоть в себе Итор восредством масомсьих упражиений». В нем теперь жил «новый, другой человек».

В тот же день Пьер познакомплея и сблизился с товарищами по плину — солдатами, крепостными и колодинками, и в этом сближении нашел «еще не испытанные им интерес, спокойствие и наслаждение». PAR COLUMN RICHARDO RELIGIO ROLL COLUMN RICHARD ROLL да он укладывался рядом с старым солдатом», «ясный день и вид солиь и Воробьевих гор, винавилуся из двери част ст. Ілир более в атыно аважинрукией пр ветвонгругастал валь Пера на Тушо у него теперь «ясно и чисто», и те мысли и чувства, которые прежде ему казались важными, были как будто «смыты». Он понял, что «для стастия жизни нужно только жить без лишений, страданий, без участня в але, которое делают люди, и без эрелищ этих страданий».

В этом (жирыя) в тими вонны, этимира (жиров) коте В которые велытывал Ив р. и о духовном перороздал по подпис же пока-

з ины те условия жлани в плену, которые привели Пьера в вовое состояние Второн вариант можно рассматривать как программу повество вания о Пьере в влену. По ней судут создаваться картивы жизыл Пьера-

Создается третии париант Толстой хотел было, чтобы Птер смутил спонов, не испольшеное им радостное умиление жазина еще до л а кометва с товарищами по в јену — под влиянием природы: к ида сто, угветенного внечат сением казна, вели в балаган, он увидал «блестя прие в дучах заходящего солнца купэта и кресты Новодевичьего монастыря, увидал лесистые холяна Воробъевых тор и навивающимся под реколо и стрывающияся в синеи дали леспетын берег, и слувстве дал при косновение свежего воздухи, увида, голубог небо с ченущилении облаками и услыхы авуки легевших домой в Еремль галок».

При этом ослаблялась роль людей, с которыми Пьер истретится в плену. Автор опять не удовлетворен и пишет заново. Пьер сприн ти в балаган плениых «в со тоянны убигости и непонимания». Его окрулили офицеры и солдаты, «все с радостивми добрыма эписми вык казалось Пверу», расспранивали, расска нава и о себе, дали ему полеть Пверу предоставили конку, как всем офицерам, по он этказален, релив спать на земле на соломе, к ис спати солдны, и ислед на солдатекув сторону балагана. Голетов не напоминает жобо, по по контексту ясно, что Пьер увидся те же лица простых солдат, которые поразили его в Бородине. «Все эти лица, фигуры, позы, авуки голосов - все это было закое знакомое, родственнос, любе шов Пверу». Здесь, среды создат, он узыдел Изагона Карата на. Ездъю в эт м третьсм варианте безиманивы илелный солдат пре бразился в Илатопа Каратаева, ю торый остания в душе Пьера след навсегда.

Новые заметки на потях обнаруживают авторский замыеет: «Как ени могут сменться. Как а тумаю все шеальнось (Подчеркную Гол стим. В подумрава тевольно наблюдает, и все звакоме и бессмые теп. и) птруг что го но запаху, стуху и зрезью круг гое и усповоилельное привлекло винучние Посадили. Пратон спращивает, ут изил. петета у спонтия 1, в орчит варгошкен - важнеющая жотые не газоход, люди хорошие. На другой день раз [глядел?] - круглое - и все ясно».

В бет ой зачиси не трудио уничеть конспект исрвои встречи Ивер г є Ита, оком Каратаевым, азвествой всем по роміну. Повый обрти и его роль четко выкристаллизовались в сознании автора, ему ясно, к чему приведет Пьера общение с этим пленным солдатом-крестьянином. Вот почему и самый образ Каратаева и сцены с его участием не претерпевали ни идейных, ни каких-либо существенных смысловых неј при в. хотя работа и над ними, разучестся, бъта ботыная.

э Гил в фамистия Каратаева определились сразу, по Толстоп издискавал его военное звание и обстоятельства, при которых он попад в илен. то сраневый унтер-офицер», то сунтер-офицер Томского полка, ваятия французами на пожаре Гостаного двора», то «унтер-офицер Томского полка, взятый французами в гоннитале». Легко, без следов большого напряжения, паписан внешний облик Карагаева. Особенность сго речи с обилием народных пословиц была тоже продумала Гостым с самого начала. Изля листов с конспектом первой встреча Пьера с Карагаевым и первое два варианта его хар истеристики силоть заполнены пословицами К этому же времени относится отде вниз листов, в дль и поперск исписанный пословицами. Это заготовки пясмеля для речи певего нерсола ка.

Теле, в. долго искал, как начать знакометво Пьера с Каратаевым, и, глазное, как точно определить то внечатление, каторое произвелена Пьера это знакомети. Вначале сцена в балагане была построна иначе, не кели в окончательн иг редакции, це в хропологической последовательности развивалось действие. Раньше, чем рассказать об обета новке и ледях, срета которых счутился Пьер, автор с юбщил о состояния Пьера в опом товариществе плениых» он сполувствовал в первый раз, что все те условные преграды — рождения, воспитания, правствениях привычен, которые до тех пор отчуждалы его от товарищег, была уническеныя. И самое основное, к чему автор вел Пьера, также было зарашее известно «Прежде» Пьер старался сблизиться с наротом, теперь же вовсе не дума го нем, съглажение это сделалогь сомо соблю и доставило Пьеру также. Повые неиспытациые им до

сих пор наслаждения».

Раскрыв вступлением свою и дею, Толетой сообщил, что «на чясла 23 четовек самых разполбразных у практеров и звупли: офицеров, соллат, чистовников, которые вотом к тк в тумане из тегавлялись Изеру, в намята его остал я навсегда у пер офицер Т мекого полка, взяты французами в говинилле, с которым он особендо сблизи ся Унгеробащерт ного зватв Илатон Ктризаев». В восномивания Ивера ов состался одиценворинем всего русского, доброго, счастливого и кругодо» Затем нарислали внешива портрет Гарат гела и определи столухови ы обтик кек и јета народной кителек и мудрети. Оз бил, нишег Гетсол, скак ба довой сосуд, нанодрешдо, чистенией народной мудрестью». И товорки, которами с первого гарианта насышена редь Гарагзева, также бы по сбота, которами с первого гарианта насышена редь Гарагзева, также бы по сботорами с первого гарианта насышена редь Гарагзева, также бы по сботорами с первого гарианта насышена редь Гарагзева, также бы по сботорами с первого гарианта насышена редь Гарагзева, также бы по сботорами с первого гарианта насышена редь Гарагзева, также бы по сботорами с первого гарианта насышена редь Гарагзева, также бы по столу за кивест с с с с с права гарубоков и изепек с мудрости, которам и кивест с с с с с права гарубоков и изепек с мудрости, которам и испектием и подрабностями не с с с с с права с с с пакамань.

как этому солдату», — заключил Толстов и перешел к действию в балагане Пьера первым «приветствовал» Идатон Каратаев, «сидевший в углу за тачанием санотов». Таков первый набросок, Исправляя его, част Пьера, а при входе в балагае инимание Пьера «согредоточилось па чем-то круглом, успоконтельном и сильном. Что-то радостное счастливое, забытое вспомнилось ему, и он песь ногрузился в сез гриание того, что так норазило его, давало надежду на успокоение в спаседнее.

Пабросок не удержался. Слишком пеестествение для растерялного, угнетенного Пьера в первую же секунту в темием, тесном баламожность уснокоения. Не получив развития, пписанили на полях текст ной редакции. Нет больше авторского вступления, которое до начала идет последовательно: Пьер приходит в балагам пленых; он услыхал, как находивнийся там старый поручик обратился к кому-то: «Платон комство Пьера с Каратлевым описано примерно в той последовательности, котороя известна по законченному роману.

В замкнутом обществе из 23-х четовек, в котором оказачен Пьер, стология в рассказывает Готегов сиге те формы а изии, в кстерих вестта и ветте выражается человечество» Только здесь «горандо очеви нее совершалось то пеностижимое сближение лютей веледствие близости дру к другу». Через ветстю Пьер «почувстволал, чт. это исе свой, сов эшенно свой в сетальние, дале русские совтем чужае, такие ке чужие, как францу ы, в более чужие, чем французы, ходив ине в караул».

Содеря ан не и композиция рассказа о жизни Пьера в плену были наидены по Голстои продоздал работать над опазодом. Доведя Пьера то позного упадка духа к моменту прихода в батаган. Толстой заставляет ого через близость с простым народом и, главное, с Платоном Каратаевым, возродиться.

Жизнь Пьера «как будто началась с того вечера, как он, вслушиваясь во мраке балагана в слова своего соседа, начал чувствовать значение того божьего суда, который руководил человеческим умом, как говорил Каратаев, и еще более почувствовал это Пьер, когда на другое утро со всеми другими плениыми, поднимавшимися рано, проснулся еще в сумерках рассвета и вышел к двери балагана в то время, как ясно и пределенно вслочило солице за далеким горизонтом Воробьевых гор за пределена обычная для Толстого пления функция пензажа. Радостное чувство новой жизни у Пьера связывается с торжествен-

^{*} Толстой пытался было раскрыть, что разумелось под понятием «прежде» св. преда сражения и посте в М стое по время папада папада за Трехгориую заставу», но тогчас отказался от толкования — и без того ясно, что означал из спремую.

но восходящим солнцем. Не удержался, однако, и этот набросок, «встреча» с природой перенесена в дальнейшие главы (канун выхода из Москвы и первая ночь на переходе). Первое сильное вцечатление, возродившее Пьера к жизни, оставлено безраздельно за Платоном Каратаевым.

При всей покорности судьбе, при всем своем смирении и непротивлении. Каратлев остается патриотом. Он скорбит, что на родную землю вторенись враси, ему ясно, что добровольно оставаться у францу вов нельзя, п он удивлен, что Пъер не усхал из Москина. Геогда Тгъср сипо сия Каратаева, скучно ли ему, Карагаев поиял «скучно» в смысл. «грустно», «тоскливо», что снойственно народному языку. Он отнетна «Как не скучать на это смотреть» Как и все русские лю (и, он убе с ten. что Россия непобедима. В черновом варжанте периого разговора с Кара таевым Пьер справивает: «Что ж. ты думаень, что уж колец России, "» Так же, как Пьер накануне уверендо запвил французскому офицеру. что Москва не может быть сдана, так теперь «спок чию и споро» ответил Каратаев: «Рассеи копца сделать не можно, потому что Рассеи да де ту - союзу нету». В окончательном тексте иет этого двалога, там Пьен только вепоминая пословицу Каратаева, и она снова «странио у покан вала его» Каратаев уверен, что враг должен погибнуть подобно тому. как «червь капусту гложе, а сам прежде того пропадаем; но сверингея то, по убеждению Каратаева, «не нашим умом, а болкым судом» Сенч, с Пьер илинимал все каратаевское, и оно успованвало его. Впоследстван св энилоге), как мы увадим. Пьер изменит последнему утверждению Плагона.

В наборной рукопиен появился как бы игот первой истречи. Пьер, пристушиваясь к мордому храпению Илагона, «чувствовал, что пре кде разрушенный мир теперь с новой красотом и. плавное, прочностью, на каких-то новых основах, воздинелься в его душе». Іс этому вед автор своего героя, здесь лафос рассказа о Пьерс в плену «Пьер попал в балаган, когда в душе его рушился мир, а теперь воздангался повым Платон Караттев вытеснал старикт, с которым (но ранитм рукописям) Пьер встретинся в деревне под Можайском. Короткая встреча с шим пералу ту астидейную роть по не могта, констио, оказать столь решающего влияния на духоваю перерождение Птера, как тесное общение с Каратаевым на протижении четырех недель. Каратаев замения и ст. рото солдата, товарища Пьера по илену.

О последних днях Пьера в плену рассказано в ранней резавили коротко, по славное уже вошло в не . Лишения и страдания привели Иьера к выводу, что он «столько насладился и узнал с би и полежная де узнал во всю свою жизнь» Выход нартии и тенных из Москвы, грудные переходы принесли Иьеру повые физические страдания. Испи растрескались, он «почувствовал страшную боль», и с этого времени

спочти все его силы дули, вся его способность ваблюдения сосредоточичись на этах погах и этой болкь. Вместе с ним шел его «товарящ по идеиу», старым обессиленияй солдат, песмотря на понытки Ньера спасти
старика, его, как и исех отстанавших, «пристрелили». Пьер вида,
положения французов, и собщее внечатлоние деморализации воиск
положения французов, и собщее внечатлоние деморализации воиск
до тохова осьобо или их нартию пленных. Пьер подоцел к Долохову
и «сам не дея отчето, зарыдал в первым раз за время своего плена»

Толстой спустя много премени нодошел к работе над этими главами, он воспользовался своим ранким описанием. Несколько новых коненек ивных этими главам развивали, но не изменяти их направление. «Пьер не видит, смотрит, куда поставить ногу». По си от Гарат ева, ког и убив ни его» Дальше «Понемнену приходил в степенное по голевие», «растреска исс. погл. «Каратаев: Проща ван Истр Ганрилет, красное солнышко». Вот те опорные пункты, но которым писались главы о Пьере.

В рянией редакции парисован был и новый портрет Пьера «Он нохучет и ачительно, особляю в лице, но иссмотря на то, в инечах породе Волосы которые он постоянно из как и то оригисальность и страха в ситься инимающимся, обон, он портя сейн, стриг в сибект теперь обродии и куловиние так же, как куртявиние все волосы сто отна водета и уче обрости его инжере засть лица, а в длах было с страхов с страхов и страхов и страхов и страхов и страхов и страхов и уче обрости его инжере засть лица, а в длах было с с небольшими изменениями этот портрет юдел, а оканую тельного текстя

Виутренине персмени у тодстокских терфев всли отражаются и ин не и истобо ист в тлазах. И Толитов всектых развастил игляе о теле и ко ваглят Пьера. Во в ором в филот. «В глазах, хогя и вы гивших ся бит блеск и пность, которих и иког да истовно прежде» Паконей, в завершенном томай «Выражение глаз было прежде» Паконей, и одон тенно-тоговое, таке, к ского виког та че имсл прежде изгляз и од Преживя сто расих щенность, яыражанивания и во язгизе, че и тась теперь недиле кои тотовой на деятельность и отнор то обранностью» Таким стал дъср ко времени освобождения из цасът

Для адавлением вывын Пверс ранняя редакция романт не равала инчеста Там инпълноминуто, что его направили в Тамбог, что по торого он получия «одно из лисем князя Андрея, везде искавшего эго».

* * *

Когла Пьер присхал в Тамбов, князя Андрея не было там, он конять поех сл в армию». По-иному после ранией редакции решилает сульба кия за Антрея — он умер от раны в Бородине — и о Пъерс после и, ена Толстой начал писать заново. После освобождения из плена Пьер понехал в Орел, заболен и три месяца пролежал в желчной горячке. Рассказ о дальнейшей жизни Цьера исправлялся мпого ряз, но главправ события и едо собственили анализ внутреаних перемен в себе устаповлени с на виото варианта. Точно определена состояние Пьера тог а он, очиченнов от болезии и узнав о гиболи французов, понял все, что случилось в последнее время. «Он понимал все это понемногу, и все это во время его выздоровления спокоино и радостно укладывалось в его муже, каждое в своем месте. Он чувствова с есой теперь заким счал и вым, каким он никогла не был. Главное основание его теперепиего счастья была свобода, та свобода, неотъемлемая присущая человеку. которой созвание он в первый раз испытал на первом приваде при выхоле из Москвы».

Миогое из первого варианта дошло без изменений до печати. Можно отметить самое существенное отличие: в печатном тексте показано прежде всего, как расположены к Пьеру окружавшие его в Орле люди. и это одновременно освещало жарактер Пьера. В первом варианте. изиротнь, в явильно располольние. Пьера к людям они были предме-CONCLESSOR ROLEMBLY DE DOCTHELY IL BOLDS (BRITH). IL RESIDENCE DE DE LES CAN, ESTA

скивую душу человека».

Не дошел до печати разговор Пьера с старшей княжной, его кузяной. Наблюдая за княжной, Пьер «старался добраться до того источника», из которого взялось убеждение княжны, что все люди были к ней неблагодарны. И когда она, отвечая на расспросы Пьера, ра «казывала о своей молодости, о том, как она в первый раз почувствовала ну несправедливость. Пьер понял ее. Он рассирашивал княжиу про свою мать, и, хотя княжна непавидела ее, она пожалела Пьера и рассказала «в мягких чертах историю его матери, которую в первый раз

понил Пьер». Глубокие впутренние перемены обусловили довую жизнь Пьера. Толстой пережил вместе с Пьером все то, что произвело «переворот» в его душе, и заключительные главы, посвященные этому герою, слоалишен свазу. По с уч в о Толстон вновы стольтув пы дор в авваю щего Пьора с масоном Вилларским, тем самым, который был ритором при вступлении Пьера в масонскую ложу. С ним Пьер поехал тенерь на Орла в Москву. Так определилось с первого варианта. Встреча с масоном дала возможность ярче осветить повое мироощущение Иьера-Ок пены на тво пр мы своего выздоровления в Орле чуве в All Oll, Ho, Lot to off Bo and MR Chorlo in tellectber of the state HOLE

свете, увидал сотни новых лиц, удовольствие это еще более усилл юсь. Тодетон подтервавает, что «все лица — ямщик, смотритель, мужикит тороге или деревне все имсти для него новый смысля, а жалобы Видларского «на бедность, застоп, невежество России» голько «возык иготь радость Ивора. Гам это Вилларский видел мертвевность. Нь р ни тел исполнятильно могучую силу жи пенности, ту силу которая в едету на этом пространстве по верживала жизпъ этого целого особенног н единого могучего парода».

С чувством во отгасивой разости Ивер присхал в потрожденную

Рассказ о новом Имере в повой Москве, о его истрече с княжной Марьей и Падашей их оближения и глубовии любян к И ггаше, охратив вистего солдения без бедьених поисков и почти без переработок. Только первоя встреча с Наташей надолго задержала Толстого.

Сразу установилось, что, войдя в комнату княжны Марыя, Пьер приняя сидевшую там в черпом платье Наташу за компаньовку. По окончательному тексту. Пьер с первой минуты «почему-то почувствовал, что эта компацьонка в черном платье - милое, доброе, славное существо» и не помешает его задушевному разговору с княжной Марьей, лишь потом он узнал Наташу. Такую естественную форму для первой встречи Толстой нашел не сразу. Первоначально Пьеру хотолось, чтобы ушла на комнаты эта компаньонка; ведь телько с одной княжной Марьей он мог поговорить о своем друге квязе Андрес. По, нойдя в комнату, он почувствовал замещательство княжны Марын, произвесшей имя Паташи. Вот и все.

Начатый набросок тотчас заменен другим: Пьер обратил внимание на «компаньонку»; он увидел «вниметельно, ласково любопытный вагляд, устремленный на себя», и тогда почувствовал, что компаньовка -милое доброе существо. «Что-то родное, давно забытое и больше чем милое, смотрело на него на этих янимательных глаза. Так в окончательном тексте, но автору хотелось, чтобы Пьер почувствовал во взгляде На напри печто больше в отвруковиси по мекикал: «что то о счастья , у, не дописав, Толстой зачеркнул преждевременно прорвавшееся определение и стал, отбрасыван одно за другим, подыскивать более сдержаня де это в то же время ясно отражающие состояни, и Пъера и Натац и «что-то свое...», «что-то нечеловечески нежное...», «что-то нежное и вмес с тем строго смогредо на не о». Так осталось в первом автографе. В ст. гуника, уже наборизи рукописи новые пояски: «что то сладкее, не пое и вмест : строгое», «что то самое дорогое свое душевное сметрело го тао из этих внимательных глаз». В корректуре Голетой веричлея с разгому определению наплешному в первый исе момент работы пад этой сценой: «Что-то родное, давно забытое и больше чем милое. »

Ваволнованная встречей и воспоминанием прошлого, Наташа рассказала Пьеру о последних днях князя Андрея так, как она «никогда еще никому не рассказывала». Пьер поведал ыняжие Марье и Нагане о селе тоже так, как еще никому никогда не рассказывал. Беседа их ваты ульсь до почи Пьер вначале испытывал смущение, которое вскоре псчетто, и «вместе с тем он чувствовал, что псчезта вся сто прежиля своботь. Он невольно чувствовал, что пад каждым его словом, денстви им теперь есть судь,, суд которого дорол с ему суда всех людей в маре». дты текст дош и до печати) На сдедующий чень Птер понял, что «га свобода, которой он так дорожил, которую он так телена, которон оп так радов лея в себе, не существовала болес. Все рассиданные преде в развых сторонах центры жизни, все вдруг с лушев к одному центру, и центр этог быда Наташте. По то таких необычанно выпроссивных слов Гелетон выстал индем простеживает поветение Пь ра письмо старому графу Ростову з прозъбов руки с о дочериз, вили и в виявале Марыс, встречи с Изташ и Прощляев с пои персто из этом в Ист розува И, р се повым счастлавым чувством изил и дел, о у грама с в своед ORVAY AVIO TORIANIO INTAL ODIA DARLE COD, H DVB C H ARRIO H RA CA, H BUCC то эку овине женстоп пред сти в эгорое гиз (одго, уучин тане и разос. В вак доло де, с тупное и чуж за томи го его. Генет, и зум з партион т было охвативши. Пы ра «ра рач со с пео за банное ступе и ствие, resolution. Her rather transferring instruction in the

I CLOW BY A OLD PERSONOLDING OF THE RESTORDER OF THE RED И съще тому и вуссть чи ому ток се пто виданно во т не исм, чутезку т Этей кеторос пројав года Пвера запршитось не за глу у раком. В поягивыемся консисть читаем «Сомисний ис с с со превде where $\kappa_{\rm B} x + \alpha_{\rm B} x_{\rm g} \alpha_{\rm X}$ and $\epsilon_{\rm B}$ that is a sum of the contrast of the results of the sum of the contrast of the cont THE COLD BY THE RESTRICT OF THE BUILDING STREET, BUILDING до при в бази о « Паташ сму предстать, на выние осу то и семне. вие тревожило Пьера: «Она скажет: он с ума сошел, он, Пьер — чело BE, a MI H, and Tokoro she for a K has the Go to V Har on h half теванов, «Эре (т. е. венят, бала that ато) случно г. н. весто чет в бог те का है के पहला है जिस्सार के लिए सामा आकार के महिल्ला में का अपने का का अपने का जा करा है। Пър венеминет пъем то стативо, времи Мокат быть с с ател странен людям, но он был счастлив и счастлив не без причины. Все было прекрасно, все было дать со счестая. От ехал по поза, вистов то REBERGE OF THE COURT BEFORE REPORTED AND A CONTRACT бить это батот душе по счо было тучно небезумия. Все от со соля, предрасны. Жена покойная была жалка и несчастна. Княжна — ангел доброты, и нее это было не выдумано, а правлаНа очерсти эпилог, в котором Пьер занимает одно из центр плышх мест. Об эпилоге можно говорите много, но это звачи, повторять законканизан текст романа. Предлиность Пьера семье и общ ственимм интересам составляет одниое целое; его делу сочувствует его жена Натаща.
«Ивтера иные разговоры» присхаваето из Петербурга Пьера о интросниях в Петербурге, о ходе дел в России, его возмущение реакцией,
аракчеевщиной, общность взглядов с Денисовым и враждебность убеждениим Наколая Ростова, наконец, волнение Николеньки Болковского,
для которого дядя Пьер был идеалом, — все единым дыханием написано
в первом варианте эпилога. Все это мы читаем в эпилоге романа «Война
и мир».

Пьер Безухов — носитель задушевных пдей автора. Много труда и любви вложил Толстой в этот самый близкий ему образ ромаца.

Круг замынался. Юноша Пьер Везухов, в начале романа «бонапартист», «янобинец», в зинлоге выступает нак член тайного общества. Последний этап его жизии — участие в денабристском восстании, ссылна в Сибирь, из которой он верпулся «с крупными, прямыми рабочими морщинами, особенного склада, наного не бывают морщины, приобретенные в аглицком клубе, с белыми, нак сног, волосами и бородой, с добрым и гордым взглядом и эпергическими движениями».— эта эпоха осгалась незавершенным замыслом Толстого.

Павестно позднее свидетельство Толстого, что в начатом романе дет годас на он померена и сопластант длух ручей, одного, нешедого по по оро е мир кои для ин всиму типеться того, то недьди боятья од следольние, и именации о своему богу, и другого, кои дистельность каторгу, и го, что следа по сопласта прутим посла трида ги леге. Для с по соблюсть и физическую и дух влимов; ги другого сясность, бодрость, сердечную разумность и радостью ть м. К этому вел Толстой Пьера Безухова.

[•] я вас любию

история глазами художника

Историки ... писали историю прекрасных чиветв и слов разных генералов, а не историю **c**aáumuŭ

Я старался писать историю народа.

Л. Толстой

Толстой писал не историю, тем более не военную историю. Он создавал художественное произведение о героической «славной для России апохе», выступая одновременно и историком и художником. Всаде, где в его романе «говорят и деистьуют исторические лица», он «не выдумывал», а пользовался многочисленными и разпообразными материадами 1. Изучая с своен точки зрения работы официальных историков, официальные документы того времени, мемуары и инсьма участинков и современников ваполеововских воин, Толстой вывел свое представление о событиях и исторических деятелях, о характере времени, о людях. Художественным выражением его явилась «Война и мир».

Перед Толстым стоила грудненшая задача - показать пелую эпоху; выделив узловые моменты истории русского народа, вскрыть их смыся в значение; показать, как в умах людей менялось отношение

к собыгням и историческим лицам.

В романе более 500 действующих лиц, из них около 200 — исторические. Двадцать сражений представлено художественными сценями-Десятки подлинных документов приведены полностью, патируются

или упоминаются,

Чтобы обо всем этом рассказать, Толстому нужны были три рода источников. Преж и весто те труды, которые могли ознакомыть Тодетого с основными историческими событиями, с официальными документамя (приказами, диспозициями боев, распоряжениями комая ювания и пр.), с историческими лицами.

Для художественного произведения этого было недостато до Необходимы были и такие источники, которые помогли бы воогразаению писателя провикцуть в жизнь люден гого времени. Такими источника: ми били мемуары и письма участников и свидетелей паполеод экских воин.

Пужны были Толстому и художественные произведения, отражачщие мюху. Такие романы, как «Рославлев» Загоскина и «Леопид» Зотова То итой читал с наслаждением, которого никто, кроме автора. полить не может» 2. Интересовался в б сиями Крылова времен Отечественион вонны, и по мои Асуковского «Певец во стане русских волново, пописанной перед Тарутинским сражевием и опубликованной тогда же. Пользованся «Пословицамя русского народа» В. Даня, которые в годы создания «Войны и мира» впервые печатались в «Чтениях в императорском обществе истории и древностей российскиха. Журна на той далекой эпохи также предоставляля историку-художнику драгоденные данные.

Собирать и изучать исторические материалы Тологой начал с цервых дисй работы. Инш и, которые служ и игосполными источниками в теленовсех семи лет создания «Войны и мира». Толстой приобред в киржном магизине в Моские 15 августа 1863 года 3. Это шесть томов сочинений А. И. Михайловского-Данилевского о войнах 1805, 1812, 1813 и 1814 годов, «Записки о 1812 годе» Сергея Глинки (Слб., 1836), «Краткие записки адмирала А. Шишкова...» (Спб., 1832), четыре тома «Походных записок аргиллерии подполковника И. Разожицкого (М., 1835), семь томов «Истории консульства и империи» Тьера, три тома «Словаря достопамятных люден русской земли» Д. Бантыш-Каменского (Спб., 1847). Почти все эти винги сохранились в Яспонолянской библиотеке. Броме того, в толетовской переписке первого года работы над романем упомянуты «Чтения в императорском общ стве истории и др вноса и россинских при Московском университете»: в «Чтенинх» за 1863 и 1864 годы уже было опубликовано много материалов об Отечественной лолие. Читал Толстой тогда и «lloходные записки русского офицера», издапнью И. Лажечинковым (М., 1836) и кийту П. И. Шаапкова «Историческое известие о пребывании в Москве французов 1812 года» (М., 1813). Издиевника М. П. Погодина известно, что 15 декабря 1863 года Толстои приходил к нему «за матерналами о 1812 годе».

Родственники Толстого разыскивали по его поручению другого роча источники, в равной мере необходимые для за гуманного романа. В пись ме от 11 15 сентября 1863 года свояченица Толстого Е. А. Берс, посылая ему список кинг, «в которых говорится что-нибуль о 12-м годе». писала, «Их на русском языке замечательно мало, а очерков на общо. верной жизви почти вовсе нет; все так много заботились о политических еобытиях, и их было так много, что никто и не думал описывать дом опнюе и общественную жизнь того времени. Тебе надо получить особенное откровиние свыше, чтобы угадать по самым неясным помекам и рессъязам. Постарайся послушать очевидцев». Она сообщила далее, что слушала некоторые рассказы, но свсе говорят о том, как мужики били фран

пуза, как хотели Гуремль взорвать. В какой день кто и кула выехал, и как жили во Влатимире, да в Туле, в Калуте ати выехавшие, никто о том решительно инчего не скажет». На ответа Е. А. Берс ясно, что имента, кие в тали «домещией и общественной» жизни людей разискив и племт. В К своему письму Е. А. Берс криложила список книг и этметила звез ючкой те, «где более говорится об общественной жизни». Многие из них Толстому пригодились.

Тогда ж раз искиванием материнов был занит тесть писаталя у L Бер. Он иск з их в печатзих изданиях и в уствых свидетсльтох тасаных талея современнаков вонны 4812 года. Он пристал в стоим инстут фезациан императрицы Марии Ф торонны М. А. Волкого т к Б. И залижов, в которых были «весьма интерсовие» свидетс втел сос ухе того времения. Известно элеми документами Голстон вироко воспользовался 6.

Первой завачи изследи блио отобрать из истоя исов те события, од кол и под сочеме дета и, которые комотут с назбольшей досто одость предлавить и горию России изчаль XIX века, госсовить жими кюдей того времени, их мысли, настроения, их быт и правы.

Многочисленные заметки в рукописях, ссылки на исторические сочинения, точные украния нереписчику, с каких страциц источников нало списать выбранный текст, пометки на книгах, сохранившихся об опотатура (по на текст) опен клиноте на роздательного бес спорко в момент чтения исторических материалов... Так и видинь, как об даль в мером (п. к. и потаца на громаном г. граз и петра) в об сидел, кобложенный кучею книг, портретов, картин и нахмуренный» читал, делал отметки, записывол, был ногружен в жизнь проядлого в.

гак, Тьер, говорит Толстой, считает «все действии Паполеона мудрыми и добродетельными», а Lanfrey «считает те же действия глупыми и порочными». То же разноголосье Толстой встречал и в описаниях деятельности Александра I.

тольных сражении, местности, где происходили битвы, рассматринал портреты исторических лиц, знакомился по литературе с костюмами, манерами и привычками людой той поры. Писателю важно было не только подробне узнать о событиях, но осмыслить их для себя, овладеть ключом к характеру каждого из участников события.

Пораку ресентал метерлал вистель не 10 тько вощ да нас факнов — и столяор с дестроображения и федералу за волан с загани тте, дак и с него могае, повалобиться в романе банила ф через кого и песука, маши сталу в ресенталел могае включить ст у пиный материал так, чтобы наждый эпизод неизменно сливался с сюжетом и служил основной идес романа. Отражены в конспектах картины, возникавшие в ноображении художинка, и «теории философии», роздина св в уменисателя неторика, все это при чтении первоисточникор

«Много у нас — писателей — есть тяжелых сторон труда, но заго сель за, верно вам нен асствия, уобърсе * мысть — читать что сибуть, невымать однол стореной ума в "ругон думать в в самых общу черт у ще завлять собе и от нетях, ром, иг, теории философии», — нисал Толстой в дии работы вад «Войной и миром»?.

* * 1

Требования достоверности выдержаны решительно во всем — не только в отношении исторических событий и лиц, но во всех самых мелких деталях, воссоздающих характер времени.

Из мемуаров, писем, газет, журналов выбирал Толстой всв, что могло помочь ему воссоздать «звук и запах» эпохи. Ов заботился правливо передать не только мысли и чувства людей, но их манеры, костемы, их быт. Из реальной жизан Толстой подбирал выразительные дстали, характерные и для отдельных персонажей и для целого общественного круга.

На первой же страинце «Войны и мира» читаем: «Анна Павловна кашляла несколько дней, у нее был грипп (грипп был тогда новое слово, употреблившееся только редкими)». Почти наверное можно скать, что натолкнула Толстого на этот штрих заметка в «Вестнике Европы» за 1804 год. В отделе «Парижение моды» сообщено: «Запрещается впредь всикому щеголю и щеголихе жаловаться на нервиые болезни, ваперы и мигрепь: в хороших обществах жалоба на сии болезни вышла уже из употребления, а только полволено кашлять». Разумеется. Анна Павловна не отстала от моды! «Насморк также и моде.— сообщается далее,— по только недостает прекрасной женщины, кото-

с жотела бы назвать опый своим именем, поелику всем наскучили това: коклюш, грипп и проч.» Вот эту-то парижекую моду 1804 года этелон повисиил себе передести в Россию в дето 1805 года Жур и с В стипк Европы» за 1807 год сохранался в Яспополичеком библюческа

то стания менет фракс с желтыми путовицами: вот в чем состоит у санотов при синем фракс с желтыми путовицами: вот в чем состоит

[•] паслаждение.

парыл инеголеватого вариаского истичетра на тулянье, чешком и п на лошали» - сообща гост в одноч на заметок. Этими сведениями Тол стол воспользоватся ття костюма Идпольта Куратива, мо то, ото дипломата, приехавшего из-за границы: он «одевался всегда в синий фрак. четь тихтым на все брод зовые изтопиять, палевые панта оны и и дабо тыков выпилны, что око, вилимо меньало ему дишать» Далее: «Меогис на слабых людей» стали подражать ему, когда вдруг князь Ипполит •стал носять совсем другое жабо, с одним концом накражмалевным и направленным кверху, а другим опущенным перпендикулярно книзу». Повую моту на лабо Тотстой зоже не призумат роди каряватурности Ипполита, но вычитал в том же «Вестнике Европы». В гостиной Анны Павловим не подходил описанный выше костюм для гудяния; Толстой исмы велучеть дого в воспользовачея сообщением, что самым молным был «фрак цвету темнозеленого», а модной прической была прическа «à la Titus». Таким и представил Толстой Ипполита в гостиной: он появляется в темнозеленом фраке и оправляет «свою прическу à la Titus кверху, придававшую еще более странное выражение его вытянутому JIMILY».

Костюм Ипполита особенно подробно вырисовывается в черновых варкантах, из которых многое впоследствии отпало. Только одна подробность прошла через все черновики и закрепилась в окончательном портрете - это акцентированные Толстым дориет и манера смотреть через него. Этот штрих не придуман. Из тех же «Парижских мод» Толсточ умал, что очки вышли из употребления и заменены дорнетом в что, ксидя подле пригожей женщины, можно смотреть на нее в лорнет, или подойти к ней для разговаривания так близко, чтобы только едва не коснуться до лица ее концом своего носа; это принятый уже обычай, а для того-то и вышли на употребления подвязываемые на затылке очки»⁸. В журнальном тексте первых глав «Тысяча восемьсот пятого года» читвем: «Пиполит вошел, глядя в лориет, и, не спуская лориета. громко, по неясно пробурдил: «vicomte de Martemart» и тотчас же ... подсел к маленькой княгине и, наклоняя к ней голову так близко, что между его в ее лицом оставалось расстояние меньше четверти, что-то часто и неясно стал говорить ей и смеяться». Отрывок этот был всключен при сокращении журнального текста, но неотъемлемый от Ипполита дориет и манера говорить с дамой сохранились и как вельзя лучше освешают облик Ипполита.

Этот персонаж был с вервых же строк исен Толстому, и писатель мот бы сам придать ему внешность, соответствующую его впутренией пустоте. Однако мы видим, что даже в таких внешних подрабностях Толетой опирался на документ. Пользуясь бытовавшим в ту пору костюмом и манерами парижского щеголя, Толстой принал карикатурность внешности Ипполита, лицо которого, по замыслу автора, «было оту-

Пьера, поскольку он тольке что приехат из за границы, тоже приди 10. в одсть по моде, по для илто де надо быто подыскивать макеры из рарима ких журнатов. Молими костом Пьера исигу вим жил тогтотько, чтобы склутть, что пот стотетыя молодон человек, шемот я та мотчым покрои адаты. быт и поворот инв. пеук пож. как бывают половый и поучалови у эровае мужицкие пориму. На обсте в честь Багратиона Пъер выгля ли по первыская моде «отпустивани волост, саньдна обласов, зак не мо и ому» по все ото бы то сделано « о врикание денью Сам на Пъер и трустием и уны изм видом ходил по засам». Манеры и костюм Ипполита подчеркивают его пустоту и тупость; у Ивера, папротив, они прогивоност в илы сто бых решей сущим си, одновременно служа дополнительным штрихом для характера Элен. Так Телетой отбират из документо в чоха инсиние легали для поредетов своих вымышленных персонажей.

По литературе о «Войне и мире» известно, как много бытовых подробностей жизни тогдащиего общества Толстой перепес в свой роман на «Записок» С. И. Жихарева. Возможно, эпизод пари Долохова с англичанином, так органически влитый в цействие, тоже полсказан Жихаравым. В его мемуарах упоминается сын купца Рожкова, удальство и смелость которого «доставили ему покровительство тогдащим знаменитых гуляк графа В. А. Зубова и Л. Д. Измайлова. Они держали за него известный огромный заклад в тысячу рублей, состоявший в том, что Ромсков верхом на спопрском овоем ппоходце въедет на четвертый этаж одного дома на Мещанской; и Рожков не только въехал, но, вынив чилом бутылку шампанского, не следая с лошани, той же дестищей · ьехал обратно на удицу» 10. Нельзя, конечно, утверждать, что вменно этот эпизод подсказал Толстому пари Долохова, но он подтверждает, что подобные затен водились среди «знаменитых гуляк», какими выведены в романе Анатоль Курагин и его общество.

Из мемуаров и писем Толстой брал не только имена, детали, эпиводы. Они помогали писателю входить в душевный мир людей того времен с некомпли с тем, как частные поди поспридомали т кужие собы ти с Одон пример. В «Русском трхны», которым пользовал я Голской и от в в эте на громаном, напечатаны вогломинация П. Кичоска, в кого Р (x → x), цен векия A В Марков. Он был причистен к винов листм эте кого изводнения 1777 года, отставлен от слудбы и к началу 1812 года жил в своем имении, в селе Скугорово «Читая внимас с от от ванине газетные изъ стих о военных делах ганих с францу лагли, Алексен Васильевич не предвичел, как и м огие другие, сп. грозы, которая разразнлась над любезным нашим отечеством. Гугая

на чем свет стоит Бонанарта, он жалел от всего сердца, что нет в живых любимого его героя Суворова. Когда же военные известия станови иев. час от часу тревожнее и тревожнее, когда стали поговаривать, что в она ности Мосья, стария выходия из себя, не хотел этому верать и не лангалея с места, несмотря на то, что жил полизи восиного исть». После запятия французами Смоленска жена Маркова сстата поговаривать мужу, что издо ублраться на с. Скугорова ку в эти у выподывано в дрик и слышать об этом не хотел». Невольно слимина отся некоторые черты характера старого киязя Болконского (Суворов — его герой: он не верит грозящей военной опасности, отказывается уезжать из своого имения) 11. Нет нужды говорить о том, что прообраз князя Болковского вавестен, что в характер, и судьбы А. В. Маркова и Болконского не имера между собои инчего общего. Правидены и отрымом интерстен постольку, поскольку доказывает, что, изобразив такие настроения у старого князя (а в ранней редакции и у «старой москвички» княжны Чиргазовой). Толстой отразил правдивые черты тогданней жизни. «Фигура старого кимая Болконского по силе изображения превосходит все, что автор когда-вибудь создавал. Этот тип русского барина старых времен до того жив, что мы видим его перед собой», - так был воспринят образ Болконского одним из современников войны 1812 года 12.

Полувымышленные персонажи, их быт и суждения — это была та «выдумка», которой Толстой связывая исторические события. Отыскивая в документах характерные черты и наделяя ими своих деиствующих лиц, Толстой стремился сохранить дух времени, но свободно домысли-

вал и «выдумывал» то, что вму было нужно.

По-иному подходид писатель к историческим персонажам; здесь он старался не допускать выдумки, но, отбирая реальные факты, под-

Пюбопытный «анекдот» сообщил Тьеру переводчик Наполеона Lelorgne d'Ideville — разговор Наполеона с пленным казаком. Толстого
он апинтересовал; художник увидел в нем не только интересный анекдот. Текстуально описания историка и романиста совпадают, но в
«Войне и мире» сцена совершенно противоположна по мысли тому, что
котел сказать Тьер. Кавалерия взяла в пден казака, канонира корпуса
Плятова. Он оказался «очень развятым малым», и Наполеон пожелал
сам допросить его. Толстой на этой основе создал следующий эпизод:
на переходе из Влаьмы к Цареву-Займищу начальник штаба Бертье
пто свиты Наполеона для того, чтобы «допросить взятого кавалерист русского пленного». Этого казака Толстой сделал денщиком Нико-

тая Ростона Лавдуников Валем у Голстого Бертье вместе с переводян ком, тем самым которого налвал Тьер, подъехал в Паполеону и расналал, сму о и тенном изатовском казаке, который оказалея (resinterfizent et bayards! Паполе и поледал сам истоворить с изм. Точноио источных воспроязваниям рактичествя часть сцепл. Но лиготак раскрывает характор Лавруски, виражение сте лоча в разговор е Илиологиям, а. главное счысл е о степ. что весь аналог присбрет совершенно иное авучание.

Прежде всего Толстому надо было создать подсказанный санендотом» историка образ пленного назака. Лаврушка подъехал к Наполвону
кв деницицкой куртке на французском кавалерийском седле, с плутовским и пьяным веселым лицом». Так представил себе казака Толстой,
а не Тьер. И внешний вид Лапрушки, и его плутовское лицо подготавливают к предстоящему разговору. Толстой наделил денщика
типическими свойствами тех лакеев, которые, по выражению Толстого,
ехигро угадывают барские дурные мысли, в особенности тщеславие
и мелочность». Такие-то мысли Наполеона и сугадает» толстовский

Лаврушка.

Для встречи Наполеона с Лаврушкой Толстой берет прявые цигаты из источника, в некоторых случаях точно излагает текст Тьера, но своими репликами дает рассказу нужное для общей вдей романа направление. «Казак, не знавший, в каком обществе он находился,— так как в простоте Наполеона не было инчего такого, что бы могло обличить для восточного воображения присутствие государя,— разговаривал с крайней фамильярностью об обстоятельствах настоящей войны». Так рассказывает Тьер. Толстой приводят точную цитату на французском же языке, но по-иному разъясняет развязность назака: «понав в общество Наполеона, которого личность он очень хорошо и легко присутство. Напрушка инсклітто и смутится» У Ты разака се собтрается, что казак срассказывал все, что говорилось в русской армии». У потого «Оп врет все что говорилось в русской армии».

Гар товерит ватем, что на вспрос Изисте ща о представием рас ним вазам тветра «Если срт. сине бутет така расым трех дись фартуры обтрансство сениле поже, то бол запаст, что может и стако в то сели де поже в так и пременения и Тером «твет казыка, Телет » за стак перемени Илисте у ответ Ливрушки, по что на сам м селета, пот инст. В «Боиме и миро» читаем «Когда Изполсон спресил его, как же думают русские, победят ови Бонапарта или вет. Лаврушка пришурился и задумался. Он упидел тут тонкую хитрость,

[•] очень сметлив и болтанв.

как всегда во всем видят хитрость люди, и добиме Лаврушке, насупился и номолчал: — Оно значит, коли быть страженью, — сказал он задумчиво, — и в скорости, так это так точно. Ну а коли пройдет три дня апосля того самого числа, тогда значит это самое сражение в оттяжку польсто Лав по-своему Толстой раскрым ответ и тепцого Лаврушки, сохранив при этом дословно и текст источника.

Тьер иншет далее: казак «вакончил тем, что, как говорят, французами командует генерал по имени Бонапарт, который всегда разбивал своих врагов, но теперь будут получены огромные подкрешления и при помощи их ему дадут отпор и, возможно, на сей раз ему меньше повезет». У Толстого Лаврушка и это скажет по-иному и, главное, «притворяясь», что не знает, с кем говорит: «Знаем, у вас есть Бонапарт, он всех в мире побил, ну да об нас другал статьи...— сказал он, сам не зная, как и отчего под конец проскочил в его словах хвастливый пагрнотизм». Когда ответ Лаврушки без носледних слов (так отмечено и у Тьера) перевели Наполеону, он улыбнулся. «Молодой казак застапил улыбнуться своего могущественного собеседника»,— иншет Тьер. Толстой дословно цитирует эту фразу, и созданном контексте она звучит алой проиней.

Так же преображен копец эпизода. По распоряжению Наполеона назаку открыли, с кем он говорит. Казак, рассказывает Тьер, «охваченный каким-то остолбенением, не произиес ни слова», он «не спускал глаз с завоевателя», и его разговорчивость сменилась «наивным и молчаливым чувством восторга». Толстой и в этом случае процитировал весь текст источника, но по-своему переосмыслил его, исходя из психологии русского мужика. Оказывается, Лаврушка понял, что ему сообщили о Наполеоне для того, чтобы «озадачить» и «испугать» его, и тотчас же «притворился изумленным, ошеломленным, выпучил глаза». В заключению Толстой высменвает слова Тьера о том, что Наполеон, «паградна» казака, «дал ему свободу, как птаце, которую возвращают родным полям». А эта «птица», говорит Толстой, этот казак не чотел даже рассказывать того, что с ним было, «именно потому, что это казалось ему ведостойным рассказа».

Включив в роман почти дословно текст источника, задача которого показать, с одной стороны, простоту в обращении Наполеона с солдатими, с другой — трепет и восторг, который якобы вызывал у русских великий» император, Толетой так сместил фокус, что героем сцены пре Наполеон, а деящик Лаврушка, фактически одурачивний смотущественного собеседника» В. Таков один из приемов преображения материала в «Вонне и мире».

Иногда совсем, казалось бы, незначительная подробность, промелькцувшая в историческом документе, помогала Толстому неожиданно осветить факт, раскрыть его напутри. Тьер описывает присад Балапора к Паполеону и встречу его с Даву, отметив мимох дом: «К копцу дня Даву предложия Балашову разделять с нву обес и усалы его за стол, который состоян из сорванном с потель двери лежищен на бочкаха. Этой миленькой деталя Тьер, консчио, не придавал пякакого аначения, а Толстой воспользовался ою для остры характеристики Даву, этого, по определению Тоистого, «Аракчеева имаер этора Пап этсонь В сполози смесоб значью окружавися Даву, служит раскратию образа. Такой импровизированный стол, о нотором сибимет Гьер, вряд ли мог находиться в доме; Тоястой ри уст врестья иский сарай, в нем эстоя, состоящий яз двери, на которой огорышвые негы, положенной на два боленка», и боленок внесто стуга В этоп обетановку маршая запимался, - рассказывает с нарочитой серьезностью Толег и. «нисъменными работами», т. е. «он поверял счеты»; возле "Lany стоял ачальтерит В стот тент, предолител Тольной инминика на риже «Истории» Тьера, «Балашов обедал с маршалом в том же сарисна том же столе на бочкахо 14.

Обрисовав обставовку, Толстой разъясняет, что чвозможно было пенти от тес полет яго по мершет дах быт лим из лех подев, которые нарочно ставят себя в сакые мрачиме условия жизни для и по теби имет, щеть быть мужитие Тлек осветие характер в мог Толстому певапачай упомянутый историком четоль.

Оспонными источниками для изображения государственной деятельности М. М. Сперанского служили переписка Сперанского и книга

M. A. Kopdia o nem ¹⁵.

22 Banas M 1368

В обзоре государственной жизне в 1809—1810 годах Толстой писал: «В это время готовились не только дев столь знаменитые и встревожившие общество указа об уничтожении придворных чинов и об эками и у при тольком в по ров и ститему с встиков, не и целая государственная конституция, долженствонавшая изменить сущет у тольком об тосу претративили и розим вый просток управа и тосу претративили и розим вый просток управа и тосу предоставляющей и тосу предоставляющей в просток селем предоставляющей в просток предоставляющей которые биограф Сисрафиского позывает узважениямия и которые биограф Сисрафиского позывает узважениямия и которые биограф Сисрафиского позывает узважениямия и которые выстав, и у корфа, чпо своему влиянию на умы составили в то время впохут.

Телетому мужно осветить критически и самые реформы, и роль Сперанского, при этом не наменяя ин одисто ракта Катаян хутомест вечесто, при этом не наменяя ин одисто ракта Катаян хутомест вечесто от дестить под тель добивается слего он дестителя правовать образовать и инслемно от дестительного на бара преобразов и инслемно от детельности не дет подрабного рабора преобразов и инслемно образовать выполняться в дожения и ложения и ложения и под тельности кил и вых детельности кил и

Андрея в деревне, причем подчеркнуто, что, живя безвыездно в Богучарове, он знал «совершающееся во внешней и внутренней политике» больше тех кто находился в «водовороте жизни». На контрасте с этон полезной деятельностью вдали от столицы построена жизнь Волконского в Петербурге Толстон ввел его в гущу деятельности Сперанского, сделал отачальником отделения Комиссии составления законов». В Петербурге ьнязь Авдрен «был так занят целые дии, что не успевал и думать о том. что он ничего не делал».

В Сперанском князь Андреи сначала видет «разуми и о строго мыслящего стромисто ума человека, энергией и упорств и достигнего власта и упод сбриощего ее только для блага России». Имевно таким рисует Сперанского его биограф Корф.

Знакомясь с реформами и с участниками преобразований, князь

Андрей постепенно разочаровывался в Сперавском и его леле.

Чтобы раскрыть характер Сперанского, недостаточно было атмосфоры его общественной и государственной деятельности, надо было -покытойо или илмод, ист. и и уулуд «моломлуру ист. вымор, а ото атыконке столкнуть с ним князя Андрея. Источником тут послужили главным образом воспоминания дочери Сперанского, приведенные в княге Го, ра То стои не доихели г в «Всине и миро» ви мадението нарушения правды. Действие происходит 1 явваря 1810 года в собственном доме Сперадиког (у. Таврического сада, Корф сооблист, ч.) в и в 809 года Сперанскай кушта дем у Тазрического сада изслеста пересхал в тего. Во внугрением убранстве Толстому важно отметить уномянутую BIGITY AND SELL OF METOLL DESIGNATION STROKET, CONTINUED MEMORAL еще большей редкостью в Петербурге. Биограф говорит об «изящном вкусе и чрезвычащной опрятности», которыми отличалось убранство фомо. В Тэлеры описьвает в рамене систем и прин сомов се ичтичнийся необыкновенной чистотой, напоминающей монашескую чисто у

Кор) стоївнаєт ч с Сторы сконтродь очень в того в пото тудобя г общество нескольких коротких приятелей и часто принимал их у себя на маленьние обеды, главною приправою которых были умная беседа, искренияя веселость и отсутствие всякой принужденности». Это, видимо, натолкиуло Толстого на замысел создать сцену обеда, на котор б. Сп. ръския гримания в лег. Андрел. Из автаси, доче, от серан. ского Толстой знал, что обедали всегда в четыре часа. Киязь Андрей, «несколько опоздавший, уже нашел в пять часов все собравшееся общество этого petit comité, витимных знакомых Сперанского». Гостями Сперанского, как пишет его дочь, «обыкновенно были Столыпин, Мад пинкия в Модие Лигия дент изредья при защателесть в от ох ф постероні пар. Л их именя достав у Сперанского княза посв. По расскизам доле и Стел гини че своим громким хохотом быс от ниго

вабавен, когда, разгорячась в разговоре, начиная заякаться», у него «зачастую бывали против разных лиц что называется инки и они выражались уморительными вспышками, которые Магищкий, с своим тонким и колким умом тотчас обцедывал, завострял и расцвечивал по своему». За столом менялись о, но за другим «блестящие замечапоя», «эпиграммы», «передразвивания», и «все помирали со смеху». Сам Сперанский, книсколько не враг веселости, кохотал от души и собственными шутками поддержащью збщее веселое расположепие» 16.

Все это находим в «Войне и мире». Источник дал цепные штрихи аля внешней картины быта Сперанского. Но внешние данные послужили писателю только воводом к раскрытию сущности явления. Через носприятие киязя Андрея Толстой выразил свое отношение к этам людям. Князь Андрей не чувствует ви искренией веселости, ни полной веприцупленности, о которых говорыт источник. Напротив, смех Сперанского, «звонкий, тояний», сотчетливый», спохожий пя тот, каким смеются на сцене», услышанный князом Андреем еще в передней, «странно поразил» его. Встреча со Сперанским в его домашнем быту вызвала у князя Андрел с первой минуты судивление и грусть разочарованию, все вдруг стало ему «ясно и пепривлекательно»,

У Толстого, точно как в источнике, яза столом разговор ин на мгновение не умолкал и состоял как будто бы из собрания анекдотова. Внес Толстой и упомянутые «ники» против разных лиц. «Апекдоты», разъясняет Толстой, большею частью касались «лиц служебных» Так же «запкаясь» горячился Столыпин, «трунил» Магинцкий. Толет п использовал и упомянутые в воспоминаниях дочери послеобеденные вечерине беседы, создав большую сцену в гостинов с теми же анекдотами и декламацией Магинцкого. Толстой подмечает, что «всем было, казалось, очень весело», но веселье это представлялось князю Андрею ктя келым и певеселым», а «неумолкаемый смех» оскорбляя его чувство

«своей фальшивой нотой». Го да Алдрен, не ві держивая «правствень й боти, аростичев и выс та с страт себеник тда не бивать у пох и ченытывая чуветво виве впосто — с 1 да» «осркаявны, в сронускающие в себе» глаза Спериского, , смутили килзя Андроз пра перлом звекоме не е там, теперь , — г. для него вопры с длятел гости Сперанского. И ему ставо · что он «мог ждэть чего-инбудь от Сперанского и от всеи т - ятельноств, снязанной с гиму час ой мог «принь мвать вамму, что делал Сперанскии» При воспомивания об его «заколо» ательной работе» князю Андрею стало «совестно за себл». Когда он веномнил «мужиков, Дрока-старосту» и приложил к нвы «права лец», ему стало «удивительно», как он мог заниматься такон праздном

выботоня Рази мого выведа и новадобилась Толстому сцена обеза

у Сперанского.

Построна на исторически верпых фактах картину зучанией акции тогу верствичного деятстя. Голегой придал ей с помещею разбросан иму авторских решень на троение закон истетечности, неискреиности, которое довершило критику либеральных начинаний Сперанского, окончательно разоблачило фальшь падуманных, нежизненных реформ «сверху».

В первые дни работы над романом Толстого тревожила мысль. что снеобходимость описывать значительных диц 12-го года» заставит его «руководиться историческими документами, а не истиной». В одном из ранних набросков начала Толстой упрекал официальных историков. cles chroniquours des lastes de l'histoires *, как он их называл, за точто они авидят только выступающие уродства человеческой жизли и думают, что это сама жизнь; они видят сор, который выбрасывает река на берега и отмели, а вечно изменяющиеся, исчезающие и возникающие капли воды, составляющие русло, остаются им неизвестны». Историки, по убеждению Толстого, не видят следов, «не выразившихся в минкурном величин, в книге, в нажном звании, в намятинкет, в видят только то, что отразилось «в дипломатическом акте, в сражении, в написавном законе». Они винсывают в свою «летопись» только эти события, «воображая, что пишут «историю человеков». Толстой же намеревался инсать историю во государственных деятелей, а «людей, не именцих тех недостатков, которые нужны для того, чтобы оставить следы на страницах летописей», т. о. он намерен писать «историю человсков», следовательно и не мог руководствоваться для своей «истории» только официальными документами 17.

Это важное ваявление Толстого раскрывает, как по-разному подходили к историческим событиям Тодстой и современные ему историки. Любопытно сопоставить сдова Толстого с предисловием Тьера к двенадиатому тому его «Истории консульства и империи». Расскизав о методах работы. Тьер писал: «Я полагаю, что мне удалось открыть и выразить истину, не условную, какую часто создают сами себе современные поколения и передают следующим поколениям как истину подлвиную, но истину самих событий, которая отыскивается только в государственных документах и особенно в переписке могущественных особо 18.

В подходе к официальным документам - одно из сущоственных различий метода Толстого и официальных историков. Они тщательно нзучали эти документы, не подвергая сомнению ин истини ить. пи лекрен преть их. Толегой не менее тщательно с бирал и изучал документы и исторические работы, построенные на официальных дания, до не принимал их на веру, а путем скрещивания материалов стремился установить ястину. Еще до начала работы над «Войнов и миром», совсем по пному поводу Толстой признавался, что он имеет «дериссть обсуживать все явления и ничего не принимать на слово» 16. Так оп и поступал, создавая «Войну и ыпр».

Олнако различне задач, стоящих перед историком и художником. не освобождает художника от необходимости руководствоваться историческими материалами 30, (Толстой яе только изучал официальные документы, но многие на них вставлял в свой роман. Они подчинялись основ-BORST LOOK, TORROTO MERCHANDA SACIO CLARKOF LA RIBOA CALEM REMORRA RA

В «Войну и мир» иключены с соблюдением точных дат приказы, распоряжения, донесения, письма исторических деятелей, диспоащии боев. Одни приведены полностью, другие китируются частично, третьи только упомянуты, Иодлиниме документы Толстой привлекая ужо на самых ранних подступах к работе. Один из первых вариантов начала романа открывался Нотой, подациой от Российского понерешного в делах П. д'Убриля французскому министру иностранных дел 28 августа 1804 года. Полный текст ноты был, оченизно, переписан по указанию Толстого из «Вестника Епроны» за 1804 год ²¹. В дальнейшем набросок этот не получил развития и текст ноты не был использован. Из чернового же варианта, в который нота входила, ясия мысль Толегого показать, что официальный документ, эта эсмелая и решительная» тот с по торой «выставляние ис и общью техновенствии итая го двора против французского и требовалось удовлетнорения», не сыграл вали и разва сощем холе в теричених собылий. «Не бер пря пикакого внимания на строгие замечания, - не без пронии замечает поэтопы II веторые дета стоявоть д Убрать Попетон. 1 по 1 год П э э ат свею захланитоскую п и ику, не автересунск ириаз пием и непризнанием сзаконности его права.

Такам присм пенользовать сфици, тыпий документ чтобы притивопоставить его содержание реальному коду вещей, - многократ повторяется в «Воние и мире».

у г. петы пример ин а 13 пистмом эригерцога Фердинанда к Кутузову от 28 сентября (8 октября) 1805 года --. Письмо чилвенда з

м выбоди м полом ими, дмине, в то время как уже доходили и честия о «совершенном поражении австривских воиск». Сисиа эткры вается беседой Кугузова с присхавинм в Браунау чалотройским генарау у чест Гефкритерата, приб и венилу тицом императора Франпес скугузов выслене учина по беспрестандо предятиру в В в ище оссе

^{*} летописцы выдающихся событий истории.

ды он передает члену Гофкригерата различные бумаги и в том числе письмо Фердинанда. Из разговора ясно, что и Кутуз шу и австринскому генералу уже известны слухи о поражении армии Мака под Ульмом Поэт му особенно курьезно вы за цит срассм грение» генера том «бумаг»,

в которых речь идет «о выгодном положении армии».

Чтепие письм собставлено торьсественно «Раслежив на двух состав ленных для этом деля столах две топографические карты, персбрав во часлам переданный сму документы а слоченые сти на другой и рукой увонияв их стенки, темерал надел на свои наоскам и с круглые очки. передал атыбтанту пераую по порядку бумату и исьмо 28 сентибия от эриге цога Ф. ръзнаста в Кугуваву, т, уровняв пола пот стотак и симметрично положив руки на стол перед карандашом, он также симметри 4ко и аккуратно, как и бумати е в грум человеке, кот орын знает, что встотин и вет свей обязаваюти и в дорьго совесть веред сьоими больными спок инт. съезал. Съпъле Атыот не начал че вие» Текст письма, чтение которого подгатовлено по за непиым вари ка уриости вступ тепвеж, прерывается пасмен див ими репликами автора, я в заключение отмечено, что австринский тев раз стаким образом проверят прои чиние стратеги, чкае дозе вия, инсколько во подозре вая той участи, которая уже постигла Мака и его армию». Завершает сцену приезд самого Мака к Кутузову с известнем о поражении. Так было в черновом варианте.

Подлины и текстине ма иставлет Толстым з настольно противоре чащее ему обрамление и спабжен таким авторским комментарием, что читатель не может не видеть его бессмысленности. Это, что писатель и добивается. Поэднее сцена была сокращена, но характер ее не изменадея.

Норою документ вставляется в такой контекст, что нет нужды и в какту пяторких репликту художетьсяниля к по соблина. С которым документ свизан, служит достаточно образным опровержением его. Так освещено в романе предписание Барклине. Голли смоленскому гражданскому губернатору барону Ашу от 20 августа 1812 года, в котором военный министр заверял, что «городу Смоленску не предстоит еще ни малейшей опасности» зз. Эту «бумату», как преднамеренно называет ее Толстой, смоленский губернатор дал Алпатычу для передачи князю Болконскому. Нет им одной реплики авт постодержании «бумаги»; дальнейший ход событий комментирует ее. Во время беседы губернатора с Алпатычем «в дверь вбежат зап лен запотера изобразился ужас». Выйдя с «бумагой» от губернатора, Алпатыч, «прислушиваясь теперь к быстрым и все услапальнимся в простоятый двор. Там он прочел «бумагу», в которой

заверено, что сгороду Смоленску не предстоит еще ни малейшей опаспостно Приведя полным текст успоканизовщего сообщения, Толстои вслед за тем дает страиную картину бомбардировки Смоленска. Таким образом, художественны текст, в кеторым вмоятировам официальный документ, без авторских пояслении деласт явной несостоятельность его

Апализ деятельности Наполеона в Москве целиком построен на подлинных документах. Толстой начал писать эти главы, имея перед ттат сми третью часть «Описавия стечественной воины» Михаидовск по-Данилевского. В этом убеждает первый жо набросок. Он выглядит так: «Положение, в котором находилась эта армия, можно видеть из следующих докуменов В к личеститьбря паписано было и распрос ранено следующее вознание (М.Д., 141 и 142). Накто не отынался на этот призыв. Генера і-шятен гіят пяшет следующее: (М. Д., вашеска, стр. 137). Император, решин что на (о и твор твовать суеверню (народа тригичат пететтаниенся всерором *, но вы это послед в гло только с от узе нее динесения (М. Д. тозноска 1 стр. 170). Император нескизако раздрав з зват остановить грабеж. На со отвечали довесегия, говоривтие о том, чло вевозможно сетандыять грабеж (М. Д., высеки 3, 2 тр. 110). Дисциплина в грави падала по гварлии отдавались беспре-Ст. ни эпрык тым то о том, что часовые неок тик пот, то о тем, что ис делают дата честа императору то о том, что (М. Д., стр. 15 французское)». Стим от толито толитовекого автографа, пер чиечик в соответствующие места виште тум чениме Толоным в кинге Мих и деяского-данилевского детумат в под итое муниции ситетом воздалие, убеждующее житев г в пратиться в Макву, а престыян привозить в терец улеб для предажи, допесение пристава Арбатскей части от 23 септября -5 октября о разгроме церква и циттти из дінесевни пристава Басман пон часта о том, что грабская остановить не удается. Все они вошли в скончательный текст. Кромс того, выпочено полнестью «Провозта спотые жите тям о торговле» эт 24 тентября (6 октября) 24

Декументы пот внише, и Гететои не изменил в них ни слюте слова Краткие авторские реплики кот врые введят документы в текет преиз ветения, а славное, картины Москвы, тапят за французами, сами по себе истью грируют бесплоли сть публикуемых документов, которые не метли аметь ни малениет взаящия на жазнь разоренной, брошению Москвы, все распоряжения, утверждает Толегой, «не автративати сущности теля а как стрелки циферблата в чтему, отделенного от механизма, теря зист произвольно и бесцельно, не захватывая колее» ²⁵.

В «В ину и мир» выпочены диспозидии Аустерапцкого и Бородии сводо сражении Толстой использовал их, чтобы доказать, как бес

полезны предварительные иланы и заранее разработанные лиспозицви, Он был убежден в том, что отвлеченные диспозиции, да к тому же составленные кабынетными и часто самоуверевными теоретиками. какими выведены Вейротер и Пфуль, или даже «гениальным польоводием» Наполеоном, не решали участи сражения. Это стремитея Голстои

показать в романе. «Немецыя» дисполиция Аустерлицкого срадения «быта очень стожная и трудгая» пинст Голетон. Вепротер чизал на всениом советр «громким однообразным голосом» эту «диспозици о к атаке искраитель саой полиции поледи Кобельница и Сокольница 20 иолоря 480 годос. Таково бы гоз ил име, которое Вепротер «таже прочет». 1 два удовимыми пропическими втрихами Толстов подводит в самому членаю Рисует, кто и как слушал «трудную» диспозицию, передает замечания о том. что отрудно было исполинть такую диси защию, и дечо и же отеченрияне ля предполагается известным, гогда как по оздение это может быть нам неизвестно, так как неприятель находится в движении», ноказывает полное безразънчие Кутуаова. Так, не громув ин с тиого слова в дисповиция, худел ных ясно ноказыт, какая сп. цела 2. Аустер ницке в Пораже ние бытее всего подтвердило з заввую мысть автора, что участь сраже ния решается на поле боя, а не диспозициями.

Сет в же цетью включена подмест, ю в ремак дисполиция Бородый ского сражения, составленияя Паполеогом. Сущност диспозиции раекрывается в специальной теоретической гтаве. Гевет документа Толской кредваряет замечанием, что про эту дией свинию с весторгом. тонория фраглузские историки и с тлубоким уважения межутые истори ки». А в заключение он дает свою оценку: «Диспозиция эта, весьма неясно и спутацио написанная, - ежели позволить себе без религиозного ужаса к гениальности Наполеона относиться к распоряжениям стр. заключна в себе четыре пункта, четыре расперя гета». Ин одноиз этах р своряжения исмогао быть и не благо исполнено с солстоя Севоев голья врегавуразбивает каладов пункт свача в госод у россужде THEY SERVED SHULL A SAFEM BAYLORD CREATER RADIOR OF A FOLLOWING

CHECK BRITISH ON CHECK APPEARACHES ABSORD AND AND PROPERTY OF CARACITY THE LYTY CORUM TO ICICIO REPORT RYLYSCHY II (10 0, 18510-15). A COUNCE иним Утомов ав инсьмо Кутузова в Александру I от _7, вед ст. 184 г.с. да о Бороденском сраденна, Толе сл. убежденный в правосе 1 с узова. навист «В темер болятуета и Кутузов и вся русская армия с уверсна чтоборов искостражение выпоряно Кутутов так и вис. т. ударно. Кутутов привежет готе антися на повый беть, чтобы добыть теле оплыв не истэму, чтог он хотел кого вибу нь обманывать, не потему что он ньял, что враг побежден, так же как знал это каждый из уч приков гражения Рас казывых об усилившихся в конце войны штаблых

и придворных интригах против Кутузова, Толстон с неизменным солувствием и своему герою говорит о том, что главнокомандующий Кутузов свидел это и, вадыхая, пожимая только плечами. Только один раз, после Березины, он рассердился и написал Бенигсену, полоспишему отдельно государю, следующее письмо: «По причине боле шенных ваших припадков, извольте, выше высокопревосходительство. е получання сего оправиться в Келугу, так и нальдайте даннейтего певеления и назначения от его императерского величествая. И это офилиальное разгориалегов Тулучова Голетов вривимает, инкак не пересемь стинтко, а поведаваю сте в ньо иму сферау армии не считавись с Техтутолим «им тио потому что они не маган попимать его» 27

Эти и многат пручто случан уже ако, что То стоя ви разу ве не мети то ос и межять тема догумента по плотиз такие вермы т и по обсим его, что токумско истропровог событие и и харак. терь жегет о тор ете костит, посту том променя самет плестета При лом дет мест все за оруспатилна сходит в вливу повествовалия HERE BE SALESH AND ARCCIBEDHOOD BETTHE CAR BY WHICTERRY, CHOCOCCERYOF защите позиций Толстого.

Разуст повалинателя с историвами заключались в самом главном: к в с оп чет с начение собитиву сто сугляют. Въляны на историю Телете в склат залоле те и съта гараболы вад роч пемени и определили его подход к историческом материалам. Предм г истории, считал Толстой, - жизиъ человечества и заколы, которыма од свеч с цва с . Призиваном исторического произведения должив быть праветнесть оссиристраетие и человеченое объясиение каждиго фатть за Полетон не мог наши в работых официальных историкав. до сама с высаль вышту в промерием — пеномика г 1 стов и от; т с съствая че пръдгадер, в вашет чте не той ве опо поизвестью. не ч по в светию в писано севериенно навыворот тому, что было И невольно и подувствовал необходим ста д казывать то что я ген трад. высказывать те изгляды, на основании которых я пагать За семь а т Р с труменом Толстой несколько раз начинал писать предислоты в пему, стремяев высказать свою точку арекия на нопрасы себо в по порности» «о дтапье истории и причинах сто», а также разънсинть, «почему в романе может не быть лізных п почему неизбежны «разноречия» художника с исторявами. Предисловия Толстои

С выходом каждого тома «Вонны и мира» учащались в почати разпоречивые суждения с том, соблюдена ли Толстым метеры векан достигак и не написал. верность. Заострились споры вокруг четвертого тома, в который входило

описание Бородинского сражения. Толстои понимал, что «за четвертую часть на него все поднимутся» хотя, как он гов эрил, у него «все пр. в.да» Быть может, яменно потому, что Голетон более всего озыптал нападок на четвертии том, ок од овременио с вихедом этого тома напечатат в ахрыте статью «Несколько слов по новоду книги «Воина и мир». в кет фой ответил споим критикам '' З, есь решены те вопросы, которые намечались для задуманного ранее предисловия.

1 стетон подраби с объясняет пречины расхол въни между стэ облезниями и расск тами историков, т в сиятая, что разпогласне «не случын е, а неизованос». Причини его Толетов вилел в следуюы м. 1) историк и художник, воспроизводя историч скую эпоху, имеют два совершению раз сичные предмета. 2) при синсании исторических событий «историк имеет дело до результатов события, художник - до самого факта события».

Тотег игутверы, эт выстек тем, что «ууто клик ис в слек забывать. что представление об истораческих лицах и себь тях состави внееся в маре е, огневлю не за фенталии в на исторы селих ликументах наск и по мольт их струшпроваль исторыму а потолу ппачеловимся и пре так яв эти липт и гоблица. Адарьник тот се руководство ва зея, к и изслодик, история заими метери техату 1 эле от заимил «Везде, тах и масм романе говорыт и действу ст в средеские лина я го винумета — г пользовался материалами — и ~ 20 г у мивя во арсмя могя работи пбразова аст цетая блози сест слего

В стром из чернових табросков толегой и резсла $\alpha \to eckos, kmx$ историгов заими расстама бозет всего пот свет с за им свои краткие оценки. «Источники три: Михапловский-Данилевский, Тьер н Bernhardi, -- писал Толстой. -- Михайловский-Данилевский сильнее всех — паралле, ь с Богдановичем. О Богдановиче нельзя говорить ти о сам стря етвного. Таки ов перьви вал го ос. Пиграя вп важен сумы бибра ура ожибизаста». Сачи энце Булец с у у Годстои B. Ochal t. (1) Soparti while its B. Koloson chef. R. C. C. C. TheHaloll мысти». Не менсе в удытель о си о втвается во и го в x^{-1} ригарди. мемуарах северат. Тоти в вополох словиня и село ли од 1/1/1/B3 The Cribit RE. TORE COLDS TORE TORES TO RESERVE OF CO. IN COLDS Boll, of the filler B rex on Katpax, lak we see you got to я в 12 году, и чес стате мек фения Наполеода прина дела-B. K 11, 30

ст бов от трыртого всия с историками везника в в з

тия беся. Прычк в их Гелегом штиел вот в чем-

у Уу запане, из с оед и явинисти или по плетмам се текам. H but room when he was the turning or confirmations to a fam. и весьма в сто в прам ре сременя (вивода деятельности так у тэ и заких со вогек, веторые печко выег себе делать исторык, ок печел

протпвуноложным выводу художника. Различие добытых результатов объясняется и теми источниками, на которых и год и другой червают свои сведения. Для историка (продолжаем пример сражения) главым поточновк есть до в сения частных изчальников и главнов малдующего, у тожник из таких источников ничего почершнуть не может, они т в пото рячето не говорят инчет не объясияют. Мало того, художвик отворачивается от них, находя в них необходимую ложьь эх.

Вапада Толстого - говорить не о том, что «левый фланг такого-то войска был двинут против деревии такой-то, сбил неприятеля, но при- ау торет был отступизът тогда пущениля в атаку чава перия опрожидува... в т. д.». Этя слова, утверждает Толстой, необходимые для историка. не вм чот и вкаколотмые та ття «художивка слова», они «не затрагавают еам то обливу. По замыету висьтеая, художественные картины разденам должны показать рештів дую роок главного фактера на в вне - духа войска. Под этим углом врения Толстой создает свои тазальные картины.

Для баз тол аз них иструдно вайти перв асточник т с указать кингу вли весколько квиг, предалаливыме писателю рактические ведет та. Одправев на давине ве стиков, но неходя из собствлинах то сель в толотой воссоздавал сцены сражений, которые по своему

у раж еру не совитьсти с опислипоми историков.

У 1 стет о запласъ петреблюсть не только «между строкамы» в хуте степ ых зартинах, по от рыси в ав феках рассу, дених н с сольния мления, стаю, решительно завыть о разностаемих в историками Бетати създить, в дерионых вараватах, паписанных под непосредственным висчаслением работ историкоз, впачительно больше реаких оценок и острых полемических отступлений, чем в завершенном тексте. Нередки пометы: «лжет», «нагло лжет», . 1 г. с. п. свето т. комые теннам кипта». Кроме разбросанных одонов, 1 ст предваря, картины сражении свторскими вступяеть . . веторых подрабно раскрыва в причины своих расхождения

у бигр сутакое вступтение предпестволало рагвему варианту А. по то сравения. В нем Телет в впервые ямската вальную - мысль о тм. что свопросы поенных успехов решаются из . — э пянту тениев» и «не стольго предусмогрительностью ех возможных соображений, ск лько умением обращаться мена, некусством подвимать его в ту минуту, когда высога . село нувна» Голстол перил, что военные успехи решает . . Он примет к этому убеждению «по опыту», и оно ни разу вы ста ис ветолералеть. Так в один из основных тезисов в «Ronne и четов. А этого-то не находил Толегов у историков Оп с горьков

прониен выражал сожаление о том, что «в военном деле анализира. ваны дакно все роды орудии смертности, все условия продовольствия. выгод местности и сочетания масс, но вопрос о значении того, что газывают духом волека, предоставляется былучам, портам и не занимает серы зных дюдел». Аустерлицкое поражение издівераждато точку зре ния автора.

В том же раннем вступлении художник воплотил возникший у него тамысет: сравнить между сьбою три роды описании сражения Конспективно он записал его так: «Сражение с точки зрения военной истории, с точки эрения эпической поэзии и с нашен точки зрения».

Следуя плану, Толстой сначала дал описание Аустерлицкого сражения по официольным источаным, главным образом по апил. Мих и довского-Данилевского, используя принятую военную терминологию. Надобно заметить, что даже в такой форме изложение Толстого не бесстиястно: оно не только пронизано жаркой полемикой, но насквозь провикнуто гневом. Историки пытались представить одной на существенных причин поражения опоздание колони войск, задержанных «непредгизовать сборать диськамы». В повет Толков восклицает •Даги обы вора дредъндстъ и расстретивать эти ген жерен отные обстоятельства, вбо такие непредвиденные обстоятельства стоят из-за лени, необдуманности, легкомыслия двух-трех жизни десяти тысяч и позора ми спочам». Не свепрерацдевиям обстоятельствам». То стэп прявисывал аустерляцкую трагедию. «Те, которые были причиной этого, - инсал Толстой, - австрийские колонновожатые, на другой день чис-Таля Себе погъсм аблучка ги кемецане виды асум роз — 467 — 332 м **св**осй смертью, и никто не позаботился вытянуть из них кишки за то, что по их оплошности погибло двадцать тысяч русских люден и русская врмия надолго не только потеряла свою прежнюю славу, но была опозорена». Боль и гнев Толстого достигли в этих словах наивысшего накада, но рассказ о битве «с военной точки зрения» писатель закончил внешне спокойной фразой; «Так неудовлетворительно рассуждает и объясняет военная история».

В подобном же обличительно-проническом тоне и с такими же полемическими репликами предстанлено Толстым описание боя «с точки врения знической поэзии».

Паконец, Толстому предстоит доказать Аустерлиц, 1 себе представлял: «...и вот другое описание сражения, из которого все таки вопрос, щемящий тогда, теперь и вопрос, которын всегда щемит сердце, пока будут русские, вопрос, почему так постыдно разбито русское войско, — вопрос этот не получает ответа». Итак, вопрос поставлен. Художественной картиной Аустерлица Толстой будет стремиться ответить на него.

Подобным же вступлением открывалось в черновых вариантах Тарутинское сражение. Возможно, что оно появилось под впечатлением поэмы Жуковского «Певец во стане русских воннов». (Поэма написана в канун Тарутинского сражения и опубликована тогда же в «Вестинке Европы». По свидетельству П. И. Бартенева, поэма была гогда ау всех на устах» и разошлась в трех изданиях эг.) «О, какое счастье было бы описать Тарутинское сражение в духе Певца во ставе пусских воинов. Как легко было бы такое описание и как успоконтельпо действовало бы ово на душу». После столь патетических слов Толстой охлаждает читателя. «Но Тарутинское сражение и приготовления к пему, благодаря случайному обилию и скрещиванию материалов, я вил у выл у перед глазами совсем и тругом съете. Но для чего же обисыва в его в этом трутом саеть, для чет разрушать вызлышающее дуну вистетечне Пенна во ставе гусских опнов? Тамы везыях истяв нам торка е изу колизацияния обман. Естор приз спистоя низкон истиная эта исе моди — пери в во тер и». Основная мысль послеэтовых ресулстви, ще одина и поты коспетают изывое тероис ве - У воснитаниме на вх сочивсанях мелочые люди, пеступнь ва тожного тульбу и и нахотя едели состуданьней и измальной впиков втериен Греня персетавет перять во чякую всениую доблест. Свои рассутлетых Телетов подвед в тешеу, которыя служна основая веси в с беты в требованию кравдио описывать ерт опис е одна зы за става тобор так в противать в противор в при став став в при

Приси чъв - которыми Пететей руконодельных при сестьяни ба страсту карени со тем ясилство обнаружившется в тоявко что и, исс с везх деобросках. Перым отпоситей в поргому соду работы над романом (начало 1864 года), второв - к последнему периоду (конец 18 5 го от Однако ба ан скячаны между собой и общиостью постапова с опраса, которы г пянасько съсмит сердцоскатора, и требоваянет не сны», сек быля села орали была. Гелетоп вограда в пърстии сти с этиг оричетких со пискии, и прэтик согобенного склуда высв реннои речи», из за которой часто «ложев и напраще не переходя не събытал, по и на пошим ище значения событня».

В Пет не и мире» в с срадения даны на осневе точных фактических о выднатьянах долументов. Самую да картину боя вотего элетм в другтм свете». Сражение длажно обосвавать мыс. в автора, вделкое сравение - Гарутинское, Б фодинское, Аустерлицкое, всякое — совершается не так, как предполагали его распоря-

Основными петочниками для Аустерлица служили Толстому работы Миханаловского Данилевского и Тьера, использованы также записки А. П. Ермолова. На эти именно книги имеются ссылки еще в раннем

паброске Аустерлица, они повторяются и в последующих рукописях. Обстановка перед сражением, загы событил, самын ход сражения. имена коловнововатых и других участников сражения, названия польов, распределение колони воиса - все соответствует делиым ука запиых истечников в общии хариктер толетогоского Аустеранца наусдитея в полном протизоречии с ними. Камадын факс осъещается отношением автора к событию.

И столько примеров дают во можность извозоть, важим путом

Толстой, не изменяя факта, подчинял его своему замыслу.

Михайловский Диниоски из соебщо в что из Ольмона вогсал вы гупили в имът колочнах, в морые в геловия и теть ралы Вимифен, Атал рыс Пр обывь ясын, Дихтенштели. Го и же да бесс грестион перечисление имен генералов превратилось у Толстого в принциивально роза, ід факт Он дотает выпекс «Россіая по в компье вели 1) немен Тамифек. 2) францу с Ланааров. 3) поляк Прасобыневския, i) he well a little control is in the in Torontoe and the parameters and in the paramete в ранием варианте спистине последних бит. 85 года Ипостранное комынистия убразка Толлон, Сыдо основ за решликих причинтяжелого исхода войны. Рассказывая о кануне Аустерлицкого боя, Толстой еще раз перечислил колонновожатых: «Русскими войсками распоряжались: император Франц, полковник Вейротер, Гогенлое, Лихтелитски, Вимьфот а Булегев, чт. и мещинь сдоси с рене француз Л итерск» в г. д. Поитерскием верусских имен. Голет и подводит K REMARKS, FORM BEING V. RUCCE II BRYA COMOR COR H. J. C. V. P. CROM. BOMCLOM, Resource of the specific operation of the sold state of the sold of t никами, которым «потеря сражения и бесчестье армии не были страшны». В окончательном тексте перечисление имен колонновожатых дано не от автора, а вложено в уста Билибина, который насмешливо говорит о том, что кроме Кутузова в армии пет ни одного русского пачальника колоши.

Сцена приезда двух императоров, Александра I и Франца, на поле сражения основана на рассказе Михайловского-Данилевского, причем разговор Александра с Кутузсвым почти дословно совнадает у историка и у писателя. Только у Толстого цонтральной фигурой эпизода оказывается не император, а Кутузов. Выражение лица, с каким полповодец выслушивает распоряжения Александра, - что, разумеется, не отражено в источнике, -- создает нужную Толстому интопацию для всего эпизода.

Михайловский-Данилевский рассказывает так: «В лесятом часу publish ha mad cpaceurs assicpace Alerrating a decision bade перечисляются сопровождавшие их генез .. ы.) «Подъехав к Кутузову и выдя что ружья стов и г с долья, императер Аледан е да дил

его: Михаило Лариснович, почему не идете вы вперед? - Я подден, мо. - отвечал Кутузов, - чтобы все воиска коловыя пособратись - Император сказал: Ведь мы не на Царицыном лугу, где не начинают и града, нома не придут все полки. Государь, - отвечал Кутузов, потому то я и не начинаю, что мы не на Царильном дугу Впрочем от не прикажете - Приказалие было отдаво. Вонско пача о CTAROBILLS If BOX DYSSES !!

Толстой напрадляет все внимание на психологические оттенки в поведении Кутузова. Из приведенного отрывка явствует, что Кутузов против воли принимал бой и что очень трудно было ему, вынужден HIMA JALO SEL HOLD GOR HOLDINGTO RECEIVED TO THE RESTRICT DR. a SEC SINGLOSS от ике. Для этого и понадобился Толстому весь эпизод. Толстой искал. and type a structure to the production of the second of th The All Library December of the black of the state of the Кутузова в раннем варианте. В следующем Кутузов показан вначало очень утомленным, но при вопросе государя «по лицу Кутузова миновенно пробежала как волною морщина, лацо его сгладилось, оживилось, в узких глазах засветился яркий блеск, губы сложились в желч-HV) V c bec for real terms botton, Mr aver to c mm falo 2 talking pas дразеныем дол, з гова всещинить пробование Арександра, но не мет он, конечно, так явно выразить свое недовольство императором. Голстол палья более сдержанямо, но не менее выразительную форм, Катучого стрети, имиератора се аффектациал почтительности» Киязь Андри смени чло во время разгогора с Алексангров м Кулузова нест сет ви тросиула верхиял губа», затем «в зи с до еще ратятото дрогнуло». После ответа Кутузова на лицах императорской спила «гыреля и ронет и упрек» Постедине стова: «Впрочем, если приказа тупит петычесте» - Бутутез процазо иг, основа измезов теп на прежний тов туного, нерассуждающего, но повытующе ка теп рала».

Не по се бъщает факт Телетой наполняет его живым дейстим ветрен учетани воспринима, спенутава вак, стираева влиот с чен он дольси быт веприняваее (тадины 1 г. м. личен с ур на ша фактическу о то и, а ст, вошет преображениям

н от с тразверения, развавая ветущую мыеть озгрра-

Вся картина Аустерлицкого сражения точи т к же име в съсей о ст. ст., и сл. ные ф иты, которыв оживали по воле автора. Он изобр с у же Аустертица, облиниет на верзаное в манедана лю не потому, что так нужно для доказательства отгорской тенай трета соту, что тет, было в действительности,— об этом свидето ствовали участивки сражения, и их неофициолицие рассказы с . дали с толстовским пониманием сущности события. 351

Возможно, что в трактовке Аустерлица Толстому пометли в какой-то степсии мемуары тенерата А. П. Ермотова. Ермотов сообщает, что Аустертиявое сражение, участником которого он быт, ссопрововае и востоя турства Столько странные», что он не сумет «дать пи малениюн стязи преценентвиям и потому не описал средения се большою под теблостью» и своих записках «Случалось мис вишет Ермолов, ступать раселадения в сем сражении мно их достопиых офицеров. но ни один из цих не имел ясного о нем понятия, и только согласовались в том, что никот а не быти съпдететями полобиото событивы. Лид Ерменов пессми пир что скностедствии составлен описания, но трудно будет дать им полную доверенность и скорее могут быть с точностью определены частные деиствия, нежели соотношения их между собы в со такоряние динетинго врем дем». Такор откранен ное признание Ермолова совпадало с убеждением Толстого: то, что ванили потом официа више историги, ре во отравает в истиптецьные обстоятельства. Эту мысль свою Толстой вырачил в статье «Несколько слов по поводу книги «Война и мир».

Рассказ Ермолова об Аустерлице, можно думать, совпал с предетак същеми Годсто з Ерметов прямо слястяе вой измече австринских теме, тог, врожизкрует вы спремутро пачертани и в потрине сои дие позицией», которая, по его мнению, «более похожа была на тонографичес сое сильзанае Брюнегото экруга, нежели на пресредние ворядка. прим гот являв ідерац з уто армыно в бідо». В оксивал з нагом ті вате «Вонны и мира», как в сцене чтения диспозиции, так и в оценке ее Кутузовым и Наполеоном, гланное, в самом действии Толстой выказывает точно такое же отношение к диспозиции, как Ермолов. В черновом же варианте, где приведен полный текст диспозиции, Толстой определил ее как COSPASENTES HAS THE MICHEMAN AND A DESCRIPTION OF A STREET PARTY O

Ермонов рассказывает, какой каос царил во время сражения: все части войск были разрознены, казалось, что войскам предоставлено действовать отдельно и «забыть», что на том же самом поле были другие войска. Беспорядок, признает Ермолов, дошел до того, что «армии, казалось, полков не бывалов, а видны были «разные толны» Голстой также несколько раз словом «толна» определяет (гущие войска: «Смешанные, все увеличивающиеся толны бежали назад». «Не только трудно было остановить эту толиу, но невозможно было самим не податься назад вместе с толпой». «Войска бежали такой гусгой толпой, что, раз попавин в середину толпы, трудно было из нее выбраться». Кутузов и книзь Андрей с трудом «выбираются» из «голиы бегущих» 38.

Общий хаос и беспорядок усилила туманная погода в день битвы. Мяхай гоют на Данилегскых пеодисыратно упомынает, с пе

позволял русским видеть войск, собранных Наполеоном Голстой подхватил исторически точных фект и туман стал лентистивом худодественнов картины боя 3. В раннем эскизе Аустерлица, где не было еще разверестого описания бизны, уже отмечена эт с взаким деталь; а долях стоя тустов туман», «мы должны были цата вперед, туман мен ат намо. Позднее, когда Тол том прис ально работал над сертипол битвы, он провет гсе денетвие на фонстумана и туман усиливает. гистущее впечатление «беспорядка и бестолковщины»,

В «Войне и мирс» читаем: «Колонны двигались, не зная куда, и не виля от окружавших яюдей, от дыма и от успливающегося тумана ни той местности, из которой они выходили, ин той, в которую оки вступалы». Дальше: «Туман стал так силен, что, несмотря на то, что расспетало, не видно было в десяти шагах перед собой», «Но, пройля около часу все в густом тумане, большая часть войска должна была остановиться, и по рядам происслось неприятное сознание совершающегося беспорядка и бестолковщины». Событно развивается, и над всем царит туман. «Туман, расходившийся на горе, только гуще расстилался в низах, куда спустились войска. Впереди в тумане раздался один, другой выстрел». И, наконец: «Не рассчитывая встретить внизу над речкой неприятеля и нечаянно в тумане наткнувшись на него, не слыша слова одушевления от высших начальников, с распространивнимся по вонекам с знавыем что было ополдаво, и, главное, в густом тумане не видя ничего впереди и кругом себя, русские леныет и ме улению перес редивались с неприятелем подвигались вперед и опять останавливались, не получая во-время пр.1казании от начальников и адъюгангов, к этерые блучили по тучану в незнакомой местности, не находя споих частей войск. Так началось деле» Растой туман понеюду полчеркивает «бестолковые» распоряжения, нь эк ных то счувство энергии, с которым ныступ ай вычека в дело, начало обращаться в досаду и впобу на беспольовые распоряжения и на немцев».

Газим ут престам представтятось Аустерличное сряжение Толстому по домументам история Подвержкой емь с ужи и свидетельства участника боя. Факты подтверждали мысль худольника, валения причина поражения - упадок духа войска.

Не раз, споря с официальными исторнографами. Толстой находил опору своим вэглядам у рядовых участников события. Так было и с Боробольных для Бородина Толстой использовал гораздо больше работ, чем для других события, каображенных в «Вопис и мире».

Сочинения Богдановича, Михайловского Данилевского. Липранди, Тьера, де Сегюра, Беригарди, мемуары генерала Ермолова, подподковника артиллерии Радожицкого, французского тен рала де-Боесе. Рациа, де-Ласказа — все это понадобилось Толетому 38. Каждан на работ данала фактические сведения и одновремению материал для опровержения езглядов их авторов на суть события. В раннем варианте глав, посвященных Бородянскому срамению, Голстон писал «Понятно, что тот, кто сражается, кумает, что рот я завоюю этого, получу чин. удивлю всех, покажу свое геропетко и за тем срам нось. Это поиятно. Но, когда дело копчено и мы его споконно судим, непонитно, чтобы мы судвии, как это всегда детают историки, старансь натянуть истину е целью доказать, что мы больше побили эподил мы русские. Нет. хоть тысяч на пять, по мы поблен больше подел, десорит фыл пузы, Вог единственные кинги, написанные в этом топе, исе истории, которые я бы жет и казиил овторово за Пи одна из источник и не освепал правильно, на взгляд Толотого, сам е срадаля в и звачение его.

В романе Беротину посвящена 24 гго. г. из в в статиму листов Главы делятся на тря раздела рассуадения автор размышления и вистемення Пвера в князя Андрея, картина стя, ова, в съою очередь, сперант три темы: Наполеси в разгир Ся, Буту юк в это асвремя, воиска в ополченцы на поть сранечая Прр. и свы подящимые документы дискозидия Беродичско, в сратения, составления Наполовием приказ Изи стопа вояскам в день Болодина, инсьмо Кутуюва имисратору Атькантру от 27 автуста Тре в с изображено автором под определенным углом арегая, и сто каз т з прог водят совсем иное впечалление, чм и торичские общения, что каз т з прог водят

Первая глава — рассуждения автора о том, «для чего и как были давы в працыти срежения, при Шевардиле в 113 в среди . . Кратко еформутировая свите савства истории в., Толог и со в с лу с, оверto encoupage that the containing existing up to the course in proдине. В этом, заявляет Толстой, слегко убедится всякий, кто захочет винар в изиност дело Бта одари посты в Б дел Толетей лезо и с ваком, себе местность, разположение венек за текля пози лив во время боя, и черски «в грубел фармео в ган и фармало сражения и происшеднего сражения». В итоге анализа материалов Толстой убедился, что «Бородинское сражение произошлю совсем пе так, как (стараясь скрыть опибки наших военачальников и вследствие того умаляя славу русского вонска и народа) описывают его». Чиналены протупречения сто, вепревы асторякам, Толе, от старывать «опибки военачальников» и будет восстанавливать «слав» рус ского воиска и народа». Воля автора направлена на одно: сн жественных картив и образов доказать, что Бородинское сра 10 -

«это необыжновенное, неповторяющееся и не имевшее вримеров явление» и что «причины этого явления лежали в тои неопределясмой силе, которая называется духом войска, в том неразумном сознании, что мы хотим в должны победить, и это неразумное сознание лежало от главнокомандующего до солдата в душе каждого русского человска» Такова основная иден толстовского Бородина, которую ве мог подсказать ему ин один из иссориков того времеви.

Толстой художественно преобразви разрозненные факты, взятые у историков, ссередоточив их в инечатлениях Пьера Безухова.

На «Истории» Богдановича и из книги Беригарди Толстой знал этго накануне битвы Бениссен, «не зная о распоряжениях Кутузовая «приказал Тучк ву 1-му выдвинуть третии корпус» на открытос место Своими распоражениями Бенигеен ухудшел в ложение . По замыслу Голстого, отвлеченные понятия Игерт о позинии, которую он «выс ражал себе почти с такою же определенностью и яслостью, какие си пидел на илане сражения», будут разрушены деиствительностью Для этого как нельзя лучие пригодились Голстому росперяжения Бенигсена После осмогра позиции у Пьера испость сменильсь педоумением «Полему лучие было стоять впереди без педкреплений, цолему пе подвинуты были другие войска, ежели левый флинг слаб?»

Толстой воспользовался еще одним важным для вего свидетельством Богдановича. «Весьма примечательно, — пишет историк, — что Бенигсен не донес Кутузову с своем распоряжении насчет третьего корпуса». У Пьера неизбежно полинк сще одни не соуменный вопрос «Почему Бенигсен сказал полковинку, который с инм был, что об этом распоряжении его не нужно докладывать Кутузову, и почему сам не сказал Кутузову? Потом Ріегге слышал, как он, встретив Кутузова, прямо сказал, что он все нашел в исправности и не вашел нужным ничего изменять. Это не смог понять Ріегге, и все это было ему еще более интересном. (В черновых вариантах эта сцена ближе к источнику, потом она сокращена і Наблюдения Півера за денствиями коман дования все больше запутывали его понятия с войне.

Предстоит показать встречи Пьера с солдатами и ополчендами. В основу солдатских сцен могли лечь факты из «Зачисок» И Радожицкого, «Московские ратники оканчивали насыни на батареях, артилтегию разьовили по местам и приготовляли пагроны. Солдаты чис и п., острили литыки, бели и портупен, перевязи. Слоком, в обекх архолах 300,000 вониев г товитиет к великому страиному дню» черовах 300,000 вониев г товитиет к великому страиному дню» черовах 300,000 вониев г товитиет к великому страиному дню» черовах зонов Пьер видел точно такие сцены а таких поннов состобразно двичными пыражениями физиопомии и однообразным всем выражением сурьезпости» Так Толстой дописал картину гадого. На лидах этах людей Пьер «в особенности отыскивал

разрешение того вопроса, который занимал его». Вид ополченцев. разрешения мужиков», работающих на поле сражения, солди, на чородатия в стова сел гота «всем народом навалиться хотять, смысл которых Пьер сразу не и инят. но полуветвовал, все это поденствов. То ситьнее всего чтэ он видет и слыная о « орасственности настоящей мируты». Кстати, слова «всем народом наиз питься хотить то је не видуманы Терстем. Их он мог вагли в письме Багратвона к Растоичных после отступления из Смоленска: «Мис кажется, иного способу уже ост, как, не долодь два марша до Москвы всем народом собраньсь и что в экска успесь с холодным оружнем, пиками, саблями и что попало соединиться с нами и навалиться на них».

Висчаттения Пьера расширяются; ов ваблютает молебен перед ентрычием. Молебен с ние ввали Богданович. Михан говский-Данилевекан и Ф. И. Таника 42. Голом же развил ещим и, главное, раскрыя лушевное со тояние уч стников. Мы визим, как «один и теривин те верад с Георгием на въес. не крестясь (очевидно исмен) терпелию помидалов конца молебна, когорын ок считать пуменм выслушать, пероитдо, для по обуждения истраотизма русского народа. Друган телерал стоят в поинственной позе и погряхивал руков перед грудых, оглядываясь вокруг себя». Эти образы подсказаны не историками. Такие генералы, вероятно, хорошо были знакомы Толстому по личиым впечатленням недавцей Крымской войны, и он, должно быть, веноминал их, изучая докуменсы об Оточествози и волие, «Между этим чиновным кружком Пьер, стоявший в толпе мужиков, узнал пекоторых знакомых, но он не смотрел на них: все внимание его было поглощено серьезным выражением лиц в этой толие солдат и ополченцев». Богданович сообщает, что «тысячи благочестивых вопнов падали на колени, творя крестное знамение и молясь с усерднеме. А Тодстому важно отметить, что Пьер видел, как на лицах воинов евсимхивало опять то же выражение сознания торжественности наступающей минуты, которое он видел под горой в Можайске и урывками на многих и многих лицах, встреченных им в это утро». Вот для чего понадобилась Толстому подсказанная источником сцена молебиа.

Суждения князи Андрея, высказанные в канун Бородина, отчасти перекликаются с мемуарами артиллериста Радожникого; он с волнением рассказывает о назначении Кутузова: «После Смоченских битв наши солдаты очень приупыли. Пролитая на развалинах Смоленска кровь, при всех усилиях упорной защиты нашей, и отступление по Московской дороге в недра самой России ясно давали чувствовать ки полу ваше бессилие перед страшным завоевателем... Имен силы, мы казались бессильными; имея оружие, казались обезоруженными; несколько тысяч храбрых шли рассеянно»,

Толстому было, конечно, известно из документов, что посте отступления от Смоленска стали подозревать Барклая-де-Толди и намече. Например Растопчин сопощат Балинову 13 авлуста. «Обыквовенным следствием неудачных дел — ненависть народа к военному министру приявлена его в изменвили потому что ов не русский. Многие не понямают, зачем от отступил от Смоденска, а никто — длям прочие всиска тут вы бышние, не приняли участия в сражению.

Эти и остроения огразились в беседе кив за Андрея с И ерем. С глубовны вознением внязь Лодреи упревлет Варктая де Голли за отступление от Смотенска «Стр не могновий т по, вдруг как бы вырвавнимен тонкам голосом закричал киязь Андрец - но он не мог повять что мы в не вып раз дратись тім ы русскую земієв, что в вейсках был такон дух, какого пикогда я не видал, что мы два дия сряду отбивали французов и что этот успек удесятерял наши силы. Он велел отступать, в исе усилия и потери пропали даром». Киязь Андрей не разделяет подозрения об измене Барклая-де-Толли; он вначе понимает причину его провала: его «прогнали», говорит киязь Андрей, именно потому, что ов «чужой» человек. «Пока Россия была вдорова, ей мог служить чужой, и был прекрасный министр, но как только она в опасности, ей нужен свой, родной человек», - говорит князь Андрей.

Именно так было воспринято тогда в армии назначение воного главнокомандующего, русского сименем, умом и сердцему, как сказапо у Радожицкого. «Вдруг электрически пробежало по армии павестие о прибытии пового главнокомандующего князя Кугуаова. Минута радости была цензъяснима: имя этого полководца провавело всеобщее воскресение духа в войсках от солдата до генерала... С приездом в армию князя Кутузова во время самого критического положения России, когда провидение наводило на нее мрачный покров гибели, обнаружилось явно, сколь сильно было присутствие любимого полководца воскресить упадший дух русских, как в войске, так и в народе». Не столь важны текстуальные, сколь смысловые совпадения рассу-

ждений князя Андрея с рассказами участинка войны.

С мемуарами Радожицкого перекликается и запись, сделаниая Толетым в Бородине: «С приходом Кутузова свет увидали». Этими с овами канятан Тимохия дважды опредстиет чувства армии в Куту у су Уверениссть князя Агдрея, Гимохина и всен трмна в том что ст ра еражение будет виаграно, не выдумае художник м, а денс в стою отражает вастроение войска «Наше веравенство ста заме-1 г. г. съ любовию к отечеству и маждою мщения. Все мы были в пол д уверенны на распорядительность мудрого, поседениего в бранях полководца», — пишет Радожицкий 43. 357

Высокий дух воиска и глубокая внутренняя связь Кутузова с воисками обеспечили Бородинскую победу. - на этом фундаменте создавалось Бородино в «Вопне и мире». Фундамент воздвиснут не только на почве исторических возарении Толстого, но и на тех документах истории, в которых Толстой ощущал тон правлы.

Авторские рассуждения, настроения князя Андрея и Тимохина. выражающие настроение всей армии, впечатления Пьера, которын понял «весь смысл и все значение этой вонны и предстоящего сражениям, все это подпотовило той и характер толеговского Бородина, На очереди было с здавие самон картины боя. Предстоято показать.

с одной стороны, Наполеона, с другой - Кутузова и народ.

Сопоставляя тексты Толстого и историков, убеждаемься, что в «Волие и мире» эпизоды переданы фактически точно, что источник питируется плогда дословно, особенно речь исторических лин. Но. кик и в ранее принеденных примерах, факты исторические у Голстого при фретают противоположное источнику освещение П, как всегда у Толетого, по достигалось отнюдь не некажением фактов, а путем ангэрских телкевании, с эдной с ороны, и раскрытия смысла явления, раскрытия ислублени деиствующих лиц, их влутренних побуждений — с другой.

Историки, и русские и иностранцы, описывают «кипучую» деятем честь Наполеоно накануне боя. Толстон сто таким и показывает, используя свидетельства историков о раздичных поступках и распоряжениях Наполеона, по при этом подчеркивает бессиле депность всех его распоряжении. Наиболее реако это выражено в чер вланках. Одним словом, — заявляет Толстой, — он [Наполеон] не сделал пикаких распоряжений, а велел войскам, как они стояли, итти на русских и стрелять в ину». Кратко натожив стоивльные эдиместеры. Телетои дает реломе. Против кат тои части русских вог к стоичесту за виду, быта направлена сотвентвующая часть [рагцузских г вск - вот все что быт сведиеновации». Да не Толегон геобщает. Пе чеоп папитал теннальнай, как товерят приказ, в котэрем скал — ото Напотеон заколет, веполняет страстию желание армин быть у то в раненой на 1/3 часть и, снисходя до их желания, дает сражение».

В захорыевыем ремане Толетон заменил съркаслическое у члики детальным разбором диспозиции, текст которой привел достовно по книге Богдановича. В заключение писатель решительно ска , что в время сражения Наполеон находился так далеко от не. сражения ему не мог быть известен, и ня одно распоряжения . . во время сражения не могло быть исполнено». Так освещены в "онне и мире» действительные факты, которые заимствованы главным ... разом из «Истории» Тьера, написанной в духе возвеличивания Напо допаТолегом заставлял их служить разоблачению минмого, по ого убеждению, величия французского императора.

В по июм противоречии с веториками изобразия Толетой и Кутудова на Бородине. Богданович, Тьер, Бернгарди и Ермолов почти никакого значения не придают роли Кутузова в Вородинском сражеини и даже упрекают его в неуспехе. Богданович, опираясь главным образом на иностранные источники, говорит, что «Кутузов на рассвете отправился из Татариновой в Горки, где и находился вместе с генералом Бенигсеном, до самого конца битвы. Как услех боя решался на левом крыле и в центре, то наш главнокомандующий не мог иметь пепосредственного влияния на ход сражения, тем более, что преклонность лет заставляла его постоянно оставаться на месте и ограничиваться распоряжениями, которые, по отдалению его от пунктов решительной пеприятельской атаки, не всегда были своевременны. Это обстоятельство, лишив нашу армию необходимого единства в действиях, оказало невыгодное влияние на ход сражения. В таком же примерно свете визодил Кутузова в разгар битвы Ермолов, утверждав, что Кутузов, ене видя бла во мест» сражения, едопуская падсжду на благоприятный обороть 14.

Как ни умаляти в торики роль Кутуала, какие-то крупины правды Толстон выпскивал и у инх. Богданскич, вапример, противореча сам себе, выпужден был отметить, час хоти Кутузов оне мог иметь непосредствени го влияния на ход детть, нее сто распоряжения «были весьма основательны и, несмотря на неныгоды первоначаль ого расположения русской армии непоколебимисть паших войск и самоо верженност, их начальников способствовали нам удерживаться на каждом на атакованных купатов до прибытия подкреплению

Больше, чем другим, верил Толстон Михаиловскому Дацичевскому, хотя считал, что и он неверно описат Борсдинское сражение. Михайловекии-Дапиловский, как и другие истораки, принцемвает Александру І лавры идейного вдохновителя в воине 1812 года, по он правильнее освещает роль Кутулова Историк рассказывает, как во время Шевардинского сражлия скиязь Кутуюв прибыл из Татариновон на поте сражения. Он сел на скаменку, которую всегда за вим возван, чисто дересывался с къязем Багратновом, находившимсь в огис, вин ма стыро обозревал местоположение и оставался на поле, доколе не утих за пальбач Рано утром в дель Бородинского сражения Кутузов, по рассказу Миханловского Данилевского, суже данно бодретвовав тии, не предупредив своей главной квартиры, голько что пробуждавпасися от сна, поехал один на батарею, за деревню Горками. Останов ось на возвышения, он обозревал, при спете догоранивых бивачных огней, бранное поле и армию, становившую, я в ружнея. 359

О Куту юве во время боя этот историк и участник всины 1812 года рассказывает так «Хладиокровие ин на минуту не изменяло князю Кутурову. Его великая застуга под Бородиным состояла в решимости принять сръдение и в искусстве, с каким он иротиво јеиствовал усилням пеприятеля. Куда Наполеон ин замыштят обрушиться, где им думая сломить русских, везде во-время, в урочную пору подоспевали подкрепления нашим войскам. Не зовольствувсь одним отпором нападений, князь Кутузов атаковал девый флант Паполеона, и это наступательное движение имедо на все дело благотворнейшее влияние. Ни ужасные потери армии, ни остервенение неприятеля, ян исполникая слава Паполеона, исполнявшая ум и воображение каждого, илято не поколебало Гуту юва. В молчании следит оп ход битим, сохраняя совершенное спокойствие духа, внимательно выслушивая привозимые к нему донесения, без торопливости отдавая вовеления».

Таким представлялся и Толстому Кутузов, и таким именно он изобразил его. Кутузов, по словам автора «Войны и мира», находился св Горках, в центре позиции русского войска». Толстой говорит, что Кутузов «не делал никаких распоряжений», но вместе с тем показывает, как в ходе битвы главнокомандующий выслушивал донесения и станол приказы Не безтепетаного в Кутулова покалыват Голстого, ни малейшего смысла, он противопоставлял спокойную сосредоточенность Кутулова, который следил за «духом войска» и «руководил»

этой неуловимой силой.

Единственный эпилод в «Войне и мире», когда Кутузов потерял спокойствие,— это приезд флигель-адъютанта Вольцогена с донесением от Барклая-де-Толли. Богданович, опираясь на воспоминания Вольцогена и на свидетельства Бернгарди, рассказывает: «Вольцоген, явясь к Кутузову, донес ему, что все важнейшие пункты нашей позиции были в руках неприятеля и что наши войска находились в совершенном расстройстве. Такое несколько преувеличенное изложение дела в присутствии множества лиц, состоявших в штабе армии, не понравилось Кутузову, который, выразив весьма резкое неудовольствие свое Вольцогену, сказал ему: «Что касается до сражения, то ход его известен мне самому как нельзя лучше. Неприятель отражен на всех пунктах; завтра погоним его из священной земли русской» 46.

В словах Кутузова Толстой почувствовал крайнее напряжение его душевных сил; Толстои понял и мотивы поведения Вольцогена. Благодаря такому проникновению в сущность явления Толстой на основе фактов, представленных историком, создал глубоко насышенную сцену. Предварительно Толстой напомнил, что это был тот самый

Вольцоген, которого «так ненавидел Багратион» и который был «любимцем» Барилая-де-Толли. Затем сообщил, что Вольцоген подошел к Кутувову ве полупреврительной узыбкою на губах, что он обращался е Кутузолым «с некоторою аффектировани по пебружностью, имеющею цетью посывать, что он как выгоксооразсванных военный, предеставляет русским делать вумира из ного сторого бесполезного человека, а сам знает, с кем он имеет дело». Домые гив тел, поведение Водьцогого, Голегол застагляет сто произнести почта достовно приведенные Беттановичем с она. сРес пункты изие, познати в руках неприятеля. Воиска в полном расстроиссем Стобидение Богдиновичао том, что Бутутову спе поирови, осья допостава а съяттыта и что он выразил съесьмы тем неудовольть тем пре развиссь у То стого в гневное комущение Кутуазна Почти, акто и получать в «Вопле и мире» пенторяет игивеленные ис сримом столо полоорил их слаком убежд пиостью и верои, что у читыте за не осто ентя общения. Кутуэсех делетвительно известен ход сражения, неприятель действительно «побежден», и Кутузов со своим сурабрым долом сунствительно сзавтра погонит его из священной земли рус к. ..

Характер сцены подготовлен поведением Кутузова во время боя. В понятие «следить» и особенно «руководить духом войска» Толстой вовсе не вклативает какой-то философски-сти в созда смисл. Не пасеньным изобразил Кутуюва на Бородине Телетра Ка, до Кутузов, ве с асы во хозом сраделия, мог бы следить за вусм го за который проявляется именно в бою Токтон подправлет отяк что Кутузов находи ся в центре ставевия. По выс уст , со есенвя, он, вазалось, не интересованся смыслом того, что ему говорили, а чтото другое в выражения тип в тоне речи со стави, рез досто его. In the contract of succession and an individual contract of the contract of th что Готега из ваза и съдъ он «терготе и пасран из м тено Гулу очту простоевом одровирањуть привежен о подопосение Барклан-де-Голли о том, что войска якобы в полном расстрайстве, и с умеренностью этявани чео хо сред ddili - 1 сму, т овьогом в чет сух. В чет объя ветимых пестеплен и пряз La Mol col culture to the tenter to the MICLIACE Emphanical Colors !! о тем, что сражение проиграно». Против стоя Епра с и гольми по ви тре и русского и знавие дела главнокомандувлиим».

Нафос толетовского изобра севия Кутузова в Бородине заключается в той «неопределимой заинственной счяти пот при пот по сил армии дало и то же настроение, называемое духом врмии и солган-привозалия того в в тте по премогалось подчиненными», и приказания

его были денственны потому, что вытекали из «чувства которое лежало в туше главнов мандующе о так же, как и в душе киждого русского четовека». Мутрым потковоздем в не бездеятельным соя радателем вкобразил Тозетов Бузуюва в Бородине 47,

Третля часть каргины Бородина или войско, народ но время свыжения У Толетого не было замысли поважить последовательно все в хол сражения. Ему и под лив волног представление о той высоте, которон достиг дух армии, обеспечинии победу. Все части хуто, чтвенной нанорамы боя, душевное состояние его участижов, в том числе Кутузова, подчинены главной мысли автора о том, что Бородино нобе (а. И вдесь уверсиваеть Толетого огиралась на докуместы истории «Войска вашего императорского величества сражались с неимоворной храбростью: батареи переходили на рук в руки, и кончилось тем, что веприятель нигде не выиграл на на шаг земли с превосходными своими силами», - так доносил Кутузов Александру I 46. И этому донесению

Кутузова Толстой верпл.

О том же свидетельствует Михайловскей-Данилевскей: «Нигде не показывали русские более равнодушия в одасностях, более терпения, твердости, презрения смерти, как при Бородине. Они горели дичною ненавистью к врагам, сражались с полным убеждением, что дело идет о всей отечественной славе минувших веков, о всей настоящей народной чести, о будущей судьбе и предназначения России Успех, до прос время сомнительным и всегда тъстивния инприятеля не остроня духь в иску и воззвал к изпражениям, сры ли из превосходывшим силы человеческие. В Бородине все было испытано, до чего может возвидиться воин. Европа отами сынов сполу убецилась в Бородине, что русские могут скор е изстыл оружи м д руках мем оставься побежденизими» «Истызв не удивалться прису типом духа русских с каким ови защищелиев у среднеей стремление превосхе мых сал неприяте та», - расска чтвал другов участник батыт, П. Разожицкий Мужчело и стоикветь русского войско должны были призназы и те историки. которые не склониы были считать, что победа осталась за русскими. Д эле по стоиам Гъера, Наполеон «объевиал ливию вскачь и видел русских, стоявших неподвижно в плотных массах, ис представлия возможности инде летко взятиси за пихо 49 Такие разбросанные в разных источниках свидетельства, совпадавшие с м м лим Гольтого,

утили отпов и для плображения войска Д'я (о кантыта в своих этимсках воссозыет также щегоп ою карты у у в д сС восхо адением солица, по всек лишик от девого разлига до с среил отпрывась ужасная канопада ил пущек далбиц, сдиневогов Състрены так быти часты, что не оставатось промекуть, в утар х они продолжались беспрерывно, подобно раскату грома. Густые облака

тыма, клубясь от бизрей, возносились к вебу и загмевыли содице. к погое покрывалось вровавой педсною, бу по изменяясь от ожесто ъсния врости человеческово Песколько раз упоминает Радожицкии са наве, которые «светило ярко и золотыми дучами скользило по смертовоснов стали алык в и ружей, эно играло на меты пушек ослените пшам блескому Во время сражения облеск сабель налашен, штыков, шаемов и лат от врких лучен захобицего солица, исе вместе представляло ужасную и величественную картину».

Невольно хочется сопоставить описание Радожицкого с величественной папарамов Бородина в «Воние в мире» и се картина врирода составляет единое целое с дарактером битвы, главное, с внутренным подъемом ее участвиков. Как в Аустерлице у Толстого туман усили-BACE THE LYBER BUT LATTERING HYTOHUGA, PACTERRHUG TR. TAK B CORRESPONDENCE солице освещает всю картину, главиая сила которой — в «скрытой теплоте чувства», светившейся на лицах. И туман в Аустерлице и солице в Бородине — не домысел жудожника, а реальный факт. но в руках худзаникэ об становится образным средством раскрытия сущиеств событь и Примечьтельно, что Тьер начилеет расская о Бородинской битве с упоминания о том, что вначале облака покрывали небо, а затем солице подивлось в лицо французам и позади русских. Следует вспоминть, что, делая чертеж Бородинского поля, Толстой отметил движение солица во время боя и записал: «Солице встает влево назади. Французам в глаза солице»

В романо солице стало лейтмотином победлого сражения. «Солице, только что вырвавшись из за тучи, заслонявшей его, брызнуло до половины переломленными тучей лучами через крыши противоположной улицы на покрытую росой цыль дороги». Таково было первое внечатление Пьера, когда он утром выбежал на крыльцо. Потом уже на поле, когда он взошел на курган, он «замер от восхищения перед красотой арелица»: вси местность «была покрыта войсками и дымами выстрелов, и косые лучи яркого солица, подвимавшегося свади левее Пьера, кит. по од нее в чистем утреннем воздухе пронизывающий с зелотым и розовым оттепком свет и темные длициые тенцю, «Молнии» утренвего света, блестевшие по штыкам войск, сливаются в картине Толстого с «молниями скрыгого разгорающегося отня», которые вспыхивали на тацах людей. Освещенная лучами «яркого» солица наворама Бородвна и «ярко во всех лидах» горевший отонь, за разгоранием которого сас л. Пьер от, дай в одисаные банны победоносцыя цух с с с

Картина Бородинского ноля после сражения близка по настроению в рас на су Разод инвина з Басровой свети, одня змочив в крия г. них последние имп свои, уже скрылось за горизонтом, как будто содрогаясь от у касного побоища; мрак почи покрыл ристалище смерти, и пороховой дим и смрад ложились тажелым туманом на необоз римое но те битвы. Таким образом кончильсь зваменитая битва 20-го опуста» 50 В «Воине и мире» читием. «Над всем полем, прежде стоть весе то-кр ссивым с сто б тестками штыков и дымами в угрением се ище, стояла мгла сырости и дыма, и пахло странною кислотой солитры в крови Собремен тучка и стол покранывать тожных из убитых, на рапоных, на испуганных и на изпуренных и на сомневающихся лю вейы.

Разумеется, речь идет не о заимствованиях Толстого в буквальном смысле. Для пойзажа и его внутренней связи с идеей проваведения Толстому не нужен печатный источник. Но важно то, что все действительные явления, все непосредственные настроеция, отражению в документах истории, отисчатывались в творческом воображении нисателя и вызывали художественные картины, в которые автор вильдынал свое понимание события.

Победа, одержанная русскими под Бородиным, была для Толстого песомненной. Разноречивые толкования историков ни в малейшей предени не колебали его. Богданович говорил, что Наполеов водержал успех, который не довершен был только по причине неренительности самого Наполеоная. Срмолов считает, что «неприятель о и рассе побету высоо весетвующую сто об и данквые Виьцентероде писал Александру I: «Что бы ни говорили, но последствия доститочно оказывают, что сръжение 26 го своровнеко) было проиграмов 11 Ипаче оценил сражение Кутузов. Он сообщал царю, что «французская от мил с д пре во пите и с тох с моте Пли эта будучи спревосходией. ших силах, не превозмогла твердость духа русского солдата, жертвовав петэ с бодраста о ваглино за звосо ечествое Точка цения Вутучова отражина в «Исторан» Михавловского Делиливскить, горганивча, что чрус ких останись испобед тегопиять и в «Залисаех» Радолага ко о, увореня то это в ројетите «внезвае сокуунатакев группах изы завляте, я Тирмиза Тутакому же виволу привел Толетоп, и учан м терналь того времени. С волным остовныем от дистильсть т. спримым так стиром» великов билы былы былы былы ссизы ской Франции, из клюрую и велима развад Бародинам была налижеза очна сильнейшего духом противника».

Нос тедини этап войны Толстой рисует, также опирансь на исто- кае рокументи Пс трудно установин много заиметнований в дажу. текстуальных совпадения (Чногае из инх отмечены в интературе • «Войне и мире».) По существу же этот этап дает год. ... о болы в у расла не иля споставлений, в ули противопоставления двух

различных точек зрения. «Бородинское сражение, - утверждал Толстой, — с последовавшими за нем занятием Москвы и бегством французов без новых сражений, есть одно из самых поучительных явлений истории, само собою разумеется, не для тех историков, которые переписывают в одну книжку то, что написано в разных книжках, но для тех, которые изучают законы исторических событий». Так определия Толстой причину своих разногласий с теми историками, которые законов истории не изучают.

Толстой возмущается, что «русские воении» историки», песмотря на «лирические вольвания о мужестве и презапности и г д. дотжны невольно признатыся, это отступление французов из Москвы есть рад кобе (Наполеова и поражении Бутузова» (трого сле для та историками в фактах. Толстой в останавливает ход вовин и игл. Бородива Но художеств чиними картанами и авторским аналилом флитов Толстон стрематся доклзать, что «историками изущое щоми сольния по письмам тосутарен и темералов по резициим, ранортам изанам и п п, предположена дежная, апког и ме существовави ая де по поста перпода вонны 1812 года, цель, будто бы состоявилая в том, чтобы отрезать в поиматт Пеполеона с марислеми и армиена. Эту це в. но мневию Толстого, симели 10 людей в Петербурге», но это не бы ю нелью волска

Нет данных утверждать что Толетон зн л докумены, в которых высказыва васт подобная точка зрения, но важно отметить, что такие суждения существовати «Самого Босонец га в опте по простия мысть, поста от от ставительно студи так и ст / П Толитов) его знакомин 16 являря 1813 года что де васастев до армии его, то бинатом в Госсии не существует, а вышло из оной только зовольно, AT OFF PARCES. The SUREBLE C BAMB ROCKELDS ..

Цель народа, убежден Толстой, была одна: «очистить свою землю от вашествия», и «русские, учиравшие паноловину, еделали все, что моли делать и должно было сделать для достижения достойной изрода пели» Ин сочинения русских, им тем обмее инострачных истерия, в не могли случить поточьком но этого с этого высыма верояти» (г) экие с д въня сплаходы в деофициальных документах. 1 жин. же, что приводило Толстого к такой мысли, было, разумеет я. его глубокое проникиовени в суть событии, его стремление, отвернувлесь «от изучения репортов и теперальных плинов», вникнуть «в движение сотен тысяч людей, принимавших примос теле с участво и соблико. Пмоню воз ому заяв и в ма соотыл. противоло год и се освещение у Тоделолом у историков. Гологой не векажыл фактов в своих петях ил по своему ху общинго, им чут по пре-DESCRIPTION OF A TOP OF STREET AND STREET, THE

Собрав в фокусе данные историков, Толстой сам как бы переживал все событие в целом. Только внутрение пережив его, художник мог на основе сухих, в большей части разноречивых исторических эписания создавать свои волнующие картины.

1е во разпот насия с историками возникают у Толетого при оценке исторыческих зеятелен. Разноречия он считал неизбежащие потруу, что для историков при изображении исторических лиц весть в роиз, а для художника «не может и не должно быть героев, а должны быть люди»; историк обязан «подводить все действия исторического ляца под одну идею, которую он вложил в это лицо», а художник «старается только понять и показать не известного деятеля, а человекам.

Создавая образы исторических лиц, Толстой пользовался документами эпохи, биографиями, портретными изображениями. Строго сохраняя реальные черты внешнего облика и характера, писатель не мог, разумеется, не отразить в создаваемых образах свое отношение к цим. При этом гланизм критери и было соотношение история ско в деятеля с и гродом. Это и порож тало разног гленя Голочето е историкамы и оценке почти всех ведущих деятолей эпохи наполеоновских нойн.

Деятельность Растопчина изображена в «Войне и мире» на основе точных павлик из со внешья самого Рист пяпив, сочинский Богдановача в М хандовекого Длин изского а ил м муарок, опубликов шанх в раст - хриатов за Хоти истораки и мемуаристы не одигалоз годени в за Радо мана, по какую то подолательную роль его действи. бо нь шинство признавало. Сдержаниев других писал Богданович. Он осуждал Растопчина за расправу с Верещагиным, но все же навывал его «верпыл стражем порядка и обществещного спокойствия». Значительно ве до эпозника с е о Махандовекин-Дания в кви, призглая оргезное она ссыме афианам Расто чин в. «написающим пристым по спавным слогом». Очень повышенные оценки роли Растопчина даны в гисьмых А. Н. Булганова.

Из каждого документа Толстой извлекал факты, но выводы его пе совпадали ни с одним из источников. Растопчин, по Толстому, «не имел ни малелиего понятия с том народе, которым он думал управлять». и з од жении свим состават стя себя родь руководителя народи — 12 сер ил Рессии». Растопчину казелось, что оп утгавлял не т в со ви и шим денетвиями се педет Могкио. В руководия их т стородством споту воззвании и афии «поста мях тем • - четсовим дамком, которын в своен среде изезпрает пар (д и ксторого не понимает, когда слышит его сверку». Всю «красивую редеру коно-

дителя народного чувства», с которой «сжится» Растопчин, Толстой подвел к тому, что «необходимость оставления Москвы без всякого еринческо о эффекта застала его враси юх. и он в груг потерял из иот по, почву, из которон стоят, и решительно не знат, что ему делать.

В од чках Бугу гова и Наполеона Толстой и историки резко кошрастны Молого просте шть нат за испом, как Толетон, привлекая водинине документа, синдерстветва современников и годъования веториков о вятельности Еслизова и Наполеон, по своему раскрываст их характеры и о вещает роль каждато в воние 1812 гола. Примеры были приведення ветне. Чисто их но тру що умно сись. У историков Толстои не находил подкренления своим воль дам. Не его товорить ой официальных историях французские и инеацы в духе ароставте ния Паполеона и учивения Геугузова, русские именяеть Бузову в виду о) једъные и успехи в ходе ковны д Поповова доказывали как ве ыкого воен юго стратега и истководца Дал св ч с лых писъмых и мемуар од многае призилет за Палодеоном величье и селиальность Деные Дави ов, папример, неоднократно папавил Вако чова теныем. возним потковещем зущев в Гвроиз армит дела в мемутрах Разовлякого у которого Голстон ве разлизущи оперу ля своих «Укизан, Излотон прев автом как «ени воин» и поличи». То, стои тер з ти эпо обрушнивается и с истариков — так ам образом. ва Тера Торигарди и випражищегов и и из Тоота, ток из за также та теперала Витиког г за врникатения Гутузова, в ве устреживе возвезичинание Папо геова. Заключательного аказик стего од Папо геона а буту юва за тиком построен за про ивопостава ини а то эк болстого н в тариков Даже ком озвидовино стал гина учат тего т се расхо дящиеся линии.

Вежкое доветвие Паводеона Торстон недо в о т се се сога исельства того что в с расиозвасния, телог с и этогт 1, то о т быти бесвлоные в ов ыграния полицисти ет для чес деяене пость. П по теона все то завя ня Асостав. То дол не в т - сункту позванизирует с Ттором питарует его отговисуе, г Толетого он учать искуры матекры и при Наческого гесо времени ветупления в Мостиу и то увачения по со ставес I вне дто в (учато две сичье пъстыба пях пътгер в — с — смер-Telling phelimin a snorma r Official & Milabita Get 1 1 3680. замечает до истои, зисториками паписан г с орыстоне. располь чыя Палотого в тахономосленияе его старукови (явять с ворьком, в соннать светрае горял спі я стата И торион щество с ттаки Надолеста эпичетами отчинальность оботвное светичественний заронский В у 18х Генто и то де де ты Factories by because the control of above the control of the state of the control of the state of the control of the state of the stat

представляет последний в «Войне и мире» акт Наполеона -- «отъезд великово императора от геройской армии», который «предстиляется ием негориками как что-то великое и гениальное», говорит Толстой сдаже и и послечний воступок бетства, продолжает оп, на языке чедовеческом и зываемый последней стеговыю носпости... и этот постунок на язлие историков получает огравдание». А сам Изполсов, «уби раясь в тен тов шубо домон от гибнущих не только товарищем, во сво го Muchino) mo en, un upure permix cola, apectryet, que c'est grand *, и душа его поконна».

Для историков Паполеси, по выражению Толстого, есть «премет восхищения и восторгае. Толетон из основе тех же фактов стремпися доказать, что Наполеон - сето инполтениее орудие истории, викогла и ин е. таж в избискии не выказавины человеческого фетоп стваз 14.

Спусти болю чем гринцать лет Толс ой на свядетельству М. С. Сухотител, чтор эясь припоменть что тало сму первый толчок в его «антипатик в тосу варсовенности», убе ился, что это были бего занятия во время писация «Вопны и мира», когда сму принялось изучить эту отпразитель ную да листь как воецачальника, императора и частного человека» 60.

В обратном направлении шля работа Тож тог в не образом Бутузова В борьбе с историками Толстому пришлось Паполенна вели от великого в инчтольному, Теутулову же воторого авостранцы признали ехигрым развратным, слабым придворным етариком», а русские ечем по пеопределенным, какою-то куклою, почечною то тько по такому русскому имени» 58, Кугузову-главнокомандующему Толстой создает LUMBS

С какими же оценками Кутузова встречался Толстой почти во всех исторических работах. Тьер виставляет Кутузова до крайности развращенным, лживым, житрым, бездентельным. Бот аповит в главе «Назначение Кутузова главнокомандующям» пишет о нем списходительно, даже оз точае. что в Кутузове полозя не чтить «полководтя, осыбодания в с восетие от чужевемного напретвия». По и в этой главе, как но ве м в тетопанти, по меркивается хитрость, лапвость Кугулова и от голя в предпочтение Барклаю-де-Толли, Багралиону и другим генералам. Современник войны 1812 года Ермолов не раз в свенх «Зати стольнает Кутузова «царедворцем», «хитрым военачальнипом зо ныме и отмечает его бездеятельность, Особенью грубо извращал роль Һутузова андлийский геперая Вильсов, отдавшый предпочтение Бенигсену. (Ни в одном на опубликовани за списков источнеков «Войны и мира» «Записки» Вильсона то названы, котя имеется прямое указание на то, что они были известны Голстому 5°)

[•] что это величественно.

В евили е свиданием Бутулова и Лористона Вильсон даже высказывал

подоврение об измене Кутузова.

1 четой дойускал, что сопременники войны могли из-за страстей не ви и гь «настоящего» величия, «таго величия, которое познает законы будущего и одивоко созерцает пензменные законы эти, подчиниет им свою волю». В этом Толетой видел всличие Кутучова. Но ой удивляся, как позналише историки не пошимали этого. С особенным раздражением он обрушивается на сочинение Богдановича, иззывает сто «книгой, писанной по высочаниему новечению» (в этом лвучит у Толегого самый тижелый упрек и злая проили, хотя сама по себе фраза новьоряет подзаголовок издания); с возмущением говории о том, что в книге Рогдановича. «по которой будут учиться изличаети, сказы по, что хитрый Бутузов вановен в чем то перед ногометисм», что в ней модробно описаны ошибки хитрого и слабото Гутузов о С пеменъщим раздражением Толетой поминает «книжку» Беригарди из которой Богданович переписал текст о потере дравственного влигиия русских войск из ход войны 58.

Из роблениме некоторыми историками опредстения Бутулова, «дряхлый», «лживый», «развратный»— Толстой не раз использует полемичесыв и самым образом действии. Булузова виян сяет бессмысленность таких эпитетов. Чаще этот прием встречается в черповых вариантах. И пример, става в Густузове на Теородине в чяналась и так доило до корректур) (довами «Дрях вып, степов, разду на зи песнособный Кутузов, как нам любят изображать его, в этот день 26 августа сидел, понурив седую голову...» и т. д. Эти же эпитеты звучат в воляующей ецене, когда Буту юв подувает известне о выходе Изи укон в и Москив. Эпилод построен целиком по рассказу Михайдовского-Цаниловского (особенно первый вариант его близок к источнику) и заканчивается словами Кутузова, произнесенными «сквозь слезы»: «Господиі Создатель мой! Виял ты молитве нашей... Спасена России. Благодарю тебя, Господи!» В первом варианте сцены после этих слов следовала саркастически пародирующая историков реплика автора: «Так думал и говорил хитрый, развратный царедворец Кутузов».

Толстой нишет о великой заслуге Кутузова после оставления Москвы, в период Тарутина: «Он один — тот, который, казалось бы, по своему положению главнокомандующего, должен был быть расположен к наступлению — он один все силы свои употреблял на то, чтобы удержать русскую армию от бесполезных сражении». Тактику Кутупола Тольой обы из том, что он отна спосимательное вершавшегося события», значение «бездействия» французской армии. Бало арм му проти Куту свое волеко за премя стоятки в Гарутине укранизансь кажины день допользаны наиг

и подходили войска, и соответственно поднимался дух войска У фравнузоп же в Москве — за «месяц грабежа» с каждым днем убывали войска
и умецьита тел провизант, и соответствению пада г дух французской ярмии.
Когда изменилось «существенное отношение сыл» и перевес оказался
на стороне русских, наступление стало необходимым. Тарутинское
сражение было, говорит Голстон, «то самое, что было нужно в тот первод
кампании», — был дан «толчок, которого только и ожидало наполеоновское войско для начатия бегства».

У историков Толстой не находил подкрепления своим выводам о роли Кутузова в этот период войны. Он мог найти его в статье навествого профессора А. П. Куницына, напечатанной в журнале «Сын отечества» через месяц после Тарутинского сражения. А. П. Куницын писал, что «победительное» бездействие Кутузова при Тарутино было «патубно» для Наполеона. И Наполеон «в самой Москве соделался неопасным для русских». Куницын считает, что «трудолюбивым своим бездей, впем» при Тарутине Кутузов «пок фотил» французски войска «к себе на юм, даби удобнее папосить ему удары» ⁵⁹. Споконствие Кутузова Гутицын определял записким изречением: «Мині me stante timendum» *.

11. сорыки подробно рассказывают, как обостримся разлад Кутузова с окружьющими в последнии период вонны, и осуждают Кутузова за то сток сформулировал их вывод Голетон), что он, «хитрый придворным толей, болимлися вмени Папол. она» споими ещибками под Красным и им бере видон дишил русские волека «славы – подной победы над тренер запим. Толетон ноказывает в деяствии этот разлад, ставовись — резельно на сторону Кутузова, которыи седан, и противность мнению всех, мог угадать так верию значение нарочного смысла события, что им разу во всю свою деятельность не изменил ему». Тлавная мысль Толе с догорон пропизано все произведение, заы ючается в том, это не измень с нези Тутузова совпедала с волею народа, а источник его мненамель с нези Тутузова совпедала с волею народа, а источник его мненамель с нези Тутузова совпедала с волею народа, в источник его мненамель с нези Тутузова совпедала с совершающихся явлению лежал в том «народном» чувстве, которое Кутузов сносия в себе во всеи чистоте и силе его».

мим селетьности Кугулова Толстой задумая вавершить кратким селетьности Кугулова Толстой задумая вавершить кратна) селето момента, когда претив води государя и по вода па) селето селето момента, когда претив води государя и по вода па) селето селето кот фон были направлены усилии Кутулова, когда для, к достижению кот фон были направлены усилии Кутулова, была стак совершенно достигнута». Вот эти замичательные строки: была стак совершенно достигнута». Вот эти замичательные строки: была стак совершенно достигнута». Вот эти замичательные строки: была стак совершенно достигнута». Вот эти замичательные строки:

^{*} Ничто меня не испугает (лот.)

дование армиями в самую трупную минуту, он вместе с нарадом и по воте порода редал разпоря вения для станственного смалентя во все премя вонны, сражения при Бородине, где народ на грят вез свои снаш и те народноеция, и те соды Куту ов тув тновавший все, да вме те с народом, противно всем толкованиям своих генералов, противно предацью о иризлакс вобеды, опрезеднощемся занятыем моста знал то, что и род этот и безил. Ко, да, иссмотря гля вобе у и до было отдать москву, для старого человека наступила тяжелая пора сомнения, но он жил душою народа и не усумнился в победе. Когда разбитый вра пробе д. Кутую, вместе с народом кобивал, для и свои парод и жалел неприятеля. Когда неприятеля не стало в России, Кутузов вместе с пародом быль вально вы сетив Русскому человеку, как русскому, четить было бально месте. Представите по и роди в попры попры поставал съ, кроме смерси И он умеро. Тили ског и ваброгок поэтического прощания Толстого со своим героем.

В одном из черновых набросков к эпплогу Толстой раскрыл свой принции изображения исторических деятолей: «Я должен повторить труизм, что я старался инсать историю народа, и потому Растоичин, говорищий: «Я сожгу Москву», как Наполеон: «Я накажу свои народы»,— не может никак быть великим человеком, если народ есть ис толье быр повыбе ебы толье профилуры и и сметилю, на Расто гранов и Мрого в толье и профилуры и и сметилю, на Расто гранов и Мрого в толье и профилуры и и сметилю, на Расто гранов и мудожник, и если Кутузов изображен мною хорошим, то это не потому, что мне захотелось (я тут ни при чем), а потому, что фигура эта имеет условия художественные, а другие — нет».

20 20 E

Глубокое знание изображаемой эпохи позволило Толстому нокозать се правдиво во всех проявлениях. Но эпоху наполеоновских войн он видел глазами своего времени. Все то, что было скрыто для людей 12-го года, должно стать видимым через 50 лет для современников Толстого. Полемизируя с историками, Толстой утвержиля, что «для изучения законов истории» надо изменить «точку нас поля и «предмет наблюдения», т. е. «оставить в покое цар и, миностров и генералов, а изучать однородные, бескопечно ма рые руководят массами». Такой взгляд на историю 1 гои весьма «плодотворным для исторических открытии», и ему 1 как он заявлял, «только с номощью этого взгляда на историю осветить под новым и, как кажется, верным углом некоторые исторические события». Полемика Толетого, занявшая в романе с первых днеи работы ботышое метр, - это принципиальное отстанвание того что Тетстой считал «истиной». Ее он «шаг за шагом открывал» в своей семилетией работе на примация.

Худолет из насе произведение составляет, как утверждал Толстой, одно целов не потому, что в нем действуют одни и те же лица, не потому, что жез построено из однай завизке или описывается казнь однато делен ка задго только так к склега в дерхлостному изблюдателю, — писал он. — Цемент, который связывает всякое художественнее пров в девие в одно пелос и отгого производи, излюзию отражения ясляще, есть не единство лиц и потожения а сдинство самобытного праветренного отношения латора к предмету в дала нось в «Вонне импре» в том, что то ветон первым виго имв в сущность события, раскрей гасла де Отечественно г вонны 1812 года с точки зревия игрода. Им владела «мысль народная».

[•] Я вызываю

"война и мир" за сто лет

З перши ил ими истина труд «Имеют свои судьбы винги, и авторы чувствуют эти судьбы», — писал Толстой. И хотя он, по его словам, энал, что «Война и мир» «исполнена недостатков», но не сомпевался в том что «оне, будет иметь то, самил усисх, к жол онь иметь то усисх был необычайный. Несмотря на противоречивые отзывы в печати, по редко отридательные статья, «Войду и мир» читали и о неи спорили «запоем» в частных кругах настолько широко, что это не могло не отразилься в печати.

«Это наиболее читаемая книга». «О новом произведении графа Л. Н. Толстого говорят повсюду; и даже в тех кружках, где редко появляется русская книга, роман этот читается с необыкновенной жадностью». Четвертый том, с которого начиналось описание войны 1812 года, «все ожидали не просто с ветерпением, а с каким-то болеа-ненным волнением. Книга раскупается с невероятной быстротой». «Во всех уголках Петербурга, во всех сферах общества, даже там, где ничего пе читалось, появились желтые книжки «Войны и мира» и читались положительно парасхват» Роман составлял тогда «вопрос времени», им была занята «чуть ли пе вся русская публика». Так писали газеты 2.

Спрос на вышедшие тома еще незаконченного романа был настолько велик, что потребовалось второе издание. Осенью 1868 года вышли вторым изданием четыре тома. Нет юкументальных свидетельств об участии автора в новом издании тем не менее разночтения, хотя и немногочисленные и не столь существенные, дают право полагать, что это бы то и хамичест и пере по том принал кор туры то как опсам ис астремен в по том разночения в том разночения в рысом Друбецкам реплику «Политикан, гвардейская штука!» замерять краткон: «О, гвардия!» Или дополнить портрет Наполеона таким штон-

ком: «Это дрожанье левой икры Наполеон знал за собой. «La vibration de mon mollet gauche est un grand signe chez moi» товорил он впоследствии» ...

Пятый и шестой тома обоих изданий печатались одновременно с одного набора, но часть тиража вышла с пометой на титульном

листе: «Второе издание».

Спустя два года после выхода «Войны и мира» Телетой признавался, что похвалы действуют на исто вредно, что он «слинком склоней верать справед првоста их» и что «с великим трудом только недавно успелискоренить в себе ту дурь», которую произвел в нем успех книги. Исцелянь от похвал дошло у Телетого до самоуньжения. Не думайте, что о и исискренно гекора г. пастт он вскоре мие «Воша и мир» тенерь откратительна иси! Мие на днях правилось заплянуть в нее для ребесния встроса о том, исправить ли для нового издаля, и ме ме су нам выда зать чуветво расказ ния, убыда котарое и испытывает человек, видя следы оргии, в ксторои он участь втт. Одно утеляет м. л. что я увлекался этой оргией от всей души, и думал, что крече этого кат вичего» 4.

В по время в начате 1873 года. Толстой гатовил к почати третье из данно собрания сочанении, в кото все должен был выши роман «Всина и мир. В старости Толстой говорый, что он не перечизывает свету напоче тенех гроп ведений, а сели попадается случийно какая-нибудь напоче тенех гроп ведений, а сели попадается случийно какая-нибудь изпоче тенех только странения му всет да кажется, «но все на то переделаты». Так случилось и тенеры, «И боюсь гропать, — г порил Толстоп, потому что столько и тенеры, «И боюсь гропать, — г порил Толстоп, потому что столько и тенеры, «И боюсь гропать, — г порил Толстоп, потому что столько и тенеры». «И боюсь гропать, — г порил Толстоп, потому что столько и тенеры».

и дмалевке» в стана «Бойны и мира» в повому изданию была осложиева ен с с сма обстоятельствами. Во многих кратических станах отменалософских рассуждений, якобы мешающих сроманическому развидений и сторому визнале роман Голстого показалск тре стана плох, скучен и неудачен», постепенно, читля дачыей нему осуждал историко-философские возгрения Толстого. Когда ваковнему осуждал историко-философские возгрения Толстого, потому на французский язык, чно с пропусками всех рассуждений, потому на французска праведения и смененым по увидят хорошего. Несмотря на то, что мы с ним давао те выдались. я через общих знакомых просил у него разрешения на перевод лись. я через общих знакомых просил у него разрешения на перевод

и на пропуски. Он отвечал, что пропустить инчего не позволит. Я хотел по краниен мере собрать все рассуждения, разбросанные в романе, и поместить в конце киши с умозрениями о войне и пр , чтобы таким воразам реман был сам по себе. Он и на это не согласился, и я от перевода отвымелся. Перевет кто-то другон, и, вероятно, французы читать не CTAHYTD 6.

Тургенев одинося, да и сам через несколько лет явис изменил свою онсику, фіто ветикое произведение великого писателя и это подлинвая Россия», - писал он много позис, посытая французский

перевод редактору газеты «Le XIX-e Siècle».

Гургелев рассказывал об этом легом 1873 года, именно тогда, когда сам Толстен перестраниял «Вонну и мир» в том и правлении, в каком не разрешил этого сдетать Тургеневу. Можно с убет тенностью тово рить, что не виутренине творческие импульсы заставили Толетого передельтать «Вонну и мир», что инициатива и грошов перестрелки приладаета за не Толетому, а всего верпее П. П. Страхову, чта сультиил о «Воние и мире» Голетов очень цепил. Не иск. ючета возможность, что именио через Н. И. Страхова и вы через А. А. Фета, с котерыми он быт в перелиске. Тургенев проситу Толстого разрешен за вск почить вазаванием ему лишиними авторские рассуления. В 1871 72 годах Н. Сарахов, много домогавшин в печатагна «Абука» по гоянно. обща ся с Толетым, и естественно чло толется не мод не стотовать с Н. П. Спраховым о задуманном изтавый ба по февра в 1873 года Тожегов бы, в Москве и вет перегов гры о печатании с астина сочине. пр., а вернувились и Яскую Поляну, вистал там II В Слодова Их бобед сбила как бы предотжена в переписы пологов прест. Стрехсна вапоменть ему, что нехорощо, и точно написать: «Это и это надо изменить, и рассуждения с страницы такон-то по страницу такую-то выкинуть». Страхов с радостью откликнулся, и, как явствует из Силчала автор сам просмосред ром и следо абщи (Стр. хогу год с. г.). 1 главное, т. е. выкинул пекоторые рассуждения совсем, а некоторые, как в пример о Богодинском стальский, о посодо Мотов досужае ние эпилога и др. вынес отдельно». Кроме того «переводил все французское по-русские. Во многих случаях это не был точный перевод, в мысли, выраженные по-французски, теперь выражались русским языком. Немпогочисленные стилистические поправки были сдеданы по всему роману. Роман был тогда же распределен на четыре тома вместо пести.

Отправив в июне выправленный экземиляр Н. Н. Страхову 2, Толстой дал ему большие полномочия, «Деланте, что хотите, именно в смысле уничтожения всего, что вам покажется лишнем, противуречным, 376

вененым. Даю вам это полномочие и благодарю за вредпринимаемый труд, но, признаюсь, жалею. Мне кажется (я паверно заблуждаюсь), что там пол инчего лишнего. Мне много стоило это труда, поэтому я и жалею. Но вы, пожалуйста, марайте и посмелее. Вам я верю

вполно» 8. И вот появился итог совместной работы, можно смело сказать, пскалеченная «Вонна и мир» Историко-философские рассуждения состевляют совершенное художественное и композиционное единство со весм текстом рамана. И вдруг Толстов, так дероживший этими рассуждениями («Тлети билие быле рассуждении, не было бы и описаний», -ванвил оп, заканчивая «Вонку и мир»), - сам Толстон рассек св е произведение на собственно роман и на якобы не съязавные с вым авторские отступления. Воении истораческае и историко-философскае рассужения починая с описания пойны 1812 года, а также первые четыре г саны первой части эпилога и иси вторай часть выделены п рассчитание е, очевадно, для специалистов «Приложение», где обтединены общам заглавием «Статьи о камиания 1812 го д». Таких «статен» девигнадцоть, и каждая из них получита свое заглавие:

I. План кампании 1812 года. П. Как деиствительно произошло Бородинское срадения, ИИ Распоряжения Наполеона для Бородии ского ст ви чил 17. Об участии воли Папо д на в Городинск за сра кении. V. Об отступления до Филен VI. Оставление Москвы заптолями. VII. О пожаре Москвы. VIII Фланговыя мары. 1х Тарутя и коо срадение \ Деятельность Наполеона в Москве. XI. Отступление французов из Москвы. АП. Победы и их последствия XIII. Дух воиска и партизанская война. XIV. Бегетво Наполеона. XV. Пресле юнание французов русскими. XVI. Кутузов XVII. Березинская переправа. XVIII О значения Александра и Наполеона, XIX. Вопросы исторян.

Для большинства, т. о. для тех. кто вряд ли читал выделенное особо не труго философское «Приложение», пропали такие например, взводи , чето строки Толстого. «Моства, запятля неприятелем, по осталые о , как Берлин, Вена и Тругия города, только пелетение того, что жители се пе подпосили х теба-соли и ключей французам, а выеха ста нее»; его утверждение, что алигели выххали потему, то з во тем не могло быть вопроса, хорошо ди или турно зваетием физицузов в Москве. Подуправлением фр. гду юв тить это быто хуже всего». А ведь под этим углом эрения 1 Table 11 6y let b

1 прочесть в основном тексте ин апатнал језтельности в Москво; ни описания французского вонско молоное HC 15-9 в москво; на описания французского пенедания в Москво».

На отноло с каждым днем лишкето пребывания в москво». ни о том, что «мужики Кари и Влас» и «все бесчисленное комичество

таких мульиков» не везли сена в Москву «за хороние деньги», которые им предлагал Наполеон а жили его. Перешел также в «Приложение» воламыщая афоризм Толетого о «дубине народной вонны», которая в Отечественной войне «поднялась со всей своей грозной и величественноп силоп», а вместе с инм оказался в «Приложении» и гими народу, которын в минуту испытаний поднимает эту «дубину».

Не сохраниия в основном тексте анализ теятельности Кутузова, в 1812 году, без чего трудно представить себе «Воних и мир». Пропали для шпрокого читалеля волимощие всех слова Толитого: «Цель народа была одна, очистить свою землю от нашествия» «Руссыне умиравище венотовину, стелати все, что можно стелать и должно быто сделать для достижения достоинов народа целю». Все это было упрягавов «Притоленце»,

Ілце печатьнее оказазась судьба кратких авторских всямилении к отдельным частям, а иногда к главам. Они были вовсе исключены. Печезло вступление, открывающее поиствование о 1812 годе, а вмете е ним сак спатаво звучащие и в изниг дви слоиз «42 го июня силы западной Гироны перадгистраници России, и пачатает вонна, т. е. гопершалось противное ченовеческому разуму и всей ченовеческой прароде событие». Пропати з вверисложие Бородовскую блису размі члетыя Толстого о правственном остеплению Паполого, которын что мог отречься ст сьоду поступков, восува вземих подовинов света, в потому должен был отречься от правды и добра и всего человеческого». Ведь известно что Толстой не только не с газата от таких утвераждении, по повторят их в последане годы основа с и с сознасо таких важинх мыстен Толстого истежно ил «Волим и мидо» у хонически, то нько потому это они входила не в е специ стото да с воторые были полностью перенесены в «Приложение»!

Нет сомнения, что тяжелую операцию над своим романом произвел сам Толстой, но с уверенностью можно говорить, что это было вызвано не требованиями художника, а причином толь, чест мо вет и дручен ксторые и до времи не сме дрего с с DULL позатеретво величен пото зворетия. То истого с се се се се се се се се се * at loe в тразиционные формы романа, а выпонуть стол сех тезадачей перестройки. 1110

В перват по отнае поября 1873 год по в стеле собрания создавана То стого в всемы тох с тома содержа зн. и менених во «Възну», мир. — В — — « 4.1 [112] То, стого ин ра у не зыходи ведост для често се 1.11 a Hedgita Luch to theo Bito, substitution of the file Отрыван же из романь меогокр т со се то о его пост лить в сборивки и хредомитыя ТР 18 ст. до долого полесте д

собрания сочинении в одиннадцати томах. «Войну и мир» механически перепечатали из предыдущего собрания,

А вот шесть лет спустя в судьбе «Войны и мира» произошло новое событие В 1886 году вышло пятое изтание собрания сочинении Толстого. В нем «Война и мир» напечатана по тексту первого надания 1568 -1869 годов, т. е возвращена к первоначальному виду.

Принято считать, что, начиная с восьмидесятых годов. Толотой не питересовался своими произведениями, созданными до так наамваемого перелома. Некоторые исследователи готовы возвращение «Войны и мира» к первому изданию приписать самовольному решению С. А. Толстой. Трудно было бы допустить, что С. А. Толстая сделала ато без нетома Тозстого. У не так дашо опубликопанные документы ени цето пъствуют, что Толстов даже сам читал если не все, то безусловно какую то часть корректур «Вонны и мира». Об этом уномигает учитель детей Толстого И. М. Ивакин. С. А. Толстан писада сестре о спеумолимых корректурах», которых «пропасть» и которие читает старыан очь, а второн раз пересматривает гам Толстои в Она писата об этом в сентябре 1885 года, а в октябре вышли тома «Вониы и мира». Стало быть, Толстой знал о возвращения романа к тексту первых издащие с этого времени историко философские рассуждения наисегда водворены на свои места. Но не навселла был восстановлен французский текст 10.

В концелого же 1886 года начало выходить пестое издание собравия сочинстви По желанию Толетого это было дешеное издавие «, тя имо наме, как он говорил и. Возможно, для того, чтобы не загрудилть сполнку», французские тексты были заменины русскими по изданию 1873 года. Кроме того, в нескольких случаях виссены по тому же вздаино стилистические поправки.

В сое за ующих прижизненных собраниях сочинений «Войка и мир» печалет в то по пятому изданию, т. о с французским текстом так было в девятом (1893), в одиннациатом (1903) и маниях; то по выстому. т. с. без французского текста: в седьмом (1887), восьмом (1889) и десятом

(1897) паданиях.

Ч с в объяснить такую странную неустойчивость? Вряд ли здесь было вакое-то сознательное решоние. Вернее всего, вазкдое на названи ч п механически перепечатывалось с какого-либо из предытого, какое в данный момент было в руках у (, А. Тол той. и когорые с точностью переходили из предмествующего издания в соответственные последующие, убеждают, это персилдания

Итак, при жизни Толстого существовали четыре отлачающиеся · г друга текста «Войны в мира»: 1) полный, каким ов вышел шля моханически.

непосредственно из под пера автора 2) с выделенными в кон и квити петорик фалософскими рассуждениями, без французских текстов и и ста истически исправленный Толетым и Н. Н. Страховым, З. снова воздын по с искоторыми пеправлениями по изтанию 1873 года, и, наковен. Д гот де, что и трезни, но без французских текстов. Едикственцов подстатьянцей сотинении Голстого быта его жена С. А Толетая: «Бонда и мир» выходила в России только в иззанармых ев собраниях сочинений.

На 192 с 100 илось при жизни автора судьба сто романа за рубелюм Тотчас после выхода первого и дания, в 1870 году в «Moskager Deatsche Zeit ing» начата печататься «Волна и мир» в нероводе да немецьии язык. Перевод не был закончен (переводены только нервые тъплома). А в 1879 г.ду в подательстве Пивет е вышел первый французский неревод «Волиы и мира», след цинки Иринов II лексвич (На тилульном листе издания помечено, что перевод авторизован, но никакими документальными свидетельствами мы не располагаем.) Он послужил начатом маровон известлюсти Толетого. Изчиненя с 1885 года, «Волна и мир» в том и в дереко је к туодита во Франдия из в заго и То стого почти е в чо що. С, тех вор роман Толсто, о е, а т Састро роспространять. ся в струбежних стравах. Спатата перепода деледа в с франту свого издания, в затем начали появляться повые переводы с оригинала.

После Франции «Войну и мир» стали издавать в Гормации, затем в Дании, Америке, Англии, Венгрии, Голландии, Чехии, Швеции,

Болгарии, Сербии, Италии, Испании.

Быходили за рубском отледонами кикак омилинателени гиз. Вонны и мира» под различными заглавинми: «Наполеон и Александр», «Опонология вояны», «Смерть князя Андрея», «Философия истории», «Наполюн и кампания в России», «Бал у Парышкиных». «Войну и мир» вкиючали и во все собрания сочинений, которые при жизни Толстого выходили четыре раза в Америке, три раза в Англип, дважды в Германин и один раз во Франции.

Итак, при жизни Тологого «Война и мир» печаталась в 1 с ин двонадцать раз на русском языке (два раза отдельными книгами и десять раз в собраниях сочинений), один раз на польском и дважды на финском машках; в эти же годы за русс ком она излавалась 70

цати странах.

После смерти Толстого вступило в силу завещание, по которому все его сочинения переданы во всеобщую собственя

В 1911 году вышло последнее издание С. А. Толе для — двенать т е издание собрания сочинений, в котором с зна и мира печаталась по тексту пятого издания, (с французским языксм). Тот же текст перепечатан в собрании сочинений под редакциен П. И. Бирокова, издинном И. Д. Сытиным в 1912-1913 годах, После, ук вще и мания «ройны и мира» повторяли текст этого собрания сочинений.

При подготовке «Войны и мвра» П. И. Бирюков просмотося корректуры романа, чтобы внести в него интересные отрывки на черповиков К счастью, оказалось цевозможным «вставить» их в текст, «не нарушая общую художественную конструкцию, - как он разъясния. «Ноша и мир» осталась неприкосновенной. Наиболее питересные отрывки пед петор опубликоват в приложения, сизблив публикацию заким примечанием «При ботывем досуть можно было бы давлечь из этой бат фермон тот кули еще более драгопечного метериала». Или на напаво отношение 11. 11. Торгокова и черношикам, тем не менее он первыя позданомил с ними читателя.

В 1942 году, к стат, тию Отельственной войны тем же И. Д. Сытиным было выпущена «Волна и мир» в росголном оформления с рисунками Апсита. Это было первое после 46-легиего перерыва отдельное и нервое ил тостроро часто в глание ремана. С того времени он качая выходить не го тью в образивях сочинении, по эксподаю (в 1913, 1914, 1915 го да)

OTAL CHIE MIL KRIBLEMIL

В случе, напаслиной пепосредственно после смерти Тудетого, В. И. Леван, соворил о том, что даже в России Тол том и честей чичтомному мецыпинству, «Чтобы сделать его везикие произведения дляствител с до полилем ссеть, пулкти социали в неский пореворот. Такон печечирот произонием черка семь лет после смарти Толктого.

Среди подных же постановления Сонесской изсети в 1948 году бі зо пор клане издличть массоніми тиражами с чинения рустках ъда си от правостити их по всем библитовам страны. В часле первых Литературно-издательский отдел народилго коми сарпата по простещеные вынустил дучожественные сочинения Толотого. В 1919 го и вилла «Ройна и мир» тиражом в 10 000 экаемиляров. Однопременно началея, можно сказать, поток изданва произведений Толетого, преида всего т у которые были запрещены царской цензуров, либо выхглала рате за страма неизурнеми изъятиями, папример «Хаджи Мурат» тог — Одито придолжата издаваться и «Въвна и мир» В 1992 году в Гослитиллите в есрии «Ктаченки русской антературы» вновь вышел роман 10-тысячным тиртосом. Он печателся по и типто за. вышедшему под редакцией II. И. Биркаова

такалось ет тетле со тил рождения Толского, оно шпрока ось в нашей стране. По инициатаве В. П. Почато предпринято полное собрание сочинений Толстого в 90 томых. Опо початалось по постановлению Совпоркома. Это гранднозное по объему

и стражное по подготовье из, ание рестянулось на много лет и, резумеется, не мог о удежите эрить раступлин спрос на сочинения Толстого. В том же юбиленном 1928 году в приложении к журналу «Отонек» вынего 12 гомное собрание ду южеств чину произведении тиражом в 125 год экземиляров, а в Ленивграде в 1928-19 о годах вышло Гутомное собрание дудожественных сочинения. По мере выходу томов тирам или виз везрастат от 15 до ол тиели жимпляров Линаци, неметры но разон зогь, и в 19 9 году оно винило втогляно. а секоторые тома да во по греттему разу твражам в 20 л и экземпляров. Разменов в комом гозрании содинении четы е томы занимала -Боди си мир. За го са 19.8 - 1931 она еще грижды де сталась отдель ными кингами.

Нак исл. в 1950 - 1933 годах появилась «Воппа и мир» в юблиениюм. 9 тольюм собрании созывении тиров ом в соби вземилиров При 304. JOBNE & DOBING B. MILLIA REMAINING RETAIN HORDOG IN A DILLAR TERET следует признать окончательным 12.

Редакторы А. Е. Грузинский и М. А. Цявловский за основной прывяли текст Бятого и зины 1886 года и внесла в него власторые

исправления из сделанных в 1873 году.

Спустя четыре года, в 1937-1940 годах тома юбилейного издания, стер с ва е стоина и мир вылия стоиниельном пр дом в 5009. иземтодов Ретиктра Г. А. Велкови М. А. Циктовет ва изгледени вибор текста. Они при пади наиболее а стор от часами второс доставие 1868—1869 годог и патальне 1875 года, отне не сомнева ист в том, что в 1870 год оповремения с комполиновной ефестроги и с въметон be surrecon prought precedit for the first of the control of the first of the first «большон стилистической переработке». В результите - дополнительный тираж томов 9-12 содержит, по заявлению редакторов, текст «Войны и мира», «в силу необходимости контаминированный» 13. Формально решение вопроса было иное, но по существу текст романа мало чем отличался от издания 1930—1933 годов. Стилистических поправок по паданию 1873 года внесено теперь значительно больше, чем в первом тираже, но в обоих случаях по субъективному выбору редакторов.

Значительное отличие в дополнительном тираже — подстрочные переводы француской речи. В цервом тираже переводы даны нию 1886 года, а во втором — для переводов использован русским текст издания 1873 года, причем это допускалось даже в тех случаях . . . .

переводы не были дословными

В дальнейшем вопрос о так назыпаемом «каноническом» тексте «Войны и мира» не обсуждался. «Война и мир» выходила почти ежегодно и исегда перепечатывалась со второго зажа юбилейного издан-Так продолжалось более два цати

В 1959 году был вновь поднят вопрос о тексте «Война и мира». Редакторы юбилейного издания собрания сочинский изучали примовненные издания романа, но обощии рукописные источным тексто. тогда как они служат пооденними документом при у таковления авторского текета. Для некоторых произведений Толстого текстелена ческим анализ руковисси был более или менее пильяно вынолиси. «Война и мир» выверена по рукописям только в конце пятидеситых голов. Результат был неожиданно гранднозный: в печатном тексте оказалось 1877 он вбок! Тут и непольные отнюки переписсиков а ваборнижов, и созна съвыме всправления влыка и стиля Толстого его первымы рыдактортми А 150 деться тодовидии Отчественны ваны 1812 года в двадцатитомном собрании сочинений «Война и мир» выпла (в 1902—1963 годах) освободденией водина, (сех на денвыйхся эвг бок. С тех пор дальнейшие подания печатаются по этому исправленпому тексту, и за рубском пачавают политься выправленые по новому изданию переводы 14,

Стмо со эп ра умеетск, что обнаруженых энвоки как та сэрьэ от быти нек эторые из них, не спилати илы творгиия Толегого Нелаваелм от те о, как исслеточателир шалитом и о кавываетсям теас с. роман и и мению тухьатывал и во бювал пирателей

1 степенцо «Вонну и мир» начали перепецить на язъем народев нашего Солья. В 11-ю - 1940 годах вышла «Волна и мирять армяле» м языке в переводе писателя Степана Зорьяна; в 1937 году - вервые два тома на украинском языке.

По-повому всколыхнула людей «Война и мир» в годы Великой Отечественной войны. Книга, идущая дорогами войны, - так называли 1 см.) — ото. В те то за од в сприлименея но только как рассказ

«Исторические события, происходящие с наузон быле чем в стос тать в точности похожи. Не той стала старая Россия. и не с прежним врагом ведет она свою вольу, да и м - т, у, не желы, и а с 9 о синсаны в «Войне и мире» Толстого», - писая тогда II и применения от применения и верности родине, неотделич и предей судьбы отечества роднили с теми людьми. которые в 1612 году отстояли родину», - заключая он. Тогда пе К. Тренев писал, что сото гениальнов произведение, паписанное о прес оптетитем, ставшем для нас историей, дивно жнает в вели-Кую отечествевную войну» и что роман этст «нам торог не только как 1сильных друговонную и что рожем эте выражение духа пород ного, он — обобщение великого воинского опыта России.

Многочисленные корреспоиденции с фронта рассказывали о пецосредетвенном восприятии «Войны и мира» бойцами. Однажды после успешноп операции корреспондент газеты спросил командира, как случилось, что небольшая группа русских одержала победу над превосходящими силами врага. Вместо ответа командир вынут из сумки маленькую киньечку и раскрым ее на странице, где красным карандащом были подчерквуты строки о роти духа войска в сражении. Эта кивжечка изданные отдельно главы из «Войны и мира» о Бородинском сражении.

Геропски вогибини в бою писатель Юрий Крымов писал с фронта своим родным: «Самое близкое к тому, что я вижу, это «Война и мир». И у ьсех изс вреет такое пастроение, как у князя Андрея перед Бородин-

ским боему.

В канун 1944 года актриса А. А. Яблочкина получила письмо от одного из се «самых верных корреспондентов» с фронта. Поздравив ее с Повым годом, он писал: «Здесь на фронте мы встречаем Новый год с тверлым решением победить. А «сражение выперывает тот, кто твердо равыл сто выиграть» (Толстой)». На обратнои стороне листа — Карандаваныя портрет Тоястого и еще одна цитата на «Волиы и мира» о победе русских в Бородинском сражении.

Толетонское определение партизанской войны 1812 года как сдубины пародгой войны» стало символом всепародной нартизанской вонны 49 А-4945 годов, «Дублиу изродной вонны» поднял весь советский народ. Этим грозным «оружнем мы умеем хорошо владеть», - лисал белорусский поэт Янка Кунала в статье «Пародная вонна» 15.

Роман Голетого вдохновлял художников, композиторов, и агральных деятелей. В эту именно пору С. С. Прокофьев создал оперу «Война и мир». Малый театр поставил по ромену спектакль «Отечественная новна 4842 года». Родь от автора исполиял У. А. Остужев - тегом 1942 года од в прифровтовои полосе читал бонцам отранки в з «Вопил и мира» Театр Ленлиского комсомода и Ленинграде начал готовить спектакав «Вошка и мир» (ив цецировка Чељстова и Юдь веча). Художник Д. А. Шмаринов в толы вонил пача г работать на стериен в стетраций к «Войне и миру».

«Роман вдохновлял советских людей на отнор врагу, -- говорил К. А. Федин в беседе о романе «Костер». — Так «толстовская тема» нолимного в самон выдина У насти то время быти закриненмиоть в васты из в спедостатка бумати, листовки не па чем быто нечатать - «Вонну и мир» Льва Толетого издали стотысячным тиражом. В «Костре» у меня о, чи персонам из перопрому возмущестся, «Для арку не из чето свет уть. в тут так я роскомы в Им ано пето с., что Лев Толетон в Отега., сенную войну воскрес к новой жизии повсеместно, эта тема должна оыла широко развернуться в романе» 11.

Естественно, что такое сильное авучание «Войны и мира» потребовало новых изданий. В трудные годы 1941—1945 роман Толстого был валан четыре раза полностью и даже в блокированном Ленинграде он вышел в начале 1943 года стотысячным тиражом 17. В 1942—1943 годах внервые «Воина и мир» напечатана шрифтом для слепых. Отдельные главы романа выходили маленькими кинжечками под заглавиями: «Бородинская битва», «Шенграбен», «Партизанская война». Общей тираж их превысил полмиллиона. Отрывки из «Вонны и мира» включались в сборники «Знамя предков», «Родина», «Писатели - патриоты великой родины». Главы, посьященные Бородинскому сражению, печатались в 1942-1945 годах в переводе на даргинский, казахский, кумыкский, лакский, лезтинский, туркменский, узбекский языки. Полностью «Вонна и мир» вышла за эти годы дважды на эстонском языке.

О повом звучании «Войны и мира» за рубежом в военные годы

узнаем из высказываний иностранных инсателей.

Толетовское описание воины издавна волновало зарубежных инсателен. «Прочтите же роман Толстого все вы, леткомысленно разглатальствующие о войне и сражениях!.. От таких книг приливает кровь к голове!»— восклицал романист Альбер Дельии в восьми есятых годах прошлого века. Его впечатление перекликается с высказыванием французского писателя Жан Ришар Блока, участника первои мировой войны: «Перед всеми нами, только что познавшими свою судьбу, властно вставал один великий образ — князь Андреи на поле Лустерлица в «Войне и мире». Я считаю, что во всем наследии нашей культуры именно этот образ, и только он, был на уровие того испытания, через которое мы прошли, и мог подсказать нам моральный закон на Судущее» Такое же волнующее впечатление производила «Война и мир» в годы второй мировон воины. «Этот роман, быть может, величаными из всех. какие когда либо были паписаны, стал презметом страсти францувов в 1942—1943 годах.— писал Луи Арагон.— 1160 все происходило так, будто Толетой не дописал его до конца, и будто Красная Армия. дающия отпор носителям свястики, наконец вдохнуля в этот роман его подлинный смысл, внесля в него тот великии вихрь, который потрясал

За годы второй мировой войны роман Толегого был падан в деняти Киева странах (в Англии, Америке, Венгрии, Голландии, Испании, Кигае, Мексике, Франции. Лиерике, Бенгрии. годинами. издании к книге были приложены карты и хронологические таблицы военно-исторических собитии с 1805 по 1812 годы, а также отдывы видных писателей и клиже и критиков Запада. Форстер выступил по радио со статьей о современном значения «Войны и мира»; на следующий день роман был неме ыевно распрораспродан, и книготорговцы заказывали новые партии тиража.

«На Западе не понимали: чем держатся русские? Объяснения «чуда», между прочим, искали в «Воине и мире». — говорил К. А. Федин.

В Англии в первые годы войны роман Толстого выполнил немалую политическую роль. Он вошел в число «важненших мероприятии», используемых «для воспитания и укрепления веры англичан в нашу весокрушниую волю быть и остаться великим народом с великим будущим». Об этом рассказал в своих мемуарах наш тогданший посод в Англии академик И. М. Майский. Он писал: «После известных разду мий я пришел к выводу, что было бы важно именно теперь дать в руки английского читателя «Войну и мир» Л. Н. Толстого и «Нашествие Наполеона на Россию» Е. В. Тарле. Великий роман Толстого, конечно, не раз издавался в Апглии и раньше, но сейчас он получил специфический интерес. У меня были неплохие связи с издательским миром. и через короткое время одно из крупнейших лондонских издательств издательство Макмиллана — взялось за это дело, которое вдобавок ко всему прочему еще обещало ему хорошую прибыль. В 1942 году в окнах книжных магазинов появился солидный том в красном перепле те. Он содержал 1352 страницы, но, так как был напечатан на рисовой бумаге, то не выглялел тяжелым кирпичом. Эго был весь роман Толстого целиком, с картами и приложениями. Он сразу стал тем, что англичане называют «best seller» (по-русски это можно передать: «покупается нарасхват»). Читали его везде. Роман Толстого, точно буря, происсся по стране и произвел глубокое и сильное политическое воздействие. Конечно, не все после чтения его уверились в непобедимости СССР. по многие, очень многие поняли и почувствовали, что русские — это великий народ, который не может погибнуть.

Вскоре после выхода нового издания «Войны и мира» моя жена подарила экземпляр романа миссие Черчилль с такон надписью: «1812-1942. Мы увичтожили нашего врага тогда, мы увичтожим нашего врага и теперь». Значительно позднее, в феврале 1943 года, миссис Черчилль отдарила мою жену той же книгой. На ней было написано: «Вот книга для тех, кто хочет понять безграничность и такиственпость России. Клементина Черчилдь» В январе 1943 года на Лондона сообщалось по ТАСС, что новое издание «Воины и мира» в количестве 30 000 экземпляров было распродано менее чем за месяц. В нью-поркском театре «Студно» и лондонском театре ставились с большим успехом

инсцепировки «Войны и мира» 19.

Начала выходить тогда «Война и мир» в Турции в новом переводе с русского языка Зеки Баштимара (первый гурецкий перевод был еде гап с французского). Половину романа перевел поэт Назым Хикмет. Он находился тогда в тюрьме, и его ныя не могло быть упомянуто в турецком издании. «Величие Льва Николаевича Толстого, этого мастера мастеров, этого бессмертного старца, оставшегося навеки юним, я полмастеров осознал только в бурской тюрьме. Там я перевез половину ностою в подожну вомана и мир». Моя камера переполнилась жизнью и надеждов. романа торьмы, я еще больше поверия в созилательную мещь насти великого русского парода и еще больше его полк бил». — так вспоминал освоей работе Назым Хикмет в письме в Музей Л. Н. Толстого 10. Первые два тома вышли в 1943 и 1945 годах, а закончилось издание в 1949 году.

И русские и зарубежные писатели повторяти, что мысти о «Войне и мире» — вносе первой русскои народной воины — наполняют сердца горячен верои в исход второй народнов вонны. Надежды осуществивись Русский народ победил. И ромен Толстого «Вонна и мир» продолжал

победно шествонать дорогами мпра.

После 1945 года, за последние 20 дет «Вовна и мир» издана в Россив на русском наыке 26 раз отдельными книгами и четыре раза в собранвях сочинении. Тиражи — от 30 000 до 400 000 экземпляров. За эти же 20 лет роман полностью перевелен из языки пародов СССР.

В 1946 году, когда писатель Суентбек Бектурсунов закончил перепод первого тома «Вонны и мира» на киргизский язык, газета «Советская Киргиани» сообщила об этом как о выдающемся явлении в культурной жизни Тепргизии. «Это первыи перевод геоцельного преизведения гитанта мировои литературы на языке народов (реднен Азин». В 49 (8 году вышли первые два тома «Войны и мира» на казахском языке в переводе калахских писателен Сабит Мукавова и Темигали Кургавина «Крупное событие в культурной жизии Азербанджана»— под таким ваглавием сообщала газета «Бакинский рабочий» об излании «Вошки и мира» на азербанджанском языке. В 1945—1946 годах в Эстонии появилось третье издание «Вонны и мира» 10 соцыим тиражом. В 1960 году якутский писатель Николай Мординов цачал переводить

В переводах сочинений Толстого, в том числе и «Войны и мира». «Войну и мир» на якутский язык. на языки народов СССР принимали участве писатели пациональных республик. Они ставили перед собой серьезкую творческую задачу дать не просто дословный перевод, но сохранить особенности стиля.

Мамед Ариф рассказывал, что перевод «Вонны и мира» на взербайлтворческую манеру великого писателя. жанский язык был для него «целой школой», обогатившей его (одывам) опытом (регом) опытом. Он «к. ск. бы вошел в изумительную богатую лексическую дабора-торию, возмень в изумительную богатую дексическую даборазным торню великого художника, близко ознакомился с его свособразным жудожеественнями. кудожественным стилем, с простотой и безыскусственностью издожения. Киргизский Киргизский писатель С. Бектурсунов писал 5 август. [953 года

в Музей Л. Н. Толстого о своей работе над переводом «Войны и мира»; «Сложность исторических событий, о которых повествуется в романе, исихологический анализ громадного количества персонажей, богагство языка — все это верно передать так, чтобы киргизский читатель мог понять перевод и представить себе все величие Л. Н. Толстого, было чрезвычайно грудно. Приходилось .. работать над своим родным изыком, что облегчало работу над переводом величайшей эпопеи русской и мировой литературы».

О стремлении «правильно передать все колоссальное словесное богатство Толстого» писала М. Силлоатс, переводчица «Войны и мира» на эстонский язык. «Величественное полотно раскрывалось передо мной, в моей главной заботой было — не растерять ни одного самоцвета, передать на эстонском языке всю самобытность, глубину и цельность

втого высокохудожественного полотна» 21.

Продолжают издавать «Войну и мир» за рубежом, в странах Запада и Востока. В 1956 году она вышла во Франции в том первом переводе Прины Паскевич, с которого началась мировая известность Толстого. В и дании предисловие Андре Моруа и портрет Толстого работы Инкассо. В 1953-1957 годах роман вышел трижды на арабском языке (в Дамаске, Бейруге и Капре); в 1958 году — на албанском языке. В отчетном докладе о творческой деятельности коренских писателей за 1955 год Хап Сер Я среди дучших переводов классических пропаведении русской литературы назвал «Войну и мир» в переводе Се Ман Ира.

В 1958 году в Коттаняме издан роман в переводе на язык мадаялам. Выход романа был отмечен во многих городах штата Керала (Южная Пидия) торжественными собраниями. Трижды в разных переводах издан роман в Бразилии, причем в 1958 году в Рио-де-Жанейро и в Белу-Оризонте напечатан перевод известного литературовела Оскара Менлеса с его же предисловием. «Воина и мир» открыла в Бразилии новую своеобразную серию «Вечиый роман». Столетие начала печатания «Вонны и мира» торжественно отмечалось в Мексике: цикл текций литературоведа Хаиме Торрес Болет, выставка, советские фильмы о Толстом, специальное приложение к журналу «Съемпре» 22.

Замечательный итог: за годы 1917—1964 «Война и мир» издана в СССР 161 раз на русском языке: полностью и в отрывках перев чена на 30 языков народов Союза. За рубежом «Воина и мир» начиная

с 1879 года падана в 37 странах на 40 языках.

В 1878 году, незадолго до появления первого иностранного перевода «Вонны и мира», исследователь русской литературы англичания Уильим Родстон задумы написать большую статью о «Воине и миже». Он просил Толстого сообщить ему биографические сведения о себе. «И очень сомневаюсь, чтобы я был таким значительным писателем. события жизни которого могти бы представлять интерес не только для русской, но и пол европенской публики», - отвечал Толстой адресату, отказывансь дать сведения. Он добавил: «Я совершенно искренио не зваю, булет дв ктолибудк питаль мои провиведения верез сто лет, или же они будут забыты через сто дцен, и поэтому не хочу овалаться в сменном положения за-

Произведения Толстого, и «Война и мир» в том числе, не забыты

и через сто лет

Прошло сто лет со для появления в печати первой части ромяна. Миого поколении читателей сменя юсь за этог век. Й неизменно «Войну и мир» чилают люди всех воздантов от в понил до старивов. «Вечным сим полком четовочества» назват «Вонну в мир» наш современный инсате в Юрии И стабии и понызался представять, чего пядут в «Войне и мире» читытели разных возрастов. По мере того как в фослеет читатель, роман Толстого становится свсе по шее все объемнее, нее иедрее споим неисчернаемым содержанием». Вначале занимает лишь собстинная каппа: затем мы начиваем восущилься образами; позые язчиваем понимать поиски тероев; еще позда «подлаемся очаровлицо глубоков мудрости, истинной пародности образа Бутулска. У затем мы постигаем фи тософскую суть романа, своеобразие истори ісских воззрении» великого русского инсателя 21.

«Разве войла и победа русского оружия в 1812 году означала бы етолько для и щиона плого, патриотического сумого втания русских лютей, осли бы они знали о пен голько из учебникам истории и даже многотомиым ученым трудам, если бы, допустим на минуту, не было гениальдого тверения Толстого «Вонна и мир», отразването этот петорический момент в жизни стравы, показавшего в незабывлемых по своей силе образах величие вародного подвига тех лет.» Эти слова приназдлежат полту А. Т. Твар ювскому. Они прозвучали в его рели

е трибуны два щать первого съета партии. Говоря о Великол Отечественной колие, свойне недмоверных страдаили и неимоверного накала чувству. Констинтин Симонов обращается в. «Воние и миру» Голстого: «Паша литература о воние по-прежисму не ницет себе другото образна не в смысле предмета прямого подражания, а в смысте высоты и благородства критерия, к воторому где-то, в тание своих дум, стремится почти каждый из нас, иншущих об этомя 25,

Не воину воснел Толстой, ок прославил в «Вонке и мире» величе и про щого подвига в освободительной войне 1812 года, когда «решалея попроз для или и смерти отечества» и война приобретала, по словам Точетого, «дорогое русскому сердцу пародное значеняе». Об этом товорит кия в Андреи Иверу накануве Бородинского сражения. Для вето несомнению, что «война не любезность, а самое гадкое дело жвани». По ес игуж произопла такая война, «на ю принимать строго и серье яю эту страниции пеобходиместь». Так думали все те поди, которые без ложного геровческого нафоса стали участниками этои естропион не обходимости» и спасли свое отечество.

Так думал и сам Толстой, оставансь в то же время страстным про тивником войны. «Неужели тесно жить людям на этом прекрасном светс, нод этим неизмеримым звездным небом?»— восклицал Толстон в одном из ранних военных рассказов. Эта же мысль волновала его, когда он воссоздавал в картинах и образах войну 1812 года. «Началась война, т. е. совершилось противное человеческому разуму и всей человеческой природе событие » Так начал Толстой сцену верехо та Паполеоном русской границы. И он не уставал новторять, что нойна — «странилос дело». Толстой любил жизнь, и все проис шие через испытания войны его герой любили жизнь, «Нока есть жизнь, есть и счастье», — говорит в эпилоге романа Пьер Безухов.

В годы работы над «Войной и миром» Толстой заявлял, что «цель художника не в том, чтобы неоспоримо разрешить вопрос. а в том, чтобы заставить любить жизнь в бесчисленных никогда непстощимых всех ее проявлениях». И он признавался тогда: «Ежели бы мне сказали, что то, что я напишу, будут читать теперешние дети лет через дваддать и будут над ним плакать и смеяться и полюблять жизнь,

я бы посвятил ему всю свою жизнь и все свои силы» 26.

Пемало таких произведений создал Толстой. Почетное место среди них занимает «Война и мир», посвященная одной из губительнейших войн XIX века, но утверждающая идею торжества жизни над смертью, мира над войной. Вот почему неликая книга «Война и мир» победно произла через целый век и останется жить в веках.

примечания

SAMBICES II SELLII (A O HEM (crp. 5-11)

1 J. H. T. mer. Herman Springer confirming (COS) remove malanne) May

ту работы с В выс смерт 1 Е Приссыя Безуписыван статья к чорповым тенстам «Войны и мира». - «Новый мир», 1925, № 6; В. М. Эйгенбацы. Ten Touton III in control to by I belief I Moderney belon Burner where shines a Qual visite of Electric of Harris Lipe I no of now team on one of B. Louve to M. Lee offer and A. Bouse Berenk. т ви в статья в чери ими то атим «Венам в мыра» - Гитературцов влеябдетвов, № 35-36. М., 1939, стр. 286; Он же. Кан писая Толотой «Войну и эпра. - «Литературиая газета», 1940, № 57 от 17 ноября; А. М. Левин. Ромян Л. Н. Толетого If the a R At La Specifican apprecia a La Bline Bo . Special a sept a 10 St. ской школе». Методический сборинк. Вып. В. Баку, 1952; Е. П. Бычков, Роман «Войни и мир»— пародно-геронческая апонея, — В сб. Творчество Л. И. Толстого. М., АН СССР, 1954, стр. 130-131, 135; Он же. Л. И. Толстой Очерк творчества. М., 1954, стр. 131; С. И. Леушева. «Война и мир» Л. Н. Толстого. М., 1954; H. С. Родиолов, Работа Л. Н. Толстого пад руконисими «Войны и мира». -«Ясиополянский сборинк. Год 1955-й». Тула, 1955, стр. 5-35; Н. Арденс К попросам философии истории в «Войне в миро» Л. Н. Толстого, —«Ученые записки Арзамасского пед. ин тва. Арзамяс, 1957, стр. 37.

Вторми от в майо поя точка предми на амьсет «Р видел мира» опросестну та в нем комментарни а ромину в гози м собразви сочисении Тоз того, т. И.,

стр. 19 и сл.

³ Одним из поводов говорить о якобы происшедшем переломе в работе издремяном послужила запись и диевнике 19 марта 1665 г. о замысле экаписить поукологическую историю романа Александра и Наполеоная (т. 48, стр. 60—61). Совершенно справедливо предположение М. А. Цявлонского, что диевшиющих запись не связана с «Войной и миром», а говорит и симостоятельном замисле произведения об этих деятелях (см. сб., Толстой и о Толстом, 3, стр. 141).

• T. 13, erp. 53 n 54.

У Перстко утвержтения о якобы керенном переломе замысла после 1867 г. по про дят дане рекими сви рез вестрами начеленте иследа работы деже вет да 1 ф 1 си топ о зитературе» (М., Год шти длу, 195 г. дабр сов гетура ния в сда, ту и гранних изризитов ваче а романа, ванисанныя в 1864 г., и и грасов предисловия и первой части, изписанный в конце декабря 1864 г., публокуются среди высказываний Толстого 1867 г.

6 T. 15, crp. 242.

* Пиевник, 14 апреля 1852 г. - Т. 46, стр. 110; письмо к Т. А. Ергольской от

30 мая — 3 нюня 1852 г. — т. 59, стр. 174 (перевод с франц.).

в Я. Юм. История Англии. (Толстой читал в французском персводе): А. И. М. го слоский Даниле ский. Описание Отечественной вой от 1812 года. Сиб., 1839 /3-е изд. в трех томах — Сиб., 1843); Он же. Описание войны 1813 года. В 2 х 7 Сп 7, 1840 (2 е изд. -- Спб. 1844). Быть может, внечатление от влиги Миховпопского-Далилевского, выраженное в дневишке словом «плоско» (т. 46, стр. 133). поделя в вые ота упочинуть ее с оттенком проным в рассказе «Пабер» (т. 3, стр. 10).

в Т. 46, стр. 141-142.

10 Жозеф Мишо. История крестовых походов. Перев. И. Бутовского, в 5 т. 1822—1836. (Изд. 2-е в 1841 г.) Рецонзии: «Современник», 1852, № 12; 1853. № 6: Я. И. Костенецкий. Записки об Аварской экспедиции на Канказе в 1837 г. Спб. 18 . А. И. Махими кна Доничевскай. Описание первой войны императора Александра с Паполеоном в 1805 году. Спб., 1844. По какому изданию читал Толет и на Кашен е «Ист. р. в. тосу дарства Российск это», иси всетно. В Испонолянской библиотеке хранится «Неподанные сочинения и переписка» Н. М. Корамация (Ч. 1. Спб., 1862); Иксьма к И. И. Дмитриеву. Спб., 1866; Сочинения, т. Ц.Г. без тит. л. Сочинения Караминия Толстой приобрел в началс работы над «Войной и миромя.

11 Пневинковые заився этого времени, отпосициеся к истории, см. т. 46.

стр. 182-185, 200 в сл. до 221.

12 «Пельгогические заметки и материалы»— т. 8, стр. 377; «Яспополянская школа за поябрь и декабрь месяцы»— т. 8, стр. 109, 101—110. Целью рассказов было предварительное развитие в детях исторического интереса. В «Диевинке Иснополниской школые есть ряд записей учителей об уроках истории; среди них напись Толстого 7 марта 1862 г., в которой отмечено чтение об Александре и Наполеоне (т. 8, стр. 470). В список исторических тем, намеченных Толстым для уроков истории, в в. ж. «Паполеон», «Александр» (синсок пеонубликован). А через десять лет, создавая «Азбуку». Толстой включил в перечень задумациых рассказов на исторические темы: «1812 год» (см. т. 21, стр. 431). Восноминания о сцектакле ученика Яспонолянской школы В. Козлова (рукопись): А. С. Напкратов. Толстой школьный учитель.- «Русское слово», 1912, 7 ноября.

32 Т. 60, стр. 451; т. 48, стр. 47, 48, 50, 52; письмо С. А. Толстой к Т. А. Берс 25 фотрати 18% I. (Лос. Мутец. 1. И. Толегого, висымо Толетого в М. П. Голетов от 8 мерта 1863 г.— т. 61, стр. 7; нисьмо к жене, август — сентябрь 1863 г.— т. 83, стр. 22; письмо А. Е. Берс к Толстому от 5 сентября 1863 г.; письмо Толстого к А. А. Толстой от 17—31 октября 1863 г.— т. 61, стр. 23—24; Иневники С. А. Тол-

стой, Т. 1, М., 1928, стр. 80.

ТРУДИЫЕ ПОИСКИ (стр. 12 - 81)

Варпанты начала «Войны и мира» представлены рукописями 40-51. См.: Описание рукописей художественных произведений. Л. Н. Толстого. М., 1955, стр. 105 -109 (В даньнейших ссылках: Описание.) Варианты опубликованы в т. 13, стр. 58-198 не вноляе точно и в ошибочной последовательности. На основе панной работы опи опубликованы в «Литературном наследстве», т. 69, км. первая. М., 1961, стр. 291 - 306. Привед чиме в этой главо отрывки развих наброско. дитируются по последней публикации, либо по рукописям,

¹ T. 12, crp. 92.

* Имя француженки в этом варианте пеустойчиво; то Entienne, то Sillenne. Комициконку матери Толстого, отчасти послужившую прообразом этой француженки звиза Hentienne

в О седьмом виривите начала А. Е. Грузвисинй высказал много правильных предположений. Однако ему не удатось по обрать полнестно всю рук шись, и потему, оченидно, он сделал опибочный вывод, будто при создания этого варьлига. нитерест «чир с все оп.е. висто персислява с элекситы сваччы см. «Певый ми од 1905. У Стр. 13 - 14), Тру голион стаюже, что вусля виду И. С. 1 саюн и, в в воря что в пот выроше нача в быт напис и еще вога, тота Толстов дезоатос BLOWN B DOLL TRUCKER COMA HE OPER COST STREETS AND BUTS AND RESERVON LOUSE TO TOLYTH IL MOTOR BY THE GAR ON ON THE RESERVE FOR A CHARLES OF BEHAVIOR BY THE SET OF THE nep cum a perance the fore major of elopart, L. Con A to Pan, op 29,

В процессе создания данной рукописи этот персонаж именуется то Простой,

то Толстой.

5 Диевинки (4. Толстой, т. 1, стр. 113.

■ T. 10, crp. 86.

7 Записная кимжка, 25 июня 7 июля 1857 г. - т. 47, стр. 213.

 Цитируются названиме авию работы о «Войне и мире» С. И. Бычкова. А. М. Лапина, С. И. Леушевой, Н. С. Родионова.

9 Опубликованы в т. 13, стр. 13—21.

10 Письмо и М. С. Башалову от 4 апреля 1866 г. т. 61, стр. 134.

"ВОЙНА В МИР" В ПЕРНОЙ РЕДАКЦИИ (стр. 82 - 70)

Ранняя полная редакция романа предстивлена следующими руковисями: № 51—65 — в первой части первого тома: № 69—102 — ко второй части первого тома; № 103-106 - содержат текст, соответствующий т. І, ч. 3 - т. 11, ч. 2 (от Аустеранца до Тильзита включительно); № 107 — содержит текст, соответствующий т. 11, ч. 3 - до конца романа в его ранней редакции. Все приведениме черновые тексты цвтируются по этим руковисям.

1 «Кому у кого учиться писать, крестьянским реблизм у нас или вам у кресть-

япских ребят. — т. 8, eтр. 312.

² Письмо и А. А. Тоястой, начело загуств 1861 г.—т. 60, стр. 405.

3 М. Т. Яблочков. Дворянское сословие Тульской губерини. Т. V. Ч. 1. Статья

• Дело гр. Л. Н. Толстого. Тула, 1903.

4 (Pacciarty, 1819, T. IV, N 7, or (11, trp 23 T conv.) O more in top mero образа вания - т. 5, стр. 405. За, исная минялка, 10-28 марта 1821 г. г. 48. г. 22. О методах обучения грамоте. - т. 8, стр. 127.

Диенник, 2 августа 1855 г. т. 47, стр. 58; Прогресс в определение образо-

вания. - т. 8, стр. 345.

6 Декабристы. — т. 17, стр. 30. 7 См. т. 7, стр. 181—294 п комментарий, стр. 390.

5 Пишьно к А. А. Тоистой от 17—31 октябия 1863 г.— т. 61, стр. 23—24.

в И. И. Бирюков. Лев Николаевич Толстой, Биография. Т. 1 М. 1 с.

10 Письмо С. А. Толетой к мужу от 25 поябри 1864 г — В кв.: С. А. Толетая. Письма к Л. Н. Толстому. 1862—1910. М. - Л., «Academia», 1936, стр. 31. (В даль-

непинх ссыдках сокращенио Письмя к Л. Н. Толскому)

11 Плозмо к 1 1 Фету от 23 ливаря 1865 г.— т. 61, стр. 72; 18 - 29 гозбря Тэст г. Тольтон сооблогт М. Н. Каткову о том, что оп закан швает ягорило чисть романа из времен первых войн Александра с Наполеоном», и предлоки се в печа

and pure the second and the company of the contract of the money of the contract of the contra at it is proved that Mar Alban har of Hole and the first THE CONTRACTOR STATE OF THE PROPERTY OF THE RESIDENCE лва и послад их в типографию 3 япваря 1805 г. (ем. письмо к М. Н. Катиову от 3 январи 1865 г. - т. 61, стр. 66).

I ( ) a decree of period of the military of the conсм. Описание, стр. 122-123, № 103). Она содержит первую редакцию текста manner of sections a Heape is excess per than it is T at a start the пись создавилась в понце 1864 г. Она пачата в Ясной Поляне и продолжена в Москво гле Гологой пробыл с 21 поября по 11 декабря. Внешний пид рукониси не оставляет солиеная, что это не кония с посохранившегося актографа, а именно св. создащив лея и и ликтовку рукопась, о работе над которой Толетой сообщая в инсъвах к жене в поябре - декабре 1864 г. (см. т. 83).

Отрывки из этэй рукописи опубликованы в т. 13, стр. 172-540, № 64 78. во не перповачальный текст, а исправленный в конце 1865 г. (см. сти, 48-49). Первовачальный слой частично отражен в подстрочных примечаниях. Отрывки опубликованы не в той последовательности, в какой они иходят в текст руковыей.

в переставлены в соответствии с композицией окончательного текста.

12 Оппеанию, стр. 98, рук. 10, опубл. т. 13, стр. 25 -26, № 9. Рукописъ состоит во одисто листа, исписанного с двух сторов, ошибонно опубликована спачала вторая страница, а зитем первая, т. с. в т. 13 следует читать сначата стр. 26. натем 25.

... . Настерная, Четыре отрывка на моей эпобнографии. В ки. Мике .. , эпид Пастернав, Варшана, 1932, стр. 72 -78. Толетов испоминал о годах сездания «Вовны и мара», просматривая полюстрации Л. О. Пастервана в «Войне и миру». Три нялюстрации хранятся в Государственном Мулее Л. Н. Тоястого

 ј д второн частыо представлена рукониевзи 74-402 (см. Описание, стр. 115 - 122). В основном это отдельные отрышки большего или ментиито объема, цельной же рукописи, содержащей полими текст исец второй части, ист. Паборная руковы съ ве сохранилась. Почти все черновые тексты, относящиеся ко второн части первог і тома, опубликованы 10б., т. 13, стр. 293 - 472, № 16-63. Хропологическая последовательность появления рукописных текстов при публикации не соблюдена в в нек торых случаях спутаны слов авторской правки. В днешные Толетого межде 17 ser of it fit tipes , i. t. I have found a columned or protocole may be prost частью (см. т. 48, стр. 61-66). О том же имоются свидетельства в инсьмих Голитого, в «Диеы яках С. А. Тольтой 1800—1891» и в се инсьмах к мужу.

17 См. Опясание, стр. 97-98, № 7-9; опубл. т. 13, стр. 27-30, ... ¹⁴ Письма в А. Е. Берсу от 3 -4 новбря 1865 г., в А. А. Толетон от 41 голбря 1805 г. — т. 01, стр. 141, 144. Исследователи полагали, что в письме к 👌 Г. Берсу речь идет о второй части, которую Толстой в эту пору называл третьен, икобы разумен под «первоа» тастью то, что было папечатано в пиварост в принце. екого веттыка», в под «второй»— напечатанное в февральской ъпильте (см. д. с. стой и о Толстом, 3 М., 1927, стр. 145; В. М. Эигенбаум Лев Толстой, Ки. -, сер. 271, 105, т., 48, етр. 480—381—106, т., 61, стр. 112; Яснополянский сборник. Г.д. 1955-й. Тука, Кн. нод., 1955, стр. 22-23) Возможность этих годь во инв позникта опять веледствие того, что историю писания романа пытались изучать, He dipartnesses is programment to the programment of the second s

Нетьзя не упомянуть, что накануне выхода винарской книжки «Русского в наказ Толитой внояме ясно висал: «На диях выйдет первая половина 1

1805 годо (см. т. 61, стр. 72). Вижими док. с. п. т. и. с. т. с. т. и. т. в. Halentran, the last well-rest contributionly said - гметил распределение текста романа по частям им стр. 49 50). 19 същи ание, стр 121 124, руконись 107 Белгион паст рукс в стра ne comma postanta. HR o ee nosmo arratt

Св. Л. И. Тилетой, Востоянания.— т. 34, стр. 36а. 361.

31 И объемение Кутулова в поискам включесы слова на басан. Инкими «Вълс. ии польшее. Это исторически вершки факт. По въерои вомере объяв отриествая а 1812 г. пацечатина басия Бразаняя. По словач одного из современников, Іспалов, 🗷 обственицой руков персински басию, отдал се жене Бутузова, которая в отпра в споем письме. После ставления под Краскым Бутулов прочитал бассы анинуст помут вего офинерам в при словах. «А в. привъмъ, сер-сият

№ «Русский пестиик», 1865, № 1, явиарь и № 2, февраль, 1866, № 2 -4, ф.в. фили образа, 12 [80) у обе части цангия от часняца птин вом «Тысяча воземнал интып года. Графа Л. И. Толетого В университетской тико радии. Цеваурнора прешение первой части 11 вкага 1856 г., вторыя — 12 марта 1866 г.

то Письмо в A. A. thery or 10-20? мая 1806 г - т. 61, сти 139.

34 Проскі договора опубликован в т. 61, стр. 163—164.

1 м. И. И. Аписто по М стерналы по истории эптературной деятельности .1. II Толстого «Почать и репланация», 1924, ин 4, стр. 99; В. М. Дихенбаря. Тен Толитой. Шести, несятые годы Л., 1931, часть четвертая; В. Билиняис. О зварчестве Толетого, Л., 1959, етр. 225, 226; Н. И. Ардеас, Гворческий путь Л. П. Толстого, М., 1962, стр. 152, 246-253; В. В. Ержила Толетой художник и роман «Вопна в мир», М., 1961, стр. 15 и сл.

Постол д. II. II. Стракота от 25 монбри 1870 г. — т. 61, стр. 242.

Следует отметить также пословицу, выписанную Голгым по создам. Талв. «Міръ жиет, а рать кормится» руконись 31). Вряд ли можно объяснить. это то и в пеобенностями нашеганов Т. астым этого слова или случайностива 1. рукониеях «Нонны и мира» множество раз встречавищееся слово мир, нак противо . . . . Т. т. и половно писал через чие, а в тех случиях, когда т слово мир вкладывалось попятие весь смт, ос., тал, остор бог б

высат сто, как тримоваем в в рефотрафия того времени, через віж. че гозинения Дениса Висильевича Давылова. Пъ в И Ser т 1 И Радо-

жиньна. Походиме звински вртиллериста с 1812 во 1816 год М., 1855, т. 1. H. «Шестон том романа «Вонна и мир», сочинские гр. Л. Н. Телетого» -

этом реская гизота, 187 г. у ч

¹¹ Пасьмо к Джону Кенворти от 27 mons 1896 г.— т. 63, стр. 425. Дневник, 21 япваря 1890 г. - т. 51, етр. 13.

1 Писты, в. М. С. Башилову от 31 мая 1867 г.- т. 61, стр. 170.

² Исправленный Толстым виземпляр оттиска «Русского вестинка», служлиниц (o, on east at an electron tree eastern not a rate x and a camped of the asymmetry in a symmetry in the symmetry in a symmetry i no the few Objective, up 12: 12, N 18 110, Reprints a make the coxy disто с Все ра почте ин между стурнальным текст м и от шист същем селублень с ны в т. 9. стр. 359-493.

з «Мов недение довато чано меняет ском перъоца сол на бол из сем не the spane act of the and talk as seall concerned in a color is compared that a little в тоеби взения преврзя стей вазаведи с отпуставур благовест огромого I represent sufficiency of lesson of darrage in territorian Beign Ref Thorse and M. Toerra W. Allect P. 15 . . 15 etg. жени е семенство с «18 га съ вистоски вериин, с сера в с чисто ва с в с ресон-Let at the C. H. B. co. sel of the top Outer trop of the M. Co. M. Co. S.

4 places & R. H. Degremeny a colomy to be a first of the first have conраздел тем и мей до ит такирде свис вереой сельгия сти и стурьять-HOM Terror Status Both January Committee to the State of reported that anothers to the large well to two, Mexamine contracts on the process тас Фуску, э вестинго бом и огозул роз во сину, бо от везици But 60 ft Hill page (MA) - 146 for let to the all all Tall Embyone глав» (см. сб.: Творчество Л. Н. Толстого. М., АН СССР, 1954, стр. 1

Пос узменые преави эльфичен, т я ихся сов, то му м Onaccine of the M. N. H. S. I. M. Share to refin the contraction одржи святи 12 го Тексти в времях, одинени пручень и срем нио по рукописям; на окончательного текста — по паданию «Войны и мв - в з з миом собрании сочинений Л. Н. Толстого (М., Гослитиздат, 1962-196.

ч Эгому вопросу посвящеца статьи доктора исихватра Г. О. Б. г. (ве

ОПУФЛИКОВАНА).

7. The area V. A. Deteck Tenerosis on their profision of the Contract

Изтан в устана пасислеми М., 1953 ст. с.

to be the state of the state of the extreme many the transfer of the second tive, he of the relation of the relation of the and the first of an extension of the first of the second 6. I GALLERY OF CALLERY

( )] ( ) Color of the Roop and will discuss the sector of th eren in the contract of the second second So to the second of the second ATTACH TO THE TAXABLE PARTY OF THE PARTY OF) if ( ) if (), (1) if () if - (1

Deposit to a second construction of the The teason of the contract of The state of the s

The condition of the state of t

. ПОБИМЫЕ ГЕРОП (стр. 152 - 327).

). О протетином терсии «Вомны в миро» см. Н. И. Воджем. Лев Инколлевич Том тол І пография 1 2 М., 1908 простепясс или пис Ілюграфия Т. П. Толстаго В С. М. И., 1113, 1923, К. В. И кросский Источники ремага «Войса и мир» В сп. «Везных и упро сборявк. Подред В. П. Обригового в Т. И. Полеов М., в се мене 1912, стр. 113. 428 И. И. Апостолов Материалы по история лиз ра тери с по селя 1.11 Голитого велеть времят шию 1923 ви 4, стр. ч is H. H. Acere & A. La Touris a street pressure of a ropes M. 1928. L. M. Jurer . c. D. Se acc e l'annie ur open. Ifformement a rocte al., M. Pot, rip. 202. or Hard to the contract of the state of the state of the Hard of t 1s of M. I of the fact of 2 may of free and Possible quark bear seems is any visited to the first terms of the process of the first of the f M. C., cop 481 m ear

- 1 W no Medat Holsen & Formack H. 19 Comp. Day of the x-IAAA I rorid uparm ; seer it crosts na two read to A lotten or

அன்ற அடிக்கார் நடிக்கு எழுக்க

I H To man B chambers to 21 ctp 20 7, for take ability C. I. I. C. Mar R. et J. H. Tentra e W. edwietersky, 1. 85 R. ethio. P. L. LOUGHOR STATE M. H. TORGER HERRY WAS DRIVEN SHEET HOTHER BY efg p + 1v + 190, cap 1 + 184

4 П. И. Бирюков. Лев Наколасвач Толстой. Внография. т. 2. М. 1968, стр. ... AT COUNTY THE WEST A TO DESCRIPTION OF THE COUNTY OF THE C THE SERVICE LABORATORY OF STREET, A SOLET OF STREET STREET

5 T. A. E. C. C. C. S. S. San Dr. M. D. S. Benoull Base Iv.a. 1978. * Не в это стои по и ов ду втихи «Вени, друго т бо стр. 9,

 1 — т Ангона в Газстому от 2 годаря 1 - 1 г. Присоду в ещестейта в T. 75, RH. J. M. J. C. CII. E. S. BELLO A. H. LOC. MILE OF SECTION 4902 г.— В ки. И имо в искуп сбериик (1 - 1) о фуда 11 остр 4 f - т ет f erp $0 + f^2 \neq H_1$ stage divide 1 filter vol A Prince St. A CAL BY SEP UP PROLIDER CALL FORCE, 19th Jack AM To make Proceeding the service of the process of the contract of the first the service of the se the training of the temperature and out the Armen of the training the Body After the reason of the property of the property of the party of the p The state of the s Hay are the statements of the End End of the come, control pro-«Руссына архина 1860, столб, 8 8 В граме эпрему и и общи ябиография Мупрова напечатана в «Енографическом словаре профессоров Московско-

TO VICE OF COME, IS G. & J. of Michael Carlos and Company of States The second of the form of the second of the $J_{ij}J_{ij}T_{ij}$, m_{ij} d_{ij} d_{i

Par W. J. Man. Mich appears note on M. f. Scape

зведмовель И. В перскотот см. 18 ° т об стр. S., Вескетто

и с хани в Рубцияние т Готра

to be blooded to dig to T = T. F. top Po-A Steen succession artele con instead Beetle, Injulia in 1865 in л по приномерсиончатела стети «Гергр Че оте е т. р. п. чеже под The state of the s то по сред ная, беселу эфексирал о бессериня и им кас в экстему о

ь рок тодым номерс журныха стать и эт туул Тэнетэго сэхрэнились писар кир конии име о длях м сизках то то торона или « торя гиринятия при у ещим сол станова стой дизу вом и

пиводо По пол ракописи съзтатось ригал приема Пьера и масонскую дола В для или пометы Е татого, от сръпутые им места почти дословно вошля в реман 14 Дасыл - К 11 II Гарск ю и 6 марта 1897 г. - т. 70, стр. 49.

ВСТОРИЯ ГЛАЗАМИ ХЕДОЖИНКА (стр. 828 - 878)

1 Список книг, которыми Толстой пользовался при работе пад «Войной к мяроми см. в т. 16, стр. 141 -145.

Я Письмо Толстого к желе от 27 повбря 1864 г.— т. 83, стр. 59 п 60.

З Счет киприного магазина опубликован в т. 16, стр. 153—154.

- Письмо Е. А. Берс к Толстому от 14 15 сентября 1863 г. вцервые опублиa page exported sum tar. B. M. Daverditan, etc. 22 (2.8) case A. E. L. J. ста I, стому октярь 180 г. лисема М. У. Возгововской П. Так ста попоradebook at the convergence 187 , and but the class to be a face time trip to 15, 1. \ \ Let up a te made M " I up de man Mechae B Ruemax Ar. A. Destamant в В. И Ланскойв.
- 2.1 M. Mill. Sto. C. A. Terret W. K. C. A. Depes, at 12 no. 5pg, 1872 (1) 33 p.m. to 1 P. C. Economination a. I. H. Toderom, Cholegade, 1891, erg. 19.

Ч См. т. 45, стр. 211—212.

Иисьмо к А. А. Толстой от 14 ноября 1865 г.— т. 61, стр. 116.

«Вестник Европы», 1804, ч. XIV, № 6, стр. 146, 149, 150, 240; т. 13, стр. 212.

Р Так было в жуппальном тексте. I've ob conservation proceedings at 150 and 15

студента. Спб., 1859, запись 29 мая 1906 г.

11 II Ки - Ил мейцей памяти Ресстав первый 1 Р Момов - Русский архия», 1866, стаб 185-203.

18 И. Ахшарумов. «Война и мир», сочинение графа Л. Н. Толстого, Разбор.

Cu5., 1868, erp, 20, 21,

of the real fitting but Considered the Lampine And Alvert and the Considered at tile at repell papelly arthan marchalmental

11 / 1 1 to 11 11 400 - 2011.

- 16 М. А. Корф. Жизнь графа Сперанского. Спб., 1861; Дружеские письма 1 c. M. M. Cupin south in the state of the s ping K Maloo a growth coloral agrangly. Maching the period (Section Color 1) to the contract of
- Character to the control of the cont
- 1 hery сосктрога, тэму барилиту и с дост 1 г. I le per sero per or il proceeding for the contract of the con D. Phila
  - 11 / H / march of the stall that office of the feature

, 5, (p i i

- the fire the confidence of the fire
  - 21 «Вестинк Европы», 1804, ч. XVIII, № 23, стр. 239; т. 13, стр. 177-181.

племо привед во в кимге А. И. Михайловского-Данилевского «Описание» первой войны императора Александра с Наполеоном в 1805 году» (Спб., 1874, стр. 41-43); т. 13, сгр. 315 -317, 426 433.

"Then is not a the token place of posting Mill to West par observed to the state of the 1, 1, 1, 1, 5, 18 d, 14 conи мовря, т. 3. ч. 2, гл. IV.

4 Т. 15 стр. 15 «Вонна и мир», т. 5, ч. 2, гл. 1X — X. Стиеленная Тистам интого из допечения тенеральноговать, прик жиная Мих. допечения Дин. дерет 1м по стр. 157 по волос в поле стремана екст ремането в визбан перепри стра. Вместука, ст. и Голенку, и учесты переписчок слошеных при the Co toll 3 Colymbia of 3 Tests seed in the coron, 970 Co. Dat 1875 the seed by perport is come a few of the first High in the not extended. To retail his to not to the an area with the contraction of the state of the stat Presport for the many to the first one population. Making the property in AND TO SEE ON O'S AND BELL TO BE BUT A BELL THE RESERVE OF THE PROPERTY OF THE RESERVE OF THE R

Tomoratoria, in the

и в сери в поверене приве на имперен и положения рем т. в стр. 520 г. n color realities may be a real of day House, Langue mondo course in miph in the Contract of the

TO BE TO SHOPE IT THE THE A

1878 V . I cap i or carried many and other than the little bear THE PARTY OF THE PROPERTY OF SAME

20 Т. 15, стр 240, 88. 11 T 16 170 10.

The state of the s that the title of the tart the term of the

property of the state of the st

23 1, 45, crp, 52- 1 30, 1 1da 3 37 oct 311 mr re to, to lare MORET, INTRODUCTION OF THE BOOK OF THE BOO аходал этот текет, С. А. Толстая пров до то что ответовые ин то попервые три слова. Получился такой бессинсленный теп и под так и и бало на почено на 5-е октября. О, какое счастье 4-го числа утром протично в 1 чу в If it is a second of the secon OF THE PARTY OF THE PARTY OF THE PARTY OF THE CHILD I to the Mario and the real of the deft H to allow a cop 13

Mr. P. M. M. a. S. S. H. C. S. S. M. Mote than a Majoration of the partition, I TO SECTION AND A CAN TOWN OF BOTH A MACTERIAN OF HIS COLOR M. I. S.

Correlate Version Her Sental products M. 1865, etc. 31, 3B and

и мпре, т. 1, ч. 3, гл. XVI. ²² Этот финт вперрые отчетия 6 Покровский в указанной статье, и слеч в

If seems a only do so that I am a constant or a material provides of a man a superior.

ч. 3, гл. XIV — XV.

 1 т. р. с. наслучимо толя точные с четки на эти сочинения, в в сохранившихся Bolto office of the Hotele who to which is to the day of the territorial and the second of the territorial and the second of the TO THE COME SPEAKING BAKES IS RESTORED REPORT OF A TRACK I PROPERTY Has the transferred and the many theory of the state of the first of t явях 1 год з в спетаченов, и указдав с спа роман, и строенца в сул эней. OTHALK .

т. П. П. Этигин История Отечественной войны 1812 года, Т. 2. М., 1× ". · 14. стр. 90.

то с маскете. Походиме велиски артиттерита с 18.2 по 181 г. з. М., CTO 1835, erp. 142.

ет де И. Богданович. История Отечественной войны 1812 года, т. 2, стр. 171 А. Н. Мизания вис, высичено и бы стиго Стечестренной полим 181 / 1045 т. 2, стр. 228; Ф. Н. Глинка. Очерки Бородинского сражения. Спб., стр. 38-39. «Война и мир», т. 3, ч. 2, гл. XXI.

48 И. Распицикий. Походные записки артиплериста..., ч. І, стр. 125-126.

и м. Н. Боеданович. История Отечественной войны 1812 года, т. 2, стр. 177.

226. Записви Алексея Петровича Ермолова, М., 1865, ч. 1, стр. 201.

- 45 А. И. Михайловский-Дамилевский. Описание Отечественной пойны 1812 гона..., т. 2, стр. 222, 232, 269—270. Хотя Толстой не раз наравие с другими кингами. осужная сочинения Михайловского-Дапилевского, однако отдавал им предпоятепив. а по сравнению с сочинениями Богдановича оценил их даже как «Даропитос вроизведение (т. 15, стр. 88). Военные историки современники Толстого были противоположного мисния. Михаиловского-Даниленского минкто в не считает за историказ. -- писал II. Лачинов в «Русском инвалиде» (1868, № 96). М. Богданович пламиля его «биснописцем в истории» («Голос», 1868, № 129). Нельзя пе отметить. ито советские военные историки, реако осуждая историков Богдоновича. Тьера. Бепреарди, выделяют Михандовского-Данидского, Отмечая в его работах приниминальные опцибки, ови признают ценностью его работ, во-первых, то, чести опирается гланным образом на полличные документы, на свидстельства в выпулк событий, т. е. в основном на русские отечественные источники, в. во-вторых, то, что он вобъектванее своих русских предшественников и тем бо се иностраница CLIPTONAT, STORE CONTROL OF CONTROL OF THE CONTROL $H \to I R a c [cgr]$ at a range of the range of $R \to 1$.
- 47 Об абразе Кутулова в «Войне и мире «см. ститьи: Н. Н. Апеснолов (Ардене). К нопросам фил жофии истории в «Войно и маре». Л. Н. Толстого.— Ученые заниски Арзамасского гос. пед. ин-та. Вып. 1. Арзамас, 1957, стр. 88-95; А. Скафию ... Образ Бутузова и философия истории в романе Л. Толстого «Вомия и мир»,еРусская литература», 1950, № 2, стр. 72-94

48 Рапорт Кутулова приведен в кингах i т. то с доли до доли от от от от с

on all of the same of age the

11 Михойловский Дани, векий, Описание Отечественном войны..., 2. 11 . И. Расожициий, Походиме заински..., ч. 1. стр. 144; Theers. ... toire du Consulat et de l'Empire. Vol. 14, crp. . .

³⁰ И. Рассомиции. Походиме записки..., ч. 1, стр. 141—114, 118.

М. И. Бегданович История Отечественной нойны 1812 года.

Записка А. И. Прмолове . стр. 204.

Висьмо пеизвестного корреспондента к Донгинову от 16 январ; Опубликовано П. Дубровиным в книге. Отечественная война в инсъмах (, , тыков. Спб., 1882. стр. 451

¹⁸ М. И. Е оданович. История Отечественной войны 1812 года, т . И. Махайл векий-Данильеский. Описание Отечественной нойны . . . 4. XV Миого сведений о Растоичине и его деятельности в Моск · . . .

ися на рассказа «О графе Ф. В. Растопчине и событиях 1812 года

ти с пот раг тие истории и дренностей российски и томанаций А. А. 1 па (там же, 1860); из рассказа Бесту

. Бол та «Лаписов о 1° годе» С. Глинки (Спб., 1836); из писем А. Я. Т. 1«Русский прхив», 4866)

⁶⁴ И. Радожицкий. Походные запискв...», ч. 1, стр. 14; «Война и мир»

ч. 2, гл. X; ч. 3, гл. XVIII; ч. 4, гл. V.

во Письмо М. С. Сухотина и В. Г. Чертнову от С поли 1931 г. Цитируется по конии, кранящейся в Мулес Л. Н. Толстого. м «Война и мир», т. 4, ч. 4, га IV.

27 Толстой, оченидно, пользовался не пот и шими работами Витасона изтипяммя в 1860 и 1861 гг. в Ловдове, а наложения их эттатье ю Гаст и ил вконанной в «Русском вестинке» (1862, № 1), пот за эпри «Записат пр Раберта Вильгона о нашествии Наполеода на Россию и об отступлении его врачие

68 Толстой имеет в виду то место на винги Пот ак вина э , ттр 171, сте дост пиз пер изслительт вы вниги Беригарди (т. 2, стр. 319) ч и дости в т после Красичения сражений. В энземплирах обенх кинг в Яспоно янки баб-BUT TERE CONTROLLEDANISHES OF BUILD A FOR A STANDARD MORE ME

. 3. К разо г. загиеч пиа на изанчиново в изу ««Сыйсте пести» 1812, у УПП

· / И. Толетой. Предменовае в сочинениям Гюк до Монассана— т. 50. cm 38 33

() работе 1 олетого изд историческими сочнисивний см.: К. Покровения Исто n that prostant a Robins it tupe - Bee all offers to super the state of the state o S. O. H. Lett sheet is the springers and it is a sheet of the H. S. I. and offers by proceeding for the offer of the contract of the second of Chain Cit h tolers of the Store M. C. b. Westerner Mr. but the first the following Cataladina B store and the ввтор сам впоследствии прязнал ошибочными, - см. его книгу: Заметки о проде пусских классиков. Изд. 2-в. М., 1962 1; Л. М. Мышковская. Масторство Л. Н. Тол-(101) M. 1978 cap 122 203 H H F on Ben Her de ray los s. Marshall к биография с 1855 по 1869 год. М., 1957, гм. тринациятая, Составление по позможности полного свода запиствованных Толстым из исторических сочинений фактов — работа мужная, и она стоит на очереди.

"ROŘIIA II MBP" 3A CTO JET (c7d. 874 – 899)

Письмо к Н. Н. Страхову от 1 октября 1872 г.— т. 61, стр. 324.

2 Обзор первых откликов в печати и отзывов современныхов о «Войно и мире». см. в книге: И. И. Гусса. Лев Николазвич Толстой, Материалы к биографии с 1855 по 1869 год. М., 1957, стр. 813-876.

в Список разпочтений приведен в томах 9—11 полного собрания сочинений,

в пладеле «Печатиме варианты».

4 Har w 11 H. Cr. ac world crops 1851 r - r fil crp 281; n 4 4 Tag-

стой, конец яцпаря — начало феврали 1873 г. - т. 62, стр. 8, 9.

1 Г Г под собрет Вбличи Толетого, 1 стр 20, письмо в П II прох му

от 25 м. р. 1871 г. т. №, стр. 17. " Have see all to Typical name II II bog no my or to 28 mepts 18 m to a Lat Mory от 10 . S чету та 1871 г. в тим су Мох от 20 инваря 1880 г. — Сочиненая И. С. Тур т пот в т т т т тр од се Восноминания Н. А. Островской о Турге-

по не порем не от соедина. Петроград, 1915, стр. 99.

у страни подъка дът послединх тома падания 1869 г., выправлонных Тотерия в даначия 1500 г. Пентава чил Толотого см. в статье И. И. Гусса. Ангор в с рега, или тексто сродны а мирак, - «Летописи Гос. Литературного My season 12 M., 1948, etp. 195 - 655.

49; письма Н. Н. Страхова к Толетому 1873 г. в ки.: Переписка Л. Н. Толегого

с Н. П. Страховым 1870—1894. Спб., 1914, стр. 32—34.

9 См.: Толстой в 1880-е годы. Записки И. М. Ивакина.—«Питературное паследство», т. 69, кп. 2. М., 1961, стр. 55 и 72; письмо С. А. Толстой к Т. А. Кул-

минской от 23 сентября 1885 г. (ГМТ).

10 В последние годы пеожиданно был подпят вопрос о признании окончательным текстом «Войны и мира» издание 1873 г. В связи с этим возникла острая полемика. См.: Н. К. Гудэлий. Что считать канопическим текстом «Войны и мира». — «Новый мир», 1963, № 4; Ответ Н. Н. Гусева. — «Вопросы литературы», 1964, № 2; В. Жданое и Э. Е. Зайденшиур. Еще раз об издании сочинении Л. Н. Толстого. — «Русская литература», 1964, № 2; Ответ Н. К. Гуданя. — «Русская литература», 1964, № 4; Н. Н. Гусез. Снова о канопическом тексте «Войны и мира». — «Русская литература», 1965, № 4.

11 См. письмо Толстого к В. Г. Чертнову от 28-29 пюня 1886 г. - т. 85, стр. 362

п 363; письмо П. И. Бирикова к В. Г. Черткову от 23 июня 1886 г. (ГМТ).

¹² Впервые этот вопрос был поставлен Н. П. Гусевым и статье: Где пскать канопический текст «Войны и мира».— В сб.: Толстой и о Толстом, вып. 2. М., 1926, стр. 432—435.

19 См. т. 9, изд. 1937, стр. VIII - XIII.

¹³ См. статью: Э. Зайденшиур. По поводу текста «Войны и мира».—«Ношый мир», 1959, № 6, стр. 278—282; Н. Н. Толетой. Собрание сочинений. В 20-ти т. Т. 7. М., 1963 стр. 420—436.

18 П. Навленко. Отечественная война 1812 года.—«Красная ввезда», 1942, 13 октября; К. Тронев. Яркий патриотический спектакль.—«Навестия», 1942, 11 октября; «Знамя», 1944, М. 3, стр. 130; А. А. Яблочкина. 75 лет в тентре. М., ВТО, 1960, стр. 277; «Известия», 1942, М. 240, 11 октября.

10 Конст. Федин. Распахиутые окпа (из бесед о писательском труде). - «Зпоми», 1965, № 8, стр. 201; см. такжо: «Вопросы литературы», 1965, № 8, стр. 161.

19 См. «Вечорияя Москва», 1942, 17 июня, 20 января; «Смена», 1943, 3 февраля;

«Вечерияя Москва», 1943, 8 февраля.

18 См.: Ф. Булгаков. Л. Н. Толстой и критика его произведений русская и иностранная. Сиб., 1899, стр. 112—113; Жан Ришар Влок. Толстой и добровольное служение. «Europe», 1928, № 67, стр. 521—532; L. Aragon. Litteratures soviétiques. Paris, 1955, р. 16 (цит. по книге Т. Л. Мотылевой «О мировом значении В. Н. Толстого», М., 1957, стр. 494).

19 См.: «Вечерияя Моския», 1943, 19 марта; «Литература и искусство». 1943, 3 июля; И. И. Майский. Дви испытаний. Па воспоминаний посла, — «Новый мир»,

1964, № 12, стр. 179.

²⁰ См.: А. Шифман. Лев Толстой и Восток. М., 1960, стр. 426-429.

²¹ См. «Советская Киргианя», 1946, 25 октября, «Бакинский рабочий», 1948, 17 июля; «Советская Эстопия», 1943, 9 сентября.

25 См. «Советская культура», 1965, 29 апреля.

из Письмо Толстого Уильяму Ролстону от 27 октября 1878 г.— т. 62, стр. 448.

23 Юрий Нагибии. Вечные спутпики.—«Пионерская правда», 1962, 7 поября. 25 К. Симонов. Соянечная вершина русской литературы.—«Красная ввезда», 1960, 20 поября.

²⁰ Письмо к П. Д. Боборыкану, июль — август 1865 г.— т. 61, стр. 100.

оглавление

BAN	HACE	л	1 711	ĒFI	310,	ДА	. (	)	11	1.7	М				-	,		,									5
TPV	диь	IE I	1011	CE	11	١,			,					+	4		v			u		ŀ		۰	4		12
«BO	ВНА	и	MHE	20]	3 (	E	PE	Ю	A	P	E,	L	H	H	511	Ħ						×	,				32
пип	гь к	3.1	BEP	HIE	EHI	110	)	P(	D	1A	H	A			,												71
	RDE	TLP	БУР	ΓE	*	4	4				4	-	٠							÷	٠	٠	٠	*	4	ì	72 80
	в мо	PER	HE						41	4			a	4					4	۳	£				b		750
	BOUR	IA D	HA	PO.	пн	IA.	Bo	H	H	E	4	ı.				4	P	٠		2	٠	à	b	1	d	-	143
	вии.																										152
	7217 (1)	20	31.77	o F I	2			ļ	ı				ı	4	4			18	-	×				181	4		158
														-		- 4	- 5	- 4	- 41				-		+	*	214
	HAT.	р БЕ	373	COB					4		4	111	2.8		٠	*		ľ		Ĭ	_						328
HC'	гори	IA I	ПЛА	ЗА	MH	1 3	(3)	A A	U	3h	E1	193	32		-	٠	Í		*	i							374
*B0	име име	И	MII	P»	34	7 (	21	U	4	12.	T.	*	-	i	*										4		391
ПР	HME	HAP	RILL				*	A		4	3	-6		- 3		-											

Звелина Ефимовна Зайденшпур

«ВОЙНА И МИР» Л. П. ТОЛСТОГО

Утверждени и пекать Ученым советом Госурарственного Музек Я. В. Тискина

Редактор Э. Б. Кузьмина Художинк М. Шевцов

Художоственный редактор Б. Б. Александров Технический редактор Н. И. Аврутис Корректор И. И. Поршиева

Сдано в набор 26.XI.1965 г. Подписано к печати 25.ИI.1966 г. Формат бум. 70×90 / 68. Поч. л. 25.25(29.54). Уч.-изд. л. 26.78 Бум. л. 12.625 Кама машиниомедован. А12952 Тирык 16 000. Темплан над-ва Сонетск. Россия на 1965 г. № 231 Заказ 1368. Цена 1 р. 36 к.

Издательство «Кинга»

Москва, К-9, ул. Пеждановой, д. 8/10

Московская типография № 16

Главновиграфирома Комитета по печети при Совете Министрой СССР.

Москва, Трахирудный пер. д. 9

University of Otago Library

58 THE 1971		
10 JL 1975		

Оцифровано: Юрим Каретин уция15сbx@gmail.com пичная библиотека Auckland 2014 - 7(17)

Ed ampliate, Lie

UNIVERSITY OF OTAGO LIBRARY

UNIVERSITY OF OTAGO LIBRARY

3 0020 09769025 1

0113.

THE STATE

1